

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

С.В. Алексеев,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего профессионального
образования РФ, Почетный работник науки и техники РФ

Ю.М. Антоян,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

А.В. Барков,
доктор юридических наук, профессор

Е.Н. Бегалиев,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник образования (Республика Казахстан)

А.Р. Белкин,
доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН

Е.В. Богданов,
доктор юридических наук, профессор

Г.А. Василевич,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист (Республика Беларусь)

К.К. Гасанов,
доктор юридических наук, профессор

В.И. Елинский,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный сотрудник Следственного комитета РФ

А.Е. Епифанов,
доктор юридических наук, профессор

О.Д. Жук,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник прокуратуры РФ, академик РАЕН

О.В. Зиборов,
доктор юридических наук, доцент

С.В. Иванцов,
доктор юридических наук, профессор

О.Ю. Ильина,
доктор юридических наук, профессор

Н.Г. Кадников,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

Р.А. Каламкарян,
доктор юридических наук, профессор

В.П. Камышанский,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего образования РФ

О.Г. Карпович,
доктор юридических наук,
доктор политических наук, профессор

А.И. Клименко,
доктор юридических наук, доцент

Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук, профессор

EDITORIAL BOARD

LEGAL SCIENCES

S.V. Alekseev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education of Russia,
Honorary Worker of Science and Technology of Russia

Yu.M. Antonyan,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

A.V. Barkov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

E.N. Begaliev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Education (Republic of Kazakhstan)

A.R. Belkin,
Doctor of Legal Sciences, Professor, Member of RANS

E.V. Bogdanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

G.A. Vasilevich,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer (Republic of Belarus)

K.K. Gasanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

V.I. Elinskiy,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Employee of Investigate Committee of Russia

A.E. Epifanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

O.D. Zhuk,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Prosecutor of Russia, Member of RANS

O.V. Ziborov,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

S.V. Ivantsov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

O.Yu. P'ina,
Doctor of Legal Sciences, Professor

N.G. Kadnikov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher
Professional Education of Russia

R.A. Kalamkaryan,
Doctor of Legal Sciences, Professor

V.P. Kamyshanskiy,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Education of Russia

O.G. Karpovich,
Doctor of Legal Sciences,
Doctor of Political Sciences, Professor

A.I. Klimenko,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

N.A. Kolokolov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

А.М. Кононов,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

И.И. Котляров,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Н. Кузбагаров,
доктор юридических наук, профессор

Р.А. Курбанов,
доктор юридических наук, профессор

Н.П. Майлис,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ,
Заслуженный деятель науки РФ

В.П. Малахов,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Н.Ф. Медушевская,
доктор юридических наук, доцент

Г.Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Л. Миронов,
кандидат юридических наук,
доцент

Н.В. Михайлова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Р.С. Мулукаев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАН

Ф.Г. Мышко,
доктор юридических наук,
доцент

А.Ю. Олимпиев,
кандидат юридических наук,
доктор исторических наук

А.М. Осавельюк,
доктор юридических наук, профессор

К.Е. Сигалов,
доктор юридических наук, доцент

А.В. Симоненко,
доктор юридических наук, профессор

Д.П. Стригунова,
доктор юридических наук, доцент

Л.В. Туманова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

В.Ю. Федорович,
кандидат юридических наук, доцент

О.В. Химичева,
доктор юридических наук, профессор, Почетный работник
высшего профессионального образования РФ

Н.М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

A.M. Kononov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

I.I. Kotlyarov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A.N. Kuzbagarov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

R.A. Kurbanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

N.P. Maylis,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia,
Honored Worker of Science of Russia

V.P. Malakhov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

N.F. Medushevskaya,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

G.B. Mirzoev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A.L. Mironov,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor

N.V. Mikhaylova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

R.S. Mulukaev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia, Member of RANS

F.G. Myshko,
Doctor of Legal Sciences,
Associate Professor

A.Yu. Olimpiyev,
Candidate of Legal Sciences,
Doctor of Historical Sciences

A.M. Osavelyuk,
Doctor of Legal Sciences, Professor

K.E. Sigalov,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

A.V. Simonenko,
Doctor of Legal Sciences, Professor

D.P. Strigunova,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

L.V. Tumanova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

V.Yu. Fedorovich,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

O.V. Khimicheva,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education of Russia

N.M. Chepurnova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

В.Н. Чулахов,
доктор юридических наук, профессор

А.П. Шергин,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Н.Д. Эриашвили,
доктор экономических наук,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

А.Б. Янишевский,
доктор юридических наук

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Т.Н. Агапова,
доктор экономических наук, профессор

Ю.Т. Ахвледиани,
доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН

В.Н. Богатиков,
доктор технических наук, профессор

Р.П. Булыга,
доктор экономических наук, профессор

Ю.В. Гнездова,
доктор экономических наук, доцент

Л.П. Дашков,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ,
академик РАЕН

Д.В. Дианов,
доктор экономических наук, профессор

Р.В. Илюхина,
доктор экономических наук, профессор

В.Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор

Е.Н. Колесникова,
доктор экономических наук, доцент

М.А. Комаров,
доктор экономических наук, профессор

Е.И. Кузнецова,
доктор экономических наук, профессор

Н.П. Купрешенко,
доктор экономических наук, профессор

И.А. Майбуров,
доктор экономических наук, профессор

М.М. Максимцов,
доктор экономических наук, профессор,
Почетный работник
высшего профессионального образования РФ

В.Б. Мантусов,
доктор экономических наук, профессор

Е.Е. Матвеева,
доктор экономических наук, доцент

В.С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

V.N. Chulahov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A.P. Shergin,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

N.D. Eriashvili,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Science and Technics

A.B. Yanishevskiy,
Doctor of Legal Sciences

ECONOMIC SCIENCES

T.N. Agapova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Yu.T. Akhvlediani,
Doctor of Economic Sciences, Professor, Member of RANS

V.N. Bogatikov,
Doctor of Technical Sciences, Professor

R.P. Bulyga,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Ju.V. Gnezdova,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

L.P. Dashkov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia,
Member of RANS

D.V. Dianov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

R.V. Ilyukhina,
Doctor of Economic Sciences, Professor

V.G. Kogdenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E.N. Kolesnikova,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

M.A. Komarov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E.I. Kuznetsova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

N.P. Kupreshchenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

I.A. Mayburov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

M.M. Maksimtsov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honorary Worker
of Higher Professional Education of Russia

V.B. Mantusov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E.E. Matveeva,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

V.S. Osipov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Г.Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
академик РАЕН

С.Г. Симагина,
доктор экономических наук, профессор

Н.Д. Эриашвили,
доктор экономических наук,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Г.Г. Ахмедов,
доктор педагогических наук, профессор,
иностраный член РАО (Азербайджан)

А.В. Вилкова,
доктор педагогических наук, доцент

М.Т. Громкова,
доктор педагогических наук, профессор

В.Н. Гуляев,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Э.В. Зауторова,
доктор педагогических наук, профессор

Л.А. Казанцева,
доктор педагогических наук, профессор

И.А. Калининченко,
кандидат педагогических наук

А.А. Ласкин,
доктор педагогических наук

Е.В. Протас,
доктор педагогических наук,
кандидат юридических наук, профессор

А.А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

В.Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор

А.А. Романов,
доктор педагогических наук, профессор

И.В. Ульянова,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

С.Р. Аблеев,
доктор философских наук, доцент

В.Ю. Бельский,
доктор философских наук, профессор

А.Л. Золкин,
доктор философских наук, доцент

А.Д. Иоселиани,
доктор философских наук, профессор

О.И. Нестерова,
доктор исторических наук

G.B. Polyak,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,
Member of RANS

S.G. Simagina,
Doctor of Economic Sciences, Professor

N.D. Eriashvili,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Science and Technics

PEDAGOGICAL SCIENCES

G.G. Ahmedov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Foreign Member of RAE (Azerbaijan)

A.V. Vilkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

M.T. Gromkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

V.N. Gulyaev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

E.V. Zautorova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

L.A. Kazantseva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

I.A. Kalinichenko,
Candidate of Pedagogical Sciences

A.A. Laskin,
Doctor of Pedagogical Sciences

E.V. Protas,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor

A.A. Rean,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

V.F. Rodin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

A.A. Romanov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

I.V. Ul'yanova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

S.R. Ableev,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

V.Yu. Belsky,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

A.L. Zolkin,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

A.D. Ioseliani,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

O.I. Nesterova,
Doctor of Historical Sciences

ВЕСТНИК

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Содержание № 6 • 2020

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Шманёва Л.В., Шманёв С.В. Форсайт-технология и метод дорожных карт как универсальный подход к исследованию закономерностей циклической динамики социально-экономического развития государства	11
Бобошко Н.М. Коррупция в сфере государственных закупок как угроза экономической безопасности государства	19
Кайтмазов В.А. Экономическая безопасность: доктринальный подход к определению и содержанию	26
Катасонова Е.Н. Изменения системы планирования государственных закупок в МВД России в режиме ограничительных мер по противодействию распространения COVID-19	31
Сараджева О.В. Минерально-сырьевые ресурсы России в вопросах экономической безопасности страны	35
Кириллов И.Е., Морозов И.Н., Мурашев П.М., Богатиков В.Н. Нечетко-определенная модель технологического процесса измельчения	39
Косов М.Е., Рогова Т.М., Зотов А.Е. Правовой режим зеленых облигаций	44
Эриашвили Н.Д., Колесникова Е.Н. Трансформация подходов к бухгалтерскому учету налога на прибыль в свете нововведений законодательного регулирования	50

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Грошев С.Н. Опыт имперского строительства в Древнем Риме. К вопросу о проблематике построения государственности современной России	54
Иваняков Р.И., Пушилин Р.В. От острога до тюремного замка	57
Лукашевич Д.А. Радикальная экономическая реформа в СССР (1987–1991 гг.) и проблема предмета советского трудового права	60
Михайлова Н.В. Становление ответственности за преступления против собственности в древнерусском праве	65
Яцкова А.П. Формирование советского хозяйственного права как отрасли права и науки	69
Грудинин Н.С. Индикаторы и проблемы развития парламентаризма в России в первой четверти XXI века	73
Багдасарова А.Э., Джафаров Н.К. Актуальные проблемы в сфере жилищно-коммунального хозяйства	77
Канаева Ю.А. Гражданско-правовое регулирование правоотношений по реализации права на жилище сотрудников полиции в зарубежных странах	81
Красильникова Т.К. Истоки организации корпоративных форм хозяйствования в России	85
Купцова Ю.И., Стрельникова И.А. Особенности и основания изменения и расторжения гражданско-правового договора	88
Ларина Т.В. Действие источников гражданского права во времени и по кругу лиц	93
Мерзлов В.М. Перспективы онлайн-кредитования в России	98
Москаленко А.И. Место и роль информационных технологий в развитии законодательства об интеллектуальной собственности	101
Рыжих И.В. К вопросу о категории добросовестность в гражданском праве	106
Титор С.Е. Особенности регулирования трудовых отношений младшего медицинского персонала в г. Москве	110
Казанцев С.Я., Саркисов О.Р., Любарский Е.Л. Современные эколого-правовые проблемы и предпосылки реформирования лесного законодательства Российской Федерации	118
Акопов С.М. Проблемы систематизации законодательного определения размеров хищения как квалифицирующих признаков мошенничества в уголовном праве России	122

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-27627 от 16 марта 2007 г.

Перерегистрировано: Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-62944 от 31 августа 2015 г.

Научный редактор, ответственный за издание, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор
Н.Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

Главный редактор
М.В. Саудаханов
кандидат юридических наук

В подготовке номера участвовали:

М.И. Никитин,
Л.С. Антоненко,
Д.Е. Барикаева,
А.И. Антошина
Верстка
М.Е. Киселева

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФГКОУ ВО
«Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя»

117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Адрес издателя и редакции:
109028, Москва,
Малый Ивановский пер., д. 2
Тел. 628-57-16
<https://vk.com/mosumvd.official>
<https://www.instagram.com/mosumvd.official/>

Индекс по каталогу Агентства «Роспечать» – 81108

Подписано в печать
25.12.2020 г.
Цена свободная

- Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.

- При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов ссылка на журнал обязательна.

- В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажает смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не в праве обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8.
Печать офсетная. Тираж 1500 экз.
(1-й завод – 300).
Московский университет
МВД России
имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Бойцова Ж.А. К вопросу о квалификации деяния, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ, и отграничение его от смежных составов преступлений.....	127
Гринько С.Д. Противодействие легализации преступных доходов и финансированию терроризма	132
Каснова М.С. Наркоситуация в условиях пандемии коронавируса: тенденции развития и правоохранный контроль.....	136
Мартыненко Н.Э., Мартыненко Э.В. Нужен ли Уголовному кодексу Российской Федерации уголовный проступок?.....	141
Мурадян С.В. К вопросу об объекте и предмете преступления, предусмотренного статьей 170 Уголовного кодекса Российской Федерации	147
Семочкина А.А. АУЕ – как фактор криминализации несовершеннолетних и их активного противопоставления государству и обществу	154
Староверов А.В. Деятельность правоохранных органов по предупреждению торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации.....	159
Ушаков А.С. Современные проблемы освобождения от уголовной ответственности за налоговые преступления по законодательству Российской Федерации и других государств – участников СНГ	165
Баклыкова Е.Ю. К вопросу о проблематике реализации прокурорами надзорных полномочий на этапе возбуждения уголовного дела.....	171
Вольнская О.В. Некоторые особенности, присущие институту «Особого производства по уголовным делам, в отношении отдельных категорий лиц».....	176
Иванов Д.А., Миронов А.Л., Филатова И.В. Актуальные вопросы повышения эффективности обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением, в контексте изучения правоприменительной практики и действующего законодательства	179
Клементьева Е.С. Правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений в Финляндии.....	184
Осодоева Н.В. Необходимо ли закрепить процессуальный статус «заподозренного» в уголовном судопроизводстве?	187
Ахмедов А.Ф. Особенности контроля за деятельностью судебных приставов	189
Гайнутдинова Е.И. Становление и развитие миграционной службы Российского государства	193
Гусаченко М.А. Взаимодействие подразделений МВД России по раскрытию преступлений террористической направленности с применением специальных технических мероприятий	198
Лосев П.А. О некоторых аспектах производства автотехнических судебных экспертиз по дорожно-транспортным происшествиям с участием пешеходов.....	202
Токолов А.В. Особенности правового регулирования цифровых финансовых активов в Российской Федерации.....	205
Маляев С.С. Сущность и особенности административного надзора в России и зарубежных странах: ретроспективный анализ	210
Мирзохофизиён М.М. Административные нормы правоотношения в механизме административно-правового регулирования участия граждан Республики Таджикистан в обеспечении общественного порядка.....	214
Паллий В.М., Затолокин А.А. Нормативное правовое регулирование предоставления государственных услуг в сфере миграции.....	218
Потокова М.Е. Особенности оказания медицинской помощи сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации.....	222
Родионова Е.Ю., Калинина С.В. Особенности содержания в специализированных учреждениях несовершеннолетних иностранных граждан.....	225
Румянцев Н.В., Кузнецов М.Б. О процессе развития и закрепления современной структуры административного ареста как вида административного наказания	230
Султанов К.А., Кашкина Е.В. Анализ административно-юрисдикционной деятельности полиции по профилактике административных правонарушений	235
Фидель П.М. Совершенствование и модернизация мер административно-правового принуждения по обеспечению общественной безопасности на объектах воздушного транспорта.....	240

Гаджиалиева Н.Ш. Кассационное производство в судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации (вторая кассация).....	245
Жерновой М.Г., Чиненов Е.В., Попов А.М. Особенности оказания первой помощи сотрудниками ОВД в условиях новой коронавирусной инфекции (COVID-19).....	249
Тумаков А.В., Рогачев Е.С., Миронова Л.Ю. Об организационно-правовом обеспечении функционирования института частных судебных приставов-исполнителей в Российской Федерации.....	256

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Смирнова И.Н. Совершенствование методической системы подготовки будущих учителей информатики в условиях реформирования системы образования.....	260
Юркина Л.В., Балакирева Ю.А. Факторы успешности изучения иностранных языков подростками и юношами.....	264
Балахонский В.В., Рожков А.А., Торопов В.А. Формирование готовности сотрудников полиции к пресечению противоправных действий: правовой, педагогический и психологический аспекты.....	269
Березина А.А. К вопросу о цифровизации высшего образования в России.....	275
Брызгалова И.В. Использование проектной методики в процессе повышения познавательного-профессионального интереса курсантов вузов ФСИН России.....	280
Бычков В.М., Калашников К.П., Бычков М.В. Значимость волевых качеств и их зависимость от навыков физической подготовки в профессиональной деятельности сотрудника полиции, связанной с применением физической силы для пресечения противоправных посягательств правонарушителя.....	284
Жевлакович С.С. Профессиональные стандарты и ведомственные квалификационные требования к специальной профессиональной подготовке выпускников.....	288
Зиннуров Ф.К., Чанышева Г.Г., Марданов Д.Р., Марданов Г.Д. Формы реализации ситуационного обучения в образовательных организациях МВД России.....	295
Казанцева Л.А. Психолого-педагогические стратегии модернизации высшего профессионального образования в условиях современного глобального информационного общества.....	302
Нестеров А.Ю. Применение образовательных технологий для организации и проведения занятий по огневой подготовке с сотрудниками ОВД.....	305
Никонов Е.А., Кулиничев А.Н., Воротник А.Н., Третьяков А.А. Исследование влияния занятий физической культурой на образовательную деятельность в образовательных организациях высшего образования.....	310
Новик Н.Н. Формирование функциональной грамотности будущих педагогов в цифровом профессиональном образовательном пространстве.....	316
Платонов Д.А., Дементьев В.Л. Формирование специализированных волевых качеств сотрудников полиции у курсантов образовательных организаций МВД России.....	320
Тихомиров В.А., Ефременко М.А., Абрамов Я.А. Разработка упражнений, направленных на развитие специфических координационных способностей как составной части ловкости.....	325
Тоноян Х.А., Колокатова Л.Ф., Костиков К.Н., Власов М.В. Подготовка студентов в высших учебных заведениях России в условиях современной цифровой образовательной среды по предмету физическая культура и спорт.....	330
Ходжабегова К.Л. Аббревиация в русском языке как иностранном – один из продуктивных способов словообразования.....	333
Жуков С.Н., Подливаев Б.А., Панков В.А., Юртаев О.Н. Моделирование тренировочных нагрузок в каратэ в условиях предсоревновательной подготовки.....	342
Костылев А.О. Значение соблюдения установленной формы одежды и строевой выправки переменным составом образовательных организаций системы МВД России для воспитания любви к избранной профессии.....	346
Осокин Р.Б. Полезный учебник. Рецензия. «Уголовное право. Общая часть. Для экономических специальностей».....	349

Журнал был учрежден в 2007 году с названием «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» (свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-27627 от 16 марта 2007 г.) и вот уже более восьми лет является одним из авторитетных и узнаваемых в научном сообществе изданий в области экономики, юриспруденции, педагогики и психологии.

На основании Заключения Президиума ВАК Минобрнауки России «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» был неоднократно включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

В соответствии с Приказом МВД России № 716 от 24 июня 2011 г. Академия экономической безопасности МВД России с 1 сентября 2011 г. была реорганизована путем присоединения к Московскому университету МВД России имени В.Я. Кикотя. В результате реорганизации все права на журнал «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» перешли к Московскому университету МВД России имени В.Я. Кикотя в порядке правопреемства.

В 2015 году журнал «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» был перерегистрирован с новым названием — «Вестник экономической безопасности».

В настоящее время редакция обновленного журнала продолжает лучшие традиции этого периодического печатного издания.

Подписной индекс Агенства «Роспечать» **81108**, или на сайте Научной электронной библиотеки: <http://elibrary.ru>

The journal is registered by
Federal Surveillance Service for
Compliance with the Legislation
in Mass Media and Cultural
Heritage Protection

Registration certificate
PI № FS77-27627
dated 16.03.2007

Reregistered:
Registration certificate
PI № FS77-62944
dated 31.08.2015

*Scientific editor,
responsible for the publication,
Winner of the award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of a Science and Technics,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Professor*
N.D. Eriashvili
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30

Editor-in-Chief
M.V. Saudahanov
Candidate of Legal Sciences

This issue has been edited by:
M.I. Nikitin,
L.S. Antonenko,
D.E. Barikaeva,
A.I. Antoshina

Imposition
M.E. Kiseleva

FOUNDER:
**Moscow University
of the Ministry of Internal
Affairs of Russian Federation
named after V.Ya. Kikot**

117997, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12

Publisher and editorial staff adress:
109028, Moscow,
Malyj Ivanovskij per., d. 2
Tel. 628-57-16
<https://vk.com/mosumvd.official>
**[https://www.instagram.com/
mosumvd.official/](https://www.instagram.com/mosumvd.official/)**

Zip Code at the List of the Agency
«Rospechat» – 81108

Issued
25.12.2020
The price is not fixed

VESTNIK

ECONOMICHESKOI BEZOPASNOSTI

Contents № 6 • 2020

ECONOMIC SCIENCE

- Shmaneva L.V., Shmanev S.V.** Foresight-technology and the roadmap method as a universal approach to the study of the regularities of the cyclic dynamics of the socio-economic development of the state.....11
- Boboshko N.M.** Corruption in public procurement as a threat to the economic security of the state..... 19
- Kaytmazov V.A.** Economic security: doctrinal approach to definition and content..... 26
- Katasonova E.N.** Changes to the public procurement planning system in the Ministry of internal Affairs of Russia in the regime of restrictive measures to counter the spread of COVID-19..... 31
- Saradzheva O.V.** Mineral and raw resources of Russia in matters of economic security of the country..... 35
- Kirillov I.E., Morozov I.N., Murashev P.M., Bogatikov V.N.** Fuzzy-defined model of the technological process of grinding..... 39
- Kosov M.E., Rogova T.M., Zotov A.E.** Legal regime of green bonds 44
- Eriashvili N.D., Kolesnikova E.N.** Transformation of approaches to accounting for income tax taking into account legislative innovations..... 50

JURISPRUDENCE

- Groshev S.N.** Experience of Imperial construction in Ancient Rome. On the problem of building the statehood of modern Russia 54
- Ivanyakov R.I., Pushilin R.V.** From the gaol to the prison castle 57
- Lukashevich D.A.** Radical economic reform in the USSR (1987–1991) and the problem of the subject of Soviet labor law 60
- Mikhailova N.V.** Becoming responsible for crimes against property in ancient Russian law 65
- Yatskova A.P.** Formation of Soviet economic law as a branch of law and science..... 69
- Grudinin N.S.** Indicators and problems of the development of parliamentarism in Russia in the first quarter of the 21st century 73
- Bagdasarova A.E., Dzhafarov N.K.** Current problems in the sphere of housing and communal services 77
- Kanaeva Yu.A.** Civil law regulation of legal relations on the implementation of the right to housing of police officers in foreign countries..... 81
- Krasil'nikova T.K.** The history of the development of corporate forms of management in Russia 85
- Kuptsova Yu.I., Strel'nikova I.A.** Specifics and basis of the amendment and termination of the contract 88
- Larina T.V.** The action of sources of civil law in time and in the circle of persons 93
- Merzlov V.M.** Prospects for online lending in Russia 98
- Moskalenko A.I.** The place and role of information technology in the development of intellectual property law 101
- Ryzhikh I.V.** On the question of the category of good faith in civil law 106
- Titor S.E.** Features of regulation of labor relations of junior medical personnel in Moscow.....110
- Kazantsev S.Ya., Sarkisov O.R., Lubarskiy E.L.** Modern environmental and legal problems and prerequisites for reforming the forest legislation of the Russian Federation.....118
- Akopov S.M.** Problems of systematization of the legislative definition the size of theft as qualifying features fraud in Russian criminal law..... 122

Boytsova Zh.A. To the question of the qualification of an act under article 116.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, and its differentiation from related crimes	127
Grin'ko S.D. Combating money laundering and financing of terrorism	132
Kasnova M.S. Drug situation and the coronavirus pandemic: development trends and law enforcement control	136
Martynenko N.E., Martynenko E.V. Does the Criminal Code of the Russian Federation need a criminal offense?.....	141
Muradyan S.V. To the question of the object and subject of the crime provided for by Article 170 of the Criminal Code of the Russian Federation	147
Semochkina A.A. AUE – as a factor in the criminalization of minors and their active opposition to the state and society	154
Staroverov A.V. Prevention activities of law enforcement agencies human trafficking for the purpose of sexual exploitation	159
Ushakov A.S. Current problems of exemption from criminal liability for tax crimes under the legislation of the Russian Federation and other CIS member states	165
Baklykova E.Yu. On the issue of implementation of supervisory powers by prosecutors at the stage of initiation of a criminal case	171
Volynskaya O.V. Some features inherent in the institution «Special proceedings in criminal cases in relation to certain categories of persons».....	176
Ivanov D.A., Mironov A.L., Filatova I.V. Current issues of improving the effectiveness of providing compensation for harm, caused by a crime, in the context of studying law enforcement practices and current legislation.....	179
Klement'eva E.S. The criminal procedure legislation of Finland	184
Osodoeva N.V. Do need to pin procedural status suspected in criminal proceedings?.....	187
Akhmedov A.F. Features of bailiffs activity control.....	189
Gainutdinova E.I. Formation and development of the migration service Russian state	193
Gusachenko M.A. Interaction of divisions of the Ministry of internal Affairs of Russia on disclosure of crimes of a terrorist orientation with application of special technical measures	198
Losev P.A. About some aspects of the production of automotive forensic examinations for road accidents involving pedestrians	202
Tokolov A.V. Features of legal regulation of digital financial assets in the Russian Federation.....	205
Mailyan S.S. The essence and features of administrative supervision in Russia and foreign countries: a retrospective analysis	210
Mirzokhofizien M.M. Administrative norms of legal relations in the mechanism of administrative and legal regulation of participation of citizens of the Republic of Tajikistan in ensuring public order.....	214
Paliy V.M., Zatulokin A.A. Legal regulation of the provision of public services in the field of migration.....	218
Potokova M.E. Peculiarities of providing medical assistance to employees of internal affairs bodies of the Russian Federation	222
Rodionova E.Yu., Kalinina S.V. Room and keeping in specialized institutions of minor foreign citizens.....	225
Rumyantsev N.V., Kuznetsov M.B. On the process of development and consolidation of the modern structure of administrative arrest as a type of administrative punishment	230
Sultanov K.A., Kashkina E.V. Analysis of administrative and jurisdictional activities of the police for the prevention of administrative offenses	235
Fidel' P.M. Improvement and modernization of measures of administrative and legal coercion to ensure public safety at air transport facilities	240

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials the reference to the journal is obligatory.

- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8.
Offset printing
Circulation 1500 copies
(1st release – 300)
Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation named after V.Ya. Kikot
117997, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12

The journal was established in 2007 with the name «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» (registration certificate PI № FS77-27627 dated March 16, 2007) and for more than eight years is one of the most reputable and recognizable in the scientific community edition in the field of economics, law, pedagogy and psychology.

Based on the opinion of the Presidium of the HAC Ministry of education and science of Russia «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» has been repeatedly included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for the degree of doctor and candidate of sciences.

According to the Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 716 of June 24, 2011 since September 1, 2011 the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia has been reorganized by joining to the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation named after V.Ya. Kikot. As a result of reorganization all rights to the journal «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» were transferred to the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation named after V.Ya. Kikot in succession.

In 2015 the journal «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» was re-registered with a new name – «Bulletin of economic security».

Currently, the editorial staff of the updated journal continues the best traditions of this printed edition.

Zip Code at the List of the Agency «Rospechat» **81108**, or on the website Scientific electronic library: <http://elibrary.ru>

Gadzhialiyeva N.Sh. Cassation proceedings in the judicial collegium of the Supreme Court of the Russian Federation (second cassation).....	245
Zhernovoy M.G., Chinenov E.V., Popov A.M. Features of first aid by police officers in the context of a new coronavirus infection (COVID-19).....	249
Tumakov A.V., Rogachev E.S., Mironova L.Yu. On the organizational an legal support of the functioning of the institute of private barriers-executors in the Russian Federation	256

PEDAGOGICAL SCIENCE

Smirnova I.N. Improving the methodological system for training future computer science teachers in the context of reforming the education system	260
Yurkina L.V., Balakireva Yu.A. Factors of success in learning foreign languages by adolescents and young men	264
Balakhonskiy V.V., Rozhkov A.A., Toropov V.A. Formation of the readiness of police officers to suppress illegal actions: legal, pedagogical and psychological aspects	269
Berezina A.A. On the issue of digitalization of higher education in Russia.....	275
Bryzgalova I.V. The use of project methodology in the process of improving educational and professional interest of students of universities of the Federal penitentiary service of Russia.....	280
Bychkov V.M., Kalashnikov K.P., Bychkov M.V. The significance of strong willed qualities and their dependence on physical training skills in the professional activity of a police officer related to the use of physical force to prevent illegal encroachments of the offender.....	284
Zhevlakovich S.S. Professional standards and departmental qualification requirements for special professional training of graduates	288
Zinnurov F.K., Chanysheva G.G., Mardanov D.R., Mardanov G.D. Forms of implementation of situation training in the educational organizations of the MIA of Russia	295
Kazanceva L.A. Psychological and pedagogical modernization strategies higher professional education in a modern global information society	302
Nesterov A.Yu. Application of educational technologies for the organization and conduct of fire training sessions with police officers	305
Nikonov E.A., Kulinichev A.N., Vorotnik A.N., Tret'yakov A.A. Research on the impact of physical education on educational activities in higher education institutions	310
Novik N.N. Formation of functional literacy of future teachers in the digital professional educational space	316
Platonov D.A., Dement'ev V.L. Formation of specialized strong-willed qualities of police officers in cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....	320
Tikhomirov V.A., Efremenko M.A., Abramov Ya.A. Development of exercises aimed at the development of specific coordination abilities as an integral part of agility	325
Tonoyan H.A., Kolokatova L.F., Kostikov K.N., Vlasov M.V. Training of students in higher educational institutions of Russia in the modern digital educational environment in the subject of physical education and sports	330
Khodzabegova C.L. Abbreviations in Russian language as foreign – one of the productive ways of word formation.....	333
Zhukov S.N., Podlivaev B.A., Pankov V.A., Yurtaev O.N. Modeling of training loads in karate in the conditions of pre-competition training	342
Kostylev A.O. The importance of compliance with the established form of clothing and military bearing of the variable composition of educational organizations of the Ministry of internal Affairs of Russia for the education of love for the chosen profession.....	346
Osokin R.B. Helpful tutorial. Review. «Criminal Law.A common part. For economic specialties».....	349

УДК 33

ББК 65

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10342

© Л.В. Шманёва, С.В. Шманёв, 2020

**ФОРСАЙТ-ТЕХНОЛОГИЯ И МЕТОД ДОРОЖНЫХ КАРТ
КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ
ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ЦИКЛИЧНОЙ ДИНАМИКИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА**

Людмила Валерьевна Шманёва,

Заместитель начальника Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя по заочному обучению,
кандидат философских наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: shmaneva_luda@mail.ru;

Сергей Владимирович Шманёв,

профессор департамента экономической теории

Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,

профессор кафедры экономики предприятий

Орловского университета экономики и торговли (ОрелГУЭТ),

доктор экономических наук, профессор

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (125993, Москва, Ленинградский просп., д. 49)

E-mail: shmanev_s_v@mail.ru

Аннотация. В данной статье проведена систематизация и обобщение подходов к изучению закономерностей циклической динамики развития экономических процессов, сложившихся тенденций научного обеспечения стратегического управления, социально-экономического прогнозирования и планирования в России и за рубежом с целью определения текущих проблем, факторов и перспектив в данной сфере и укрепления национальной безопасности с учетом тенденций глобализации мировой экономики, а также рассмотрены методы некоторых прогнозных оценок перспектив и динамики социально-экономического развития.

Ключевые слова: методы, циклы, прогнозирование, социально-экономическое развитие, модели, глобализация, дорожные карты, Форсайт-прогноз.

**FORESIGHT-TECHNOLOGY AND THE ROADMAP METHOD
AS A UNIVERSAL APPROACH TO THE STUDY
OF THE REGULARITIES OF THE CYCLIC DYNAMICS
OF THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE STATE**

Liudmila V. Shmaneva,

Deputy Chief for distance education

of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Y. Kikot,

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Sergey V. Shmanev,

Professor of the Department of Economic Theory

of Financial University under the Government of the Russian Federation,

Professor of the Department of Economics of Enterprises of Orel State University of Economics and Trade,

Doctor of Economic Sciences, Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation (125993, Moscow, Leningradskiy prospect, d. 49)

Abstract. This article systematizes and summarizes approaches to studying the patterns of cyclical dynamics in the development of economic processes, the prevailing trends in the scientific support of strategic management, socio-economic forecasting and planning in Russia and abroad in order to identify current problems, factors and prospects in this area and strengthen national security, taking into account the trends of globalization of the world economy, and methods of some predictive assessments of the prospects and dynamics of socio-economic development are also considered.

Keywords: methods, cycles, forecasting, socio-economic development, models, globalization, roadmaps, Foresight forecast.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Шманёва Л.В., Шманёв С.В. Форсайт-технология и метод дорожных карт как универсальный подход к исследованию закономерностей циклической динамики социально-экономического развития государства. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):11-8.

Вопросы, связанные с цикличностью экономических процессов, заинтересовали ученых в начале XIX в., когда ряд из них, таких как Т. Мальтус, стали изучать проявление кризисов и циклов в экономике.

До сих пор нет единой теории циклов, да и многие экономисты, прежде всего, сторонники неоклассической школы, отрицают наличие цикличности развития экономики, используя понятие конъюнктурные колебания.

Наиболее интересными можно назвать модели М. Фридмана и Д. Лейдлера. В своей монетаристской теории (неоклассическая теория циклов) М. Фридман рассматривал источники инфляции и проблемы, вызываемые ею. Его интересовали циклические колебания, порождаемые денежными шоками, исходя из представлений о количественной теории денег. И хотя его модель не в состоянии оценить амплитуду колебаний реального дохода, она может объяснить колебания номинального дохода. Модель Д. Лейдлера разрешает эту проблему. В ней установлено, что конъюнктурные колебания являются ответной реакцией на денежные шоки [1].

В настоящее время сторонники кейнсианской экономической школы видят причину экономических колебаний в негибкости цен. Сторонники классической школы исходят из предпосылки ценовых приспособлений к равновесию и закона Вальраса.

Интересна модель циклов Т. Тевеса [2], в которой он рассматривает не только рынок благ, но и рынок денег и добавляет в систему дополнительные факторы, влияющие на флуктуации экономики. Однако, как и все предыдущие модели, она не объясняет природу колебаний.

Хотя не все экономисты принимают теорию реального экономического цикла, которая рассматривает проблему цикличности в соответствии с реальными трансформациями в экономике, она заслуживает определенного внимания. Правда, как сама теория, так и возражения по ней, имеют под собой веские основания.

В XX веке с концепцией длинных волн связаны исследования Дж. Шумпетера, Г. Менша, С. Кузнец, С. Глазьева и ряда других экономистов.

Одним из первых, кто попытался разработать общую теорию циклического развития макроэко-

номической системы, базирующуюся на динамике экономических процессов, протекающих на микроуровне, был Й. Шумпетер [3]. Его подход основан на убеждении, что главной движущей силой экономики является предприниматель-новатор, способный в условиях риска и неопределенности принимать не тривиальные решения, выдвигать новые идеи и разрабатывать новые (инновационные) технику и технологии.

Й. Шумпетер рассматривал нововведения, как фактор экономического воздействия на технические и технологические усовершенствования действующих и вновь создаваемых средств производства. Такой подход давал ему основание описывать производственную функцию как продукт инновационного предпринимательства.

Разработанную Й. Шумпетером циклическую инновационную теорию развил в своих исследованиях Г. Менш [4]. Им было проведено исследование цикличности процессов модернизации техники, проведен анализ влияния изобретений, базисных технических инноваций на уровень экономической активности и установлено, что именно эти процессы определяют динамику и фазовый портрет развития инноваций. В своих исследованиях Г. Менш пришел к выводу, – нововведения разрабатываются и внедряются в производство на стадиях снижения экономической активности, т.е. на стадии спада длинных волн. С какой трактовкой результатов проведенных исследований согласны не все экономисты. Например, А. Кляйнкнехт [5] считает, что спад в экономике затрудняет введение инноваций (возможен рост только продуктовых инноваций), и только экономический рост может способствовать развитию процессных инноваций.

В наше время существует много циклических моделей развития экономики, которые основаны на принципе ограниченной рациональности Г. Саймона, учение которого повлияло на появление новых направлений в экономической науке. Речь идет о поведенческой экономике, в которой на циклическое развитие экономических процессов влияет, кроме всего прочего, социальные факторы и человеческий фактор (психология человека). К исследователям, придерживающихся такой точки зрения, можно отнести Р. Талера, К. Переса, И. Миллендорфера, Э. Скрепанти, М. Ольсена, С. Вибе, Дж. Гаттеи и

Б. Силвера и др. В работах этих ученых показано, что разные скорости и амплитуда колебаний процессов в экономической и социальной сферах могут вызвать дисбаланс в развитии и, как следствие, привести к кризисным проявлениям, вплоть до хаоса, как в социально-экономической так и политической жизни государства [6; 7]. Правда, данные экономические теории находятся еще на стадии становления и апробации. В связи с этим, наибольший интерес представляют модели циклического развития экономики, которые разрабатываются из предположения об определяющем влиянии на динамику и вектор развития экономических процессов научно-технического прогресса.

Известные российские ученые С.Ю. Глазьев и В.И. Маевский, опираясь на работы Н.Д. Кондратьева, Й. Шумпетера, А. Грублера, предложили свою трактовку волн. Их теория основана на утверждении, что спад в циклах «Кондратьева» не связан с деградацией доминирующего технологического уклада. А вызван тем, что в период зарождения нового цикла, скорость зарождающегося нового технологического уклада ниже скорости затухания старых, уже прошедших стадию интенсивного роста [8].

Ускорение всех социально-экономических процессов в обществе вызывают активизацию и обострение экономической мысли. Это привело к слиянию различных плоскостей человеческого восприятия окружающей среды и, в частности, сближению экономического и естественнонаучного мышления. Как результат – произошло расширение использования в экономике и социологии различных разделов математики и породило формирование новой методологии исследования экономических процессов, связанной с синергетическими эффектами.

Волновые процессы или циклы, как последнее время все чаще встречается в литературе, вскрывает еще одну проблему – степень участия государства в экономике и его способность своими координирующими действиями сглаживать колебания. От подхода к данной проблеме зависит соотношение сил между бизнесом и государством, уровень защиты национальной безопасности, а, следовательно, и вектор развития страны.

Таким образом, хотя теории волнового развития систем имеет под собой дискуссионное основание,

тем не менее, по мнению многих экономистов, является одной из наиболее перспективных в изучении экономических процессов в динамике. И это связано, прежде всего, с представлениями экономического развития как неравномерного, неравновесного, подверженного флуктуациям, в сложных открытых системах.

Современные тенденции в построении систем стратегического управления должны быть направлены, прежде всего, на разработку методологии (методов, моделей и подходов) составления прогнозов (социально-экономических и технологических), основанной на выявлении закономерностей циклической динамики обеспечения социально-экономического развития.

Однако методологии выявления закономерностей циклической динамики обеспечения социально-экономического развития и укрепления национальной безопасности с учетом тенденций глобализации мировой экономики в настоящее время не существуют. Одним из путей решения этой проблемы являются исследования сотрудников института экономической политики и проблем экономической безопасности в рамках научно-исследовательской работы «Теория и методология формирования системы стратегического прогнозирования и планирования в условиях вызовов и угроз для развития национальной безопасности России». Методология формирования перечня вызовов и угроз устойчивому социально-экономическому развитию России, основанной на институционально-синергетическом подходе, может быть положена в основу методологии выявления закономерностей циклической динамики обеспечения социально-экономического развития и укрепления национальной безопасности с учетом тенденций глобализации мировой экономики.

Учитывая большое число особенностей этих сложных процессов в зависимости от социальных, экономических, политических, климатических, временных и других характеристик страны (или отдельного региона), с целью решения разнообразного круга проблем социально-экономического развития разработано достаточное количество методов прогнозирования, планирования, проектирования и управления, многие из которых давно подтвердили свою эффективность. Вместе с тем, определить,

какой конкретно из них необходимо применять в том или ином случае, достаточно сложно, поскольку оптимальный выбор производится с учетом постановки конкретных задач и целей. Однако, несмотря на разнообразие разработанных методов и подходов, можно выделить общую тенденцию в формировании основ стратегического управления социально-экономическим развитием и процессами укрепления национальной безопасности – это предварительное составление прогнозов и затем определение путей достижения необходимых результатов. Как правило, базой становится краткосрочное прогнозирование (до года), которое обеспечивает построение среднесрочных (3–5 лет) и долгосрочных перспектив (от 5 до 15–20 лет). При этом демонстрируется стремление к сочетанию различных подходов, приводящему к расширению возможностей использования одновременно множества методов.

Среди наиболее часто применяемых методов следует назвать [9]:

- Метод написания сценариев
- Метод Дельфи
- Метод нормативно-изыскательского прогнозирования
- Метод экстраполяции
- SWOT-анализ
- PEST-анализ
- GAP-анализ
- Программно-целевой метод
- Кумулятивная стратегия Пейджа
- Морфологический анализ и синтез решений
- Метод исследования структуры проблемы
- Метод переключения стратегии

Однако последнее время широкое применения нашли метод построения дорожных карт и форсайт-подход (методология), на которых мы и остановимся подробнее.

Метод построения дорожных карт – метод, который сочетает индикативные прогнозы и конкретные планы распределения ресурсов для достижения поставленных целей. Он необходим, когда требуется долгосрочная стратегия развития. Его суть состоит в привлечении экспертов из различных областей деятельности. «Дорожная карта» описывает последовательный переход от текущего состояния к состоянию, ожидаемому в долгосрочной перспек-

тиве в согласовании с целями и задачами социально-экономического развития государства, рынков, бизнеса, технологий, услуг и т.п. Поэтому он эффективен при выявлении закономерностей циклической динамики обеспечения социально-экономического развития и укрепления национальной безопасности с учетом тенденций глобализации мировой экономики.

Этот метод изначально предлагался как методология управления и прогнозирования. Ожидаемая от него эффективность и возможность детально представить каждый этап развития объектов, а также показать причинно-следственные взаимосвязи между ними, со временем перевели этот метод в разряд решающих весьма обширный круг задач на любом уровне хозяйствования (макро-, мезо- и микро-). Он позволяет пошагово обрисовать сценарий достижения целей, т.е. планировать развитие конкретной ситуации и предвидеть вероятные проблемы и перспективы этого движения [10]. Метод построения дорожных карт – один из немногих, который дает возможность конструировать будущее, т.е. является методом проектирования в том числе.

В настоящее время картирование активно применяется на государственном уровне [11], где в настоящее время его можно рассматривать как разновидность программно-целевого метода.

Э. Клейтон утверждает, что дорожные карты позволяют критически оценить и пересмотреть знания о современной экономической среде и ее важнейших трендах. Они способствуют системному осмыслению будущего и выбору обоснованных решений, которые должны быть приняты сегодня [12].

В российских условиях в 2012–2013 годах было разработано, по крайней мере, 9 дорожных карт с горизонтом прогнозирования в 5 лет, предполагающих реализацию государственных стратегий в части увеличения производительности труда, улучшения инвестиционного климата, поддержки развития конкурентоспособности и предпринимательства, повышения качества жизни, совершенствование нормативного правового регулирования различных сфер бизнеса и т.д.

В настоящее время функционируют следующие дорожные карты: «Совершенствование корпоратив-

ного управления» (Распоряжение от 19 сентября 2018 года № 1979-р), «Развитие конкуренции в отраслях экономики» (Распоряжение от 16 августа 2018 года № 1697-р.), «Повышение доступности энергетической инфраструктуры» («Энергетика») Постановление от 30 января 2018 года № 82), «Совершенствование правового регулирования градостроительной деятельности и улучшение предпринимательского климата в сфере строительства» («Градостроительство») (Распоряжение от 18 ноября 2017 года № 2568-р), «Совершенствование таможенного администрирования» («Таможня») Распоряжение от 28 ноября 2017 года № 2649-р), «Повышение качества услуг в сфере государственного кадастрового учета недвижимого имущества, регистрации прав на него и сделок с ним» («Недвижимость») (Распоряжение от 11 февраля 2017 года № 246-р), «Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики» («Конкуренция») (Распоряжение от 6 февраля 2016 года № 174-р) и т.д.¹ К сожалению, на сегодняшний день можно констатировать, что ввиду отсутствия четкого алгоритма картирования, установленной формы и структуры представления карты остается явная зависимость процесса ее реализации от креативности проектировщиков и уровня профессионализма исполнителей.

Проанализировав имеющуюся литературу, можно сделать вывод о том, что тенденция к использованию в стратегическом управлении, прогнозированию и планировании метода дорожных карт в настоящее время ярко выражена. Вместе с тем, требуется разработка методического обеспечения процесса картирования и создание алгоритма его осуществления в зависимости от уровня хозяйствующих систем (макро-, мезо-, микро-).

Следует отметить, что все перечисленные выше методы можно считать универсальными и применимыми в самых разнообразных сферах экономики управления. Их можно адаптировать к объекту исследования любого уровня.

К сожалению, невозможно выделить ни одного метода, способного дать ожидаемо оптимальные решения. Для преодоления этой проблемы активно выделяется тенденция к объединению нескольких методов, причем при этом вводится коэффициент

степени надежности каждого из них, что позволяет повысить точность ожиданий. Это так называемые комбинированные методы. Общих рекомендаций по подбору необходимых их комбинаций нет, но, как правило, главным критерием является такое их сочетание, которое позволяет в совокупности компенсировать недостатки друг друга.

В качестве примера можно привести весьма перспективный метод «Форсайт», включающий применение таких методов, как «Дельфи», написание сценариев, скрининг RPM (скрининг робастных портфельных моделей (Robust Portfolio Models) и пр. Цель его применения выражается в достижении наиболее полного согласия экспертного сообщества по вопросам перспектив инновационного, научно-технологического, а в последние годы и социально-экономического развития в целом. При этом внутренне содержание «Форсайта» диктуется уровнем развития и возможностями конкретного государства.

Еще, начиная с середины 1990-х гг., когда проведенные в Европе научные исследования показали, что определенные проблемы в отдельных Европейских странах в области науки и технологий связаны с дефицитом инноваций, учеными и практиками были сформулированы предложения по активизации исследований и разработок. Корпорациям и компаниям, стремящимся удержать и повысить конкурентоспособность в долгосрочной перспективе, также было рекомендовано укрепить контакты с научно-техническими центрами. Тогда же и были проведены первые Форсайт-исследования, которые в значительной степени способствовали формированию научных сетей и сообществ, функционирующих в интересах самых разных участников инновационных систем, а не только государственных ведомств, финансирующих исследования и разработки.

Например, в Форсайт-проекте в области развития водородной энергетики в странах Северной Европы до 2030 г. приняли участие 16 партнеров из научных учреждений, промышленности, энергетических компаний и ассоциаций из 5 стран Северной Европы – Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии, Швеции [18].

С начала XXI века в странах Западной Европы было проведено большое число исследований, на-

¹ <http://government.ru/roadmaps/>

правленных на выявление перспектив развития науки и технологий. Эти исследования осуществлялись как отдельными странами (в первую очередь ведущими экономиками – такими как Австрия, Великобритания, Германия, Италия, Франция), так и Евросоюзом в целом на наднациональном уровне. По сравнению с аналогичными исследованиями будущего, проведенными в Европе в 1990-х гг., когда предпринимались попытки определить конкретные параметры развития, предсказать значения количественных показателей и наметить траектории развития, современное прогнозирование отличается более гибким подходом и носит менее детерминированный характер. При этом используются такие методы, как Форсайт, разработка многовариантных сценариев, комплексный анализ будущего и др. с целью выявления возможных направлений и перспектив развития науки, технологий и общества.

Итак, можно утверждать, что за последние 15–20 лет Форсайт превратился в активно используемый в странах ЕС инструмент политики, стратегического планирования и управления. Данная методология широко применяется на национальном уровне в министерствах науки для разработки долгосрочных стратегий социально-экономического развития стран, определения приоритетных направлений научных и прикладных исследований, а также для усиления взаимодействия участников научных и инновационных систем. В результате появляется возможность определить «желаемое будущее» и разработать программы для его достижения, а также выявить потенциальные угрозы и применить долгосрочные «предвосхищающие» стратегии.

Форсайт-исследования в Европе проводятся на разных уровнях: национальном, региональном, отраслевом. Рассматриваемый будущий период обычно составляет от 30 до 50 лет. Многие из обсуждаемых вопросов носят ярко выраженный социальный характер и связаны с обеспечением устойчивого развития стран, регионов и городов, включая, например, экологические проблемы и пути их решения, развитие общественного транспорта, создание комфортных условий жизнедеятельности человека. Также одной из тенденций является переход от чисто технологических проектов к проектам, включающим как технологическое направление, так и

учитывающим изменения на рынке и социальные последствия. Применяется междисциплинарный подход, в исследованиях участвуют как ученые-теоретики, исследователи и научные работники, так и специалисты практики и представители бизнеса из различных сфер общественно-экономической деятельности.

Результаты подобных исследований, как правило, размещаются в свободном доступе и используются как органами государственного управления для совершенствования макроэкономической и социальной политики, так и компаниями для разработки стратегий развития бизнеса. К тому же, в течение определенного времени продолжают научные дискуссии и публичные дебаты по исследуемым проблемам.

Несмотря на национальные различия в практике проведения Форсайт- исследований, основные его цели следующие:

- разработка «технологической карты» с оценкой и прогнозами развития конкретного научно-технического направления;
- оценка перспектив научно-технологической сферы для более эффективного распределения национальных ресурсов на проекты НИОКР;
- оценка перспектив научно-технического развития с учетом воздействия на экономику и общество как основа для разработки национальных стратегий социально-экономического развития.

Перечислим основные черты практики проведения Форсайт- исследований в Европе:

1) «Форсайт – это процесс, который включает 3 фундаментальных элемента: взгляд на перспективу (долгосрочность, дальновидность); планирование (выработка политик, целеполагание) и участие акторов (основных заказчиков/заинтересованных лиц) и применение различных источников информации»[19].

2) Поскольку прогнозные исследования и Форсайт-проекты в ЕС используются при формировании стратегий научно-технического развития стран и Европейского союза в целом, в основном они организуются и финансируются национальными и наднациональными государственными структурами разного уровня.

3) Прогнозные исследования осуществляются в странах Западной Европы по заказу и при финан-

совой поддержке государства и бизнеса. Отличаются государственные и корпоративные прогнозы используемыми методами исследования, по временному горизонту рассматриваемых явлений и по целевому назначению. В государственных Форсайтах в основном используются такие методики, как обзор литературы, «мозговой штурм», экспертные панели, сценарии. В бизнес-секторе преобладают технологические «дорожные карты», экспертные панели, сценарии, также применяется SWOT-анализ, метод Дельфи.

4) Основной характерной чертой современного этапа прогнозирования является междисциплинарность проводимых исследований, в которых принимает участие широкий круг научно-исследовательских, экспертных и консультативных организаций, научные центры государственных университетов, исследовательские подразделения крупных компаний и корпораций и др.

5) При разработке прогнозов учитываются интересы государства, бизнеса и гражданского общества, в исследованиях рассматриваются социальные, экономические и технологические аспекты.

6) Ценность проведения Форсайт-исследований заключается не в получении количественных оценок, а в выявлении различных вариантов развития событий на основе многофакторного анализа с определением векторов, тенденций и ключевых направлений будущих изменений.

Последнее десятилетие методу Форсайт уделяется большое внимание и написано достаточно много научной литературы, в связи, с чем отметим только наиболее важные моменты¹:

а) метод диктует необходимость привлечения большого количества специалистов из различных областей науки и бизнеса, является довольно трудоемким и, следовательно, предполагает значительные финансовые расходы. Вместе с тем, эти затраты окупаются, так как метод обеспечивает высокую надежность полученных прогнозов и способствует эффективному распределению ресурсов;

б) эволюция области применения данного метода весьма обширна: от рассмотрения научно-тех-

нических и инновационных задач к комплексному решению проблем социально-экономического развития и последствий перехода к новым технологиям, включая вопросы устойчивого развития экономики и защиты окружающей среды;

в) перспективы развития Форсайта исчерпаны не полностью, поскольку развитию и совершенствованию подвержены все методы, в него входящие;

г) с появлением новых методов прогнозирования список методов, используемых в Форсайтах, может расширяться, что имеет принципиальное значение при рассмотрении крупномасштабных проектов.

В любом случае, комбинированные методы привлекаются для реализации стремления отразить национальное видение, ключевые позиции и границы прогнозного горизонта и должны оставлять возможность использования прогнозных оценок более коротких периодов [21; 22].

Литература

1. Laydler D. An elementary monetarist model of simultaneous fluctuations // *Econometrica*. 1975. Vol. 50, pp. 1345–1370.
2. Tewes T. Ein einfaches Model einer monetaren Konjunkturerechnung // *Weltwirtschaft. Arch.* 1966. Bd. 96.
3. Шумпетер Й. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) [Текст] / Й. Шумпетер; пер. с англ. М.: Прогресс, 1982. 455 с.
4. Менш Г. Технологический пат: инновации преодолевает депрессию / Г. Менш. М.: Экономика, 1983. 348 с.
5. Кляйнкнехт А. Инновационные риски венчурного капитала и управление им. Спб. 2000. С. 145.
6. Аникин А.В., Энтов Р.М. Современные буржуазные теории экономического роста и цикла. М., 1979.
7. Аукуционек С.П. Современные буржуазные теории и модели цикла. М., 1989.
8. Глазьев С. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов / С. Глазьев // *Вопросы экономики*. 2009. № 3. С. 26–38.

¹ Яковец Ю.В., Кузык Б.Н. Ситуационный анализ и прогноз факторов динамики экономики России. М.: МИСК, 2010.

9. Светульников И.С. Методы социально-экономического прогнозирования. Т. 2 модели и методы / И.С. Светульников, С.Г. Светульников / М., Юрайт, 2014. С. 447.
10. Кузык Ю. Что такое дорожная карта? [Электронный ресурс] URL: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=223&d_no=20108
11. Дорожная карта России 2025. Устойчивое развитие России в условиях глобальной нестабильности [Электронный ресурс] URL: <http://map2025.ru/index.php/component/content/article/801>
12. Клейтон Э. Технологические дорожные карты: инструменты для развития. М.: Форсайт, № 3, 2008, С. 68–74.
13. Распоряжение Правительства РФ от 11 июня 2013 г. № 953-р. Об утверждении плана мероприятий («дорожная карта») «Повышение качества регуляторной среды для бизнеса» [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/media/files/41d46dceb78a9863ee05.pdf>
14. Распоряжение Правительства РФ от 7 марта 2013 г. № 317-р. Об утверждении плана мероприятий («дорожная карта») «Оптимизация процедур регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/media/files/41d46dc353cca3beba22.pdf>
15. Распоряжение Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 2236-р. Об утверждении плана мероприятий («дорожная карта») «Повышение качества государственных услуг в сфере государственного кадастрового учета недвижимого имущества и государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/media/files/41d46dc4553300fcfdda.pdf>
16. Распоряжение Правительства РФ от 29 июня 2012 г. №1128-р. Об утверждении плана мероприятий («дорожная карта») «Поддержка доступа на рынки зарубежных стран и поддержка экспорта» [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/media/files/41d47ef7263ee30813a2.pdf>
17. Распоряжение Правительства РФ от 19 июня 2013 г. № 1012-р. Об утверждении плана мероприятий («дорожная карта») «Создание международного финансового центра и улучшение инвестиционного климата в Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/media/files/41d4744634530e3dbbe8.pdf>
18. Шелюбская Н.В. Практика форсайта в странах Западной Европы. Наука. Инновации. Образование № 5, 2008, С. 23.
19. Кинэн М. Технологический форсайт. Международный опыт. Форсайт № 3 (11), 2009, С. 63.
20. Mapping Foresight. Revealing how Europe and other world regions navigate into the future. November, 2009 URL: http://ec.europa.eu/research/social-sciences/pdf/efmn-mapping-foresight_en.pdf
21. Braconier H., Nicoletti G., Westmore B. Policy Challenges for the Next 50 Years. OECD economic Policy paper. July 2014. No. 9.
22. Шманев С.В. Цикличность процессов инвестирования в инновационные процессы и динамика их фазовых переходов / С.В. Шманев, Т.Н. Егорова // Вестник Брянского государственного университета. 2014. № 3, С. 222–229.

КОРРУПЦИЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Наталья Михайловна Бобошко,

профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа,

доктор экономических наук, профессор

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: natmb@list.ru

Аннотация. Основной целью Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» является обеспечение прозрачности закупочного процесса и противодействие коррупции. В данной статье рассматриваются основные коррупционные схемы, главные причины распространения коррупции при осуществлении госзаказа, а также основные виды ущерба государству и обществу.

Ключевые слова: экономическая безопасность, государственные закупки, государственный бюджет, коррупция.

CORRUPTION IN PUBLIC PROCUREMENT AS A THREAT TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

Natalia M. Boboshko,

Professor of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis,

Doctor of Economic Sciences, Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The main purpose of Federal law № 44-FZ «On the contract system in the field of procurement of goods, works, and services for state and municipal needs» is to ensure transparency of the procurement process and fight corruption. This article discusses the main corruption schemes, the main reasons for the spread of corruption in the implementation of state orders, as well as the main types of damage to the state and society.

Keywords: economic security, public procurement, state budget, corruption.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Бобошко Н.М. Коррупция в сфере государственных закупок как угроза экономической безопасности государства. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):19-25.

Анализ состояния сферы государственных закупок в России.

Важным инструментом государственного контроля экономики страны являются государственные закупки. В связи с непрерывным расходованием огромных бюджетных средств необходимо уделять пристальное внимание процессу регулирования данной сферы. Следовательно, в интересах государства должна соблюдаться эффективность использования соответствующего вида расходной статьи бюджета.

Государственные закупки – это один из самых необходимых инструментов промышленной и социальной политики государства. В производстве конкурентоспособных товаров, поддержке отечественных производителей, а также малого бизнеса, организаций, инвалидов и иных лиц, которые нуждаются в помощи со стороны государства – именно в этих сферах можно отметить стимулирующую роль государственного заказа.

Государственные закупки отражают отношения государства, общества и бизнеса. Так, процесс закупок выражает интересы общества, нуждающегося в товаре и своевременном получении услуг, а обязанность эффективно расходовать бюджетные средства лежит на государстве, призванном обеспечивать защиту интересов и высокий уровень жизни населения.

На первый взгляд, ситуация в сфере государственных закупок складывается благоприятно: юридические лица и индивидуальные предприниматели производят продукцию и оказывают услуги для общества с намерением реализации продукта своей деятельности государству. Но, если проанализировать сферу государственных закупок на современном этапе развития экономики страны, можно наблюдать пробелы как в законодательном регулировании, так и по части исполнения установленных норм, что порождает стремительный рост корруп-

ции и снижение эффективности использования бюджетных средств.

В современных реалиях России коррупция несет за собой огромную проблему. Согласно мировому рейтингу, наше государство теряет позиции и со 119 опустилось до 131 места. Большая часть граждан России не верит, что смогут внести вклад в противодействие коррупции [6, с. 190].

Всемирной проблемой также остается и коррупция в сфере государственных закупок. Данная тема особенно актуальна и наиболее подходит к двум направлениям закупок, а именно государственные закупки и закупки муниципального уровня. Такое направление в нашем государстве является относительно новым и законодательно закрепилось только в XXI веке. Подобная задержка в закреплении норм права связана непосредственно с историческими началами нашего государства и переходом к рыночной экономике.

В 2019 году Счетной палатой РФ было выявлено 839 нарушений в сфере государственных закупок, что привело к общему ущербу со стороны государства на сумму 236,6 млрд рублей. Этот показатель на 7,7% выше, чем результат предыдущего года [11].

Каждый год бюджет России теряет значительное количество средств из-за сильной коррумпированности сферы государственных закупок. Данные потери превышают затраты государства на 15–20% и приближают ситуацию к Азиатским странам, где коррумпированность сферы государственных закупок очень велика [9, с. 65–71].

Мониторинг системы государственных и корпоративных закупок показал, что с 2014 по 2019 года удельный вес закупок в среднем составил 31% ВВП. В 2019 году общий объем контрактов в рамках закона № 44-ФЗ равнялся 31,6 млрд руб. или почти 29% ВВП. Все это подтверждает необходимость эффективного контроля тендерной деятельности на территории Российской Федерации в целях недопущения потерь бюджетных средств, которые используются злоумышленниками для личного обогащения.

Коррупционные преступления сферы государственных закупок: причины и виды противоправных деяний.

Действующий в настоящее время Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения го-

сударственных и муниципальных нужд» является значительным шагом вперед в проведении торгов: расширился контроль, отменилась возможность «четвертого квартала», ввелись квалификационные требования, обоснование закупок, улучшился противодемпинговый механизм и т.п. [3]. Однако даже такие меры не стали на пути развития преступных схем и мошеннических действий.

Преступления в сфере государственных закупок коррупционной направленности очень популяризованы в Российской действительности. Даже современная тендерная система, где все явно и прозрачно, на практике действует иначе.

В качестве главных причин, которые способствуют распространению коррупции в сфере государственных закупок можно выделить следующие:

- низкая эффективность соответствующего законодательства;
- отсутствие понимания должностными лицами, занимающимися государственными закупками, смысла процедур, выполняемых ими;
- низкий уровень доверия поставщиков к системе конкурсных закупок, а также к возможности честной открытой конкуренции;
- низкий уровень знаний поставщиками прав и обязанностей, зачастую нежелание осваивать их;
- слабая активность органов, в чьи обязанности входит государственный контроль закупок.

Коррупционные схемы, которые сопровождают преступления в сфере государственных закупок, в первую очередь, сильно подрывают авторитет государственной власти, а также усиливают недовольство населения и способствуют резкому отрицательному влиянию на социально-экономическое состояние страны. Это угрожает благоприятному развитию инвестиционного климата в стране, нарушает устойчивость национальной финансовой системы, наносит ущерб международной репутации государства в целом, способствуют увеличению теневого обращения объемов денежных средств.

Существует большое количество коррупционных схем, которые наиболее часто используются злоумышленники для реализации своего преступного замысла, а именно:

- установление стороной госзаказа сроков неприемлемых для других поставщиков, то есть создание таких условий, при которых под данные сро-

ки может подходить лишь один поставщик, который находится в сговоре и был осведомлен заранее;

- сговор с поставщиком на сумму меньшую, чем у прочих участников государственных закупок;
- неприемлемое снижение цены заказчиком, которая не удовлетворяет других поставщиков;
- нетрадиционная схема оплаты, которая отпугивает потенциальных поставщиков (например, с большой отсрочкой и т.д.);
- намеренное внесение в ЕИС данных, которые имеют недопустимый вид (смешение языков при написании наименования заявки);
- толкование критериев оценки поставщиков в пользу заинтересованных лиц и т.д. [8, с. 10–12].

Рассмотрим подробнее наиболее часто встречаемые коррумпированные схемы. Котировки являются одной из самых подверженных сфер для коррупции. Второй наиболее рискованной сферой госзакупок являются конкурсы. При котировках возможны различные виды сговоров, самыми популярными среди которых отмечаются сговоры между заказчиком и компанией. Так, заказчик выставляет такие требования и критерии, которым будет соответствовать только одна компания, что уже само по себе является серьезным нарушением. Так же имеет место быть сговор между компаниями, при котором устанавливаются слишком завышенные цены на свои услуги. В данные услуги уже включена сумма откатов, в последствии получаемые компаниями как часть неле-

гального заработка для своего личного обогащения. Все участники конкурса в последствии имеют «откат» с данной завышенной цены.

На рисунке 1 представлены данные, которые показывают наибольшую коррумпированность в действиях при проведении конкурса.

На данной диаграмме наглядно представлено, как электронные аукционы в меньшей степени подвержены коррупции. В то же время на рисунке 2 отражены отрасли, в которых коррупция процветает в настоящее время.

Из анализа диаграммы видно, что наиболее коррумпированы две сферы: строительство и дорожный ремонт, также немалое количество случаев коррупции наблюдается в сфере услуг. Если провести расчеты процента коррупционных составляющих в данных сферах, то можно наблюдать, что они представляют значительную часть от общего объема государственных заказов.

Главным недостатком тендеров является приобретение комплекса товаров или услуг у одной компании, а не их части у нескольких поставщиков. Так, достаточно редко можно наблюдать тендеры, которые направлены на приобретение только одного наименования товара или услуги, обычно все идет в комплексе. То есть сами производители не имеют возможности принимать участие в тендере, они только перепродают товары, а не реализуют на прямую. Поэтому между заказчиком и произво-

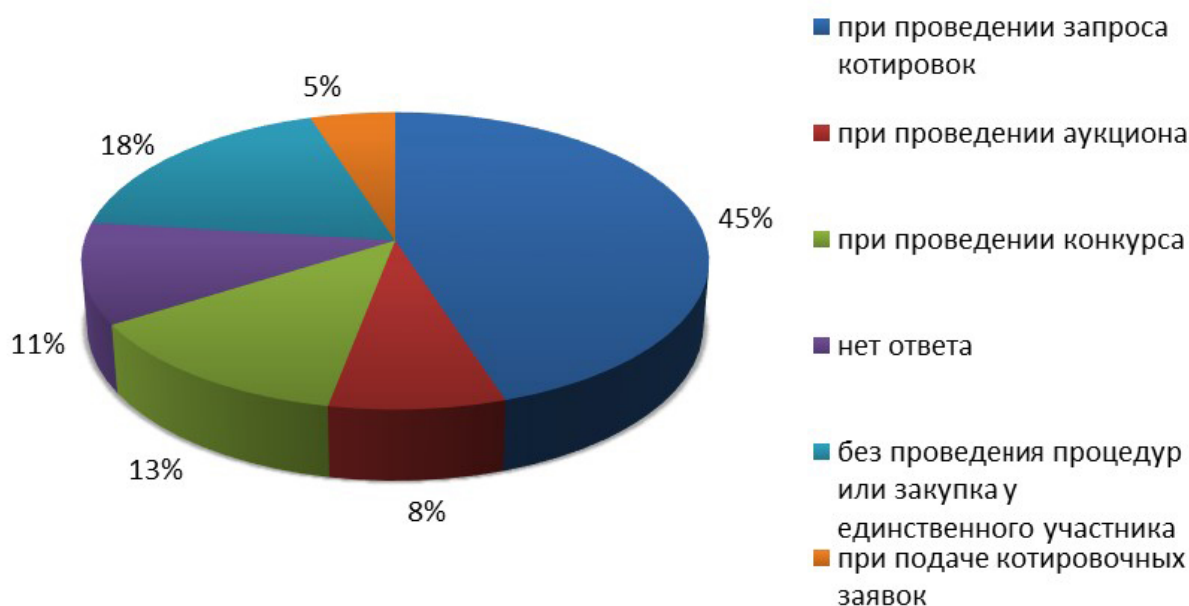

Рис. 1. Активные коррупционные действия по видам торгов

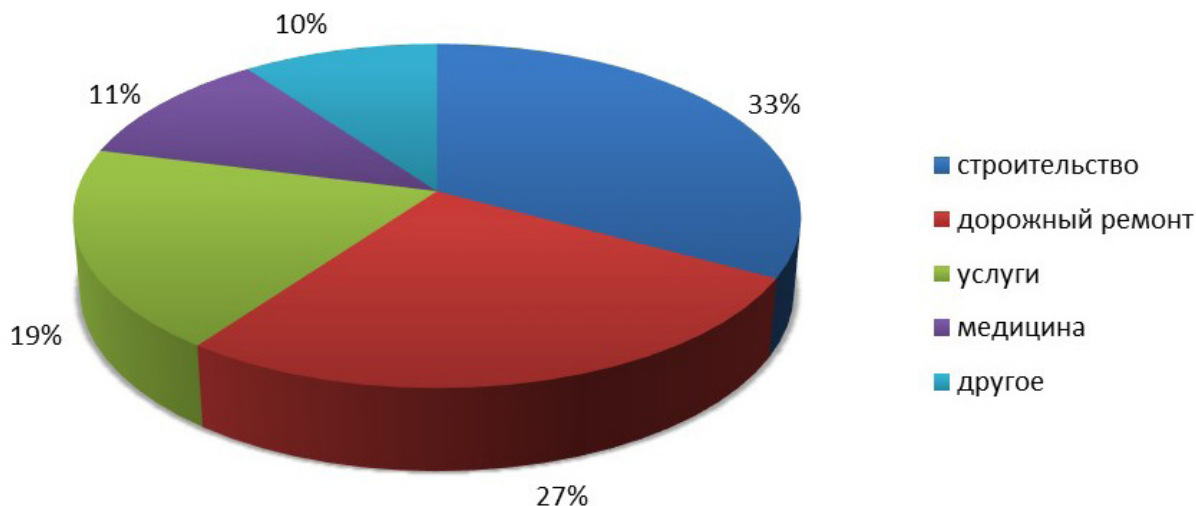

Рис. 2. Сферы госзаказа в России с большой долей коррумпирования

дителям товара существует огромное количество фирм-посредников. Помимо того, на рынке действует огромное количество компаний, чья деятельность заключается именно в участии в торгах. Они совершают сговор с заказчиком и затем посредством поиска выгодного для них поставщика реализуют заказ. Тем самым обогащается огромное количество посредников, хотя сам по себе заказ, несет гораздо меньшую стоимость, чем в действительности.

Преступления в сфере государственных закупок являются еще и общественно опасными, поскольку ежегодные средства, которые выделяются на государственные закупки, составляют значительную часть бюджета государства. Например, в 2019 году эта цифра составила около 30% [12].

Охраняются экономические отношения напрямую Уголовным кодексом Российской Федерации (УК РФ) [2]. Однако, следует отметить ряд статей, которые сформированы так, что они являются условием совершения экономических преступлений.

Наиболее популярной и менее наказуемой является статья 327 УК РФ, т.е. подделка конкурсной документации. В соответствии с данной статьей уголовная ответственность наступает, когда лицо подделывает официальную документацию, предоставляющую права по сбыту или освобождению от ряда обязанностей.

Зачастую торги проходят в ограниченные сроки. Если у комиссии уполномоченной на проведение торгов возникают вопросы о подлинности документации, то для того, чтобы понять, является документ подделкой или оригиналом, требуется гораздо боль-

шее количество времени. По формальным обстоятельствам отказать заказчик не имеет права. Как показывает практика, по таким статьям заказчики не подают заявления в уполномоченные органы и не возбуждают уголовные дела по соответствующей статье УК РФ.

Кроме того, злоумышленники могут прибегнуть к использованию поддельных документов, для того чтобы стать участником торгов, без намерения исполнить контракт.

Следующий наиболее совершаемый вид преступлений в государственных закупках – мошенничество, т.е. осуществление соответствующей деятельности под видом поставки товара и оказания услуг со стороны заказчика.

Самое распространенное преступление, совершаемое в сфере государственных закупок – это получение взятки. Схема, которая чаще всего встречается на практике, следующая: заказчик формирует техническое задание в документации о торгах так, что делает невозможным участие в торгах иных лиц, которые в силу своего производства имеют права предоставить конкурентоспособную продукцию. Данное происходит из-за сговора заказчика и заранее определенного участника, который сможет учувствовать в конкурсе, а остальные участники выбывают, поскольку не могут полностью и частично выполнить критерии государственного заказа. Юридические лица и индивидуальные предприниматели, даже если понимают коррупционность действий со стороны заказчика и других участников, не всегда подают заявления в соот-

ветствующие органы для возбуждения уголовного дела.

Непосредственно ущерб государству и обществу от коррупционных действий в процессе размещения государственного заказа условно разделяют на четыре вида:

1. *Финансовые потери* – заключение договоров на нерентабельных для государства и общества условиях. К примеру, завышенная цена приобретаемой продукции по сравнению с настоящим рыночным уровнем, устанавливая в условия государственных контрактов вместо отсрочки платежа предоплаты и т.п.;

2. *Количественные потери* – завышение или занижение объема поставляемых материалов или оказанных услуг в сравнении с нужным количеством; закупка товаров и услуг ответственных чиновников в своих личных целях, а не для удовлетворения нужд государства, общества и т.п.;

3. *Качественные потери* – заключение контрактов с нарушением требуемых для этого технических условий. Например, поставка товаров, оказание услуг или выполнение работ низкого качества; требования по контролю качества выполнения работ и услуг недостаточны и т.п.;

4. *Политические потери* – снижение инвестиционного климата в государстве, потери доверия к государственным структурам и государству, медленная дестабилизация финансовой и экономической системы государства, несоблюдение принципов свободной конкуренции и т.п.

В значительной мере сфера государственных закупок подвержена разнообразным рискам совершения правонарушений. Несмотря на то, что процедура государственной закупки не является моментальной, выделяют ее этапы, которые часто подвержены рискам совершения преступлений в ходе их реализации (см. табл. 1, 2).

Меры по противодействию преступлениям коррупционной направленности в сфере государственных закупок в России.

В научных исследованиях, которые ориентированы на анализ проблем в сфере государственных закупок было выведена закономерность, согласно которой чем эффективнее контроль со стороны государства, тем эффективнее функционирует система государственных закупок. Это напрямую зависит от количества специалистов, от их должной квалификации и правовой культурой и материального обеспечения, занимающихся контролем и отслеживанием нарушений в процессе государственных закупок. Низкий уровень специалистов по всем вышеперечисленным параметрам несет за собой огромные убытки для государства.

Одни из самых перспективных направлений предупреждения преступлений коррупционной направленности в сфере государственных закупок является проведение проверок на полиграфе лиц, уполномоченных заниматься закупками товаров, работ и услуг, и участников конкурса. Показания, полученные на полиграфе, могут быть использо-

Таблица 1

Этап размещения заказа и заключения контракта

Наименование этапа	Процедура	Нарушение
Размещение заказа и заключение контракта	Разработка конкурсной документации	1. Включение в конкурсную документацию требований к предмету закупки, условиям которых отвечает единственный поставщик.
	Размещение извещения о закупке	1. Дробление общей суммы контракта и проведение закупки по упрощенной процедуре. 2. Включение в текст извещения различных нечитаемых символов.
	Подготовка заявок участникам	1. Участие в одном конкурсе аффилированных поставщиков. 2. Подача заявки с демпинговыми ценами. 3. Предварительный сговор между участниками конкурса о заявленной цене контракта.
	Рассмотрение заявок	1. Необоснованное отклонение заявок со стороны конкурсной комиссии. 2. Неправомерный допуск к участию в конкурсе. 3. Определение победителем поставщика, заявка которого подлежит отклонению.

Таблица 2

Этап исполнения контракта

Наименование этапа	Процедура	Нарушение
Исполнение контракта	Администрирование контракта	1. Необоснованное заключение дополнительного соглашения к государственному контракту. При этом его цена может превышать стоимость основного контракта.
	Приемка объекта закупки	1. Оплата за невыполненный объем работ. 2. Нарушение технического цикла работ. 3. Использование материалов, не соответствующих стандартам для данного вида работ.

ваны как доказательная база по уголовным делам в судах.

Следует отметить, что такому деянию как «заключение заведомо невыгодного контракта для нужд государства» следует придать криминогенный характер. Подобные предложения уже поступали ранее, но так и остались нереализованными на практике. Также возможно расширить круг ответственных лиц за нарушения в сфере государственных закупок, а именно привлекать к ответственности не только чиновников, но и руководство компаний, работающих в данной сфере.

В документации о государственных закупках часто встречаются коррупциогенные факторы, то есть положения, которые содержат непонятные, сложные, обременительные требования к участникам государственных закупок. Выявление таких факторов и их устранение из документации составляет важный метод предупреждения коррупции, в данной сфере. Одним из главных направлений в обеспечении противодействия коррупции в анализируемой сфере должна стать организация антикоррупционной экспертизы документации о закупке. Институт противокоррупционной экспертизы впервые появился с принятием Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», а позднее был принят ряд нормативно-правовых актов, регулирующих данный вопрос.

Однако в принятых законах речь идет об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и их проектов. Конкурсная документация, которая заготавливается заказчиком перед торгами по каждому виду закупки, правовым актом не является и, следовательно, действие законодательства об антикоррупционной экспертизе нормативных актов

и их проектов на нее не распространяется. Обобщая выше сказанное, можно сделать вывод о необходимости разработки методики проведения антикоррупционной экспертизы конкурсной документации, которая должна определять алгоритм и последовательность действий экспертов по выявлению в документации о закупке коррупциогенных факторов.

Таким образом, можно сделать закономерный вывод о том, в современной России высокая коррупционная составляющая в сфере государственных закупок, а именно превышение должностных полномочий. Это в огромной мере влияет на полноту и эффективность осуществления процедуры государственных закупок.

В качестве рассмотрения одной из мер противодействия коррупции в сфере госзакупок следует обратиться к международному опыту экономически развитых стран, позволивший им переступить через порог беззакония. Так, стоит выделить Закон Великобритании «О взяточничестве», принятый 8 апреля 2010 года (Bribery Act of 2010), вступивший в силу с 1 июля 2011 года. Данный закон собрал все основополагающие и необходимые нормы с предыдущих законопроектов и включил ряд новых положений. Главные достоинства Закона Великобритании – это конкретизация и нормативное закрепление принципов политики борьбы с коррупцией, такие как:

- своевременность оценки антикоррупционных рисков;
- принцип экстерриториальность;
- обязательность знания законодательства о политике для всех государственных служащих;
- периодичность проверки кадров и подразделений на коррупционную составляющую;
- принцип системного контроля и надзора.

В данном законе выделена мера по борьбе с коррупцией, а именно мошенничество среди кадрового состава, злоупотребления государственными заказчиками и исполнителями в сфере государственного заказа. Такая мера несет собой уголовно-правовой характер. По закону к ответственности привлекаются не только руководители компаний, но и их сотрудники.

В России существуют органы уполномоченные на проверку правильности, чистоты и эффективности осуществления государственных закупок и муниципальных закупок. Такими органами являются: Счетная Палата Российской Федерации, контрольно-счетные органы регионального уровня и муниципального уровня. В их обязанности входит тщательная проверка всех должностных лиц причастных к государственным закупкам: со стороны заказчика по отношению к поставщикам – проверять полноту и эффективность выполнения заказа, а также качество предоставленных товаров и услуг, выполнение всех этапов государственных контрактов; со стороны поставщика к заказчику(заказу) – возможный сговор и преступный умысел между заказчиком и поставщиком или иными государственными служащими причастными к государственным закупкам.

В современной российской действительности сформировалась единая эффективная система противодействия коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок. Но по-прежнему данная система не может в полной мере нормально функционировать, поскольку одновременно преступники совершенствуют свои навыки, и ущерб от данной преступной деятельности возрастает. Определенная сложность складывается в расследовании преступлений из-за масштабности схем и контрагентов в преступных организациях. Коррупция носит в себе не только материальный характер ущерба, она также приносит России дополнительные политические, экономические и культурные проблемы, из-за чего не может нормально развиваться современное российское общество в реальных условиях. Данные, полученные от потерь в результате коррупции в государственных закупках, могут помочь в построении более эффективной и современной системе противодействия данной преступной деятельности.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1992 г. // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г. № 237.
2. Уголовный кодекс // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.
3. Закон о контрактной системе (закон о госзакупках). Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 апреля 2013 г. № 14 ст. 1652.
4. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ // «Парламентская газета» от 31 декабря 2008 г. № 90.
5. Бобошко В.И., Бобошко Н.М. Использование бухгалтерских документов и материалов инвентаризации как источников формирования доказательной базы // Аудиторские ведомости. 2019. № 4. С. 80–93.
6. Гольцунов Е.П. Обеспечение экономической безопасности в сфере государственных закупок: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Гольцунов Евгений Павлович; Акад. эк. без. МВД РФ. М., 2016. С. 190.
7. Долбилов А.В. Влияние коррупционных преступлений на экономическую безопасность Российской Федерации // Миграционное право. 2017. № 3. С. 37–40.
8. Купреев С.С. Общественный контроль как средство противодействия коррупции в органах власти и управления // Административное и муниципальное право. 2016. № 9. С. 10–12.
9. Шунаев А.М. Опыт борьбы с коррупцией в Южной Корее и Сингапуре // Управленческое консультирование. 2018. № 3. С. 65–71.
10. Экономическая безопасность / учебник для студентов ВУЗов / Под редакцией Мантусова В.Б., Эриашвили Н.Д. М., ЮНИТИ-ДАНА. 2018. С. 567.
11. Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации [Электронный ресурс]: URL: <https://ach.gov.ru/> (дата обращения: 16.10.2020 г.).
12. Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок [Электронный ресурс]: URL: <http://www.zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (дата обращения: 17.10.2020 г.).

УДК 33
ББК 65
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10344

© В.А. Кайтмазов, 2020

Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ДОКТРИНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И СОДЕРЖАНИЮ

Владимир Артурович Кайтмазов,
соискатель кафедры «Экономическая безопасность»
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru
Рецензент: А.Н. Литвиненко, доктор экономических наук, профессор

Аннотация. В современном мире глобальные процессы политического, экономического и социального характера привели к возникновению негативных тенденций, обусловивших необходимость консолидации мер по обеспечению экономической безопасности как одной из составляющих национальной безопасности Российской Федерации. В статье автор анализирует понятие и содержание национальной экономической безопасности в аспекте новых фактов и угроз экономической безопасности страны, определенных в 2015 году в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. В статье анализируются проблемы экономической безопасности, которые в современной научной литературе рассматриваются на трех уровнях: уровне государства, уровне хозяйствующих субъектов и уровне граждан. Автор делает вывод о необходимости применения категории «степень экономической безопасности» при использовании понятия «экономическая безопасность», что позволит оценить уровень развития экономики и спрогнозировать возможные перспективы реализации национальных интересов России в будущем.

Ключевые слова: экономическая безопасность, национальная безопасность, угроза безопасности, стратегический интерес, государство, экономика, инновации.

ECONOMIC SECURITY: DOCTRINAL APPROACH TO DEFINITION AND CONTENT

Vladimir A. Kaytmazov,
Applicant for the Department of Economic Security
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. In today's world, global political, economic and social processes have created negative trends that have necessitated the consolidation of economic security measures as part of the national security of the Russian Federation. In the article, the author analyzes the concept and content of national economic security in terms of new facts and threats to the country's economic security, defined in 2015 in the National Security Strategy of the Russian Federation. The article analyzes the problems of economic security, which in the modern scientific literature are considered at three levels: the level of the state, the level of economic entities and the level of citizens. The author concludes that it is necessary to apply the category «degree of economic security» when using the concept of «economic security», which will allow assessing the level of economic development and predicting possible prospects for the realization of Russia's national interests in the future.

Keywords: economic security, national security, security threat, strategic interest, state, economy, innovation.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кайтмазов В.А. Экономическая безопасность: доктринальный подход к определению и содержанию. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):26-30.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683¹ определены важнейшие факторы обеспечения экономической безопасности страны путем развития промышленно-технологической базы и национальной инновационной системы, модернизации и развития приоритетных секторов национальной экономики, повышения инвестиционной привлекательности

Российской Федерации, улучшения делового климата и создания благоприятной деловой среды. Важнейшими факторами обеспечения экономической безопасности являются повышение эффективности государственного регулирования экономики в целях достижения устойчивого экономического роста, повышение производительности труда, освоение новых ресурсных источников, стабильность функционирования и развития финансовой системы (п. 58).

В 2017 г. Указом Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208 была утверждена Стратегия экономической

¹ Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 31.12.2015.

безопасности Российской Федерации на период до 2030 года¹ (далее – Стратегия). Стратегия направлена на обеспечение противодействия вызовам и угрозам экономической безопасности, предотвращение кризисных явлений в ресурсно-сырьевой, производственной, научно-технологической и финансовой сферах, а также на недопущение снижения качества жизни населения (п. 3 Стратегии).

Посредством Стратегии в правовое поле введены следующие основные понятия: «экономическая безопасность»; «экономический суверенитет Российской Федерации»; «национальные интересы»; «угроза экономической безопасности»; «вызовы экономической безопасности»; «риск в области экономической безопасности»; «обеспечение экономической безопасности».

Определение экономической безопасности является базовым из них (абз. 1 п. 7), которое дает в целом общие представления об охраняемых на этом направлении ценностях, а именно: состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

Появление легального определения особенно актуально ввиду отсутствия трактовки безопасности в Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»². Вместе с тем, анализ закрепленного в Стратегии определения экономической безопасности указывает на необходимость четкости формулирования перечня угроз (опасностей), которые в экономической сфере не всегда точно прогнозируемы, часто выступая факторами внешней среды.

Под угрозой экономической безопасности в Стратегии подразумевается «совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере.» Иными словами, речь в данном случае идет

об условиях и факторах, при которых возникает необходимость охраны государственных интересов в экономической сфере.

В пункте 12 Стратегии сформирован перечень вызовов и угроз экономической безопасности (выделено 25 явлений подобного рода как внешнего, так и внутреннего происхождения), который является ориентиром для построения системы обеспечения экономической безопасности. Следует обратить внимание, что если в Стратегии сформулирован относительно определенный вид вызова или угрозы, то дальнейший текст не ставит конкретных задач по их устранению.

Ряд авторов высказывают критику в адрес формулировок вызовов и угроз в Стратегии. Так, Е.В. Моргунов указывает на то, что «среди вызовов в сфере экономической безопасности нет ни слова о критически высокой зависимости от импортной продукции. Импортные товары в структуре потребления по ряду отраслей выше 50%, а временные успехи импортозамещения, достигнутые в некоторых отраслях, закрепить не удалось: краткосрочные преимущества от девальвации рубля, санкций и контрсанкций не были подкреплены преобразованиями, которые бы стали основой долгосрочного роста» [8]. В то же время, указывает автор: «мы не можем обеспечить наше инвестиционное высокотехнологическое развитие, потому что в значительной степени зависим от импорта высокотехнологичной продукции» [8].

По мнению С.Е. Пролетенковой и Б.А. Быкова, «ознакомление с текстом Стратегии оставляет впечатление о том, что ее ориентация должна быть больше обращена на социально- и пространственно-экономическое развитие страны, а также повышение качества и уровня жизни населения. Кроме того, представляется, что документ можно вполне успешно доработать с теоретической точки зрения» [9, с. 36–39].

Представляется, что оптимальным в определении экономической безопасности остается доктринальный подход, согласно которому экономическая безопасность – это «совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и совершенствованию» [1, с. 5; 2, с. 44–46].

¹ Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 15.05.2017.

² Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «О безопасности» // опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 06.02.2020.

Обеспечение экономической безопасности в Стратегии определено как реализация мер, направленных на противодействие вызовам, угрозам и рискам экономической безопасности, т.е. речь идет об опасных воздействиях, влияющих на экономическую безопасность, а именно:

1) угроза экономической безопасности – совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба объекту (абз. 4 п. 7 Стратегии);

2) вызовы экономической безопасности – совокупность факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению угрозы экономической безопасности (абз. 5 п. 7 Стратегии).

В качестве иллюстрации опасных воздействий, названных в 1 и 2 пунктах можно отметить значительный рост преступлений в финансово-кредитной сфере, в частности квалифицируемых как фальсификация финансовых документов бухгалтерского учета и отчетности финансовой организации. В случае возникновения угрозы отзыва банковской лицензии руководители и собственники банков будут использовать свои полномочия для извлечения выгод и преимуществ вопреки законным интересам кредиторов и вкладчиков, в частности, для осуществления действий, направленных на вывод активов и преднамеренное банкротство. В результате таких действий может пострадать незащищенная часть населения из числа вкладчиков банка, что вызовет массовое недовольство граждан политикой правительства, а государство понесет дополнительные расходы, поскольку основной объем обязательств перед вкладчиками «обанкротившегося» банка будет выполнен за счет Агентства по страхованию вкладов, т.е. за счет бюджетных средств.

Одним из наиболее активно развивающихся направлений организованной преступности является получение и использование в преступном сговоре с должностными лицами бюджетных средств, выделяемых в рамках государственных программ с целью финансирования подконтрольных им коммерческих организаций [3, с. 60–65].

Для минимизации масштабов рассмотренных угроз в Стратегии предлагаются следующие меры: не допускать избирательного правоприменения в отношении предпринимателей; предупреждать рейдерские захваты, преднамеренные банкротства

и другие преступления в хозяйственно-финансовой сфере, в том числе совершаемые с помощью правоохранительных и контролирующих органов; предотвращать появление коррупционных схем взаимодействия представителей органов власти и бизнесменов, в том числе иностранных¹.

Проблемы экономической безопасности в литературе рассматриваются на трех уровнях: уровне государства; уровне хозяйствующих субъектов; уровне граждан². Соответственно, объектами экономической безопасности являются:

- интересы государства,
- интересы хозяйствующих субъектов,
- интересы граждан.

В итоге, сущность экономической безопасности сводится к обеспечению состояния защищенности от внутренних и внешних опасностей и угроз (государства, хозяйствующего субъекта, личности), при котором обеспечивается наилучшее использование имеющихся ресурсов, условия для стабильного, эффективного функционирования и развития.

Уместным при использовании понятия «экономическая безопасность», являлось бы и применение категории «степень экономической безопасности», позволяющей оценить уровень развития экономики и спрогнозировать возможные перспективы реализации национальных интересов.

В качестве положительного примера можно считать опыт некоторых иностранных государств по применению мониторинга в отношении конкурирующих стран, как способа сбора экономически полезной информации в целях оперативной разработки эффективных мер противодействия. Мониторинг

¹ Внешние угрозы исходят от конкретных стран, разрабатывающих и использующих специальные финансовые технологии, экономические инструменты для реализации собственных национальных интересов. К технологиям конца XX – начала XXI в., можно отнести финансовые и офшорные технологии, «технологии удушения национальных экономик с помощью санкций, военно-политические технологии «оранжевых революций» и смены политических режимов с лишением стран экономического и политического суверенитета». (Казанцев С.В. Глобальная экономическая агрессия: Монография. Новосибирск: Офсет-ТМ, 2019. 99 с.).

² См., например: Лаврик М.А., Якимова Е.М. Правовые аспекты участия субъектов предпринимательской деятельности в выработке экономической политики государства: к вопросу о поиске оптимальной модели взаимодействия // Безопасность бизнеса. 2019. № 1. С. 3–10; Магомедов Ш.Б. К вопросу о конституционном содержании обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 1. С. 10–15.

ведется по утвержденному перечню индикативных показателей состояния экономической безопасности (состояние конкурентной среды, развитие производства, правонарушения в экономической сфере и др.) [4, с. 100].

Необходимость и важность этого определяется динамическим характером вызовов, угроз и рисков национальной экономической безопасности, необходимостью постоянной корректировки их перечня, необходимостью выборочного исследования угроз и рисков и др.

Методологической основой для такого подхода является широкомасштабный междисциплинарный характер получаемой оценочной информации, которая, безусловно, будет полезна для повышения эффективности управленческих решений и их комплексности в интересах Российской Федерации [10, с. 3–10].

Нельзя не отметить появление нормативных положений, направленных на прогнозирование возможных перспектив реализации национальных интересов, определение целевых показателей, оценку реализации планов.

В целях осуществления прорывного развития Российской Федерации, увеличения численности населения страны, повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания, а также раскрытия таланта каждого человека, Указом Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474¹ в качестве национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 г. определены:

- а) сохранение населения, здоровье и благополучие людей;
- б) возможности для самореализации и развития талантов;
- в) комфортная и безопасная среда для жизни;
- г) достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство;
- д) цифровая трансформация.

По ряду целевых показателей предусматривается оценка реализации планов. Для каждой из целей назовем по одному из них:

– для цели «сохранение населения, здоровье и благополучие людей» (повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет);

– для цели «возможности для самореализации и развития талантов» (увеличение числа посещений культурных мероприятий в три раза по сравнению с показателем 2019 года). Для достижения указанной цели утверждена Методика расчетов²;

– для цели «комфортная и безопасная среда для жизни» (снижение выбросов опасных загрязняющих веществ, оказывающих наибольшее негативное воздействие на окружающую среду и здоровье человека, в два раза);

– для цели «достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» (обеспечение темпа устойчивого роста доходов населения и уровня пенсионного обеспечения не ниже инфляции);

– для цели «цифровая трансформация» (рост доли домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», до 97%).

К важным методологическим вопросам исследования экономической безопасности следует отнести процесс ее обеспечения. Этот процесс включает комплекс действий в сфере обеспечения экономической безопасности и предполагает:

- оценку состояния экономической безопасности и ее мониторинг;
- выработку комплекса мер и механизмов, направленных на обеспечение экономической безопасности;
- реализацию принятых мер воздействия;
- оценку эффективности принятых и реализованных мер.

Литература

1. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 5.
2. Болдырев О.Ю. Экономический суверенитет государства и конституционно-правовые механизмы его защиты: Монография / Науч. ред. С.А. Авакьян. М.: Проспект, 2018. С. 44–46.
3. Васильев Э.А., Надейкина О.А. Современная оперативная обстановка в сфере борьбы с эко-

² Распоряжение Минкультуры России от 16.10.2020 № Р-1358 «О методологии расчета показателя «Число посещений культурных мероприятий» (вместе с «Методикой расчета показателя «Число посещений культурных мероприятий», «Методикой расчета показателя «Число посещений культурных мероприятий» по субъектам Российской Федерации на период до 2030 года включительно»).

¹ Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 21.07.2020.

номической преступностью // Российский следователь. 2019. № 8. С. 60–65.

4. Жилина И.Ю. Экономическая разведка во Франции // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2: Экономика. Реферативный журнал. 2005. № 4. С. 100.

5. Казанцев С.В. Глобальная экономическая агрессия: Монография. Новосибирск: Офсет-ТМ, 2019. 99 с.

6. Лаврик М.А., Якимова Е.М. Правовые аспекты участия субъектов предпринимательской деятельности в выработке экономической политики государства: к вопросу о поиске оптимальной модели взаимодействия // Безопасность бизнеса. 2019. № 1. С. 3–10.

7. Магомедов Ш.Б. К вопросу о конституционном содержании обеспечения экономической

безопасности в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 1. С. 10–15.

8. Моргунов Е.В. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. URL: <http://www.isesp-ras.ru/voxp-peritus/2030> (дата обращения: 06.11.2020).

9. Пролетенкова С.Е., Быков Б.А. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: анализ, эффективность, перспективы // Административное право и процесс. 2019. № 8. С. 36–39.

10. Селиванов А.И., Старовойтов В.Г., Трошин Д.В. Методологический комплекс поддержки принятия управленческих решений в сфере обеспечения экономической безопасности // Безопасность бизнеса. 2018. № 5. С. 3–10.

Угрозы экономической безопасности и их предупреждение. 2-е изд., перераб. и доп. Учеб. пособие. Под. ред. В.В. Криворотова, Н.Д. Эриашвили. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены теоретические и методологические подходы к формированию понятия и основ исследования региональной экономической безопасности.

Определены и проанализированы основные угрозы региональной экономической безопасности России; обоснованы проявления угроз экономике регионов на различных этапах реформирования российской экономики, а также в современный период ее развития. Рассмотрены научные подходы к формированию индикаторов региональной экономической безопасности и их интерпретации; представлена комплексная методика оценки состояния угроз региональной

экономической безопасности и приведены результаты диагностики экономической безопасности регионов Российской Федерации.

Для студентов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность» (специализация «Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности»), а также другим специальностям экономики и управления. Может быть рекомендовано специалистам органов государственной власти, регионального и местного управления, решающим вопросы управления экономикой и проблемы экономического развития территорий.

УДК 338
ББК 65.050
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10345

© Е.Н. Катасонова, 2020

Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

**ИЗМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ ПЛАНИРОВАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В МВД РОССИИ
В РЕЖИМЕ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ РАСПРОСТРАНЕНИЯ COVID-19**

Елизавета Николаевна Катасонова,

Центр организации научно-технической деятельности ФКУ НПО «СТИС» МВД России,
заместитель начальника отдела программно-целевого обеспечения НИОКР,
кандидат экономических наук
E-mail: tverkatas2.0@mail.ru

Аннотация. Прямая зависимость экономики от мировой социально-политической обстановки наиболее четко проявляется в 2020 году, когда вирус COVID-19 спровоцировал изменения в деятельности организаций всех форм собственности и потребовал срочной аккумуляции финансовых средств для создания резервов на покрытие расходов в сфере здравоохранения. В статье рассматриваются отдельные вопросы влияния периода самоизоляции COVID-19 на систему планирования государственных закупок МВД России, повышение рисков, связанных с реализацией задач МВД России в области осуществления научно-технической деятельности.

Ключевые слова: планирование, научно-техническая деятельность, вирус COVID-19, государственные закупки, сокращение финансирования.

**CHANGES TO THE PUBLIC PROCUREMENT PLANNING
SYSTEM IN THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA
IN THE REGIME OF RESTRICTIVE MEASURES
TO COUNTER THE SPREAD OF COVID-19**

Elizaveta N. Katasonova,

Center for the organization of scientific and technical activities,
Deputy Head of the Ministry of internal Affairs of Russia Department of program and target support of scientific works,
Candidate of Economic Sciences

Abstract. The direct dependence of the economy on the global socio-political situation is most clearly manifested in 2020, when the COVID-19 virus provoked changes in the activities of organizations of all forms of ownership and required urgent accumulation of financial resources to create reserves to cover health care expenses. The article discusses some issues of the impact of the COVID-19 self-isolation period on the public procurement planning system of the Ministry of internal Affairs of Russia, increasing the risks associated with the implementation of the tasks of the Ministry of internal Affairs of Russia in the field of scientific and technical activities.

Keywords: planning, scientific and technical activities, virus COVID-19, public procurement, reduced funding.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Катасонова Е.Н. Изменения системы планирования государственных закупок в МВД России в режиме ограничительных мер по противодействию распространения COVID-19. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):31-4.

Заболееваемость населения в 2020 году, вызванная вирусом COVID-19, наложила существенный отпечаток на всех сферах деятельности ряда ведущих экономических держав. В настоящее время возможно подвести промежуточные итоги воздействия ограничительных мер на отдельные направления социально-экономической жизни, взаимосвязанные с деятельностью МВД России.

Социальная обстановка, отягощенная проявлением вируса COVID-19, оказала прямое влияние на экономическую сферу Российской Феде-

рации, в том числе на систему заключения государственных контрактов, посредством которых реализуются основные направления деятельности страны.

Перевод коммерческих организаций на удаленный режим работы, а по факту практически полная приостановка деятельности фирм, повлияла на объемы заключаемых контрактов в государственных структурах.

Проблемные вопросы изначально коснулись планирования долгосрочных контрактов и опреде-

ления их цен. Так, в целях определения стоимости закупок, включающих в себя выполнение работ и оказание услуг, необходимо руководствоваться Постановлением Правительства Российской Федерации от 02.12.2017 № 1465, в соответствии с которым производится расчет прогнозной цены контракта на основании предложений коммерческих организаций.

В период с апреля по июль 2020 года на 10 планируемых закупок по долгосрочным контрактам, заключаемым МВД России в сфере научно-технической деятельности, приходилось 17 коммерческих предложений, что на 44,7% меньше аналогичного показателя 2018 и 2019 годов. В этой связи расчет прогнозных цен был основан на данных минимального числа организаций, что в части планирования могло способствовать завышению цен по контрактам, заключаемым в дальнейшем.

Процедура контрактования долгосрочных контрактов в научно-технической сфере МВД России в 2020 году завершилась неразмещением 25% заказов по причине отсутствия их потенциальных исполнителей. Аналогичный показатель в 2018–2019 годах составил 3%. Неразмещение заказов привело к переносу сроков выполнения работ, в том числе в области информатизации органов внутренних дел.

Наименьшее влияние в контрактной сфере COVID-19 оказал на государственные корпорации, в которых в процесс размещения обычно вовлечены организации-участники данной корпорации. Учитывая, что область деятельности большинства данных компаний обширна и связана с производством непрерывного типа, то пандемия оказала минимальное влияние на проведение их планово-закупочных процедур.

Что касается дальнейшего исполнения заключенных контрактов, то порядка 15% исполнителей в июне 2020 года заявили о необходимости переноса сроков выполнения работ в связи с невозможностью их выполнения в режиме удаленного доступа.

Перенос сроков выполнения работ влечет следующие юридические и финансовые риски:

- существенные изменения в государственных контракты;
- рост кредиторской задолженности;

– усложнение расчета фактических затрат по выполненным работам;

- невыполнение работ в установленные сроки;
- снижение уровня снабжения органов исполнительной власти новыми образцами специальной техники и информационными системами.

Вместе с тем, Концепцией научно-технической политики МВД России до 2030 года были определены следующие приоритетные направления научной, технологической и технической деятельности:

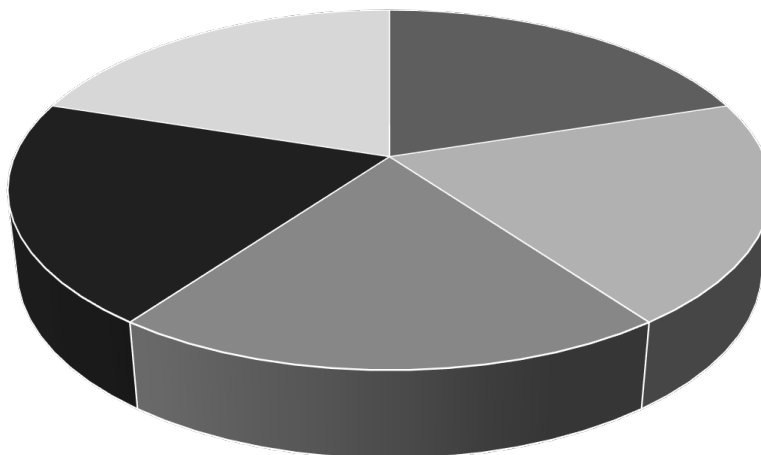
- системы поддержки принятия решений;
- ситуационное управление;
- информационно-коммуникационные технологии и системы;
- искусственный интеллект;
- робототехнические комплексы (системы);
- перспективные виды вооружения, средств экипировки;
- транспортные, авиационные системы;
- энергоэффективность, энергосбережение;
- отечественное программное обеспечение.

МВД России принимаются исчерпывающие меры по строгому следованию взятому курсу развития Министерства согласно Концепции.

В 2021 году за счет бюджетного финансирования планируется выполнение работ, охватывающих пять сфер и остальные виды работ планируется выполнять в инициативном порядке (рис. 1).

В целях поддержки исполнителей контрактов Правительством Российской Федерации неоднократно принимались решения о необходимости применения системы опережающего авансирования работ. Опережающее авансирование в данном случае представляет собой выдачу организациям-исполнителям финансовых средств в размере до 80% общей стоимости контракта. На указанную сумму выданных средств организации могли осуществить финансовое стимулирование сотрудников, что позволило бы выполнить запланированные работы в более короткие сроки или привлечь сторонние организации для исполнения части мероприятий контракта.

Вместе с тем, система опережающего авансирования исполнителей контрактов связана со значительными рисками для заказчика, которые основаны на недобросовестности исполнителя. Получая финансовые средства в виде аванса, организация

- Системы поддержки принятия решений
- Ситуационное управление
- Информационно-коммуникационные технологии и системы
- Перспективные виды вооружения
- Отечественное программное обеспечение

Рис. 1. Планируемые направления развития научно-технической деятельности МВД России за счет бюджетного финансирования на ближайшую перспективу

имеет право полного распоряжения полученными средствами. Отсутствует регламентация необходимости его использования на выполнения работ исключительно в рамках контракта. Таким образом, исполнитель, получивший аванс может осуществить вложение полученных средств и получить доход от их использования, при этом не будет осуществлено стимулирование работ по контракту. В этой связи риск невыполнения работ по контракту сохраняется, а за счет полученной выгоды от вложения проавансированных средств исполнитель покрывает выставленные заказчиком штрафные санкции и пени.

Именно по этой причине для отдельных отраслей и направлений деятельности в настоящее время приняты жесткие условия контрактования, которые не дали возможности в полной мере осуществить поддержку исполнителей в период действия COVID-19.

Условиями контрактов, заключаемых в системе МВД России, предусматривается обеспечение по выдаваемым авансам, которое предоставляется кредитными учреждениями. При этом в случае невыполнения работ в установленные контрактами сроки выданный аванс переходит в форму кредита,

по которому организация-исполнитель работ обязан помимо общего объема выданного аванса дополнительно выплатить финансовые средства в размере одной трехсотой ключевой ставки Банка России. Учитывая, что смягчение условий действующих контрактов не представляется возможным, 98% исполнителей отказываются от получения авансирования.

Ужесточение мер в части авансирования было принято в Министерстве в 2017 году в целях сокращения рисков невыполнения работ, а также снижения дебиторской и кредиторской задолженностей органов внутренних дел.

Планирование заказов 2021–2023 годов также потребовало корректив в связи с сокращением бюджетных расходов в целях формирования и пополнения резервного фонда Правительства Российской Федерации.

Предполагается сокращение расходов государственных, федеральных целевых и комплексных программ в следующих размерах:

2021 и 2022 годы – 5%;

2023 год – считать равным 2022 году с учетом сокращения. Фактическое сокращение финансирования 2022 года составило порядка 11%.

Необходимо отметить, что расходы 2020 года также были сокращены путем отзыва незаконтрактанных в июне 2020 года лимитов бюджетных обязательств, что составило 11% от общего объема финансирования.

Несмотря на то, что данная мера являлась вынужденной и требовала неотлагательного решения, наполнение резервного фонда в конце 2020 года было бы наиболее эффективным и имело наименьшее негативное влияние на все задействованные ведомства. В течение года нереализованные бюджетные ассигнования могут быть перераспределены на выполнение других значимых задач. Поэтому именно в конце финансового года (ноябрь–декабрь) возможно выявление нереализованных бюджетных ассигнований, образовавшихся в связи с экономией средств, запланированных для выполнения возложенных на государственных заказчиков задач. Отзыв ассигнований в течение года требует внесения изменений в ранее утвержденные Министерством плановые финансовые документы, а также отказ от выполнения ряда перспективных мероприятий.

Подводя итог вышесказанному, возможно выделить следующие явления, вызванные COVID-19 и оказавшие негативное влияние на планово-закупочную деятельность государственных заказчиков. Во-первых, сокращение финансирования базовых направлений научной деятельности России может повлечь замедление темпов развития техники и технологий, что напрямую влияет на безопасность страны.

Во-вторых, сокращение числа заключенных контрактов в связи с фактическим отсутствием деятельности коммерческих организаций влечет отсрочку выполнения важнейших мероприятий, способствующих реализации государственных программ, в том числе по развитию регионов.

Литература

1. Dianov D.V., Suglobov A.E., Kuznetsova E.I., Rusavskaya A.V., Minakov A.V. Statistical toolkit for assessing the financial security of regions // International Journal of Engineering and Technology (UAE). 2018. Т. 7. № 3.15. С. 230–232.
2. Kuznetsova E.I., Dianov D.V., Polozhentseva I.V., Lobazova O.F. Development of social networks and services in teaching students: experience of distance learning in the context of the covid-19 pandemic // Revista Inclusiones. 2020. Т. 7. № S4-1. С. 109–121.
3. Артемьева С.С., Филиппова Н.А. Проблемы планирования и финансирования бюджетных расходов в субъектах РФ // Russian Economic Bulletin. 2019. Т. 2. № 5. С. 200–204.
4. Буздалина О.Б. Развитие отдельных финансовых инструментов бюджетного планирования // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 233–240.
5. Лемешко Е.Ю. методы бюджетного планирования и прогнозирования: теоретический аспект // Международный академический вестник. 2020. № 3 (47). С. 122–124.
6. Соловьева М.И. Повышение эффективности системы финансового планирования бюджетных образовательных учреждений // Молодой ученый. 2020. № 38 (328). С. 68–71.
7. Теплова Д.Е. Совершенствование системы бюджетного планирования и прогнозирования на региональном уровне // Студенческий форум. 2020. № 6 (99). С. 40–43.
8. Трифонова Ю.Д. Проблемы бюджетного планирования и прогнозирования в Российской Федерации на современном этапе и пути их решения // Экономика и предпринимательство. 2018. № 8 (97). С. 172–174.

УДК 33
ББК 65
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10346

© О.В. Сараджева, 2020

Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫЕ РЕСУРСЫ РОССИИ В ВОПРОСАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Ольга Владимировна Сараджева,

доцент кафедры экономической безопасности, аудита и контроллинга,

кандидат экономических наук, доцент

Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

(119071, Москва, ул. Малая Калужская, д. 1)

E-mail: braolya@yandex.ru;

Аннотация. Нефть и газ как полезные ископаемые являются компонентом минерально-сырьевого ресурса национальной экономики, и их наличие обеспечивает минерально-сырьевую безопасность страны, которая в свою очередь, являясь составной частью экономической безопасности. Однако сам по себе запас нефти и газа в недрах территории еще не означает участие этих полезных ископаемых в процессе обеспечения экономической безопасности. До того момента, как источники, месторождения этих полезных ископаемых не будут открыты и разработаны промышленным способом, пока нефть и газ не будут извлекаться на поверхность, не будут транспортироваться и специальным способом в соответствии с современными технологическими требованиями подготовлены к извлечению из них необходимых веществ в виде топлива или нефтехимического сырья – до этого момента сам факт присутствия нефти и газа в недрах земли не имеет никакого значения для экономической безопасности страны. Только будучи извлеченными, нефть и газ становятся факторами минерально-сырьевой безопасности. А это требует планомерной политики в сфере обрабатывающей промышленности.

Ключевые слова: минерально-сырьевой ресурс, технологическая безопасность, углеводородное сырье, нефтяная и газовая промышленность, экономическая безопасность.

MINERAL AND RAW RESOURCES OF RUSSIA IN MATTERS OF ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY

Olga V. Saradzheva,

Associate Professor of the Department of Economic Security, Auditing and Controlling,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Russian State University named after A.N. Kosygina (Technology. Design. Art) (119071, Moscow, ul. Malaya Kaluzhskaya, d. 1)

Abstract. Oil and gas as minerals are a component of the mineral resource of the national economy, and their availability ensures the mineral security of the country, which, in turn, is an integral part of economic security. However, the oil and gas reserves in the interior of the Territory alone do not yet mean the participation of these minerals in the process of ensuring economic security. Until the sources, deposits of these minerals will not be discovered and developed industrially, until oil and gas are extracted to the surface, will not be transported and in a special way, in accordance with modern technological requirements, are prepared to extract the necessary substances from them in the form of fuel or petrochemical raw materials – until then, the very fact of the presence of oil and gas in the bowels of the earth is of no importance to the economic security of the country. Only when recovered do oil and gas become factors of mineral safety. And this requires a systematic policy in the field of manufacturing.

Keywords: mineral resource, technological safety, hydrocarbon raw materials, oil and gas industry, economic safety.

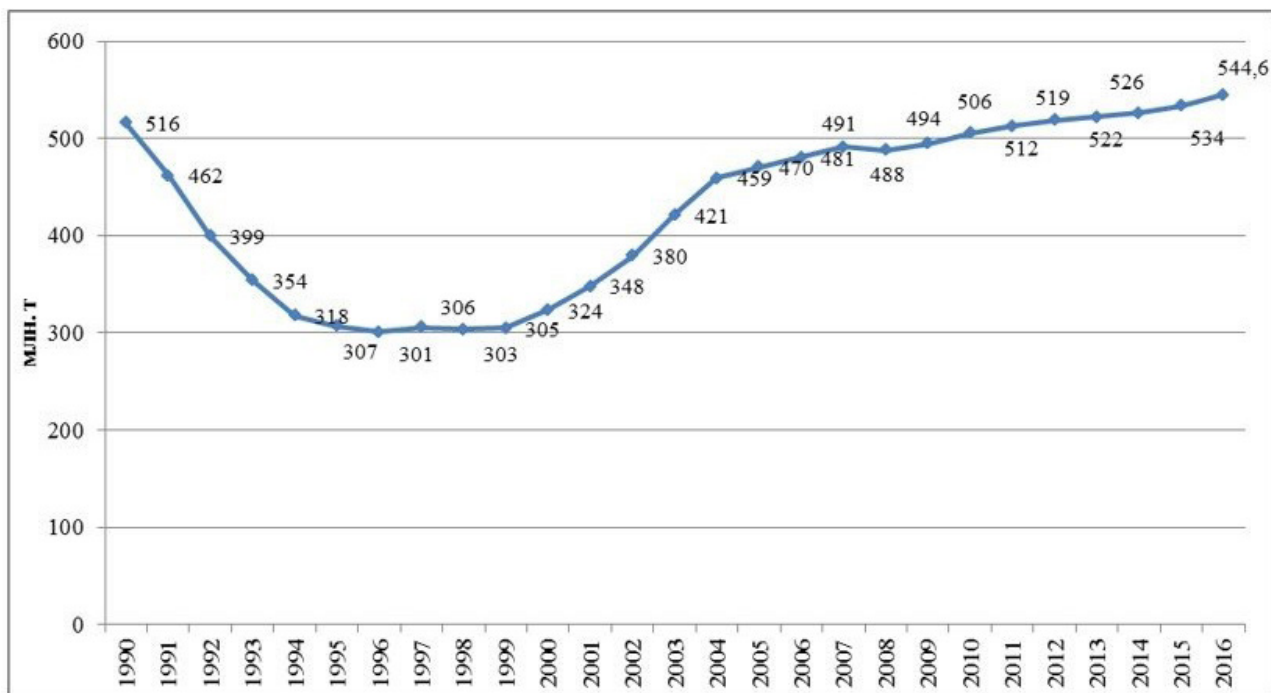
Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Сараджева О.В. Минерально-сырьевые ресурсы России в вопросах экономической безопасности страны. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):35-8.

В период коренной ломки экономического уклада и парада суверенитета союзных республик в начале 1990-х гг. вследствие распада интегрированных производственных систем, сформированных в период существования СССР на территории всего СНГ, появились признаки нарушения технологической безопасности нашей страны. Обеспечение технологической безопасности потребовало в первую очередь обратить внимание на формирование базы стратегических минерально-сырьевых ресурсов.

Распоряжением Правительства РФ [1] в 1996 г. был утвержден перечень основных видов стратегического минерального сырья, в который, наряду с прочими полезными ископаемыми, вошли нефть и газ.

В современной редакции Стратегии национальной безопасности [2] обращается внимание на обеспечение национальной экономики стратегическими видами минеральных ресурсов. При этом отдельным уровнем в сфере минерально-сырьевого комплекса в аспекте экономической безопасности

Источник: Росстат

Рис. 1. Динамика добычи нефти на территории Российской Федерации в 1990–2016 гг., млн т.

выделена совокупность отраслей экономики, участвующих в геологическом изучении недр, добыче и переработке минерального сырья. Очевидно, что в первую очередь речь идет о нефтяной и газовой промышленности.

Вопросы нефтяных и газовых ресурсов страны нашли отражение в современной доктрине России в области национальной минерально-сырьевой безопасности. В решении Совета Безопасности РФ «О сырьевой безопасности России в XXI веке» [2] содержатся концептуальные положения национальной экономической безопасности, и важная роль в их реализации отводится минерально-сырьевым ресурсам, в том числе нефти и газу.

В своих работах, посвященных анализу современных проблем минерально-сырьевой безопасности, А.И. Кривцов, Б.И. Беневольский, В.М. Минаков [6, с. 65], А.Г. Шеломенцев, Е.М. Козаков, Е.Л. Андреева, В.С. Литвиненко [9, с. 113–128], М.А. Ягольницер, Т.В. Ситро [10, с. 7], А.Е. Воробьева, Г.А. Белыхин, Комащенко В.И. [4, с. 34–57], В.П. Клавдиенко [5, с. 97–102] исследуют обеспеченность природными ресурсами как фактор экономической безопасности, обосновывая тезис о том, что «минерально-сырьевая безопасность представляет собой систему эффективных мер по форми-

рованию условий самообеспечения государства.... Разнообразными ресурсами на уровне оптимальных потребностей» [9, с. 114].

Современные представления о роли углеводородного сырья в экономике нашей страны и их значении для экономической безопасности российского государства отнюдь не так объективны, как это может показаться на первый взгляд. С одной стороны, присутствует позиция, которая в аспекте вопросов экономической безопасности придает нефти и газу явно преувеличенное значение, с другой стороны, в ряде случаев мы сталкиваемся с недооценкой значения эффективного использования ресурса углеводородов.

Наша страна, лидируя по объему добычи и экспорта сырьевых ресурсов, в том числе углеводородного сырья, по совокупному выпуску химической продукции занимает в мировом рейтинге место в конце второго десятка – примерно на уровне Канады, а российские предприятия производят чуть больше 1% мирового объема химической продукции. На рис. 1 представлена динамика добычи нефти на территории России в 1990–2016 гг.

Структура потребления нефтяного сырья в России ориентирована на топливно-энергетические цели, а не на дальнейшую переработку в продукцию

с высокой добавленной стоимостью, на которую существует спрос на мировом рынке.

Отечественные нефтеперерабатывающие и нефтехимические заводы не всегда нуждаются в том объеме сырья, которым их может обеспечить нефтедобывающая отрасль. Даже если нефтедобывающие компании резко сократят экспорт нефти, и большая часть нефтяного потока будет направлена на российские заводы, наши предприятия не в состоянии будут ее переработать, а если и переработают, то выработанную химическую продукцию просто некуда будет девать в самом прямом смысле этого слова. Если рассмотреть структуру производства химического комплекса страны и сопоставить с данными, характеризующими объем потребления химической и нефтехимической продукции, то выяснится, что мы и сейчас перерабатываем нефти и производим из нее химической продукции значительно больше, чем необходимо для удовлетворения внутреннего спроса.

Устойчивое состояние и развитие национальной экономики определяется возможностями сырьевого обеспечения, в частности, возможностью обеспечения углеводородным сырьем, технологической структуры страны.

С точки зрения интересов общества, добыча углеводородного сырья не должна осуществляться варварским способом [8, с. 114], и ценовой фактор, какие бы значительные доходы он не сулил, не должен быть преобладающим в вопросе рационального использования полезных ископаемых на благо страны, в том числе с учетом интересов будущих поколений: необходим баланс интересов всех сторон, участвующих в извлечении и использовании углеводородного сырья – государственного бюджета, добывающего сектора в лице нефтяной и газовой промышленности, общества в лице населения, потребляющего социальные и материальные блага. Необходим сбалансированный подход к определению объемов нефти и газа, направляемых на экспорт, на цели энергообеспечения и на глубокую переработку в сегменте обрабатывающей промышленности. Интересна позиция А.Г. Шеломенцева, Е.М. Козакова, Е.Л. Андреевой, которые высказывают мнение о том, что с точки зрения экономической безопасности «необходимо определить экономически эффективный и политически целесообразный уровень добычи конкретных видов полезных ис-

копаемых, а также установить, какой минимальный уровень добычи минерального сырья является критическим для России (как для внутреннего потребления, так и для экспорта)» [9, с. 127].

Таким образом, следует дифференцировать позиции в понимании места и роли нефтяной и газовой промышленности в системе экономической безопасности. Одна позиция связывает объем добычи нефти и газа с обеспечением дохода страны на мировом рынке энергоресурсов и формирования за счет этого существенной части бюджета. Этот подход характеризуется ограниченностью и краткосрочной перспективой, поскольку ведет к формированию зависимости экономики страны от экспортных потоков сырья. Вторая позиция связывает добычу нефти и газа с энергетической безопасностью страны. Этот подход можно охарактеризовать как долгосрочный, в особенности с учетом климатических особенностей преобладающей части территории нашей страны, расположенной, в том числе, и за полярным кругом, однако он ограничивает роль нефти и газа только сегментом нескольких, хотя и ведущих, отраслей промышленности – в основном, энергетики и транспорта. Третья позиция рассматривает нефть и газ в наиболее широком их значении, а именно, как комплексный источник ресурсов – не только энергетических, но и как сырья для глубокой переработки с целью получения широкого ряда продуктов с высокой добавленной стоимостью, обеспечивающих потребности населения и практически всех отраслей промышленности в материалах – строительных, упаковочных, полимерных конструкционных (для машиностроения), лакокрасочных, текстильных и других видов. На рис. 2 представлены основные подходы к пониманию места и роли нефтяной и газовой промышленности в системе экономической безопасности.

С точки зрения экономической безопасности, именно третий подход к определению места и роли нефтяной и газовой промышленности в системе экономической безопасности страны, то есть подход, рассматривающий нефть и газ как комплексный материально-сырьевой ресурс (что, кстати, не отвергает и использование отдельных продуктов нефтепереработки, таких как мазут, дизельное топливо, в качестве топлива для генерирования электроэнергии и тепловой энергии для целей коммунального хозяй-

Рис. 2. Основные подходы к пониманию места и роли нефтяной и газовой промышленности в системе экономической безопасности

ства, поскольку они представляют собой часть продуктов, получаемых в ходе глубокой, комплексной переработки нефти), является наиболее обоснованным с точки зрения экономической безопасности, поскольку именно вследствие такого использования углеводородного сырья удовлетворяется наибольшее число общественно-значимых потребностей, и вместе с тем формируемый на основании такого подхода комплекс промышленности обеспечивает сбалансированное, устойчивое развитие экономики, позволяющее не только противостоять рискам, но и избегать их, превентивно устраняя как внешние, так и внутренние риски.

Литература

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 января 1996 г. № 50-р. [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/9015641> (дата обращения: 12.06.2020).
2. Решение Совета Безопасности Российской Федерации от 28 марта 2001 г. «О сырьевой безопасности России в XXI веке». [Электронный ресурс] URL: <http://www.scrf.gov.ru> (дата обращения: 20.05.2019).
3. Стратегия национальной безопасности. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 24. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 14.06.2020).

4. Воробьев А.Е., Балыхин Г.А., Комащенко В.И. Национальная минерально-сырьевая безопасность России: современные проблемы и перспективы. М.: Высш. Шк., 2007. 471 с.

5. Клавдиенко В.П. Сырьевая составляющая устойчивого развития мирового сообщества и роль государства // Глобализация мирового хозяйства и эволюция экономической роли государства / Под ред. М.В. Кулакова, М.Н. Осьмовой. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2001. с. 125

6. Кривцов А.И., Беневольский Б.И., Минаков В.М. Национальная минерально-сырьевая безопасность: введение в проблему. М.: ЦНИГРИ, 2000. С. 65.

7. Литвиненко В.С. Возможности минерально-сырьевого потенциала России // Актуальные проблемы минерально-сырьевого комплекса. Прил. К «Запискам СПб Горного института». 2002. № 11. С. 1–12.

8. Шеломенцев А.Г. Государственное регулирование природопользования в России. Механизмы и результаты. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2001. 280 с.

9. Шеломенцев А.Г., Козаков Е.М., Андреева Е.Л. Роль природных ресурсов в обеспечении экономической безопасности регионов и стран // Экономика региона. 2008. № 3. С. 113–128.

10. Ягольницер М.А., Ситро Т.В. Роль минерально-сырьевого комплекса в экономике России // ЭКО. 2002. № 7. С. 7.

УДК 33

ББК 65

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10347

© И.Е. Кириллов, И.Н. Морозов, П.М. Мурашев, В.Н. Богатиков, 2020

НЕЧЕТКО-ОПРЕДЕЛЕННАЯ МОДЕЛЬ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА ИЗМЕЛЬЧЕНИЯ

Иван Евгеньевич Кириллов,

доцент кафедры физики, биологии и инженерных технологий, кандидат технических наук
Мурманский арктический государственный университет (183038, Мурманск, ул. Капитана Егорова, д. 15)

E-mail: kirillovi@rambler.ru;

Иван Николаевич Морозов,

доцент кафедры физики, биологии и инженерных технологий, кандидат технических наук
Мурманский арктический государственный университет (183038, Мурманск, ул. Капитана Егорова, д. 15)

E-mail: moroz.84@mail.ru;

Павел Михайлович Мурашев,

аспирант кафедры информационных систем
Тверской государственной технической университет (170026, Тверь, наб. Аф. Никитина, д. 22)

E-mail: myptver@gmail.com;

Валерий Николаевич Богатиков,

профессор кафедры информационных систем,
доктор технических наук
Тверской государственной технической университет (170026, Тверь, наб. Аф. Никитина, д. 22)

E-mail: vnbgtk@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию и развитию основных теоретических и прикладных подходов к построению адаптивной системы ситуационного управления технологическим процессом измельчения в условиях неопределенности апатито-нефелиновых руд. Для решения поставленных задач в работе была предложена архитектура программного обеспечения управления технологическим процессом измельчения в шаровой барабанной мельнице, работающей в замкнутом цикле. Для проверки адекватности предложенной модели была выбрана среда для имитационного моделирования MatLab приложение Simulink. Сделаны выводы об адекватности предложенной нечетко-определенной модели.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нечеткий логический вывод, имитационное моделирование, система управления, MatLab.

FUZZY-DEFINED MODEL OF THE TECHNOLOGICAL PROCESS OF GRINDING

Ivan E. Kirillov,

Associate Professor of the Department of Physics, Biology and Engineering Technologies,
Candidate of Technical Sciences

Murmansk Arctic State University (183038, Murmansk, ul. Kapitan Egorov, d. 15);

Ivan N. Morozov,

Associate Professor of the Department of Physics, Biology and Engineering Technologies,
Candidate of Technical Sciences

Murmansk Arctic State University (183038, Murmansk, ul. Kapitan Egorov, d. 15);

Pavel M. Murashev,

Postgraduate Student of the Department of Information Systems
Tver State Technical University (170026, Tver', nab. Af. Nikitin, d. 22);

Valeriy N. Bogatikov,

Professor of the Department of Information Systems,
Doctor of Technical Sciences

Tver State Technical University (170026, Tver', nab. Af. Nikitin, d. 22)

Abstract. The article is devoted to the study and development of the main theoretical and applied approaches to the construction of an adaptive system for situational control of the technological process of grinding in conditions of uncertainty of apatite-nepheline ores. To solve the set tasks in the work, the architecture of the software for controlling the technological process of grinding in a ball drum mill operating in a closed cycle was proposed. To check the adequacy of the proposed model, the environment for simulation modeling MatLab Simulink application was chosen. Conclusions are made about the adequacy of the proposed fuzzy-defined model.

Keywords: artificial intelligence, fuzzy logical inference, simulation, control system, MatLab.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кириллов И.Е., Морозов И.Н., Мурашев П.М., Богатиков В.Н. Нечетко-определенная модель технологического процесса измельчения. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):39-43.

Введение

Создание систем управления технологическими процессами, отвечающих высоким требованиям к качеству управления, надежности функционирования, отличающихся научной обоснованностью принимаемых решений, невозможно без развития теоретической базы и использования современного приборного парка.

Для решения задачи анализа производственных ситуаций, идентификации состояний и управления технологической безопасностью перспективно использование методов искусственного интеллекта (нейронных сетей, нечеткого логического вывода), которые позволяют за счет заложенных в них алгоритмов обучения и адаптации уменьшить погрешности существующих моделей, связанные с отсутствием и неполнотой информации, и применимы для управления технологическими процессами в режиме реального времени [1–4].

В этой связи для учета неопределенности различной природы решение проблемы управления технологической безопасностью процесса предложено осуществлять на качественно новом уровне с

использованием новых информационных технологий на основе создания интеллектуальных систем ситуационного управления [5–8]. Данные системы позволяют формировать решения на основе данных оперативных наблюдений и с использованием методов и моделей искусственного интеллекта, заложенных в экспертных системах, включающих в себя знания специалистов.

Целью работы являлось исследование и развитие основных теоретических и прикладных подходов к построению адаптивной системы ситуационного управления технологическим процессом измельчения в условиях неопределенности апатито-нефелиновых руд (рис. 1).

1. Определение критического уровня шума зоны помола

Критическое значение уровня шума зоны помола $S_{кр}$ функционально зависит от максимальной удельной производительности мельницы $q_{0,16}^{max}$. Линеаризовав данную зависимость, получим эмпирическое уравнение вида:

$$S_{кр} = -34.8 \cdot q_{0,16}^{max} + 113.34$$

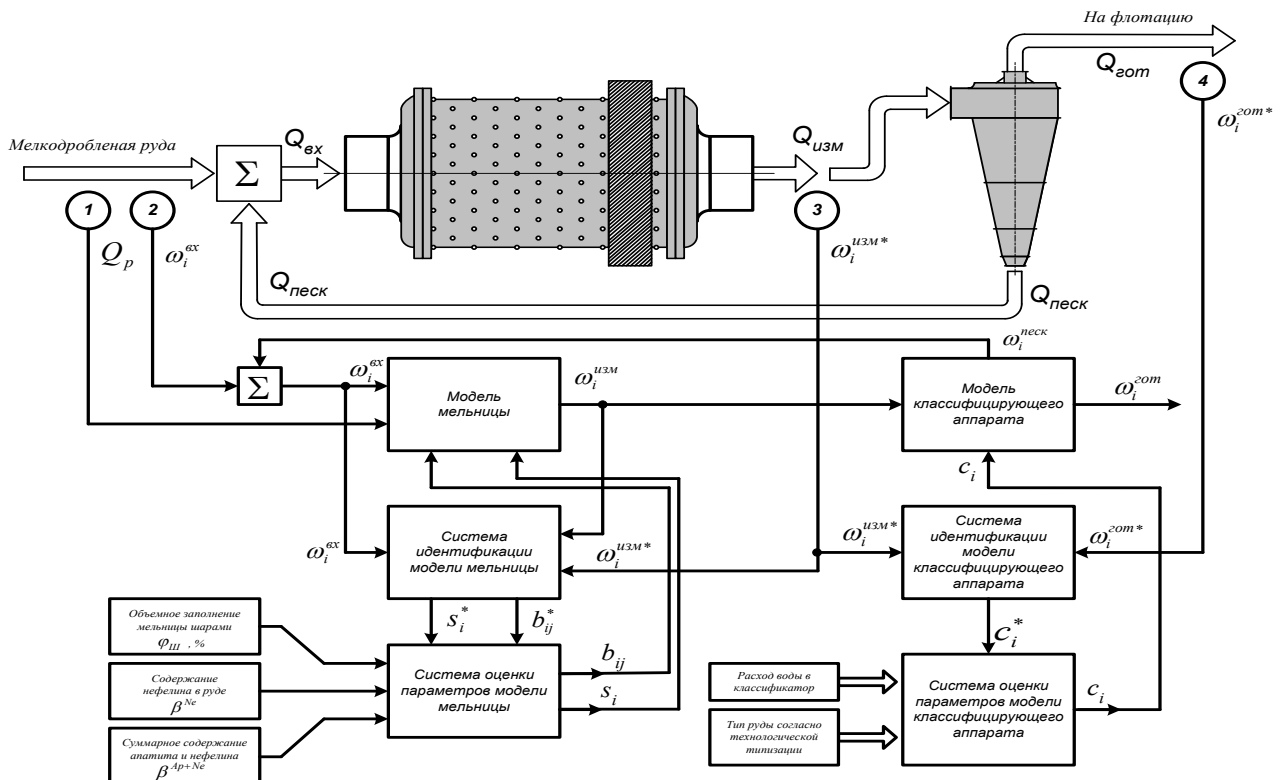

Рис. 1. Архитектура программного обеспечения управления технологическим процессом измельчения в шаровой барабанной мельнице, работающей в замкнутом цикле

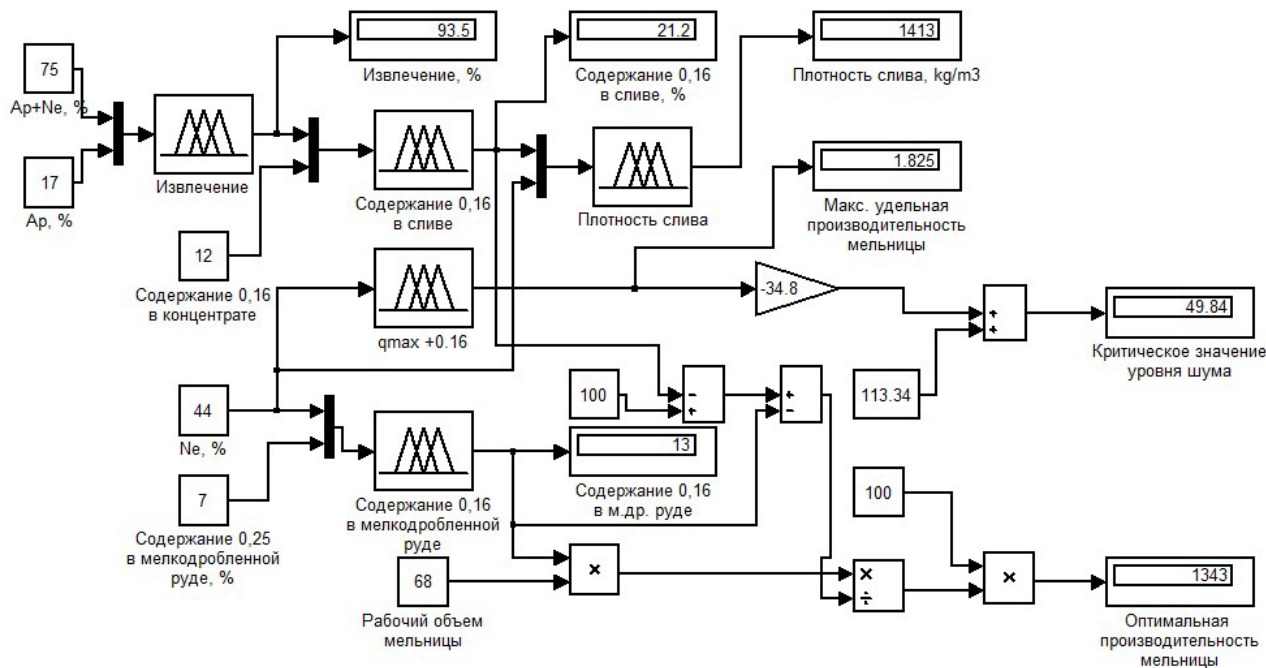

Рис. 2. Модель исследуемой системы

Модель разработанной системы регулирования в среде Matlab представлена на рис. 2.

Словесный алгоритм данной модели может быть представлен следующим образом:

- 1) измеряется производительность конвейера-питателя мельницы по руде Q_p и гранулометрическая характеристика исходной руды ω_i^{gx} ;
- 2) вводятся начальные параметры модели мельницы $b_{ij}^{нач}, s_i^{нач}$, и делается прогноз гранулометрического состава измельченной руды $\omega_i^{изм}$;
- 3) измеряется гранулометрическая характеристика измельченной руды $\omega_i^{изм*}$ и проводится идентификация модели мельницы, т.е. определяются параметры модели b_{ij}^*, s_i^* ;
- 4) проводится обучение нейро-фаззи сети системы оценки параметров модели мельницы (параметры b_{ij}^*, s_i^* , результаты экспресс-минералогического анализа $\beta^{Ne}, \beta^{Ar+Ne}$ и оценки шаровой загрузки мельницы $\varphi_{ш}$ являются обучающей выборкой);
- 5) прогнозное значение гранулометрической характеристики измельченной руды $\omega_i^{изм}$ подается на вход модели классифицирующего аппарата;
- 6) вводятся начальные параметры модели классифицирующего аппарата $c_i^{нач}$, и делается прогноз гранулометрического состава готового продукта измельчения ω_i^{zom} и гранулометрического состава песков классификатора $\omega_i^{неск}$;

7) измеряется гранулометрическая характеристика измельченной руды $\omega_i^{изм*}$, гранулометрическая характеристика готового продукта измельчения ω_i^{zom*} и проводится идентификация классифицирующего аппарата, т.е. определяется матрица классификации c_i^* ;

8) проводится обучение нейро-фаззи сети системы оценки параметров модели классифицирующего аппарата (матрица классификации c_i^* , результаты технологической типизации руды и результаты измерения расхода воды в классификатор $W_{кл}$ являются обучающей выборкой);

9) прогнозное значение потока песков классификатора $q_i^{неск}$ подается на вход модели мельницы, где суммируется с потоком мелкодробленой руды q_i^{gx} .

Проверка адекватности модели проводилась по статистическим данным работы мельницы мелко-флотационного отделения апатитнефелиновой обогатительной фабрики.

На графиках (рис. 3) представлено прогнозное (по модели) и измеренное изменение содержания класса крупности +0,16 мм на сливе классификатора.

На графиках (рис. 4) представлены результаты ситового анализа и прогнозное процентное содержание двенадцати классов крупности готового продукта измельчения.

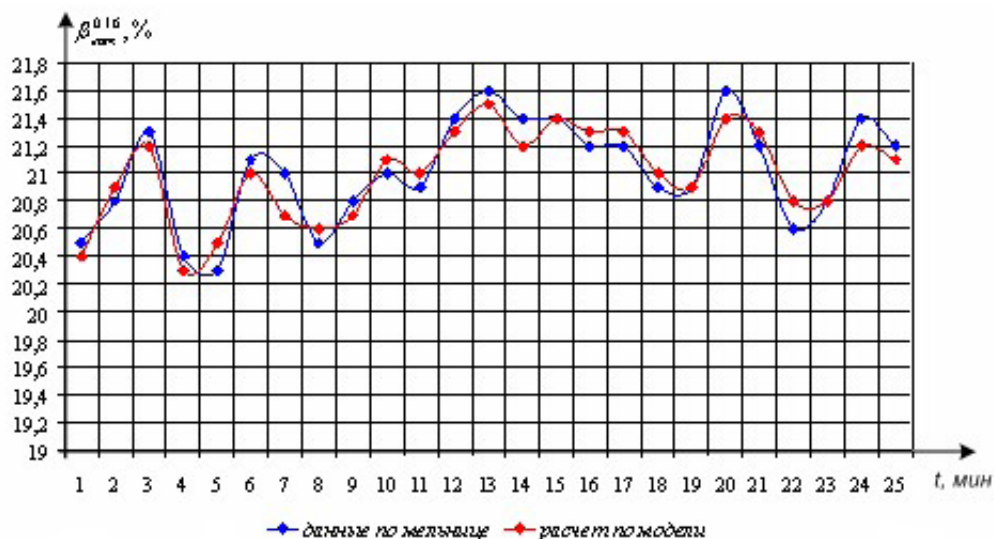

Рис. 3. Проверка адекватности модели по содержанию класса крупности +0,16 мм на сливе классификатора

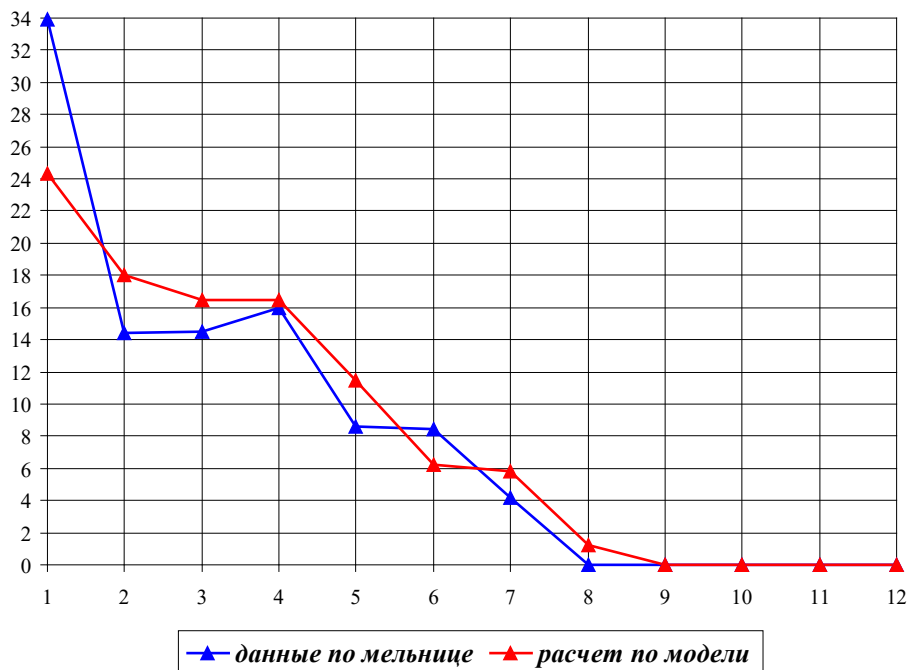

Рис. 4. Проверка адекватности модели по процентному содержанию двенадцати классов крупности готового продукта измельчения

Заключение

В результате работы предложенной нечетко-определенной модели технологического процесса измельчения является допустимым применение методов искусственного интеллекта. По результатам проведенной проверки адекватности работы модели с помощью имитационного моделирования можно сделать вывод, что разработанная модель вполне удовлетворяет поставленным задачам. Работа модели позволяет успешно производить корректировку

управляющих решений при изменяющемся качестве исходного материала, что, в свою очередь, позволит увеличить производительность мельницы по определяющему классу крупности материала. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-07-00914).

Литература

1. Богатиков В.Н. Научные исследования рисков и управления промышленными процессами на

основенечетко-определенных импульсных моделей / В.Н. Богатиков, А.Ю. Ключин, И.Е. Кириллов, И.Н. Морозов // В сборнике: Приоритетные направления развития науки и образования Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. 2016. С. 145–146.

2. Liu X., Zhan J. FUZZY PARAMETERIZED FUZZY SOFT RINGS AND APPLICATIONS // Italian Journal of Pure and Applied Mathematics. 2015. № 34. С. 89–100.

3. Huang H., Wu C. APPROXIMATION OF FUZZY-VALUED FUNCTIONS BY REGULAR FUZZY NEURAL NETWORKS AND THE ACCURACY ANALYSIS // Soft Computing – A Fusion of Foundations, Methodologies and Applications. 2014. Т. 18. № 12. С. 2525–2540.

4. Meng F., Chen X. CORRELATION COEFFICIENTS OF HESITANT FUZZY SETS AND THEIR APPLICATION BASED ON FUZZY MEASURES Cognitive Computation. 2015. Т. 7. № 4. С. 445–463.

5. Xie J., Huang H., Li Q., Chen S. THE FUZZY METRIC SPACE BASED ON FUZZY MEASURE //

Open Mathematics. 2016. Т. 14. № 1. С. 603–612.

6. Koo G.B., Park J.B., Joo Y.H. AN IMPROVED DIGITAL REDESIGN FOR SAMPLED-DATA FUZZY CONTROL SYSTEMS: FUZZY LYAPUNOV FUNCTION APPROACH // Information Sciences. 2017. Т. 406-407. С. 71–86.

7. Морозов И.Н. Применение нейросетевого регулирования в управлении водоотливными установками / И.Н. Морозов, Н.М. Кузнецов // Т. 78 Труды НГТУ им. Р.Е. Алексеева / НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Н. Новгород, 2018. № 4 (123). С. 135–142.

8. Морозов И.Н. Синтез нечеткого регулятора производительности главной вентиляционной установки рудника / И.Н. Морозов, Н.М. Кузнецов // Подземная угледобыча XXI века-1: Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал) Mining Informational and analytical bulletin (scientific and technical journal): в 2-х т. 2018. № 11 (специальный выпуск 48). М.: Издательство «Горная книга». Т. 1. С. 336–345. DOI: 10.25018/026-1493-2018

Бухгалтерский учет. 3-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. Ю.А. Бабаева, В.И. Бобошко, А.Ф. Дятловой. 611 с. Гриф МО РФ. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Представлена современная комплексная российская национальная система бухгалтерского учета, отчетности и анализа. Рассмотрены основы теории и организации бухгалтерского учета, содержание единой системы бухгалтерского финансового и управленческого учета.

Дана характеристика бухгалтерской (финансовой) отчетности, изложены основные методы анализа финансового состояния и финансовых результатов деятельности экономического субъекта. Приведена характеристика всех объектов бухгалтерского учета, их первичного, аналитического и синтетического учета, система бухгалтерских записей на взаимосвязанных синтетических счетах.

Материал изложен в полном соответствии с действующими российскими законодательными и нормативными правовыми актами по бухгалтерскому учету и отчетности, с учетом международных стандартов финансовой отчетности.

Для студентов (бакалавров, магистров) вузов, обучающихся по экономическим специальностям, преподавателей и практических работников.

УДК 33
ББК 65
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10348

© М.Е. Косов, Т.М. Рогова, А.Е. Зотов, 2020

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЗЕЛЕННЫХ ОБЛИГАЦИЙ

Михаил Евгеньевич Косов,
доцент департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
доцент кафедры финансов и цен Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова,
кандидат экономических наук, доцент
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (117997, Москва, Стремянный пер., д. 36)
E-mail: kosovme@mail.ru;

Татьяна Михайловна Рогова,
доцент кафедры финансов и цен
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (117997, Москва, Стремянный пер., д. 36)
E-mail: rogova.tm@rea.ru;

Андрей Евгеньевич Зотов,
магистр факультета «Международных экономических отношений»
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (125993, Москва, Ленинградский проспект, д. 49)
E-mail: andrewztrade@gmail.com

Аннотация. Рассмотрение вопросов, касаемо правового режима функционирования зеленых облигаций, отличается высокой актуальностью за счет ряда характерных особенностей функционирования отечественной экономики и экономической мысли. Среди них выделяются высокая потребность в финансировании необходимых современных экологических проектов на территории Российской Федерации, развитии рынка облигаций, как одного из наиболее перспективных рынков для проведения, в частности, секторальных инвестиций, а также малый объем рассмотрения в отечественной экономической литературе вопросов исследования зеленых облигаций в качестве финансового инструмента, требующего особого правового режима.

Ключевые слова: зеленые облигации, инвестиции, финансирование, финансовый рынок, облигации.

LEGAL REGIME OF GREEN BONDS

Mikhail E. Kosov,
Associate Professor of the Department of Public Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation,
Associate Professor of the Department of Finance and Prices, G.V. Russian University of Economics Plekhanov,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Russian University of Economics G.V. Plekhanova (117997, Moscow, Stremyanny per., d. 36);

Tatyana M. Rogova,
Associate Professor of the Department of Finance and Prices
Russian University of Economics G.V. Plekhanova (117997, Moscow, Stremyanny per., d. 36);

Andrey E. Zotov,
Master of the Faculty of International Economic Relations
Financial University under the Government of the Russian Federation (125993, Moscow, Leningradsky prospect, d. 49)

Abstract. Consideration of the functioning of the legal regime of green bonds is highly relevant due to a number of characteristic features of the functioning of the domestic economy and economic thought. Among them, there is a high need for financing necessary modern environmental projects on the territory of the Russian Federation, the development of the bond market as one of the most promising markets for sectoral investments, as well as a small amount of consideration in the domestic economic literature of research on green bonds as a financial instrument that requires special legal regime.

Keywords: green bonds, investments, financing, financial market, bonds.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Косов М.Е., Рогова Т.М., Зотов А.Е. Правовой режим зеленых облигаций. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):44-9.

Современные технологии, сопутствующие раз- что совершенствование технологий традиционно
витию всего человечества, оказывают негативное лежит в основе формирования более благоприят-
влияние на окружающую среду. Стоит отметить, ной среды для экономической мотивации нежели

охраны окружающей среды, что предопределяет регулирование последней со стороны права или применения корректирующих экстерналий. Разделение права и закона применительно к данному контексту не случайно, отмечается, что первоначально защита экологических прав осуществлялась в большей степени на основе права справедливости и здравого смысла. При этом продолжающееся усложнение технологических процессов, сопровождающееся сравнительно небольшим вредом, который причиняется отдельными крупными социальными группами, который в дальнейшем аккумулируется и приводит к введению нормативного регулирования в отношении охраны окружающей среды. Развитие законодательства в данной сфере нашло свое отражение в следующих направлениях:

1) применение единого стандарта в рамках управления рисками, возникающими в экологической сфере;

2) введение максимального размера негативного эффекта, в пределах которого субъект правовых отношений имеет возможность к определению наиболее применимого метода оптимизации затрат;

3) установление размера сбора за негативное воздействие на окружающую среду.

Стоит заметить, что вышеупомянутые методы регулирования влекут за собой определенные последствия, которые приведены ниже.

Одно из них выражается в сужении возможности реализации деятельности субъекта, являющегося поднадзорным к органам контроля, его модернизации или полной ликвидации. Несомненно, что из отмеченных последствий, к наиболее привлекательным результатам относятся внедрение современных, отвечающих новым условиям, технологий и их модернизация. Это обуславливается тем, что они оказывают стимулирующее воздействие на развитие опытно-конструкторских и исследовательских работ и дальнейшее практическое применение их результатов. Что в целом обеспечивает более широкое вовлечение производственных цепочек в целях достижения поставленных в начале экологических целей. Относительно российского законодательства, стоит отметить, что предопределяется возложение обязанности внедрения доступных технологий на поднадзорные органы. Результатом выступает ситуация, которая отличается высоким уровнем

удовлетворения со стороны стейкхолдеров. При этом общество положительно относится к росту эффективности защиты экологических прав в стране, отдельно необходимо заметить, что в момент принятия данных мер не происходит роста цен на товары и услуги. Можно говорить, что растет лояльность населения к политическим силам страны. Со стороны поднадзорных субъектов происходит активизация их деятельности. Однако остро стоит проблема недостаточного финансирования модернизационных мероприятий.

С одной стороны, в законодательстве находит свое отражение обязанность государственных органов власти проводить мероприятия по охране окружающей среды. В то же самое время в основе экологического права лежит принцип финансового партнерства поднадзорных субъектов и государства. При этом с другой стороны, отмеченный тезис не имеет подробно проработанной законодательной регламентации. В данных условиях прослеживается высокий уровень зависимости от краткосрочной конъюнктуры принимаемых со стороны федеральных органов власти мер поддержки. Вследствие чего поднадзорный субъект вынужден планировать свою деятельность на достаточно короткий период и вынужден принимать во внимание прежде всего собственные ресурсы. Для регионального уровня Российской Федерации характерна аналогичная проблематика. При постановке определенных экологических задач предполагается их финансирование с некоторым временным лагом.

Участниками финансового рынка в целях решения задачи недостаточного финансирования непосредственно экологических проектов предложен такой финансовый инструмент, как зеленые облигации. Их использование прежде всего направлено на финансирование или рефинансирование реализуемых проектов, направленных на улучшение экологии. Относительно правовой природы зеленых облигаций стоит отметить их трехсоставность, включающую заемный характер, выражаемый в начислении процентов, проектный характер, отраженный в целевой направленности средств, и ценно-бумажный, заключающийся в потребности в раскрытии информации. Исходя из вышесказанного, отличительными признаками зеленых обли-

гаций со стороны предпринимательского подхода являются:

- 1) наличие определенных процентов или купона, которые выплачиваются в соответствии с данным видом облигаций;
- 2) специфике реализуемых проектов под финансирование заемными средствами;
- 3) необходимость раскрытия информации в целях привлечение инвесторов.

Однако исследователями отмечается, что *greenium* или премия за данный зеленый характер облигаций принимает в практике достаточно небольшое значение или же практически отсутствует. В соответствии с отчетом Всемирного банка, средний размер премии по зеленым облигациям составляет всего 0,18% от суммы привлекаемых средств, при этом существующие дополнительные расходы, связанные с сертификацией достигают примерно значений 0,5%. Широкое нормативное определение входящих в состав критериев зеленых проектов, предопределяет ситуацию, когда совершается условная покупка более эффективной современной техники или реализация инфраструктурных проектов. При этом для второго случая более высокие значения дюрации, обусловленные большой длительностью инфраструктурных проектов, являются отличительной особенностью зеленого финансирования по сравнению с традиционным облигационным.

Достаточно туманно представлен круг потенциальных инвесторов, готовых вложить средства в приобретение зеленых облигаций. В некотором роде существует повышенный интерес к данному финансовому инструменту, что обусловлено наличием социального эффекта и играет все большую роль для инвесторов нового поколения. В данном случае *impact investing* или изменение окружающего мира выступает одной из основополагающих целей в дополнение, а также в какой-либо мере в противовес классической цели, выраженной в получении дохода.

Отдельно стоит отметить имиджевые факторы, которые участвуют в формировании спроса на зеленые облигации со стороны портфельных инвесторов. При этом стоит отметить определенный уровень их рискованности, что связано с достаточно сложной схемой монетизации и определения источ-

ников денежных потоков. Наряду с этим, в качестве эмитента данного финансового инструмента часто выступают операционные компании, что предопределяет привлекательность возможного регресса против обеспеченного эмитента. Приминая во внимание вышесказанное, стоит отметить некоторую неочевидность преимуществ зеленых облигаций. Еще одним сдерживающим фактором развития данного финансового инструмента является стимулирование со стороны законодательства отдельных государств выдачи банками зеленых кредитов. Резюмируя вышесказанное, в целях развития и поддержки института зеленых облигаций предполагается определение правового режима их действия. Оно заключается в оптимизации юридической структуры, выраженной в выделении тех правовых средств, которые побудят участников рынка к использованию зеленых облигаций.

Определение правового режима во многом является начальным элементом анализа общественных отношений одновременно с категорией правоотношения. Нередко отмеченные категории подвержены смешению в силу пересечения их основного набора компонентов, нормативного регулирования, субъектов и объектов указанных общественных отношений. Тем не менее некая ретроспективность присуща категории правоотношения, что связано с анализом уже сложившихся общественных отношений, который предполагает определение регуляторной модели, находящейся от них в определенной зависимости. В основе анализа правового режима лежит изучение эффективности сплетения правовых средств, что по своей сути близко к позитивному и нормативному рассмотрению правовых норм экономического анализа.

Стоит отметить, что категория правового режима не получила должного рассмотрения в рамках общетеоретических начал. К причинам отмеченного явления можно отнести прагматическое развитие данной категории, этапы которой неразрывно сопряжены с работами как советских, так и российских ученых. Иоффе в своих трудах замечал, что установленный правовой режим определяется со стороны законодателя путем определения поведения субъектов правоотношений и подачи регуляторной парадигмы. Л.А. Морозова отмечает, что правовой режим содержит в себе регуляторное воздействие

на общественные отношения посредством системы юридических средств. В работах А.В. Малько содержится похожее понятие, подразумевающее ключевую роль в формировании рассматриваемого режима со стороны целевого социального состояния. К наиболее существенным характеристикам правового режима Г.С. Беляева относит системность, которая непосредственно отвечает ряду черт, таких как целесообразность и целостность, комплексность и сочетаемость правового регулирования.

Данная проблематика получила более широкое распространение в зарубежной научной мысли. В словаре Блэка, как наиболее весомом словаре англосаксонской правовой семьи приведено определение правового режима, как систематизированного свода правил, норм поведения, раскрывающих в своей сути определенную юридическую проблему. А также устанавливают в своем составе процессуальные правила разрешения и правовые и материальные ориентиры. К отличительным характеристикам данного определения можно отнести некую размытость круга субъектов, за которыми закреплена возможность использования различных регулирующих правовых средств, что ярко выявляет возможность фокусирования на применяемых пропорциях методов правового регулирования.

Отдельно необходимо заметить, что существуют подходы к пониманию исследуемой проблематики со стороны признания актов отдельных юридических лиц и саморегулируемых организаций в качестве нормативно-правовых актов. Аргументами противников принятия данной позиции является отсутствие общеобязательности как характерной черты данных документов. Однако относительно актов, принимаемых саморегулируемыми организациями можно говорить об отнесении их в привычном понимании к нормативно-правовым в качестве составной части системы государственного регулирования.

Учитывая тот факт, что правовой режим включает в себя совокупность правовых средств, отдельного внимания заслуживает рассмотрение непосредственно их сущности. При использовании категориального аппарата правового средства отдельное место отдается отраслевому характеру права. В отечественной науке одним из основоположников

теоретического обоснования правовых средств считается Б.И. Пигульский, который определяет их как сочетание юридически значимых действий, совершаемых субъектами с дозволенной степенью усмотрения и служащих достижению их целей (интересов), не противоречащих законодательству и интересам общества. Вследствие подверженности влияния кратковременных факторов, несмотря на статичность в момент реализации анализа, в отличие от сложившихся правовых конструкций, в соответствии с Б.И. Пигульским правовые нормы не находят своего отражения в составе правовых средств.

Другие исследователи отмечают определенную узость отмеченного подхода к определению правовых средств и отмечают необходимость включения норма в состав правовых средств. Данное утверждение подкрепляется их основной характеристикой, выраженной в определенной степени воздействия на социальные отношения и воплощении в их сущности регулирующей силы права.

Именно широкий подход, который также находит свое отражение, в том числе в зарубежных трудах, соответствует целям существования определения правового средства. Что связано с наличием ограничения анализируемых объектов в рамках понимания оптимального правового режима общественных отношений, в случае исключения как отдельных норм, так и правовых средств из рассмотрения.

Ускоренный процесс развития технологий, сопровождаемый ростом числа техногенных катастроф, послужил катализатором развития спроса на защиту экологических прав в том числе со стороны специализированных организаций. Вторая половина 20-го века характеризуется появлением экологических политических партий, цели которых распространяются на достаточно широкий круг общественных отношений. В условиях роста популярности так называемые зеленые партии расширяли охват влияния, по результатам которого выдвигаемые требования и предложения распространились на сферу регулирования финансового рынка, на котором в дальнейшем нашел свое формирование сектор зеленых инвестиций. При этом отсутствует единое определение, включающие в себя весь категориальный аппарат зеленых облигаций. Наиболее

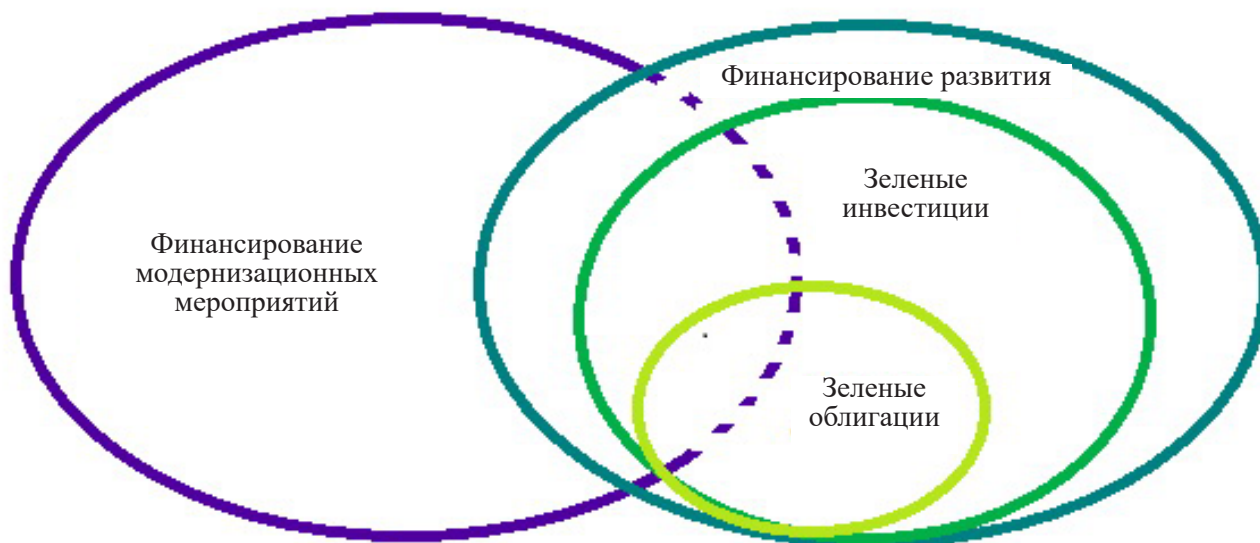

часто под данным понятием понимаются долгосрочные финансовые вложения, направленные на разработку и ввод в эксплуатацию экологически чистых и энергосберегающих производственных технологий, оказывающих минимальное воздействие на окружающую среду; возобновляемых источников энергии; а также ввод в эксплуатацию природозащитных и природоочистных основных фондов. Суммируя вышесказанное, под зелеными облигациями понимается видовое понятие рода облигаций и зеленых инвестиций. В кратком виде зеленые облигации представляют собой эмиссионные долговые ценные бумаги, доходы от которых должны быть направлены на реализацию экологического проекта. На рис. 1 представлен иллюстративный подход к определению зеленых инвестиций и их месту в финансировании развития. В данном случае в качестве основного понятия, понимается уровень устойчивого развития, при котором складывается ситуация полного удовлетворения текущих нужд при отсутствии наносимого ущерба будущим поколениям.

Рассмотрение правового режима зеленых инвестиций включает в себя анализ конкретных правовых средств, направленных на активизацию использования зеленых инвестиций. В данном случае не случайно обращение к более обширной категории за счет ряда причин:

1) на привлекательность зеленых инвестиций двойное влияние оказывается со стороны мер регулирования инвестиций, направляемых на финансирование экологических проектов. Проведение мероприятий по стимулированию развития зеленых инвестиций влечет за собой дестимулирующий эффект. Он может выражаться в поддержке отдельного средства финансирования экологических проектов, так, примером может служить снижение нормы резервирования капитала по данным проектам, что приводит к снижению привлекательности зеленых облигаций. В противовес кумулятивный стимулирующий эффект проявляется в условиях, например, установлении льготного режима налогообложения зеленых проектов;

2) остается проблематика того, что специальные правовые средства, которые призваны стимулировать развитие зеленых облигаций, неразрывно связаны с рассмотрением в совокупности данных средств для зеленых инвестиций, вследствие ограниченности развития первых. Наряду с этим, в ряде отдельных случаев обыкновенным инвестиционным проектам, направленным на модернизацию производства или запуску новых товаров, будут соответствовать черты зеленого проекта, вследствие чего к способам стимулирования зеленого инвестирования относятся мероприятия, характерные для общего стимулирования развития производства;

Источник: Составлено автором

Рис. 1. Соотношение понятий «Финансирование развития», «Финансирование модернизационных мероприятий», «Зеленые облигации» и «Зеленые инвестиции»

3) соотношение мер стимулирования финансирования устойчивого развития страны и активизация использования зеленых облигаций позволяет как оценивать, так и выделять меры, которые могут быть применены по аналогии в силу достаточно сильной общности финансовых институтов.

Резюмируя вышесказанное относительно правового режима, можно сделать следующие основные выводы:

1) под правовым режимом понимается комплекс правовых средств в виде комбинирования запретов, дозволений и позитивных ведений, который в совокупности представляет собой порядок регулирования общественных отношений;

2) категориальный аппарат правового режима достаточно схож с системой понятий правоотношения в тождестве отдельных компонент. При этом различия заключены в позитивном регулировании правового режима при более тесном соотношении общественных отношений и правоотношений;

3) в основе определения правового средства лежит сочетание различных юридических инструментов, посредством которых осуществляется влияние на социальные отношения;

4) в целях проведения тонкой настройки правового режима возможно применение различных сочетаний разнообразных методов регулирования. Стоит отметить, что вследствие наличия скрытого эффекта, набор методов не исчерпывается императивными и диспозитивными правовыми нормами. Среди участников финансового рынка существует тенденция к использованию стандартных регуляторных правил, при этом игнорируя тонкую настройку отношений. В данных условиях для государства представляется возможным использование наиболее приемлемой для него модели. В случае, когда целью государственного регулятора является побуждение поднадзорных субъектов к проработке собственных решений, он прибегает

к обратной тактике и устанавливает наиболее неудобную стандартную модель с доступом к отказу от него.

Литература

1. Ананьева А.А. О соотношении понятий «Правовое средство» и «Юридическая конструкция» // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 1 (108). С. 88–94.
2. Болтанова Е.С. Саморегулирование в инновационном развитии России // Гражданское право. 2018, № 6. С. 24–27.
3. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» / О.С. Иоффе. 4-е изд. М.: Статут, 2020. 782 с.
4. Ковалевич И.В. «Зеленые» облигации – новый инструмент финансирования «зеленых» проектов // Экономика и предпринимательство, 2020. № 11 (124). С. 1284–1287.
5. Лаптев В.А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем: Монография. М.: Проспект. 2021. 384 с.
6. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. // Юрид. лит.-ра, 1984. С. 87.
7. Соотношение императивных и диспозитивных начал в корпоративном праве: Сборник статей / Под ред. д.ю.н., проф. И.С. Шиткиной. М.: Статут, 2017. С. 12.
8. Тагиева Т.О., Казанцева Л.К., Балдакова Е.Г. «Зеленые инвестиции»: путь к экологически устойчивому развитию экономики // Экологический вестник России. 2017. № 7. С. 39–45.
9. Garner B. Black's law dictionary, 9th edition. St. Paul: «West Group», 2009.

УДК 33
ББК 65
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10349

© Н.Д. Эриашвили, Е.Н. Колесникова, 2020

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДОВ К БУХГАЛТЕРСКОМУ УЧЕТУ НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ В СВЕТЕ НОВВВЕДЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Нодари Дарчоевич Эриашвили,
профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса,
доктор экономических наук,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: professor60@mail.ru;

Елена Николаевна Колесникова,
профессор кафедры экономической безопасности,
доктор экономических наук, доцент
Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (390043, Рязань, ул. 1-ая Красная, д. 18/а)
E-mail: e.kolesnikova_rfm@mail.ru

Аннотация. Существующая практика организации и ведения учета расчетов с бюджетом по налогу на прибыль организаций обладает рядом специфических особенностей. Актуальность результатов исследования, представленных в настоящей статье, обусловлена вступлением в действие с 2020 года новых поправок в ПБУ 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций», которые предусматривают новые способы формирования учетной информации о налоге на прибыль с использованием метода «по налоговой декларации». Изложенный в статье материал позволяет разрешить наиболее сложные вопросы ведения бухгалтерского учета расчетов с бюджетом по налогу на прибыль в условиях применения ПБУ 18/02.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, налоговый учет, налог на прибыль, налогооблагаемая база, постоянные разницы, временные разницы, текущий налог, расход (доход) по налогу на прибыль.

TRANSFORMATION OF APPROACHES TO ACCOUNTING FOR INCOME TAX TAKING INTO ACCOUNT LEGISLATIVE INNOVATIONS

Nodari D. Eriashvili,
Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Process,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor,
Laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Elena N. Kolesnikova,
Professor of the Department of Economic Security,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Ryazan branch of Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'
(390043, Ryazan', ul. 1 Krasnaya, d. 18/a)

Abstract. The existing practice of organizing and keeping records of payments to the budget for corporate income tax has a number of specific features. The relevance of the research results presented in this article is due to the entry into force from 2020 of new amendments to regulation (standard) on accounting № 18/02 «Accounting for corporate income tax calculations», which provide for new ways to generate accounting information on income tax using the «on tax return method». The material presented in the article allows you to solve the most complex issues of accounting calculations with the budget for income tax in the application of regulation (standard) on accounting № 18/02.

Keywords: accounting, tax accounting, income tax, tax base, permanent differences, temporary differences, current tax, income tax expense (income).

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Эриашвили Н.Д., Колесникова Е.Н. Трансформация подходов к бухгалтерскому учету налога на прибыль в свете нововведений законодательного регулирования. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):50-3.

В современных реалиях развития российской экономики прибыль, через систему ее налогообложения, выполняет роль связующего звена в механизме согласования интересов отдельных хозяйствующих субъектов и государства, защищающего общественные интересы в целом. Это повышает интерес к вопросам изучения налога на прибыль, как одного из самых сложных и противоречивых объектов бухгалтерского и налогового учета организации.

Важность прибыли и механизма ее налогообложения обуславливает пристальное внимание современной научной среды как к развитию методологии исчисления налога на прибыль, так и отражению его сумм в данных бухгалтерского и налогового учета.

Основная цель ведения бухгалтерского учета расчетов по налогу на прибыль, пишет Н.И. Малис, состоит в расчете суммы налога на прибыль не только по данным налогового учета, сколько на основании данных бухгалтерского учета, информирование собственников о реальной сумме прибыли, подлежащей распределению [7, с. 21].

Развивая данную точку зрения, она предлагает следующие задачи бухгалтерского и налогового учета сумм налога на прибыль:

- 1) формирование информации о текущем налоге на прибыль организации;
- 2) выявление разниц между бухгалтерской и налоговой прибылью;
- 3) установление причин их возникновения, способных оказать влияние на величину налога в будущем (временных разниц, отложенных активов и обязательств).

Как показывает изучение трудов современных ученых экономистов, организации используют две основные схемы организации бухгалтерского и налогового учета (при многочисленных вариантах, учитывающих особенности конкретных организаций) [5; 8–10].

Первая схема основана на параллельном ведении бухгалтерского и налогового учета с использованием информации, отраженной в первичных документах. При этом при формировании налоговой базы по налогу на прибыль можно не учитывать правила и требования бухгалтерского учета, а при организации и ведении бухгалтерского учета уде-

лять больше внимания контролю за соблюдением норм иных отраслей законодательства РФ.

Второй вариант организации учета налога на прибыль опирается на максимальное сближение налогового учета с бухгалтерской системой. Данная схема предполагает построение среди регистров налогового учета с использованием аналитики бухгалтерского учета. Оба эти варианта не противоречат требованиям Налогового кодекса РФ (часть 2) [1].

Каждый из этих вариантов носит широкое отображение в современных информационных технологиях, применяемых в сфере автоматизации учетных работ [6, с. 4].

Формирование информации о расчетах по налогу на прибыль в бухгалтерском учете происходит с учетом требований ПБУ 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций» [2].

Использование положений данного федерального стандарта позволяет отражать в бухгалтерском учете, и далее раскрывать в формах финансовой отчетности сумму налога на бухгалтерскую прибыль (убыток), дифференцированного от налога на налогооблагаемую прибыль, сформированную в соответствии с требованиями налогового учета.

ПБУ 18/02 регламентирует отражение в учетной информации не только величины налога на прибыль, необходимую к перечислению в бюджет, но и порядок формирования в бухгалтерском учете информации об операциях и сделках, которые могут повлиять на величину налога на прибыль в соответствии с налоговым законодательством Российской Федерации.

Разница между бухгалтерской прибылью (убытком) и налогооблагаемой прибылью (убытком) отчетного периода, образовавшаяся в результате применения различных правил признания доходов и расходов, которые установлены в нормативных правовых актах по бухгалтерскому учету и законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, состоит из постоянных и временных разниц.

Действующая учетная практика облагаемой налогом прибыли и подлежащего уплате в бюджет налога, оперирует такими понятиями как: постоянные разницы, постоянные разницы; временные

разницы; постоянные налоговые обязательства; постоянные налоговые активы; отложенный налог на прибыль; отложенные налоговые активы; отложенные налоговые обязательства; условный доход; условный расход; текущий налог на прибыль.

При этом сумма налога на прибыль, найденная в соответствии с правилами бухгалтерского учета отражается в учете независимо от суммы налогооблагаемой прибыли и выступает в качестве условного дохода (или расхода) по налогу на прибыль.

Данная практика действует и в 2020 году в целях составления отчетности за 2019 год. Начиная с отчетности за 2020 год в терминологии бухгалтерского учета расчетов с бюджетом по налогу на прибыль появятся новые понятия:

1) постоянный налоговый расход (доход), который интерпретируется как величина налога, которая увеличивает (уменьшает) налоговые обязательства по налогу на прибыль в отчетном периоде;

2) расход (доход) по налогу на прибыль, под которым понимается сумма налога на прибыль, признаваемая в отчете о финансовых результатах в качестве величины, уменьшающей (увеличивающей) прибыль (убыток) до налогообложения при расчете чистой прибыли (убытка) за отчетный период.

Изменяется и трактование сущности временных разниц. В соответствии с определением, даваемом в п. 8. ПБУ 18/02 в их состав будут включаться результаты операций, не включаемые в бухгалтерскую прибыль (убыток), но формирующие налоговую базу по налогу на прибыль в другом или в других отчетных периодах.

Учет сумм налога на прибыль ведется на счете 68 «Расчеты с бюджетом по налогам и сборам», для чего организации должны предусмотреть открытие отдельного субсчета.

При этом, как абсолютно справедливо замечает Л.А. Елина, построение аналитического учета должно удовлетворять потребности заинтересованных пользователей в получении необходимых данных по сумме текущих налоговых платежей, просроченных налоговых платежей, штрафных санкций, отсроченных и рассроченных сумм по налогу на прибыль [4, с. 54].

Вплоть до последнего времени авторами, исследующими данную проблематику, предлагались раз-

личные варианты отражения возникающих разниц, с использованием счетов 09 «Отложенные налоговые активы» и 77 «Отложенные налоговые обязательства», 99 «Прибыли и убытки» и др.

Начиная с 2020 года, в соответствии с Рекомендациями Р-102/2019-КпР «Порядок учета налога на прибыль» (утверждены Комитетом по рекомендациям Фонд а «НРБУ «БМЦ» 26.04.2019) [3] в целях упорядочения и единообразного раскрытия информация о суммах налога на прибыль необходимо открыть несколько дополнительных субсчетов к счету 99 «Прибыли и убытки»:

1) субсчет «Текущий налог на прибыль», предназначенный для учета расчетов по начислению и уплаты суммы налога на прибыль, исчисленного в соответствии с требованиями налогового законодательства. Типовыми для этого субсчета являются корреспонденции с кредитом счета 68 «Расчеты по налогам и сборам» на начисления налоговых обязательств;

2) субсчет «Отложенный налог на прибыль», позволяющий учесть сумму, которая оказывает влияние на величину налога на прибыль, подлежащего уплате в бюджет. Данный субсчет корреспондирует со счетами 09 «Отложенные налоговые активы» и 77 «Отложенные налоговые обязательства». Учитываемые на субсчете суммы определяются как результат умножения соответствующей налоговой ставки на величину изменений временных разниц за отчетный период в связи с операциями, результаты которых подлежат включению в бухгалтерскую прибыль (убыток).

С учетом вышеизложенного, в бухгалтерском учете организаций для расчета суммы налога на прибыль в условиях применения ПБУ 18/02 с выбором варианта «по налоговой декларации» рекомендуем использовать следующие счета и субсчета рабочего плана счетов (рис. 1).

Начисленные сумма налога будут относиться в дебет счета 99 «Прибыли и убытки» субсчет «Текущий налог на прибыль», формируя сумму налога исчисленную в соответствии с данными налогового учета. При этом, в предлагаемом нами варианте, начисление условного расхода или дохода по налогу на прибыль, начисление постоянных налоговых доходов и расходов, проводками не отражается, а их суммы могут использоваться исключительно

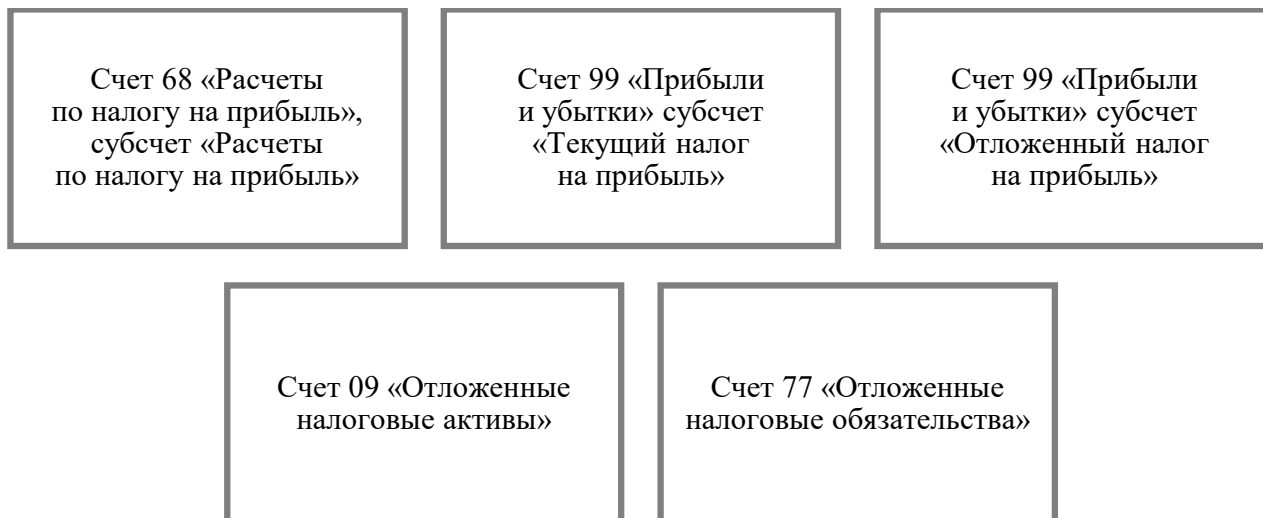

Рис. 1. Рекомендуемые для внедрения счета и субсчета для ведения учета налога на прибыль в условиях применения ПБУ 18/02 с выбором варианта «по налоговой декларации»

для контроля за правильностью определения суммы расхода по налогу на прибыль отражаемого в бухучете.

Итак, ведение бухгалтерского учета налога на прибыль организация включает в себя множество учетных работ, связанных как с определением суммы прибыли, подлежащей обложению и исчислению налога, так и установлению в бухгалтерском учете взаимосвязи с суммами налога, исчисленного в соответствии с требованиями налогового законодательства.

Литература

1. Налоговый кодекс РФ (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.08.2000. № 32. Ст. 3340.
2. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций (ПБУ 18/02): Приказ Минфина РФ от 19.11.2002 № 114н // Российская газета. 14.01.2003. № 4.
3. Рекомендация Р-102/2019-КпР «Порядок учета налога на прибыль»: решение Комитета по рекомендациям Фонда «НРБУ «БМЦ» от 26.04.2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа URL: <https://base/consultant.ru>.

4. Елина Л.А. Влияние поправок в ПБУ 18/02 на отчетность / Л.А. Елина // Главная книга. 2019. № 23. С. 54–57.

5. Задорожнюк В.Ю. Современная практика исчисления налога на прибыль предприятия / В.Ю. Задорожнюк // Наука, техника и образование. 2017. № 4. С. 98–102.

6. Ивличев П.С. Основы применения информационных технологий в профессиональной деятельности / П.С. Ивличев, Н.А. Ивличева. Рязань, 2016. 117 с.

7. Малис Н.И. Прибыль организаций: налогообложение и учет. М., ИНФРА-М, 2020. 180 с.

8. Налоговое право / Н.Д. Эриашвили, С.М. Зырянов, Е.Н. Колесникова, А.И. Григорьев, Е.О. Бондарь, Г.Х. Хадисов, Г.Н. Василенко, М.Е. Косов, О.В. Курбатова, Н.В. Малахова. М.: ЮНИТИ ДАНА: Закон и право, 2020. 247 с.

9. Остаев Г.Я. Бухгалтерский (финансовый) учет бизне / Г.Я. Остаев, Б.Н. Хосиев, А.Х. Каллагова, Н.Д. Эриашвили. М.: ЮНИТИ ДАНА, 463 с.

10. Петров А.М. Финансовый учет и отчетность: Учебник / Петров А.М., Мельникова Л.А., Савин И.А., под ред. Петрова А.М. М.: Вузовский учебник, НИЦ ИНФРА-М, 2017. 480 с.

УДК 35.071.3
ББК 67.3(4)/67.3(8)
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10350

© С.Н. Грошев, 2020

Научная специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

**ОПЫТ ИМПЕРСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
В ДРЕВНЕМ РИМЕ.
К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАТИКЕ ПОСТРОЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Сергей Николаевич Грошев,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Восточно-Сибирский институт МВД России (664074, Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110)
E-mail: groshev_sergej@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрен опыт государственного строительства Древнего Рима, который можно успешно применять к построению жизнеспособной государственности Российской Федерации. В статье сделан ряд обобщающих выводов, позволяющих оценить эффективность государственной политики в сфере имперского строительства.

Ключевые слова: Древний Рим, право, государство, колонии, фактории, политеизм, глобализация, инфраструктура, торговля, закон, веротерпимость.

**EXPERIENCE OF IMPERIAL CONSTRUCTION
IN ANCIENT ROME.
ON THE PROBLEM OF BUILDING
THE STATEHOOD OF MODERN RUSSIA**

Sergey N. Groshev,
Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (664074, Irkutsk, ul. Lermontova, d. 110)

Abstract. The article considers the experience of state building in Ancient Rome, which can be successfully applied to the construction of a viable statehood of the Russian Federation. The article makes a number of generalizing conclusions that allow evaluating the effectiveness of state policy in the sphere of Imperial construction.

Keywords: Ancient Rome, law, state, colonies, trading posts, polytheism, globalization, infrastructure, trade, law, religious tolerance.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Грошев С.Н. Опыт имперского строительства в Древнем Риме. К вопросу о проблематике построения государственности современной России. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):54-6.

XXI столетие время бурных перемен, нередко болезненных и для государства, и для простых граждан. Тем не менее, никогда не стоит забывать уроки истории, даже такой далекой на первый взгляд, как древнеримская. Почти тридцать веков нас отделяет от основания Рима, но так или иначе мы пожинаем тот урожай, который посеял Ромул, основав свой великий город. Вопреки сложившемуся мнению у россиян и римлян больше общего, чем, например, у римлян и германцев, заселивших просторы Гесперии. «Москва – III Рим, а четвертому не быть», – не праздная фраза, а выражение глубокомысленное и выстраданное чередой трагических ошибок, взлетов и падений нашего великого государства Российского.

Кроме всего прочего, исследование глобализационных процессов в историко-правовой ретроспективе крайне актуально в настоящее время. В начале XXI века взаимосвязь стран и народов порождает множество катаклизмов в этнической, государственной и экологической сферах. Не избежала этих проблем и Россия, вовлеченная в водоворот глобализации после падения «железного занавеса» в связи с крушением СССР. Чтобы несколько приблизиться к разрешению проблем, связанных с государственным строительством, необходимо использовать все ресурсы, которые у нас есть, и в том числе опыт прошлого.

К началу первого тысячелетия н.э. в Средиземноморье сложилась обширная конгрегация

людей, объединенных общими экономическими интересами и культурой. В статье мы попытаемся рассмотреть, на каких принципах строилась политика управления народами в Римской империи.

Сближение различных культур обычно вызывает конфликты. Римская империя с начала принцепата смогла объединить под своим началом культуру кельтов, германцев, греков, сирийцев, египтян и диких обитателей Африки. Такой великолепный результат был достигнут римлянами, прежде всего посредством их удивительной веротерпимости, которой не мог похвастаться ни один народ Ойкумены [1, с. 75]. В языческом Риме была очень интересная традиция, когда предпринималась осада какого-нибудь города, римляне имели обыкновение заманивать к себе богов покровителей этого города обещанием более высоких почестей, чем те, которые воздавались в их отечестве [1, с. 78–79]. Мало того, варварским царям -союзникам Рима, например, вифинскому царю Пруссию, нередко с разрешения римского сената дозволялось приносить жертвы своим богам на самом Капитолии [3, с. 591]. Наибольшую гибкость римского язычества можно наблюдать на примере императора Юлиана, который, будучи неоплатоником, посещал христианские литургии, желая расположить к себе подданных христиан [5, с. 225].

Важным фактором укрепления древнеримской государственности был латинский язык. Римляне отлично понимали важность его внедрения в культуру покоренных народов, однако варварские наречия не запрещались [1, с. 82–84].

Транспортные сообщения государства находились в прекрасном состоянии посредством отличных римских дорог, разделенных на мили, некоторые из которых существуют и поныне. Римские дороги поддерживали не только торговые, но и военные интересы государства, так как по ним двигались римские легионы, а с ними римское право и латинский язык [1, с. 96].

Потребность информационного обеспечения в Римской империи удовлетворялась с помощью правильно устроенных почт [1, с. 96–97].

Вооруженные силы и военная подготовка империи также заслуживают пристального внимания. В римской армии среди солдат неизменно поддер-

живался патриотизм и уважение к своим знаменам. Тацит называет римские орлы *bellorum deos*. Они помещались в капелле посреди лагеря и вместе с другими божествами были предметом поклонения для солдат [1, с. 58].

Римляне так хорошо понимали недостаточность храбрости, которая не соединяется со знанием и практикой, что на их языке название армии заимствовано от слова, которое значит упражнения – *Exercitus ad exercitando*. В римской армии царил железная дисциплина [1, с. 107]. Римские полководцы ради поддержания дисциплины не останавливались даже перед казнями своих сыновей, нарушивших приказ [4, с. 452–453].

Степень величия любого государства составляет не только боеспособная армия, развитая инфраструктура и мощная экономика, но и высокая культура государствообразующего народа. Правители Римской империи делали все возможное, чтобы поощрять людей, делающих наибольший вклад в развитие науки и литературы [1, с. 102].

Все государства имеют определенное направление развития, обусловленное территорией проживания и климатом местности. В связи с этим можно условно выделить четыре пути развития государственности: земледельческо-оседлый, пастушеско-кочевой, водно-экспансионный и торгово-конвойный [2, с. 123–124]. Древний Рим был государством водно-экспансионного пути развития. Это выражалось, прежде всего, в образовании многочисленных колоний – городов, населенных римскими гражданами, таких как Кельн (*Colonia Claudia Ara Agrippinensium*), Лондон (*Londinium*), Лион (*Lugdunum*), Сарагоса (*Caesara Augusta* или *Caesarugusta*) и т.д. Эти поселения становились центрами ремесла и торговли, способствуя сближению различных народов и культур.

Большую роль в укреплении государственности Древнего Рима и поддержании территориальной целостности империи играло право. Дошедшие до наших дней юридические тексты на латинском языке позволяют предположить высокую степень правовых знаний, достигнутых этим народом еще в начале новой эры. Так, например, понятие право и закон в латинском языке обозначаются следующими словами: *jus, jure, lege, lex*. То есть, здесь под-

черкваются различия и неодинаковое положение в практической жизни латинского общества таких юридических явлений, как закон, право, легальные действия и т.д.

Краткое рассмотрение принципов, на которых строилось управление народами в Римской империи, позволяет нам сформулировать ряд выводов:

1. Для предотвращения внутренних конфликтов в Римской империи царил удивительная веротерпимость, которая зиждилась на основе языческого политеизма.

2. Подданные Древнего Рима имели общий инструмент делового общения, которым являлся латинский язык.

3. Транспортные сообщения Римской империи поддерживались в превосходном состоянии, тем самым, облегчая передвижение войск.

4. Движение информационных потоков было достаточно высоким и равнялось приблизительно ста шестидесяти километрам в сутки.

5. Римская армия обладала удивительной боеспособностью, благодаря высокой дисциплине, царившей в легионах. Проще говоря, легионер боялся своих начальников больше чем своих врагов.

6. Правители Древнего Рима наделяли почетными отличиями людей, сделавших выдающийся вклад в развитие культуры.

7. Римляне основывали многочисленные колонии в покоренных странах. Эти поселения станови-

лись центрами взаимовыгодной торговли и способствовали сближению различных культур.

8. Развитое право способствовало становлению правового государства, успешно упорядочивало общественные отношения, благотворно влияя на общее благосостояние населявших Римскую империю народов.

Литература

1. Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской империи: в 7 т. Т. I. СПб.: «Наука», 2006. 428 с.

2. Грошев С.Н., Морева О.С. Влияние географии проживания на этническую культуру, экономику и государственность // Традиция. Духовность. Правопорядок: Материалы третьей всероссийской научно-практической конференции (16–17 мая 2008 года). Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2008. 175 с.

3. Ливий Т. История Рима от основания Города: в 3 т. Т. I. Кн. I-X/Тит Ливий. М.: «Ладомир», 2005. 701 с.

4. Ливий Т. История Рима от основания Города: в 3 т. Т. III. Кн. XXXIV-XLV/Тит Ливий. М.: «Ладомир», 2005. 794 с.

5. Марцеллин А. Римская История / Аммиан Марцеллин; пер. с латинского Ю.А. Кулаковского, А.И. Сони. М.: «Издательство АСТ», 2005. 631 с.

УДК 343.8

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10351

© Р.И. Иваняков, Р.В. Пушилин, 2020

Научная специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ОТ ОСТРОГА ДО ТЮРЕМНОГО ЗАМКА

Роман Игоревич Иваняков,

кандидат исторических наук

Псковский филиал Академии ФСИН России (180014, Псков, Зональное шоссе, д. 28);

Роман Владимирович Пушилин

Псковский филиал Академии ФСИН России (180014, Псков, Зональное шоссе, д. 28)

E-mail: skspui@gmail.com

Рецензент: А.В. Седунов, доктор исторических наук

Аннотация. Рассматривается история Великолукского тюремного замка в XIX веке. В то же время для создания целостного представления об истории пенитенциарных учреждений города Великие Луки предпринят небольшой экскурс в предшествующий период, начиная с XVII века. Работа основана на архивных и немногочисленных опубликованных источниках.

Ключевые слова: тюремный острог, тюремный замок, история пенитенциарной науки, арестанты.

FROM THE GAOL TO THE PRISON CASTLE

Roman I. Ivanyakov,

Candidate of Historical Sciences

Pskov branch of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia (180014, Pskov, Zonal'noye shosse, d. 28);

Roman V. Pushilin

Pskov branch of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia (180014, Pskov, Zonal'noye shosse, d. 28)

Abstract. Considered the history of the Velikiye Luki prison castle in the XIX century. At the same time, to create a complete picture of the history of the penitentiary institutions of the city of Velikiye Luki, a small excursion is made to the previous period, starting from the XVII century. The work is based on archival and few published sources.

Keywords: prison gaol, prison castle, history of penitentiary science, prisoners.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Иваняков Р.И., Пушилин Р.В. От острога до тюремного замка. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):57-9.

Точной даты создания Великолукского тюремного замка существующие архивные и иные источники не сохранили, но их анализ позволяет сделать вывод о том, что первая тюрьма в городе Великие Луки была создана еще в 1627 году по указу царя Михаила Федоровича. Наличие тюрьмы подтверждается уже год спустя в Перечневом списке, поданном в Устюжескую четь (четь – это государственное учреждение, занимавшееся финансами и административно-судебными делами тяглого населения отдельных территорий государства), которая датируется 1628 годом.

Согласно этим источникам тюрьма находилась в южной части крепости города Великие Луки и представляла собой деревянную избу, которая была окружена тыном. В 1680 году во время сильнейшего пожара, случившегося в ночь с 4 на 5 октября на

территории крепости, в числе прочих сооружений и построек сгорела и тюрьма. Деревянное здание тюрьмы было восстановлено за счет торговых людей за исключением тына¹.

В начале XIX века вновь встречается упоминание о тюремном остроге города Великие Луки. Так, в рапорте уездного судьи Привалова на имя императора, который на тот момент исполнял обязанности великолукского городничего, датированном 9 августа 1826 года, Привалов сообщает, что в тюремном остроге содержится 13 арестантов².

¹ См.: Гулин А.А. Из истории тюремного замка в городе Великие Луки и о роли купечества в его содержании // Великолук. вестн.: краевед. альм. 2014. № 4. С. 106.

² См.: Карпова Н.В. Из истории великолукской уездной тюрьмы Псковской губернии по материалам Государственного архива Псковской области // Правоприменительная деятельность в Псковской области: история и современность: сб. науч. ст. и материалов Всерос. науч.-практ. конф. Вып. 2. Псков, 2010. С. 36.

Достоверная информация о последующей истории великолукской тюрьмы содержится только в материалах, относящихся к 40-м годам XIX века. Во всех документах, хранящихся в Государственном архиве Псковской области, относящихся к этому периоду, бывший тюремный острог уже именуется Великолукским тюремным замком.

Согласно плану и описанию фасада каменного тюремного замка, составленному в октябре 1845 года, на первом этаже располагались следующие помещения: 4 коридора, кухня, комнаты для служителей, для пересылочных, по разным мало-важным преступлениям, для важных преступников, осужденных за убийство. Неподалеку размещались сени, караульня, кладовая, сени для бани, предбанник, баня, а окружала эти строения каменная ограда. На втором верхнем этаже находились 4 коридора, комнаты для воров, для содержащихся за долги, для женщин, для малолетних, лазареты для мужчин и женщин, 4 отхожих места и часовня или церковь¹.

В более поздних архивных документах отмечается, что на территории тюремного замка то непосредственно в главном двухэтажном корпусе, то в особом флигеле размещалась квартира смотрителя².

При тюремном замке существовала баня, работа которой постоянно вызывала нарекания городских властей в санитарном отношении. Так, на заседании Великолукской городской думы 26 июня 1907 года было обращено внимание, что из бани грязные воды спускались в реку, что являлось крупным санитарным нарушением, требующим немедленного устранения.

С учетом этого городская дума постановила потребовать от Великолукского отделения устроить при тюремной бане фильтр, который должен был обезвреживать спускаемые воды, или соорудить цементированный колодец для спускания отработанной воды с последующим вывозом в свалочные места³.

Видимо, состояние тюремного замка было не в лучшем виде, поэтому год спустя, 10 июня 1846 года, Псковская губернская строительная комиссия заключила контракт с коллежским секре-

тарем Лучаниновым на работы по ремонтному исправлению каменного Великолукского тюремного замка. На эту работу было выделено 1 100 рублей серебром. Кроме того, по дополнительной смете на покраску полов во всех комнатах замка причиталось 60 рублей серебром.

Работы по ремонтному исправлению тюремного замка были освидетельствованы в 1846 г. бывшим помощником губернского архитектора Голицыным и найдены выполненными с надлежащей прочностью из материалов хорошего качества, а работы, проведенные в 1847 г. по дополнительной смете, осматривали великолукские городничий майор Куколевский и уездный стряпчий Игнатович⁴.

Начиная с 50-х годов XIX века в ежегодных отчетах о положении и действиях Великолукского уездного тюремного отделения Псковского губернского попечительного комитета о тюрьмах Великолукский тюремный замок представляет собой каменное двухэтажное здание с железной кровлей, находящееся в приличном виде. Размещение арестантов осуществлялось согласно установленным правилам, и арестанты, совершившие «более значительные преступления, были отделены от других, менее важных преступников, также как мужчины от женщин»⁵.

В замке также имелись одиночные камеры, предназначенные для содержания подследственных арестантов, и часовня.

Численность арестантов, содержащихся в тюремном замке, как правило, не превышала 75–85 человек, причем следует отметить, что численность арестантов начиная с весны постепенно снижалась зачастую, доходя в летние месяцы до 30–40 человек, и затем в начале осени постепенно увеличивалась⁶.

В первую очередь в тюремном замке содержались осужденные, подследственные и подсудимые арестанты. Как правило, численность именно осужденных арестантов значительно превышала численность подследственных и подсудимых. Однако во время крупных работ по ремонту и перестройки тюремного замка в нем преимущественно содержались только подследственные и подсудимые арестанты,

¹ См.: ГАПО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 534. Л. 61–63.

² См.: Там же. Ф. 629. Оп. 1. Д. 16. Л. 26.

³ См.: Карпова Н.В. Указ. соч. С. 39.

⁴ См.: ГАПО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 534. Л. 87.

⁵ Карпова Н.В. Указ. соч. С. 36.

⁶ См.: ГАПО. Ф. 628. О. 1. Д. 7. Л. 3 об. – 5 об.; Д. 6. Л. 3–4.

что вызывало жалобы со стороны зрителя о невозможности обеспечить все хозяйственные работы по самообеспечению, а использовать подследственных арестантов на подобного рода работах было невозможно.

Несмотря на достаточно оптимистичные отчеты Великолукского уездного тюремного отделения Псковского губернского попечительного комитета о тюрьмах о соблюдении правил размещения в замке арестантов, отчеты Псковского губернского попечительного о тюрьмах комитета содержать более точную информацию. Нередко в них отмечается, что отдельно от осужденных содержатся только подследственные арестанты. Кроме того, отдельно содержались женщины и мужчины.

Остальные категории осужденных – ссыльные, пересыльные, заключенные в тюрьме вместо исправительного отделения, по решению мировых судей и окружных судов – содержались вместе. Что касается женщин, то они нередко содержались вместе без разделения подследственных и осужденных.

Причем подобная практика сохраняется в силу переполнения во всех тюремных замках¹.

Личный состав Великолукского тюремного замка включал в себя смотрителя тюремного замка, канцеляриста и 5 надзирателей². Кроме того, охрану тюремного замка осуществляли солдаты Великолукского гарнизона, которые выставлялись на три поста – один внутренний при арестантском отделении земской больницы и два внутри двора³.

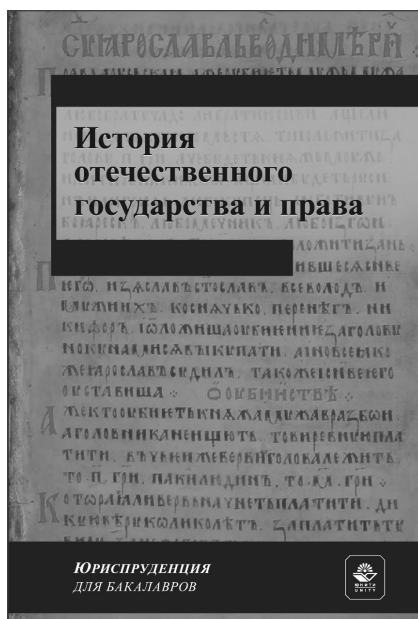
После революции 1917 года тюремный замок был переименован в исправительно-трудовой дом и в таком виде просуществовал до Великой Отечественной войны. В ходе боев за освобождение Великих Лук тюрьма, как и вся великолукская крепость, в январе 1943 года были разрушены⁴.

¹ См.: ГАПО Ф. 629. Оп. 1, Д. 12. Л. 70 об.

² См.: Там же. Д. 17. Л. 57 об.

³ См.: Там же. Л. 154 об.

⁴ См.: Габиева Т.В., Бездудный В.Г. К вопросу о внутренней планировке восточной части великолукской крепости // Великолук. вестн.: краевед. альм. 2014. № 4. С. 103.

История отечественного государства и права. Учебное пособие. Под ред. Н.В. Михайловой. 383 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены становление и развитие отечественного государства и права в русле исторического процесса. Периодизация курса дана в соответствии с основными этапами развития государства и права. Проанализирована специфика российской государственности и правовой системы. Учебное пособие ориентирует читателя на отход от традиционных, принятых в советское время оценок правовых явлений в стране, обусловленных идеологизацией и политизацией юридических знаний.

Для студентов бакалавриата, обучающихся по направлению «Юриспруденция».

УДК 34.01

ББК 67.3

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10352

© Д.А. Лукашевич, 2020

Научная специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

**РАДИКАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
РЕФОРМА В СССР (1987–1991 ГГ.)
И ПРОБЛЕМА ПРЕДМЕТА
СОВЕТСКОГО ТРУДОВОГО ПРАВА**

Дмитрий Александрович Лукашевич,

Генеральный директор ООО «Корпорация права»,

кандидат юридических наук

(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)

E-mail: kremlin2024@mail.ru

Аннотация. Советское трудовое право, существовавшее к моменту начала перестройки в СССР, распространялось на рабочих и служащих, обеспечивая им надежные юридические гарантии. Однако данная сфера трудового права предопределялась общественной собственностью на средства производства и отсутствием рынка свободной рабочей силы. Ситуация коренным образом изменилась после появления в СССР во второй половине 1980-х гг. многообразия форм собственности. Несмотря на доктринальные прогнозы о расширении предмета трудового права, распространение его на коммерческие организации, в реальности происходил обратный процесс – сужение предмета данной отрасли права.

Ключевые слова: предмет трудового права, радикальная экономическая реформа, реформа отношений собственности, перестройка, рынок рабочей силы.

**RADICAL ECONOMIC
REFORM IN THE USSR (1987–1991)
AND THE PROBLEM OF THE SUBJECT
OF SOVIET LABOR LAW**

Dmitriy A. Lukashevich,

General Director of LLC «Corporation of law»,

Candidate of Legal Sciences

(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)

Abstract. Soviet labor law, which existed at the beginning of perestroika in the USSR, extended to workers and employees, providing them with reliable legal guarantees. However, this area of labor law was determined by public ownership of the means of production and the absence of a free labor market. The situation changed radically after the emergence of a variety of forms of ownership in the USSR in the second half of the 1980s. Despite the doctrinal predictions about the expansion of the subject of labor law, its extension to commercial organizations, in reality, the opposite process took place – the narrowing of the subject of this branch of law.

Keywords: subject of labor law, radical economic reform, reform of property relations, restructuring, labour market.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Лукашевич Д.А. Радикальная экономическая реформа в СССР (1987–1991 гг.) и проблема предмета советского трудового права. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):60-4.

Одной из центральных проблем в области правового регулирования труда – это баланс интересов между работником и работодателем. В условиях обобществленной собственности на средства производства данная проблема так остро не стояла: государство максимально (иногда чересчур, что вызывало негативные последствия) защищало и опекало работника. Иная ситуация сложилась после легализации в СССР частной собственности и, как следствие, появления «частных» работодателей.

В этой связи интересны и справедливы рассуждения академика Л.И. Абалкина при обсуждении законопроекта о собственности в СССР по поводу невозможности эксплуатации человека человеком при разнообразии форм собственности: «Когда мы имеем многообразие форм собственности, вопрос обостряется: кто является объектом, нанимателем рабочей силы? Государственное предприятие, кооператив? Но когда появляются все остальные, возникает вопрос: кто объект найма? Это и парикмахерская, и фермерское хозяйство.

И если попросят объяснить, чем отличается фермерское хозяйство с использованием наемного труда, от кулацкого, я не смогу. Речь идет об использовании труда на договорных началах, о временной работе»¹.

Доктрина советского трудового права исходила из того, что в СССР существует социалистическая собственность на средства производства, труд является свободным от эксплуатации, следовательно, советское трудовое право регулирует трудовые отношения рабочих и служащих, работающих в государственных предприятиях и организациях². В свою очередь, трудовые отношения колхозников регулируются колхозным правом, поскольку колхозники являются не наемными работниками, а собственниками колхозного имущества³.

Некоторые исследователи были не согласны с ограничением предмета трудового права исключительно трудовыми отношениями рабочих и служащих, поскольку не видели принципиальной разницы (с точки зрения возможности правового регулирования) между трудом рабочего и служащего, с одной стороны, и трудом колхозника, с другой стороны⁴. Подход к предмету трудового права менялся несколько раз – примерно до 1937 г. считалось, что предметом трудового права являются трудовые отношения исключительно рабочих и служащих, после 1937 г. – «единые трудовые отношения», то есть любые отношения, основанные на труде. Во второй половине 1950-х гг. была реанимирована точка зрения об «узком» предмете трудового права – отношениях рабочих и служащих⁵. Д.М. Генкин называл такую концепцию «вредительской» и считал, что «советское трудовое право едино... оно базируется на единых социалистических началах сущности и организации труда в социалистическом

обществе»⁶. Однако именно данная концепция в итоге была воспринята советским трудовым законодательством, действовавшим к моменту начала перестройки. Ст. 2 Основ законодательства о труде 1970 г.⁷ распространяла действие советского трудового законодательства на рабочих и служащих, ст. 3 устанавливала, что трудовые отношения с участием колхозников регулируются колхозным законодательством, в частности, Примерным уставом колхоза⁸.

Однако какими бы ни были доктринальные споры и законодательные конструкции, главным оставалось одно – сохранялась социалистическая собственность на средства производства, в которую, в частности, входили государственная и колхозно-кооперативная собственность (ст. 10 Конституции СССР 1977 г.).

Совершенно иная ситуация сложилась после появления в результате проведения радикальной экономической реформы в СССР многообразия форм собственности. Перед теоретиками и практиками встал закономерный вопрос: входят ли в предмет трудового права отношения, не базирующиеся не только на государственной собственности, но и на социалистической собственности вообще?

Данный вопрос был отнюдь не праздным, не сугубо теоретическим – на деле он означал только одно: может и должно ли трудовое право распространяться на отношения, основанные на частной собственности либо необходимо вернуться на 70 лет назад, когда трудового права не было. Говоря еще проще – вставал вопрос о сужении (с учетом приватизации) сферы регулирования трудового права и о необходимости его дальнейшего существования вообще. Некоторые ученые даже заговорили о кри-

¹ Стенограмма заседания Комиссии по подготовке проекта Закона «О собственности в СССР» для опубликования. 13 ноября 1989 года // ГАРФ. Ф. Р9654. О. 7. Д. 46. Л. 12.

² См., напр.: Глазырин В.В., Шкатулла В.И. Советское трудовое право. М., 1986. С. 4–9.

³ Глазырин В.В., Шкатулла В.И. Указ. соч. С. 8–9. См. также: Мацюк А.Р. Структура предмета советского трудового права // Советское государство и право. 1979. № 11. С. 49–56.

⁴ Пашерстник А.Е. О сфере действия советского трудового права / Межвузовское научное совещание «Сорок лет советского государства и права и развитие правовой науки». Тезисы докладов. Л., 1957. С. 75–79.

⁵ Пашерстник А.Е. Указ. соч. С. 76.

⁶ Генкин Д.М. Предмет и система советского трудового права // Советское государство и право. 1940. № 2. С. 55. См. также: Александров Н.Г. Против извращений советского социалистического трудового права // Советское государство. 1937 № 1–2. С. 65; Он же. Трудовое правоотношение (тезисы диссертации, представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук). М., 1947. С. 10–11, 15–16; Он же. Трудовые отношения как предмет правового регулирования / Ученые труды Всесоюзного института юридических наук Министерства юстиции СССР. IX. М., 1947. С. 312.

⁷ Закон СССР от 15.07.1970 № 2-VIII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде» // Ведомости ВС СССР. 1970. № 29. Ст. 265.

⁸ О развитии науки советского трудового права см., напр.: Щербинин В.К. Развитие науки трудового права в советский период // Вестник АмГУ. 2016. Вып. 74. С. 58–63.

зисе советского трудового права и о необходимости поиска новых концепций трудового права¹.

Большинство ученых, не желая отказываться от трудового права, считали, что оно должно распространяться и на отношения, основанные на частной собственности (арендные предприятия, акционерные общества и т.д.)².

Однако были и позиции, что трудовое право не может распространяться на труд колхозников и тем более на труд работников коммерческих организаций. Л.А. Сыроватская указывала, что в кооперативе имущественные отношения теснее связаны с трудовыми, трудовые сложнее из них вычленишь³. «Многие нормы трудового законодательства, – указывает автор, – просто не могут быть распространены на членов кооператива. Например, весь институт трудового договора для них неприемлем»⁴.

Пока в науке делались предложения, законодательство закрепляло решения.

Ст. 25 Закона о кооперации устанавливала, что труд членов кооператива имеет равную общественную значимость с трудом рабочих и служащих госпредприятий. То есть, хотя норма и имела цель сблизить труд двух категорий работников, невозможно не заметить сохранившееся противопоставление рабочих и служащих с одной стороны и членов кооператива – с другой стороны.

Кроме того, той же статьёй устанавливалось, что трудовые отношения членов кооператива регулируются не трудовым законодательством, а кооперативным. Трудовым законодательством регулируются отношения только с участием лиц, привлеченных в кооператив по трудовому договору.

¹ Иванов С.А. Кризис советского трудового права // Советское государство и право. 1990. № 7. С. 39–47; Лившиц Р.З. Трудовое законодательство: поиск концепции // Советское государство и право. 1990. № 7. С. 47–56; Никитинский В.И. Перестройка фундамента системы законодательства о труде // Советское государство и право. 1990. № 7. С. 56–64.

² Лившиц Р.З. Указ. соч. С. 48; Конференция «Реформа трудового законодательства в СССР» (Обзор докладов и выступлений. Рекомендации) // Советское государство и право. 1991. № 4. С. 41–42, 45; Никитинский В.И., Орловский Ю.П. Предмет и метод трудового права: изменения в условиях перестройки // Советское государство и право. 1989. № 4. С. 72–73; Никитинский В.И. Перестройка фундамента ... С. 58; Пашков А.С. Собственность и труд: правовые аспекты взаимодействия // Советское государство и право. 1991. № 11. С. 23–25.

³ Сыроватская Л.А. О предстоящей реформе трудового законодательства // Советское государство и право. 1991. № 1. С. 73.

⁴ Там же.

Закон о кооперации устанавливал, что максимальный размер заработка членов кооператива не устанавливается; члены кооператива, в отличие от нормы ст. 56 Основ законодательства о труде 1970 г., закреплявшей закрытый перечень мер дисциплинарного взыскания, самостоятельно устанавливают меры дисциплинарной ответственности.

То есть несмотря на все доктринальные предложения, законодательство пошло по пути сужения предмета трудового права, исключив из него трудовые отношения членов кооператива.

Каким образом регулировались трудовые отношения членов арендного предприятия – юридического лица, по экономической сущности и правовому статусу мало чем отличающегося от кооператива?

При обсуждении Основ законодательства об аренде в Верховном Совете СССР заявлялось следующее: «... какие будут трудовые отношения на арендном предприятии? Такие, как у государства, когда никого не уволишь и когда принять человека тоже довольно трудно, но главным образом трудно уволить? Или такие, как в кооперативах? Мы спорили, обсуждали этот вопрос и решили, что все-таки надо идти на трудовые отношения, сложившиеся в кооперативах»⁵.

В соответствии с Основами законодательства СССР об аренде 1989 г.⁶ трудовые отношения членов арендного предприятия регулируются трудовым законодательством. Однако при этом были исключения, которые, по существу, нивелировали эту норму, поскольку члены арендного предприятия наделялись правом: самостоятельно определять порядок найма и увольнения работников, формы и системы оплаты труда, распорядок рабочего времени, сменность работы; введения суммированного рабочего времени; установления порядка предоставления выходных дней и отпусков.

Понятно, что если диспозитивно, на усмотрение работодателя, оставляется решение таких вопросов, как прием и увольнение работников, оплата труда, распорядок труда и время отдыха, то от трудового права уже мало что остается, трудовым правом

⁵ Вторая сессия Верховного Совета СССР. Стенографический отчет. Часть VII. 22–24 ноября 1989 г. М., 1991. С. 7.

⁶ Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде (утв. 23.11.1989 № 810-1) // Ведомости СНД и ВС СССР. 1989. № 25. Ст. 481.

становится воля самого работодателя. В литературе высказывалось мнение, что на арендное предприятие вообще не должно распространяться трудовое право, поскольку это может повлечь приравнение членов предприятия к рабочим и служащим и вновь вызовет отчуждение работников от средств производства¹.

Закон СССР о собственности 1990 г. устанавливал, что трудящемуся независимо от формы собственности предприятия, в котором он работает, гарантируются условия труда, предусмотренные действующим законодательством. Однако, заметим, не было сказано «трудовым законодательством».

Ничего о необходимости соблюдения трудового законодательства не предписывал и Закон СССР о предприятиях 1990 г.² Более того, данный закон устанавливал, что формы, системы и размеры оплаты труда работников, а также другие его доходы определяются предприятием самостоятельно. Предприятия могли (но не обязаны) использовать государственные тарифные ставки и оклады «*в качестве ориентиров*» (курсив мой. – Д.Л.) для дифференциации оплаты труда в зависимости от профессии, квалификации работников, сложности и условий выполняемых ими работ».

Как видно, на предприятиях, основанных на частной собственности (или переходящих к ней, как, например, арендные предприятия) трудовое право не действовало, порядок и условия труда регулировались самим предприятием.

Можно предположить, что иная ситуация складывалась в государственных предприятиях, где традиционно действовало советское трудовое право.

Однако это не так.

Во-первых, если положение о социалистическом государственном производственном предприятии 1965 г. устанавливало, что «предприятие обеспечивает соблюдение законодательства о труде» (п. 34), то закон о госпредприятии 1987 г. не содержит ни единого слова об этом. Более того, вопреки ст. 36-37 Основ законодательства о труде 1970 г. госпредприятие не нормировало оплату труда, зар-

плата не ограничивалась максимальным размером, поскольку формировалась на базе так называемого «хозрасчетного дохода коллектива».

Во-вторых, надо учитывать, что госпредприятий как основного звена плановой социалистической экономики становилось все меньше – шла приватизация, многие госпредприятия распорядительным порядком реорганизовывались в акционерные общества, на базе других госпредприятий создавались арендные предприятия. То есть эволюцию правового статуса госпредприятий, их приватизация также вели к частной собственности. Неслучайно сменивший закон о госпредприятии 1987 г. закон о предприятиях 1990 г. не обязывал предприятия соблюдать действующее трудовое законодательство, а централизованно установленные тарифные ставки и оклады могли быть использованы лишь в качестве ориентиров.

Таким образом, если в доктрине трудового права большинство ученых выступали за расширение предмета трудового права, то на практике правовое регулирование, наоборот, приводило его к серьезному сужению – теперь речь шла не только о невключении труда колхозников в трудовое право, но и о невключении труда рабочих и служащих, которые работали на предприятиях, основанных на частной собственности, а в СССР шел процесс коммерциализации юридических лиц: изменения правового статуса существующих предприятий и создание новых коммерческих предприятий. Такой диссонанс науки и практики объясняется просто – ученые делали прогнозы не основы теоретических измышлений, а законодатель регулировал – на основе объективных экономических законов, следствием которых в условиях рынка является максимальное расширение свободы работодателя при минимальном регулировании труда в централизованном порядке.

Не стоит забывать и о количественном факторе сужения предмета трудового права. Ученые-трудовики представляли дело так, будто бы помимо существующих государственных предприятий трудовое право распространится на дополнительно созданные и основанные на частной собственности предприятия. В реальности же коммерческие предприятия создавались либо на базе существующих государственных предприятий либо новые, но людьми,

¹ Коршунова Т.Ю. Правовое регулирование трудовых отношений работников арендных предприятий // Советское государство и право. 1991. № 2. С. 61.

² Закон СССР от 04.06.1990 N 1529-1 «О предприятиях в СССР» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 25. Ст. 460.

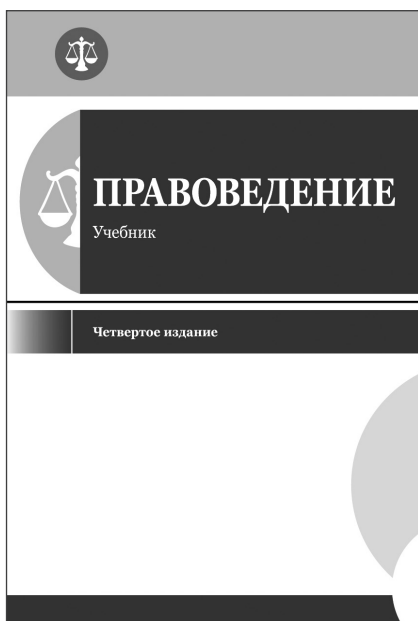
работавшими ранее в социалистическом секторе и ушедшими из него. Поэтому «расширение» могло быть только за счет обратно пропорционального «сужения», что означало бы незыблемость сферы действия отрасли трудового права.

Важно подчеркнуть, что теоретически трудовое право эффективно может регулировать отношения и в условиях рыночной экономики (известный пример – современная Германия). Однако в СССР во второй половине 1980-х гг. шло не распространение трудового права на предпринимательские отношения, а именно сужение сферы трудового права, поскольку, как было показано, частным собственникам предлагалось самостоятельно определять условия труда, а трудовые нормы выступали лишь ориентиром, рекомендацией.

Таким образом, введение в СССР многообразия форм собственности, создание рынка рабочей силы и коммерциализация юридических лиц привели к ограничению предмета трудового права – многие коммерческие предприятия получили право самостоятельно регулировать отношения труда.

Литература

1. Александров Н.Г. Трудовые отношения как предмет правового регулирования / Ученые труды Всесоюзного института юридических наук Министерства юстиции СССР. IX. М., 1947.
2. Иванов С.А. Кризис советского трудового права // Советское государство и право. 1990. № 7.
3. Коршунова Т.Ю. Правовое регулирование трудовых отношений работников арендных предприятий // Советское государство и право. 1991. № 2.
4. Лившиц Р.З. Трудовое законодательство: поиск концепции // Советское государство и право. 1990. № 7.
5. Мацюк А.Р. Структура предмета советского трудового права // Советское государство и право. 1979. № 11.
6. Никитинский В.И. Перестройка фундамента системы законодательства о труде // Советское государство и право. 1990. № 7. С. 56–64.
7. Сыроватская Л.А. О предстоящей реформе трудового законодательства // Советское государство и право. 1991. № 1.

Правоведение. 4-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. С.С. Маиляна. 423 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Представлены важнейшие аспекты существования государства и права.

Рассмотрены основы наиболее значимых отраслей российского права — конституционного, гражданского, наследственного, семейного, трудового, административного, налогового, земельного, уголовного, международного, конституционного процессуального, гражданского процессуального, арбитражного процессуального, уголовного процессуального, таможенного и экологического.

Для обучающихся в высших и средних специальных учебных заведениях неюридического профиля.

УДК 34

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10353

© Н.В. Михайлова, 2020

Научная специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

СТАНОВЛЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ В ДРЕВНЕРУССКОМ ПРАВЕ

Наталья Владимировна Михайлова,

профессор кафедры истории государства и права,

доктор юридических наук, профессор

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: net-46@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам генезиса преступлений против собственности и становлению ответственности за их совершение в древнерусском праве. Автором отмечен дифференцированный подход законодателя к наказуемости посягательств против собственности. Источники древнерусского права, устанавливая ответственность за совершение преступлений против собственности, обязательно учитывали способ причинения вреда, место и время совершения преступления, наличие соучастников.

Ключевые слова: древнерусское право, преступления против собственности, ответственность за преступления против собственности, кража, грабеж, разбой, конокрадство, поджог, повреждение чужого имущества.

BECOMING RESPONSIBLE FOR CRIMES AGAINST PROPERTY IN ANCIENT RUSSIAN LAW

Natalia V. Mikhailova,

Professor of the Department History of State and Law,

Doctor of Legal Sciences, Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article is devoted to the genesis of crimes against property and the formation of responsibility for their commission in ancient Russian law. The author notes the differentiated approach of the legislator to the punishability of encroachments against property. Sources of ancient Russian law when establishing responsibility for committing crimes against property took into account the method of causing harm, the place and time of the crime, and the presence of accomplices.

Keywords: ancient Russian law, crimes against property, responsibility for crimes against property, theft, robbery, horse theft, arson, damage to other people's property.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Михайлова Н.В. Становление ответственности за преступления против собственности в древнерусском праве. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):65-8.

Вопросы, связанные с уголовной ответственностью за преступления против собственности, были подняты и решены еще в самых первых отечественных законодательных памятниках. К посягательствам на собственность относились со всей серьезностью, о чем свидетельствует развитая система уголовно-правовых запретов, которые имели в своей основе сформированные в древнерусском обществе духовно-религиозные принципы.

Отечественные исторические источники дохристианского периода – договоры Руси с Византией – положили начало урегулированию вопросов охраны и защиты собственности. Подписанный в 911 г. князем Олегом договор, регламентирующий русско-византийские отношения, и последующие

договоры являлись результатом совместной работы русских и византийских правоведов, включающих в себя как византийское, так и русское право. Договор 911 г. содержал несколько статей, регулирующих вопросы защиты и охраны собственности. Статья 6 договора рассматривала ситуацию с кражей вещи: «... если же вор отдастся без сопротивления в руки того, у кого совершил кражу, и будет им связан, то пусть возвратит то, на что осмелился посягнуть, в тройном размере» [4]. В статье 7 рассматривалась ситуация грабежа или разбоя, так как присутствовало указание на причинение телесных повреждений собственнику вещи, причем данные действия производились умышленно: «если кто-либо – русский у христианина или христианин у русского, –

причиняя страдания и явно творя насилие, возьмет что-нибудь принадлежащее другому, то пусть возместит убытки в тройном размере» [1, с. 308–310; 2, с. 99–104].

В договоре особо выделены кража с потерпевшего крушение судна и кража челяди. Статья 8 устанавливала, что «... если ... окажется что-либо взятым из ладьи, то пусть русские, сотворившие это, будут присуждены к вышеуказанному наказанию» [4]. Статья 12 содержит нормы о краже, бегстве и насильственной продаже челяди: «если русский челядин будет украден или убежит или будет насильно продан и русские начнут жаловаться, то пусть подтвердится это показаниями челядина и (тогда) русские его возьмут. ... Если кто не даст произвести этого разыскания местному чиновнику, то будет считаться виновным» [4]. Обращает на себя внимание тот факт, что на местные власти возлагалась обязанность обеспечить розыск и возврат украденных или беглых русских рабов.

В 944 г. князь Игорь подписал новый договор, чьи нормы охватывали три сферы русско-византийских отношений: торговые, вопросы уголовного и имущественного права, международные отношения. Договор 944 г. также устанавливал ответственность за совершение преступлений против собственности. В качестве нововведений, содержащихся в договоре 944 г., можно отметить установление ответственности за кражу, как по «русскому, так и по греческому обычаю» (статья 9), зафиксировано вознаграждение в размере 2 золотника за поимку и возвращение беглого раба вместе с похищенным им имуществом (статья 4), исключена норма, касающаяся участия местных властей в розыске и поимке бежавшей челяди.

В обоих договорах внимание законодателя было обращено на такой квалифицирующий признак, как обнаружение вора на месте совершения кражи. Поимка преступника на месте преступления, а также оказание им физического сопротивления в отношении лиц, пытавшихся его задержать, позволяло квалифицировать его действия как грабеж.

Таким образом, договоры Руси с Византией регулировали вопросы ответственности за совершение преступлений против собственности, выделяли виды преступлений против собственности (кража, грабеж, разбой), регламентировали действия вла-

стей (русских и византийских) по поимке преступников, а также устанавливали вознаграждение для лиц, участвующих в восстановлении правового порядка.

В XI–XV вв. основным правовым документом являлась Русская Правда. Русская Правда придавала исключительное значение правовому режиму недвижимой и движимой собственности. Статьи 32–55, 69–77, 79–84 Пространной редакции Русской Правды устанавливают различные правовые формы охраны собственности, сложившиеся в Древнерусском государстве ко второй половине XI в. Самое большое внимание из имущественных преступлений в Пространной редакции было уделено краже. В связи с этим достаточно отметить, что из приведенных 41 статей 17 посвящены краже (статьи 35–46, 69, 76, 79, 81, 82).

В зависимости от характера и ценности похищенного имущества в Пространной редакции присутствует указание на различные виды краж, прежде всего, конокрадство, кражу скота, хлеба, оружия, одежды и т. п. (статьи 37, 41, 42, 45, 69, 76, 79, 81, 82). Также была установлена классификация краж в зависимости от того, откуда было похищено имущество – со двора, из клетки, хлева, поля, гумна, ямы (статьи 40, 41, 42, 43).

Статья 41 Пространной редакции особо выделяла кражу, совершенную несколькими лицами, однако без дифференциации ролей участников, но с возложением равной ответственности на каждого вора: «всем по 3 гривны и по 30 кун платит(и)».

Статьи 44 и 45 Пространной редакции закрепляли общие принципы установления ответственности за преступления против собственности. На основании статьи 44, собственник вещи имел право потребовать не только возврата похищенной вещи, но и получить с вора возмещение за пользование чужой вещью, то есть устанавливается четкое понятие о неправомерном владении чужим имуществом.

По мере развития общественных отношений наказание за совершение кражи ужесточалось. Согласно Правды Ярослава вор возвращал украденную вещь и платил пострадавшей стороне 3 гривны (статья 13 Краткой редакции). Согласно Правде Ярославичей за кражу был установлен уголовный штраф («продажа») в пользу великокняжеской власти (статьи 35, 36 и 37 Краткой Редак-

ции). Пространная редакция уже предусматривает уплату преступником «продажи», а пострадавший получал либо похищенную вещь, либо вознаграждение в виде «урока», равного цене похищенной вещи.

Наиболее опасными видами краж считались конокрадство (статья 35) и кража из закрытых помещений (статьи 35, 40, 41, 43), поэтому Пространная редакция устанавливает за них и более суровые наказания, чем за все остальные, известные виды краж. Также нужно отметить усиление уголовной репрессии в вопросах охраны собственности: если Правда Ярослава за конокрадство устанавливала три гривны штрафа (статья 13 Краткой редакции), то Пространная редакция за тоже преступление предусматривает высшую меру наказания – поток и разграбление (статья 35).

К краже в ночное время законодатель относился крайне серьезно. Статья 40 предоставляла право собственнику убить ночного вора, застигнутого на месте преступления. Однако если вор, пойманный на месте преступления, был пощажён, то утром он должен быть доставлен к князю для вершения суда, то есть статья 40 уже ограничивает самосуд. Чтобы у собственника не возникло желание убить связанного вора, статья предусмотрела уголовный штраф в размере 12 гривен в пользу княжеской казны. Исходя из времени и места совершения кражи воры были поделены на виды: «полевые» и «дневные» – «клетные» и «ночные».

В Краткой редакции размер штрафа за кражу скота был поставлен в зависимость от количества похищенных голов, в Пространной редакции размер штрафа зависел от места кражи скота: хлев или поле. Естественно, кража из закрытого помещения влекла за собой уплату повышенного штрафа.

Статья 45, в первую очередь, устанавливала ответственность за кражу княжеского коня (продажа – 3 гривны), за коня же смерда размер штрафа составлял 2 гривны, что явилось отражением социальной дифференциации русского общества. Также в статье были указаны размеры урочной платы при краже скота: за кобылу – 60 кун, за вола – 1 гривна, за корову – 40 кун, за трехлетку (кобылу или корову) – 30 кун, за двухлетку – полгривны, за теленка – 5 кун, за свинью – 5 кун и т.д.

В статье 46 рассматривается ситуация кражи, совершенной княжеским, боярским или монастырским холопом. Так как холоп не являлся субъектом права, то он не отвечал за свои действия по суду. В связи с этим закон вдвое увеличивал вознаграждение («урок») в пользу пострадавшего, взимаемое с хозяина холопа, а продажа князю не выплачивалась.

Статья 82 Пространной редакции предусматривает ответственность за хищение сена и дров из незакрытого помещения, то есть за кражу без взлома. В отличие от статьи 39 Краткой редакции, устанавливавшей за кражу сена и дров лишь частное вознаграждение потерпевшей стороне, статья 82 вводит уже уголовный штраф в размере 9 кун в пользу князя, пострадавшему уплачивалось частное вознаграждение в размере 2 ногат.

Пространная редакция установила достаточно высокие штрафы за кражу домашней птицы: за курицу – 9 кун, голубя – 9 кун, утку, гуся, лебедя, журавля – по 30 кун. Особенно высокой штраф – 3 гривны – был установлен статьей 81 за кражу ястреба либо сокола (хозяину – 1 гривну). Связано это было с тем, что охота являлась одной из прибыльных отраслей хозяйства, позволяющая добывать высоко ценимого пушного зверя [3].

Была установлена уголовная ответственность не только за кражу домашних животных, но и диких. За кражу бобра на основании статьи 69 была установлена продажа – 12 гривен. В продолжении данной статьи статья 70 запрещала охотиться на чужой территории.

Особым видом кражи было «выдирание пчел»: воск и мед являлись экспортным товаром, так что бортничество являлось чрезвычайно выгодным занятием. Поэтому за «выдирание пчел» полагалось 3 гривны продажи и 5 (10) кун урока в зависимости от наличия меда (статья 76).

Статья 79 Пространной редакции (статья 35 Краткой редакции) содержит постановление закона об ответственности за кражу «лодья», то есть речных и морских судов, в виде штрафа и частного вознаграждения потерпевшему. В отличие от сходной с ней статьи 35 Краткой редакции, статья 79 различает уже виды похищенной лодьи: «морская», «набойная», «челн», «струг».

Помимо кражи животных Пространная редакция устанавливала ответственность за кражу

людей – холопов. Кража холопа расценивалась законом как имущественное преступление и наказывалось 12-ти гривенной продажей в пользу князя (статья 38).

Ряд статей Пространной редакции предусматривает ответственность за незаконное пользование чужим имуществом, в частности, чужой лошастью, без разрешения ее владельца, за что виновное лицо обязано платить три гривны продажи (статья 33). Статья 34 определяет ответственность за хранение пропавшего имущества, оружия или одежды. При обнаружении пропавшей вещи (скорее всего речь шла об укрывательстве краденого) у кого-либо в своей городской общине собственник мог отобрать ее у незаконного владельца, а последний за укрывательство должен был платить собственнику имущества три гривны штрафа.

Устанавливалась ответственность за продажу краденых вещей. Статья 37 регулирует процедуру свода итогом которого является обнаружение краденой вещи и возврат ее законному собственнику. При этом покупатель краденой вещи с помощью показаний двух свидетелей (свободных людей) или с привлечением сборщика торговых пошлин (мытника) доказывал добросовестность приобретения вещи получал право возмещения стоимости вещи с продавца. Помимо этого продавец краденой вещи уплачивал князю уголовный штраф.

Русская Правда строго охраняла основополагающий институт гражданского права – право частной собственности на землю. Материальным олицетворением этого права являлись межевые знаки, определяющие границы земельных участков. За порчу и уничтожение бортовой, релейной (земельной) и дворной межи, на основании статей 71, 72 и 73 соответственно, был установлен высокий штраф в пользу князя в размере 12 гривен.

Помимо кражи имущества Русская Правда сурово карала за его злостное истребление, то есть совершенное с умыслом. На основании статьи 84 Пространной редакции за умышленное истребление скотины преступник уплачивал князю 12 гри-

вен продажи и возмещает хозяину стоимость зарезанной скотины. 12-гривенный штраф в четыре раза превышал размер штрафа за кражу вещи (статья 41). Скорее всего это связано с тем, что здесь отображены исторические реалии: истребление скота феодалов простым населением. В ответ на это государство стремится усилить уголовную репрессию с тем, чтобы таким путем пресечь попытки посягательств на устои частной собственности со стороны социальных низов [3, с. 78].

Самым тяжким преступлением (наряду с конокрадством) был поджог гумна и двора. Впоследствии поджог будет характеризоваться как государственное преступление, караемое высшей мерой наказания – смертной казнью. Русская Правда в статье 83 за поджог гумна и двора устанавливает высшую меру наказания – поток и разграбление.

Рассмотрение генезиса правовой регламентации ответственности против собственности позволяет сделать следующие выводы. В древнерусском праве была сформирована уголовно-правовая терминология, осуществлена дифференциация преступлений против собственности как по способу, так и по месту их совершения, при вынесении наказания принимался во внимание предмет преступного посягательства, в качестве наказания устанавливалась система денежных штрафов, уплачиваемых не только потерпевшему, но и в пользу великокняжеской казны.

Литература

1. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов на/Д, 1995.
2. Сидорова А.В. Правонарушения по русско-византийским договорам // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10.
3. Материалы к изучению истории государства и права СССР «Русская Правда» / Гос. публ. ист. б-ка России. М.: ГПИБ, 2002.
4. Памятники русского права / Под ред. С.В. Юшкова. Вып. 1: Памятники права Киевского государства X–XII вв. / Сост. А.А. Зимин. М.: Госюриздат, 1952.

УДК 34

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10354

© А.П. Яцкова, 2020

Научная специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРАВА КАК ОТРАСЛИ ПРАВА И НАУКИ

Анна Павловна Яцкова,
профессор кафедры истории государства и права,
кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: y1970@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена формированию советского хозяйственного права как отрасли права и науки. Становление хозяйственного права в СССР явилось следствием укрепления социалистического сектора экономики и плановых начал в народном хозяйстве. В ходе разработки норм и институтов хозяйственного права представители советской юриспруденции стремились создать некий компромисс публичного и частного права, приспособленный к условиям Новой экономической политики. Острые дискуссии разгорелись по вопросам о сущности и пределах хозяйственного права, о его отличии от смежных отраслей права и т. д.

Ключевые слова: отрасль права, хозяйственное право, гражданское право, публично-правовые интересы, частные интересы, новая экономическая политика.

FORMATION OF SOVIET ECONOMIC LAW AS A BRANCH OF LAW AND SCIENCE

Anna P. Yatskova,
Professor of the Department History of State and Law,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article is devoted to the formation of Soviet economic law as a branch of law and science. The formation of economic law in the USSR was the result of the strengthening of the socialist sector of the economy and planned beginnings in the national economy. During the development of norms and institutions of economic law, representatives of Soviet jurisprudence sought to create a compromise between public and private law, adapted to the conditions of the New economic policy. Sharp discussions broke out on the essence and limits of economic law, its difference from related branches of law.

Keywords: branch of law, economic law, civil law, public legal interests, private interests, new economic policy.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Яцкова А.П. Формирование советского хозяйственного права как отрасли права и науки. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):69-72.

Генезис хозяйственного (предпринимательского) права находится в трудах российских правоведов XIX – начала XX в. Одним из первых вопросами хозяйственного права заинтересовался К.Д. Ушинский¹. Он предложил и дал обоснованное заключение о желательности отделения от гражданского права в качестве самостоятельной отрасли хозяйственного права. В 1876 г. Н.О. Нересов, будучи приват-доцентом Московского университе-

та, читал первый курс лекций по торговому праву, впоследствии возглавлял кафедру торгового, вексельного и морального права. Им же, в 1896 г., был опубликован курс лекций по торговому праву². Весомым вкладом в развитие дореволюционного отечественного предпринимательского права явились труды И.И. Янжула, который приобрел широкую известность благодаря назначению на должность фабричного инспектора Московского фабричного округа и, состоя в данной должности, имел возможность непосредственно окунуться в производственную среду. В его работах были раскрыты

¹ Константин Дмитриевич Ушинский известен широкой публике, в первую очередь, как выдающийся российский педагог, создатель научной педагогики, однако он закончил юридический факультет Московского университета, где слушал лекции ученого-медиевиста Т.Н. Грановского и историка философии П.Г. Редкина, и имел опыт преподавания юриспруденции. В 1846 г. К.Д. Ушинский являлся профессором камеральных наук престижного Демидовского лицея в г. Ярославль.

² Торговое право. Конспективный курс лекций по торговому и вексельному праву: Посмертное издание / Нересов Н.И.; Испр. и доп.: Гусаков А.Г. М.: Тип. «Рассвет», 1896.

особенности правового регулирования предпринимательства, а также поставлен вопрос о неразрывном сочетании частно-правовых и публично-правовых начал в регулировании предпринимательских (торговых, промышленных, земельных и т.п.) отношений¹.

Идеи предпринимательского права были развиты и продвинуты благодаря произведениям отечественных правоведов П.П. Цитовича², Г.Ф. Шершеневича³, А.И. Каминки⁴.

Профессор О. С. Иоффе полагает, что появлению на свет теории хозяйственного права поспособствовала Первая мировая война, вызвавшая появление на свет элементов, не обеспеченных гражданским правом: «война и ее последствия вынудили в значительной мере заменить хозяйственную инициативу типизированным регулированием и понуждением к установлению имущественных правоотношений»⁵. В лучшей ситуации (если так дозволительно высказаться) находились страны с англосаксонской правовой системой, а также Россия, в которой кодификация гражданского права была проведена лишь в конце XIX—начале XX в. Поэтому именно во Франции и Германии, странах, в которых война нанесла наибольший ущерб экономике, были приняты попытки создания новых правовых форм, отличных от существующих гражданско-правовых. В целом, если характеризовать нововведения, то

следует отметить, что в европейском правоведении были разработаны теоретические концепции, не известные гражданскому праву, но с сохранением возможности использования норм Общей части гражданских кодексов при возникновении пробелов. Нововведения стали именоваться «хозяйственным правом».

В России возникновение и развитие хозяйственного права напрямую связано с октябрьскими событиями 1917 г. Идеология большевизма и проводимая политика четко дали понять, что публично-правовые интересы будут доминировать над интересами отдельных лиц, и, в связи с этим, уместно вспомнить высказывание В.И. Ленина: «Мы ничего «частного» не признаем, для нас все области хозяйства есть публично-правовое, а не частное»⁶.

Однако введение НЭПа внесло свои коррективы, и именно на этот период «отступления» приходится становление хозяйственного права. Объемными предпосылками возникновения советского хозяйственного права (как отрасли и науки) в 20-е годы явились укрепление социалистического сектора экономики и укрепление плановых начал в народном хозяйстве страны. Правоведы, исследовавшие проблемы в области хозяйственного права, стремились создать некий компромисс публичного и частного права, приспособленный к новым экономическим условиям. В научной среде развернулась полемика по вопросам о сущности и пределах хозяйственного права, о его отличии от смежных отраслей. Острота и сложность этой дискуссии определялась затрагиваемыми проблемами. Также необходимо учесть тот факт, что советская экономика в период НЭПа носила «смешанный» характер, в которой сочетались элементы социализма и капитализма, плановые и рыночные механизмы.

С 1921 г. на факультете советского права Московского 1-го государственного университета⁷ было начато преподавание хозяйственного права наряду с гражданским, трудовым и римским частным правом, а в 1926 году было создано хо-

¹ И.И. Янжул. Промысловые синдикаты или предпринимательские союзы для регулирования производства преимущественно в Соединенных Штатах Северной Америки. СПб., 1895; Отчет за 1885 год фабричного инспектора Московского округа проф. И.И. Янжула. СПб., 1886; Янжул И.И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва. Материалы для истории русского рабочего вопроса и фабричного законодательства. СПб.: Тип. АО «Брокгауз-Ефрон», 1907.

² Цитович П.П. Очерк основных понятий торгового права. Киев, 1886; Он же. Курс вексельного права. Киев, 1887; Он же. Морское торговое право. Киев, 1889; Он же. Учебник торгового права. Киев, 1891; Он же. Очерки по теории торгового права. СПб., 1901–1902.

³ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. СПб., 1899; Он же. Учебник торгового права. СПб., 1903; Он же. Юридическая сила уставов акционерных компаний // Журнал Гражданского и Уголовного Права. 1889. № 3; Он же. Несколько слов о коммерческих судах // Журнал Министерства Юстиции. 1895. № 2.

⁴ Каминка А.И. Акционерные компании. СПб., 1902; Он же. Очерки торгового права. СПб., 1910, 1912; Он же. Основы предпринимательского права. Пг.: Труд, 1917.

⁵ Иоффе О.С. О хозяйственном праве (теория и практика). Ленинградский юридический журнал. 2005. Вып. 2. С. 178.

⁶ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд-е 5. М., 1970. Т. 44. С. 398.

⁷ 22 декабря 1922 г. Коллегия Главпрофобра постановила преобразовать с 1925 г. правовое отделение факультета общественных наук в факультет советского права.

зяйственно-правовое отделение, готовившее юрисконсульты для хозяйственных наркоматов и учреждений¹.

Становление советского хозяйственного права связано с деятельностью ряда советских юристов: В.А. Краснокутского, И.Б. Новицкого, П.И. Стучки, М.М. Агаркова, А.Г. Гойбарха, Д.И. Курского. Благодаря их деятельности на свет появились Гражданский и Земельный кодексы РСФСР 1922 г., созданы проекты Хозяйственного, Торгового, Промышленного и Кооперативного кодексов. Вопрос о сферах регулирования гражданского и хозяйственного права поднимался в трудах А.В. Карасса². Системообразующим трудом в области хозяйственного права стало учебное пособие В.Н. Шретера «Советское хозяйственное права»³.

Становление советского права в целом происходило на фоне, с одной стороны, нигилистического отношения к праву, а, с другой стороны, право использовалось как инструмент для решения политических проблем. В качестве иллюстрации можно привести слова Л.Г. Гойхбарга, который отмечал, что «всякий сознательный пролетарий знает, что религия – опиум для народа. Но редко... осознает, что право есть еще более отравляющий и дурманящий опиум для того же народа»⁴. Таким образом, хозяйственное право должно было выступить в качестве права пере-

ходного периода к организационному руководству хозяйством.

Ряд ученых отрицали самостоятельность хозяйственного права. В частности, Л. Таль предлагал не создание новой отрасли права, а «углубление и правовое оформление процесса так называемой коммерциализации или индустриализации действующего (гражданского) права»⁵.

Напротив, Председатель Верховного суда РСФСР П.И. Стучка выдвигал концепцию «двухсекторного права», которая явилась отражением политико-экономической действительности того периода⁶. П.И. Стучка строил свои умозаключения на том факте, что в советской экономике наличествуют две системы хозяйствования: социалистическая и частная. А раз так, то и правовое регулирование этих систем должно осуществляться различными способами. Хозяйственное право будет регулировать имущественные отношения между социалистическими организациями и учреждениями, предметом регулирования гражданского права станут имущественные отношения частного сектора и межсекторные. При этом, естественно, провозглашалась доминирующая роль хозяйственного права в регулировании социалистических производственных отношений. Соответственно предполагалось создание Основ гражданского законодательства и отдельного Хозяйственно-административного кодекса. Сторонники данной концепции полагали, что в социалистическом государстве, вне всякого сомнения, динамично будет развиваться именно государственный сектор экономики и он станет преобладающим.

Естественным итогом этих рассуждений явился диспут по поводу сферы действия Гражданского кодекса, его значимости для социалистической системы хозяйства и, соответственно, о соотношении гражданского и хозяйственного права. П.И. Стучка оценивал Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. как чистую рецепцию западного буржуазного права. Его оппонентами, в частности, А.Г. Гойбаргом высказывалось мнение о том, что у статей советского гражданского кодекса и буржуазных кодексов «принципиально разная природа» и используются

¹ Курс лекций по хозяйственному праву читал профессор И.С. Перетерский (Данилова Е.Н. Советское хозяйственное право / Проф. Е.Н. Данилова, И.С. Перетерский, С.И. Раевич. М.; Ленинград: Гос. изд-во, 1926); И.С. Перетерский являлся общепризнанным специалистом в области всеобщей истории государства и права, и, в первую очередь, римского права. Круг его научных интересов был исключительно широк: он занимался гражданским, воздушным и международным правом.

² Карасс А.В. Правовые формы организации государственной промышленности в условиях новой экономической политики // Советское право. М.; Петроград, 1923. № 1. С. 100–123; Он же. Советское промышленное право: Обзор и материалы (Проблемы советского права). М.–Л.: Госиздат, 1925; Он же. Передача государственных предприятий, зданий и сооружений и ее гражданско-правовые последствия // Вопросы советского гражданского и трудового права. М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 5–38; Он же. Право государственной социалистической собственности. Объекты и содержание. М., 1954.

³ Шретер В.Н. Советское хозяйственное право: (право торгово-промышленное): учеб. пособие для вузов. Рос. ассоц. науч.-исслед. ин-тов обществ. наук. М.; Л.: Гос. изд-во, 1928.

⁴ Гойбарг А.Г. Основы частного имущественного права. М., 1924. С. 8.

⁵ Там же. С. 18, 19.

⁶ Стучка П.И. Классовое государство и гражданское право. М., 1924; Он же. Курс советского гражданского права. М., 1931.

они для достижения «различных классовых целей, в диаметрально различной социальной обстановке и применяются судами, стоящими на принципиально различных позициях»¹. Позиция А.Г. Гойбарга была поддержана рядом ученых. Ф.И. Вольфсон отмечал тот факт, что заимствованные статьи из буржуазных кодексов носят вспомогательный характер и не вносят принципиальных изменений в основы советского гражданского права. Существовало мнение, что формирование хозяйственного права приведет к постепенному упразднению старых норм, регулирующих имущественные отношения. Но полного отказа от гражданско-правового регулирования не произойдет, и гражданское право, как отрасль права будет продолжать существовать с соответствующими поправками и уточнениями.

В противовес данной позиции сторонники П.И. Стучки отмечали, что всякие «попытки усмотреть в гражданском кодексе нечто от социализма являются совершенно необоснованными»² и «для государственного хозяйства и кооперации... должна постепенно выработаться особая система права, резко отличная от системы частного права, выраженной в ГК»³.

С.И. Аскназий полагал, что хозяйственное право является отдельной отраслью права и должна быть выделена из гражданского права. Основанием для этого он считал преобладание в хозяйственном праве публично-правового элемента. Другие ис-

следователи придерживались точки зрения, что хозяйственное право является частью частного права. В.Ю. Вольф считал, что установление советской власти не привело к полной замене частного права правом социалистическим, произошло разграничение частного и публичного права. Поэтому хозяйственное право нельзя расценить как самостоятельную отрасль права, и оно представляет собой лишь «те нормы частного права, которые регулируют хозяйственные отношения»⁴.

Интересное предложение выдвинул преподаватель факультета советского права МГУ Г.Н. Амфитеатров, который считал возможным рассмотрение хозяйственного права в широком смысле слова и в узком смысле. Гражданское же право регулирует имущественные права и обязанности трудящихся в торговом обороте⁵.

Ряд юристов высказали мнение, что хозяйственное право, наряду с традиционными гражданскими нормами, должно в себя включать нормы земельного, промышленного и трудового права.

Таким образом, в 20-х гг. закладываются основы советской системы права и, в частности, происходит становление советского хозяйственного права. Сложилась монистическая концепция и дуалистическая концепция, был поднят вопрос об отграничении хозяйственного права от смежных отраслей, однако не было выработано единого мнения по многим вопросам правового регулирования хозяйственных отношений.

¹ Гойбарг А.Г. Хозяйственное право РСФСР. М.: Петроград, 1923. С. 23; <https://lawbook.online/hozyaystvennoe-pravo-rossii-kniga/formirovanie-razvitie-hozyaystvenno-pravovoy.html>.

² Лебедев П.А. Гражданский кодекс и государственное хозяйство // Вестник Верховного Суда СССР. 1927. № 2 (3). С. 10.

³ Там же. С. 13.

⁴ Вольф В.Ю. Основы хозяйственного права. М.: Финансовое издательство НКФ СССР, 1928. С. 7.

⁵ Амфитеатров Г. «Основные начала гражданского законодательства» и борьба за марксистскую методологию // Советское государство и революция права. М: Изд-во Ком. Акад., 1930. № 4. С. 74–76.

УДК 342.53
ББК 67.400.621
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10355

© Н.С. Грудинин, 2020

Научная специальность 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

ИНДИКАТОРЫ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В РОССИИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI ВЕКА

Никита Сергеевич Грудинин,

доцент кафедры международного права, кандидат юридических наук, доцент
Московский государственный лингвистический университет (119034, Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1)

E-mail: nekit-07@mail.ru

Рецензент: Кравченко Олег Александрович, кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемы, которые препятствуют эффективному функционированию парламентаризма в России. По мнению автора, ключевыми индикаторами успешного функционирования современного парламента является его способность осуществлять контрольные полномочия в отношении правительства и проводимой им политики, а также качество законотворческой деятельности. Автор полагает, что Федеральное Собрание Российской Федерации пока не обрело статус авторитетной парламентской площадки и не пользуется высоким уровнем доверия у граждан России. Укрепление конституционно-правового статуса Федерального Собрания Российской Федерации невозможно без повышения степени его самостоятельности в законотворческом процессе и влияния на политику, проводимую Президентом и Правительством Российской Федерации.

Ключевые слова: парламентаризм, Федеральное Собрание Российской Федерации, контрольные полномочия, законодательная политика.

INDICATORS AND PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF PARLIAMENTARISM IN RUSSIA IN THE FIRST QUARTER OF THE 21ST CENTURY

Nikita S. Grudinin,

Associate Professor of the Department of International Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow State Linguistic University (119034, Moscow, ul. Ostozhenka, d. 38, str. 1)

Abstract. The article discusses some problems that impede the effective functioning of parliamentarism in Russia. According to the author, the key indicators of the success of the modern parliament are its ability to exercise control powers over the government and its policies, as well as the quality of legislative activity. The author believes that the Federal Assembly of the Russian Federation has not yet acquired the status of an authoritative parliamentary platform and does not enjoy a high level of trust among Russian citizens. Strengthening the constitutional and legal status of the Federal Assembly of the Russian Federation is impossible without increasing its independence in the legislative process and influencing the policies pursued by the President and the Government of the Russian Federation.

Keywords: parliamentarism, the Federal Assembly of the Russian Federation, control powers, legislative policy.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Грудинин Н.С. Индикаторы и проблемы развития парламентаризма в России в первой четверти XXI века. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):73-6.

Развитие парламентаризма в современном мире происходит непоследовательно, а порой и с отступлениями от нормативного содержания конституций. С одной стороны, парламентаризм в зарубежных государствах продолжает свое развитие, выполняя свои важнейшие функции в интересах большинства населения. С другой стороны, парламентаризм и законодательная ветвь власти в большинстве государств в настоящее время испытывают на себе определенное давление со стороны исполнительной ветви власти и во многом несвободны в определении основ законодательной политики в государстве. Более того, в ряде государств, в которых демократический политический режим, традиции

многopатийности и плюрализма окончательно не утвердились, парламенты не представляют собой парламент в классическом понимании слова как законодательный орган власти, площадка для нахождения компромиссов по основным проблемам социально-политического и экономического развития общества и государства, призванная контролировать деятельность исполнительной власти. Иными словами, современный парламентаризм находится на перепутье: парламент сегодня уже не способен в полной мере сдерживать исполнительную ветвь власти и самостоятельно определять содержание принимаемых законов. Сказанное, на наш взгляд, относится ко многим парламентам зарубежных го-

сударств, а также к Федеральному Собранию Российской Федерации.

В настоящее время, с большой степенью уверенности, можно утверждать, что парламентаризм в России пока так и не обрел заслуженного признания в глазах россиян, и большинство из них по-прежнему относятся с недоверием к работе Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и ее депутатов. Еще меньшим авторитетом обладают региональные и муниципальные представительные органы. Полагаем, что такая ситуация неслучайна, она является следствием наличия системных проблем, которые препятствуют поступательному развитию института парламентаризма в России. Остановимся на них подробнее.

Первым фактором, препятствующим развитию парламентаризма в Российской Федерации, является дефицит конституционных полномочий для реализации контрольной функции парламента в отношении Правительства Российской Федерации.

Парламентаризм в классическом понимании данного понятия предполагает подконтрольность финансово-бюджетной и управленческой политики, осуществляемой исполнительной ветвью власти, парламенту. Указанный контроль, как мы знаем по опыту зарубежных стран, может осуществляться в различных форматах: от разнообразных форм взаимодействия с министрами и министерствами вплоть до возможности потребовать отставки и отправить в отставку конкретных министров или все правительство в целом. Представляется, что в своем полноформатном варианте парламентский контроль реализуется в парламентских республиках и парламентарных монархиях, где формирование правительства – это традиционная прерогатива парламента. В государствах с иными формами правления правительство в силу государственно-правовых традиций и исторических особенностей является более автономным от парламента, а парламентский контроль за его деятельностью осуществляется в формах, которые непосредственно прописаны в конституции или текущем законодательстве. Эти формы, как правило, не являются определяющими для содержания политики, проводимой правительством. При этом попытки парламента усилить контроль за работой правительства сталкиваются с противодействием со стороны правительства, что на практике приводит к ослаблению

позиций парламента в системе разделения властей. Очень часто неспособность таких парламентов осуществлять контроль за работой правительства и отдельных министров перерастает в то, что правительство де-факто не считается с депутатскими запросами, отчеты правительства перед парламентариями достаточно часто носят формализованный характер, правительство не встречает какого-либо существенного сопротивления со стороны парламента при принятии закона о бюджете, а сам парламента, лишенный возможности в полном объеме контролировать правительство, не может эффективно функционировать как законодательный и представительный орган государственной власти¹.

Анализируя содержание действующей Конституции Российской Федерации, хотелось бы отметить, что она предусмотрела определенные контрольные функции как для Государственной Думы, так и для Совета Федерации. Не останавливаясь детально на контрольных полномочиях Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в отношении Правительства Российской Федерации, подчеркнем, что наиболее существенным контрольным полномочием Совета Федерации является обязанность рассмотреть федеральный закон о федеральном бюджете. Не получив одобрения данного закона в Совете Федерации, Правительство России не имеет легальной возможности приступить к его реализации, а следовательно, под большим вопросом оказывается реализация государственных программ и национальных проектов, финансирование бюджетного сектора, выполнение государственного оборонного заказа. Безусловно, дабы не допустить этого, Правительство Российской Федерации вынуждено активно взаимодействовать как с Советом Федерации, так и с Государственной Думой при определении доходных и расходных статей федерального бюджета. Думается, что такой подход позволяет (в известной степени) парламенту Российской Федерации контролировать финансово-бюджетную политику Правительства, подталкивая в свою очередь Правительство к более существенным тратам, направленным на развитие территорий и их населения.

¹ См.: Свистунова Л.Ю. Контрольная функция законодательных (представительных) органов государственной власти в Российской Федерации // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 1. С. 119.

Несмотря на то, что Конституция России 1993 года предусмотрела определенные контрольные полномочия для Государственной Думы (возможность выражения Государственной Думой недоверия Правительству, парламентский контроль за работой Правительства и отдельных федеральных министров, парламентское расследование, участие в принятии федерального закона о бюджете, Счетная палата Российской Федерации), считать их перечень достаточным и исчерпывающим на современном этапе развития отечественной государственности, по нашему глубокому убеждению, не представляется возможным. Думается, что в ближайшем будущем депутаты Государственной Думы и сенаторы Совета Федерации должны получить дополнительные возможности по контролю за деятельностью Правительства Российской Федерации. Так, одним из вариантов усиления контрольных полномочий парламента Российской Федерации по отношению к Правительству могла бы стать обязанность федеральных министров предоставлять обязательные ежегодные отчеты о деятельности возглавляемых ими министерств на рассмотрение парламента: негативная (но при этом объективная) оценка деятельности конкретного министерства должна служить основанием для наложения дисциплинарного взыскания на соответствующего федерального министра. Указанные изменения, по нашему мнению, было бы целесообразно закрепить в действующем федеральном конституционном законе «О Правительстве Российской Федерации».

Вторым фактором, ослабляющим роль и статус парламента Российской Федерации, является отсутствие стабильной законодательной политики в Российской Федерации на федеральном и региональном уровнях и низкое качество принимаемых законов.

Осуществление законодательной политики предполагает закрепление воли народа в общеобязательных правилах и нормах поведения, обеспечиваемых силой государственного принуждения, т.е. законах. Именно поэтому законодательная деятельность представительных органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов и, в первую очередь, Государственной Думы должна осуществляться исключительно в рамках их компетенции. Содержание принимаемых законов при этом должно соответствовать идеалам демократического

правового государства и гражданского общества, общепризнанным принципам и нормам международного права, а также интересам россиян. Для того чтобы функционировать эффективно, законотворческая деятельность в стране должна базироваться на прочной правовой основе, регламентирующей содержательные и процедурные стороны работы парламента. Именно поэтому Россия нуждается в системе логически взаимосвязанных, внутренне непротиворечивых законов во главе с Конституцией, основные положения которой способствуют долгосрочному и перспективному развитию Российской Федерации как государства народовластия.

К сожалению, в настоящее время законотворческая деятельность парламента Российской Федерации и ее качество вызывает серьезные нарекания как со стороны общества, так и со стороны правоприменителей. Показательно, что наличие данной проблемы осознается и не отрицается самими парламентариями. Так, говоря о разработке нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, Председатель Совета Федерации Российской Федерации В.И. Матвиенко с прискорбием отметила: «Мы все продолжаем латать это дырявое одеяло, принимаем на каждом заседании изменения в Кодекс. Новая редакция Кодекса об административных правонарушениях очень важна... Нужно принять его и руководствоваться им на длительную перспективу»¹. Указанный факт свидетельствует о невысоком качестве законопроектов, которые поступают на рассмотрение Государственной Думе (в том числе и законопроектов, разработанных в Правительстве Российской Федерации), а затем – на одобрение Совету Федерации, недостаточно тщательной проработке и обсуждении рассматриваемых законопроектов депутатами Государственной Думы, фракциями и комитетами. Представляется, что принимаемые Государственной Думой и одобряемые Советом Федерации законы должны не только соответствовать потребностям социально-экономического и политического развития страны, но и выражать интересы всего многонационального народа России. При этом, на наш взгляд, поспеш-

¹ См.: В Совете Федерации просят ускорить внесение проекта нового КоАП [Электронный ресурс]. URL: <https://pnp.ru/turbopages.org/s/pnp.ru/social/v-sovete-federacii-prosyat-uskorit-vnesenie-proekta-novogo-koap.html> (дата обращения: 04.10.2020).

ное принятие законов без качественного анализа и обсуждения их содержания – это недопустимая роскошь для России. Отчасти невысокое качество принимаемых законов может быть объяснено отсутствием возможности у политической оппозиции в стенах парламента оказать реальное влияние на содержание законотворческого процесса.

Думается, что одной из возможных гарантий повышения качества законотворческого процесса в стенах Государственной Думы мог бы послужить запрет на принятие федеральных конституционных и федеральных законов в нескольких чтениях в один день или в крайне сжатые сроки. Не секрет, что в настоящее время часть законов принимается Государственной Думой в трех чтениях в течение нескольких дней. При этом часть из таких законов, действительно, требует скорейшего принятия, но большая часть из них явно не нуждается в таком «ускорении», а наоборот, требует более тщательной проработки и согласования со всеми заинтересованными субъектами. По нашему мнению, на законодательном уровне должны быть установлены минимальные интервалы между рассмотрением законопроектов в чтениях в стенах Думы, которые могут быть не соблюдены лишь по прямому поручению Президента России: между первым и вторым чтением федерального закона должно проходить не менее двух недель, между вторым и третьим – не менее одной недели; между первым и вторым чтением федерального конституционного закона должно проходить не менее одного месяца, между вторым и третьим – не менее двух недель. Также целесообразно было бы установить и минимальный срок предварительного рассмотрения законопроекта до момента его обсуждения на пленарном заседании Думы в первом чтении. Указанный срок, на наш взгляд, может составлять от двух до трех месяцев.

Важным аспектом проблемы недостаточно высокого качества законотворческой политики в современной России является отсутствие рамочного федерального закона «О нормативно-правовых актах Российской Федерации». По нашему мнению, в данном законе должны найти свое отражение не только исчерпывающий перечень всех нормативных актов и субъектов, полномочных принимать те или иные их виды, но и правотворческая компетенция органов государственной власти Российской

Федерации и ее субъектов. Кроме того, принятие данного закона могло бы детализировать механизм принятия федеральных законов Государственной Думой, а также установить конституционно-правовую ответственность самой Думы за длительное непринятие федеральных конституционных и текущих федеральных законов, если соответствующие законопроекты уже поступили и находятся на ее рассмотрении.

Наконец, в федеральном законе «О нормативно-правовых актах Российской Федерации» могли бы получить свое правовое регулирование институты наказов избирателей, связанных с обязанностью парламента рассмотреть конкретные законопроекты, а также петиции, содержащие в себе конкретные законодательные инициативы. Представляется, что все законопроекты, независимо от субъекта их разработавшего, которые набрали не менее 1 млн голосов граждан России в свою поддержку через онлайн голосование на портале «Госуслуги», должны быть внесены на обязательное рассмотрение и обсуждение в Государственную Думу. Такие законопроекты должны быть размещены на официальном сайте Государственной Думы Российской Федерации, равно как и результаты их рассмотрения. Подобный формат взаимодействия парламента и избирателей, на наш взгляд, должен рассматриваться как новая форма реализации права граждан на участие в управлении делами государством в условиях цифровизации государства и системы государственного управления.

Резюмируя сказанное, отметим, что российский парламентаризм в настоящее время испытывает определенные затруднения в своем развитии, а парламентские институты не оказывают существенного влияния на политику Президента и Правительства Российской Федерации. Повышение авторитета Федерального Собрания Российской Федерации и представительных органов власти зависит от уровня законодательного обеспечения их деятельности, результатов их работы, а также от степени их самостоятельности в законотворческом процессе и осуществлении контрольной деятельности. Решение этой задачи – необходимое условие для обеспечения разделения властей внутри государства. Решить ее невозможно без заинтересованности со стороны других ветвей власти, Президента Российской Федерации и всего многонационального народа России.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10356

© А.Э. Багдасарова, Н.К. Джафаров, 2020

Научная специальность 12.00.03 – гражданское право; семейное право; предпринимательское право;
международное частное право

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Анаид Эдуардовна Багдасарова,
доцент кафедры «Государственное управление и социальные технологии»,
кандидат юридических наук
Московский Авиационный Институт (МАИ) Национальный Исследовательский Институт
(125993, Москва, Волоколамское шоссе, д. 4);
Навай Камилевич Джафаров,
старший преподаватель кафедры «Государственное управление и социальные технологии»
Московский Авиационный Институт (МАИ) Национальный Исследовательский Институт
(125993, Москва, Волоколамское шоссе, д. 4)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной социальной проблеме – современному развитию жилищной сферы. Анализируется состояние жилищно-коммунального хозяйства, выявляет «точки роста» в секторе ЖКХ, рассматривается комплексная программа модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства, и доказывается необходимость скорейшей оптимизации данной отрасли.

Ключевые слова: жилищно-коммунальный комплекс, проблемы, износ, инвестирование, рост задолженности, рост тарифов.

CURRENT PROBLEMS IN THE SPHERE OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

Anaid E. Bagdasarova,
Associate Professor of the Department of Public Administration and Social Technologies,
Candidate of Legal Sciences
Moscow Aviation Institute (MAI) National Research Institute
(125993, Moscow, Volokolamskoe shosse, d. 4);
Navai K. Dzhafarov,
Senior Lecturer of the Department of Public Administration and Social Technologies
Moscow Aviation Institute (MAI) National Research Institute
(125993, Moscow, Volokolamskoe shosse, d. 4)

Abstract. The article is devoted to an urgent social problem – the modern development of the housing sector. It is analyzed the state of the housing and communal services, identified «points of growth» in the housing and communal services sector, examines the Comprehensive Program for the modernization and reform of the housing and communal services and proved the need for the fastest optimization of this industry.

Keywords: housing and communal complex, problems, wear and tear, investment, debt growth, tariff growth.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Багдасарова А.Э., Джафаров Н.К. Актуальные проблемы в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):77-80.

Жилищно-коммунальное хозяйство является одним из наиболее значительных элементов всей социально-экономической системы нашей страны. Важность этой сферы определяется не только тем, что она обуславливает различные параметры качества жизни населения, но и участвует в формировании экономического потенциала государства в целом. Потребность в эффективном функционировании и четком регулировании жи-

лищно-коммунальной системы возникает в связи с необходимостью в постоянном и непрерывном удовлетворении потребностей населения. Действительно, сфера ЖКХ в той или иной степени затрагивает интересы каждого городского жителя. Но вопросов к работе управляющих компаний пока больше, чем ответов. Потребитель услуги не всегда понимает, куда тратятся его деньги, поскольку часто сталкивается с неудовлени-

тельным качеством деятельности коммунальных предприятий.

Функционирование системы ЖКХ является одной из самых острых тем для российского общества. В данный момент в сфере ЖКХ существуют определенные «точки роста», в которых происходит ряд изменений, в перспективе повышающих социальные стандарты проживания граждан. Наиболее проблемными точками отрасли эксперты называют следующие: систематические неплатежи, износ коммунальных систем, неудовлетворительное качество услуг, предоставляемых населению; непрерывный рост задолженности предприятий ЖКХ, недофинансирование со стороны государства, блок проблем, связанный формированием тарифов, нецелевое использование выделяемых средств, непрозрачность финансовой деятельности, низкий уровень инвестиционной активности и непривлекательные условия для развития рынка жилищно-коммунальной сферы; отсутствие системы продуктивных взаимодействий между потребителями коммунальных услуг и поставщиками.

Серьезной проблемой являются неплатежи. По состоянию на конец 2019 г. задолженность за коммунальные услуги составила почти 1,4 трлн руб. Как видим, сформировалась очень значительная сумма долга. Создавшаяся ситуация связана с несколькими причинами: во-первых, нерегулярность платежей как со стороны населения, так и со стороны управляющих компаний; во-вторых, неплатежеспособность населения, возросшая в связи с кризисом и пандемией; в-третьих, используемые коррупционные схемы. Невысокая эффективность использования финансовых ресурсов привела в итоге к систематическому недофинансированию жилищно-коммунальных структур. Дополнительным фактором, объясняющим неудовлетворительное финансовое положение ЖКХ, можно назвать отсутствие развитой конкурентной среды, что снижает мотивацию к уменьшению издержек. Таким образом, сложное финансовое положение предприятий ЖКХ связано как с бюджетным недофинансированием, так и с несвоевременной оплатой потребителями жилищно-коммунальных услуг.

Одним из глобальных проблем является высокий износ коммунальных систем: объектов инфраструктуры и жилищного фонда. М.Б. Егоров,

занимая пост заместителя главы Минстроя РФ, ответственного за жилищно-коммунальное хозяйство, отмечал также, что данные о реальном состоянии сетей и объектов коммунальной инфраструктуры не всегда соответствуют действительности, в связи с чем необходима модернизация статистических методик. Техническое состояние инфраструктуры ЖКХ можно охарактеризовать как высокоаварийное; из-за высокого уровня износа отмечаются большие потери энергоносителей и низкий КПД мощностей. Так, вследствие износа тепловых сетей расход энергетических ресурсов на предприятиях жилищно-коммунального хозяйства в нашей стране на 40–50% выше, чем на европейских¹. Более половины аварий на тепловых, канализационных и водопроводных сетях происходит ввиду их изношенности. Примечательно, что на аварийные работы требуется в 2–3 раза больше денег, чем на плановый ремонт объектов. Недостаток инвестиций на планово – предупредительный ремонт инфраструктуры ЖКХ приводит к тому, что не выполняется норматив по ежегодной профилактической замене сетей. Соблюдение норматива позволило бы сократить количество аварийных ситуаций более, чем в 2 раза² и повысить как качественную составляющую жилищно-коммунальной сферы, так и финансовую – через снижение неоправданного перерасхода ресурсов. Таким образом, высокий износ основных средств жилищно-коммунальной сферы провоцирует неэффективное использование природных ресурсов через высокие потери электроэнергии и тепловой энергии, а также воды в процессе транспортировки их до производства и потребителей.

Неудовлетворительное качество услуг, предоставляемых населению, также является серьезной проблемой. Сложившаяся ситуация связана, на наш взгляд, с тем, что управляющие компании уделяют недостаточное внимание качественным показателям своей работы. Мы предполагаем, что качество предоставляемых услуг страдает из-за отсутствия четких и понятных стандартов качества, на которые могли бы ориентироваться и поставщики, и потре-

¹ Егоров М.Б. Интервью ресурсу РИА Новости от 19.02.2019 [Электронный ресурс] <https://realty.ria.ru/20190219/1551038856.html>

² Талалыкин В.М. Фонд ЖКХ: Финансовые потоки в коммунальной сфере недостаточно прозрачны // [Электронный ресурс] Портал bn.ru <https://www.bn.ru/gazeta/news/87093/>

бители услуг. В настоящий момент, из-за отсутствия нормативной базы и соответствующих соглашений между сторонами претензии к качеству услуг как бы «повисают в воздухе», поскольку сложно оспаривать то, о чем не было фиксированной договоренности.

Другим блоком проблем являются проблемы формирования тарифов – непрозрачность ценообразования на коммунальные услуги, отсутствие ясности в порядке формирования тарифов, непрозрачность оперативной деятельности жилищно-коммунальных предприятий. Наблюдается постоянный рост тарифов за жилищно-коммунальные услуги. Прозрачность финансового потока можно назвать слабой: потребитель коммунальных услуг вносит платеж на счет управляющей компании, далее УК (управляющая компания) рассчитывается с электроснабжающими и теплоснабжающими организациями. Полученную прибыль УК распределяет на содержание и ремонт жилья. Сейчас возникла потребность в установлении четкого контроля за использованием средств в финансовой системе ЖКХ; кроме того, необходимо проследить качество выполняемых работ по заключенным ранее договорам. В.М. Талатыкин в статье «Фонд ЖКХ: Финансовые потоки в коммунальной сфере недостаточно прозрачны», опубликованной на портале bn.ru, подчеркнул в этой связи, что нужно ввести стандарты деятельности предприятий ЖКХ, которые способны соблюдать баланс интересов поставщиков и потребителей жилищно-коммунальных услуг. По его мнению, в жилищно-коммунальном секторе «нужны единообразные требования, правила, стандарты деятельности, которых пока нет».

Следующей причиной финансовой неэффективности ЖКХ является нецелевое использование выделяемых средств и коррупционные схемы. Несмотря на то, что обеспечение потребителей высококачественными услугами является целью государственного тарифного регулирования, в реальности такого не происходит. Жилищная реформа 2005 г. имела своей целью создать условия для создания рынка профессиональных управляющих, ведущих свою деятельность по принципам клиентоориентированности. В настоящий момент понятно, что реформа не дала желаемых результатов; более того,

недобросовестные УК получили дополнительные возможности обогащения, и даже лицензирование не решило проблемы повышения качества услуг, а зачастую даже способствовало увеличению оплаты за жилье. В частности, известны случаи, когда представители собственников МКД превышали свои полномочия и, подводя итоги тендера, нарушали процедуру организации общего собрания для получения личной выгоды.

Одной из мер структуризации деятельности управляющей компании явился закон об обязательном лицензировании, принятый в мае 2015 г., согласно которому заниматься управлением МКД управляющие компании могут только на основании выданной лицензии. Целью закона было устранение с управленческого рынка недобросовестных УК и повышение качества услуг для населения.

Все указанные нами выше проблемы закономерно приводят к низкому уровню инвестиционной активности в жилищно-коммунальной сфере, поскольку в этом сегменте на данный момент созданы неинтересные и непривлекательные условия для развития рынка жилищно-коммунального профиля.

Необходимо отметить, что низкий уровень инвестиционной привлекательности систем и объектов коммунальной инфраструктуры свойственно, прежде всего, для малых и средних городов. Подобное положение связано с отсутствием необходимого объема бюджетного финансирования, а также с отсутствием представляющего интерес для инвестора объема реализации коммунальных ресурсов и уровня тарифного регулирования. В данном случае, для указанных территорий требуется формирование индивидуальных подходов к решению проблем модернизации коммунальной инфраструктуры и повышения инвестиционной привлекательности малых и средних городов.

В заключении отметим, что в настоящий момент жилищно-коммунальный комплекс России продолжает находиться в стадии формирования, представляет собой серьезный рыночный сегмент, требующий значительных финансовых вложений. Опыт прошлых реформ показал, что активное государственное регулирование и экономическая поддержка являются необходимыми условиями для эффективного функционирования жилищно-коммунального хозяйства в современных условиях.

В Стратегии развития жилищно-коммунального хозяйства до 2020 года (Стратегия-2020)¹ в числе основных приоритетов государственной политики значится модернизация систем и повышение энергоэффективности объектов жилищно-коммунального хозяйства. При этом отмечается, что для обеспечения модернизации инвестиционно непривлекательных объектов жилищно-коммунального хозяйства необходимо принимать специальные меры, направленные на стимулирование консолидации активов предприятий, контролируемых органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, на уровне субъектов Российской Федерации с последующей их передачей в управление частным операторам на основе концессионных соглашений². Следовательно, согласно Стратегии-2020 концессия представляется как необходимый приоритетный вариант решения проблемы модернизации коммунальной инфраструктуры.

Литература

1. Афанасьев Н.Е. Инновации в ЖКХ как необходимое условие устойчивого развития круп-

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26 января 2016 года № 80-р «Стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года».

² Актуальные вопросы модернизации объектов коммунальной инфраструктуры с высокой степенью износа: законодательные новации и правоприменительная практика // Заседание Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера (протокол № 211 от 20 декабря 2019 года) [Электронный ресурс] <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/111947/>

ного муниципального образования (зарубежный опыт) // Транспортное дело России. 2010. № 3. С. 85–86.

2. Графов А.А. Направления совершенствования жилищно-коммунального хозяйства на основе инноваций // Экономика и управление. 2010. № 2. С. 17–32.

3. Ермолаев Е.Е. Методы проведения реформы жилищно-коммунального хозяйства, учитывающие его инновационные возможности // Транспортное дело России. 2010. № 3. С. 67–69.

4. Никитина И.А. Реорганизация трудовых процессов на производственном участке: поиск оптимальных решений // Организационное поведение и управление человеческими ресурсами: кейсы из коллекции / под ред. И.В. Гладких, В.Н. Мининой; Высшая школа менеджмента СПбГУ. Санкт-Петербург: Высшая школа менеджмента, 2010. 440 с.

5. Николаева Н.И. Экономическое содержание категорий «инновация» и «модернизация» в ЖКХ // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. 2013. № 5. С. 109–112.

6. Радина Ю.И. Инновационные подходы к подготовке специалистов в области жилищно-коммунального хозяйства // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 5. 235 с.

7. Комиссарова Л.А. Природа жилищно-коммунальных услуг как социально значимого общественного блага [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/priroda-zhilischno-kommunalnyh-uslug-kak-sotsialno-znachimogo-obschestvennogo-blaga>

УДК 349.3
ББК 67.405
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10357

© Ю.А. Канаева, 2020

Научная специальность 12.00.03 – гражданское право; семейное право; предпринимательское право;
международное частное право

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЖИЛИЩЕ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Юлия Александровна Канаева,

соискатель кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: Aleksandrovna-88@mail.ru

Научный руководитель: Н.Д. Эриашвили, доктор экономических наук, кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация. В работе рассмотрены особенности гражданско-правового регулирования правоотношений по реализации права на жилище сотрудниками полиции в зарубежных странах. Сделан вывод о том, что право на жилище сотрудников полиции является не только их субъективным правом, обеспечивающим личное благосостояние и стабильность, но и важной гарантией, повышающей эффективность обеспечения общественной безопасности и общественного порядка. В связи с этим совершенствованию гражданско-правовой регламентации реализации права на жилище в зарубежных странах уделяется повышенное внимание.

Ключевые слова: жилье, полиция, правоотношения, зарубежные страны, право на жилище, социальные гарантии.

CIVIL LAW REGULATION OF LEGAL RELATIONS ON THE IMPLEMENTATION OF THE RIGHT TO HOUSING OF POLICE OFFICERS IN FOREIGN COUNTRIES

Yuliya A. Kanaeva,

Applicant of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The paper considers the features of civil law regulation of legal relations on the implementation of the right to housing by police officers in foreign countries. It is concluded that the right to housing of police officers is not only their subjective right to ensure personal well-being and stability, but also an important guarantee that increases the effectiveness of ensuring public safety and public order. In this regard, special attention is paid to improving the civil regulation of the implementation of the right to housing in foreign countries.

Keywords: housing, police, legal relations, foreign countries, right to housing, social guarantees.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Канаева Ю.А. Гражданско-правовое регулирование правоотношений по реализации права на жилище сотрудников полиции в зарубежных странах. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):81-4.

Вопрос о реализации социальных гарантий сотрудников полиции всегда остро стоял перед руководством Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД РФ). Так, еще в 60–70-ые годы 19 века в ходе реформы полицейских органов решался вопрос о повышении уровня социальных гарантий сотрудникам полиции, в том числе обеспечения жильем, однако по результатам реформ относительно особых прав сотрудников полиции на приобретение жилого помещения серьезных изменений сделано не было, что сказывалось, в том числе и на кадрах, служащих в полиции, как отмечает И.Т. Тарасов: «к полицейской службе по-прежнему могут привлечь только поиски за куском насущного хлеба, а не почет и вообще высокое служебное положение»

[16, с. 56]. Похожие проблемы существуют и в современной России. В связи с этим особое значение имеет повышение общего уровня социального обеспечения сотрудников полиции, частным случаем этой деятельности является усиление эффективности реализации правовых норм, направленных на обеспечение сотрудников жильем, урегулирование гражданско-правовых отношений, связанных с реализацией права на жилье.

В настоящее время, нормативную правовую базу обеспечения указанного права в России составляют Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [10], Федеральный закон от 30.02.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в от-

дельные законодательные акты Российской Федерации» [11], Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [12], а также в качестве «рамочных» правовых актов: Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) [17], Жилищный кодекс Российской Федерации (далее – ЖК РФ) [7], Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) (далее – ГК РФ) [5].

Изучение опыта гражданско-правового регулирования правоотношений по реализации права на жилище в зарубежных странах позволит повысить эффективность нормативного регулирования данных правоотношений в России.

Особый интерес представляет большое количество социальных программ, разработанных в Великобритании, многие из которых подходят для сотрудников полиции.

Закон Великобритании «О жилье» 1996 года регулирует гражданско-правовые правоотношения между арендатором и арендодателем, в части касающейся жилья, предоставляемого в рамках договора социального найма, предусматривает возможность выплаты пособий для оплаты найма жилья в границах муниципалитета [4, с. 10].

При этом Великобритания в настоящее время встала перед серьезной проблемой больших очередей на получение социального жилья, это обусловило необходимость реализации государственной концепции, направленной на расширение сектора арендного жилья. Эта концепция реализуется в рамках программы, цель которой: обеспечение жильем как можно большего количества населения, нуждающегося в улучшении жилищных условий [8, с. 28].

Еще одной жилищной программой, которой могут пользоваться сотрудники полиции, реализуя свое право на жилище, является английская программа «affordable housing» (с англ. «доступное жилье» – авт.), в рамках которой рассчитывается отношение средней стоимости дома к величине средней зарплаты в регионе за год. Право на приобретение такого жилья гарантируется участникам соответствующей национальной программы [15, с. 133].

Как отмечают исследователи, в Республике Исландия небольшое количество полицейских, однако

государство предоставляет им широкий социальный пакет, включающий, в частности, предоставление служебного жилья [3, с. 3–15].

В немецкой юрисдикции приобретение жилья сотрудниками полиции обеспечивается высоким денежным довольствием. Государственный подход к уровню жизни полицейского в Германии определяется формулой: «сотрудник полиции как представитель власти должен жить достойно». Заработная плата сотрудника полиции позволяет ему снимать квартиру как в небольшом городке, так и в крупном городе (самые дорогие города Германии: Мюнхен, Берлин, Кельн, Франкфурт-на-Майне) [1, с. 189].

В соответствии со статьей L300-1 Жилищно-строительного кодекса Франции право на достойное жилье гарантируется государством всем, кто, постоянно проживает на территории Франции на регулярной основе и в условиях постоянства определенных декретом Государственного Совета, не в состоянии получить к нему доступ с помощью своих собственных средств [13]. Государственная помощь в реализации права на жилище, согласно Жилищно-строительного кодекса Франции предусматривает инвестиции в аренду жилья, новое строительство жилья, приобретение нового с улучшением существующего жилья; лицам, беспроцентные займы на социальное жилье; государственная помощь на капиталовложения в работу по благоустройству существующего жилья, субсидии на инвестиции в частное арендуемое жилье; личные субсидии на жилье, включая индивидуальную помощь, которые выплачиваются арендаторам или покупающим домовладельцам при условии наличия ресурсов.

Сотрудники полиции на общих правах могут воспользоваться указанными возможностями, вступив в гражданско-правовые отношения с государством или муниципалитетами. Кроме того, для служащих Национальной жандармерии Франции, которая обеспечивает реализацию полицейских функций на большей территории страны, предусмотрены льготы по бесплатному приобретению жилья [15, с. 133].

Также, А.Г. Сергеев обращает внимание на следующие средства реализации права на жилище сотрудников полиции в зарубежных странах: повышение денежного довольствия выше уровня средней заработной платы по стране (по данному пути идут Франция, Финляндия, Италия, Испания), в Австрии

ежегодно сотрудникам полиции увеличивают заработную плату [2, с. 72–73], что повышает их возможности в приобретении жилья; обеспечение льготного режима выплат по жилищно-коммунальным платежам (США, бывшие страны СССР – Армения, Таджикистан, Украина); обеспечение льготных процентных ставок по кредитам, которые выдаются сотрудникам полиции на приобретение жилья (США, Великобритания, Германия); регулирование цен на жилищном рынке для нужд сотрудников полиции и лиц иных профессий (врачи, учителя, таких стран как Германия и Великобритания) [15, с. 135–136].

Таким образом, различные государства выбирают целый спектр средств с целью реализации права на жилье сотрудников полиции. При этом их дифференциация зависит от ситуации в экономике, исторического развития государства, а также возможностей финансово-экономической системы страны.

При этом эффективность обеспечения гражданско-правовыми средствами права на жилище имеет прямую корреляцию с эффективностью решения задач по охране общественного порядка и безопасности, борьбе с преступностью. Так, по данным самой крупной базы данных о городах и странах «Numbeo» в Германии, где денежное довольствие сотрудников полиции позволяет им решать жилищный вопрос самостоятельно, уровень преступности намного ниже (91 место на 2020 год), чем в США (50 место на 2020 год), во Франции (52 место на 2020 год), Италии (66 место на 2020 год) или Великобритании (64 место на 2020 год) [14].

Вопрос реализации права на жилище сотрудников органов внутренних дел активно решается и на постсоветском пространстве.

Так, сотрудникам органов внутренних дел Республики Казахстан, нуждающимся в жилье, для постоянного проживания предоставляется служебное жилое помещение. Сотрудник, имеющий общий стаж работы в МВД Республики Казахстан более 10 календарных лет имеет право выкупить у государства жилое помещение в личную собственность по гражданско-правовому договору [9, с. 58].

В соответствии с законом Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» сотрудникам органов внутренних дел гарантируется обеспечение жилыми помещениями.

В Республике Беларусь правовое положение сотрудников органов внутренних дел в части реализации права на жилище в полной мере соответствует правовому положению военнослужащих. Так, глава 21 Жилищного кодекса Республики Беларусь регулирует жилищные отношения военнослужащих, под которыми понимаются и сотрудники органов внутренних дел. В соответствии со ст. 123 указанного нормативного правового акта сотрудники органов внутренних дел могут быть приняты на учет как по месту жительства, так и по месту прохождения службы. В соответствии со ст. 126 Жилищного кодекса Республики Беларусь, сотрудникам милиции, состоящим на учете в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий, независимо от отнесения их к категории малообеспеченных граждан [6].

Таким образом, в государствах постсоветского пространства вопросы правовой регламентации обеспечения права на жилище сотрудников полиции регламентируются, в том числе, и жилищными кодексами, что повышает уровень эффективности реализации права, а также значимость данного вопроса для государства и общества. Между тем, само содержание тех средств, которые применяются в странах СНГ, аналогично тем мерам, которые предусмотрены отечественным законодательством. Представляется, что необходимо совершенствование гражданско-правового регулирования правоотношений по реализации права на жилище сотрудников полиции по двум направлениям: 1) закрепление на уровне кодексов (гражданского, жилищного) гарантий обеспечения сотрудников органов внутренних дел жилых помещений; 2) дифференциация форм и средств реализации права на жилище: повышение заработной платы, развитие системы льготных ссуд и займов; искусственное регулирование цен на жилищном рынке в отдельных категориях и классах жилья для сотрудников органов внутренних дел. Надежное обеспечение правовых гарантий реализации права на жилище сотрудниками органов внутренних дел позволит повысить уровень их социальной защищенности, а значит и качество обеспечения общественной безопасности и правопорядка.

Литература

1. Антонов И.П. Полиция в механизме государства (на материале Федеративной Республики

Германия). Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Антонов И.П. М., 1999. 261 с.

2. Быковская Ю.В. Механизм социальной защиты сотрудников правоохранительных органов зарубежных стран / Ю.В. Быковская. Текст: непосредственный // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 2. С. 72–75.

3. Васьков М.Ю., Князев В.В. Полицейские системы зарубежных государств. Пособие. Ч. 5 / Васьков М.Ю., Князев В.В. М.: ВНИИ МВД России, 2009. 75 с.

4. Великославский М.С. Основные направления зарубежного опыта реализации государственной жилищной политики / М.С. Великославский. Текст: непосредственный // *Juvenis scientia*. 2017. № 9. С. 10–14.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (ред. 31.07.2020): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 окт. 1994 г. // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301; 2020. № 31 (I), ст. 5010.

6. Жилищный кодекс Республики Беларусь от 28 августа 2012 г. № 428-З. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk1200428> (дата обращения: 29.09.2020).

7. Жилищный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29 дек. 2004 г. № 188-ФЗ (с ред. 31.07.2020); принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 дек. 2004; одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24 дек. 2004 // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2005. № 1 (I), ст. 14; 2020. № 31 (I), ст. 5046.

8. Кудряшов В.С. Развитие государственной системы предоставления социальных услуг лицам пожилого возраста в России / В.С. Кудряшов. Текст: непосредственный // Петербургский экономический журнал. 2014. № 1. С. 28–33.

9. Мородумов Р.Н., Еремеев Ю.А. Опыт зарубежных стран в части предоставления социальных гарантий сотрудникам правоохранительных органов / Р.Н. Мородумов, Ю.А. Еремеев. Текст: непосредственный // Таврический научный обозреватель. 2015. № 5. С. 58–60.

10. О полиции: федеральный закон от 7 фев. 2011 г. № 3-ФЗ (ред. 06.02.2020) принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 фев. 2011; одобр.

Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 фев. 2011 // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7, ст. 900; 2020. № 6, ст. 591.

11. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (ред. 31.07.2020); принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 17 ноября 2011; одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25 ноября 2011 // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2011. № 49 (I), ст. 7020; 2020. № 31 (I), ст. 5027.

12. О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ (ред. 31.07.2020) принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 7 июля 2011; одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 13 июля 2011 // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2011. № 30 (I), ст. 4595; 2020. № 31 (I), ст. 5047.

13. Официальный портал законодательных актов Франции. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006074096/LEGISCTA000006159031/2011-02-17/#LEGISCTA000006159031 (дата обращения: 28.09.2020).

14. Рейтинг стран по уровню преступности [сайт]. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/crime-index> (дата обращения: 28.09.2020).

15. Сергеев А.Г. К вопросу о реализации права на жилище и других социальных прав сотрудникам правоохранительных органов зарубежных стран / А.Г. Сергеев. Текст: непосредственный // Научный портал МВД России. 2012. № 3. С. 131–136.

16. Тарасов И.Т. Полиция России [Текст]: история, законы, реформы, перспективы / И.Т. Тарасов. Закон «О полиции» № 3-ФЗ. Указы президента РФ. М.: Книжный мир, 2011. 255 с.

17. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ (с ред. 31.07.2020); принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 дек. 2001; одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 дек. 2001 // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2001. № 1 (I), ст. 3; 2020. № 31 (I), ст. 5026.

УДК 347

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10358

© Т.К. Красильникова, 2020

Научная специальность 12.00.03 – гражданское право; семейное право; предпринимательское право;
международное частное право

ИСТОКИ ОРГАНИЗАЦИИ КОРПОРАТИВНЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В РОССИИ

Татьяна Константиновна Красильникова,

заведующий кафедрой юриспруденции, кандидат юридических наук, доцент

Волжский филиал Волгоградского государственного университета (404133, Волжский, ул. 40 лет Победы, д. 11)

E-mail: kun_krasilnikova@mail.ru

Аннотация. В статье раскрываются новые подходы к определению начала становления корпоративной формы организации хозяйственной жизни в истории России. Автор оспаривает мнение ряда исследователей о том, что институт корпорации был реципирован из Западной Европы в Россию и, что процессы его приспособления и развития происходили исключительно под влиянием законодательства европейских стран и деятельности европейских корпораций.

Ключевые слова: корпорация, артель, гильдия, цех, община, товарищество, ремесленные и купеческие объединения.

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF CORPORATE FORMS OF MANAGEMENT IN RUSSIA

Tat'yana K. Krasil'nikova,

Head of the Department of Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Volzhsy branch of Volgograd State University (404133, Volzhsky, ul. 40 years of Victory, d. 11)

Abstract. The article reveals new approaches to determining the beginning of the formation of the corporate form of organizing economic life in the history of Russia. The author disputes the opinion of several researchers that the institute of the corporation was recipient from Western Europe to Russia and that the processes of its adaptation and development took place exclusively under the influence of the legislation of European countries and the activities of European corporations.

Keywords: corporation, artel, guild, workshop, community, partnership, craft and merchant associations.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Красильникова Т.К. Истоки организации корпоративных форм хозяйствования в России. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):85-7.

В историко-правовой науке вопрос о начале становления и развития хозяйственных корпораций является спорным [3, с. 24–30].

Возникновение корпоративных форм хозяйствования на Руси началось еще в древности. В Древней Руси можно было встретить различные формы объединений, обладающих в определенной степени корпоративной структурой. В первую очередь ими выступали цеховые и купеческие объединения. Одним из известных цивилистов XIX века профессором К. Победоносцевым отмечалось, что «потребность объединения капиталов и личного участия в гражданском обороте издревле удовлетворялась на Руси складчиной в виде промыслового и торгового товариществ (исполнение повинностей приобретало форму обязательного союза со взаимной круговой порукой по обязательствам товарищества)» [5, с. 112].

На Руси первые ремесленные и купеческие корпорации возникли в период складывания феодаль-

ной организации общества. Ремесло тогда носило во многом вотчинный характер, что в свою очередь препятствовало созданию самостоятельных ремесленных корпораций, в силу зависимости многих ремесленников от бояр-вотчинников, на земле которых находились многие городские посады. Все это препятствовало консолидации ремесленников по профессиональному признаку.

Тем не менее, корпоративное или общинное устройство ремесленной деятельности было результатом собственного развития, а Петру I осталось лишь ограничиться законодательным закреплением такого рода устройства в виде цеховой организации.

Производство и сбыт промышленных изделий в средние века составляли привилегию цехов, причем каждый цех отмежевывал себе определенную область производства, недоступную для прочих цехов [4, с. 15]. При этом следовало признать, что при полной свободе вступления в цех количество чле-

нов последнего могло возрасти настолько, что их привилегия производства и сбыта промышленных изделий потеряла бы всякое значение. А потому, в уставах большинства цехов, во-первых, устанавливался определенный размер вступительного взноса, а во-вторых, закреплялась трехзвенная система членства в цеховой организации и устанавливались для нее стеснительные правила, которым должен был удовлетворять ученик, подмастерье и мастер.

Кризис цеховой организации стал неминуем в период развития капиталистического производства. Однако именно в России в отличие от западноевропейских стран цеховая организация ремесла, сложившаяся в период феодализма, продолжала существовать и в период капитализма, и в период существования Советской власти (в последнем случае в виде промысловой и производственной кооперации).

Более организованной социальной группой в отличие от ремесленников выступало купечество. Одной из форм объединения людей для ведения торговых операций на Руси выступало товарищество, которое основывалось на договоре «складничества». Купец – участник такого рода договора имел право на получение денежной ссуды для осуществления торговых операций. При этом участники договора «складничества» были связаны друг с другом общим делом [6, с. 101]. Здесь уместно было бы привести утверждение профессора А.Г. Гусакова, который отмечал, что в средние века термином «комменда» обозначались различные отношения, основывавшиеся на взаимном доверии – отношения из области как частного, так государственного и церковного права [2, с. 223]. Преимущественное его употребление для отношений торгового оборота утвердилось в X веке.

Товарищества складников заложили основу для появления артельных союзов, одним из ярких представителей которых выступало «Иванское сто» в Великом Новгороде. Эта купеческая корпорация возникла в XII в. Вначале она не имела своего устава, и все вопросы решались в соответствии с нормами древнерусского городского права. Но уже в XIII в. был издан «Устав купеческого общества в Новгороде», который действовал с небольшими изменениями вплоть до XV века. Специальная статья этого устава определяла условия вступления купцов в корпорацию, требовала внесения взноса в специальный фонд в размере 50 гривен серебром.

«Иванское сто» в Новгороде было наделено монопольным правом осуществлять контроль за мерой весов при взвешивании воска, производить сбор пошлин как с новгородских, так и иностранных купцов, которые торговали данным видом товара.

Корпоративность, которая была присуща феодализму в целом, особо проявилась в России в период сословно-представительной монархии. Именно тогда стали возникать такие объединения купцов как гости, гостиная и суконная сотни. О предоставлении жалованной грамоты гостям свидетельствовала статья 26 Судебника 1550 г., в которой был четко закреплён правовой статус «гостиной и суконной сотен» [7, с. 138].

При Петре I вместо данных купеческих объединений были учреждены гильдии.

Первоначальное установление гильдий относилось к 1721 г. Затем оно подвергалось преобразованиям в 1742, 1745, 1785, 1807, 1821, 1824, 1825–1827 годах [8, с. 17].

Запись в гильдию определялся размером используемого в торговом обороте капитала. Купец, обладающий капиталом в размере от 1 000 до 5 000 руб. относился к 3-й гильдии и мог осуществлять розничный торг, держать трактир, постоянный двор. Купец, заявивший о капитале от 5 000 руб. до 10 000 руб., принадлежал ко второй гильдии, имел право вести оптовую торговлю, но не мог иметь торговлю на судах и держать фабрики. Объявивший капитал от 10 000 до 50 000 руб. принадлежал к 1-ой гильдии и мог иметь заводы, вести как торговлю в России, так и с зарубежными странами.

Купец был обязан ежегодно выбирать гильдейское свидетельство. Гильдии были объединениями купцов, основанных на самоуправлении. Ими управляли выборные должностные лица – старшины и старосты.

Торговые гильдии не являлись целостными хозяйственными единицами. На первый план ставились интересы входивших в гильдию участников. У торговой гильдии в России, как и у ганзы-союза, объединяющего купцов из разных германских городов, не имелось еще общего капитала, хотя существовали общие платежи, сообразно государственным или общественным повинностям. Гильдейское купечество не знало ни совместного ведения дела, ни организации единого промысла. А потому в

гильдии не могло выработаться ни единой организации управления, ни единого способа составления капитала. И если в торговых гильдиях можно было бы встретить солидарную ответственность участников за долги каждого из своих членов, то основания этой ответственности, конечно, были не в единстве хозяйственного предприятия, а в общих условиях средневековой жизни. Торговая гильдия несла ответственность по долгам своих участников, точно так же как члены общины отвечали за долги общины.

Дворяне, находящиеся на государственной службе или занимавшие выборные должности в сословных корпоративных органах – предводителей дворянства, членов дворянских собраний, не имели права записываться в гильдии [9, ст. 13, 337, 343]. Запрещалось вступать в гильдии без принятия русского подданства и иностранным гражданам, которые, чтобы вести торговлю с Россией, должны были быть внесены в торговые разряды иностранных гостей [1, с. 2].

Таким образом, основанием для создания корпораций в средние века во всех странах была общность интересов, занятие одним и тем же промыслом. На Руси основными корпорациями выступали территориально-профессиональные объединения посадских людей – сотни, торговые гильдии и ремесленные цехи. Профессиональные ассоциации, выступающие в качестве корпораций, выполняли официальные функции, они должны были нести определенную общественную службу, за исполнение каждой из которых соответствующая корпорация несла ответственность перед государством.

При Петре I купечество получило корпоративные (гильдейские) права лишь по форме, а не в силу корпоративности самой организации, которая в то время себя в полной мере еще не обнаруживала.

Создание цеховой и гильдейской организации хозяйствования со стороны российского правительства преследовало чисто фискальный интерес, чему способствовала связанность членов круговой поруккой.

В отличие от Германии, где образование крупных торговых обществ с целью колонизации и занятия мировой торговлей проводилось после того как поддерживающая немецкую торговлю Ганза уже в начале XVII века пришла в полный упадок, в России торговые компании стали возникать хотя и

на закате таких торговых корпораций как гостиная и суконная сотни, но одновременно с образованием купеческих гильдий и ремесленных цехов.

В России, как и в Германии, практический интерес к корпорациям, аккумулирующим денежные средства населения и выступающим от своего имени в гражданском обороте, возник к концу XVII века, скорее в правительственных кругах, а не в торговой сфере. До того времени – в XVI–XVII вв. в России уже действовали торговые компании иностранных государств, отдельные из которых даже получили от Московского правительства ряд привилегий.

Из этого краткого очерка истории становления корпоративных форм хозяйствования видно, что процесс создания в России корпоративных форм объединений шел одновременно и под влиянием иностранных аналогий (английских, голландских, французских компаний), но и во многом благодаря уже имеющемуся в России опыту создания подобных корпораций.

Литература

1. Вольтке Г. Право торговли и промышленности в России в историческом развитии. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1901. 48 с.
2. Гусаков А.Г. Конспект лекций по торговому праву, читанных на экономическом отделении Санкт-Петербургского политехнического института. СПб., 1912. 716 с.
3. Красильникова Т.К. Становление и эволюция корпоративной формы объединений в России в дореволюционной историографии // История государства и права. 2014. № 14. С. 24–30.
4. Кулишер И.М. Очерки из истории форм промышленности в Западной Европе с XIII до XVIII ст. в связи с изучением вопроса о характере прибыли в промышленности этого периода. СПб.: Типо-литография А.Г. Розена, А.Е. Ландау, 1906. 280 с.
5. Победоносцев К. Курс гражданского права. М., 1880. Ч. 3. 458 с.
6. Российское законодательство X–XX вв. / Под ред. О.И. Чистякова. Т. 1. М., 1984. 431 с.
7. Российское законодательство X–XX вв. Т. 2. М., 1985. С. 138.
8. Славянинов М. Биржи и гильдии. СПб., 1894. 57 с.
9. Устав торговый. Т. XI, Ч. 2. Изд. 1857 г.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10359

© Ю.И. Купцова, И.А. Стрельникова, 2020

Научная специальность 12.00.03 – гражданское право; семейное право; предпринимательское право;
международное частное право

ОСОБЕННОСТИ И ОСНОВАНИЯ ИЗМЕНЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА

Юлия Игоревна Купцова,
проректор по учебно-методической работе
Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт)
(109147, Москва, ул. Марксистская, д. 34, к. 7)
E-mail: kuptsova@mirbis.ru;

Ирина Александровна Стрельникова,
доцент кафедры общеобразовательных дисциплин, кандидат юридических наук, доцент
Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт)
(109147, Москва, ул. Марксистская, д. 34, к. 7)
E-mail: irina.a.strelnikova@mail.ru

Аннотация. Анализируются основополагающие положения законодательства, касающиеся оснований и специфики изменения и расторжения гражданско-правовых договоров в современных условиях, в том числе в связи с объявлением пандемии коронавируса в мире.

Ключевые слова: договор, изменение, расторжение, форс-мажор, коронавирус, правовые основания.

SPECIFICS AND BASIS OF THE AMENDMENT AND TERMINATION OF THE CONTRACT

Yulia I. Kuptsova,
Vice-Rector for Teaching Methods and Academic Affairs
Moscow International Higher Business School MIRBIS (109147, Moscow, ul. Marksistskaya, d. 34, k. 7);
Irina A. Strel'nikova,
Associate Professor of the Department of General Education, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow International Higher Business School MIRBIS (109147, Moscow, ul. Marksistskaya, d. 34, k. 7)

Abstract. It is analyzed the fundamental provisions of the legislation concerning the basis and specifics of amending and terminating civil contracts in modern reality, including in connection with the announcement of the coronavirus pandemic in the world.

Keywords: contract, amendment, termination, force majeure, coronavirus, legal basis.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Купцова Ю.И., Стрельникова И.А. Особенности и основания изменения и расторжения гражданско-правового договора. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):88-92.

В условиях мировой пандемии коронавируса вопросы об изменении и расторжении договоров приобретают огромное значение для бизнеса и практики. Проанализируем некоторые основополагающие аспекты данной проблематики.

В соответствии со статьей 425 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1] срок действия договора определяется с момента вступления его в силу, т.е. с момента его заключения и до момента окончания исполнения лицами договора своих обязательств. Соответственно только в этот период можно изменить или расторгнуть гражданско-правовой договор.

Классификация оснований изменения и расторжения гражданско-правового договора, по общему правилу, включает одностороннее изменение и рас-

торжение договора или изменение и расторжение договора по соглашению сторон.

Изменение условий договора, предусматривающих переход прав владения или пользования в отношении государственного или муниципального имущества, заключенного на торгах, не допускается, как по соглашению сторон, так и в одностороннем порядке [2].

Рассмотрим основания изменения и расторжения договора более детально. В соответствии с п. 1 ст. 450 ГК РФ, если иное не предусмотрено ГК РФ, другими законами или договором, изменение и расторжение договора возможно по соглашению сторон.

Основанием изменения и расторжения по соглашению сторон является совместное волеизъявление его участников, направленное на соответствующее действие договора на согласованных между ними условиях.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 450 ГК РФ при многостороннем договоре (например, договоре о совместной деятельности), исполнение которого связано с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, может быть предусмотрена возможность изменения или расторжения такого договора по соглашению как всех, так и большинства лиц, участвующих в указанном договоре, если иное не установлено законом, а также предусмотрен порядок определения такого большинства.

Согласно п. 8 ст. 448 ГК РФ условия договора, заключенного по результатам торгов в случаях, когда его заключение в соответствии с законом допускается только путем проведения торгов, могут быть изменены сторонами:

1. по основаниям, установленным законом;
2. в связи с изменением размера процентов за пользование займом при изменении ключевой ставки Банка России (соразмерно такому изменению), если на торгах заключался договор займа (кредита);
3. по иным основаниям, если изменение договора не повлияет на его условия, имевшие существенное значение для определения цены на торгах.

Стороны гражданско-правового договора могут предусмотреть в своем договоре право на досрочное расторжение в одностороннем порядке при наступлении определенных обстоятельств или при условии выполнения определенных действий. Примером в этом положении может служить предварительное уведомление за определенный срок о своих намерениях другую сторону договора и так далее. В данном случае односторонний отказ от договора будет являться примером расторжения договора по соглашению сторон.

Принимая во внимание ст. 421 ГК РФ, закрепляющую принцип свободы договора, стороны также могут определить в своем договоре не противоречащие закону условия, при которых он может быть расторгнут. При этом стороны могут определить эти условия и после заключения самого договора, то есть путем внесения изменений в него.

В соответствии с п. 2 ст. 452 ГК РФ лицо, внесшее предложение об изменении или расторжении договора и не получившее при этом от своего контрагента ответа на соответствующее предложение в течение 30 дней может потребовать расторжения или изменения договора в судебном порядке. В случае же

получения согласия от другой стороны договор будет считаться измененным или расторгнутым по соглашению сторон с момента получения лицом согласия на предложение об его изменении или расторжении.

По требованию одной из сторон договора в случае получения отказа от второй стороны о его изменении и расторжении, договор может быть изменен или расторгнут исключительно по решению суда в следующих случаях:

1. при существенном нарушении договора другой стороной;
2. в иных случаях, предусмотренных ГК РФ, другими законами;
3. в случаях, предусмотренных договором.

В соответствии с п. 2 ст. 450 ГК РФ существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет причинение ущерба для другой, при котором она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

Сторона, которая требует в суде изменения или расторжения договора в связи с существенным его нарушением, должна доказать существенный характер нарушения и сам факт нарушения договора.

Согласно п. 9 обзора Президиума Верховного Суда РФ стороны не вправе дополнительным соглашением изменять сроки выполнения работ, если иное не установлено законом и контрактом. Пункт 12 этого Обзора предусматривает, что стороны по общему правилу не вправе заключать дополнительное соглашение, предусматривающее увеличение цены контракта более чем на 10%. Такое условие является ничтожным, если иное не следует из закона [3].

В некоторых нормах, относящихся к регулированию отдельных видов договоров, содержится определенная характеристика признака существенности нарушения конкретного договора, дающего основание для изменения или расторжения договора в одностороннем порядке. Например, по п. 2 ст. 475 ГК РФ в купле-продаже существенным нарушением требований к качеству товара является обнаружение неустранимых недостатков, которые не могут быть устранены без несоразмерных расходов или затрат времени. В таком расположении дел потерпевшей стороне предоставлен ряд правомочий, в число которых входит уведомить контрагента об отказе от исполнения договора и потребовать возмещения причиненных нарушением убытков [4]. В свою очередь

ст. 523 ГК РФ предусматривает случаи для существенного расторжения договора поставки как со стороны поставщика так и со стороны покупателя. Так, нарушение договора поставки поставщиком предполагается существенным в случаях: поставки товаров ненадлежащего качества с недостатками, которые не могут быть устранены в приемлемый для покупателя срок; неоднократного нарушения сроков поставки товаров. В свою очередь нарушение договора поставки покупателем предполагается существенным в случаях: неоднократного нарушения сроков оплаты товаров; неоднократной невыборки товаров.

Судебная практика существенными нарушениями условий договора считает: поставку товаров ненадлежащего качества, которые не могут быть использованы по прямому назначению по договору поставки, систематическую неуплату арендатором арендной платы в договоре аренды и так далее.

Изучив судебную практику, можно заключить, что расторжение договора в одностороннем порядке чаще всего осуществляется на основании существенного нарушения договора другой стороной [5].

Помимо существенного нарушения договора другой стороной, еще одним основанием для изменения и расторжения договора в соответствии со ст. 451 ГК РФ можно назвать существенное изменение обстоятельств договора. Так, изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях.

Соответственно, если сторона хочет воспользоваться этим обстоятельством для изменения и расторжения договора, она должна доказать в суде, что:

1. в момент заключения договора стороны предполагали, что такого изменения не произойдет;
2. изменение обстоятельств вызвано причинами, которые заинтересованная сторона не могла преодолеть после их возникновения при той степени заботливости и осмотрительности, какая от нее требовалась по характеру договора и условиям оборота;
3. исполнение договора без изменения его условий настолько нарушило бы соответствующее договору соотношение имущественных интересов сторон и повлекло бы для заинтересованной стороны такой ущерб, что она в значительной степени лиши-

лась бы того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора;

4. из обычаев или существа договора не вытекает, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона.

В соответствии с российским гражданским законодательством изменение и расторжение гражданско-правового договора в связи с существенным изменением обстоятельств допускается судами в исключительных случаях только, когда случившиеся обстановка противоречит общественным интересам, а также повлечет для сторон ущерб, значительно превышающий затраты, необходимые для исполнения договора.

Вместе с тем, необходимо обратить внимание на трудности в применении судами ст. 451 ГК РФ, связанные с использованием таких оценочных понятий как «непредвиденность» и «существенность». В доктрине гражданского права отсутствует руководство о том, как применять такие оценочные понятия.

В этой связи, целесообразно на законодательном уровне закрепить перечень тех обстоятельств, которые будут относиться к существенным изменениям. Такой перечень должен быть открытым, поскольку нестабильность экономической ситуации может вызвать появление новых изменений в правовой сфере.

Рассмотрим специфику сложившейся практики в исследуемом нами вопросе в связи с пандемией коронавируса и выясним, при каких условиях пандемия коронавируса как форс-мажор повлечет расторжение договора.

Так, в соответствии со ст. ст. 421 ГК РФ договор может быть расторгнут, если в нем предусмотрены специальные правила прекращения обязательств на случай форс-мажора. Например, он может содержать условие об автоматическом прекращении договора при наступлении форс-мажора или о прекращении договора по истечении определенного времени с момента наступления форс-мажора.

В п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 отмечается, что наступление обстоятельств непреодолимой силы само по себе не прекращает обязательство должника, если исполнение остается возможным после того, как они отпали. Сторона освобождается от возмещения убытков или уплаты другой стороне неустойки и иных санкций, вызванных просрочкой исполне-

ния обязательства ввиду непреодолимой силы (статьи 401, 405, 406, 417 ГК РФ) [6].

Если обстоятельства непреодолимой силы носят временный характер, то должника могут освободить от ответственности на разумный период, когда они препятствуют исполнению обязательств должника.

Для освобождения от ответственности за неисполнение обязательств вам необходимо доказать (если иное не установлено законами):

- а) наличие и продолжительность обстоятельств непреодолимой силы;
- б) наличие причинно-следственной связи между ними и невозможностью либо задержкой исполнения обязательств;
- в) свою непричастность к созданию обстоятельств непреодолимой силы;
- г) добросовестное принятие разумных ожидаемых мер для предотвращения (минимизации) возможных рисков.

При рассмотрении вопроса об освобождении от ответственности из-за обстоятельств непреодолимой силы могут принимать во внимание документы (заключения, свидетельства), которые подтверждают наличие таких обстоятельств. Они должны быть выданы уполномоченными органами или организациями.

Если обстоятельства непреодолимой силы, за которые не отвечает ни одна из сторон обязательства, и (или) акты органов государственной власти или местного самоуправления привели к полной или частичной объективной невозможности исполнить обязательство, имеющей постоянный (неустраняемый) характер, то оно прекращается полностью или в соответствующей части на основании ст. ст. 416 и 417 ГК РФ.

Таким образом, должнику нужно оценить, есть ли у нарушения связь с форс-мажором, и если есть, то начать сбор доказательств для суда. Кредитору важно оценить, сумеет ли должник оправдать форс-мажором свое нарушение, и с учетом этого решить, стоит ли срочно изменить, приостановить или расторгнуть договор.

При этом, договор может предусматривать специальные правила о прекращении обязательств на случай возникновения обстоятельств непреодолимой силы, например об автоматическом прекращении договорных отношений при наличии указанных обстоятельств либо о прекращении договор-

ных отношений по истечении определенного срока с момента возникновения указанных обстоятельств (статья 421 ГК РФ).

Применительно к отдельным видам договоров ГК РФ предусматривает дополнительные требования, затрагивающие порядок расторжения договора по требованию одной из сторон. Так по ст. 619 ГК РФ, право арендодателя требовать досрочного расторжения договора аренды в связи с основаниями, сказанными в законе возможно только после направления арендатору арендодателем письменное предупреждение о необходимости исполнения обязательства в разумный срок.

В п. 2 ст. 959 ГК РФ сказано: «страховщик, уведомленный об обстоятельствах, влекущих увеличение страхового риска, вправе потребовать изменения условий договора страхования или уплаты дополнительной страховой премии соразмерно увеличению риска. Если страхователь против изменения условий договора или доплаты, страховщик вправе потребовать расторжения договора в судебном порядке».

Заказчик по договору возмездного оказания услуг имеет право отказаться от исполнения договора, если оплатит исполнителю фактически понесенные им расходы, а исполнитель в свою очередь наделен правом отказаться от исполнения договора при условии полного возмещения заказчику убытков (ст. 782 ГК РФ). Подобные правила предусмотрены также и для договоров транспортной экспедиции (ст. 806 ГК РФ) и подряда (ст. 717 ГК РФ).

Таким образом, по общему правилу классификация оснований изменения и расторжения гражданско-правового договора делится на изменение и расторжение договора в одностороннем порядке или по соглашению сторон. Но, в то же время, если рассматривать договор как обязательство, то глава 26 ГК РФ выделяет также специальные основания для изменения или расторжения договора, коими являются:

1. отступное – уплата денежных средств или передача иного имущества по соглашению сторон;
2. зачет, который может быть полным или частичным, для которого достаточно заявления одной стороны (за исключением требований о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью; о пожизненном содержании; о взыскании алиментов; по которым истек срок исковой давности; в иных случаях, предусмотренных законом или договором);

3. совпадение должника и кредитора в одном лице;
4. новация – соглашение сторон о замене первоначального обязательства, существовавшего между ними, другим обязательством между теми же лицами, если иное не установлено законом или не вытекает из существа отношений;

5. прощение долга - освобождение кредитором должника от лежащих на нем обязанностей, если это не нарушает прав других лиц в отношении имущества кредитора;

6. прекращение обязательства в связи невозможностью исполнения, если она вызвана наступившим после возникновения обязательства обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает. В случае невозможности исполнения должником обязательства, вызванной виновными действиями кредитора, последний не вправе требовать возвращения исполненного им по обязательству;

7. прекращение обязательства на основании акта органа государственной власти или органа местного самоуправления;

8. смерть должника, если исполнение не может быть произведено без личного участия должника либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника;

9. ликвидация юридического лица, кроме случаев, когда законом или иными правовыми актами исполнение обязательства ликвидированного юридического лица возлагается на другое лицо (по требованиям о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью).

Говоря о порядке изменения и расторжения договора, по общему правилу соглашение о его изменении или расторжении совершается в такой же форме, что и договор, если законом, иным правовым актом, договором или обычаем не установлена в этом случае иная форма для совершения таких действий.

Расторжение письменного договора может быть сделано путем обмена письмами, телеграммами и путем подписания сторонами соглашения о расторжении договора.

Из п. 1 ст. 452 ГК РФ следует, что при изменении или расторжении нотариально удостоверенного договора, соответствующее соглашение тоже должно быть нотариально удостоверено. По общим правилам признания сделки недействительной, несоблюдения требуемой формы изменения влечет недействительность этих изменений [7].

Однако стороны могут установить в договоре, который был составлен в простой письменной форме, положение, что все его изменения должны быть нотариально удостоверены.

Наконец, при изменении или расторжении договора в суде ГК РФ установил требование об обязательном досудебном порядке урегулирования спора, в случае несоблюдения которого суд будет обязан возвратить исковое заявление без рассмотрения.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Письмо Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации от 04 сентября 2013 г. № АЦ/34611/13 «Разъяснения ФАС России по применению статьи 17.1 Закона о защите конкуренции, Правил проведения конкурсов или аукционов на право заключения договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества, утвержденных Приказом ФАС России № 67 от 10 февраля 2010 г.» // СПС Консультант Плюс. 2020.

3. Обзор Президиума Верховного Суда РФ от 28 июня 2017 г. «Обзор судебной практики применения законодательства РФ о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС Консультант Плюс. 2020.

4. Гражданское право: Учебник. В 2 т. Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 2. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. Ст. 511.

5. Решение Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре (Хабаровский край) от 13 апреля 2017 г. № 2-1754/2017~М-1228/2017 // СПС Консультант Плюс. 2020.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6.

7. «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // Российская газета. № 136. 25.06.2020.

8. Андреев С.Е., Сивачева И.А., Федотова А.И. Договор: заключение, изменение, расторжение. М.: «Проспект», 2009. Ст. 66–69.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10360

© Т.В. Ларина, 2020

Научная специальность 12.00.03 – гражданское право; семейное право; предпринимательское право;
международное частное право

ДЕЙСТВИЕ ИСТОЧНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА ВО ВРЕМЕНИ И ПО КРУГУ ЛИЦ

Татьяна Викторовна Ларина,

доцент департамента правового регулирования экономической деятельности,
кандидат юридических наук, доцент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (125993, Москва, Ленинградский просп., д. 49)

E-mail: larinatat@rambler.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу действия источников гражданского права во времени и по кругу лиц. Исследовано понятие источников гражданского права, особенности действия и прекращения действия источников гражданского права. Анализируются типы действия источников гражданского права во времени. Обозначены некоторые теоретические и практические проблемы их реализации.

Автор приходит к выводу, что действие источников гражданского права распространяется на круг лиц, или проживающих на территории его распространения, или прямо указанных в законе. И их действие осуществляется во времени с момента вступления в силу до момента прекращения его действия.

Ключевые слова: источники гражданского права, форма права, гражданское законодательство, гражданское право, система законодательства, действие источников во времени, действие источников по кругу лиц, типы действия источников гражданского права, система источников гражданского права.

THE ACTION OF SOURCES OF CIVIL LAW IN TIME AND IN THE CIRCLE OF PERSONS

Tat'yana V. Larina,

Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation (125993, Moscow, Leningradskiy prospect, d. 49)

Abstract. This article is devoted to the analysis of the action of the sources of civil law in time and in the circle of persons. The concept of sources of civil law, the features of the action and termination of the sources of civil law is investigated. Types of the action of the sources of civil law in time are analyzed. Some theoretical and practical problems of their implementation are outlined.

The author comes to the conclusion that the action of the sources of civil law extends to the circle of persons, either living in the territory of its distribution, or directly specified in the law. And their action is carried out in time from the moment of entry into force until the moment of its termination.

Keywords: sources of civil law, form of law, civil legislation, civil law, system of legislation, the action of sources in time, the action of sources in a circle of persons, types of action of the sources of law, system of the sources of civil law.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ларина Т.В. Действие источников гражданского права во времени и по кругу лиц. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):93-7.

Источник права представляет собой многостороннюю категорию [1, с. 45]. Поэтому в системе романо-германского права данная категория рассматривается в историческом, социологическом, филологическом и иных смыслах [2, с. 15].

Наибольшее распространение получило «формально-юридическое» представление об источниках права. В данном случае категории источник и форма права считаются равнозначными. Такой формально-юридический подход свойственен и гражданскому праву.

В частности, под источником гражданского права в узком смысле понимают:

- форму выражения гражданско-правовых норм, имеющую общеобязательный характер [3, с. 14];
- форму внешне объективированного выражения суверенного волеизъявления государства (нормативный юридический акт, судебный прецедент, санкционированный обычай) [4, с. 68];
- внешнюю форму выражения права, в частности совокупность нормативных актов, в которых содержатся нормы права [5, с. 46];

- внешнюю форму права, означающую выражение государственной воли вовне [6, с. 13].

По нашему мнению, источник права целесообразно рассматривать с позиции юридически формализованного выражения как документального носителя правовых норм. Следовательно, его можно отождествлять с категорией форма права.

Предлагаем следующее авторское определение источников гражданского права: это официально установленные государством формы выражения и закрепления объективного гражданского права, придающие им свойство гражданско-правовой нормы, регламентирующей имущественные и личные неимущественные правоотношения.

В отечественной правовой системе источники гражданского права представляют собой взаимодействующие друг с другом и взаимосвязанные между собой правовые феномены и образуют гражданское законодательство¹.

Гражданское законодательство рассматривается как система разнообразных взаимосвязанных и взаимодействующих друг с другом источников права, включающих в себя нормы частного, гражданского права, и признанных государством. Согласно ст. 3 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [7] базис этой системы составляет ГК РФ, а также принятые в соответствии с ним федеральные законы и иные нормативно-правовые акты (далее – НПА), действующие на всей территории РФ.

Действие источников гражданского права во времени предусмотрено ст. 4 ГК РФ и характеризуется следующим:

- применяются акты гражданского законодательства к отношениям, возникшим после введения в действие гражданско-правовых актов, которые обратной силы не имеют;
- если отношения возникли до введения в силу акта гражданского законодательства, то он принимается к правам и обязанностям, возникшим после его введения в действие;
- гражданско-правовой акт имеет обратную силу в случаях, предусмотренных законом.

Между тем, бывают ситуации, при которых на гражданско-правовые отношения не распространяются нормы нового принятого закона, если такие отношения имели место быть до принятия данного закона. Например, ст. 422 ГК РФ.

Существует и обратная ситуация. Так, ГК РФ может распространять свое действие на отношения, которые образовались до вступления его в силу. В качестве примера можно привести:

- Федеральный закон «О введении в действие части второй ГК РФ» (ст. 12) [8], который распространил действие новых правил о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина;

- ст. 6 Федерального закона от 26.11.2001 г. № 147-ФЗ «О введении в действие части третьей ГК РФ» [9] применительно к наследству, открывшемуся до введения в действие части третьей ГК РФ.

Кроме того, ГК РФ закреплены специальные правила по отношению к договорам, заключенным до введения в действие нового закона, но продолжающих действовать после. Так, в силу п. 2 ст. 4 и п. 2 ст. 422 ГК РФ возможно сохранение силы закона, заключенного ранее договора, что обеспечивает надлежащее исполнение взятых на себя сторонами договора обязательств. Тем самым, увеличивает срок действия ранее действовавшего НПА, регулирующего ранее заключенные договоры. При этом, новый закон может иметь нормы, распространяющие свое действие на правоотношения, связанные с ранее заключенными договорами.

Действие источников гражданского права во времени подразумевает действие этих источников с момента вступления в силу до момента его утраты. Момент вступления в силу гражданско-правового акта определяется датой опубликования или датой вступления в силу.

Вступление в силу гражданско-правовых актов регламентируется следующими НПА:

- ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального собрания» [10],

- Указом Президента РФ «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента РФ, Правительства РФ и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» [11],

¹ См.: Сабо И. Социалистическое право. М., 1964. С. 162–165; Шебанов А.Ф. Форма советского права. М., 1968. С. 197–201; Гурова Т. В. Актуальные проблемы теории источником права. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 18–22; Зайцев О.В. Закон как источник гражданского права Российской Федерации. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 22–24 и др.

– Правилами подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 13.08.1997 г. № 1009 [12].

В соответствии с ч. 1 ст. 105 Конституции РФ [13] принятием федерального закона считается день принятия его Государственной Думой РФ, после чего он подлежит регистрации и опубликованию.

Официально опубликуется принятый НПА в следующих официальных источниках: в «Парламентской газете», «Российской газете», в «Собрании законодательства РФ», а также на «Официальном интернет – портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). По общему правилу закон вступает в силу на всей территории РФ по истечении 10 дней со дня его официального опубликования.

Подзаконные правовые акты (указы Президента РФ, постановления Правительства РФ) вступают в силу на всей территории РФ по истечении 7 дней со дня их официального опубликования. Исключением являются НПА или их отдельные положения, имеющие сведения, составляющие государственную тайну или носящие конфиденциальный характер. Они вступают в силу со дня их подписания.

Однако, в самом НПА может быть установлен иной порядок их вступления в силу.

В частности, может быть предусмотрен порядок, предусматривающий более поздний срок введения в действие нового закона в целях подготовки участников гражданских правоотношений к применению нового закона. Например, принятие кодекса обуславливает предварительное принятие «вводного закона», который регулирует порядок введения в действие основного закона.

Существует три типа действия источников гражданского права во времени: перспективное, ретроактивное и ультраактивное. Отметим, что перспективно и ретроактивно действует вступивший в силу акт, а ультраактивно – только утративший силу акт.

Конституционный Суд РФ, выявляя конституционный смысл ст. 4 ГК РФ, объясняет разницу между этими типами следующим образом: «действие закона распространяется на отношения, права и обязанности, образующиеся после введения его в действие. Лишь сам законодатель может распро-

странить новые нормы на факты и порожденные ими правовые последствия, возникшие до введения новых норм в действие, тем самым придать закону обратную силу (ретроактивность), или, напротив, предусмотреть в некоторых ситуациях возможность использования утративших силу норм (ультраактивность)» [14].

Использование акта гражданского законодательства обусловлено юридической техникой, применяемой правоприменителем при разрешении конкретного спора. Если вступил в силу акт, находящийся в противоречии с сущностью акта аналогичной юридической силы, но вступившего в силу ранее, и они оба регламентируют одинаковые правоотношения, то имеют место быть два акта, обладающих юридической силой и в действии. Но, в этом случае суд, на основании коллизионного правила, будет использовать акт, вступивший в силу позже. При этом, это не повлияет ни на силу, ни на действие указанных актов.

В связи с чем, норму п. 2 ст. 4 ГК РФ, в соответствии с которой «по отношениям, возникшим до введения в действие акта гражданского законодательства, он применяется к правам и обязанностям, возникшим после введения его в действие», полагаем не совсем корректным, т.к. при обнаружении, к примеру, иерархической коллизии действующих правовых норм, будет использоваться акт с большей юридической силой, а не акт, «введенный в действие».

Если спор возник из завершенных в прошлом правоотношений, и НПА, их регламентирующий уже не действует, то суд будет использовать недействующий НПА. Источники гражданского права могут использоваться только после вступления их в силу, но действовать они могут и до вступления в силу.

Более того, действующий гражданско-правовой НПА может не использоваться участниками гражданского оборота вообще, что свидетельствует о его неэффективности и ненужности (или его части).

Изложенное позволяет прийти к выводу, что сила источника гражданского права обусловлена календарным периодом его действия, она при любых обстоятельствах ограничена точными датами. Темпоральное действие источников гражданского права является причиной их воздействия на опреде-

ленные правоотношения, возникшие до (обратное действие) и после (перспективное действие) вступления источника в силу или после утраты источником гражданского права силы (ультраактивное действие).

Источники гражданского права прекращают свое действие при следующих обстоятельствах:

- истечение срока действия, если в нормативном акте указан срок действия;
- применения нового гражданско-правового акта. Как правило, это принятие нового акта более высокого уровня, что характерно для подзаконных НПА [15, с. 71];
- внесение изменений, блокирующих действие данного акта;
- отсутствие должного обеспечения (финансирования, издание подзаконного акта);
- если он противоречит Конституции РФ или акту большей юридической силы;
- при признании утраты юридической силы акта.

Прекращение действия источников гражданского права нужно в целях определения пробелов и ликвидации вероятных противоречий в законодательстве [16, с. 6]. Кроме того, оно выступает так называемой «зачисткой» от устаревших гражданско-правовых актов, которые уже не эффективны при регламентации вновь возникающих гражданских правоотношений в результате развития экономики государства.

Действие источников гражданского права по кругу лиц выражается в том, что правила, установленные гражданским законодательством, действуют на круг лиц, иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, если иное не предусмотрено федеральным законом (п. 1 ст. 2 ГК РФ).

Круг лиц, на которые распространяет свое действие источник гражданского права, установлен законодательством. НПА может непосредственно определять круг лиц, на которых будет действовать данный источник гражданского права. Например, в ГК РФ имеются особые нормы, регулирующие участие в гражданском обороте частично, ограничено дееспособных и недееспособных граждан.

Федеральный характер источников гражданского права предполагает распространение их действия

на всей территории РФ. Соответственно, на всех лиц, находящихся на территории действия определенного источника гражданского права. Исключение в виде ограничения территории действия может вводиться только федеральным законом. Следовательно, ограничивается круг субъектов, на которых подлежит распространению НПА. В качестве этих субъектов выступают граждане РФ, юридические или публично-правовые образования, муниципальные образования.

Анализ, проведенный в настоящей статье, позволяет прийти к выводу, что действие источников гражданского права распространяется на круг лиц, или проживающих на территории его распространения, или прямо указанных в законе. Действие источников гражданского права осуществляется во времени с момента вступления в силу до момента прекращения их действия.

Литература

1. Марченко М.Н. Источники права: учеб. пособие. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. 760 с.
2. Chorus J., Gerver P., Hondius E., Koekkoek (eds.). Introduction to Dutch Law for Foreign Lawyers. Kluwer, 1993. P. 15.
3. Гражданское право: Часть первая: Учебник для вузов / Под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. М.: Эксмо, 2007. 704 с.
4. Международное частное право: Учебник / Л.П. Ануфриева, К.А. Бекашев, Г.К. Дмитриева и др.; Отв. Ред. Г.К. Дмитриева. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. 688 с.
5. Попондопуло В.Ф. Коммерческое (предпринимательское) право: Учебник. М.: Юрист, 2003. 668 с.
6. Шевчук С.С., Белоус И.В. Понятие, принципы и система источников семейного права: Учебное пособие. Ставрополь: СКСИ; Ставропольсервисшкола, 2004. 248 с.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

9. Федеральный закон от 26.01.1996 № 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 411.

10. Федеральный закон от 26.11.2001 № 147-ФЗ «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.12.2001, № 49, ст. 4553.

11. Федеральный закон от 14.06.1994 № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» // Собрание законодательства РФ, 20.06.1994, № 8, ст. 801.

12. Указ Президента РФ от 23.05.1996 № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ, 27.05.1996, № 22, ст. 2663.

13. Постановление Правительства РФ от 13.08.1997 № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» // Собрание законодательства РФ, 18.08.1997, № 33, ст. 3895.

14. По делу о проверке конституционности пунктов 2–6 статьи 13 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» в связи с жалобой граждан В.Л. Герасименко и Л.Н. Герасименко: постановление Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2014 г. № 12-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 4.

15. Портянова П.Д. Эффективность применения аналогии права и закона в условиях дискретности гражданского законодательства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 2. С. 70–73.

16. Ковалькова Е.Ю. Закономерности современного этапа развития гражданского законодательства и проблемы его совершенствования // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2015. С. 1–11.

Гражданское право. 6-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. А.Н. Кузбагарова, В.Н. Ткачева. 768 с. Гриф МО РФ. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

В шестом издании учебника рассмотрены основные положения гражданского права. Системно и последовательно изложены основные элементы курса Гражданское право, раскрыто содержание центральных институтов гражданско-правовой науки, представлены современные классификации изучаемых понятий гражданского права как отрасли российского права.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов, практических работников и всех тех, кто интересуется вопросами гражданского права.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10361

© В.М. Мерзлов, 2020

Научная специальность 12.00.03 – гражданское право; семейное право; предпринимательское право;
международное частное право

ПЕРСПЕКТИВЫ ОНЛАЙН-КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ

Вадим Михайлович Мерзлов,
заместитель начальника следственного отдела
ОМВД России по Смоленскому району Смоленской области
(214032, Смоленск, ул. Лавочкина, д. 104 А)
E-mail: vadim-merzlov@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены перспективы развития такого банковского продукта как онлайн-кредитование. Рассмотрены отличия онлайн-кредитования от кредитования в офисе банка, а также имеющиеся проблемы правового регулирования.

Ключевые слова: онлайн кредитование, кредит, заемщик, банк, идентификация личности, правовое регулирование.

PROSPECTS FOR ONLINE LENDING IN RUSSIA

Vadim M. Merzlov,
Deputy Head of the Investigation Department
Ministry of Internal Affairs of Russia for the Smolensk region of the Smolensk region
(214032, Smolensk, Lavochkin str. 104 A)

Abstract. It is considered the development prospects of such a banking product as online lending. The differences of online lending from lending in the bank office, as well as the existing problems of legal regulation are examined.

Keywords: online lending, credit, borrower, bank, identification, legal regulation.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Мерзлов В.М. Перспективы онлайн-кредитования в России. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):98-100.

Повсеместное внедрение передовых технологий в сфере кредитования существенно упрощает жизнь человека, раскрывает новые горизонты для улучшения жизни во всех ее сферах. Сегодня мы получаем от банков информацию о последних кредитных продуктах онлайн, имеем возможность онлайн оптимизации своих кредитных обязательств, получаем все более качественное обслуживание в офисах кредитных организаций, однако, когда речь заходит об онлайн кредитовании, многие относятся к данному способу банковских услуг с недоверием.

Такое отношение граждан к данной банковской услуге вполне объяснимо, так как с учетом сравнительно низкой финансовой грамотности населения в России, у граждан остаются опасения относительно безопасности получения кредита таким образом. Отсутствие полноценного диалога с работником кредитной организации, опасение стать жертвой

мошеннических схем, страх предоставлять свои данные в онлайн среду – все еще являются ограничителем в сознании людей. Однако, при недостатке времени онлайн кредитование может стать наиболее востребованной банковской услугой уже в ближайшей перспективе.

Согласно ст. 30 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [1] отношения между кредитными организациями и их клиентами осуществляются на основе договоров, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В соответствии с нормами гражданского права договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Исходя из смысла пункта 5.8 статьи 7 Федерального закона от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О про-

тивоедействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [2], банки, соответствующие критериям, установленным абзацами вторым – четвертым пункта 5.7 статьи 7 вышеуказанного Федерального закона, вправе предоставлять кредиты клиентам – физическим лицам без их личного присутствия после проведения идентификации клиентов – физических лиц путем установления и подтверждения достоверности сведений о них, определенных данным Федеральным законом, с использованием единой системы идентификации и аутентификации и единой биометрической системы в порядке, установленном Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [3], только при одновременном соблюдении следующих условий:

1) физическое лицо не является лицом, включенным в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, либо физическим лицом, в отношении которого межведомственным координационным органом, осуществляющим функции по противодействию финансированию терроризма, принято решение о замораживании (блокировании) денежных средств или иного имущества;

2) у банка в отношении клиента или операции этого клиента отсутствуют подозрения в том, что они связаны с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, или финансированием терроризма.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день онлайн-кредитование в России сводится к тому, что потенциальный заемщик оставляет онлайн заявку на сайте банка и после ее одобрения в подавляющем количестве случаев все равно должен прибыть в офис для заключения договора услуг кредитования. Исключением являются преференции банков для своих клиентов, данными о платежеспособности которых банк располагает ввиду уже сложившихся договорных отношений, например предложения для зарплатных клиентов Сбербанка [4] которым не требуется посещать офис для оформления потребительских кредитов. В других банках, напри-

мер «Хоум Кредит», предлагают онлайн-кредитование с переводом кредитных средств на дебетовую карту, которую, тем не менее, нужно предварительно оформить в офисе данного банка, либо кредит предоставляется в минимальном размере под более высокий процент.

Во многих средствах массовой информации широко распространены ресурсы, которые позволяют выполнить первый шаг, то есть подобрать по своим критериям и пожеланиям все возможные кредитные организации, и подать заявку на кредит. В частности к таким ресурсам можно отнести онлайн-сервисы «Выберу.ру» [5], «Банки.ру» [6], «Сравни.ру» [7] и многие другие.

Не смотря на это, потенциальный заемщик должен понимать, что заполнив анкету на указанных ресурсах, он не оформляет кредит, а лишь получает информацию о доступных вариантах кредитования. Выступая в качестве условного кредитного посредника такие онлайн-сервисы не гарантируют выдачу кредита банком. Не нужно оставлять без внимания и то, что предоставляя свои персональные данные вонлайн-сервисы «Выберу.ру», «Банки.ру», «Сравни.ру» и подобные, потенциальный заемщик никак не защищен от последующих предложений в виде звонков или писем на электронную почту не только от выбранных им банков, но и огромного количества сторонних кредитных организаций.

Перспективы развития услуги онлайн-кредитования, ее плюсы и минусы, все это волнует не только потенциальных заемщиков, но и сами банки. Одним из главных отличий онлайн кредитования является непосредственно отсутствие заемщика в офисе кредитной организации. Казалось бы это должно упростить процесс оказания данной услуги в той части, что банк не тратит время на физический диалог, разъяснение порядка, сроков и других важных аспектов кредитования – заемщик уже априори согласен со всеми предъявляемыми банком требованиями, так как подал онлайн заявку на кредит и в случае ее одобрения становится полноправным участником сделки с банком, принимает на себя все права и обязанности заемщика. Однако, эти плюсы для банка являются и минусами, так как данное поле открыто для мошеннических схем с предоставлением подложных документов.

Банк не может быть уверен в том, что онлайн клиент является добропорядочным, платежеспособным гражданином. В связи с чем, перспектива развития данной банковской услуге в большей степени связана с процессом идентификации личности заемщика, а не получения оригиналов необходимых справок.

Процесс развития онлайн отношений заемщика с банком может быть осуществим путем освоения площадок видеочатов, где сотрудник банка может видеть в прямом эфире потенциального заемщика, например через вэб-камеру смартфона или персонального компьютера последнего. Однако, данный процесс на сегодняшний день ограничен не только отсутствием правового регулирования, но и отсутствием онлайн-посредника, правовой статус которого также не определен.

Литература

1. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности».
2. Федеральный закон от 07.08.2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».
3. Федеральный закон от 27.07.2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
4. https://www.sberbank.ru/ru/person/salaryservice/products/credit_salaryservice
5. <https://www.vbr.ru/banki/kredity/na-kartu/>
6. <https://www.banki.ru/products/credits/rossiya/>
7. <https://www.sravni.ru/kredity/onlajn-zayavka-na-kredit/>

Гражданский процесс. Под ред. Л.В. Тумановой, Н.Д. Амаглобели. 9-е изд., перераб. и доп. Учебник. 687 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

На основе современного законодательства системно и комплексно раскрыты основные темы курса: цели, задачи, принципы гражданского судопроизводства, сущность и источники гражданского процессуального права, гражданские процессуальные правоотношения, понятие доказательств и доказывания, участники и сроки судопроизводства, порядок и особенности его ведения. Рассмотрены основные положения арбитражного процесса, нотариата, третейского суда, а также порядок обращения российских граждан в Европейский суд по правам человека.

Особое внимание уделено порядку пересмотра судебных постановлений в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, особенностям производства по делам, связанным с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов, а также пересмотру по новым или вновь открывшимся обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших и средних специальных учебных заведений юридического профиля, а также для всех интересующихся вопросами гражданского процесса.

УДК 34

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10362

© А.И. Москаленко, 2020

Научная специальность 12.00.03 – гражданское право; семейное право; предпринимательское право;
международное частное право

МЕСТО И РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Анастасия Игоревна Москаленко,

аспирант

Российская государственная академия интеллектуальной собственности (117279, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 55а)

E-mail: frapuccino@yandex.ru

Аннотация. В статье автор исследует вопросы перспективного развития российского законодательства об интеллектуальной собственности, а также место и роль (влияние) на это развитие информационных технологий. Цифровизация российской экономики – это новый вызов современного мира. В статье делается вывод о том, что уровень нормативного правового регулирования должен соответствовать реформируемым отношениям, что подразумевает формирование в современной России новой регуляторной среды, обеспечивающей благоприятный правовой режим для возникновения и развития современных технологий, а также для осуществления экономической деятельности, связанной с их использованием (цифровой экономики). Российское законодательство и право готовы к появлению в нормативных актах не просто экономических категорий, а «цифровых» экономических категорий, соответствующих основным цифровым технологиям.

Ключевые слова: авторское право, охрана и защита авторских прав, интеллектуальная деятельность, средство индивидуализации, правообладатель.

THE PLACE AND ROLE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN THE DEVELOPMENT OF INTELLECTUAL PROPERTY LAW

Anastasia I. Moskalenko,

Graduate Student

Russian State Academy of Intellectual Property (117279, Moscow, ul. Miklukho-Maklaya, d. 55a)

Abstract. In the article, the author explores the issues of the promising development of Russian law on intellectual property, as well as the place and role (influence) on this development of information technologies. Digitalization of the Russian economy is a new challenge for the modern world. The article concludes that the level of regulatory legal regulation should correspond to reformed relations, which implies the formation in modern Russia of a new regulatory environment that provides a favorable legal regime for the emergence and development of modern technologies, as well as for the implementation of economic activities related to their use (digital economy). Russian legislation and law are ready to appear in regulatory acts not just economic categories, but «digital» economic categories corresponding to basic digital technologies.

Keywords: copyright, protection and protection of copyright, intellectual activity, means of individualization, copyright holder.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Москаленко А.И. Место и роль информационных технологий в развитии законодательства об интеллектуальной собственности. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):101-5.

Немецкий ученый Клаус Шваб отмечает, что все новые достижения четвертой промышленной революции имеют одну общую особенность: «они эффективно используют силу цифровых и информационных технологий. Тремя основными мегатрендами этой революции являются физический, цифровой и биологический» [23, с. 11]. Развитие цифровых технологий сделало вызов институту интеллектуальных прав и заставило правоведов глубоко осмыслить данный правовой институт. История постоянно нам показывает, что пока не происходит принципиальных изменений в обществе, общество довольствуется позитивным законодательством, построенным на определенной догме [15, с. 186]. В настоящее

время все чаще вопросы охраны исключительных прав рассматриваются юристами через призму цифровых технологий. По справедливому замечанию В.Л. Энтина, «знаки на табличках, как и изображения на папирусе, пергаменте, каменных стелах, воспринимаются как артефакты и музейные экспонаты. ...Такая же судьба в недалеком будущем уготована и нынешним носителям информации» [24].

В последнее десятилетие информационные и электронные технологии внедрились во все без исключения сферы жизни и стали тем самым (по Е.А. Моргуновой) «принципиальным изменением в обществе». Цифровая доступность информации на сегодняшний день – это важная особенность

(характеристика, признак) гражданского оборота, которая, по нашему мнению, настолько сильно влияет на гражданский оборот, что в перспективе может изменить саму его природу, сущность, понимание (в кибернетическом смысле – будучи частью системы – повлиять на качественные и количественные свойства и сущность самой системы, изменив ее природу) [8, с. 109–113].

Цифровым правом, согласно Федеральному закону от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ, признаются «обязательные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленной законом признакам» [4, с. 27–28]. Существует ряд минусов, а именно: а) смарт-контракты являются программным кодом, а значит, возможны ошибки и сбои в программе. Кто же в данном случае будет нести ответственность по смарт-контракту? б) отсутствие детального урегулирования вопроса со смарт-контрактами, так как пока приняты лишь базовые положения [12, с. 30–34]; в) для создания смарт-контракта потребуется привлечение специалиста по IT-технологиям, а также оплатить его услуги [7, с. 60–65]; г) отсутствие на данный момент судебной практики в случае возникновения споров [19, с. 208–209]; д) низкая распространенность в России, в связи с необходимостью дублирования большинства документов на бумажные носители, что противоречит идее смарт-контрактов, которая заключается в том, чтобы уйти от бумаги в документообороте [10, с. 44–47].

Наряду с оформленными инициативами по внесению изменений в действующее законодательство можно выделить ряд проблем, требующих решения как в рамках ЕАЭС, так и за его пределами [8, с. 109–113]. В их числе, например, проблема выявления авторов произведений, правовой режим произведений, автор которых не может быть определен, а также ведение единого реестра объектов авторских прав [20].

Все более популярным становится применение технологии распределенного реестра в сфере распоряжения и управления интеллектуальными правами. Проекты создания блокчейн-платформ в рассматриваемой сфере направлены на восстановление статус-кво в сфере распространения интеллектуальной собственности в цифровой форме. Это децен-

трализованные платформы на блокчейне не только для фиксации, но и для продажи авторских прав со справедливыми рыночными условиями, привлечением механизмом стимулирования, низкой комиссией и полным контролем контента, цены и вида лицензии для автора. На блокчейн-платформах для приобретателей и правообладателей-продавцов каждый загруженный объект (текст, фото, слайд, изображение и т.п.) связан с автором посредством транзакции через блокчейн. В силу особенностей технологии эта связь не может быть удалена или изменена каким-либо образом. Явным преимуществом для всех обладателей авторских прав является использование самостоятельно исполняемых смарт-контрактов. При этом анализ случаев применения технологии блокчейн с точки зрения юридической показал, что смарт-контракт следует рассматривать как юридический факт (сложную правовую структуру, включающую ряд сделок), порождающий правовые последствия [9, с. 79–81].

В отличие от прав на изобретение или товарный знак, право автора возникает с момента внешнего выражения идеи [1]. Поэтому так важно подтвердить свое право, но еще важнее – реализовать его в гражданском обороте, коммерциализировать [21, с. 35–43].

Защита авторских прав принципиально отличается от промышленной собственности. Поскольку защита предоставляется авторам произведений без регистрации, система является более гибкой, чем система патентная. Но как раз в этой сфере блокчейн-платформы представляют отличную систему для фиксации прав и результатов интеллектуальной деятельности, которые создаются как самостоятельные объекты прав и которые могут быть чем угодно: от фотографии до книги, от веб-сайта до докторской диссертации [21, с. 35–43]. Вполне возможно, что распределенная база данных, защищенная технологией блокчейн, может заменить систему факультативной регистрации авторских прав, существующую в настоящее время [6, с. 29–46]. При этом, в мире актуализируется тренд, который связан не только с фиксацией существования результата интеллектуальной деятельности (момент документирования создания и первой публикации на блокчейн-платформе все-таки больше похож на получение доказательств, а не на обеспечение каких-либо прав), но с возможностью передачи результатов ин-

теллектуальной деятельности иным лицам на основе смарт-контрактов.

Достоинством применения блокчейн-платформ в сфере обеспечения оборота объектов интеллектуальной собственности является отсутствие посредников внутри системы отношений «правообладатель-покупатель». На наш взгляд, коренное изменение общественных отношений в условиях цифровизации заключается в том, что отсутствие посредников между участниками оборота в так называемых реер-2-реер сетях не устраняет посредническую функцию как таковую. По сути, посредник оказывается теперь за рамками конкретных взаимоотношений сторон, но без него, его услуг, приобретающих сугубо информационный и даже инфраструктурный характер, невозможно вступить в эти отношения. Таким образом, посредничество, если можно так выразиться, приобретает платформенную оболочку, посредник стоит не между сторонами обязательства, а выступает в роли организатора пространства, площадки для взаимодействия, создателя инфраструктуры платформы [22, с. 78–79].

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъясняет, что термином «интеллектуальная собственность» охватываются только сами результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, но не права на них. Главное – чтобы объект охраны можно было идентифицировать, независимо от возможности его реального восприятия человеком. Мы согласны с позицией Р.Ш. Рахматулиной в том, что оснований для того, чтобы считать «цифровые произведения» отдельным объектом авторского права, нет. Слово сочетание «цифровое произведение» означает выражение произведения цифровым способом [18, с. 77–82], т.е. речь идет о форме выражения и существования произведения. Так, формами, которые позволяют идентифицировать, хранить и затем использовать произведения, являются облачные технологии. Особенностью создания объектов авторского права с использованием облачных технологий является передача цифровых произведений. Таким образом, произведения могут загружаться и храниться в облачных сервисах и также создаваться с их использованием [22, с. 78–79].

Использование смарт-контрактов обеспечит формирование справедливого рынка и принесет пользу культурной индустрии в целом, так как возможность увеличить доход станет стимулом для авторов и правообладателей работать больше и лучше. Сегодня в российском правовом порядке проблема признания смарт-контракта не решена. Однако, как бы ни сопротивлялся законодатель, смарт-контракты в сфере интеллектуальной собственности применяются все чаще, демонстрируют положительные аспекты технологии распределенных реестров и привлекают на свою сторону все больше правообладателей. Поэтому, конечно, данная модель организации управления исключительными правами сохранится, хотя в суде и могут возникать проблемы с защитой нарушенных прав правообладателей.

В связи с этим следует отметить еще один очень важный тренд развития общественных отношений в связи с цифровизацией и усилением доверия алгоритмам¹. За 2018 г. Московским городским судом было рассмотрено с вынесением решения 1 029 судебных дел о защите авторских и (или) смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в сети Интернет (ч. 3 ст. 26 ГПК РФ). При этом за указанный период рассмотрено дел по обращению прокурора – 1 006, с удовлетворением искового требования – 1 021, частично удовлетворено – 25, отказано в удовлетворении – 8². Из судебной практики видно, что наиболее часто объектом пиратства становятся фильмы и аудиовизуальные произведения, затем музыка и печатные произведения [11, с. 191–201]. При этом заявитель должен представить доказательства реальной возможности распространения информации, которая размещается и распространяется, указал Московский городской суд в своем определении от 9 сентября 2016 г. № 4 г-10230/2016. Такая блокировка сайта позволяет непосредственному правообладателю почувствовать себя в безопасности, а владельцу сайта задуматься о размещении противоправного контента. Это особенно важно в тех случаях, когда нарушитель авторского права неизвестен. Как представляется, блокировка сайта является крайней мерой.

¹ Платформа для художников и фотографов. – Mode of access: <http://www.bartvault.io/en>

² Обзор практики рассмотрения гражданских дел Московским городским судом за 2018 г. Режим доступа: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/judicial-review>

Ведь речь идет по сути об ограничении доступа к информации без четких критериев определения ее «запрещенности». При этом сама блокировка сайтов не страшит против создания «зеркал сайтов». Более того, установить администратора сайта зачастую не представляется возможным, в связи с этим иски предъявляются в 90% случаев к провайдерам хостингов. Найти провайдера хостинга правообладателю довольно сложно. Данный процесс затягивается, сайт переходит от одного провайдера к другому, и «концы» его уже невозможно найти [3]. Помимо этого, блокировка IP-адреса «запрещенной страницы» влечет за собой блокировку всего сайта и сторонних «добропорядочных» сайтов. В то же время, по данным Роскомнадзора, нелегального контента стало меньше. Так, сразу после принятия антипиратского закона на 30% был увеличен трафик на легальных ресурсах¹.

Еще одним способом борьбы с нелегальным контентом, который так и остался проектом, явилось бы введение в Гражданский кодекс РФ понятия «глобальная лицензия»². Проверка контента на уникальность также является одним из способов борьбы с нелегальным контентом. Данный способ фильтрации информации относится к техническим способам, осуществляется различными интернет-площадками без государственного вмешательства и предполагает возможность оценки вашего контента различными методами: проверка подлинности аккаунта в социальных сетях, анализ метаданных интернет-ресурса, верификация по месту и времени создания видео и т.д. [14, с. 53]. При этом данная форма контроля является негосударственной и добровольной. Не исключается и возможность использования дополнительных функций (бонусов) в случае прохождения верификации контента [13, с. 37–41].

В настоящее время все больше участников рынка интернет-услуг понимают необходимость использования негосударственных мер регулирования гражданского оборота, в том числе и в сфере он-

лайн. Представляется, что возможность использования негосударственных способов при защите прав правообладателя является оптимальной мерой, когда участники оборота сами предлагают разрешить сложившийся правовой конфликт, урегулировать вопрос своим сообществом [17, с. 203–204].

Выше был указан один из негосударственных способов регулирования распространения информации в сети Интернет. К другому способу следует отнести соглашение. Так, например, крупнейшие медиахолдинги, онлайн-кинотеатры и продюсеры подписали меморандум о борьбе с пиратством. Самая важная его часть – добровольное обязательство участников удалять ссылки на страницы с пиратским контентом из результатов выдачи по поисковым запросам [7, с. 60–65]. Появление подобного меморандума демонстрирует тенденцию к развитию саморегулирования в данной области. Документ действовал до сентября 2019 г. Суть его сводится к досудебному разрешению споров между поисковыми системами и правообладателями, в том числе по вопросу удаления ссылок на пиратский контент. Все они будут включаться в специальный реестр и должны удаляться после этого в течение шести часов [2]. Помимо этого, в настоящее время идет обсуждение вопроса о создании «инфокоммуникационного кодекса» на смену федеральных законов о связи и об информации на базе Медиакоммуникационного союза – отраслевой организации операторов связи, правообладателей и вещателей» [5, с. 46–53].

Литература

1. Walach D.A. Bitcoin for rockstars: How cryptocurrency can revolutionize the music industry. Mode of access: <https://www.wired.com/2014/12/bitcoin-for-rockstars/>
2. Абсолютное саморегулирование: в России подписан меморандум о борьбе с пиратством. Режим доступа: <https://politexpert.net/127293-absolyutnoe-samoregulirovanie-v-rossii-podpisan-memorandum-o-borbe-s-piratstvom>
3. Гоц Е.В., Лазарева И.Л., Матвеева М.А., Моргунова Г.А., Попов К.И., Расулов А.В., Филиппова М.Ю., Химич Т.М., Эфиндиев Т.С. Правоведение. Учебник для студентов транспортных вузов. М., 2013.

¹ Роскомнадзор за пять лет заблокировал около 275 тыс. ресурсов с запрещенной информацией. Режим доступа: <https://tass.ru/politika/4445476> (данные указаны с 2012 по 2017 г.) (дата обращения: 23.09.2020 г.).

² Проект Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования оборота результата интеллектуальной деятельности в информационно-телекоммуникационных сетях». Режим доступа: <https://sumip.ru/wp-content/docs/globallicense.pdf>

4. Губин Е.П. Правовая политика в сфере рыночной экономики // Вести. Моек, ун-та. Сер. 11. Право. 2012. № 6. С. 27–28.
5. Жарова А.К. Международные правовые концепции борьбы с распространением вредной информации // Бизнес-информатика. 2010. № 4 (14). С. 46–53.
6. Жарова А.К. Место сетевого информационного сообщества в системе правового регулирования // Репутациология. 2009. № 3 (4). С. 29–46.
7. Жарова А.К. О необходимости правовой классификации операторов сети Интернет // Бизнес-информатика. 2011. № 3 (17). С. 60–65.
8. Жарова А.К. Особенности осуществления розничной купли-продажи по сети Интернет // Государство и право. 2012. № 8. С. 109–113.
9. Матвеева М.А. Внесение поправок в Конституцию Российской Федерации: общетеоретические проблемы многообразия конституционно-законотворческих производств // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2013. № 4 (31). С. 79–81.
10. Матвеева М.А. Мониторинг правотворчества: проблема теоретического обоснования // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 2 (33). С. 44–47.
11. Матвеева М.А. Правотворчество как юридическая деятельность: проблемы теоретического осмысления // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 5. С. 191–201.
12. Матвеева М.А. Теоретические и методологические проблемы юридической процессуальной формы правотворчества // Право и государство: теория и практика. 2015. № 3 (123). С. 30–34.
13. Матвеева М.А. Теория правотворчества в отечественной юриспруденции // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 1 (32). С. 37–41.
14. Мельник С.Г. Смысловые искажения в текстах интернет-издания: опыт экспертного анализа // Век информации. СПб., 2016. Вып. 2. С. 53.
15. Моргунова Е.А. Охраноспособность результатов художественного творчества, созданных с использованием искусственного интеллекта / Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. Пермь: Пермский государственный Национальный Исследовательский Университет, 2019. С. 186.
16. Обзор практики рассмотрения гражданских дел Московским городским судом за 2018 г. Режим доступа: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/judicial-review>
17. Панарина М.М. Борьба с нелегальным контентом в России: основные методы фильтрации контента и практика рассмотрения споров о принятии обеспечительных мер по блокировке интернет-ресурсов / Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. Пермь: Пермский государственный Национальный Исследовательский Университет, 2019. С. 203–204.
18. Рахматулина Р.Ш. Объекты авторского права в цифровом пространстве и формы их выражения // Право будущего: Интеллектуальная собственность, инновации, Интернет: Ежегодник. М.: ИНИОН РАН, 2018. Вып. 1 / Отв. ред. Афанасьева Е.Г. С. 77–82.
19. Реутов С.И. Теоретические и нормативные основы внедрения и развития цифровизации российского общества / Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. Пермь: Пермский государственный Национальный Исследовательский Университет, 2019. С. 208–209.
20. Рузакова О.А. Вопросы развития законодательства об интеллектуальной собственности в Российской Федерации / Право будущего: Интеллектуальная собственность, инновации, Интернет: Ежегодник. Вып. 2 / РАН. ИНИОН. Центр, социал. науч.-информ. исслед. Отд. правоведения; Кафедра предпринимательского права МГУ им. М.В. Ломоносова; отв. ред. Афанасьева Е.Г. М., 2019. 192 с.
21. Санникова Л.В., Харитоновна Ю.С. Юридическая сущность транзакции в системе распределенных реестров // Хозяйство и право. М., 2019. № 1. С. 35–43.
22. Харитоновна Ю.С. Смарт-контракт в сфере интеллектуальной собственности / Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. Пермь: Пермский государственный Национальный Исследовательский Университет, 2019. С. 78–79.
23. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: «Эксмо», 2016. С. 11.
24. Энтин В.Л. Авторское право в виртуальной реальности (новые возможности и вызовы цифровой эпохи) // СПС «КонсультантПлюс». М.: Статут, 2017.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10363

© И.В. Рыжих, 2020

Научная специальность 12.00.03 – гражданское право; семейное право; предпринимательское право;
международное частное право

К ВОПРОСУ О КАТЕГОРИИ ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Игорь Викторович Рыжих,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент
Университет прокуратуры Российской Федерации (107078, Москва, ул. Новая Басманная, д. 10, стр. 1)
E-mail: ryzhikh_iv@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению отдельных вопросов, связанных с добросовестностью при реализации гражданских прав в условиях распространения коронавирусной инфекции (COVID-19). Принятие мер, направленных на предупреждение распространения новой коронавирусной инфекции, предопределило введение ограничений в сфере реализации гражданских прав. В частности, имеют место ограничения и запреты на свободу передвижения по отдельным территориям, адресованные некоторым категориям граждан (заболевшим коронавирусной инфекцией (COVID-19) и лицам старше 65 лет). Оказание услуг по перевозке ставится в зависимость от исполнения требований об использовании средств индивидуальной защиты органов дыхания и перчаток. Реализация гражданских прав в условиях пандемии должна осуществляться с учетом добросовестного поведения каждого субъекта гражданских правоотношений для обеспечения как частных, так и публичных интересов.

Ключевые слова: добросовестность, ограничение гражданских прав, пределы осуществления гражданских прав, коронавирус (COVID-19), свобода перемещения, публичный договор, договор перевозки.

ON THE QUESTION OF THE CATEGORY OF GOOD FAITH IN CIVIL LAW

Igor' V. Ryzhikh,

Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (107078, Moscow, ul. Novaya Basmannaya, d. 10, str. 1)

Abstract. The article is devoted to the consideration of certain issues related to good faith in the exercise of civil rights in the context of the spread of coronavirus infection (COVID-19). The adoption of measures aimed at preventing the spread of the new coronavirus infection predetermined the introduction of restrictions on the exercise of civil rights. In particular, there are restrictions and bans on freedom of movement in certain territories, addressed to certain categories of citizens (those with coronavirus infection (COVID-19) and people over 65). The provision of transportation services is made dependent on the fulfillment of the requirements for the use of personal respiratory protection and gloves. The implementation of civil rights in a pandemic should be carried out taking into account the good faith behavior of each subject of civil relations to ensure both private and public interests.

Keywords: good faith, restriction of civil rights, limits of exercise of civil rights, coronavirus (COVID-19), freedom of movement, public contract, contract of carriage.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Рыжих И.В. К вопросу о категории добросовестность в гражданском праве. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):106-9.

В современных условиях обеспечению частных и публичных интересов участников гражданских правоотношений призваны способствовать допускаемые Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) ограничения гражданских прав, законодательно определяемые пределы их осуществления, отраженные в законодательстве нравственные категории (добросовестность, разумность, справедливость и другие)¹.

Последние также именуются в юридической литературе оценочными понятиями гражданского права, которые по своему содержанию наиболее близки к мере правовой свободы субъектов правоприменения по выбору варианта поведения в гражданском обороте [5].

Основной функцией нравственных категорий является регулирование социального поведения участников гражданских правоотношений посредством установления параметров осуществления субъективных прав. Нравственные категории, законодательно выражающие требования к нравственному поведению, призваны обеспечить достижение положительного результата для всех субъектов

¹ Часть 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Российская газета. 1993, 25 декабря; п. 2, п. 3, п. 4 ст. 1, п. 2 ст. 6, ст. 10, п. 3 ст. 307, ст. ст. 434.1, 450, 450.1, 541 и другие нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

указанных правоотношений. При этом, судебная практика свидетельствует о том, что отражение указанных категорий в законодательстве не всегда обеспечивает соответствующий результат¹. Недобросовестное поведение может быть обусловлено различными причинами, среди которых особо следует выделить правовой нигилизм.

Представления о должном поведении, отвечающем требованиям общепризнанной добросовестности формируются у человека с раннего возраста, с учетом устоявшихся в обществе, окружающем его, традиций. Последние формируют у человека представления о нравственности, добросовестном и недобросовестном поведении, что способствует познанию категории добросовестности, предусмотренной в нормах российского законодательства. Как правило незнание, поверхностное представление о той или иной правовой категории порождает сомнение, заблуждение, отторжение, в связи с чем требует дополнительных разъяснений.

Категория добросовестность, являясь одной из нравственных категорий, нашла свое закрепление в нормах гражданского законодательства. Так, в п. 3 ст. 1 ГК РФ предписано действовать добросовестно при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей. В п. 5 ст. 10 ГК РФ установлено, что добросовестность участников гражданских правоотношений предполагается.

В юридической литературе авторы: исключают возможность рассмотрения добросовестности независимо от добрых нравов, поскольку лицо воздерживается от злоупотребления правом, руководствуясь добрыми нравами [7, с. 2–3]; определяют, что принцип добросовестности не является обычной правовой нормой, предусмотренной для регулирования определенного отношения или определенной группы отношений (его применение всегда связано с корректировкой обычных применяемых норм) [6, с. 28–74]. Анализ научных публикаций, посвященных исследованию категории добросовестность, позволяет заключить о ее разностороннем фигурировании в гражданском праве

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 02.07.2020 г. № Ф08-4647/2020 по делу № А32-52310/2018 // СПС «Консультант плюс»; Решение Суда по интеллектуальным правам от 27.07.2020 г. по делу № СИП-7/2020 // СПС «Консультант плюс».

[3, с. 44–50; 4, с. 54–56; 9, с. 16–20]. Категория добросовестность рассматривается в отрасли гражданского права как принцип и презумпция. Из этого следует, что участники гражданских правоотношений обязаны действовать добросовестно, и предполагается что совершенные действия являются добросовестными, пока не доказано иное. Признание действий участника недобросовестными является компетенцией судебного органа, как на основании обоснованного заявления заинтересованного лица, так и по инициативе самого суда, при наличии очевидного отклонения от добросовестного поведения².

Отсутствие легального определения добросовестности восполняется в научных работах [1; 2, с. 65–67], а также в рамках судебной практики, согласно которой «оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации»³. Как видно, в определении используется конструкция «ожидаемого поведения от участников гражданского оборота», которая не конкретизирует поведение, а лишь задает ему направление. В данном случае следует обратиться к «золотому правилу» нравственности – относиться к другим людям так, как хочешь, чтобы они относились к тебе. Следовательно, предполагается поведение без намерения причинить вред, ущемить права и интересы другого лица, своевременное уведомление субъекта гражданского правоотношения о ситуациях, имеющих юридические последствия и прочее. Права и законные интересы других участников правоотношений должны учитываться. При предоставлении необходимой информации не следует ограничиваться только текущими вопросами, интересующими другую сторону, необходимо предоставлять полную информацию о товаре, работе, услуге. Добросовестное поведение должно

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

быть свойственно не только договорным отношениям, но и внедоговорным.

Следует признать, что пандемия повлияла на добросовестность субъектов правоотношений при реализации гражданских прав, предопределила рассмотрение проблематики в данной сфере многими авторами [8, с. 22–37; 10, с. 41–49], а также необходимость разъяснения органами судебной власти применения норм гражданского законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в сложившейся ситуации¹.

Современная эпидемиологическая обстановка, в связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19), существенно повлияла на реализацию гражданских прав, в том числе и нематериальных. В зависимости от сложности ситуации и от количества заболевших инфекцией, исполнительные органы власти субъектов Российской Федерации принимают меры, направленные на предотвращение новых заболеваний. К их числу относятся: рекомендации о временном приостановлении предпринимательской деятельности, кроме деятельности тех субъектов, которые удовлетворяют потребности первой необходимости (продажа продуктов, лекарственных препаратов), запрет на свободу передвижения для лиц старше 65 лет, требования об обязательном использовании средств защиты органов дыхания и рук, запрет на проведение культурно-массовых и иных мероприятий и др. Перечисленные меры отражены в региональных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации². Помимо законодательно установленных ограничений по телевидению и информационно те-

¹ «Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс»; «Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

² Указ Мэра Москвы от 05.03.2020 г. № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности» // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление правительства Санкт-Петербурга от 13.03.2020 г. № 121 «О мерах по противодействию распространению в Санкт-Петербурге новой коронавирусной инфекции» // СПС «КонсультантПлюс».

лекоммуникационной сети «Интернет» должностные лица разных уровней рекомендовали жителям городов и других населенных пунктов воздержаться от покидания постоянного места жительства и держать «социальную дистанцию» полтора метра.

Следует учитывать, что введенные ограничения преследуют цель предотвращения появления новой коронавирусной инфекции, путем исключения близкого контакта между гражданами. В связи с этим, такое нематериальное благо, как свобода передвижения (ст. 150 ГК РФ) нуждается в ограничении или даже запрете для отдельных категорий граждан. В случае, когда право на передвижение ограничено, требуется добросовестный подход при его реализации, не позволяющий перемещения в местах, запрещенных к посещению или допускающих перемещение при соблюдении установленных требований.

Дополнительным требованием для посещения помещений организаций и индивидуальных предпринимателей является обязательное использование средств индивидуальной защиты органов дыхания и рук³. Реализации нематериального блага на свободу перемещения зависит от исполнения указанного предписания и требует от субъекта, реализующего свое право, добросовестного подхода в его реализации с использованием средств защиты, с целью предотвращения распространения коронавирусной инфекции.

Заключение договора перевозки (ст. 784 ГК РФ) на объектах метрополитена стало возможным при соблюдении соответствующих требований. Договор перевозки относится к публичному договору (ст. 426 ГК РФ), предусматривающему обязанность его заключения с каждым кто обратится к лицу, осуществляющему предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность. В соответствии с п. 18 Правил пользования Петербургским метрополитеном, утвержденных постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 29.09.2020 № 776 услуги по перевозке не оказываются лицу не соблюдающему требования правил поведения при введении режима повышенной

³ Пункт 2-20 Постановления правительства Санкт-Петербурга от 13 марта 2020 года № 121 «О мерах по противодействию распространению в Санкт-Петербурге новой коронавирусной инфекции» // СПС «КонсультантПлюс».

готовности¹. Как уже было ранее указано, является обязательным использование средств индивидуальной защиты органов дыхания и рук при посещении помещений организаций.

Таким образом, получение услуги по перевозке поставлено в прямую зависимость от исполнения требований правил поведения при введении режима повышенной готовности, а именно обязательное использование средств индивидуальной защиты органов дыхания и рук. Контролируют соблюдение требований «перчаточного-масочного режима» сотрудники транспортной безопасности, находящиеся непосредственно перед проходом через турникет. При этом, часть пассажиров исполняет требование об обязательном использовании средств индивидуальной защиты органов дыхания и рук до момента прохода через турникет, после чего пренебрегает обозначенными требованиями. Указанные действия являются основанием для перевозчика в одностороннем порядке расторгнуть договор перевозки без возврата оплаты, на основании п.п. 1. п. 25 вышеуказанных Правил пользования Петербургским метрополитеном.

Таким образом, гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (п. 2 ст. 1 ГК РФ). Приведенные выше ограничения не препятствуют реализации гражданами их прав на свободу передвижения или заключения договора перевозки, за некоторыми исключениями. Но современная эпидемиологическая обстановка обязывает органы власти применять меры по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Исполнение обязанности каждым гражданином действовать добросовестно при реализации гражданских прав и соблюдать предъявляемые требования является одним из основных условий, выполнение которого призвано обеспечить нормализацию сложившейся ситуации.

¹ Правила пользования Петербургским метрополитеном, утвержденные постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 29.09.2020 № 776 // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Договорное право России: реформирование, проблемы и тенденции развития: монография / Е.Е. Богданова, Л.Ю. Василевская, Е.С. Гринь и др.; под общ. ред. Л.Ю. Василевской. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Васильев А.С., Мурзин Д.В. Субъективная добросовестность в гражданском праве: функции, степени, презумпции // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 3. С. 65–77 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Волков А.В. Соотношение принципа добросовестности и принципа недопустимости злоупотребления правом в современном гражданском праве // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2013. № 3 (20). С. 44–50.
4. Гончаров Р.В. Добросовестность в гражданском праве российской федерации: принцип или презумпция // Таврический научный обозреватель. 2017. № 4-2 (21). С. 54–56.
5. Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М.: Статут, 2010. 423 с. // СПС «КонсультантПлюс».
6. Нам К.В. Принцип добросовестности. Система и бессистемность // Вестник гражданского права. 2019. № 1. С. 28–74 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Овдиенко Е.Б. Современное понимание добросовестности в гражданском праве // Российская юстиция. 2017. № 8. С. 2–3.
8. Платонов В., Габов А., Белов В., Бевзенко Р., Латыев А., Церковников М., Ягельницкий А., Халимовский Ю., Зайцев С., Степанчук М. COVID-19 и договорное право // Закон. 2020. № 4. С. 22–37.
9. Свечникова И.В. Презумпция добросовестности в отношениях собственности: вопросы правоприменения // Гражданское право. 2017. № 5. С. 16–20.
10. Соломин С.К., Соломина Н.Г. Особенности динамики договорных обязательств в условиях принятия мер по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции // Вестник арбитражной практики. 2020. № 4. С. 41–49.

УДК 349.1
ББК 67.405.1
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10364

© С.Е. Титор, 2020

Научная специальность 12.00.05 – трудовое право; право социального обеспечения

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ МЛАДШЕГО МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА В Г. МОСКВЕ

Светлана Евгеньевна Титор,
доцент кафедры частного права,
кандидат юридических наук

Государственный университет управления (109542, Москва, Рязанский проспект, д. 99)
E-mail: setitor@mail.ru

Аннотация. Кризисный период, связанный с эпидемией коронавирусной инфекции еще раз обнажил проблемы регулирования трудовых отношений в здравоохранении. Важно не только поставить диагноз пациенту, назначить лечение, но и сопровождать это лечение созданием комфортных условий в стационарных и поликлинических учреждениях. Это не только труд врачей, но и среднего и младшего медицинского персонала. Это обуславливает актуальность затронутой темы. В статье проанализирована природа отношений младшего медицинского персонала и медицинских организаций применительно к г. Москва.

Ключевые слова: трудовые отношения, гарантии и компенсации за работу во вредных и/или опасных условиях труда, оплата труда, младший медицинский персонал.

FEATURES OF REGULATION OF LABOR RELATIONS OF JUNIOR MEDICAL PERSONNEL IN MOSCOW

Svetlana E. Titor,

Associate Professor of the Department of Private Law,
Candidate of Legal Sciences

State University of Management (109542, Moscow, Ryazanskiy prospekt, d. 99)

Abstract. The crisis period associated with the coronavirus epidemic has once again exposed the problems of regulating labor relations in healthcare. It is important not only to diagnose the patient and prescribe treatment, but also to accompany this treatment by creating comfortable conditions in inpatient and outpatient settings. This is not only the work of doctors, but also middle and junior medical staff. This determines the relevance of the topic. The article analyzes the nature of relations between junior medical personnel and medical organizations in relation to the city of Moscow.

Keywords: labor relations, guarantees and compensation for work in harmful and/or dangerous working conditions, remuneration, junior medical personnel.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Титор С.Е. Особенности регулирования трудовых отношений младшего медицинского персонала в г. Москве. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):110-7.

Номенклатурой должностей, утвержденной Приказом Минздрава России от 20 декабря 2012 г. № 1183н [1], медицинские работники условно разделены на пять подгрупп: руководители в сфере медицины; специалисты с высшим медицинским образованием; специалисты с высшим иным (немедицинским) образованием; специалисты со средним профессиональным медицинским образованием (средний медицинский персонал); иные должности медицинских работников (младший медицинский персонал). К последней группе младшего медицинского персонала относят должности: младшая медицинская сестра по уходу за больным, санитар, санитар-водитель, сестра-хозяйка.

Приказом Минтруда России от 12 января 2016 г. № 2н [2] утвержден профессиональный стандарт

«Младший медицинский персонал». Основной целью деятельности младшего медицинского персонала признано создание благоприятных и комфортных условий пребывания пациента в медицинской организации.

Профстандарт содержит две трудовые функции:

– санитарное содержание помещений медицинских организаций, перемещение медицинских отходов, уход за умершим человеком. Эту функцию выполняют санитары;

– оказание медицинских услуг по уходу за больным. Трудовая функция называется «младшая медицинская сестра».

Труд этих людей не менее важен, чем труд врача. Особо очевидно это стало в период эпидемии коронавирусной инфекции. Как рассказывают сами

работники, врач общается непосредственно с пациентом один-два раза в день во время обхода, медицинская сестра – один-три раза, чтобы поставить капельницу, выдать таблетки. Младшему медицинскому персоналу приходится общаться с пациентами до 10 раз в день: принести еду, сменить памперсы, белье и т.д. [3].

Не случайно все стандарты по оказанию медицинской помощи рекомендуют в составе штата, необходимого для функционирования соответствующих медицинских отделений, иметь должности санитаров и младшего медицинского персонала. Так, например, Порядок оказания медицинской помощи взрослому населению по профилю «терапия», утвержденному Приказом Минздрава России от 15 ноября 2012 г. № 923н [4], предусматривает для организации работы:

- терапевтического кабинета иметь в штате 1 санитаря на 3 участковых врача-терапевта;
- терапевтического отделения: 4 единицы санитаря (для работы в буфере, уборки помещений, санитарной обработки больных), 4,75 единиц на 15 коек младшей медицинской сестры по уходу за больными.

Требования порядков и стандартов оказания медицинских услуг являются обязательным фактором для лицензирования медицинской деятельности в соответствии с п. 5 Положения о лицензировании медицинской деятельности, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2012 г. № 291 [5]. Соответственно, без труда младшего медицинского персонала качественно, на уровне стандартов оказать медицинскую помощь не представляется возможным.

Практика организации услуг по уходу за больными в г. Москве складывается по пути аутсорсинга. Аутсорсинг – это передача организацией, на основании договора, определенных видов или функций (производственной, предпринимательской, обслуживающей или иной) другой организации. Однако, на наш взгляд, такая практика нарушает трудовые права младшего медицинского персонала.

Одной из компаний, которая оказывает услуги по уходу за больными в г. Москве, является компания ООО «А**». Так, ООО «А**» заключило посредством госзакупок следующие контракты (далее – госконтракты), предметом которых является услуги по уходу за больными [6]:

– госконтракт № 2772308492918000365 от 12 мая 2020 года на сумму более 468,7 млн руб., заказчик: ГБУЗ «ГКБ № 13 ДЗМ»;

– госконтракт № 2771913872320000120 от 10 февраля 2020 г. на сумму 363,3 млн руб., заказчик: ГБУЗ «ИКБ № 2 ДЗМ» и другие.

Требованиями Президента России были анонсированы [7] дополнительные выплаты медицинским работникам, оказывающим помощь пациентам с коронавирусом [8–10]:

- работникам скорой и неотложной помощи
 - врачам – 50,0 тыс. руб.;
 - среднему медицинскому персоналу – 30,0 тыс. руб.;
- работникам амбулаторных, лабораторных, стационарных отделений:
 - врачам – 70,0 тыс. руб.;
 - среднему медицинскому персоналу – 50,0 тыс. руб.;
 - младшему медицинскому персоналу – 30,0 тыс. руб.

Для выплаты этих доплат из федерального бюджета были выделены целевые средства в виде дополнительных целевых трансферов на основании Постановлений Правительства России от 02 апреля 2020 г. № 415, от 12 апреля 2020 г. № 484, от 15 мая 2020 г. [11; 12] и другие.

Финансы на доплаты поступили целевыми платежами только на счета медицинских организаций, финансируемых из бюджета, для выплат ее сотрудникам. Однако, ООО «А**» не финансируется из бюджета, соответственно названных средств не получило. Данные доплаты обошли стороной младший медицинский персонал, состоящий в трудовых отношениях с ООО «А**», несмотря на то, что фактически они находились в эпицентре коронавирусной инфекции.

Вопросы доплат младшему медицинскому персоналу стали предметом обсуждения в средствах массовой информации [13]. Вышеназванные нормативные правовые акты не предусматривали дополнительные финансы для оплаты услуг по уходу за больными, оказываемых персоналом сторонних организаций на основании госконтрактов с медицинскими организациями.

После критики в СМИ Мэр г. Москвы решил эту проблему, выделив дополнительные средства

по статье бюджетных расходов на оказание услуг [14]. Эти финансы предназначались для увеличения оплаты услуг подрядных организаций, которые должны быть направлены на доплату младшему медицинскому персоналу, работающему в «красной зоне» инфекции.

Это не единственная проблема, связанная с оплатой труда младшего медицинского персонала. Подрядная организация предлагает младшему медицинскому персоналу заработную плату в размере от 32,0 тыс. руб. [15].

Указом Президента России от 07 мая 2012 г. № 597 [16] установлено, что средняя заработная плата младшего медицинского персонала должна составлять не менее 100% средней заработной платы по региону. Требования Указа распространяются на медицинские организации, которые финансируются из бюджетов разных уровней. Средняя заработная плата в г. Москве составляет по состоянию на начало 2020 г. – 88,2 тыс. руб. [17]. Таким образом, младший медицинский персонал в подрядных организациях получает заработную плату более, чем в два раза ниже.

Ни для кого не секрет, что медицинские работники, находящиеся на «передовой» в борьбе с коронавирусной инфекцией, заражаются сами, есть и смертельные исходы.

Приняты дополнительные страховые гарантии в целях возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью медицинских работников в связи с заболеванием коронавирусной инфекцией при исполнении трудовой функции.

Указом Президента России от 06 мая 2020 г. № 313 [18] к страховым случаям, связанным с исполнением обязанностей, отнесены:

- смерть медицинского работника коронавирусной инфекцией;
- причинение вреда здоровью медицинскому работнику в связи с развитием у него осложнений, как следствие заражения коронавирусной инфекцией;
- установление стойкой утраты трудоспособности у медицинского работника в результате заражения коронавирусной инфекцией.

Для этих категорий работников установлены и особые единовременные выплаты при наступлении страхового случая:

- при смерти медицинского работника – 2 752 452 руб.;
- при причинении иного вреда – 68 811 руб.;
- при наступлении инвалидности 1 группы – 2 064 399 руб.;
- при наступлении инвалидности 2 группы – 1 376 226 руб.;
- при наступлении инвалидности 3 группы – 688 311 руб.

Определен перечень заболеваний или осложнений, вызванных заражением коронавирусной инфекцией, которые подпадают под особый страховой случай [19]. Утвержден и Временный порядок расследование несчастных случаев, связанных с заражением медицинскими работниками коронавирусной инфекцией [20].

Названные нормативные правовые акты распространяются на работников только *медицинских организаций* и на работников, *непосредственно* работающих с пациентами.

Законодательно определено понятие «медицинская организация» – это юридическое лицо, осуществляющее в качестве основного (дополнительного) вида деятельности медицинскую деятельность на основании соответствующей лицензии [21].

Подрядная организация ООО «А**» согласно ЕГРЮЛ в качестве дополнительного вида деятельности обозначила деятельность больничных организаций, и имеет соответствующую лицензию на медицинскую деятельность (№ ЛО-77-01-016209 от 14 июня 2018 г.). Однако, данная лицензия позволяет оказывать медицинские услуги только по определенному адресу [22], который не совпадает с адресом, где в порядке госконтракта оказываются услуги по уходу за больными.

Госконтрактами [6] с медицинской организацией не определены зоны работы персонала, соответственно, привязать их труд к понятию «непосредственно» работающих с пациентами, заболевшими коронавирусной инфекцией, будет практически невозможно, медицинская лицензия ООО «А**» на оказание медицинских услуг в этих зонах не распространяется.

Таким образом, на младший медицинский персонал, работающий в подрядных организациях, не будут распространяться дополнительные страховые гарантии на случай заболевания их при исполнении

трудовых обязанностей коронавирусной инфекции. Соответственно, жизнь, здоровье, трудовые права эти категории работников не защищены законом в полной мере.

В целом, работа с инфекционными заболеваниями отнесена к вредным и/или опасным факторам производственной среды и трудового процесса [23]. Работа во вредных и/или опасных условиях в соответствии с трудовым законодательством предусматривает ряд дополнительных компенсаций работникам: дополнительная оплата, дополнительный отпуск, сокращенный рабочий день, досрочное пенсионное обеспечение.

Наличие вредных и/или опасных условий труда устанавливается по результатам специальной оценки условий труда. Специальная оценка условий труда проводится по постоянному месту работы сотрудника, на рабочем месте оценивается наличие вредных и/или опасных факторов.

Не исключено, что подрядные организации, оказывающие услуги по уходу за больными, провели специальную оценку условий труда на рабочих местах. Но физически они смогли сделать это только по месту нахождения своих производственных, офисных и других рабочих площадей. Оказывают же услуги по уходу за больными сотрудники этих организаций на территории Заказчика – медицинской организации, где специальная оценка условий труда для этих сотрудников не проводилась, условия выполнения не оценивались на предмет вредности и/или опасности производственных факторов. Физически это сделать невозможно, поскольку подрядные организации участвуют в различных тендерах на право заключать госконтракты, и заранее не могут знать, какие тендеры они выиграют, на каких территориях (в каких отделениях) будут работать их сотрудники.

Между тем, на условиях подряда оказываются услуги по уходу за больными, в том числе, и во вредных и/или опасных условиях труда, в рассматриваемом случае – это инфекционные отделения. Однако, работа в этих вредных и/или опасных условиях труда вряд ли может быть учтена при проведении специальной оценки условий труда этими подрядными организациями заранее. А если это так, то работники этих подрядных организаций, работая фактически на территориях с вредными и/или опасными условиями труда, не вправе претен-

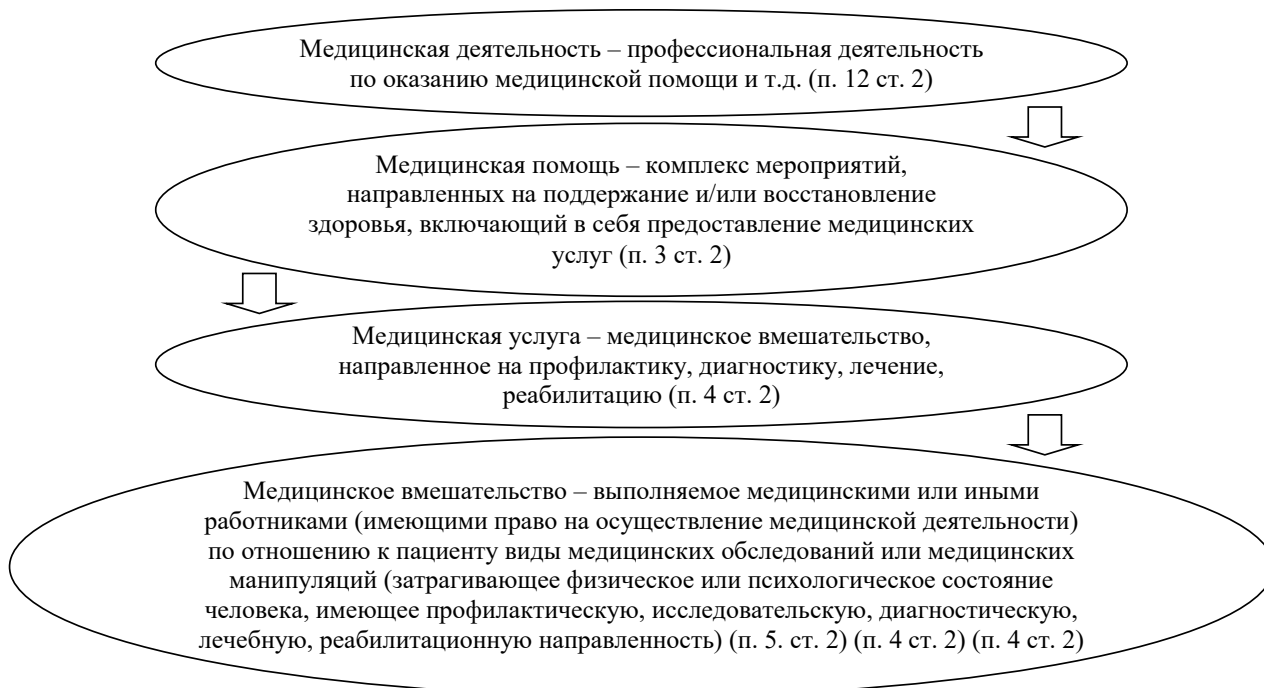
довать на дополнительные гарантии в связи с такой работой. Это очевидно, потому что страховые тарифы по условиям пенсионного страхования и страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний зависят от наличия или отсутствия вредных и/или опасных факторов производственной среды. Гарантии и льготы в системе страхования зависят от размера страховых тарифов, перечисляемых за них в соответствующие страховые фонды. Если изначально не были заявлены вредные и/или опасные условия труда на рабочем месте, то страховые тарифы будут минимальными, и никаких гарантий и компенсаций работник за работу в таких условиях не получит. Таким образом, младший медицинский персонал фактически работает во вредных и/или опасных условиях (в инфекционных отделениях), юридически вредные условия их работы не зафиксированы. Нарушается конституционная гарантия на труд в условиях, отвечающих безопасности и гигиене.

Все названные ущемления трудовых прав младшего медицинского персонала стали возможными вследствие ненадлежащего оформления трудовых отношений с ними.

Какова сущность этих отношений при такой, аутсорсинговой схеме оказания услуг по уходу за больными?

Между подрядной организацией и медицинской организацией заключается обычный гражданско-правовой договор. Предметом такого договора являются «услуги по выполнению *функций* младшего медицинского персонала» [6]. Согласно техническому заданию, в состав этих услуг включается «проведение медицинских манипуляций (постановка банок, горчичников, компрессов, измерение температуры тела, измерение артериального давления и т.д.)». Таким образом, младший медицинский персонал непосредственно работает с пациентом.

Рассмотрим правовую природу «медицинских манипуляций», как они соотносятся с понятием «медицинская деятельность», включаются ли в это понятие. Правовую природу следует определить из понятий, данных в Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [21] (далее – Закон об охране здоровья), схематично следующим образом:

Из этой сложной схемы определений следует сделать вывод, что медицинские манипуляции – это составляющая часть медицинской деятельности.

Как известно, медицинская деятельность подлежит лицензированию. Выдаваемые лицензии, как отмечалось ранее, предоставляют право осуществления медицинской деятельности только по месту (адресу), на которые они выданы. Вышеназванные подрядные организации, в том числе ООО «А**» хотя, возможно, и имеют лицензию на право оказания медицинской деятельности, но, в любом случае, не на территории той медицинской организации, с которой они заключили госконтракт на оказание услуг по уходу за больными. Лицензия на право осуществления медицинской деятельности, которую имеет медорганизация – Заказчик по контракту, свое действие распространять на работников подрядной организации не может, поскольку у этих организаций гражданско-правовое отношения. Распространение лицензионных разрешений на действия работника допустимо только тогда, когда этот работник находится в трудовых отношениях с медицинской организацией, имеющей такую лицензию, т.е. он находится под «крышей» лицензии или, как это определено трудовым законодательством, трудится «в интересах» работодателя.

Не случайно, закон об охране здоровья определяет, кто такой медицинский работник – это физическое лицо, имеющее соответствующее образо-

вание, работающее в медицинской организации и осуществляющее в рамках трудовых обязанностей медицинскую деятельность.

Трудовой же договор у младшего медицинского персонала, в нашем случае, заключен с подрядной организацией, у которой нет соответствующей лицензии на такой вид деятельности на данной территории (по адресу нахождения Заказчика). Отсюда возникает вопрос, насколько правомерно оказывать услуги по уходу за больным, в состав которых включены медицинские манипуляции, на условиях аутсорсинга?

Исследование законодательной базы, позволяет сделать вывод. Оказание услуг по уходу за больными силами работников подрядной организации, которая действует на условиях гражданско-правового договора с медицинской организацией, при условии, что эта подрядная организация не имеет лицензии на медицинскую деятельность по месту нахождения заказчика, не возможно. Это не что иное, как не законная предпринимательская (медицинская) деятельность.

Однако, мы обратили внимание на то, что предметом госконтракта являются «услуги по выполнению функций младшего медицинского персонала» [6], ключевое слово – «функция».

Функция (лат. *funktio* – совершение, исполнение) – это деятельность, работа [24]. Определение трудовой функции содержится в трудовом законодательстве: статьи 15, 57 Трудового кодекса Россий-

ской Федерации. Трудовая функция имеет отличительные черты от «работы», выполняемой в рамках гражданско-правового договора. Все признаки, отличающие трудовую функцию от работы по гражданско-правовому договору, вытекают из определения «трудовых отношений»:

Личностный признак: работник выполняет работу лично.

В понятие «трудовой функции» входит элемент «квалификация». Квалификация работника – это исключительно личностный признак конкретного работника. К младшему медицинскому персоналу, работающему в рамках госконтрактов, предъявляются квалификационные требования (среднее профессиональное (медицинское) образование), это одно из условий технического задания.

Кроме того, одним из условий привлечения кадров для выполнения работы по госконтракту, является наличие у них медицинской книжки (т.е. обязательного медицинского осмотра). Обязательность предварительных (и периодических) медицинских осмотров предусмотрена статьей 212, 213 Трудового кодекса Российской Федерации, Приказом Минздрава России от 12 апреля 2011 г. № 302н [25]. Указанным Приказом определены виды работ, при выполнении которых медицинский осмотр является обязательным, в том числе: работы медицинского персонала лечебно-профилактических учреждений. Медицинский осмотр тоже является составляющей частью личностного признака, поскольку он требуется в отношении конкретного работника. На это же указывают требования по наличию призывок у младшего медицинского персонала.

Подрядные организации, выполняющие услуги по уходу за больными, не являются в чистом виде медицинскими организациями, ставится под сомнение их право требовать от своих сотрудников прохождения обязательного медицинского осмотра.

Конституционный Суд Российской Федерации (определение от 19 мая 2009 г. № 597-О-О) [26] указал, что на наличие трудовых отношений могут указывать тарифно-квалификационные характеристики работы, любые другие документы, указывающие на конкретную должность, специальность, профессию. Госконтракты на оказание услуг по уходу за больными устанавливают требования по квалификации сопоставимые в точном соответствии

с профессиональным стандартом, утвержденным Приказом Минтруда России от 12 января 2016 г. № 2н [2]. Таким образом, функция, которую должен выполнять младший медицинский персонал четко соответствует квалификационным характеристикам профессионального стандарта.

Предметный признак. Предметом трудового договора является выполнение *трудовой функции*. Предметом гражданско-правовых рассматриваемых госконтрактов тоже является «услуга по выполнению функции». Трудовая функция характеризуется длительным, штатным постоянным характером. Эта характеристика соответствует услуге по уходу за больными: она длительная (постоянная), штатная (выполняется в рамках стандартов и порядков оказания медицинских услуг). На периодичность (постоянность) работы указывает приложение № 4 к госконтракту: сроки выполнения практически всех работ – ежедневно, несколько раз в день.

Организационный признак, определяется в четырех составных факторах, вытекающих из определения трудовых отношений:

В интересах: младший медицинский персонал работает в интересах медицинской организации, по ее разрешительным документам: лицензией.

Под управлением и контролем: На непосредственное управление и контроль со стороны заказчика – медицинской организации за деятельностью младшего медицинского персонала указывает техническое задание к госконтракту, которое предусматривает помощь по уходу за больными под руководством медицинских сестер заказчика (п. 3.1.1). Персонал должен выполнять свои функции в четком соответствии с технологическими картами, разработанными заказчиком (п. 2.19), это указывает на контроль за процессом выполнения функции.

Подчинение младшего медицинского персонала правилам внутреннего трудового распорядка прямо предусмотрено техническим заданием к госконтракту (п. 2.12.).

Обеспечение условий труда. Младший медицинский персонал обязан соблюдать нормы и правила охраны труда (п. 2.12). Инструктаж по охране труда проводит подрядная организация, но по условиям госконтракта журнал инструктажа хранится в заказчика.

Таким образом, налицо все признаки наличия трудовых отношений между младшим медицин-

ским персоналом и медицинской организацией. Однако, последняя не является непосредственным работодателем младшего медицинского персонала. Такие отношения подпадают полностью под понятие аутстаффинг: это переоформление работников в штат другой организации. Медицинская организация фактически вывела свой младший медицинский персонал в штат порядной организации. Такой труд называется *заемным трудом*. В силу статьи 56.1. Трудового кодекса Российской Федерации по общему правилу заемный труд запрещен, но может быть разрешен временно, при определенных условиях. Такой двойной стандарт в применении норм трудового права приводит к злоупотреблениям со стороны недобросовестных работодателей и организаций-подрядчиков, а страдает при этом, прежде всего, работник, как наименее защищенный по отношению к работодателю. Между младшим медицинским персоналом и медицинской организацией фактически складываются трудовые отношения. Таким образом, нарушаются трудовые права младшего медицинского персонала: они ущемлены в заработной плате; не имеют достаточных гарантий и компенсаций по обеспечению безопасных условий труда.

Предложенная схема: «медицинская организация (заказчик) – работник – организация (подрядчик)» усложняет и так непростые отношения между сторонами соглашения.

Литература

1. Приказ Минздрава России от 20.12.2012 № 1183н «Об утверждении Номенклатуры должностей медицинских работников и фармацевтических работников» // <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.10.2020).
2. Приказ Минтруда России от 12.01.2016 № 2н «Об утверждении профессионального стандарта «Младший медицинский персонал» // <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.10.2020).
3. <https://news.ru/investigations/ya-vam-nadbavok-ne-obeshala-kommunarka-nabiraet-personal-opsorsingu/> (дата обращения: 27.10.2020).
4. Приказ Минздрава России от 15.11.2012 № 923н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи взрослому населению по профилю «терапия» // <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.10.2020).
5. Постановление Правительства РФ от 16.04.2012 № 291 «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»)» // <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.10.2020).
6. <https://zakupki.gov.ru> (дата обращения: 27.10.2020).
7. Перечень поручений по итогам совещания о санитарно-эпидемиологической обстановке, утвержденной Президентом России 15.05.2020 г. № Пр-818 // <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.10.2020).
8. Постановление Правительства Москвы от 06.04.2020 № 340-ПП «О грантах медицинским организациям в связи с перепрофилированием конечного фонда для оказания на территории города Москвы медицинской помощи в стационарных условиях пациентам с подтвержденным диагнозом новой коронавирусной инфекции или подозрением на новую коронавирусную инфекцию» // <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.10.2020).
9. Постановление Правительства Москвы от 06.04.2020 № 343-ПП «О дополнительных мерах материального стимулирования работников медицинских организаций, оказывающих медицинскую помощь пациентам с подтвержденным диагнозом новой коронавирусной инфекции или подозрением на новую коронавирусную инфекцию» // <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.10.2020).
10. Постановление Правительства Москвы от 07.05.2020 № 517-ПП «О внесении изменений в постановления Правительства Москвы от 6 апреля 2020 г. № 340-ПП и от 6 апреля 2020 г. № 343-ПП» // <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.10.2020).
11. Постановление Правительства России от 02 апреля 2020 г. № 415 «Об утверждении Правил предоставления в 2020 году иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные ассигнования резервного фонда Правительства Российской Федерации, в целях софинансирования, в том числе в полном объеме, расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при осуществ-

влении выплат стимулирующего характера за особые условия труда и дополнительную нагрузку медицинским работникам, оказывающим медицинскую помощь гражданам, у которых выявлена новая коронавирусная инфекция, и лицам из групп риска заражения новой коронавирусной инфекцией» // <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.10.2020).

12. Постановление Правительства РФ от 12.04.2020 № 484 «Об утверждении Правил предоставления в 2020 году иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные ассигнования резервного фонда Правительства Российской Федерации, в целях софинансирования в полном объеме расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при осуществлении выплат стимулирующего характера за выполнение особо важных работ медицинским и иным работникам, непосредственно участвующим в оказании медицинской помощи гражданам, у которых выявлена новая коронавирусная инфекция COVID-19» // <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.10.2020).

13. <https://mosgorzdrav.ru/ru-RU/news/default/card/3857.html>; <https://news.ru/investigations/ya-vam-nadbavok-ne-obeshala-kommunarkanabiraet-personal-po-outsorsingu/> (дата обращения: 27.10.2020).

14. <https://mosgorzdrav.ru/ru-RU/news/default/card/3857.html>; <https://news.ru/investigations/ya-vam-nadbavok-ne-obeshala-kommunarkanabiraet-personal-po-outsorsingu/> (дата обращения: 27.10.2020).

15. <https://hh.ru/employer/1968188> (дата обращения: 27.10.2020).

16. Указ Президента России от 07 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» // <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.10.2020).

17. <https://regnum.ru/news/economy/2928684.html> (дата обращения: 27.10.2020).

18. Указ Президента России от 06 мая 2020 г. № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников» // <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.10.2020).

19. Распоряжение Правительства РФ от 15.05.2020 № 1272-р «Об утверждении Перечня за-

болеваний (синдромов) или осложнений, вызванных подтвержденной лабораторными методами исследования новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), вызвавших причинение вреда здоровью отдельных категорий лиц, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников», и повлекших за собой временную нетрудоспособность, но не приведших к инвалидности» // <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.10.2020).

20. Постановление Правительства РФ от 16.05.2020 № 695 «Об утверждении Временного положения о расследовании страховых случаев причинения вреда здоровью медицинского работника в связи с развитием у него полученных при исполнении трудовых обязанностей заболевания (синдрома) или осложнения, вызванных подтвержденной лабораторными методами исследования новой коронавирусной инфекцией и повлекших за собой временную нетрудоспособность, но не приведших к инвалидности» // <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.10.2020).

21. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.10.2020).

22. <https://data.mos.ru/opendata/1189?versionNumber=2&releaseNumber=1> (дата обращения: 27.10.2020).

23. Приказ Минтруда России от 24.01.2014 № 33н «Об утверждении Методики проведения специальной оценки условий труда, Классификатора вредных и (или) опасных производственных факторов, формы отчета о проведении специальной оценки условий труда и инструкции по ее заполнению» // <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.10.2020).

24. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Функция_\(работа\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Функция_(работа)) (дата обращения: 27.10.2020).

25. Приказ Минздравсоцразвития России от 12 апреля 2011 г. № 302н.

26. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2009 г. № 597-О-О // <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.10.2020).

УДК 349.6
ББК 67.407.2
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10365

© С.Я. Казанцев, О.Р. Саркисов, Е.Л. Любарский, 2020

Научная специальность 12.00.06 – природоресурсное право; аграрное право; экологическое право

СОВРЕМЕННЫЕ ЭКОЛОГО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЛЕСНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сергей Яковлевич Казанцев,

профессор кафедры криминалистики,
доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ и РТ
Казанский юридический институт МВД России (420108, Казань, ул. Магистральная, д. 35)
E-mail: menedqment@mail.ru;

Олег Ростиславович Саркисов,

доцент кафедры теории и истории государства и права,
кандидат педагогических наук, доцент, Заслуженный работник высшей школы РТ
Институт социальных и гуманитарных знаний (420111, Казань, ул. Профсоюзная, д. 13/16)
E-mail: oleq_sarkisov@mail.ru;

Евгений Леонидович Любарский,

профессор кафедры ботаники и физиологии растений,
доктор биологических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ и РТ
Казанский (Приволжский) федеральный университет (420008, Казань, ул. Кремлевская, д. 18)
E-mail: elyubars@mail.ru

Рецензент: Э.Е. Сафонов, председатель военного суда Казанского гарнизона,
кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. Анализ российского лесного законодательства дает основание сделать вывод о том, что лесопользование и охрана лесных массивов является важным и необходимым направлением в деятельности государственных структур. Авторы исследуют состояния национальной лесной политики на историческом и современном этапах развития общества и государства, определяют его положительные и отрицательные тенденции.

Ключевые слова: окружающая среда, состояние лесов России, правовые условия развития современного лесного законодательства, положительные и отрицательные тенденции национальной лесной политики.

MODERN ENVIRONMENTAL AND LEGAL PROBLEMS AND PREREQUISITES FOR REFORMING THE FOREST LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Sergey Ya. Kazantsev,

Professor of the Department of Forensics,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation and the Republic of Tatarstan
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (420108, Kazan', ul. Magistral'naya, d. 35);

Oleg R. Sarkisov,

Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Honored Worker of the Higher School of the Republic of Tatarstan
Institute of Social and Humanitarian Knowledge (420111, Kazan', ul. Profsoyuznaya, d. 13/16);

Evgeniy L. Lubarskiy,

Professor of the Department of Botany and Plant Physiology,
Doctor of Biological Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation and the Republic of Tatarstan
Kazan (Volga Region) Federal University (420008, Kazan', ul. Kremlevskaya, d. 18)

Abstract. Analysis of Russian forest legislation leads to the conclusion that forest management and protection of forests is an important and necessary direction in the activities of state structures.

The authors have studied the state of national forest policy at the historical and present stage of the state's development, have considered its positive and negative trends.

Keywords: environment, state of forests of Russia, legal conditions of modern forest legislation development, positive and negative trends of national forest policy.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Казанцев С.Я., Саркисов О.Р., Любарский Е.Л. Современные эколого-правовые проблемы и предпосылки реформирования лесного законодательства Российской Федерации. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):118-21.

Леса на планете Земля составляют важную структуру комплексного и многофункционального использования, связанную с охраной и защитой. Воспроизводство лесов осуществляется, исходя из понятия о лесе как об экологической системе или как о природном ресурсе, необходимом цивилизации. В этой связи ценность лесов для жизнедеятельности людей планеты неоспорима. Площадь, занятая лесами на планете в начале 20-го века, оценивалась в пределах 47–57 процентов от общей площади суши. А по данным космического мониторинга, в конце 20 века – уже 27 процентов. Международная организация «Юнеско» определила, что леса исчезают с Земли со скоростью 29 гектаров в минуту [1]. Установлено, что последствия, вызванные обезлесением в результате вырубki лесов во всех регионах Земли, оказывают негативное влияние на окружающую среду, вследствие чего коренная растительность претерпела масштабные изменения и континентально трансформировалась [2]. За последние 25 лет площадь лесов на планете снизилась с 4,1 млрд га, до чуть менее 4 млрд га, что на 3,1 процента меньше по сравнению с периодами 1990–2000, и 2010–2015 гг.

Случаи потери большого количества лесных массивов и гибели лесов отмечаются и в стране, самой богатой лесными ресурсами – России. Площадь ее лесного фонда составляет 22% от площади всех мировых лесов. Так как леса России составляют значительную часть мировых, то они, соответственно, имеют важное как национальное, так и мировое значение, связанное не только с материальными ресурсами, но и с сохранением биоразнообразия и предотвращением изменения климата на Земле. За последние 20 лет запасы древесины в нашей стране сократились на 10%. Каждый год в среднем вырубается 0,55 млн м³ с площади 3 млн га, а лесовосстановительными работами охватывается лишь 1,3 млн м³ на площади 6 млн га. Быстрое разрушение лесных массивов приводит к исчезновению уникальной флоры и фауны, а также к ухудшению экологической обстановки [3]. Кроме того в последние десятилетия в Российской Федерации возникли проблемы в области лесопроизводства и лесопользования.

Как мы считаем, недостатки в лесной отрасли связаны в первую очередь с действующим россий-

ским лесным законодательством и правоприменением Лесного Кодекса 2006 г. и с отсутствием, прежде всего обсужденной и согласованной с участниками лесного сектора и обществом в целом национальной лесной политики. Если обратиться к истории становления и развития Российского лесного законодательства, необходимо отметить, что уже после революции 1917 года государство взяло курс на интенсивное развитие лесопромышленной отрасли [4]. Еще Лесным кодексом РСФСР 1923 г. устанавливались новые отношения в области лесопользования. Экспорт лесной продукции европейского российского Севера стал давать значительные финансовые средства для развития, индустриализации и обеспечения независимости и обороноспособности страны. А плановое ведение лесного хозяйства, его централизация наряду с недостатками в управлении отраслью позволили наладить надлежащую государственную охрану лесных ресурсов в системе органов управления, реализовать полезационные, противозерозионные и водоохраные свойства лесов, бороться с пожарами и вредителями лесов, в значительной мере обеспечивать воспроизводство лесов, снабжать древесиной все регионы Советского Союза. Основы лесного законодательства Союза ССР и союзных республик (1977 г.) и принятый вслед Лесной кодекс РСФСР (1978 г.) закрепили исключительную собственность государства на леса, определив социальную значимость лесов и предоставления их только в пользование, «отделили» регулирование лесных отношений от регулирования земельных, водных и горных отношений. Это было изменено Основами лесного законодательства 1993 г., в которых была определена наибольшая за весь послесоветский период децентрализация лесных полномочий, а многие важнейшие вопросы, связанные с управлением лесами, были переданы на муниципальный уровень (районным и городским советам народных депутатов) [5]. По многим параметрам Основы Лесного законодательства РФ 1993 года были логичнее и разумнее как последующего Лесного кодекса РФ 1997 года, так и, тем более, Лесного Кодекса РФ 2006 года (ныне действующего). Связано это, скорее всего с убыванием квалифицированных специалистов среди основных разработчиков главных лесных законов, и заменой их незаинтересованными и некомпетентными специалистами с очень узкими

конкретными интересами, и просто дилетантами (и коррупционерами). Новый Закон 2006 года определил возможность неограниченного использования земель лесного фонда для строительства линейных объектов без учета возможных неблагоприятных воздействий создаваемой инфраструктуры на лесные экосистемы (увеличения количества лесных пожаров, браконьерства, воровства леса, биологического загрязнения территории, нарушений гидрологического режима, создания очагов усыхания и распада «стен леса», и т.д.), что является весьма негативным.

Существующие недостатки связаны, как мы считаем, с необоснованной приватизацией лесов, которая определяет полномочия «всех и во всем», если раньше леса были недвижимым имуществом государства, то с 2006 года, они становятся движимыми и могут передаваться, в другие ведомства и министерства, однако каких-либо конкретных обязательств новым владельцам лесного участка по охране и защите леса законом не предусматривается. В этой связи явно определяется отсутствие контроля за незаконными рубками и объемами заготовки древесины леса, в связи, с чем занижаются общие показатели. Еще одним недостатком Лесного кодекса (2006 г.), как мы считаем, является и то, что он разрабатывался без сколько-нибудь широкого общественного обсуждения и учета мнения большого числа ученых и граждан России по важнейшим вопросам, затрагивающим интересы всех, что принципиально противоречит нормам демократического государства. К числу таких важнейших вопросов, безусловно, относится вопрос собственности на землю (в первую очередь – возможность приватизации лесов для целей жилищной застройки и для целей заготовки древесины). Огромный ущерб, причем функциям леса, наносят повсеместные незаконные рубки лесных насаждений, а в области защиты лесов от пожаров существуют целый ряд проблем, требующих незамедлительных мер [6]. Недостаточное финансовое обеспечение в купе с коррупционной составляющей не позволяют оперативно и в достаточном количестве принимать меры к обнаружению и ликвидации преступной деятельности, так же связанной и с возгоранием лесного фонда. Так за 2018 год на территории России зарегистрировано 14 386 преступлений за нанесенный ущерб лесным

массивам, при этом из них раскрыто было всего 5 947 преступления [7]. Количество преступлений только за последние два года согласно лесной статистике определяется следующими показателями: незаконная охота (ст. 258 УК) – 21 795; незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК) – 3 117; уничтожение или повреждение лесных насаждений (ст. 261 УК) – 5 080 преступлений. Подавляющая часть преступлений, совершенных по ст. 260 УК РФ (за незаконную порубку деревьев и кустарников), было приостановлено в связи с тем, что лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не было установлено. Нелегальная заготовка древесины на территории Российской Федерации на протяжении последних лет остается одной из наиболее актуальных проблем для лесной отрасли. По данным Рослесхоза и ряда неправительственных организаций (Гринпис России, WWF России) объем лесозаготовок, связанных с нарушением законодательства, начиная с 2000 г. варьировал от 10% до 25%, а по отдельным регионам его значение достигало 50% от общей заготовки древесины. Хотя и принимаются отдельные меры, причиненный ущерб лесам оценивается в 10,8 млрд руб. Все это можно связать и с тем, что введение в действие Лесного Кодекса 2006 года негативно отразилось на деятельности лесной охраны. Было уволено 37 тысяч специалистов лесной охраны (вооруженных и экипированных), отвечающих за законность и сохранность своего участка леса. Повсеместная бесконтрольность за состоянием лесов в последние десятилетия отразилась на сохранности лесных массивов России [8].

Проведенный анализ состояния национальной лесной политики РФ, определяет, что действующий Лесной Кодекс и структура его содержания оказались недостаточно эффективны в настоящее время. Видимо это связано и с тем, что современное правовое положение органов лесного контроля вызывает серьезные опасения с точки зрения надлежащего согласования, проводимой в сфере организации лесного контроля политики. Лесной контроль не представляет собой единую систему, а рассредоточен по различным ведомствам. Для разрешения данной задачи в системе Рослесхоза и его территориальных органов целесообразно было бы создать лесную охрану, как было и раньше до 2006 года, представители которой (инспекторы лесной охра-

ны) были бы наделены правом составлять не только акты о нарушениях договорных обязательств лесопользователями, но и протоколы об административных правонарушениях, налагать административные взыскания на нарушителей в пределах, установленных Кодексом об административных правонарушениях.

Нет механизма учета всех лесов России независимо, на каких категориях земель они произрастают [9]. Кроме того, применяемый в настоящее время порядок государственной инвентаризации лесов в целом не отвечает целям лесного законодательства РФ. А существующим организациям, занимающимся вопросами лесоустройства (Министерство экологии и природных ресурсов РФ, Министерство лесного хозяйства федерального и регионального значения), на наш взгляд, требуется реформирование, так как они не справляются с возложенными на них обязанностями. Все это указывает на то, что в структуре государства отсутствует важная составляющая – ведомство, управляющее лесными ресурсами России с большими правами и полномочиями. Таким ведомством может быть вновь созданное Министерство лесной промышленности Российской Федерации с учетом продуманной, выверенной, оправданной ранее системой управления и контроля (взяв за основу структуру и полномочия действующего министерства до 2006 года – в которую входили подразделения лесной охраны и лесного надзора). Кстати если обратиться к истории: Предписанием от 5 апреля 1918 года «всем Советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов было определено о недопустимости увольнения лесных специалистов», «лесных специалистов нельзя заменить другими без ущерба для леса и тем самым – для всего народа [10]: для работы в лесном хозяйстве нужны специальные технические знания». Кроме того, учитывая то, что действующая законодательная база о лесах требует обновления, необходимо принять новый Лесной кодекс, в котором была бы определена уже имеющаяся многолетняя практика с учетом мнения ученых и общественности России, соответствующая духу времени и действующим законам.

Мы надеемся на то, что произошедшие перемены, связанные с укреплением руководящей роли Правительства РФ, министерств и ведомств, обра-

щении Президента о проведение реформы лесной отрасли и его требования о внедрении новых подходов в борьбе с незаконной вырубкой и созданием дополнительных подразделений лесной охраны в определенной мере дадут положительные результаты и в области реформирования лесного законодательства Российской Федерации.

Литература

1. Магдеев Н.Т. Леса Татарстана. Газета Министерства лесного хозяйства РТ. № 3 (22) (март). 2013. С. 4.
2. Рогозин М.Ю., Карташова Ю.С. Вырубка лесов – экологическая катастрофа // Молодой ученый. 2015. № 51. С. 124–128.
3. Мелехов И.С. Лесоведение: учебник. 3-е изд., испр. и доп. М.: ГОУ ВПО МГУЛ, 2005. С. 208.
4. Постановление Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 25 июля 1923 года № 58. О введение в действие Лесного Кодекса.
5. Основы лесного законодательства Российской Федерации» (утв. ВС РФ 06.03.1993 № 4613-1).
6. Саркисов О.Р. Правовое регулирование лесного законодательства: дополнения и изменения. Вестник Казанского юридического института МВД России. № 2 (4). 2011. С. 41.
7. Шелемтьева Е.В. Предупреждение преступлений в сфере природопользования: Перспективы развития. Международный научно-исследовательский журнал «Евразийский Союз Ученых». № 5 (62). 2019. С. 71–74.
8. Глушников О.И. Оценка количественных и качественных характеристик лесов субъекта Российской Федерации при государственной инвентаризации. Автореферат диссертации на соискании ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук. Брянск 2013. С. 25.
9. Экспертное заключение Научного совета Российской Академии наук по лесу (протокол заседания Бюро Научного совета РАН по лесу № 2 от 04.04.2016 г.).
10. Пуряева А.Ю. Охрана лесов в лесном законодательстве России с середины 19 – начале 20 века (до 1924 года) // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. 27 междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2012.

УДК 343.721
ББК 67.408
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10366

© С.М. Акопов, 2020

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

**ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРОВ ХИЩЕНИЯ
КАК КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ МОШЕННИЧЕСТВА
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ**

Сурен Межлумович Акопов,
соискатель кафедры уголовного права и криминологии
Краснодарский университет МВД России (350005, Краснодар, ул. Ярославская, д. 128)
E-mail: kvishnevecky@mail.ru

Аннотация. В работе анализируются особенности законодательной регламентации и проблемы систематизации значительного ущерба, а также крупного и особо крупного размеров хищения как квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков мошенничества в уголовном праве России; формулируются и обосновываются предложения по совершенствованию соответствующих положений УК России.

Ключевые слова: мошенничество, квалифицированные виды мошенничества, значительный ущерб, хищение в крупном размере, хищение в особо крупном размере, дифференциация уголовной ответственности за мошенничество, систематизация уголовного закона.

**PROBLEMS OF SYSTEMATIZATION
OF THE LEGISLATIVE DEFINITION THE SIZE OF THEFT
AS QUALIFYING FEATURES FRAUD
IN RUSSIAN CRIMINAL LAW**

Suren M. Akopov,
Applicant of the Department of Criminal Law and Criminology
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, d. 128)

Abstract. The paper analyzes the features of legislative regulation and the problem of systematization of significant damage, as well as large and especially large-scale theft, as qualifying and especially qualifying signs of fraud in the criminal law of Russia; it formulates and substantiates proposals for improving the relevant provisions of the criminal code of Russia.

Keywords: fraud, qualified types of fraud, significant damage, theft on a large scale, theft on a particularly large scale, differentiation of criminal liability for fraud, systematization of the criminal law.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Акопов С.М. Проблемы систематизации законодательного определения размеров хищения как квалифицирующих признаков мошенничества в уголовном праве России. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):122-6.

Одной из обсуждаемых в доктрине уголовного права проблем законодательной регламентации квалифицированных видов мошенничества является легальное определение такого квалифицирующего признака как причинение значительного ущерба гражданину в результате мошенничества (ч. 2 ст. 159 УК РФ), мошенничества с использованием электронных средств платежа (ч. 2 ст. 159.3 УК РФ), мошенничества в сфере страхования (ч. 2 ст. 159.5), мошенничества в сфере компьютерной информации (ч. 2 ст. 159.6 УК РФ). Кроме того, значительный ущерб (безотносительно признаков потерпевшего) является квалифицирующим признаком мошенничества, сопряженного с неисполнением договорных

обязательств в сфере предпринимательской деятельности (ч. 5 ст. 159 УК РФ). При этом дискуссионным является вопрос о нарушении конституционного принципа равенства прав и свобод независимо от имущественного положения.

В частности, профессор А.А. Бакрадзе отмечает, что «уголовно-правовое положение, закрепленное в примечании 2 к ст. 158 УК РФ, согласно которому значительный ущерб гражданину должен определяться с учетом его имущественного положения, противоречит ч. 2 ст. 19 Конституции РФ, гарантирующей каждому равенство прав и свобод независимо от имущественного положения» [1, положение № 3]. Профессор А.П. Севрю-

ков предлагает исключить указание на гражданина в рассматриваемом квалифицирующем признаке [6, положение № 7].

Необходимо отметить, что обозначенные выводы о нарушении конституционных принципов равенства всех форм собственности в процессе законодательной регламентации причинения значительного ущерба именно гражданину в качестве квалифицирующего признака преступления, разделяют и многие другие авторы [2; 3; 5]. Анализ аргументации таких выводов показывает, что доводы сторонников обозначенного подхода в обобщенном виде сводятся к тому, что Конституция России в ч. 2 ст. 8 провозглашает, что «в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности»; при этом квалифицированным видом хищения является причинение значительного ущерба только гражданину.

Не соглашаясь с обозначенной позицией, отметим, что принцип равенства, как один из основополагающих принципов любого демократического государства, закрепленный в Конституции России, безусловно, находит отражение в провозглашаемом ею равенстве всех форм собственности. Более того, дискриминация – есть самостоятельный состав преступления (ст. 136 УК РФ), что обуславливается признанием на государственном уровне действительности общественной опасности нарушения равноправия.

Вместе с тем, с нашей точки зрения, равноправие не определяется и не может определяться единообразием в видах и (или) размерах наказаний за посягательства на одни и те же правоотношения, но принадлежащие их различным субъектам. И напротив: различия в видах и (или) размерах наказаний за одни и те же деяния, но посягающие на права и свободы различных субъектов правоотношений, отнюдь, не означают дискриминации, поскольку такие различия – есть один методов реализации принципа справедливости.

Помимо характера и размера объективно причиненного хищением ущерба, с нашей точки зрения, справедливо учитывается значимость и, по сути, доля похищенного имущества в общем доходе потерпевшего. При этом эмоциональность, присущая большинству собственников в субъек-

тивном определении признака значительности размера причиненного ущерба, пресекается легальным объективным определением нижнего количественного предела, при котором такой ущерб не может признаваться значительным ни при каких других условиях. Так, например, хищение единственной оставшейся в память о почившем бабушке фотографии вместе с его пустым портмоне, в котором она хранилась, безусловно, воспринимается внуком как значительная утрата, но, с точки зрения УК – это просто хищение старого фотоснимка и потертого портмоне, не обладающих признаками предмета не только квалифицированного, но и общего состава хищения.

С нашей точки зрения, в обозначенной дискуссии необходимо, прежде всего, учитывать, что провозглашаемое Конституцией России и охраняемое уголовным законом равенство всех форм собственности определяется подобно определению равенства граждан перед законом и состоит в установлении уголовной ответственности за посягательства на правоотношения собственности, безотносительно форм последней. При этом уголовная ответственность, дифференцируемая (в числе прочих отягчающих или смягчающих обстоятельств) на основании размера причиненного ущерба, реализуется в различных видах и размерах предусмотренных уголовным законом наказаний.

Кроме того, представляется непоследовательными и логически незавершенными выводы авторов, считающих дискриминацией установление повышенной ответственности за причинение в результате хищения значительного ущерба гражданину. С отстаиваемых ими правовых позиций следовало бы пойти дальше и признать рассматриваемый квалифицирующий признак дискриминацией уже потому, что при его оценке учитывается имущественное состояние потерпевшего, а потому следовало бы констатировать нарушение равенства между богатыми и бедными. В поддержание логичной последовательности таких высказываний следовало бы признать дискриминацию уголовным законом мужчин, поскольку перечень смягчающих обстоятельств, регламентированный ст. 61 УК РФ, неприменим к ним в полном объеме ввиду физиологической неспособности к беременности. Сюда же следовало бы отнести и дискриминацию взрослого населения,

поскольку при регламентации уголовным законом пожизненного лишения свободы или лишения свободы на срок до 20 лет за особо тяжкие преступления, несовершеннолетние, совершившие такие преступления в возрасте до 16 лет, не подвергаются наказанию, превышающему 10 лет лишения свободы (ч. 6 ст. 88 УК РФ). Вместе с тем, наши оппоненты таких выводов не делают, чем нарушают принципы внутриотраслевой системности и взаимосвязи предлагаемого ими редактирования уголовно-правовых предписаний.

Таким образом, представляются необоснованными выводы о том, что дифференциация ответственности по признаку причинения значительного ущерба только лишь гражданину представляет собой дискриминацию иных субъектов правоотношений собственности. Такие выводы основаны на отличных от уголовно-правовых представлениях о содержании принципа равенства, а также понятия равенства субъектов уголовных правоотношений вообще и правоотношений собственности, в частности.

Вместе с тем, отстаивая содержательную обоснованность уголовно-правовой дифференциации ответственности на основании признака причинения значительного ущерба гражданину, считаем необходимым обратить внимание на действительную бессистемность регламентации легального определения числовых (количественных) границ и признаков причиненного ущерба, квалифицируемого как значительный ущерб или как крупный и особо крупный размеры хищения (ч. 3, ч. 4 ст. 158, ч. 3, ч. 4 ст. 159 УК РФ и др.).

Так, в частности, при регламентации в примечаниях к ст.ст. 158, 159, 159.1 УК РФ крупного и особо крупного размеров ущерба законодатель исходит из размера, превышающего определенную сумму денежных средств, эквивалентную стоимости похищенного имущества (крупный размер превышает 250 тысяч рублей, а особо крупный – превышает 1 миллион рублей (п. 4 примечаний к ст. 158 УК РФ)). Таким образом, 250 тысяч и 1 миллион рублей не образуют, соответственно, крупного и особо крупного размеров ущерба, являющихся признаками особо квалифицированных видов хищений.

С другой стороны, при определении в примечаниях к ст.ст. 158, 159 УК РФ признаков значительно-

го ущерба, законодатель исходит из суммы, которая не может быть меньше определенного в обозначенных нормах значения: не менее пяти тысяч рублей (примечание 2 к ст. 158 УК РФ) и не менее десяти тысяч рублей (примечание 1 к ст. 159 УК РФ). Таким образом, обозначенная в ст.ст. 158, 159 УК РФ сумма денежных средств, эквивалентная стоимости имущества, хищение которого может быть квалифицировано как совершенное в значительном размере (соответственно, 5 000 и 10 000 рублей) уже образует признаки рассматриваемого квалифицированного вида хищения.

При этом отметим, что указанная в законе сумма значительного ущерба при использовании термина «не менее» – входит в обозначаемый размер причиненного имущественного вреда, а при описании признаков крупного и особо крупного размеров ущерба, посредством слова «превышает» – сумма ущерба, указанная в законе, не образует обозначаемого в законе размера причиненного вреда. Подобного рода, на первый взгляд, мелочь, тем не менее, свидетельствует о бессистемности рассматриваемых законоположений об ответственности за хищения, причинившие значительный ущерб.

Необходимо также отметить, что вся система законодательного определения количественных границ того или иного признака, имеющего уголовно-правовое значение, построена на основе включения, указанного в уголовном законе числового (количественного) признака в содержание описываемого института уголовного права. Так, в частности, в процессе категоризации преступлений в ст. 15 УК РФ, при описании, например, «верхнего предела» преступлений небольшой тяжести, законодатель указывает, что к ним относятся «умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает трех лет лишения свободы», т.е. 3 года лишения свободы, предусмотренные УК РФ за совершение преступления, определяют его небольшую тяжесть.

Аналогичным образом регламентируются признаки преступлений иных категорий (наказание ... за преступления средней тяжести не превышает пяти лет лишения свободы, за тяжкие – десяти). И только особо тяжкие преступления определены

в законе иначе, поскольку невозможно определить количественный признак верхнего предела пожизненного лишения свободы.

Аналогичным образом судебная практика, утвержденная Постановлением Пленума Верховного Суда России 01.02.2011 № 1, определяет границы несовершеннолетия, признавая таковым признаком весь временной промежуток, вплоть до последней секунды и истечения восемнадцатого дня рождения несовершеннолетнего: «Лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток» [4]. Таким образом, день восемнадцатилетия лица вплоть до начала следующих суток входит в границы несовершеннолетия.

Аналогично решается вопрос об определении количественных размеров отбытого осужденным наказания, как основания условно-досрочного освобождения. В соответствии с ч.ч. 3, 4 ст. 79 УК РФ условно-досрочное освобождение может быть применено только после фактического отбытия осужденным не менее 1/3 срока наказания, назначенного за преступление небольшой или средней тяжести; не менее 1/2 срока наказания, назначенного за тяжкое преступление; не менее 2/3 срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление; не менее 3/4 срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, за тяжкие и особо тяжкие наркопреступления, а также за ряд преступлений террористического характера; не менее 4/5 срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста. При этом фактически отбытый осужденным срок лишения свободы не может быть менее шести месяцев».

Таким образом, указанные в законе одна треть, половина, две трети, три четвертых, четыре пятых от наказания, назначенного судом, входят в основания условно-досрочного освобождения от наказания за преступление соответствующей категории, равно как и шесть месяцев лишения свободы, фактически отбытые осужденным, как минимальные требования к условно-досрочному освобождению.

Приведенные примеры позволяют сделать вывод, что определение количественных признаков того или иного института системе УК России чаще всего основывается не на исключении, а на отнесении указанного в законе количественного признака к содержанию описываемого института. Исходя из этого, считаем необоснованным и противоречащим системе уголовного законодательства России алгоритм легальной регламентации крупного и особо крупного размеров ущерба, не включающий обозначенные в законе количественные (числовые) признаки (250 тысяч рублей и 1 млн рублей) в содержание, соответственно, крупного и особо крупного размеров хищения.

В целях систематизации алгоритма законодательной регламентации размеров ущерба, причиненного мошенничеством, равно как и иными хищениями, предлагаем п. 4 примечаний к ст. 158 УК РФ изложить в следующей редакции: «4. Крупным размером в статьях настоящей главы, за исключением частей шестой и седьмой статьи 159, статей 159.1 и 159.5, признается стоимость имущества, в размере не менее двухсот пятидесяти тысяч рублей, а особо крупным – не менее одного миллиона рублей».

Аналогичные изменения предлагаем внести в пункты 2 и 3 примечаний к ст. 159, примечание к ст. 159.1, определяющие крупный и особо крупные размеры специальных видов мошенничества, предусмотренных ст.ст. 159, 159.1, 159.5 УК РФ.

Предлагаемые изменения позволят отнести указанные в законе количественные критерии, определяющие значительный, крупный и особо крупный размеры хищения, к содержанию соответствующих квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, что будет способствовать систематизации уголовного законодательства и его единообразному правоприменению.

Литература

1. Бакрадзе А.А. Теоретические основы уголовно-правовой охраны собственности от преступлений, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Бакрадзе Андрей Анатольевич; [Место защиты:

Академия экономической безопасности]. М., 2011. 538 с.

2. Бездоровникова А.Д. Правомерность использования оценочного признака «значительный ущерб» при квалификации преступлений в сфере экономики // Актуальные вопросы права, экономики и управления. Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции: в 3 частях. 2017. Издательство: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.). Пенза, 2017. С. 97–99.

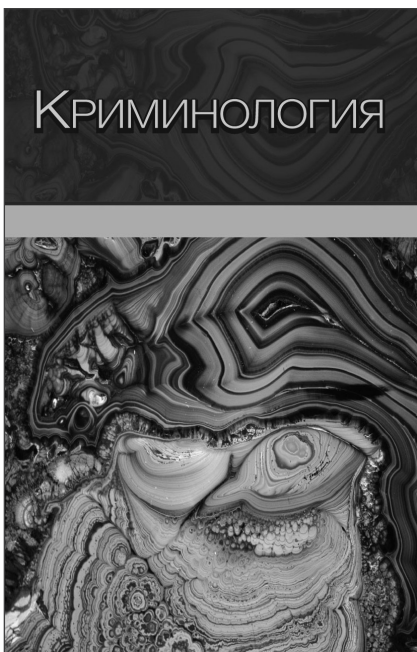
3. Корягина О.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика вымогательства: дис. ... канд. юрид. наук. Иваново, 1998.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответвен-

ности и наказания несовершеннолетних» // <http://www.consultant.ru>.

5. Просочкин А.М. О проблемах уголовно-правового регулирования значительного ущерба в хищениях чужого имущества // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства. Сборник научных трудов участников Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Н.С. Сорокун., Издательство: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Ростов на/Д, 2018. С. 222–226.

6. Севрюков А.П. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с хищениями в Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Науч.-исслед. ин-т проблем укрепления законности и правопорядка при Генер. прокуратуре РФ. М., 2004. 60 с.

Криминология. 7-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. Г.А. Аванесова. 447 с. Гриф МО РФ. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Учебник посвящен изучению криминологии как науки, преступности – как социально-правового явления. Рассматриваются история криминологической науки, методология и методы криминологического исследования; особенности личности преступника и механизм совершения конкретных преступлений, меры их предупреждения, факторный анализ преступности.

Наряду с общими вопросами, касающимися преступности в целом, анализируются криминологические особенности и меры предупреждения насильственной, организованной, рецидивной и профессиональной, неосторожной преступности; преступлений против собственности, преступлений в сферах экономической деятельности, преступности несовершеннолетних и женщин. Приведен словарь криминологических терминов.

Для студентов юридических вузов.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10367

© Ж.А. Бойцова, 2020

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

**К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 116.1 УК РФ,
И ОТГРАНИЧЕНИЕ ЕГО
ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Жанна Андреевна Бойцова,

доцент кафедры уголовного права,
кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: zh.boytsova@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы квалификации деяния, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ при отграничении этого деяния от смежных с ним составов преступлений, закрепленных в ст. 115 УК РФ и ст. 116 УК РФ. На основе теоретического анализа исследуется действующее законодательство в указанной области, отмечаются проблемные вопросы.

Ключевые слова: побои, физическая боль, насильственные действия, вред здоровью, мотив, квалификация, административное наказание, ответственность.

**TO THE QUESTION OF THE QUALIFICATION
OF AN ACT UNDER ARTICLE 116.1 OF THE CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION,
AND ITS DIFFERENTIATION FROM RELATED CRIMES**

Zhanna A. Boytsova,

Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Candidate of Legal Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article deals with the issues of qualification offense under article 116.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in the delimitation of the act and from related offences, as enshrined in article 115 of the Criminal Code and article 116 of the Criminal Code of the Russian Federation. On the basis of theoretical analysis, the current legislation in this area is investigated, and problematic issues are noted.

Keywords: beatings, physical pain, violent actions, harm to health, motive, qualification, administrative punishment, responsibility.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Бойцова Ж.А. К вопросу о квалификации деяния, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ, и отграничение его от смежных составов преступлений. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):127-31.

Согласно ст. 21 и 22 Конституции Российской Федерации каждый гражданин имеет право на свободу и личную неприкосновенность, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

Законодательное регулирование указанных прав и свобод происходит путем установления запретов на совершение в отношении граждан противоправных деяний, путем установления уголовно-правовых запретов и, как следствие, ответственности за их совершение в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Так, Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ в состав Уголовного кодекса Российской Федерации была включена норма ст. 116.1, предусматривающая ответственность за нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию. Согласно данной норме следует привлекать лицо к уголовной ответственности за совершение побоев, не повлекших причинения легкого вреда здоровью, не содержащих в себе признаки преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, в случае, если это лицо ранее подверглось административному наказанию за аналогичное деяние.

В настоящее время причинение побоев становится все более распространенным деянием в повседневной жизни общества, что находит свое отражение в обеспокоенности государства по защите этих интересов и неоднократному изменению содержания как нормы ст. 116 УК РФ, так и введением ст. 116.1 УК РФ, а также ст. 6.1.1 в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, предусматривающей также ответственность за причинение побоев в случае отсутствия в деянии признаков уголовно-наказуемых деяний. Тем самым государство, защищая свои интересы, а также интересы граждан и общества, реагирует на возникающую реальную угрозу общественным интересам и причиняющийся вред общественным отношениям.

Развитие такого направления отдельные ученые связывают с гуманизацией уголовного законодательства. Однако можно наблюдать и другую тенденцию, ведущую к установлению уголовных запретов и привлечению к уголовной ответственности за те деяния, которые ранее наказывались лишь согласно Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях, в подтверждение чего можно привести обращение Президента России В.В. Путина во время Ежегодного послания Федеральному Собранию РФ к Государственной думе еще в 2015 году¹ с просьбой поддержать предложение Верховного суда России и перевести ряд преступлений, не представляющих большой общественной опасности, в разряд административных правонарушений, но с принципиальной оговоркой – повторное правонарушение должно трактоваться как уголовное деяние².

¹ См.: Путин предложил декриминализировать ряд статей Уголовного кодекса [Электронный ресурс] // Международная информационная группа «Интерфакс». – Режим доступа: URL: <http://www.interfax.ru/russia/482971> (дата обращения: 19.10.2020 г.).

² См.: Бойцова Ж.А. К вопросу об административной преюдиции и декриминализации деяния, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ // Значение уголовного закона для подготовки сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих противодействие преступности: сборник научных статей по итогам межвузовского научно-методического семинара «Научно-методическое обеспечение подготовки сотрудников органов внутренних дел в целях противодействия преступности (посвященного 20-летию принятия Уголовного кодекса Российской Федерации)», состоявшегося 13 мая 2016 года в Московском областном филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя / под ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадникова и д.ю.н., проф. И.М. Мацкевича. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. М.: ИД «Юриспруденция», 2017. С. 249.

Согласно принципу законности, закрепленному в ст. 3 УК РФ, соблюдение уголовно-правовой нормы должно проходить путем точного установления ее соответствия букве закона. Такой подход возможен только в случае правильного понимания смысла и цели принятия той или иной нормы, а также при наличии предпосылок применения этой нормы. К числу таких предпосылок следует отнести случаи, когда признаки совершенного деяния полностью совпадают с нормативной характеристикой деяния, закрепленной в определенной статье.

Под применением нормы права следует понимать: 1) анализ фактических обстоятельств дела; 2) выбор (отыскание) соответствующей нормы; 3) удостоверение в правильности (подлинности) текста юридического источника, содержащего нужную норму, и установление его силы; 4) уяснение смысла и содержания нормы; 5) толкование нормы; 6) принятие решения и издание акта, закрепляющего это решение³.

При применении нормы права процесс квалификации совершенного деяния занимает важную роль. Он сводится, во-первых, к поиску той статьи, которая по своим признакам полностью отвечает признакам совершенного противоправного деяния, во-вторых, к вынесению решения о применении данной статьи и, в-третьих, к изданию закрепляющего это решение акта. Место квалификации преступления в процессе применения уголовно-правовой нормы образно характеризует А.И. Бойко: «Она представляет срединный этап применения уголовного закона, венчает предварительный труд юристов по установлению события преступления, соединяет жизнь и сухие формулы закона. Констатация полного сходства обстоятельств деликта с текстом закона предопределяет, в свою очередь, вид и меру наказания»⁴. Исходя из сказанного можно сделать вывод, что квалификация деяния представляет из себя один из важных процессов в деятельности как правоохранительных органов, так и в юридической науке. При этом, в совершенном деянии могут при-

³ См.: Ткаченко Ю.Г. Нормы социалистического права и их применение. М., 1955; Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 2. М., 1982. С. 230.

⁴ См.: Судопроизводство у мирового судьи по уголовным делам / под ред. В.Н. Ткачева и Ю.А. Ляхова. Ростов на/Д, 2002. С. 205.

существовать признаки сразу нескольких уголовно-правовых запретов и необходимо уметь правильно их выделять и как следствие анализировать.

Диспозиция статьи 116.1 УК РФ является ссылкой к другим статьям уголовного закона. Также в ней указан ряд условий, при соблюдении которых лицо может привлекаться к уголовной ответственности по рассматриваемой норме. В процессе квалификации деяния по ст. 116.1 УК РФ на практике возникают сложности при отграничении его от смежных составов преступлений, таких как ст. 115 и ст. 116 УК РФ.

К числу условий, при наличии которых совершенное деяние квалифицируется по ст. 116.1 УК РФ, относятся: 1) наличие у лица административного наказания за совершение аналогичного деяния; 2) отсутствие последствий в виде причинения легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ); 3) отсутствие признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ.

Первым условием является наличие у лица, совершившего деяние, административного наказания за аналогичное деяние. Таким образом, в качестве субъекта преступления по ст. 116.1 УК РФ может выступать физическое лицо, обладающее не только такими общими признаками, как вменяемость и установленный возраст уголовной ответственности, но и еще одним обязательным признаком – оно должно быть ранее подвергнуто административному наказанию за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий.

Согласно ст. 4.6 КоАП РФ лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления¹. То есть, в случае повторного нанесения побоев в течение года после назначения административного наказания за такое деяние лицо привлекается к уголовной ответственности.

¹ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) // Электронный ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/

Данное условие не вызывает затруднений при применении норм ст. 116.1 УК РФ. Но наличие двух других указанных выше условий как раз и вызывает сложности.

Для правильного разграничения указанных составов преступлений, необходимо обратиться к анализу их элементов. Ввиду того, что ст.ст. 115, 116 и 116.1 УК РФ находятся в одной главе Уголовного кодекса Российской Федерации, то объект преступного посягательства так или иначе у них будет совпадать, в следствии чего разграничение необходимо проводить по другим элементам составов преступлений.

Согласно ст. 116.1 УК РФ в результате совершения деяния путем нанесения побоев или иных насильственных действий, причиняется физическая боль. Следовательно, в силу условий ст. 116.1 УК РФ для того, чтобы побои и иные насильственные действия признать уголовно противоправными необходимо установить факт причинения потерпевшему физической боли. При этом, наряду с физической болью потерпевший может испытывать и психические страдания, но если лицо проявляет к другому лицу только психическую агрессию, не причиняя при этом физической боли, то содеянное не образует противоправного поведения.

С точки зрения медицины физическая боль – это не только эмоциональная реакция человека на повреждающее воздействие, но и определенное нарушение функций организма. Именно в этом аспекте выражается негативное последствие нанесения побоев человеку. Согласно Приказу Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24.04.2008 № 194н (ред. от 18.01.2012) «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека»² если после нанесения ударов у потерпевшего обнаруживаются повреждения в виде ссадин, кровоподтеков, побочных ран, не повлекших за собой временной утраты трудоспособности, такие повреждения не признаются причинившими вред здоровью (и тяжесть их не определяется). Таким

² См.: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (с изменениями и дополнениями) // Электронный ресурс: <https://base.garant.ru/12162210>

образом, последствием совершения деяния, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ, является физическая боль.

В соответствии со ст. 115 УК РФ в процессе совершения преступления причиняется определенный по степени вред здоровью – легкий. Согласно указанному Приказу Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24.04.2008 № 194н к легкому вреду здоровья относится временное нарушение функций органов и (или) систем (временная нетрудоспособность) продолжительностью до трех недель от момента причинения травмы (до 21 дня включительно), а также незначительная стойкая утрата общей трудоспособности – стойкая утрата общей трудоспособности менее 10%.

Таким образом, главное отличие ст. 115 от ст. 116.1 УК РФ проходит по объективной стороне преступления. При совершении поверхностных повреждений, описанных ранее, деяния расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека, и могут квалифицироваться по ст. 116 и 116.1 УК РФ, при причинении вреда здоровью в легкой степени деяние квалифицируется по ст. 115 УК РФ.

Для правильного разграничения ст. 116 и ст. 116.1 УК РФ необходимо обратиться к современной редакции ст. 116 УК РФ, в которой в качестве обязательного признака одного из элементов состава преступления предусматривается наличие одного из мотивов: из хулиганских побуждений; либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Если с такими мотивами как политический, расовый, национальный или религиозный в целом все понятно, то с совершением побоев из хулиганских побуждений сложнее. Под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода¹.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Электронный ресурс: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12057133/>

В теории уголовного права, как и на практике применения уголовно-правовых норм, часто преступления, совершенные из хулиганских побуждений, называют «безмотивными», в то время как любое противоправное деяние имеет свой мотив, от установления которого зависит в ряде случаев правильная квалификация содеянного².

Хулиганские мотивы обусловлены не какой-либо необходимостью, а разнузданным эгоизмом, связанным с неуважением к личности, пренебрежением к обществу, к его законам, нормам общечеловеческой морали. Таким мотивом могут быть озорство, эгоистические мотивы, зависть, ложно понятое чувство товарищества, а в определенных ситуациях личные неприязненные отношения, ревность, месть³.

Согласно теории уголовного права мотив преступления является одним из признаков субъективной стороны преступления⁴. Следовательно, главное разграничение ст. 116.1 и ст. 116 УК РФ необходимо проводить по субъективной стороне деяния, и в случае отсутствия в действиях одного из указанных мотивов, виновное лицо будет привлекаться к ответственности либо по статье 6.1.1 КоАП РФ, либо по статье 116.1 УК РФ (если ранее лицо подвергалось наказанию по статье 6.1.1 КоАП РФ).

Таким образом, при квалификации деяния в виде причинении побоев другому лицу необходимо учитывать в первую очередь все признаки субъективной и объективной стороны совершенного деяния, а также обращать внимание на признаки субъекта преступления. Если в конкретной ситуации имеются хулиганские побуждения, мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотивы ненависти или вражды в отношении

² См.: Борзенков Г. Проблемы квалификации преступлений против жизни и здоровья, совершенных из хулиганских побуждений // Законность. 2008. № 5. С. 24.

³ См.: Григорян К.В. Субъективная сторона хулиганства // Российский следователь. 2008. № 4. С. 18.

⁴ См., например: Иванов В.Д., Мазуков С.Х. Субъективная сторона преступления. Ростов н/Д: Изд-во «Булат», 1999. С. 4; Бикеев И.И. Ответственность за преступления, совершенные с двумя формами вины. Казань: Познание, 2009. С. 39; Бойцова Ж.А. Уголовная ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Бойцова Жанна Андреевна. М. 2016. С. 161 и др.

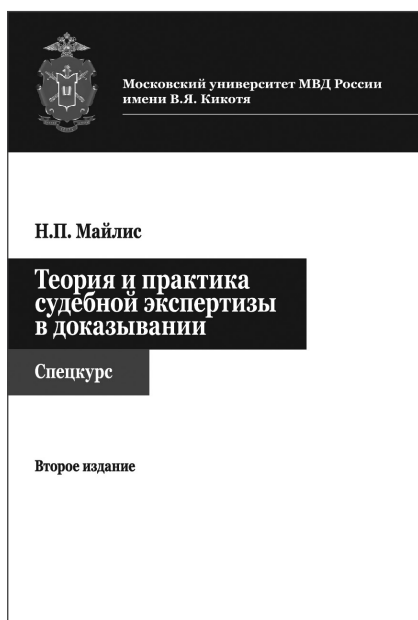

какой-либо социальной группы, то содеянное следует квалифицировать по ст. 116 УК РФ. То есть в этом случае факультативный признак субъективной стороны в виде мотива становится обязательным для привлечения лица к уголовной ответственности, в то время как для целей ст. 116.1 УК РФ он относится к числу факультативных, не требующих точного установления для квалификации содеянного.

Если же в определенной ситуации в результате побоев причиняется вред здоровью, степень которого имеется возможность установить согласно судебно-медицинской экспертизе и определить его как легкий, то такое деяние необходимо квалифицировать по ст. 115 УК РФ. То есть в этом случае разграничение деяний происходит по характеру и степени наступивших последствий. Для целей ст. 116.1

УК РФ последствия в рамках объективной стороны заключаются в причинении физической боли или поверхностных повреждений потерпевшему, тогда как по ст. 115 УК РФ последствия выражаются в виде легкого вреда здоровью и их степень, согласно Приказу Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н (ред. от 18.01.2012) «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», имеет четкие границы.

В случае же нанесения побоев или совершения иных насильственных действий, повлекших причинение физической боли, лицом, ранее привлеченному к административной ответственности за аналогичное деяние в течение года, после такого привлечения, содеянное следует квалифицировать по ст. 116.1 УК РФ.

Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. Спецкурс. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Майлис Н.П. 255 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Изложены истоки формирования и развития теории судебной экспертизы, основные теоретические понятия. Рассмотрены теория идентификации и диагностики, современная классификация судебных экспертиз, субъекты судебно-экспертной деятельности и система государственных экспертных учреждений. Раскрыто правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности. В соответствии с процессуальным уголовным, гражданским, арбитражным и административным законодательством рассмотрены основные виды экспертиз, назначаемых правоохранительными органами.

Подробно изложены технологическое обеспечение производства судебных экспертиз, их доказательственное значение в раскрытии и расследовании преступлений. Должное внимание уделено информационному обеспечению судебно-экспертной деятельности, комплексным исследованиям, экспертной этике и экспертным ошибкам.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших учебных заведений, практических работников, начинающих судебных экспертиз, и специалистов, которые их проводят.

УДК 343
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10368

© С.Д. Гринько, 2020

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА

Сергей Дмитриевич Гринько,

старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

Российская таможенная академия (140015, Люберцы, Комсомольский пр., д. 4)

E-mail: grinko-skags@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемы противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма, а также особенности раскрытия преступных деяний. На основании проведенного исследования предлагаются меры противодействия преступлениям в данной сфере.

Ключевые слова: легализация, отмыwanie, финансирование, возвращение, противодействие, борьба.

COMBATING MONEY LAUNDERING AND FINANCING OF TERRORISM

Sergey D. Grin'ko,

Senior Lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,

Russian Customs Academy (140015, Lyubertsy, Komsomolsky pr., d. 4)

Abstract. The article discusses the problems of combating the legalization of criminal proceeds and the financing of terrorism, as well as the features of the disclosure of criminal acts. Based on the study, measures to counter crimes in this area are proposed.

Keywords: legalization, laundering, financing, return, counteraction, struggle.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гринько С.Д. Противодействие легализации преступных доходов и финансированию терроризма. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):132-5.

Борьба с легализацией денежных средств и имущества, имеющих преступное происхождение, является актуальной как во всем мире, так и в России, и особенно в социально-экономических мегаполисах. Международное сообщество уже имеет опыт борьбы с этой экономической угрозой для общества, разработаны различные подходы противодействия данной преступности, в зависимости от ее классификации по сферам экономики. Это нашло отражение в международных и межгосударственных концепциях и соглашениях. Различными государствами и Россией приняты социально-экономические и правоохранные меры по обеспечению экономической безопасности в этой области, предусмотрена уголовная ответственность за легализацию преступных доходов.

Экономические преступления имеют своей целью извлечение незаконным образом денежных средств и имущества, которые затем легали-

зуются, так как им в различных формах придается видимость законного получения. В связи с недостаточным надзором за предпринимательской деятельностью, законные финансовые институты используются лицами с корыстной целью для незаконных финансовых операций и предпринимательских сделок, извлечения денежных средств и имущества, и придания этим средствам и имуществу законного происхождения, а также дальнейшего обеспечения своей преступной деятельности [3, с. 140].

Такая легализация (отмыwanie) денежных средств и имущества, имеющих преступный характер происхождения, грубо нарушает экономические интересы граждан и организаций, подрывает государственные и общественные устои, способствует возникновению и развитию инфляции из-за вовлечения в финансовый оборот неподконтрольной денежной массы, необеспеченной товарной продук-

цией. Появление в финансовом обороте огромных денежных средств подрывает социально-экономическую и политическую стабильность общества и государства. Таким образом, данная экономическая угроза вызывает острую необходимость принятия срочных мер государственного противодействия, законодательного закрепления мер предупреждения и борьбы, правоохранительного реагирования на данную преступную деятельность, связанную с легализацией (отмыванием) незаконных денежных средств и имущества, а также необходимость совершенствования предупреждения, пресечения и выявления этих преступлений [2, с. 14–15].

Законодательство Российской Федерации о противодействии легализации (отмыванию) незаконных доходов еще разрабатывается и совершенствуется. Об этом свидетельствуют внесенные изменения и дополнения в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем», а также связанные с этим дополнения административного законодательства. Указом Президента РФ от 1 ноября 2001 года № 1263 «Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» был образован новый федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный принимать меры по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и координирующий деятельность в этой сфере других федеральных органов исполнительной власти, – Федеральная служба Российской Федерации по финансовому мониторингу (ФСФМ).

Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, по выработке государственной политики, нормативно-правовому регулированию в этой сфере, по координации соответствующей деятельности других федеральных органов исполнительной власти, а также функции национального центра по оценке угроз национальной безопасности, возникающих в результате легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, финансирования терроризма

и распространения оружия массового уничтожения, по выработке мер противодействия этим угрозам.

7 июля 2015 года было принято Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» № 32 [7].

Противодействие отмыванию преступных денежных средств и их направлению на финансирование террористической деятельности на международном и государственном уровнях, имеет своей задачей подрыв материальной базы транснациональной организованной преступности, экстремизма, коррупции, укрепление национальной и экономической безопасности государств. Ежегодно, в международном масштабе легализуется и отмывается до 2 триллионов долларов, полученных преступным путем [4].

Возникновение террористической угрозы в мире и появление новых методов финансирования террористической деятельности, требует совокупных международных мер противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма, что послужит, в том числе и противодействию Исламскому государству и его организаций.

В положении о Федеральной службе по финансовому мониторингу (п. 1) указывается о необходимости контроля за выполнением юридическими и физическими лицами российского законодательства о противодействии легализации (отмывании) доходов, полученных преступным путем, и финансировании терроризма, а также за привлечением к ответственности юридических и физических лиц, допустивших нарушение законодательства Российской Федерации в этой сфере [1].

Данные официальной статистики свидетельствуют, что в уголовно-правовом плане борьба с отмыванием преступных доходов является не вполне эффективной, так как количество зарегистрированных преступлений превышает в несколько раз число установленных лиц, совершивших данные преступления, а количество оправдательных приговоров составляет более 35% от числа направляемых в суд уголовных дел [5, с. 145].

В качестве основной причины, препятствующей выявлению преступлений и совершивших их лиц, является отсутствие системности законодательства в данном вопросе, так как принятие 07.04.2010 г. Федерального закона № 60-ФЗ, исключило в ст. 174-1 УК РФ деяние об отмывании денег в экономической деятельности и увеличило размер крупной суммы с одного до шести млн руб.

Кроме этого, была декриминализована ст. 173 УК РФ об ответственности за лжепредпринимательство и организацию подставных фирм, с помощью которых отмывались крупные суммы денежных средств.

Законодательная декриминализация указанных общественно опасных деяний ослабила борьбу с нелегальным оборотом преступно нажитых средств. Не было предусмотрено альтернативных видов ответственности и это способствовало увеличению оборота легализации преступных денежных средств [6].

Принятый 28.06.2013 г. Федеральный закон № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям», явился фактором активизации борьбы с легализацией преступных средств. Он расширил перечень общественно опасных деяний, связанных с легализацией и отмыванием денежных средств и имущества, приобретенных преступным путем, а также состав субъектов, предусмотрев их в статьях 193, 194, 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ. Был введен новый квалифицированный признак – ч. 4 (особо крупный размер – 6 млн руб.) и снижен крупный размер до 1,5 млн руб., а также предусмотрены новые нормы ответственности за незаконные валютные операции (ст. 193.1 УК РФ) и контрабанду наличных денежных средств (ст. 200.1 УК РФ).

Совершенствование контроля за финансовой системой нашло отражение и в Таможенном, Налоговом, Гражданском кодексах, Кодексе об административных правонарушениях, законах «Об оперативно-розыскной деятельности» и «О банках и банковской деятельности».

Значительный вклад в противодействие легализации преступных доходов и финансированию терроризма был внесен Постановлением Пленума Верховного

Суда РФ (п. 15), указавшем, что в организованную группу (пункт «а» части 4 статьи 174.1 УК РФ), помимо одного или нескольких лиц, которыми в результате совершения преступления приобретены легализуемые денежные средства или иное имущество, могут входить также лица, не обладающие признаками специального субъекта преступления, предусмотренного статьей 174.1 УК РФ. В случае признания совершения названного преступления организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке и совершении этого преступления, независимо от того, выполняли ли они функции исполнителя, организатора или пособника, подлежат квалификации по пункту «а» части 4 статьи 174.1 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ.

Результаты исследований показывают, что нормативно-правовое обеспечение и правоприменительная деятельность правоохранительных органов по борьбе с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма еще далеки от совершенства.

К основным причинам отсутствия должной эффективности этой борьбы относится недостаточный уровень подготовленности сотрудников правоохранительных органов, отсутствие у них специальных знаний; непрекращающееся реформирование системы органов МВД в условиях экономического кризиса и международных санкций; активизация в этой связи экономической организованной преступности, в том числе использующей коррупционные связи, что еще больше дестабилизирует правоохранительную деятельность; отсутствие специального ведомства по типу зарубежной Финансовой гвардии или российской налоговой полиции, упраздненной в 2003 г.

В целях возмещения ущерба, нанесенного государству противоправными деяниями необходимо:

- 1) предъявление от имени государства гражданских исков на имущество и денежные средства виновных лиц в ходе предварительного следствия по уголовным делам;
- 2) возвращение незаконно вывезенных за рубеж средств путем международного сотрудничества правоохранительных органов, либо судебного решения о таком возврате;

3) использование в целях возвращения незаконно вывезенных денежных средств и имущества законодательства зарубежных государств путем гражданского искового производства;

4) применение сотрудничества виновного со следствием, в целях возмещения нанесенного ущерба.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что более 90% зарегистрированных преступлений по легализации преступных доходов было выявлено при их вовлечении в предпринимательскую деятельность и покупке имущества.

Уже на этапе до следственной проверки устанавливалось большинство лиц, виновных в совершении данных общественно опасных деяний, которые пытались легализовать денежные средства и имущество, полученные незаконным путем.

При этом важным моментом является процесс сбора доказательств по неправомерному происхождению, распоряжению и пользованию преступно полученными денежными средствами и имуществом.

Литература

1. Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу: Указ Президента РФ от 13 июня 2012 г. № 808 // Российская газета. 2012. 14 июня.

2. Горелов А. Легализация преступно приобретенного имущества: проблемы квалификации // Уголовное право. 2013. № 3. С. 14–18.

3. Зацепин А.М. Проблемы раскрытия и расследования уголовных дел о легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Криминологические проблемы регионов Крайнего Севера России. М., 2015. С. 140–143.

4. Нечаев В. Пятно на платье от купюр // Российская газета. 2013. 30 июля.

5. Никольская Л.И. Некоторые аспекты законодательной регламентации противодействия легализации преступных доходов и финансирования терроризма // Криминологические проблемы регионов Крайнего Севера России. М., 2015. С. 143–151.

6. О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма» от 23.07.2010 г. № 176-ФЗ // Российская газета. 2010. 27 июля.

7. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 // Российская газета. 2015. 13 июля.

УДК 343.976
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10369

© М.С. Каснова, 2020

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

**НАРКОСИТУАЦИЯ
В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА:
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ**

Мария Сергеевна Каснова,
старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии,
кандидат юридических наук
Краснодарский университет МВД России (350005, Краснодар, ул. Ярославская, д. 128)
E-mail: mariya_iv23@mail.ru

Аннотация. Проанализирована ситуация с потреблением наркотических средств и психотропных веществ в России и странах Европейского союза за последние несколько лет. Обозначено влияние пандемии, вызванной вирусом COVID-19 на потребителей наркотиков. Обозначены причины напряженной наркоситуации в России, а также представлены приоритетные направления и пути решения в преодолении криминогенных факторов, обусловивших критически тяжелую ситуацию.

Ключевые слова: наркоситуация, наркотики, потребление психоактивных веществ, пандемия, COVID-19, незаконный оборот наркотиков, правоохранный контроль.

**DRUG SITUATION
AND THE CORONAVIRUS PANDEMIC:
DEVELOPMENT TRENDS
AND LAW ENFORCEMENT CONTROL**

Maria S. Kasnova,
Senior lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology, Candidate of Legal Sciences
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, d. 128)

Abstract. The article analyzes the situation with the use of narcotic drugs and psychotropic substances in Russia and the European Union over the past few years. The impact of the COVID-19 virus pandemic on drug users is outlined. The reasons for the tense drug situation in Russia are outlined, as well as priority directions and solutions in overcoming the criminogenic factors that caused the critically difficult situation.

Keywords: drug situation, drugs, substance use, pandemic, COVID-19, drug trafficking, law enforcement control.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Каснова М.С. Наркоситуация в условиях пандемии коронавируса: тенденции развития и правоохранный контроль. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):136-40.

Ученые из разных сфер вот уже несколько десятков лет бьют тревогу и обозначают состояние здоровья российского общества как кризисное. Одной из причин, обусловивших такое положение, явилось распространение наркотизма в угрожающих масштабах. Основной акцент приходится на подрастающее поколение. По данным ФСКН, в России всего наркоманов – 6 млн чел., 20% от общего их числа – школьники 9–13 лет, 60% – молодые люди от 16–30 лет [1]. По данным экспертных оценок, в России более 500 тыс. ее жителей состоят на учете в наркологической службе [2], кроме того, Россия занимает первое место по количеству вичинфицированных в Европейском регионе [3], что

не может не отражаться на совокупности здоровья российского народа.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. обозначена одна из главных угроз национальной безопасности в сфере здравоохранения и здоровья нации – распространение наркомании и повышение доступности психоактивных и психотропных веществ. Данная угроза подвергает опасности здоровье российских граждан. В упомянутом документе отмечено, что для предотвращения угроз национальной безопасности необходимо обеспечить реализацию гражданами Российской Федерации права на здоровье и здоровый образ жизни.

Несмотря на общее снижение наркопреступлений за последние несколько лет, в рамках мониторинга, проводимого Государственным антинаркотическим комитетом, наркоситуация в РФ оценивается как «напряженная».

Неуклонно растет количество наркопреступлений, связанных с незаконным производством наркотических средств или психотропных веществ. За 2019 г. 60% зарегистрированных наркопреступлений связаны с фактами сбыта наркотиков, однако, количество выявленных преступлений, предусматривающих ответственность по ст. 228 УК РФ сократилось на 12,4%. Возросло и количество преступлений связанных с незаконным оборотом сильнодействующих веществ в целях сбыта (ст. 234 УК РФ) на 24,6%, в 2,7 раза увеличилось количество преступлений, ответственность за которые определена в ст. 228.3 и 228.4 УК РФ. По фактам незаконного наркопроизводства в 2019 г. зарегистрировано в 1,6 раза больше преступлений (сведения по ст. 228.1 УК РФ). Более чем в 2 раза возросло количество ликвидированных подпольных лабораторий в основном для изготовления синтетических наркотиков с использованием специального оборудования, прекурсоров или иных химических веществ и реактивов [4].

Ситуация в 2020 году обостряется пандемией, вызванной вирусом COVID-19. В условиях пандемии незаконный оборот наркотиков в России и в мире вырос в десятки раз. Эксперты отмечают, что наркотрафик во время пандемии продолжает приносить огромную прибыль и увеличивать оборот, несмотря на ограничительные меры в виде закрытия границ. В связи с этим Россию и другие страны ждут тяжелые испытания. Международная полицейская ассоциация, участники которой занимаются как правоохранительными проблемами, так и международным сотрудничеством в решении многих, общих для всех полицейских гуманитарных проблем дает не утешительные прогнозы. В краткосрочной перспективе нестабильность рынка наркотиков может привести к росту опасных методов употребления наркотиков и к появлению новых стратегий групп наркобизнеса, направленных на преодоление возникших препятствий. Люди, употребляющие наркотики, станут все чаще пользоваться «даркнетом», чтобы преодолеть последствия личного контроля.

Доставка наркотиков по почте, учитывая ограничения, связанные с закрытием границ, будет пользоваться еще большей популярностью [5].

В странах ЕС объем распространения наркотических средств с использованием почтовых услуг вырос. В период пандемии использование продукции, которая является неотъемлемой частью нормального функционирования всего мирового сообщества: перчатки, маски, средства для дезинфекции рук, стала своеобразной «лазейкой» для торговцев запрещенными веществами, которые маскируют их под данные товары [5].

Веб- и даркнет-рынки, социальные сети и защищенные шифрованные коммуникационные приложения в период пандемии стали более востребованными в поиске наркотиков. Для отдельных сделок все больше пользуются доставкой на дом, количество личных сделок и зависимость от наличных денег как формы оплаты снижаются, и вполне возможно, подобные поведенческие изменения сохранятся на долгий период времени. Весьма очевидно, что все новшества наркомафии сохранятся, потому что они гораздо удобнее для ведения бизнеса.

Уязвимые группы населения, те, которые потеряли работу в первую очередь оказываются в зоне риска, усугубившееся социально-экономическое положение вынудит их все чаще прибегать к незаконной деятельности. Очевидно, что большее число людей вполне может попытаться с помощью криминала компенсировать потерю законных доходов. Экономические потрясения могут привести к росту потребления наркотиков, как уже неоднократно наблюдалось в прошлом.

В целом экономические последствия пандемии станут ключевым фактором в формировании будущего ландшафта организованной преступности. Так «Global Initiative Against Transnational Organized Crime» отмечает, что «молодые и высокотехнологичные преступники активизировались в сфере, связанной с производством и оборотом наркотиков. Деятельность преступных организаций и группировок, связанных с незаконным оборотом наркотиков в разы увеличилась, а в мегаполисах резко возрастает риск быть подвергнутым нападению со стороны наркоманов, переживающих период ломки» [6]. Е.А. Брюн, психиатр-нарколог, внештатный специ-

алист Министерства здравоохранения Российской Федерации отмечает, что в период пандемии возросло потребление антидепрессантов более чем в 2,5 раза [7]. Причинами здесь выступают не только депрессивное состояние россиян по поводу эпидемии, но и затруднение достать запрещенные вещества, в том числе, из-за ограничений в передвижении.

Перевозка коммерческих грузов не была децентрализована настолько, насколько личный пассажирский транспорт, поэтому от пандемии пострадали в первую очередь законные предприятия, а не подпольные фабрики, производящие наркотические и психотропные вещества в «оптовых» размерах. Например, нидерландская полиция ликвидировала лабораторию по производству синтетических наркотиков, оснащенную оборудованием, способным производить до 5 000 таблеток экстази в час. В конце марта 2020 г. голландские правоохранительные органы изъяли 2 тонны кокаина в порту Роттердама. В начале мая 500 килограммов кокаина было изъято с судна под флагом Черногории, следовавшего из Бразилии через Великобританию в Гамбургский порт в Германии. Кроме того, были изъяты героина и смолы каннабиса [5].

Опровергая официальную статистику о том, что потребление наркотических и психотропных веществ снижается с каждым годом, независимые эксперты провели исследование: за первые пять месяцев 2019 года на территории России спрятано наркотиков на 348 миллионов рублей, количество запрещенных веществ составило 645,6 кг¹. В исследовании участвовал 21 крупный город. Москва занимает первое место по весу и стоимости «закладок», далее Санкт-Петербург, третье место у Нижнего Новгорода. Краснодар занимает четвертое место из двадцати одного исследуемого города [8].

Во всех городах виден тренд на увеличение доли новых синтетических наркотиков. Успех популярности прост – низкая цена и не сложный синтез. Помимо официальных данных МВД РФ тенденция к увеличению синтетических наркотиков подтверждает и статистика Министерства здравоохранения Российской Федерации. Первичная заболеваемость психическими расстройствами от психостимуляторов за 4 года выросла в два раза, больше, чем у

любой другой группы веществ. Популярность наркотиков в исследуемых крупных городах России за 2019 г. распределилась следующим образом: самый дорогой наркотик кокаин, его доля в г. Москве – 8,7%, второе место по его продаже г. Сочи – 7,21%, самый низкий показатель в г. Севастополь – 0,17%. Вещества группы Альфа-ПВП и мефедрон, традиционные лидеры продаж во всех исследуемых городах [8]. По данным исследования, спрос на все виды наркотиков во всех изученных городах уверенно растет.

По данным Минздрава России, число людей, находящихся на диспансерном лечении от наркозависимости, снижается. Официальная статистика МВД России свидетельствует о снижении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а также осужденных за данные преступления. Вместе с тем, данные статистики не суммируют торговлю наркотиками в даркнете, в традиционном интернет-пространстве и в офлайне. Так же несоответствие можно объяснить отсутствием противодействия со стороны правоохранительных органов торговле запрещенными веществами на интернет-площадках.

Естественная убыль населения, еще одно условие, оказывающее влияние на статистические показатели, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Начиная с 1992 года количество умерших значительно превышает число родившихся. Исключение составил 2015 год, где показатель смертности и рождаемости в расчете на 100 тыс. населения равен нулю. С 2016 года естественная убыль населения продолжается, по состоянию на 1 января 2019 года (-2,2%) [9].

Люди употребляющие наркотики время от времени, как правило не попадают в официальную статистику. Из 100 человек, прошедших медицинское освидетельствование на наркотики с положительным результатом, под наблюдение нарколога попадают лишь 15 человек [10, с. 306]. Учитывая тренд на синтетические наркотики, их пагубное воздействие на организм в минимальные сроки, многие умирают, так и не встав на учет как потребители запрещенных веществ.

Очевидно, что в сложившихся условиях необходимы адекватные, эффективные, своевременные, и что важно, *современные* меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному

¹ Информация собрана по отзывам с площадки «HYDRA».

обороту. Усиление контроля над уже имеющимися мерами одно из необходимых условий противостояния.

В проекте «Стратегии государственной антинаркотической политики до 2030 года» обозначена недостаточная эффективность организации профилактической деятельности, как одна из серьезных угроз национальной безопасности в сфере контроля за оборотом наркотиков, а также в области противодействия их незаконному обороту.

Правоохранительный контроль в области оборота и потребления наркотиков на сегодняшний день невозможен без использования современных технологий предупреждения преступлений. Как справедливо отмечает Е.В. Грибанов, такие технологии способны обеспечить трансляцию криминологических идей в антикриминальную практику [11, с. 216–219]. Из массива технологий предупреждения преступлений, которые разработаны Е.В. Грибановым, выделим те из них, которые будут наиболее действенны в области наркопрофилактики:

- технологии киберпрофилактики;
- технологии маркетинга и социальной рекламы;
- технологии участия граждан и негосударственных организаций в предупреждении наркопреступлений и наркопотребления;
- технологии использования средств массовых коммуникаций [12, с. 61–66].

В качестве приоритетных направлений в преодолении данной угрозы следует обозначить меры, которые направлены на устранение как традиционных, так и *новых* криминогенных факторов, обусловленных распространением новой коронавирусной инфекцией:

1. Усиление правоохранительного контроля за незаконным оборотом наркотиков с использованием ресурсов теневого интернета: создание специализированных подразделений органов внутренних дел, привлечение некоммерческих организаций для контроля онлайн-среды.

2. Совершенствование механизма раннего выявления незаконного потребления наркотиков в образовательных организациях, формирование условий для перехода к обязательному участию обучающихся в мероприятиях по раннему выявлению

незаконного наркопотребления, в том числе с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий.

3. Формирование стратегии сотрудничества со средствами массовой коммуникации по вопросам антинаркотической пропаганды: средствами массовой информации, популярными блогерами, группами социальных сетей.

4. Осуществление мониторинга эффективности реализации социальной рекламы, направленной на профилактику наркопотребления и наркооборота.

5. Размещение информации об осуществлении деятельности по наркопрофилактике и о методике ее проведения в открытом доступе (на веб-страницах организаций, осуществляющих такую деятельность).

6. Повышение уровня правоохранительного контроля за сервисами почтовых отправлений и доставки.

7. Разработка научно-обоснованных показателей уровня наркопотребления и наркооборота в онлайн и офлайн пространстве.

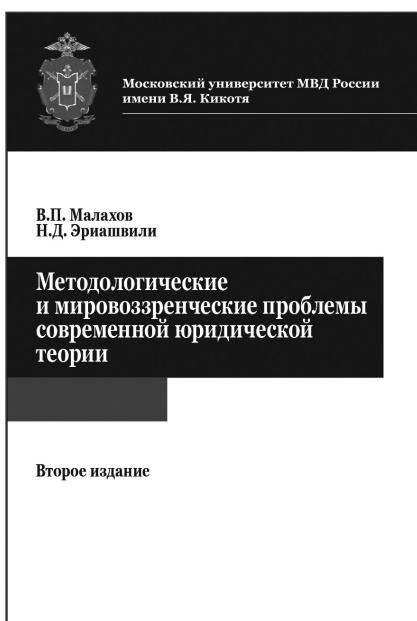
Учитывая вышеизложенное, следует сделать вывод о необходимости совершенствования системы профилактики наркопотребления и наркооборота, сделав акцент на криминогенных факторах, опосредованных трансформацией общественных отношений в условиях распространения новой коронавирусной инфекции.

Литература

1. Статистические данные по наркомании в Российской Федерации: цифры и графики по регионам – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://medeponim.ru/zavisimosti/statistika-po-narkozavisimym-v-rossii-v-2019-godu-poslednie-cifry-issledovaniy> (дата обращения: 01.10.2020).
2. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел / под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ- ДАНА, 2017. 639 с.
3. Основные показатели здоровья в Европейском регионе ВОЗ <https://www.euro.who.int/> – электронный ресурс (дата обращения: 01.10.2020).
4. Официальный сайт Министерства внутренних дел: <https://мвд.рф> дата обращения 01.10. 2020.

5. Как пандемия повлияла на оборот наркотиков в России и в мире – Российская Газета [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2020/06/28/kak-pandemiia-povliiala-na-oborot-narkotikov-v-rossii-i-v-mire.html> (дата обращения: 01.10.2020).
6. Доклад «Crime and Contagion: The impact of a pandemic on organized crime» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://globalinitiative.net/wpcontent/uploads/2020/03/CovidPB1rev.04.04.v1.pdf> [Электронный ресурс] (дата обращения: 01.10.2020).
7. Нарколог объяснил рост продаж антидепрессантов в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mk.ru/science/2020/04/14/narkolog-obyasnil-rost-prodazh-antidepressantov-v-rossii.html> (дата обращения: 01.10.2020).
8. Цикл «Подпольная Россия» Вся эта дурь. Исследование о том, на чем сидит Россия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.proekt.media/research/narkotiki-v-darknete> – электронный ресурс (дата обращения: 01.10.2020).
9. Федеральная служба государственной статистики – <https://rosstat.gov.ru/>
10. Сборник материалов VI Национального конгресса по социальной психиатрии и наркологии – Уфа, 18–20 мая 2016 г. М.: ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2016. С. 306.
11. Грибанов Е.В. Технологии предупреждения преступлений: проблемы формирования и развития // Государство и право. 2019. № 10. С. 216–219.
12. Грибанов Е.В. Социальные технологии в криминологической науке и практике предупреждения преступлений // Общество и право. 2020. № 2. С. 61–66.

Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории. 2-е изд. Монография. Малахов В.П., Эриашвили Н.Д. 431 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Продемонстрирована неразрывность методологических и мировоззренческих проблем, расширено понятие методологии; теория государства и права получила ряд специфических интерпретаций, выделено одно из наиболее перспективных направлений в развитии общеправовой теории, выработана матрица постановки методологических и мировоззренческих проблем юридической теории на основе органичного сочетания возможностей общеправовой теории и философии права. Рассмотрена проблема типов права, решение которой призвано быть мировоззренческой и методологической основой отраслевых наук.

Для преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений юридического профиля, а также всех интересующихся философскими и прикладными проблемами правовой жизни общества и личности.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10370

© Н.Э. Мартыненко, Э.В. Мартыненко, 2020

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

НУЖЕН ЛИ УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК?

Наталья Эдуардовна Мартыненко,
профессор кафедры уголовной политики,
доктор юридических наук, профессор
Академия управления МВД России (125993, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8)
E-mail: kafedra_up_au@mail.ru;

Эдуард Владимирович Мартыненко,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук
Одинцовский филиал Международного юридического института (143002, Одинцово, ул. Пионерская, д. 3)
E-mail: kafedra_up_au@mail.ru; edusmart@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется предложение Верховного Суда Российской Федерации ввести в Уголовный кодекс Российской Федерации новую категорию «уголовный проступок» и новые иные меры уголовно-правового характера, которые можно было бы применить к лицу, совершившему уголовный проступок, и делается вывод о том, что введение в УК РФ новых уголовно-правовых категорий приведет к дальнейшей гуманизации уголовного законодательства и позволит вывести из-под уголовно-правовой репрессии около 6% лиц, ежегодно осуждаемых за совершение преступлений небольшой тяжести. Однако предложенная редакция норм об уголовном проступке и иных мерах уголовно-правового характера нуждается в уточнении. В статье содержатся конкретные предложения, которые, по мнению авторов, могли быть использованы в дальнейшем при подготовке предложений о введении в УК РФ уголовного проступка.

Ключевые слова: уголовный проступок, иные меры уголовно-правового характера, судебный штраф, принудительный платеж, возмещение причиненного ущерба, потерпевший.

DOES THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION NEED A CRIMINAL OFFENSE?

Natalia E. Martynenko,
Professor at Department of the Criminal Policy,
Doctor of Legal Sciences, Professor
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia (125993, Moscow, ul. Zoi and Alexander Kosmodemyanskikh, d. 8);

Eduard V. Martynenko,
Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines,
Candidate of Legal Sciences
Odintsovo Branch of the International Law Institute (143002, Odintsovo, ul. Pionerskaya, d. 3)

Abstract. The article analyzes the proposal of the Supreme Court of the Russian Federation to introduce into the Criminal Code of the Russian Federation a new category of «criminal offense» and new other measures of a criminal-legal nature that could be applied to a person who has committed a criminal offense, and concludes that the introduction of the Criminal Code of the Russian Federation of new criminal-legal categories will lead to further humanization of criminal legislation and will make it possible to withdraw from criminal-legal repression about 6% of persons convicted annually for committing crimes of little gravity. However, the proposed version of the norms on criminal misconduct and other measures of a criminal-legal nature needs clarification. The article contains specific proposals that, according to the authors, could be used in the future when preparing proposals for the introduction of a criminal offense in the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: criminal misconduct, other measures of a criminal law nature, court fine, forced payment, compensation for damage caused, victim.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Мартыненко Н.Э., Мартыненко Э.В. Нужен ли Уголовному кодексу Российской Федерации уголовный проступок? Вестник экономической безопасности. 2020;(6):141-6.

В 2018 году Верховный Суд Российской Федерации внес в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» [1].

В пояснительной записке к проекту сказано, что введение уголовного проступка предлагается в целях дальнейшей гуманизации уголовного законодательства. Основная идея, заложенная в проекте его разработчиками – введение в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) новой уголовно-правовой категории, которая носит название уголовный проступок и которая позволит освободить от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления небольшой тяжести. Проект получил отрицательную оценку Правительства Российской Федерации. В официальном отзыве отмечено, что предлагаемые изменения в части освобождения от ответственности лица, совершившего уголовный проступок, не согласуются со статьей 52 Конституции Российской Федерации, поскольку не учитывают интересы потерпевших, которым в результате совершения уголовного проступка причинен вред. А также введение проектируемых иных мер уголовно-правового характера повлечет дополнительную нагрузку на сотрудников уголовно-исполнительной системы и может потребовать дополнительного бюджетного финансирования [2].

Предложение о включении в УК РФ уголовного проступка не является чем-то абсолютно новым. Идея введения уголовного проступка обсуждается научной общественностью не один десяток лет и имеет своих сторонников и противников [3, с. 387–400; 4, с. 127–136]. Кроме того, неоднозначна позиция ученых относительно необходимости административной прелюдии в уголовном законе, в центре которой находится проблема уголовного проступка [5–8].

Вопрос о разграничении преступлений и проступков впервые был поставлен еще в XVIII веке. При Петре I появляются понятия «преступление» и «проступок», что свидетельствует о формализации сущности криминального поведения и утрате им религиозного значения. Уголовные проступки были закреплены в Своде законов Российской империи 1832 года. Уголовные проступки были известны и Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., и в Уголовном уложении 1903 г.

Все вышесказанное позволяет говорить о том, что уголовный проступок является «исконно русской» уголовно-правовой категорией, а не привне-

сен в УК извне, так как уже давно подмечено, что попытка привнесения в УК РФ норм, содержащихся в зарубежном законодательстве, не приводит к их эффективному применению.

Разработчики проекта предлагают к проступку отнести преступления небольшой тяжести, совершенные лицом впервые, за которое УК РФ не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, что позволяет говорить о том, что уголовный проступок не является какой-либо новой категорией, которая бы стояла между преступлением и административным правонарушением, а является уголовно-правовой категорией, то есть лицо, совершающее уголовный проступок, прежде всего, совершает деяние, содержащее все признаки состава преступления. Это подчеркивает и название новой категории, где на первом месте стоит слово уголовный, а только потом – проступок.

По сути, преступления небольшой тяжести предлагается разделить на две группы – в первую включить те преступления, где в санкции нет лишения свободы, во вторую – те, где в санкции есть лишение свободы. Первые – переходят в категорию уголовного проступка и уголовно-правовые последствия в случае их совершения, будут значительно мягче. Вторые остаются «традиционными» преступлениями и влекут в случае их совершения такие же «традиционные» уголовно-правовые последствия.

Можно ли в целях гуманизации уголовного законодательства исключить введения в УК РФ новой уголовно-правовой категории «уголовный проступок», а обойтись имеющимся делением преступлений на четыре категории. Думается, что нет.

Общеизвестно, что в основе любой классификации должен лежать какой-либо критерий. Что лежит в основе деления преступлений на преступления небольшой тяжести и проступки? Исходя из определения уголовного проступка, предлагаемого разработчиками проекта – отсутствие в санкции статьи, прежде всего, лишения свободы. Думается, что данное обстоятельство не может быть единственным критерием отнесения того или иного преступления к уголовному проступку. В соответствии со ст. 15 УК РФ все преступления, делятся на категории в зависимости от характера и степени общественной опасности, а у преступлений небольшой тяжести независимо от того, наказываются ли они лишением

свободы или нет, характер и степень общественной опасности одинаков и, если в рамках одного и того же характера и степени общественной опасности преступлений небольшой тяжести разделить их на две группы не вводя нового термина «уголовный проступок» будет нарушен принцип справедливости, так как для лиц, совершивших одинаковые по характеру и степени общественной опасности деяния будут предусмотрены разные уголовно-правовые последствия.

Наверное, настало время, когда наличие у общественной опасности только двух традиционных критериев – характера и степени – уже недостаточно и нужно вводить новый классификационный критерий, назвав его, например, уровень общественной опасности. В этом случае, преступления небольшой тяжести будут обладать одинаковым характером и степенью общественной опасности, но разным ее уровнем, что и позволит применить к лицам, совершившим уголовный проступок иные уголовно-правовые меры (уровень общественной опасности может быть применим и для разграничения особо тяжких преступлений, содержащих пожизненное лишение свободы и не содержащих такового). В этой связи, положение об уголовном проступке может содержаться в ст. 14 УК РФ, так как уголовный проступок «занимает нишу» между преступлением и малозначительным деянием. Предлагается включить в ст. 14 УК РФ ч. 1.1. изложив ее в следующей редакции: «Преступление, в санкции которого отсутствует лишение свободы, является уголовным проступком».

Либо, поскольку уголовный проступок представляет собой иной уровень общественной опасности, он может быть одной из категорий преступления, поэтому в ст. 15 УК РФ предлагается внести следующие изменения:

1. В ч. 1 слова «в зависимости от характера и степени» заменить на «в зависимости от характера, степени и уровня общественной опасности...».
2. После слов «подразделяются на», дополнить словами «уголовные проступки» (далее по тексту).
3. Дополнить статью ч. 1.1. следующего содержания: «уголовным проступком признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не предусматривает лишение свободы.

Следующим немаловажным вопросом, который встанет в случае включения в УК РФ уголовного проступка состоит в том, следует ли безусловно освобождать лицо, совершившее такой проступок от уголовной ответственности либо применять к нему какие-то «иные» меры уголовно-правового характера. Разработчики проекта предлагают к лицам, совершившим уголовный проступок применять иные меры уголовно-правового характера, к которым предлагают отнести обязательные и исправительные работы, предусмотрев их не только как вид наказания, но и как иные меры уголовно-правового характера. Принятие такого предложения приведет к тому, что будет нарушен принцип справедливости. Одни и те же, по сути, меры будут выступать и в качестве наказания и в качестве иной меры уголовно-правового характера, и применяться и к лицу, совершившему преступление и к лицу, освобожденному от уголовной ответственности.

В науке уголовного права иным мерам уголовно-правового характера уделено серьезное внимание [9, с. 54; 10, с. 11–20; 13, с. 39]. Специфика иных мер уголовно-правового характера состоит в том, что они хотя и применяются к лицу, совершившему преступление, но не содержат элементов кары, хотя и являются мерами государственного принуждения.

Иные меры уголовно-правового характера – это часть уголовно-правовых мер, выступающих формой реализации уголовной ответственности (правовым последствием совершения преступления), предусмотренных в УК РФ [11, с. 32], являющихся принудительными, назначаемых только судом по своему усмотрению, применяемых к лицу, совершившему преступление, не содержащихся в санкции статьи, по своему содержанию связанных с определенными правоограничениями, но не имеющих карательного свойства и направленных на восстановление нарушенных общественных отношений и предупреждение совершения новых преступлений [12].

В настоящее время в случае освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего уголовный проступок, может быть применен судебный штраф. Однако, принимая во внимание то, что в отрицательном заключении правительства РФ, как было показано выше, говорилось о том, что введе-

ние уголовного проступка не учитывает интересы потерпевших, которым в результате совершения уголовного проступка причинен вред, можно предложить, используя зарубежный опыт, ввести в УК РФ новые иные меры уголовно-правового характера, такие, например, как принудительный платеж (ст. 98-1 УК Республики Казахстан), суть которого состоит в том, что в целях защиты прав и законных интересов потерпевших с виновного лица, совершившего уголовное правонарушение, принудительный платеж в виде фиксированной денежной суммы, взыскивается судом в порядке, предусмотренном законодательством Республики Казахстан о Фонде компенсации потерпевшим. Размер принудительного платежа зависит от тяжести совершенного уголовного правонарушения (проступка или преступления).

В качестве иной меры уголовно-правового характера можно предложить включить в УК РФ статью «Возмещение материального ущерба и компенсация морального вреда». Такая норма содержится в УК Республики Кыргызстан (ст. 99) [12]. В УК РФ хотя и существует две статьи, одна из которых носит название «Возмещение причиненного ущерба» (ст. 104.3), а другая – «Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба» (76.1 УК РФ), но распространяются они – первая на случаи конфискации имущества, а вторая – на лиц, совершивших преступление в сфере экономической деятельности.

Введение новых иных мер уголовно-правового, безусловно, должно быть направлено на возмещение потерпевшему ущерба от любого преступления. Это позволит снять замечания Правительства Российской Федерации, содержащиеся в заключении на проект о том, что введение в УК РФ уголовного проступка не учитывает интересы потерпевших, которым в результате совершения уголовного проступка причинен вред.

Дополнение УК РФ новой категории «уголовный проступок» существенно повлияет на количество уголовных правонарушений в целом и уголовных наказаний, назначаемых судами [13]. В категорию «уголовный проступок» перейдет 77 преступлений небольшой тяжести. Эти преступления находятся в разных главах и посягают на разные объекты уголовно-правовой охраны: 6 – в главе 16 «Преступле-

ния против жизни и здоровья» (ч. 1 ст. 115, ст. 116.1, ч. 1 ст. 118, ч. 1 ст. 121, ч. 1 ст. 123, ч. 1 ст. 124); 1 – в главе 17 «Преступления против свободы, чести и достоинства личности» (ст. 128.1); 7 – в главе 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» (ч. 1 ст. 138, ч. 1 ст. 139, ст. 140, ч. 1 ст. 141, ч.ч. 1, 2 ст. 144, ст. 144.1, 145, ч. 1 ст. 146); 4 – в главе 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних» (ст. 151.1, ст. 153; ст. 154, ст. 155); 5 – в главе 21 «Преступления против собственности» ч. 1 ст. 159.1, ч. 1 ст. 159.2, ч. 1 ст. 159.5, ч. 1 ст. 159.6, ч. 1 ст. 169); 12 – в главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» (ст. 170, ст. 170.2, ч. 1 ст. 171, ст. 171.4, ч. 1 ст. 173.2, ч. 1 ст. 174, ч. 1 ст. 174.1, ч. 2 ст. 180, ч. 1 ст. 185, ст. 185.1, ч. 1 ст. 199.3, ст. 200.1); 4 – в главе 24 «Преступления против общественной безопасности» (ст.ст. 207-1, 214, ч. 1 ст. 217-2, ч. 1 ст. 224); 5 – в главе 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» (ч. 1 ст. 228-2, ч. 1 ст. 228-3, ч. 1 ст. 230-1 ч. 1 ст. 234-1 ч. 1 ст. 244); 7 – в главе 26 «Экологические преступления» ч. 2 ст. 247, ч. 1 ст. 250, ч. 1 ст. 251, ч. 1 ст. 252, ч. 1 ст. 254, ч. 1 ст. 255, ст. 257); 2 – в главе 27 «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта» (ч. 1 ст. 263.1, ст. 271); 2 – в главе 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» (ст. 288 ч. 1, ч. 1.1 ст. 293); 8 – в главе 31 «Преступления против правосудия» (ч. 2 ст. 294 ст. 298.1 ч. 1 ст. 303 ч. 1 ст. 307 ч. 1 ст. 308 ч. 1 ст. 309 ст. 310 ч. 1 ст. 311); 7 – в главе 32 «Преступления против порядка управления» (ст. 319 ч. 1 ст. 320 ч. 2 ст. 325 ч. 5 ст. 327 ч. 2 ст. 328 ч. 1 ст. 330, ст. 330.2); 5 – в главе 33 «Преступления против военной службы» (ст. 336, ч. 1 ст. 337, ч. 1 ст. 339, ч. 1 ст. 344, ч. 1 ст. 349); 1 – в главе 34 «Преступления против мира и безопасности человечества» (ч. 3 ст. 354.1 УК РФ).

Изучение статистических данных о количестве возбужденных уголовных дел по статьям, которые подпадают под категорию уголовного проступка, показало, что в общем массиве зарегистрированных преступлений они составляют около 7%. Кроме того, в УК РФ есть статьи, относящиеся к категории небольшой тяжести, по которым за пять лет не было зарегистрировано ни одного преступления либо их

количество десять и менее. Таким образом, 31% преступлений небольшой тяжести, не содержащих в санкции лишение свободы, не имеют статистиче-

ских показателей, либо эти показатели минимальны (10 преступлений и менее). Статистические данные представлены в таблице.

Таблица

Количество зарегистрированных преступлений небольшой тяжести, в санкции которых отсутствует лишение свободы

№ п/п	номер статьи УК РФ	Количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде				
		2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год
1	123	7	2	4	3	4
2	140	0	0	0	0	0
3	141	7	3	6	6	8
4	144	7	9	5	1	8
5	144.1	0		0	0	0
6	145	8	1	2	2	4
7	153	0	1	0	0	0
8	154	0	0	0	0	0
9	155	6	7	8	2	7
10	185	0	0	0	0	0
11	185.1	0	0	0	0	0
12	199.3	0	0	0	0	0
13	207-1	0	0	0	0	0
14	217-2	1	1	3	5	1
15	230-1	0	0	0	3	0
16	234-1	0	1	0	0	0
17	252	3	3	5	4	2
18	255	4	8	2	4	3
19	271	0	0	0	0	1
20	288	1	1	0	1	3
21	310	1	1	1	1	1
22	311	1	0	0	0	0
23	320	0	0	0	0	0
24	344	2	2	2	2	4

Примечание: Статистические данные ГИАЦ МВД России. Форма 1 ЕГС (491)

Статистические данные позволяют предположить, что введение уголовного проступка не повлечет за собой большой дополнительной нагрузки на сотрудников уголовно-исполнительной системы, чего опасаются авторы вышеприведенного заключения на проект. Однако введение в УК РФ уголовного проступка потребует пересмотра приговоров, вынесенных по преступлениям, переходящим в категорию уголовного проступка, так как закон, иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу (ст. 10 УК), что не может не повлечь дополнительной нагрузки на судей. Но этого тоже можно избежать, распространив действие новой нормы на правоотношения, которые возникнут после вступления в законную силу положений об уголовном проступке.

Все вышесказанное позволяет поддержать идею Верховного Суда Российской Федерации об уголовном проступке. Представляется, что выделение части преступлений в уголовные проступки позволит адекватно действительному характеру и степени их общественной опасности разделить преступность, представленную в статистических сведениях, на две основные группы – уголовные проступки и иные преступления.

Литература

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка: проект федерального закона. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/612292-7> (дата обращения: 22.08.2020).
2. Официальный отзыв на проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка», вносимый в Государственную Думу Верховным Судом Российской Федерации от 24 июля 2018 г. № 5690п – П4 Правительства Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/612292-7> (дата обращения: 22.08.2020).
3. Гаврилов Б.Я. Уголовный проступок в структуре уголовного закона: прошлое, настоящее, будущее // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 387–400.
4. Головкин Л.В. Законопроект об уголовном проступке: мнимые замыслы и реальная подоплека // Закон. 2018. № 1. С. 127–136.
5. Акименко П.А., Осокин Р.Б. Проблемы разграничения уголовной и административной ответственности за противоправные деяния в сфере миграционных правоотношений // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 1 (24). С. 277–285.
6. Осокин Р.Б. О необходимости совершенствования норм об ответственности за жестокое обращение с животными // Российская юстиция. 2016. № 2. С. 71–74.
7. Верина Г.В. Криминализация мелкого хищения через призму экономического кризиса // Уголовное право, уголовный закон: теория и практика: сборник научных статей. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. С. 40–45.
8. Кокорев В.Г., Иванищева А.П. К вопросу об административной преюдиции за совершение преступления, предусмотренного статьей 158.1 УК РФ «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию» // Державинский форум. 2019. Т. 3. № 12. С. 17–27.
9. Келина С.Г. Наказание и иные меры уголовно-правового характера // Государство и право, 2007, № 6. С. 54.
10. Кузнецова Н.Ф. Профилактическая функция уголовного закона // Уголовное право, 1998. № 1. С. 11–20.
11. Трунцевский Ю.В. Меры уголовно-правового воздействия: понятие и виды // Российская юстиция. 2015. № 5. С. 29–32.
12. Мартыненко Э.В. Конфискация имущества: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 79–80.
13. Мартыненко Н.Э., Мартыненко Э.В. Правовая природа иных мер уголовно-правового характера по законодательству Российской Федерации и стран СНГ // Международное публичное и частное право. 2019. № 2. С. 39–44.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10371

© С.В. Мурадян, 2020

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ И ПРЕДМЕРЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 170 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Светлана Владимировна Мурадян,
кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: lanamuradyan@gmail.com

Аннотация. В статье изложены результаты исследования проблем установления объектов и предметов посягательств в рамках преступлений, предусмотренных ст. 170 УК РФ, исходя из альтернативного характера их объективной стороны. Установлены причины высокой латентности такого рода деяний. Рассмотрена необходимость введения ответственности не только за регистрацию незаконных сделок с недвижимым имуществом, но и за заведомо незаконную регистрацию возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество. Сформулированы критерии разграничения ст. 170 УК РФ со смежными составами преступлений, учитывая двуобъектный характер рассматриваемого деяния.

Ключевые слова: преступление, квалификация, объект преступления, предмет преступления, уголовная ответственность, недвижимое имущество, земля, регистрация, кадастровый учет, реестр, кадастровая стоимость.

TO THE QUESTION OF THE OBJECT AND SUBJECT OF THE CRIME PROVIDED FOR BY ARTICLE 170 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Svetlana V. Muradyan,
Candidate of Legal Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article outlines the results of the study of the problems of the establishment of object and subject of the crime provided for by Article 170 of the Criminal Code of the Russian Federation, based on the alternative nature of their objective party. The reasons of high crime latency have been established. The need to impose liability not only for the registration of illegal transactions with real estate, but also for the knowingly illegal registration of origin, restriction (burdens), transfer or termination of real estate rights is considered. The criteria for delineation of article 170 of the Criminal Code of the Russian Federation with related crimes have been formulated, taking into account the two-object nature of the crime, which we are studied.

Keywords: crime, qualification, object of crime, subject of crime, criminal responsibility, real estate, land, registration, cadastral record, registry, cadastral value.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Мурадян С.В. К вопросу об объекте и предмете преступления, предусмотренного статьей 170 Уголовного кодекса Российской Федерации. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):147-53.

Институт государственной регистрации прав на недвижимое имущество выступает в качестве одного из важнейших в гражданском законодательстве. В первую очередь это обусловлено тем, что именно недвижимое имущество является наиболее дорогим и ценным объектом гражданских прав. Это и делает его столь привлекательным объектом посягательств.

Необходимым условием охраны общественных отношений в сфере оборота недвижимого имущества является правопорядок в сфере совершения сделок с ним и его регистрации. С момента вступления в силу Уголовного кодекса Россий-

ской Федерации в нем появилась статья 170, которая устанавливала уголовную ответственность за регистрацию незаконных сделок с землей, не охватывая на тот момент своим содержанием другие объекты недвижимости. Такая конструкция состава была обусловлена принятой в ранний постсоветский период системой кадастрового учета земельных участков автономно от иных объектов недвижимости.

Изменившаяся экономическая ситуация, связанная с существенным расширением криминализации предмета преступления заставили законодателя в 2015 году существенно изменить диспозицию дан-

ной статьи, путем расширения предмета посягательства с земли до недвижимого имущества.

Расширение предмета преступления, предусмотренного ст. 170 УК РФ, оказалось согласованным с изменением наименования данного деяния, которое в действующей редакции уголовного закона звучит как: «Регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом»¹.

Очевидно, что социальная обусловленность и значимость такого решения была неоспорима, однако статистические данные, отражающие реальную возможность применения ст. 170 УК РФ, по-прежнему указывают на ее низкую эффективность. Так, согласно имеющимся статистическим данным в 2007 году по статье 170 Уголовного кодекса Российской Федерации было зарегистрировано 6 преступлений, в 2008 – 2, в 2009 – 11, в 2010 – 4, в 2011 – 7, в 2012 – 11, в 2013 – 28, в 2014 – 1, в 2015 – 1, в 2016 – 11, в 2017 – 12 [8, с. 775].

Безусловно, такие низкие показатели применения статьи 170 УК РФ обусловлены высокой латентностью преступлений, связанных с оборотом недвижимого имущества. Зачастую действия лиц, которые, при выявлении и правильной квалификации содеянного, могли бы подпадать под действие ст. 170 УК РФ, маскируются заключением гражданско-правовых сделок. Данный факт, еще больше подчеркивает особую актуальность рассмотрения вопросов, связанных со сложностями квалификации деяний по указанной статье Уголовного кодекса Российской Федерации, их отграничения от легальных сделок и гражданских деликтов.

В доктрине уголовного права факт неприменения ст. 170 на практике связывают также с несовершенством конструкции самого состава. Прежде всего, это бланкетность диспозиции, которая весьма затрудняет применение нормы на практике. Как верно замечает Л.Д. Гаухман, в ряде норм с бланкетными диспозициями сделаны ссылки не на конкретные законы и (или) другие нормативные правовые акты, а на целые правовые институты, порой, точно не очерченные, регламентирующие определенные сферы общественных отношений, каждый из которых складывается из совокупности норм, установлен-

ных в разных законах и (или) иных нормативных правовых актах [5, с. 243].

Во-вторых, причина неэффективности состава связывается с отсутствием квалифицирующих признаков и в мягкости наказания деяний. В этой связи высказывались различные точки зрения по совершенствованию ст. 170 УК РФ. Так, А.М. Валеев предлагал дополнить ч. 2 ст. 170 УК РФ квалифицирующими признаками, такими как причинение крупного ущерба и совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, и предусмотреть наказание в виде лишения свободы сроком до 3 лет [2]. З.М. Мирзаев высказывался за введение такого квалифицирующего признака как совершение преступления организованной группой либо в особо крупном размере, наказуемые лишением свободы от 3 до 5 лет [6].

Однако, несмотря на активные предложения научного сообщества, ужесточения санкций не произошло, вследствие чего сохраняется конкуренция со ст. 285 «Злоупотребление должностными полномочиями» и ст. 292 «Служебный подлог», которым, при возможности, правоприменители отдают предпочтение, учитывая, что в их санкциях предусмотрен такой вид наказания как лишение свободы.

Надо заметить, что к преступлениям в сфере оборота недвижимого имущества можно отнести целый ряд уголовно-наказуемых деяний. Рассматриваемые деяния представляют собой группу взаимосвязанных преступлений, рассредоточенных в различных разделах и главах закона. Поэтому видовые и родовые объекты преступления объединяет предмет преступного посягательства. Все это существенно затрудняет разграничение смежных составов преступлений в данной области и указывает на необходимость уделить более пристальное внимание объекту и предмету данного преступления.

Объектом преступления является то, на что направлено преступление, чему оно причиняет или может причинить вред, что в конечном итоге нарушается преступлением. Объектом преступления признаются общественные отношения, охраняемые уголовным законом [4, с. 526].

Сложно переоценить необходимость точного выделения объекта преступного посягательства для правильной квалификации содеянного. Во-первых,

¹ Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

он характеризует нарушаемые социальные ценности и, тем самым, определяет важнейшую составляющую общественной опасности преступления, указывая на необходимость охраны данной части социального порядка. Во-вторых, он определяет содержание объективной стороны и раскрывает последствия, т.е. опять-таки общественную опасность преступления, даже если его состав описан как формальный [11, с. 86].

Для понимания роли и назначения объекта преступления обратимся к его классификации.

В этом смысле интересна позиция В.И. Винокурова, который считает, что объект преступления, следует рассматривать как сложное многоуровневое явление, проявляющееся в следующих аспектах: аксиологическом – как объект уголовно-правовой охраны: правовом – элемент состава; социальном – объект реально совершенного деяния. Наиболее практическое значение имеет анализ объекта преступления в правовом аспекте, когда он рассматривается как элемент состава [3, с. 81].

В теории уголовного права и уголовно-правовой литературе распространена классификация объекта преступления по вертикали: общий, родовый, видовой и непосредственный.

Специальной нормой, регулирующей незаконный оборот недвижимого имущества, является статья 170 Уголовного кодекса Российской Федерации «Регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом».

В случае обращения к ст. 170 УК РФ признается целесообразным анализировать объект преступления как часть действительности, которая охраняется ст. 170 УК РФ и описывается признаками, характеризующими деяния, состоящие в регистрации незаконных сделок с недвижимым имуществом.

К общему объекту преступления относятся любые общественные отношения, подлежащие защите с помощью уголовно-правовых средств.

К родовому объекту регистрации незаконных сделок с недвижимым имуществом, относятся общественные отношения, обеспечивающие экономическую деятельность.

В доктрине уголовного права часто выделяют видовой объект преступного посягательства, который соотносится с родовым как часть с целым. В

некоторых главах УК РФ, видовой и родовый объекты преступления совпадают.

Если придерживаться необходимости выделения и видového объекта, тогда, учитывая расположение ст. 170 в Разделе VIII Уголовного кодекса Российской Федерации родовым объектом рассматриваемой статьи будут являться общественные отношения в сфере экономики. Видовым объектом – общественные отношения в сфере экономической деятельности.

Однако, мы бы не стали акцентировать здесь внимание на родовом и видовом объектах, как соотношении целого и части. Нам импонирует позиция А.Э. Жалинского «в силу крайней разветвленности и сложности явления или сферы социальной жизни, именуемой экономикой, изменчивости экономических преступлений оказалось невозможным однозначно определить такой видовой объект посягательства, на основе которого можно было бы достаточно последовательно установить соответствующий ему комплекс уголовно-правовых запретов, обеспечивая стройность данной главы и ее логически безупречные внутренние и внешние связи» [10, с. 498]. Что еще больше осложняется количеством уголовно-правовых запретов, содержащихся в главе 22 УК РФ, имеющих бланкетный характер.

Гораздо более важное значение, для квалификации указанных деяний будет признание двуобъектности состава преступления, предусмотренного ст. 170 УК РФ. Поскольку эти преступления совершаются должностными лицами с использованием своего служебного положения, то их было бы правильно отнести и к должностным преступлениям. Однако, тот факт, что последствием ст. 170 УК РФ, в первую очередь, будет нарушение имущественных (частных) прав участников экономических отношений, позволяет согласиться с позицией законодателя о размещении данной нормы в главе 22 УК РФ.

Однако, интересы государственной власти, государственной службы и службы в органах местного управления нарушаются в процессе совершения любого из преступлений ст. 170 УК РФ автоматически, они не составляют сущности посягательства, поэтому должны рассматриваться в качестве дополнительного непосредственного объекта.

Непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 170 УК РФ обладает комплексным характером, поскольку охватывает группу общественных отношений, содержанием которых являются различные социальные ценности, регулируемые одновременно земельным, гражданским и административным правом.

Именно в этом усматривается специфика исследуемого состава преступления, которая нуждается в специальном анализе, поскольку определяет сам смысл существования данного запрета.

Кроме того, содержание статьи 170 Уголовного кодекса Российской Федерации намного шире ее наименования, поскольку объективная сторона преступления включает три альтернативных вида деятельности:

- регистрацию незаконных сделок с недвижимым имуществом;
- искажение сведений государственного кадастра недвижимости и (или) Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним;
- занижение кадастровой стоимости объектов недвижимости.

Каждый вид такой деятельности представляет собой, де-юре, самостоятельный состав преступления. Теория альтернативного объекта предусматривает, что каждое из деяний, запрещенных нормой ст. 170 УК РФ, посягает на самостоятельный объект, которым является общественное благо, страдающее в случае совершения одного из трех запрещенных деяний [1, с. 82].

Непосредственным объектом преступления в виде регистрации заведомо незаконных сделок с недвижимым имуществом является установленный порядок регистрации сделок с недвижимым имуществом, под которым следует понимать совокупность последовательно совершаемых в рамках регистрационных отношений действий, направленных на обеспечение признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на него.

Особенность российской системы регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним состоит в том, что в определенных законом случаях требуется государственная регистрация

непосредственно сделки с недвижимым имуществом и государственная регистрация перехода прав на него.

В рамках задачи выделения непосредственного объекта преступного посягательства – регистрации незаконной сделки с недвижимым имуществом, можно сделать вывод, что регистрация сделки с недвижимым имуществом и регистрация перехода прав на недвижимое имущество посягают на различные составляющие объекта данного преступления, и могут совершаться как последовательно, так и отдельно друг от друга. Например, при заключении договора купли-продажи земельного участка с использованием кредита (ипотеки).

Статья 170 УК РФ предусматривает ответственность за регистрацию незаконных сделок с недвижимым имуществом и не предусматривает ответственности за заведомо незаконную регистрацию возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество.

Не включив в норму ст. 170 УК РФ ответственность за незаконную государственную регистрацию прав на недвижимое имущество, законодатель лишил большую часть отношений в сфере оборота недвижимого имущества уголовно-правовой охраны.

Переход к рассмотрению непосредственного объекта преступления в виде искажения сведений государственного кадастра недвижимости и (или) Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним начнем с необходимости устранения юридического противоречия. Так, согласно Федеральному закону от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН) объединил в себе систему государственной регистрации прав на недвижимое имущество и систему учета объектов недвижимости (государственный кадастровый учет)¹.

Таким образом, объект данного деяния частично пересекается с объектом регистрации незаконных сделок с недвижимым имуществом, и это обстоя-

¹ Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

тельство должно учитываться при квалификации данных преступлений.

Анализ непосредственного объекта преступления в виде искажения сведений ЕГРН предполагает, что любой объект недвижимости требует государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав¹.

В кадастр недвижимости вносятся основные и дополнительные сведения об объекте недвижимости. К основным сведениям об объекте недвижимости относятся такие его характеристики, которые позволяют определить объект недвижимости в качестве индивидуально-определенной вещи, а также характеристики, которые определяются и изменяются в результате образования земельных участков, уточнения местоположения их границ, строительства и реконструкции зданий, сооружений, помещений и машино-мест, перепланировки помещений. А к дополнительным – сведения, которые изменяются на основании решений (актов) органов государственной власти или органов местного самоуправления, сведения, которые содержатся в других государственных и муниципальных ресурсах, и сведения, которые можно внести в уведомительном порядке.

В реестр прав на недвижимость вносятся сведения о правах, об ограничениях прав и обременениях объектов недвижимости, о сделках с объектами недвижимости, если такие сделки подлежат государственной регистрации, а также дополнительные сведения, внесение которых в реестр прав на недвижимость не влечет за собой переход, прекращение, ограничение прав и обременение объектов недвижимости.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что непосредственным объектом преступления в виде искажения ЕГРН являются общественные отношения в сфере экономического оборота недвижимого имущества, направленные на обеспечение законности такого оборота и его использования посредством деятельности государственных органов, уполномоченных на осуществление государственного кадастрового учета объектов недвижимости и государственной регистрации прав на

него, выражающейся в сборе, документировании, накоплении, обработке, учете, хранении сведений об объектах недвижимого имущества и правах на него.

При посягательстве на непосредственный объект преступления – занижение кадастровой стоимости объектов недвижимости также «нарушаются управленческие отношения в сфере финансовой деятельности государства, обеспечивающие собирание государством и муниципальными образованияами денежных средств в виде налогов и сборов» [12, с. 75].

Кадастровая стоимость объекта недвижимости определяется на основе кадастровой оценки согласно Федеральному закону Российской Федерации от 3 июля 2016 г. № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке»². Кадастровая стоимость существенно влияет на определение налоговой базы, исходя из которой рассчитывается земельный налог. Налоговая база для исчисления и уплаты земельного налога на основании ст. 390 НК РФ определяется как кадастровая стоимость земельных участков, признаваемых объектом налогообложения в соответствии со ст. 389 НК РФ. Налоговый кодекс Российской Федерации относит земельный налог к местным налогам и допускает возможность его установления нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований для их территорий.

Налоговая база для каждого налогоплательщика, являющегося физическим лицом, определяется налоговыми органами на основании сведений, которые представляются в эти органы органами, осуществляющими ведение ЕГРН, а также органами муниципальных образований. Частным примером рассматриваемого вида посягательства может быть случай умышленного занижения работником налогового органа земельного налога для физического лица, рассчитанного без учета сведений, предоставляемых из ЕГРН, что должно быть квалифицировано по ст. 170 УК РФ.

Наличие в ст. 170 УК РФ предмета преступления, как обязательного признака и, учитывая блан-

¹ Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» (ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

кетный характер данной уголовно-правовой нормы, для правильной квалификации содеянного важно четко представлять, что же будет входить в предмет данного преступления.

Роль предмета преступления имеет важное теоретическое и практическое значение для установления сути непосредственного объекта преступного посягательства.

Предмет преступлен чаще всего рассматривается как материальный субстрат, предмет материального мира, одушевленный или неодушевленный, в связи с которым или по поводу которого совершается преступление, на который непосредственно воздействует преступник, совершая преступление [9, с. 21]. Однако, предмет преступления, будучи, безусловно, элементом общественного отношения, которое нарушается совершением преступления, в современном мире не всегда имеет материальную форму, он может быть и нематериальным (идеальным). К числу, например, предметов посягательства вполне целесообразно отнести информацию [7, с. 61].

Например, в соответствии со ст. 7 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» реестры Единого государственного реестра недвижимости, кадастровые карты и книги учета документов ведутся только в электронной форме. Реестровые дела хранятся в электронной форме и(или) на бумажных носителях¹. Для подобных преступлений предметом должна быть именно сама информация, которая подлежит искажению для целей данного преступления, и которая может содержаться на жестком диске стационарных устройств, в портативном дисковом накопителе, на флешкарте, хотя они тоже являются предметами материального мира и имеют стоимость.

В процессе изучения непосредственного объекта преступного посягательства, предусмотренного ст. 170 УК РФ, мы пришли к выводу, что он не является единым для трех преступлений исследуемого уголовно – правового запрета. А так как предмет преступления является факультативным признаком непосредственного объекта, он также будет отличным для каждого преступления.

¹ Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

Представляется целесообразным раскрыть содержание предмета посягательства в рамках ст. 170 УК РФ, исходя из альтернативного характера ее объективной стороны.

Тогда, к предмету следует отнести сами объекты недвижимого имущества, путем посягательства на официальные сведения, представленные в документах на бумажных носителях и в информационном ресурсе о правах на объекты недвижимого имущества, о сделках с ним, а также об их государственном кадастровом учете, содержащиеся в Едином государственном реестре недвижимости; сведения и документы, оформленные в процессе кадастровой оценки объектов недвижимости с целью определения их кадастровой стоимости.

Литература

1. Булавинцев А.Т. Регистрация незаконных сделок с землей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Булавинцев Анатолий Тихонович; Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации. М., 2007. 217 с.
2. Валеев А.М. Ответственность должностных лиц за преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Валеев Айрат Магдатович; Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина. Казань, 2005. 231 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/otvetstvennost-dolzhnostnykh-lits-za-prestupleniya-v-sfere-ekonomicheskoi-deyatelnosti-po-ug> (дата обращения: 12.08.2020).
3. Винокуров В.И. Объект преступления: История развития и проблемы понимания: Монография. Красноярск: Изд-во Сиб. юрид. ин-та МВД России, 2009. 139 с.
4. Гаухман Л.Д. Состав преступления. Избранные труды / Составители В.П. Морозова, докт. юрид. наук, проф. С.В. Максимов. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2016. 800 с.
5. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. 316 с.
6. Мирзаев З.М. Уголовно-правовые и криминологические проблемы регистрации незаконных

сделок с землей (по материалам Республики Дагестан); Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Мирзаев Закир Мукайлович; Дагестанский государственный университет. Махачкала, 2006. 26 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/ugolovno-pravovye-i-kriminologicheskie-problemy-registratsii-nezakonnykh-sdelok-s-zemlei> (дата обращения: 12.08.2020).

7. Пудовочкин Ю.Е. Учение о составе преступления: Учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2009. 248 с.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации. Комментарий с путеводителем по судебной практике. / Под ред. д.ю.н., профессора А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2020. 1534 с.

9. Уголовное право: Общая и особенная части. Интенсивный полный курс в алгоритмах / Под ред. Л.Д. Гаухмана, А.А. Энгельгардта. М.: АО «Центр ЮРИнфоР», 2001. 288 с.

10. Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации /

Отв. ред. А.Э. Жалинский. М.: «ЭКСМО», 2005. 1088 с.

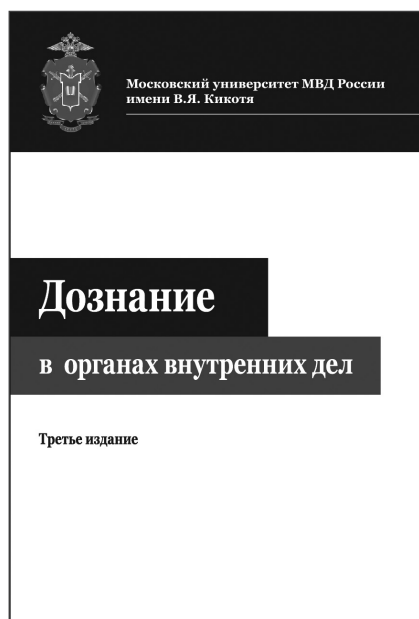
11. Яковлева О.В. Уголовная ответственность за регистрацию незаконных сделок с землей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Яковлева Ольга Викторовна; Государственный университет Высшая школа экономики. М., 2011. 257 с.

12. Яцеленко Б.В., Булавинцев А.Т. Регистрация незаконных сделок с землей: вопросы уголовной ответственности и квалификации: Монография. М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2008. 167 с.

13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

14. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 20.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

Дознание в органах внутренних дел. 3-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. Ф.К. Зиннурова, А.С. Есиной. 495 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Определены понятие, роль и значение дознания в уголовном судопроизводстве России. Рассмотрены деятельность органа дознания по уголовным делам; особенности и общие условия производства дознания как формы предварительного следствия. Особое внимание уделяется процессуальному положению и полномочиям дознавателя ОВД и его взаимодействию с отдельными участниками уголовного судопроизводства. Раскрыты правовые основы и направления взаимодействия в данной сфере в аспекте международного сотрудничества.

Для студентов, курсантов и слушателей юридических учебных заведений МВД России, а также преподавателей и аспирантов (адъюнктов).

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10372

© А.А. Семочкина, 2020

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

АУЕ – КАК ФАКТОР КРИМИНАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ИХ АКТИВНОГО ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВУ И ОБЩЕСТВУ

Анна Александровна Семочкина,
старший преподаватель кафедры уголовного права,
кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: anिताart@mail.ru

Аннотация. В рамках данной статьи, автор поднимает проблему природы и активного распространения криминального молодежного движения АУЕ на территории Российской Федерации. Путем анализа научных трудов ведущих авторов, исследовавших проблему криминальной субкультуры среди несовершеннолетних, делается вывод, что данный феномен искусственно создан для агрессивного формирования у несовершеннолетних стойкой антиобщественной направленности и противопоставления себя как государству, так и обществу. Признание данного движения экстремистской организацией в условиях правового вакуума является оправданным, но не достаточно эффективным. В силу этого автор указывает на необходимость дальнейшей разработки специальных норм для противодействия рассмотренному явлению среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: подростковая преступность, криминальная субкультура, АУЕ.

AUE – AS A FACTOR IN THE CRIMINALIZATION OF MINORS AND THEIR ACTIVE OPPOSITION TO THE STATE AND SOCIETY

Anna A. Semochkina,
Senior Lecturer at the Department of Criminal Law,
Candidate of Legal Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. In this article, the author raises the problem of the nature and active spread of the criminal youth movement AUE on the territory of the Russian Federation. By analyzing the scientific works of leading authors who have studied the problem of criminal subculture among minors, it is concluded that this phenomenon is artificially created for the aggressive formation of a persistent anti-social orientation in minors and opposition to both the state and society. Recognition of this movement as an extremist organization in a legal vacuum is justified, but not effective enough. For this reason, the author points out the need for further development of special rules to counteract this phenomenon among minors.

Keywords: juvenile delinquency, criminal subculture, AUE.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Семочкина А.А. АУЕ – как фактор криминализации несовершеннолетних и их активного противопоставления государству и обществу. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):154-8.

В течении последних нескольких лет происходит активное влияние криминальной субкультуры на ценностные ориентации несовершеннолетних, что способствует формированию асоциального поведения, а также совершению преступлений [4, с. 108–112; 5, с. 107–111]. В силу этого сложилась крайне негативная ситуация, которая детерминирует тенденции преступности подростков.

Ранее несовершеннолетние приобщались к существующей долгое время субкультуре, которая в значительной степени была распространена в основном среди взрослых преступников. В настоящее

время можно увидеть некоторую особенность рассматриваемого феномена, который предполагает попытку криминального мира распространить свое влияние на определенную часть подрастающего поколения для использования его в своих преступных целях и специально для этого создал подобие криминальной субкультуры именно для несовершеннолетних [1, с. 42–45; 8, с. 90].

Чтобы разобраться с возникшей проблемой следует обратиться к основам, которые выработаны учеными, занимавшимися в различное время вопросами криминальной субкультуры. Так, В.Ф. Пи-

рожков определяет криминальную субкультуру как «образ жизнедеятельности несовершеннолетних и молодежи, объединившихся в криминальные группы» [7, с. 3].

Проведенные исследования другими авторами [2] указывают на то, что данное определение не достаточно полно отражает содержание этого явления и выделяют ее истинную сущность по ряду положений:

1) носители криминальной субкультуры нарушают гораздо большее количество правовых норм, связанных не только с уголовным, но и с административным, гражданским и др. законодательством;

2) в самой криминальной субкультуре предполагается ведение антиобщественного поведения, выражающегося не только в том, чтобы совершать преступления, но и в том, чтобы вести антиобщественный образ жизни;

3) лица, поддерживающие данную субкультуру, не делают разницу между преступлением и иным правонарушением, они просто игнорируют любое, в том числе и уголовное законодательство.

Соответственно криминальная субкультура предполагает не столько преступное поведения как таковое, сколько определенный уклад жизни и взаимоотношений между ее носителями как между собой, так и с представителями официальных органов власти и другими гражданами.

В настоящее время «классическая» криминальная субкультура практически уже не имеет распространения. В силу того, что изменилось само общество и государство. «Воры в законе» и «авторитеты» занимаются официальным бизнесом и стали занимать официальные должности.

Кроме того, преступная активность несовершеннолетних также изменилась. Она стала либо хаотичной, либо достаточно организованной. При этом среди них существенно снизился сознательный рецидив, который предполагал противопоставления в своем поведении официальной власти. Тот рецидив, который сегодня мы можем наблюдать, в большей степени носит вынужденный характер, исходя из негативных условий существования несовершеннолетних, или активного использования их взрослыми лицами [9].

Таким образом до недавнего времени отсутствовало то, что позволило бы объединить несо-

вершеннолетних антисоциальной направленности и направило бы, создавая условия их более глубокой и стойкой криминализации, и, главное, активно способствовало повышению степени противопоставления данной категории лиц официальной власти. И таким феноменом стало самое спорное, неоднозначное криминальное молодежное движение – АУЕ. Саму аббревиатуру расшифровывают по-разному («Арестантское уркаганское единство» или «Арестантский уклад един»), а объяснений, что скрывается за этими тремя буквами-десятки: девиз, образ жизни, идеология, особая эстетика, обозначение сообщества людей.

«Арестантское уркаганское единство» – это принцип существования и выживания в тюрьме, обобщение всех членов криминального мира. Заключенные воспринимают своих собратьев по камере как семью. В ней все должны подчиняться определенным правилам и устоям. Арестантский уклад для всех един. Он регламентирует отношения между сокамерниками, объясняет, как наиболее правильно решать возникающие конфликты и не допускать их появления. Часто к возгласу АУЕ прибавляют известное высказывание «жизнь вора» [12].

«Арестантский уклад един» – это молодежное неформальное движение, участники которого придерживаются уголовных понятий, поддерживая и признавая авторитетов преступного мира, насильно навязывая свое мнение сверстникам.

В самом общем виде под АУЕ понимают криминальную субкультуру, участники которой романтизируют криминальный образ жизни. Основной ее костяк составляют несовершеннолетние, которые отличаются от своих сверстников эпатажным употреблением спиртных напитков и наркотических средств, пренебрежительным отношением к трудовой деятельности, потребительским отношением к старшим, излишним расточительством с целью «произвести впечатление», проявлением агрессии к представителям власти, отрицанием ответственности за преступления, прославлением хулиганства, вымогательством денег у сверстников или у более младшего поколения, чтобы передать их в «общак», т.е. уже находящимся за решеткой преступникам – в обмен на покровительство. Предполагается, что когда участники АУЕ сами окажутся в тюрьме, их

аналогичным образом будет поддерживать новое поколение криминализированных подростков.

Символом движения АУЕ является восьмиконечная «Роза ветров», которую в «своих» кругах называют «звезда воров». Как правило такую символику носят признанные лагерные авторитеты. Накальывают ее «злостные отрицалы», которые нарушают тюремные порядки, отказываясь от работы, нарушая распорядок. Две такие татуировки размещают под каждой ключицей, а «звезда вора» на ногах означает заявление «меня не поставит на колени».

«Арестантский уклад един» и «Арестантское уркаганское единство» – довольно – старые лозунги воровского сообщества, существовавшие и при Российской империи, и в СССР, усилившиеся в 1990-годы и сохранившиеся в современной России.

Так движение АУЕ зародилось в местах лишения свободы. Вор в законе Евгений Васин по прозвищу «Джем», который попал в места лишения свободы в 70-е годы создал «союз истинных арестантов». Именно Евгений Васин придумал систему активного вовлечения подростков в криминалитет, которая потом зажила своей особенной жизнью. С этой целью он открыл спортивный лагерь на амурском острове Малайкин, где детей и подростков обучали не только рукопашному делу, но и воровскому.

Как организованное криминальное движение АУЕ распространилось больше всего именно в местах первого отбывания наказания «Джема» – Забайкалье и до 2000 года не выходило за пределы исправительных учреждений. Затем из Забайкальского края оно начало распространяться в Иркутскую, Оренбургскую области и Республику Бурятия. Представители АУЕ вербуют в свои ряды и обкладывают данью детей и подростков в школах, интернатах, детских домах и спецучилищах, требуя мзду от своих же сверстников, так называемые «гревы на зону». Почти все поборы уходят кураторам движения, отбывающим наказание в реальных тюрьмах, -криминальным авторитетам и идеологам АУЕ. Если подростки отказываются платить, «ауешники» пытаются вытребовать деньги с их родителей [11].

АУЕ – это современная беда и большая проблема молодежи, которая распространяется особенно быстро в сети Интернет.

Так, в 2020 году в социальных сетях все больше подписчиков набирают группы, направленные на рекламу тематики, посвященной АУЕ. На них подписаны десятки тысяч молодых людей из разных регионов страны. Многие из этих групп маскируются под нейтральными названиями или под сообщества популярных игр. Секретный обмен информацией проходит в комментариях, которые можно оставлять пользователям под темой или видео. Администраторы сообществ «АУЕ» не исключают, что их «детипца» в ближайшем будущем могут повторить судьбу «групп смерти», которые толкали подростков на самоубийства. Однако главная причина популярности феномена АУЕ, по мнению создателей, кроется в том, что в большинстве провинциальных городов молодежь не может обеспечить себе достойное будущее, особенно если речь идет о бедных регионах с высоким уровнем преступности, где тюрьмы и колонии можно сравнить с градообразующими предприятиями и почти в каждой семье есть человек, так или иначе связанный с зоной.

Одним из основных условий, приведших к достаточно активному распространению искусственной субкультуры, признается и последовавшая после этого криминализация многих сторон нашей жизни, которая повлекла за собой проникновение и даже в определенной мере популяризацию в обществе присущего для представителей преступного мира образа жизни и криминальной субкультуры [2; 3, с. 59–60]. Некоторые исследователи [10, с. 49–55] подтверждая искусственность создания и распространения данной псевдо криминальной субкультуры, не исключают и наличия политической подоплеки лиц, приобщающих несовершеннолетних к ней.

Мотивы, которые привлекают подростков в движение АУЕ, сильно отличаются друг от друга. Одними движет пропаганда и блатная романтика, другими – страх и принуждение. Как бы то ни было, приверженность к данной псевдо криминальной субкультуре нередко приводит к самым разным преступлениям.

Так, 20 января 2020 года в Санкт-Петербурге полицейские задержали пятерых молодых людей, двое из которых были несовершеннолетними. Компания молодых поклонников АУЕ, в балакла-

вах и с аэрозольными баллончиками нападали на прохожих в Таврическом саду. 3 марта 2020 года 14-летний и 12-летний сторонники АУЕ жестоко избили и изнасиловали 8-летнего ребенка, который, по их словам, поступил не по понятиям, нарушив правила игры «правда или действие». При этом младший из насильников избежал наказания, поскольку не достиг возраста уголовной ответственности.

16 марта 2020 года посетители торгового центра города Каменск-Уральский в Свердловской области были вынуждены вызвать несколько нарядов полиции из-за буйных подростков, нападавших на людей. Когда сотрудники правоохранительных органов прибыли, около десятка сторонников АУЕ накинулись на них с кулаками, следуя идеологии движения. А 30 июня 2020 года 15-летний подросток из Новосибирска, угрожая ножом, совершил семь нападений на офисы микрозаймов и цветочный магазин, похитив около 50 тысяч рублей. Молодой человек признался, что следует идеологии АУЕ и не раскаивается в содеянном [11].

К сожалению, в современной России процветает «арестантское братство» – субкультура, состоящая из малолетних недовольных, пропагандирующих воровские «понятия», о которых им самим неизвестно фактически ничего. Зато они радостно отнимают деньги у людей для общака, назначают смотрящих и апеллируют филигранным «ты кто по жизни» и «не по-пацански». Вместе с этим понимая того, что на самом деле скрывается за такими долгожданными посиделками в тюрьме, у них конечно же нет.

Зато если они попадают на зону-разочарование приходит быстро. Потому что заключенные там живут совсем по другим законам, а представители движения «АУЕ» для них просто беспредельщики, что подтверждает чуждость данной субкультуры даже криминальному миру.

В качестве реакции официальной власти на происходящее, хотелось бы выделить решение Верховного суда Российской Федерации, который 17 августа 2020 года постановил признать общественное движение АУЕ экстремистской организацией. Любая деятельность, связанная с АУЕ запрещена на территории страны. Теперь действия лиц, пропагандирующих идеи движения и склоняющих к криминальной

деятельности молодежь, попадают под статью 282.1 («организация экстремистского сообщества») УК РФ. Максимальное наказание предусматривает до 12 лет лишения свободы и штрафом до 700 тысяч рублей [11].

Статья 282.1 УК РФ обобщает организованную и идеологическую составляющую. Теперь к ней относятся публичные призывы следовать АУЕ. Данный шаг, на взгляд автора, выглядит достаточно адекватным, но не достаточно эффективным в силу того, что АУЕ не имеет официальных лидеров или представителей.

Для более эффективной ранней профилактики, следует включить ношение атрибутов и других проявлений приобщения к АУЕ в качестве оснований для работы с данными несовершеннолетними специальными служб и подразделений органов внутренних дел и других субъектов по работе с данной категорией граждан.

Таким образом, можно сделать вывод, что движение АУЕ построено исключительно на идеологии противопоставления несовершеннолетних официальной власти и остальному обществу. И современным ученым еще предстоит установить причины, которые побудили некоторые силы или отдельных лиц осуществлять активное использование псевдо криминальной субкультуры для активного негативного воздействия на несовершеннолетних.

Литература

1. Денисов Н.Л. Влияние криминальной субкультуры на преступное поведение подростков // В сборнике: Преступность и культура. М., 1999. С. 42–45.
2. Денисов Н.Л. Влияние криминальной субкультуры на становление личности несовершеннолетнего преступника: автореф. дис.. канд. юрид. наук. М., 2002.
3. Ермаков В., Крюкова Н. Несовершеннолетние преступники в России. М., 1999. С. 59–60.
4. Кириллов С.И., Денисов Н.Л., Баранов А.А. Современные тенденции преступного поведения несовершеннолетних в Москве и проблемы его предупреждения // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25. № 1. С. 108–112.
5. Меняйло Д.В., Иванова Ю.А., Меняйло Л.Н. АУе – криминальное молодежное движение:

сущность и способы распространения // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 107–111.

6. Меняйло Д.В., Иванова Ю.А., Меняйло Л.Н. Способы профилактики и противодействия криминальному молодежному движению АУЕ // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 184–187.

7. Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). Тверь, 1994. С. 3.

8. Побегайло Э.Ф. Понятие организованной преступности и совершенствование уголовного законодательства в сфере борьбы с нею // Проблемы уголовно-правовой борьбы с преступностью. М., 1992. С. 90.

9. Предупреждение преступлений и административных правонарушений сотрудниками органов внутренних дел: Учебник для студентов, обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / Под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019.

10. Чирун С.Н. Молодежное «Ауе» как интегральный феномен российского постмодерна // Мониторинг. 2019. № 1 (149). С. 49–55.

11. Конец воровскому ходу. Что такое движение АУЕ и почему его запретили в России. URL: <http://life.ru> (дата обращения: 27.09.2020).

12. Что значит АУЕ в современной России. URL: <http://fb.ru/article/137951/что-znachit-ae-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 27.09.2020).

Предварительное следствие. 3-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. М.В. Мешкова. 575 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Процессуально-правовая деятельность, составляющая содержание предварительного следствия, рассматривается с учетом соответствующих положений законов и подзаконных актов, современных достижений теории уголовно-процессуального права, криминалистики, оперативно-разыскной деятельности. Подробно изложены вопросы, касающиеся специфики организации органов предварительного следствия, процессуальной деятельности, взаимодействия органов предварительного следствия с органами дознания, прокуратурой, судом.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности», курсантов вузов системы образования МВД России, а также для практических работников органов предварительного расследования.

УДК 343
ББК 67.51
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10373

© А.В. Староверов, 2020

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ С ЦЕЛЬЮ СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ

Андрей Владимирович Староверов,
соискатель кафедры криминологии
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: astaroverov3097@gmail.com

Аннотация. Раскрывается содержание понятия «предупреждение торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации», приводятся цель, предмет деятельности по предупреждению торговли людьми с данной целью, субъекты, осуществляющие такую деятельность, принципы, в соответствии с которыми она должна вестись, формы ее осуществления, а также на суд научной общественности выносятся предложения по оптимизации данного вида деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: торговля людьми, сексуальная эксплуатация, предупреждение торговли людьми, правоохранительные органы.

PREVENTION ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES HUMAN TRAFFICKING FOR THE PURPOSE OF SEXUAL EXPLOITATION

Andrey V. Staroverov,
Applicant of the Department of Criminology
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. It is explored the concept of «prevention of human trafficking for sexual exploitation», the aim, object and results of operations for the prevention of trafficking for this purpose, the subjects engaged in such activities, the principles under which it should be conducted, the forms of its implementation and the scientific community submitted proposals for optimization of the activity of law enforcement bodies.

Keywords: human trafficking, sexual exploitation, prevention of human trafficking, law enforcement agencies.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Староверов А.В. Деятельность правоохранительных органов по предупреждению торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):159-64.

Согласно части 1 статьи 2 УК РФ предупреждение преступлений является одной из задач Уголовного кодекса Российской Федерации. В современном русском языке глагол «предупредить» означает «отвратить что-либо, предостеречь кого-либо»¹. Таким образом, словосочетание «предупреждение торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации» означает следующее: принятыми предварительными мерами отвратить вербовку, перевозку, передачу и укрывательство людей, совершаемые с целью их сексуальной эксплуатации.

Деятельность по предупреждению преступлений является одним из элементов противодействия

торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации вместе с выявлением и пресечением преступлений, предусмотренных статьей 127.1 УК РФ, сведением к минимуму последствий их совершения, в частности воздействия на лиц, ставших жертвой преступников, занимающихся совершением таких преступлений. В связи с этим представляется очевидным, что результатом решения данной задачи применительно к торговле людьми является предупреждение лица о том, как следует себя вести, чтобы не стать жертвой преступления.

Целями предупреждения торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации является предостережение людей о возможности применения по отношению к ним вербовочных действий с целью превращения в ее жертв.

¹ Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс] // Путь доступа: <https://scanwordbase.ru/vocabulary.php?type=tolkovyj-slovar-ozhegova> (дата обращения: 23.07.2020).

Предмет деятельности по предупреждению торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации являются как лица, осужденные за совершение торговли людьми, так и ее потенциальные жертвы.

Субъектами деятельности по предупреждению торговли людьми, в том числе с целью сексуальной эксплуатации, являются следующие общественные образования:

- международные организации (Организация Объединенных Наций, Международная организация по миграции, Международная организация труда, различные международные ассоциации, центры, фонды);

- национальные государства;

- органы государственной власти (правоохранительные органы, дипломатические представительства, министерство образования и науки, министерство здравоохранения);

- органы местного самоуправления;

- общественные организации.

Деятельность по предупреждению торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации должна вестись с соблюдением конституционных принципов, прав и свобод человека и гражданина, международного публичного права и национального законодательства о торговле людьми.

Наиболее значимыми основополагающими началами деятельности по предупреждению торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации являются следующие принципы:

- превалирование предупредительной деятельности над «чисто» правоохранительной;

- применение допустимых законом мер ограничения прав и свобод граждан только при наличии неопровержимых доказательств совершения правонарушения;

- соблюдение принципа неотвратимости наказания за содеянное;

- привлечение широких слоев населения к осуществлению информационных акций по предупреждению торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации;

- соблюдение принципа применения наказания в виде лишения свободы только тогда, когда другие виды уголовного наказания не способны восстановить социальную справедливость, исправить осуж-

денное лицо, не способствуют предупреждению совершения новых преступлений;

- результативное использование достижений научно-технического прогресса в решении задач противодействия торговле людьми с целью сексуальной эксплуатации;

- расширение масштабов международного сотрудничества по противодействию торговле людьми с целью сексуальной эксплуатации.

Продуктом деятельности по предупреждению торговли людьми выступают люди, приобретшие знания о том, что представляет собой торговля людьми как асоциальное явление и такая ее форма как вербовка жертв торговли людьми, и какие есть меры защиты от действий торговцев людьми.

Деятельность по противодействию торговле людьми посредством использования соответствующего законодательства, осуществления практического международного сотрудничества правоохранительных органов национальных государств, проведения глобальных и региональных мероприятий, в первую очередь информационного характера с использованием средств психологического воздействия. Например, печатных и электронных средств массовой информации. Ведется деятельность по предупреждению торговли людьми посредством реализации соответствующей процедуры, представляющей собой технологию получения искомого продукта соответствующих усилий. Результатом данной деятельности является величина снижения числа лиц, ставших жертвами торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации, а эффективность определяется путем сопоставления ее цели и результатов осуществления.

Приведение данных теоретических положений обусловлено тем, что они являются теми категориями, понимание которых способствует правильной организации государством по предупреждению торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации.

Результаты нашего изучения уголовных дел, возбужденных по фактам торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации, указывают на то, что основную работу по ее предупреждению выполняют органы внутренних дел [5, с. 98–106]. Так, в этом направлении существенными являются показатели их работы по пресечению проституции особенно, если такая работа ведется в плановом режиме.

Работа по предупреждению торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации среди незащищенных слоев населения должна проводиться в постоянном режиме [1, с. 187–189].

В связи с тем, что торговлей людьми в широком масштабе занимаются организованные преступные группировки¹, в том числе транснациональные, задача оказания результативного противодействия их деятельности возложена, после ликвидации в сентябре 2008 года подразделений по борьбе с организованной преступностью МВД России, на другие оперативно-разыскные подразделения органов внутренних дел. Результаты изучения уголовных дел показывают, что в последнее десятилетие их оперативные работники зачастую задерживают членов таких преступных группировок по результатам проведения контрольной закупки и других негласных оперативно-разыскных мероприятий.

Так, в Зеленоградском округе городе Москвы заместитель начальника оперативно-разыскной части № 4 при ОУР УВД по Зеленоградскому административному округу г. Москвы капитан полиции Н-ов, действуя под легендой при осуществлении оперативного эксперимента, получил от гражданки Канацуй М.М. согласие на передачу ему за вознаграждение малолетнего ребенка. Канацуй М.М. впоследствии была задержана при передаче ребенка. Впоследствии она была арестована и осуждена судом по статье 127.1 УК РФ. Таким образом, своевременно была пресечена деятельность транснациональной организованной преступной группы, занимавшейся торговлей людьми, в том числе как установил суд и в целях сексуальной эксплуатации².

При этом следует сказать, что, если до 2005 года применение оперативно-разыскных сил, средств и методов, по оценке В.С. Овчинского и Ю.Г. Торбина, не было распространенным, то в последующие годы его использование стало обычным делом [2, с. 141].

В деятельности по предупреждению торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации, в

рамках своих полномочий участвуют должностные лица подразделений участковых уполномоченных полиции, по предупреждению правонарушений несовершеннолетних. Их основной функцией в деле предупреждения торговли людьми является проведение общепрофилактических мероприятий, направленных на недопущение такого рода преступных посягательств. К таким мероприятиям относятся следующие действия:

- распространение воззваний и наставлений об угрозах, которые несут в себе всесторонне необдуманные обращения в недавно созданные предпринимательские структуры по поводу трудоустройства за границей;
- выступление на радио и телевидении с информацией по данной проблеме;
- проведение бесед с населением и трудовыми коллективами.

Осуществление данных мероприятий общепрофилактического характера подготавливает граждан к распознаванию им замаскированного склонения их на передачу себя под контроль организованных преступных группировок, в том числе транснациональных. Таким образом, существенно снижается возможность совершения такого рода преступных посягательств.

Особо значимым участником деятельности по предупреждению торговли с целью сексуальной эксплуатации являются должностные лица подразделений Главного управления по вопросам миграции МВД России (далее по тексту – подразделения паспортно-визовой службы, ГУВМ МВД России). Обуславливается такая их оценка тем, что миграция населения и торговля людьми тесно связаны между собой. Не являются единичными случаи, когда мигранты, оказавшиеся на территории России незаконным образом, легко поддаются на обман торговцев людьми, поскольку они не только красочно рисуют прелести жизни в предлагаемой стране назначения, но и угрожают сообщением информации о незаконном пребывании вербуемого лица в Российской Федерации в ГУВМ МВД России. Отсутствие документов, подтверждающих легальность пребывания на территории России, что чревато назначением административного наказания в виде административного выдворения иностранного гражданина или лица без гражданства за пределы Российской Феде-

¹ О явлении организованной преступности см.: Старовров А.В. К вопросу о понятии организованной преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 1. С. 171–173.

² Приговор № 1-154/2011 от 13 апреля 2011 г. по уголовному делу № 1 – 154/2011 [Электронный ресурс] / Путь доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/3XGYqorLieH6/> (дата обращения: 10.07.2020).

рации, либо привлечением к уголовной ответственности, зачастую вынуждает потенциальных жертв торговли людьми без долгих колебаний принимать все условия вербовщиков.

Важным в деле предупреждения торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации является информирование российских граждан, собирающихся выехать за рубеж с целью трудоустройства, отдыха, в туристических целях об опасности попадания под контроль торговцев людьми. Результаты исследования показывают, что все еще велик процент туристов, относящихся несерьезно к опасности попасть в ближневосточных и североафриканских государствах в паутину торговцев людьми. Многие граждане, выезжающие за рубеж с той или иной целью, даже не имеют представления о приемах, которые используют участники транснациональных организованных преступных сообществ, занимающиеся торговлей людьми с целью сексуальной эксплуатации, для осуществления своих вероломных планов. Большая часть от общего числа лиц, направляющихся в зарубежные страны, имеет только общее представление о том, как надо вести себя в случае, если оказался в ситуации, которая может завершиться сексуальной эксплуатацией.

Подразделения паспортно-визовой службы также ведут контроль за коммерческими организациями, предлагающими трудоустройство за рубежом, поскольку реальной целью предложения помочь с работой за границей может быть осуществление сексуальной эксплуатации лиц, обратившихся за такой помощью. Следует иметь в виду, что многие из таких структур являются откровенно полукриминальными. В большинстве своем они маскируют свой преступный бизнес под вывеской модельных, туристических, брачных агентств, бюро по подбору работников для предоставления анимационных услуг. Зачастую такие структуры имеют устойчивые и хорошо наработанные связи с подобными структурами в зарубежных государствах, при осуществлении своей деятельности их работники без колебаний идут на неприкрытый обман клиентов, предоставление им явно недостоверной информации.

Значительный предупредительно-профилактический ресурс имеет организация конструктивного взаимодействия подразделений паспортно-визовой

службы МВД России с такими же структурами зарубежных государств, и первым долгом сопредельных с Российской Федерацией. Обусловлена данная оценка тем, что чем более согласованно такие органы ведут деятельность по противодействию торговле людьми, тем труднее транснациональным организованным преступным сообществам обращать нелегальных мигрантов в жертв торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации.

Нельзя не сказать, что в ходе изучения уголовных дел при проведении настоящего исследования выявлена не только положительная практика противодействия органами внутренних дел торговле людьми с целью сексуальной эксплуатации, но и факты совершения таких преступлений самими сотрудниками полиции. Так, в городе Кимры Тверской области 7 марта 2019 года Кимрским городским судом был вынесен обвинительный приговор бывшему заместителю начальника полиции Ю. Федорову и бывшему старшему оперуполномоченного уголовного розыска Межмуниципального отдела МВД России «Кимрский» А. Ананьеву. С применением насилия и с использованием своего служебного положения они организовали 11 женщинам условия для регулярного занятия проституцией в период с 2004 по 2011 годы. Действовали Федоров и Ананьев в тесном контакте с организованной преступной группой В. Апыхтина. Их преступная деятельность была разоблачена оперативными работниками УФСБ России по Тверской области и ОСБ УМВД России по Тверской области¹.

Следует сказать, что органы государственной безопасности в деле противодействия торговле людьми с целью сексуальной эксплуатации играют не менее значимую роль, чем органы внутренних дел.

Так, 12 июля 2020 года ФСБ России задержаны на территории Российской Федерации восемь, а за ее пределами шесть членов транснациональной организованной преступной группировки, специализировавшейся на торговле людьми с целью сексуальной эксплуатации. Данная группировка поставляла девушек и молодых женщин, проживавших в

¹ В Кимрах осудили двух высокопоставленных сотрудников полиции за превышение должностных полномочий и организацию занятий проституцией [Электронный ресурс] / Путь доступа: https://vk.com/wall-136238148_23757 (дата обращения: 11.07.2020).

разных регионах России, в Италию, Испанию и Грецию по цене 2 евро за человека¹.

Информация о фактах торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации, выявляемая органами государственной безопасности и органами внутренних дел при осуществлении оперативно-разыскных мероприятий, имеет большое значение в деле предупреждения торговли людьми. Оперативные работники МВД России и ФСБ России, в постоянном режиме осуществляя оперативно-разыскную деятельность среди организованной преступности, получают данные, которые могут указывать на ведение транснациональными организованными преступными группировками торговли людьми под прикрытием туристических, модельных и других агентств и бюро. Такие данные, представленные в органы прокуратуры в виде официальной информации, дают им правовое основание для проведения прокурорской проверки организаций, указанных в данном документе.

ФСБ России при осуществлении деятельности по обеспечению национальной (государственной) безопасности Российской Федерации направляют свои усилия на следующее:

- выявление лиц, занимающихся торговлей людьми, и пресечение их деятельности;
- определение и устранение причин и условий, способствующих торговле людьми;
- доводят до сведения органов прокуратуры информацию о выявленных ими фактах нарушения законодательства о торговле людьми с целью сексуальной эксплуатации.

Своевременно и эффективно реагируя на поступившую такого рода информацию, органы прокуратуры действуют в направлении устранения условий торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации.

Генеральная прокуратура Российской Федерации посредством издания указаний регулярно акцентирует внимание прокуроров на обязанности в постоянном режиме осуществлять меры превентивной направленности. Например, указания Генерального прокурора России от 28 августа 2001 г. № 52/20 «Об организации надзора за исполнением

¹ ФСБ поймала банду, снабжавшую Европу проститутками [Электронный ресурс] / Путь доступа: <https://www.infox.ru/news/32/32380-fsb-pojmala-bandu-snabzausuu-evropu-prostitutkami> (дата обращения: 12.07.2020).

законодательства, направленного на предупреждение преступных проявлений»².

Прокурорский надзор по предупреждению торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации может быть действенным только в том случае, если органы прокуратуры незамедлительно информироваться обо всех возможных нарушениях норм правовых актов, регулирующих правоотношения, складывающиеся во всей сфере торговли людьми. Результаты нашего исследования указывают, что в условиях настоящего времени сведения о вполне допустимых фактах торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации органы прокуратуры извлекают из целого ряда информационных источников. Наиболее распространенными среди них являются следующие информационные ресурсы:

- сообщения и заявления граждан о предпринимавшихся по отношению к ним попытках сексуальной эксплуатации;
- информация органов внутренних дел и органов государственной безопасности;
- публикации в печатных и сообщения в электронных средствах массовой информации;
- информация органов пограничного контроля о невозвращении граждан, выехавших за пределы Российской Федерации, направленная в связи с тем, что срок их возвращения на территорию России давно прошел;
- сообщения таможенных органов по фактам обоснованного пресечения выезда за границу молодых женщин и девушек, являющихся гражданками Российской Федерации, у которых не было при себе ни билета в обратную сторону, ни достаточных средств для его приобретения;
- информация, почерпнутая из расследуемых следователями СК РФ, МВД России уголовных дел, возбужденных по фактам торговли людьми или покушения на ее совершения.

Особо пристальное внимание работники прокуратуры уделять анализу содержания публикаций

² Указание Генерального прокурора России от 28 августа 2001 г. № 52/20 «Об организации надзора за исполнением законодательства, направленного на предупреждение преступных проявлений» [Электронный ресурс] // Путь доступа: <https://base.garant.ru/1353735/> (Приказом Генеральной прокуратуры от 16 января 2012 г. № 7 настоящее указание признано утратившим силу, применяется в части, не противоречащей уголовно-процессуальному законодательству и Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации»).

и сообщений в средствах массовой информации по следующим причинам.

Одной из причин, обуславливающих такое внимание к данным источникам информации, является то, что в них размещается скрываемая под красивой рекламой туристических агентств, бюро по трудоустройству за границей информация о преступной деятельности транснациональных организованных преступных группировок, специализирующихся на торговле людьми с целью сексуальной эксплуатации [4, с. 92–97]. В силу того, что, как показывают результаты изучения уголовных дел, абсолютное большинство выявленных таких бюро и агентств не имели права организовывать выезд граждан за пределы России, рекламные объявления такого рода подлежат доскональному изучению работниками органов прокуратуры.

Другой такой причиной является то, что на страницах газет, интернет-сайтах размещаются рекламные объявления, призывающие мужчин расслабиться в сауне, ночном клубе, где их встретит опытный персонал, готовый выполнить любое желание клиента. Вполне вероятно, что среди таких работников могут быть и женщины, подвергаемые сексуальной эксплуатации.

Значительный профилактический ресурс имеет организация органами внутренних дел конструктивного взаимодействия с теми правоохранительными органами зарубежных государств, прежде всего государств-участников СНГ, которые непосредственно осуществляют противодействие торговле людьми. Обуславливается такая оценка профилактического потенциала их делового сотрудничества тем, что чем выше степень их взаимодействия, тем труднее транснациональным организованным преступным группировкам превращать лиц, оказавшихся в поле их зрения, в жертв торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации.

Исходя из сказанного выше, предлагаем следующее:

– продолжать работу по информированию населения России по вопросам проблематики торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации с использованием средств массовой информации, учебно-образовательных программ;

– создать реестр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, которые принимали

участие в недобросовестной отправке граждан Российской Федерации за рубеж;

– создать открытую единую общероссийскую информационно-справочную систему, в которой накапливалась и систематизировалась бы информация по фактам торговли людьми на территории России и российскими гражданами за рубежом. Цель создания данной системы состоит в том, чтобы обеспечить судебной защитой в Европейском суде по правам человека всех российских граждан, подвергшихся сексуальной эксплуатации за рубежом. Целесообразность такой системы не вызывает сомнения, поскольку прецедент компенсации жертвам торговли людьми ЕСПЧ создан¹.

Литература

1. Попова Ю.А. Незаконная торговля людьми. Предупреждение, пресечения и профилактика // Молодой ученый. 2017. № 17 (151). С. 187–189.
2. Противодействие торговле людьми в Российской Федерации: науч. докл. / под ред. В.С. Овчинского, Ю.Г. Торбина. М.: Норма, 2009. 2008 с.
3. Староверов А.В. К вопросу о понятии организованной преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 1.
4. Староверов А.В. Механизмы вербовки людей для торговли с целью сексуальной эксплуатации и предотвращение возможности оказаться ее жертвами // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019. № 3.
5. Староверов А.В. Уголовная ответственность за торговлю людьми с целью сексуальной эксплуатации. Актуальные вопросы судебной практики: монография / М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 175 с.

¹ 18 июля 2019 года Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) обязал Грецию выплатить в общей сложности 48 тыс. евро трем россиянкам, признанным жертвами торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации. Судьи ЕСПЧ пришли к выводу, что власти Греции нарушили ст. 4 Европейской конвенции о защите прав человека («Запрещение рабства и принудительного труда»), не предприняв достаточных усилий для привлечения к ответственности виновных в торговле людьми, не предотвратив это преступление и не проведя эффективного расследования. [Электронный ресурс] / Путь доступа: <https://realnoevremya.ru/articles/146038-rabstvo-xxi-veka-pochemu-v-mire-prodolzhayut-torgovat-lyudmi> (дата обращения: 25.07.2020).

УДК 343.359.2
ББК 67.408.122.40
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10374

© А.С. Ушаков, 2020

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ДРУГИХ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ

Алексей Сергеевич Ушаков,

аспирант кафедры уголовного права и процесса

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (392000, Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33)

Научный руководитель: Р.Б. Осокин, начальник факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор

E-mail: osokinr@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье на основе сравнительно-правового исследования выделяются и рассматриваются актуальные проблемы регламентации оснований освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших налоговые преступления, по законодательству Российской Федерации и иных государств – участников СНГ. Автор приходит к выводу о необходимости дальнейшего совершенствования и унификации уголовного законодательства данных государств в части регулирования освобождения от уголовной ответственности за налоговые преступления, и формулирует конкретные предложения в данной области.

Ключевые слова: налоговые преступления, освобождение от уголовной ответственности, уголовное законодательство государств-участников СНГ.

CURRENT PROBLEMS OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY FOR TAX CRIMES UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND OTHER CIS MEMBER STATES

Aleksey S. Ushakov,

Postgraduate Student of the Department of Criminal Law and Procedure

Tambov State University named after G.R. Derzhavin (392000, Tambov, ul. Internationalnaya, d. 33)

Abstract. This article, on the basis of a comparative legal study, identifies and considers topical problems of regulating the grounds for exemption from criminal liability of persons who have committed tax crimes under the legislation of the Russian Federation and other CIS member states. The author concludes that it is necessary to further improve and harmonize the criminal legislation of these states about the regulation of exemption from criminal liability for tax crimes and makes specific proposals in this area.

Keywords: tax crimes, exemption from criminal liability, criminal legislation of CIS member states.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ушаков А.С. Современные проблемы освобождения от уголовной ответственности за налоговые преступления по законодательству Российской Федерации и других государств – участников СНГ. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):165-70.

Институт освобождения от уголовной ответственности является одним из наиболее сложных как с точки зрения его законодательной регламентации, так и с позиции его применения на практике, а также доктринального осмысления, в том числе и в случаях преломления общих положений данного института в специальных условиях такого освобождения за определенные виды преступлений. В нашей работе мы рассматриваем актуальные проблемы регламентации оснований освобождения от уголовной ответственности за налоговые преступления, то есть деяния, нарушающие законода-

тельство о налогах и сборах, запрещенные статьями 198, 199, 199¹ и 199² Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [4, с. 359–360; 5, с. 360–361; 6, с. 276–277]. Именно эти деяния Пленум Верховного Суда РФ обозначает с помощью обобщенного понятия «налоговые преступления» [9].

Соответствующие проблемы анализируются нами с учетом особенностей законодательного отражения оснований освобождения от уголовной ответственности за налоговые преступления в законодательстве Российской Федерации и других госу-

дарств – участников СНГ, поскольку данные страны имеют сходные исторические, геополитические, экономические и социальные предпосылки для формирования и развития правовых основ противодействия преступности, равно как и для взаимной заинтересованности в сотрудничестве по уголовным делам [17, с. 89]. Эффективность последнего во многом зависит от согласованности, унифицированности национального уголовного законодательства взаимодействующих государств, включая общие и специальные основания освобождения от уголовной ответственности.

В статьях 74–77 гл. 11 Модельного Уголовного кодекса для государств – участников СНГ [3], имеющего рекомендательное значение, предусмотрены только такие общие основания освобождения от уголовной ответственности, как деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, изменение обстановки и истечение срока давности. Такие же общие основания предусматривались и в гл. 11 УК РФ в первоначальной редакции до ее дополнения статьями 76¹ и 76², предусматривающими новые основания освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности [14] (в дальнейшем наименование данного основания изменено на «освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба» [16]) и в связи с назначением судебного штрафа [15], а также исключения основания в виде изменения обстановки, которое приобрело статус основания освобождения от уголовного наказания [13].

Статьи 280 и 281 Модельного Уголовного кодекса для государств-участников СНГ, содержащие составы преступлений в виде уклонения от уплаты налогов с организаций и уклонение гражданина от уплаты налога, не предусматривают специальные условия освобождения от уголовной ответственности. Между тем, поскольку данные деяния отнесены модельным законодателем к категориям преступлений небольшой и средней тяжести, на них распространяются все общие основания освобождения от уголовной ответственности.

Отметим, что в России налоговые преступления хотя и не составляют значительную часть в структуре уголовно наказуемых деяний в сфере экономической деятельности, тем не менее характеризуются

положительной динамикой, что, в частности, проявляется в росте числа осужденных за такие посягательства в последние четыре года. Так, в 2016 г. по статьям 198–199² УК РФ было осуждено 579 лиц, в 2017 г. – 583 лица, в 2018 г. – 605 лиц, в 2019 г. – 615 лиц. При этом только в 2019 г. суды прекратили по нереабилитирующим основаниям уголовные дела в отношении 421 лица¹.

Изучение материалов 186 прекращенных уголовных дел показал, что по 124 (66,7%) из них соответствующее процессуальное решение принималось в связи с истечением сроков давности уголовной ответственности. Наиболее часто расследование и (или) рассмотрение уголовных дел о налоговых преступлениях выходит за рамки сроков давности, установленных ч. 1 ст. 78 УК РФ, применительно к деяниям, предусмотренным ст. 198, ч. 1 ст. 199, ч. 1 ст. 199¹ и ч. 1 ст. 199² УК РФ. Так, уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов, страховых взносов в крупном и даже в особо крупном размерах, предусмотренное соответственно ч. 1 и ч. 2 ст. 198 УК РФ, относится к категории преступлений небольшой тяжести, срок давности уголовной ответственности за совершение которого составляет всего 2 года, тогда как период формирования недоимки, ее выявления, начисления пеней, доказывания признаков данного уголовно наказуемого деяния на практике нередко превышает указанный срок.

Аналогичная ситуация складывается и по уголовным делам о деяниях, наказуемых по ч. 1 ст. 199, ч. 1 ст. 199¹ и ч. 1 ст. 199² УК РФ, также относящихся к категории преступлений небольшой тяжести. При этом обращает на себя значительный разрыв в пределах наказания в виде лишения свободы, предусмотренного за деяния, образующие основной и квалифицированный составы соответствующих преступлений. Так, в санкциях ч. 1 ст. 199 и ч. 1 ст. 199¹ УК РФ максимальный срок лишения свободы составляет 2 года, а в санкциях ч. 2 ст. 199 и ч. 1 ст. 199¹ УК РФ – уже 6 лет, что соответствует категории тяжких преступлений. В санкциях ч. 1 и ч. 2 ст. 199² УК РФ наблюдается сходная ситуация – если в санкции ч. 1 данной статьи максимальный срок

¹ Здесь и далее приводятся статистические данные, размещенные на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, раздел «Данные судебной статистики»: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 12.09.2020).

лишения свободы составляет 3 года, то в санкции ее ч. 2 – уже 7 лет. При этом низшие пределы наказания в виде лишения свободы в санкциях перечисленных статей УК РФ о налоговых преступлениях не предусматриваются. Фактически же лишение свободы с его реальным отбыванием ежегодно назначается не более чем по 6% рассмотренных судами уголовных дел о налоговых преступлениях.

Полагаем, что выделенная выше проблема соотношения санкций в указанных уголовно-правовых нормах свидетельствует о недостатках законодательной дифференциации уголовной ответственности за налоговые преступления [см., напр.: 5, с. 356–361]. Данная проблема, как представляется, негативно сказывается на реализации общих норм об освобождении от уголовной ответственности, а также создает предпосылки для формирования общественного мнения о несправедливости уголовного закона и его применения в части уголовного преследования одних лиц и прекращения уголовного преследования в отношении других лиц, совершивших аналогичные деяния, например, в случаях, когда имеет место противодействие расследованию дела о налоговом преступлении в целях затягивания вплоть до истечения давностных сроков.

Распространенность фактов прекращения уголовных дел о налоговых преступлениях в связи с истечением установленных сроков давности уголовной ответственности обусловлена и тем, что на практике устоялся подход, активно поддерживаемый предпринимательским сообществом и правозащитными организациями, заключающийся в отрицании длящегося характера таких преступлений. Этот же подход нашел свое отражение и в пунктах 4 и 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации 26 ноября 2019 г. № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» [1, с. 24–26]. Между тем, в теории уголовного права высказывается и противоположная точка зрения, заключающаяся в том, что уклонение от уплаты налогов, сборов, страховых взносов, а также неисполнение обязанностей налогового агента, сокрытие имущества от взыскания недоимки следует рассматривать в качестве разновидностей длящегося преступления, поскольку соответствующие деяния растянуты во времени и представляют собой длительное невыполнение

указанных обязанностей, которое прерывается по воле или вопреки воле виновного лица [3, с. 34–35; 4, с. 4–5; 5, с. 40–42]. Полагаем, что для окончательного разрешения этого вопроса необходимо на законодательном уровне четко определить момент окончания налоговых преступлений.

Отметим, что освобождение от уголовной ответственности за налоговые преступления в российском уголовном законодательстве обладает спецификой, заключающейся в том, что основания для этого предусмотрены как в нормах Общей, так и в соответствующих статьях Особенной части УК РФ.

Так, помимо рассмотренного выше освобождения от уголовной ответственности за налоговые преступления в связи с истечением сроков давности, указанных в ч. 1 ст. 78 УК РФ, на практике также могут быть применены и основания, предусмотренные другими статьями главы 11 УК РФ. В первую очередь, речь идет о ст. 76¹ УК РФ, согласно ч. 1 которой лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное, в частности, статьями 198, 199 и 199¹ УК РФ, подлежит освобождению от уголовной ответственности, если оно полностью возместило ущерб, причиненный бюджетной системе РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 76¹ УК РФ лицо, которое впервые совершило преступление, предусмотренное ст. 199² УК РФ, освобождается от уголовной ответственности при условии, что оно не только возместило соответствующий ущерб (перечислило доход от преступления), но еще и перечислило в федеральный бюджет двукратную сумму такого ущерба (дохода).

Кроме того, по делам о налоговых преступлениях, предусмотренных ст. 198, ч. 1 ст. 199, ч. 1 ст. 199¹ и ч. 1 ст. 199² УК РФ, лица, их совершившие, могут быть освобождены от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ) или назначением судебного штрафа (ст. 76² УК РФ). Формально не исключена и возможность применения ст. 76 УК РФ, регламентирующей освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, где одним из ключевых условий является возмещение причиненного преступлением вреда.

Следовательно, по конкретному уголовному делу о налоговом преступлении альтернативно

может быть применено любое из перечисленных общих оснований, а равно соответствующие специальные условия освобождения уголовной ответственности, рассматриваемые нами ниже. Применительно к таким ситуациям Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что в случаях, когда имеется несколько нереабилитирующих оснований освобождения от уголовной ответственности, судом в соответствии с ч. 2 ст. 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, разъясняется право лица возражать против прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по каждому из соответствующих оснований, после чего принимает решение о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по тому основанию, относительно которого лицо не возражает¹. Иначе говоря, обвиняемый вправе выбрать то основание освобождения от уголовной ответственности, которое представляется ему наиболее выгодным в конкретном случае.

Специальные условия освобождения от уголовной ответственности за налоговые преступления предусмотрены в примечаниях к статьям 198, 199 и 199¹ УК РФ. Так, относительно уклонения физического лица от уплаты налогов, сборов, а равно физического лица, являющегося плательщиком страховых взносов, от уплаты последних, наказуемого по ст. 198 УК РФ, в п. 3 примечаний к данной статье предусмотрено два взаимосвязанных условия для освобождения от уголовной ответственности: 1) совершение данного налогового преступления впервые; 2) полная уплата сумм недоимки, пеней и штрафа, размер которого определяется в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации.

Сходные специальные условия приводятся и в п. 2 примечаний к ст. 199 УК РФ об ответственности за уклонение от уплаты налогов, сборов, страховых взносов, подлежащих уплате организацией, с тем отличием, что здесь указана возможность полной уплаты недоимки, пеней и штрафа не только физическим лицом, привлеченным к ответственности

по данной статье, но и организацией, являющейся плательщиком налогов, сборов, страховых взносов. Вместе с тем аналогичный по своей сути подход выработан правоприменительной практикой и относительно других норм, предусматривающих общие и специальные основания освобождения от уголовной ответственности, включающие такое условие, как возмещение причиненного преступлением вреда, в том числе и относительно ст. 198 УК РФ².

В п. 2 примечаний к ст. 199¹ УК РФ специальные условия освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего преступление в виде неисполнения обязанностей налогового агента, указаны такие условия освобождения от уголовной ответственности, как совершение лицом этого преступления впервые, а также полное перечисление данным лицом или организацией в бюджет суммы налогов, сборов, которые они не исчислили, не удержали или не перечислили ранее, а также пеней и штрафа.

Как видим, специальные условия освобождения от уголовной ответственности за налоговые преступления являются идентичными общим условиям, содержащимся в ч. 1 ст. 76¹ УК РФ, что, как справедливо отмечает В.В. Власенко, привело к необоснованному «дублированию» положений уголовного закона, регулирующих одни и те же отношения [2, с. 39–41]. Полагаем, что данная ситуация должна быть исправлена законодательным путем, например, посредством закрепления оснований для освобождения от уголовной ответственности за налоговые преступления исключительно в статье (статьях) гл. 11 УК РФ либо только в примечаниях статей 198–199¹ УК РФ.

Проведенный нами сравнительный анализ уголовного законодательства других государств-участников СНГ позволяет заключить, что в данных странах отсутствует рассмотренная выше сложная регламентация освобождения от уголовной ответственности за налоговые преступления, присущая УК РФ. При этом в качестве примера для сопоставления с рассмотренными выше статьями УК РФ приведем соответствующие положения азерб-

¹ Пункт 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Сайт Верховного Суда РФ: URL: <https://www.vsrfr.ru/> (дата обращения: 20.09.2020).

² Пункт 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Сайт Верховного Суда РФ: URL: <https://www.vsrfr.ru/> (дата обращения: 20.09.2020).

байджанского и белорусского уголовного законодательства, которые, на наш взгляд, демонстрируют подход, восприятие которого отечественным законодателем может способствовать устранению отмеченных проблем регламентации освобождения от уголовной ответственности за налоговые преступления.

В главе 11 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики [11] (далее – УК Азербайджана) содержатся статьи об освобождении от уголовной ответственности не только в связи с деятельным раскаянием (ст. 72), примирением с потерпевшим (ст. 73), изменением обстановки (ст. 74) и истечением сроков давности (ст. 75), но и основания, призванные учитывать особенности отдельных групп уголовно наказуемых деяний – преступлений против собственности (ст. 73-1) и преступлений в сфере экономической деятельности (ст. 73-2), а также заблуждение лица наркоманией (ст. 75-3). При этом в ч. 1 ст. 73-2 УК Азербайджана содержится основание освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших, в частности, предусмотренное ст. 213 этого Кодекса преступление в виде уклонения от уплаты налогов, страховых взносов. В данном случае единственным условием освобождения от уголовной ответственности за налоговое преступление является возмещение причиненного ущерба. Сама же ст. 213 УК Азербайджана об ответственности за указанное налоговое преступление каких-либо специальных условий освобождения от уголовной ответственности не содержит, что, на наш взгляд, является обоснованным, исключая от отмеченное выше «дублирование» в правовом регулировании одних и тех же отношений.

В главе 12 Уголовного кодекса Республики Беларусь [12] (далее – УК РБ) среди других общих оснований освобождения от уголовной ответственности содержится и такое основание, как добровольное возмещение причиненного ущерба (вреда), уплата дохода, полученного преступным путем. В отличие от ст. 73-2 УК Азербайджана и ст. 761 УК РФ, данная норма белорусского уголовного законодательства распространяется на лиц, совершивших не только налоговые или иные преступления в сфере экономической деятельности, но и на любые другие преступления, причинившие ущерб государственной собственности или имуществу юридиче-

ского лица, доля в уставном фонде которого принадлежит государству, либо существенный вред государственным или общественным интересам и не связанные с посягательством на жизнь или здоровье человека.

Как и в ст. 213 УК Азербайджана, в белорусском уголовном законодательстве содержится одна статья об ответственности за налоговое преступление в виде уклонения от уплаты налогов, сборов (ст. 243 УК РБ), так же не включающая примечание, предусматривающее специальные условия освобождения от уголовной ответственности за это деяние.

Таким образом, в настоящее время положения УК РФ, регламентирующие освобождение от уголовной ответственности за налоговые преступления, не свободны от недостатков, в первую очередь, связанных с излишним регулированием соответствующих общественных отношений, недостаточной правовой определенностью и системностью рассматриваемых норм Общей и Особенной части УК РФ. Выделенные проблемы могут быть устранены законодательным путем, в том числе при восприятии положительного опыта других государств-участников СНГ в данной области.

Литература

1. Борисов С.В. Новые позиции Пленума Верховного Суда РФ по делам о налоговых преступлениях / С.В. Борисов // Уголовный процесс. 2020. № 3. С. 22–30.
2. Власенко В.В. Освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших уклонение от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (ст. 199.3, 199.4 УК РФ) / В.В. Власенко // Администратор суда. 2019. № 4. С. 39–42.
3. Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 17 февраля 1996 г.) // Приложение к Информационному бюллетеню Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 1997. № 10.
4. Осокин Р.Б. Проблемы квалификации налогового мошенничества по субъективным признакам / Р.Б. Осокин. Текст: непосредственный // Вестник

- Тамбовского университета. 2008. № 6 (62). С. 357–360.
5. Осокин Р.Б., Клещенко Ю.Г. Квалификация причинения имущественного ущерба путем обмана в сфере налогообложения по субъективным признакам (на примере уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица или с организации) // Вестник Тамбовского университета. 2010. № 4 (84). С. 356–361.
6. Осокин Р.Б., Цыркалюк А.А. Ошибки квалификации неоконченного уклонения от уплаты налогов и (или) сборов // Р.Б. Осокин, А.А. Цыркалюк. Текст: электронный // Современные тенденции развития государства и права в России: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. М.: Московский университет МВД России (Тамбовский филиал). 2010. С. 175–176.
7. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Сайт Верховного Суда РФ: URL: <https://www.vsrif.ru/> (дата обращения: 20.09.2020).
8. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Сайт Верховного Суда РФ: URL: <https://www.vsrif.ru/> (дата обращения: 20.09.2020).
9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации 26 ноября 2019 г. № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Российская газета. 2019. 6 декабря.
10. Решняк М.Г. К вопросу о правовой неопределенности в регламентации уголовной ответственности за налоговые преступления / М.Г. Решняк, С.С. Моисеев // Безопасность бизнеса. 2019. № 4. С. 33–36.
11. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утв. Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787-IQ, по сост. на 30.07.2019) // Электронный ресурс: URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=30420353#sub_id=1670000 (дата обращения: 23.09.2020).
12. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь: URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (дата обращения: 20.07.2020).
13. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.
14. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.
15. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4256.
16. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 761 и 1451 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 53 (ч. I). Ст. 8459.
17. Чикалов О.В. К вопросу об уголовно-правовом значении профессионального правосознания работников следственных органов Российской Федерации / Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: материалы III Всероссийской молодежной научно-практической конференции (Москва, 25 ноября 2019 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2020. С. 88–89.
18. Чугунов А.А. Проблемы уголовной ответственности за налоговые преступления / А.А. Чугунов, С.В. Борисов // Журнал гражданского и уголовного права. 2019. № 6. С. 3–8.
19. Яни П. Длится ли преступление с материальным составом? / П. Яни // Журнал российской юстиции. 1999. № 1. С. 40–42.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10375

© Е.Ю. Баклыкова, 2020

Научная специальность 12.00.09 – уголовный процесс

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАТИКЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОКУРОРАМИ НАДЗОРНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ НА ЭТАПЕ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Евгения Юрьевна Баклыкова,

инспектор по исполнению административного законодательства
ОСБ ДПС ГИБДД УМВД России по Тамбовской области

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: epotorykina@mvd.ru

Научный руководитель: И.А. Попов, профессор кафедры уголовного процесса

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор,

Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный сотрудник МВД России

Аннотация. В статье анализируются тенденции по расширению полномочий прокурора, с целью активного участия последнего в уголовном судопроизводстве на этапе возбуждения уголовного дела. В рамках авторского исследования рассматриваются предложения, направленные на увеличение результативности реализации прокурорского надзора за разрешением сообщений о преступлениях. Особое внимание в статье посвящено мерам, необходимым для повышения действенности прокурорского надзора в рамках уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: прокурор, прокурорский надзор, возбуждение уголовного дела, отказ в возбуждении уголовного дела, процессуальные полномочия.

ON THE ISSUE OF IMPLEMENTATION OF SUPERVISORY POWERS BY PROSECUTORS AT THE STAGE OF INITIATION OF A CRIMINAL CASE

Evgeniya Yu. Baklykova,

inspector for the implementation of administrative legislation

OSB DPS traffic police of the Ministry of internal Affairs of Russia in the Tambov region

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article analyzes trends in expanding the powers of the prosecutor, with the aim of active participation of the latter in criminal proceedings at the stage of initiation of a criminal case. The author's research considers proposals aimed at increasing the effectiveness of the implementation of prosecutor's supervision over the resolution of reports of crimes. Special attention is paid to the measures necessary to increase the effectiveness of prosecutor's supervision in criminal proceedings.

Keywords: prosecutor, prosecutor's supervision, initiation of a criminal case, refusal to initiate a criminal case, procedural powers.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Баклыкова Е.Ю. К вопросу о проблематике реализации прокурорами надзорных полномочий на этапе возбуждения уголовного дела. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):171-5.

В настоящее время одним из наиболее актуальных направлений прокурорской деятельности по праву считается реализация прокурорского надзора на этапе возбуждения уголовного дела. При этом на современном этапе развития отечественного права можно констатировать тенденцию активного реформирования российского законодательства, в результате чего были изменены и дополнены статьи об особенностях реализации прокурорами надзорных полномочий на этапе возбуждения уголовного дела [5, с. 199]. Так, Д.Е. Хританенко считает, что органи-

ми предварительного расследования на данном уголовно-процессуальном этапе проводится проверка полноты фактической информации по сообщению о преступлении [7, с. 120]. Важно отметить, что большинство уголовно-процессуальных нарушений допускается субъектами правоприменительной деятельности на рассматриваемом этапе уголовного судопроизводства.

В связи с этим особым образом актуализируется важность прокурорского надзора на данном этапе уголовного судопроизводства в целях проверки со-

блюдения уполномоченными субъектами предписаний уголовно-процессуального законодательства. Так, официальная правовая статистика сегодня показывает рост количества уголовно-процессуальных нарушений при разрешении сообщений о преступлениях [8, с. 17].

Актуальность формирования результативности реализации прокурорскими работниками деятельности по надзору за исполнением уголовно-процессуального закона субъектами уголовно-процессуальной деятельности при проверке сообщений о совершенных (подготавливаемых) преступлениях устанавливается УПК РФ и подзаконными нормативно-правовыми актами в данной сфере. Так, в положениях приказа Генпрокуратуры России от 12.07.2010 г. № 276 особое внимание уделено важности точной реализации уголовно-процессуальных требований законности, обоснованности, соблюдения процессуальных сроков проведения уполномоченными сотрудниками проверок по поступающим сообщениям о совершенных (подготавливаемых) преступлениях.

В Приказе Генпрокуратуры РФ от 05.09.2011 г. № 277 установлено требование к органам российской прокуратуры осуществлять ежемесячно проверку исполнения органами предварительного расследования требований уголовно-процессуального закона. В случае получения прокурорами достоверных сведений о совершении уполномоченными лицами нарушений требований действующего законодательства, требуется незамедлительно организовать проверку законности (п. 1.1)¹.

В представленном ключе наиболее актуальным становится вопрос осуществления прокуратурой полномочий, связанных с отменой постановлений о возбуждении уголовного дела. В случае, если прокурор установил, что решение уполномоченного лица о возбуждении уголовного дела незаконное и (или) необоснованное, он уполномочен на вынесение постановления об отмене данного решения, копия которого передается вынесшему отменное постановление должностному лицу. Рассматривае-

мое полномочие может быть реализовано не позднее 24 час. с момента получения материалов, послуживших основанием для уголовного преследования (ч. 4 ст. 146 УПК РФ). Указанное полномочие прокурора благоприятно воздействует на практику органов предварительного расследования по уголовным делам. В качестве репрезентации данного утверждения, целесообразно привести обстоятельства уголовного дела № 119...024, возбужденного по ч. 2 ст. 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в отношении руководителя ОАО «Сервис-Спецтехника» по факту невыплаты заработной платы работникам за период полутора лет. Районной прокуратурой было установлено, что подозреваемый скончался за неделю до начала уголовного судопроизводства². В отношении умершего подозреваемого (обвиняемого) уголовное разбирательство производиться не может, за исключением случаев, когда необходима реабилитация последнего (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

В соответствии с пунктом 6 части 2 статьи 37 российского уголовно-процессуального закона прокурорские полномочия по отмене постановления органов предварительного расследования распространяются исключительно на органы дознания. Пунктом вторым части 1 статьи 39 УПК РФ установлено, что осуществление указанного полномочия в отношении органов предварительного следствия передано руководителю следственного органа. Следует подчеркнуть, что в данном положении вещей большое влияние на принятие процессуального решения может иметь ведомственная заинтересованность в указанном случае может повлиять на принятие итогового процессуального решения³.

По мнению К.А. Таболиной, различие в надзорных процедурах за соблюдением уголовно-процессуального законодательства в рамках форм предварительного расследования создает угрозу реализации принципа гарантированности законности в российском уголовном судопроизводстве в рамках предварительного следствия [6, с. 132–133]. В от-

² См.: Постановление об отмене постановления о возбуждении уголовного дела № 11902680021000024. Документ официально опубликован не был. Архив УМВД России по Тамбовской области.

³ См., напр.: Гарипов Т.И. Ложно понятое интересы службы как мотив преступлений против правосудия // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 1 (19). С. 118.

¹ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 5 сент. 2011 г. № 277 (ред. от 05.12.2016) // Законность. 2011. № 12. С. 55–56.

ношении органов предварительного расследования меры ведомственного контроля и прокурорского надзора остаются полумерами, ввиду своих ограниченных возможностей предоставления работникам прокуратуры действенных и эффективных уголовно-процессуальных полномочий, позволяющих принимать решения о прекращении уголовных дел, в соответствии с положениями статьи 24 УПК РФ¹.

Отметим, что в случае отмены прокурором незаконного и (или) необоснованного постановления органа предварительного расследования о возбуждении уголовного дела, данное обстоятельство не влечет автоматического прекращения уголовного преследования. В связи с этим, указанное полномочие прокурора не является панацеей в борьбе с нарушениями уголовно-процессуального закона органами предварительного расследования.

С учетом приведенной аргументации, представляется целесообразным дополнить часть вторую статьи 37 УПК РФ пунктом 6.1) следующего содержания: «6.1) отменять постановления о возбуждении уголовного дела, которые были ранее вынесены нижестоящими прокурорами, а также органами предварительного расследования, с одновременным вынесением постановления о прекращении уголовного дела». Указанное предложение поддержали 81 из 82 (98,78%) респондентов из числа судей, 67 из 69 (97,10%) респондентов из числа прокуроров, 37 из 87 (42,53%) респондентов из числа сотрудников органов внутренних дел РФ, 24 из 39 (61,54%) респондентов из числа следователей СК РФ, 21 из 27 (77,78%) респондентов из числа следователей ФСБ РФ, а также 65 из 77 (84,42%) респондентов из числа научно-педагогических работников.

В практической деятельности указанная мера прокурорского реагирования будет способствовать осуществлению немедленного пресечения незаконно и (или) необоснованно принятых органами дознания решений о возбуждении уголовного дела со стороны прокурора. Кроме того, данная мера позволит обеспечить высокое качество прокурорского надзора за органами предварительного следствия.

¹ См.: Лозовский Д.Н., Фидельский С.В. Дискуссионные вопросы, возникающие в ходе отмены постановления о возбуждении уголовного дела руководителем следственного органа // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 4 (26). С. 80.

Интегральным образом, имплементация рассматриваемого полномочия в уголовно-процессуальный статус прокурора обеспечит достижение позитивного эффекта в виде уменьшения числа выносимых органами предварительного расследования незаконных и (или) необоснованных решений о возбуждении уголовного дела, создаст условия для быстрого и действенного реагирования на нарушения уголовно-процессуального закона со стороны последних.

Рассмотрим проблему реализации прокурорами процессуального полномочия по направлению материалов по сообщениям с признаками преступлений в органы предварительного расследования для возбуждения уголовного дела (п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Важность данного направления надзорной деятельности прокурора обусловлена тем, что эффективность его отправления обеспечивает возможность выявления значительное количество «укрытых» преступлений². Следует отметить, что указанное прокурорское полномочие существенно ограничено, так как выносимое прокурором мотивированное постановление представляет собой лишь повод для возбуждения уголовного дела. Материалы процессуальной проверки, пересылаемые прокурором в орган предварительного расследования, в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 140 уголовно-процессуального закона должны содержать сведения, которые указывают, во-первых, на признаки состава преступления, во-вторых, на само виновное лицо. Важно отметить, что в соответствии с частью 1.1 статьи 148 уголовно-процессуального закона рассмотрение такого мотивированного постановления прокурора возможно принятие процессуального решения, в случае получения согласия руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела.

Необходимо подчеркнуть, что в рамках сложившейся правоприменительной практики на стадии возбуждения уголовного дела данный вид деятельности российской прокуратуры реализуется эффек-

² См.: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 7 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // Законность. 2008. № 3; Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15 февраля 2011 г. № 3 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» // Законность. 2011. № 5.

тивно. Согласно сведениям официальной правовой статистики Московской городской прокуратуры, прокуратур Тамбовской и Рязанской областей, наблюдается высокая действенность данного направления надзорной деятельности. Так, решения о возбуждении уголовного дела принято по направляемым материалам примерно в 82% случаев в 2017 году, по 66,67% в 2018 году, по 84,88% в 2019 году¹.

Многие теоретики считают элиминацию из уголовно-процессуального статуса прокуроров полномочия на возбуждение уголовного дела в качестве обстоятельства, которое лишило прокурора эффективного правового средства осуществления надзора за деятельностью правоохранительных органов. Так, по мнению В.А. Лазаревой, современный процессуальный статус прокурора не содержит пропорционального замещения полномочия возбуждать уголовные дела [2, с. 4]. С.Ю. Лапин отметил, что современный перечень уголовно-процессуальных полномочий прокурора делает из него бездеятельного «созерцателя», осуществляющего надзор, но не имеющего реальной возможности пресечения нарушений требований уголовно-процессуального закона [3].

Репрезентацией перечисленных авторских позиций является пример, указанный в Постановлении от 07.03.2017 года Европейского Суда по правам человека Дело «В.К. (V.K.) против Российской Федерации» (Жалоба № 68059/13) (Третья секция), в котором указано на неэффективность механизма прокурорского реагирования в условиях отсутствия у прокурора полномочий на возбуждение уголовного дела. Уголовное разбирательство ввиду получения в августе 2004 года травм малолетним потерпевшим в детском саду, причиненных воспитателем К. (ст. 112, 156 УК РФ), было затянато более чем на 10 лет, неоднократно отменялось правоохранительными органами. Итогом разбирательства стало постановление о прекращении уголовного дела по статье 112 Уголовного кодекса Российской Федерации

от 10.11.2014 года². Следует подчеркнуть, что применение со стороны органов прокуратуры Российской Федерации полномочий по отмене процессуальных решений органов предварительного расследования о прекращении уголовного дела не оказало должного эффекта на процесс уголовного разбирательства по рассматриваемому факту.

В свете приведенной аргументации, представляется целесообразным дополнить часть вторую статьи 37 УПК РФ пунктом 6.2) следующего содержания: «6.2) лишать юридической силы (отменять) постановления о прекращении уголовного дела, которые были ранее вынесены нижестоящими прокурорами, а также органами предварительного расследования, с одновременным возбуждением уголовного дела и последующим возвращением должностному лицу, вынесшему постановление о его прекращении». Указанное предложение поддержали 79 из 82 (96,34%) респондентов из числа судей, 66 из 69 (95,65%) респондентов из числа прокуроров, 38 из 87 (43,68%) респондентов из числа сотрудников органов внутренних дел РФ, 26 из 39 (66,67%) респондентов из числа следователей СК РФ, 19 из 27 (70,37%) респондентов из числа следователей ФСБ РФ, а также 68 из 77 (88,31%) респондентов из числа научно-педагогических работников.

На данном этапе целесообразным представляется консолидировать выводы проведенного исследования.

1. Конъюнктурным трендом динамики уголовного процесса последних лет являлось лимитирование уголовно-процессуального статуса прокурора; закономерным последствием данного положения вещей стала ограниченность объективных возможностей реализации данным участником уголовного судопроизводства надзорных полномочий за законностью деятельности органов предварительного расследования на этапе возбуждения уголовного дела.

2. В целях повышения действенности прокурорского надзора в рамках уголовного судопроиз-

¹ Сайт прокуратуры г. Москвы. Статистика: <http://www.mosproc.ru/statistics> (дата обращения: 09.03.2020); сайт Тамбовской областной прокуратуры. Статистика: http://prokuratura-tambov.ru/trpk-statistical_indicators_2017.html (дата обращения: 09.03.2020); сайт Рязанской областной прокуратуры. Статистика: <http://www.prokrzn.ru/statist-dannye> (дата обращения: 09.03.2020).

² См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 7 марта 2017 г. Дело «В.К. (V.K.) против Российской Федерации» (Жалоба № 68059/13) (Третья секция) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2017. № 7. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

водства представляется целесообразным дополнить часть вторую статьи 37 УПК РФ пунктом 6.1) следующего содержания: «6.1) лишать юридической силы (отменять) постановления о возбуждении уголовного дела, которые были ранее вынесены нижестоящими прокурорами, а также органами предварительного расследования, с одновременным вынесением постановления о прекращении уголовного дела».

3. В целях повышения действенности прокурорского надзора в рамках уголовного судопроизводства представляется целесообразным дополнить часть вторую статьи 37 УПК РФ пунктом 6.2) следующего содержания: «6.2) лишать юридической силы (отменять) постановления о прекращении уголовного дела, которые были ранее вынесены нижестоящими прокурорами, а также органами предварительного расследования, с одновременным возбуждением уголовного дела и последующим возвращением должностному лицу, вынесшему постановление о его прекращении».

Литература

1. Гарипов Т.И. Ложно понятые интересы службы как мотив преступлений против правосудия // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 1 (19). С. 118.
2. Лазарева В.А. Долгожданные изменения в статусе прокурора (Закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ) // Уголовное судопроизводство. 2011. № 3. С. 4.
3. Лапин С.Ю. Прокурор-следователь: революция началась // Эж-Юрист. 2007. № 26. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».
4. Лозовский Д.Н., Фидельский С.В. Дискуссионные вопросы, возникающие в ходе отмены постановления о возбуждении уголовного дела руководителем следственного органа // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 4 (26). С. 80.
5. Осокин Р.Б. К вопросу об организации деятельности органов прокуратуры в Российской Федерации (основные функции, принципы) // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 199.
6. Таболина К.А. О необходимости усиления роли прокурора в процедуре возбуждения и расследования уголовных дел // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 2 (42). С. 132–133.
7. Хританенко Д. Е. Сложность осуществления прокурорского надзора на стадии возбуждения уголовного дела // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 33. С. 120.
8. Чубыкин А. В. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 17.

УДК 334.65
ББК 67.410.2
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10376

© О.В. Волынская, 2020

Научная специальность 12.00.09 – уголовный процесс

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ,
ПРИСУЩИЕ ИНСТИТУТУ
«ОСОБОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ,
В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ»**

Ольга Владимировна Волынская,
доктор юридических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: ovolinskaya@mail.ru

Аннотация. Рассматривается круг вопросов, посвященных действию современного института «Особого производства по уголовным делам, в отношении отдельных категорий лиц».

Ключевые слова: иммунитеты, отдельные категории лиц, уголовное судопроизводство.

**SOME FEATURES INHERENT
IN THE INSTITUTION
«SPECIAL PROCEEDINGS IN CRIMINAL CASES
IN RELATION TO CERTAIN CATEGORIES OF PERSONS»**

Ol'ga V. Volynskaya,
Doctor of Legal Sciences, Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article contains a range of questions devoted to the action of modern institution «Special proceedings in criminal cases in relation to certain categories of persons».

Keywords: immunities, certain categories of persons, criminal proceedings.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Волынская О.В. Некоторые особенности, присущие институту «Особого производства по уголовным делам, в отношении отдельных категорий лиц». Вестник экономической безопасности. 2020;(6):176-8.

Общеизвестно, что эффективность современной деятельности по реформированию средств, обеспечивающих реализацию прав и свобод личности и создающих необходимые для этого условия, во многом зависит не только от правотворческой, но и правореализационной деятельности [1, с. 4].

Одной из актуальных проблем в этом отношении выступает компонование указанных средств особого производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц.

Изначально рассмотрение данного вопроса предполагает необходимость исследования проблемы, составляющей содержание понятия «процессуальный иммунитет». Однако представляется целесообразным начать, так скажем, с «азов».

Прежде всего, что особое производство по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц представляет собой самостоятельный институт

уголовного судопроизводства со всеми признаками, составляющими его содержание. Одним из немаловажных является принцип правосудия, основанный на равенстве граждан перед законом и судом. Здесь следует отметить, что несмотря на то, что данное положение применительно к уголовно-процессуальному законодательству выступает лишь в качестве одного из общих условий судебного разбирательства (ст. 244 УПК РФ), оно прежде всего закреплено в ст. 19 Конституции РФ, что является прерогативой в правоприменительной деятельности.

Согласно данному принципу уголовно-процессуальный закон действует равнозначно в отношении всех лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, вне зависимости от стороны обвинения или защиты, а также других критериев и обстоятельств. Изъятия из содержания этого принципа и соответственно различное действие закона

по кругу лиц допускаются в силу ряда публично-правовых интересов. Так, должностное положение может обуславливать в уголовном судопроизводстве служебный иммунитет, т.е. особые условия и порядок возбуждения уголовного дела, привлечения к уголовной ответственности и производства по делу в отношении ряда категорий должностных лиц, включающий необходимость получения разрешений определенных инстанций на проведение в отношении этих лиц всех или некоторых процессуальных действий. Служебный иммунитет не означает приобретения такими лицами личных выгод, но составляет гарантию эффективности выполнения ими важнейших государственных и общественных функций. Своим непосредственным юридическим основанием он имеет не принцип равенства граждан, а другие правовые принципы независимости судей, разделения властей и др. Служебный иммунитет для различных категорий лиц имеет разный объем, предусмотренный главой 52 УПК РФ [2, с. 672].

Таким образом, особенности процедуры в отношении отдельных категорий лиц в досудебном производстве составляют:

а) особенности возбуждения уголовного дела или наличие специальных оснований отказа в возбуждении уголовного дела. Правом принятия решения о возбуждении уголовного дела наделены только должностные лица Следственного комитета РФ. Законодательно установлены два порядка возбуждения уголовного дела: упрощенный (в отношении большинства должностных лиц, перечисленных в ст. 447 УПК РФ), кроме того предусмотрен и более сложный порядок, распространяющийся небольшой категории лиц, пользующихся конституционной неприкосновенностью. Статьей 448 УПК РФ предусмотрен лишь особый порядок возбуждения уголовного дела, а принятие решения связанного с отказом в возбуждении уголовного дела, нормами главы 52 УПК РФ не урегулировано;

б) особый порядок задержания, предусмотрен ст. 449 УПК РФ и касается лишь отдельных категорий лиц, кроме того эти лица не могут быть задержаны в порядке ст. 91 УПК РФ по подозрению в совершении преступления, если все же оно имело место, то после установления личности задержанного данное лицо подлежит немедленному

освобождению. Исключение составляет задержание на месте преступления. В ряде законов предусмотрены и иные правила, касающиеся порядка задержания лиц с особым статусом (связаны с необходимостью получения согласия на задержание от органа на службе, в котором состоит данное лицо);

в) особенности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу (наиболее сложна и противоречива процедура избрания этой меры пресечения в отношении судей, поскольку она регламентируется не только ст. 490 УПК РФ, но и ст. 16 Закона РФ «О статусе судей». Таким образом, избрание и применение этой меры находится под двойным контролем);

г) особенности производства отдельных следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы личности, связаны лишь в отношении обыска, поскольку ст. 490 УПК РФ определены дополнительные требования к его проведению и касаются не всех категорий лиц. Кроме того в соответствии с ч. 5 ст. 490 УПК РФ следственные и иные процессуальные действия, осуществляемые на основании судебного решения, в отношении лица пользующего процессуальным иммунитетом в рамках уголовного дела, по которому оно не имеет процессуального статуса подозреваемого (обвиняемого) должны осуществляться только с согласия суда, указанного в ч. 1 ст. 448 УПК РФ. Следует обратить внимание, что Федеральным законом от 17.04.2017 № 73-ФЗ введена новая статья 450.1 УПК РФ, которая регламентирует особенности производства обыска, осмотра, и выемки в отношении адвоката;

д) привлечения в качестве обвиняемого, а также изменения обвинения, которое может повлечь ухудшение положения лица (оно будет производиться в порядке ст. 448 УПК РФ, если в ходе расследования возникнет вопрос об изменении квалификации деяния);

е) прекращение уголовного дела (уголовного преследования);

ж) окончания производства по уголовному делу.

В завершении рассмотрения данного вопроса, хотелось отметить, что в теории уголовно-процессуального права существуют различные подходы

к определению понятий: «иммунитеты» и «привилегии». В этом контексте, представляется важным, что речь идет о нормативных изъятиях из общего порядка уголовного судопроизводства, установленных нормами главы 52 УПК РФ, что предполагает внесение, прежде всего уяснения сущности обозначенных категорий:

1) УПК РФ не предусматривает уголовно-процессуальное толкование дефиниции «уголовно-процессуальный иммунитет»;

2) общим критерием является особое положение определенных лиц в государстве;

3) особый порядок данного производства содержит не исключения (как правило), а дополнение общего порядка, поэтому более уместно употреблять понятие «привилегия».

Обладание процессуальными привилегиями не влечет за собой наступления юридических последствий ни в виде процессуальных или материальных санкций.

Представленное в юридической литературе понимание иммунитетов, как правило, не тождественно привилегиям, кроме того еще и отягощает существующий понятийный аппарат юриспруденции.

Однако, хотя привилегии являются правовой категорией в теории уголовно-процессуального права, они не вступают в противоречие с содержанием выше упомянутого принципа равенства.

Таким образом, рассматривая соотношения этих категорий, предполагается, что основным предназначением иммунитетов в уголовном судопроизводстве является создание такой правовой сферы, в которой участники уголовного судопроизводства, относящиеся к особой категории лиц, приобретают возможность к беспрепятственному осуществлению своих, прежде всего государственных функций посредством имеющихся у них полномочий.

Следовательно, воспринимая привилегии в качестве составляющей части понятия «иммунитет», отмечаем, что они должны быть предоставлены отдельным категориям лиц, в том объеме, которым будут обеспечивать развитие и осуществление задач современного юридического сообщества и правового государства [3, с. 183–184].

Литература

1. Кондрат И.Н. Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации / И.Н. Кондрат. М.: юсцинформ, 2013.

2. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов / 2-е изд. Под общей редакцией А.В. Смирнова. СПб.: Питер, 2005.

3. Родителяева Я.Н. Юридическая наука и правоохранительная практика. № 2. 2018.

УДК 34

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10377

© Д.А. Иванов, А.Л. Миронов, И.В. Филатова, 2020

Научная специальность 12.00.09 – уголовный процесс

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ, В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ И ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Дмитрий Александрович Иванов,

профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
доктор юридических наук, доцент

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации (119454, Москва, проспект Вернадского, д. 76);

Артур Леонович Миронов,

кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: arturmironov@yandex.ru;

Ирина Викторовна Филатова,

доцент кафедры предварительного расследования,

кандидат экономических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Аннотация. В настоящей статье авторы обращают пристальное внимание на вопросы повышения эффективности обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением, сквозь призму изучения правоприменительной практики и действующего законодательства Российской Федерации. Установлено, что обеспечить эффективное возмещение вреда потерпевшим можно только в том случае, если будет обеспечено объективное предварительное расследование и последующее разрешение по существу уголовного дела в суде. Обосновывается целесообразность создания Фонда возмещения вреда лицам, потерпевшим от преступлений, что, по мнению авторов, повысит уровень доверия граждан, как системе правоохранительных органов, так и государства в целом.

Ключевые слова: вред, причиненный преступлением, заявление о преступлении, возбуждение уголовного дела, предварительное расследование, потерпевший, гражданский иск.

CURRENT ISSUES OF IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF PROVIDING COMPENSATION FOR HARM, CAUSED BY A CRIME, IN THE CONTEXT OF STUDYING LAW ENFORCEMENT PRACTICES AND CURRENT LEGISLATION

Dmitry A. Ivanov,

Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics,

Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

Moscow state Institute of international relations (University) of the Ministry of foreign Affairs Russian Federation

(119454, Moscow, prospekt Vernadskogo, d. 76);

Artur L. Mironov,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Irina V. Filatova,

Associate Professor of the Department Preliminary Investigation,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. In this article, the authors pay close attention to the issues of improving the effectiveness of providing compensation for damage caused by a crime through the prism of studying law enforcement practice and current legislation of the Russian Federation. It is established that it is possible to provide effective compensation for harm to victims only if an objective preliminary investigation and subsequent resolution of the merits of the criminal case in court are provided. The expediency of creating a Fund for compensation of harm to victims of crimes is justified, which, according to the authors, will increase the level of trust of citizens, both in the system of law enforcement agencies and the state as a whole.

Keywords: harm caused by a crime, statement of a crime, initiation of a criminal case, preliminary investigation, victim, civil claim.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Иванов Д.А., Миронов А.Л., Филатова И.В. Актуальные вопросы повышения эффективности обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением, в контексте изучения правоприменительной практики и действующего законодательства. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):179-83.

Одним из наиболее опасных посягательств, причиняющим существенный вред, является преступление. Физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации, согласно ч. 1 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) является потерпевшим.

Потерпевший нуждается в защите законных интересов и восстановлении нарушенных прав, и в частности, в возмещении причиненного преступлением вреда. В теоретическом плане данный вопрос является одним из обсуждаемых и актуальных в современном уголовно-процессуальном праве, а в практической деятельности правоохранительных органов вызывает определенные сложности, как на стадии возбуждения уголовного дела, так и непосредственно на стадии предварительного расследования.

О существующих проблемах, возникающих при разрешении вопроса о возмещении потерпевшим причиненного преступлением вреда, и собственно, о необходимости совершенствования данного правового механизма в своих работах часто отмечают ученые процессуалисты, и практические работники правоохранительных органов.

Несмотря на то, что Федеральным законом от 28.12.2013 № 432-ФЗ процессуальные права потерпевших в уголовном судопроизводстве были расширены, следует отметить, что проблемы, связанные с их участием на стадии возбуждения уголовного дела все же нуждаются в дополнительной законодательной регламентации. Речь здесь идет как о порядке разрешения различного рода остроконфликтных ситуаций, возникающих в ходе приема и регистрации заявлений (сообщений) о преступлениях, так и вопросы, связанные с возмещением причиненного преступлением вреда.

Правоприменительная практика показывает, что участие потерпевшего на начальных этапах расследования, а также его активность в уголовном судопроизводстве в целом, в основном определяется его заинтересованностью в части компенсации причиненного преступлением вреда и является не менее важным в сравнении с заинтересованностью наказать виновного.

Статус потерпевшего, лицами, пострадавшими от преступления, приобретает после возбуждения уголовного дела по соответствующему постановлению дознавателя, следователя, судьи или по определению суда. Приобретение соответствующего статуса означает возникновение процессуальных прав (ч. 2 ст. 42 УПК РФ) и возложение определенных обязанностей (ч. 5 ст. 42 УПК РФ), которыми потерпевший может воспользоваться в целях возмещения вреда, причиненного преступлением.

Однако, другая ситуация складывается до возбуждения уголовного дела, т.е. до приобретения лицом, которому причинен вред, процессуального статуса потерпевшего. В этом плане у пострадавшего существует единственный предусмотренный уголовно-процессуальным законом, способ, направленный на восстановление нарушенных прав – сообщить в правоохранительные органы о совершенном в отношении него преступлении (ст. 141 УПК РФ).

К сожалению, следует отметить, что обращение лица, которому причинен вред, в правоохранительные органы о совершенном преступлении не является гарантией возбуждения уголовного дела и производства последующего предварительного расследования.

Тем не менее, по нашему мнению, лицо, пострадавшее от преступления, на стадии возбуждения уголовного дела должно проявлять инициативу и уголовно-процессуальный закон этому не препятствует. Являясь лицом, заинтересованным в возмещении причиненного преступлением вреда, пострадавший должен оказывать активное влияние всеми возможными, не запрещенными законом способами на ход доследственной проверки.

В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ при проверке сообщения о преступлении следователь (дознаватель) вправе получать объяснения. О получении объяснения непосредственно от пострадавшего в уголовно-процессуальном законе не говорится, и это в первую очередь зависит от усмотрения должностного лица проводящего проверку сообщения о преступлении, и как правило такие объяснения принимаются.

Лицо, которому преступлением причинен вред, путем дачи объяснений может оказать содействие правоохранительным органам и должностным ли-

цам в установлении: события преступления; виновности лица в совершении преступления; характера и размера вреда, причиненного преступлением.

Кроме информации, лицо, которому преступлением причинен вред, может предоставить органам и лицам, осуществляющим проверку заявления о преступлении:

- 1) предметы несущие на себе следы преступления: объекты преступного покушения, орудия преступления и предметы, обнаруженные пострадавшим на месте происшествия;
- 2) документы, подтверждающие наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления и имеющие значение для принятия решение о возбуждении уголовного дела;
- 3) документы, подтверждающие право собственности на похищенное (поврежденное) имущество;
- 4) справки о стоимости похищенного имущества;
- 5) зарисовки, описания, фотографии похищенного имущества;
- 6) медицинские справки, указывающие на тяжесть причиненного пострадавшему вреда здоровью и т.д.

Выявление и регистрация преступлений сами по себе еще не обеспечивают защиту прав и законных интересов потерпевшего и не гарантируют ему полное возмещение причиненного вреда. После регистрации в Книге учета сообщений о происшествии (КУСП) [10] факта совершения преступления одной из важнейших задач правоохранительных органов является необходимость установления лица, совершившее данное уголовно наказуемое деяние и привлечены его к уголовной ответственности.

Здесь следует отметить, что если лицо, причастное к совершению противоправного деяния не установлено, либо его вина не доказана – то, во всех этих случаях потерпевший не получает право на возмещение причиненного преступлением вреда [5, с. 128; 9, с. 59–64; 12, с. 231].

Вместе с тем закон обязывает лиц, осуществляющих предварительное расследование по уголовному делу защищать интересы потерпевшего, в частности, принимать меры по возмещению причиненного преступлением вреда путем наложения ареста на имущество (ст. 160¹ УПК РФ), а также проведе-

ние других следственных и иных процессуальных действий.

Обеспечить эффективное возмещение вреда потерпевшим можно только в том случае, если будет обеспечено объективное предварительное расследование и последующее разрешение по существу уголовного дела в суде.

И, наконец, к факторам, играющим немаловажную роль в обеспечении возмещении вреда, причиненного потерпевшим, относится как было указано ранее и активность самих потерпевших по использованию своих процессуальных прав в уголовном процессе.

Следует отметить, что неэффективность механизма возмещения вреда, причиненного преступлением, несет в себе и социально-правовую проблему. Дело в том, что лица, не добившиеся справедливости ищут другие альтернативные способы удовлетворения своих интересов.

Логично по данному вопросу рассуждает Е.Ф. Коновалов, утверждающий, что «если потерпевший видит невозможность своевременно и в полном объеме получить компенсацию, причиненного ему ущерба как от обвиняемого, так и от государства, это нередко побуждает его к тому, чтобы отказаться от сотрудничества с правоохранительными органами, искать иные способы возмещения ущерба, в том числе и не всегда законные (использование возможностей детективных служб, помощи лиц, возглавляющих преступные группировки, совершение самостоятельных поисковых действий). Нередко такие действия проводятся вразрез с интересами расследования, прямо либо косвенно противодействуют его эффективному осуществлению» [8, с. 132].

Таким образом, сегодня для обеспечения реального и эффективного восстановления прав и законных интересов потерпевших, в том числе и возмещения вреда, причиненного преступлением, требуется создание целого комплекса условий материально-технического и организационного характера, а также совершенствование действующего механизма правового регулирования в этом направлении.

В связи с этим весьма важной представляется поддержка законодательных инициатив, направленных на создание механизмов наложения обремене-

ний на денежные средства и имущество подозреваемого или обвиняемого именно на начальной стадии расследования (так называемая временная гарантирующая конфискация) [6, с. 129–133]. При этом в случае вынесения оправдательного приговора или неустановления основания для возмещения причиненного преступлением вреда такое обременение может быть снято.

Также, подчеркивая положение ст. 52 Конституции Российской Федерации о государственном обеспечении потерпевшим доступа к правосудию и компенсации причиненного вреда, считаем наиболее эффективным способом совершенствования механизма восстановления прав и законных интересов потерпевших, нарушенных преступлением создание соответствующего государственного фонда – Фонда возмещения вреда лицам, потерпевшим от преступлений.

Данный фонд должен пополняться за счет перераспределения доходов государства в сфере уголовного судопроизводства, таких как: штрафы (судебные штрафы), средства, вносимые в качестве залога, средства, обращаемые в доход государства.

В результате у потерпевшего появится возможность получить соответствующую компенсацию в короткие сроки, а не ждать пока осужденный сможет возместить вред, причиненный преступлением в полном объеме.

Заметим, что идею создания единого фонда, средства которого выделялись бы на возмещение вреда лицам, ставшим жертвами преступных посягательств, в разное время предлагали как ученые [2, с. 57–63; 3, с. 108; 7, с. 232; 11, с. 67 и др.], так и органы исполнительной власти, обладающие правом законодательной инициативы [1].

Создание данного фонда окажет положительное влияние на всю правоохранительную систему и повысит уровень доверия граждан не только к ней, но и государству в целом.

Ведь каждое совершенное на территории России уголовно наказуемое деяние, логично считать, как неисполнение государством своих обязанностей по предупреждению преступлений, поддержанию общественного порядка и безопасности как условия стабильности в обществе.

Стоит отметить, что практика образования фонда, гарантирующего выплату компенсации жерт-

вам преступлений, существует во многих странах: Австралии, Австрии, Великобритании, Германии, Испании, Италии, Мексике, Нидерландах, Новой Зеландии, Норвегии, США, Финляндии, Франции и некоторых других [4, с. 17–20].

В связи с этим, считаем целесообразным рассмотреть вопрос о разработке и принятии Федерального закона Российской Федерации, регламентирующего создание Фонда возмещения вреда лицам, потерпевшим от преступлений.

Принятие данного нормативного правового акта, на наш взгляд, может повысить эффективность деятельности в России по восстановлению прав и законных интересов пострадавших, и в частности, будет способствовать совершенствованию механизма возмещения вреда потерпевшим от преступлений и покажет, что отечественное правосудие объективно преследует восстановительный характер. Естественно, при решении этого важнейшего социального вопроса по возможности следует перенять апробированный наукой и практикой опыт ряда иностранных государств с целью реализации международных стандартов в области обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлениями.

Литература

1. Бастрыкин А.И. В думам о потерпевших и угрозе бунта // Выступление Председателя Следственного Комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина на радио «Эхо Москвы» от 22 апреля 2013 г. // [Электронный ресурс] <http://echo.msk.ru/blog/shlykovvladimir/1058741-echo/> (Дата обращения: 12.08.2020).
2. Волынская О.В. Федоров М.И. О допустимости корректировки отечественного законодательства, регламентирующего статус потерпевшего, при использовании норм международного права // Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. С. 57–63.
3. Зверева Ю.Н. Доказывание характера и размера вреда, причиненного преступлением: дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2015.
4. Иванов Д.А. К вопросу о возмещении вреда, причиненного преступлением, по законодательству российской федерации в сравнении с опытом

зарубежных государств // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 5. С. 17–20.

5. Иванов Д.А. Теоретические и правовые основы досудебного порядка возмещения вреда, причиненного преступлением: монография. М.: Юрлитинформ, 2019.

6. Иванов Д.А., Филатова И.В. Возмещение вреда, причиненного преступной легализацией денежных средств и иного имущества, как стратегический принцип правового обеспечения экономической безопасности // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 5. С. 129–133.

7. Клещина Е.Н. Криминологическое учение о жертве преступления и проблемы его реализации в законодательстве и деятельности органов внутренних дел: дис. ...докт. юрид. наук. М., 2010.

8. Коновалов Е.Ф. Потерпевший: равноправная ли сторона в уголовном процессе? материалы вузовской юбилейной научно-практической конференции (к 85-летию со дня рождения Р.С. Белкина). М., 2007.

9. Николаев Е.М., Хатыпов Р.Н., Скоблик М.С. Проблемы обеспечения законных интересов потерпевших в уголовном судопроизводстве России // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 1 (35). С. 59–64.

10. Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» (с послед. изменен. и доп.) // Росс. газета. 2014. 14 нояб.

11. Синенко С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: Дис. ...докт. юрид. наук. М., 2014.

12. Тарнавский О.А. Курбатова А.В. Возмещение вреда потерпевшему: взгляд на российские проблемы через призму опыта зарубежных стран // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 6. С. 231–235.

Уголовный процесс. Проблемы теории и практики. Учебник. Под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой. 799 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник соответствует ФГОС высшего образования, определяющим уровень подготовки кадров высшей квалификации по программам подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре (направление подготовки 40.07.01 «Юриспруденция»), а также в аспирантуре (направление подготовки 40.06.01 «Юриспруденция»).

Рассматриваются актуальные теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы уголовного судопроизводства. Содержатся правовые основы, отражающие изменения законодательства на момент издания настоящего учебника, обзор теоретических основ, включая основные, наиболее значимые точки зрения, выработанные в науке, проблемные вопросы для научной дискуссии и дальнейших научных исследований.

Для адъюнктов (аспирантов) и преподавателей образовательных организаций высшего образования, научных работников.

УДК 340.5
ББК 67.410.2
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10378

© Е.С. Клементьева, 2020

Научная специальность 12.00.09 – уголовный процесс

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ФИНЛЯНДИИ

Екатерина Сергеевна Клементьева,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: e.s.klementyeva@mail.ru

Аннотация. Рассматривается уголовно-процессуальное законодательство Финляндии. Уголовно-процессуальные отношения Финляндии регулируются различными законами. Досудебное производство регламентируется законами: о Полиции, о расследовании, о мерах принуждения и другими. Уголовно-процессуальный кодекс Финляндии и Кодекс уголовного судопроизводства определяют процессуальный порядок рассмотрения уголовных дел в судебных инстанциях. Изучение уголовно-процессуального законодательства дает возможность получить представление о системе уголовного процесса государства.

Ключевые слова: уголовный процесс Финляндии, уголовно-процессуальный закон, уголовно-процессуальный кодекс, законы Финляндии, закон о Полиции, закон о расследовании Финляндии, Кодекс уголовного судопроизводства, Уголовно-процессуальный кодекс Финляндии.

THE CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION OF FINLAND

Ekaterina S. Klement'eva,
Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article deals with the criminal procedure legislation of Finland. Finland's criminal procedure relations are regulated by various laws. Pre-trial proceedings are regulated by laws: on Police, on investigation, on coercive measures, and others. The Finnish code of criminal procedure and the Code of criminal procedure define the procedure for the consideration of criminal cases in the courts. The study of criminal procedure legislation provides an opportunity to get an idea of the system of criminal procedure of the state.

Keywords: criminal proceedings of Finland, the criminal procedure act, criminal procedure code, the laws of Finland, the law on Police, the law on the investigation of Finland, the Code of criminal procedure, the Criminal procedure code of Finland.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Клементьева Е.С. Правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений в Финляндии. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):184-6.

Уголовный процесс Финляндии отличается от российской системы уголовного судопроизводства. В Финляндии нет кодифицированного уголовно-процессуального закона, уголовно-процессуальные отношения, в отличие от Российской Федерации, регулируются многочисленными законами. Рассматривая уголовно-процессуальное законодательство, можно получить представление о системе уголовного судопроизводства государства. Следует отметить, что научных исследований на эту тему практически не проводилось. Основным министерством, регулирующим вопросы уголовного судопроизводства, является Министерство юстиции Финляндии.

Мы не ставим задачей исследования обозначенные стадии уголовного процесса Финляндии, огра-

ничимся рассмотрением вопроса правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности.

Первоначальная информация о преступлении поступает в полицию. На официальном сайте полиции Финляндии¹ обозначены следующие этапы уголовного судопроизводства: сообщение о правонарушении в интернете, сообщение о преступлении, досудебное расследование преступления, полицейское расследование, судебные расследования.

Как следует из изучения нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность полиции, любая проверка обстоятельств правонарушения или определенного события называется расследовани-

¹ URL: <https://www.poliisi.fi/crimes> (дата обращения: 08.08.2020 г.).

ем. Поэтому в контексте традиционного понимания стадий уголовного процесса России, в Финляндии можно говорить о расследовании до возбуждения и после возбуждения уголовного дела.

Роль полиции в доследственной проверке и расследовании обстоятельств преступления значительна, ее деятельность регулируется Законом о Полиции от 2011 года, с изменениями от 2013 года (Poliisilaki (872/2011, 1168/2013))¹.

Глава 6 Закона о полиции посвящена полицейским расследованиям. В ней говорится, что полицейское расследование отличается от расследования преступлений. Полицейские расследования обычно касаются расследования причин смерти (Закон об установлении причины смерти (Laki kuolemansuun selvittämisestä (459/1973)); пожаров (Закон о спасении (Pelastuslaki (379/2011)); в целях розыска пропавшего без вести (Закон о полиции (872/2011)); несчастных случаев на производстве (Закон о несчастных случаях на производстве (Tapaturmavakuutuslaki (608/1948)); условий въезда в страну, проживания и депортации иммигрантов, а также установления личности, въезда в страну и поездки просителей убежища (Закон об иностранцах (Ulkomaalaislaki (301/2004)), с целью контроля запретов на деловые операции (Закон о запрете предпринимательской деятельности (Laki liiketoimintakiellosta (1059/1985)); отказа от разрешения, предоставленного в соответствии с Законом (Закон об огнестрельном оружии (Ampuma-aselaki 1/1998)); необходимости и обстоятельств вынесения запретительного судебного приказа (Закон о запретительных судебных приказах (Laki lähestymiskiellosta (898/1998))².

В свою очередь, в статье 1 Закона о Полиции говорится, что вопросы, связанные с расследованием преступлений, регламентируются Законом о расследовании преступлений от 2011 года с изменениями от 2015 года (Estitutkintalaki (805/2011, 736/2015)) и Законом о мерах принуждения, вступившим в силу 1 января 2014 г., с последними изменениями от 2019 года) (Pakkokeinolaki (806/2011, 1146/2013, 624/2019)). Кроме указанных нормативных актов, в статье 20 Закона о Полиции также есть ссылка на По-

ложение о физическом ограничении задержанных лиц, удерживаемых полицией, и лиц, содержащихся под стражей, Закон об обращении с лицами, содержащимися под стражей в полиции (Laki poliisin säilyttämien henkilöiden kohtelusta (841/2006)), Закон о предварительном заключении (Tutkintavankeuslaki (768/2005)).

Закон о полиции указывает на отличие полицейского расследования от расследования преступлений. Полицейские расследования проводятся в соответствии с Законом о расследовании преступлений в порядке, предусмотренном для данного преступления.

В ходе досудебного расследования преступления полиция устанавливает, действительно ли было совершено преступление, при каких обстоятельствах, размер ущерба, причиненного преступлением, доходы, полученные преступным путем, требования потерпевшей стороны. Руководитель расследования принимает решение о том, когда следует начинать и завершать досудебное расследование. Полиция обязана проводить досудебное расследование, когда есть основания полагать, что было совершено преступление, без неоправданной задержки. Общие принципы, касающиеся досудебных расследований, изложены в Законе о предварительном судебном разбирательстве.

Законом о расследовании преступлений³ от 2011 года с изменениями от 2015 года (Estitutkintalaki (805/2011, 736/2015)), в нем, аналогично УПК Российской Федерации, регламентируются обстоятельства, подлежащие доказыванию, виды уголовного преследования. Закон определяет субъектов, производящих расследование преступлений, к ним относятся полиция, а также органы пограничной охраны, таможенные и военные органы, компетенция которых регулируется отдельными нормативными актами, а именно: Законом о пограничной охране (Border Guard Act (578/2005)), о Таможенном следственном управлении (Customs Investigation Office (623/2015)), Законом о военной дисциплине (Sotilaskurinpitolaki (331/1983)), а также Законом о выполнении полицейских функций в Вооруженных Силах (Laki poliisin tehtävien suorittamisesta puolustusvoimissa (1251/1995,629/2015)). Среди лиц,

¹ URL: https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/2011/en20110872_20131168.pdf (дата обращения: 08.08.2020 г.).

² URL: https://www.poliisi.fi/crimes/pre_trial_investigation_of_an_offence/police_investigation (дата обращения: 08.08.2020 г.).

³ URL: https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/2011/en20110805_20150736.pdf (дата обращения: 08.08.2020 г.).

производящих расследование, называется прокурор, указываются обстоятельства, исключая участие лиц, ведущих расследование, в деле. Законом также регламентируются принципы расследования, вопросы принятия, регистрации сообщений о преступлении, расследовании преступлений, приостановлении и прекращении расследования и другие аспекты расследования с особенностями, присущими уголовному процессу Финляндии.

Законом о мерах принуждения, вступившим в силу 1 января 2014 г. с последними изменениями от 2019 года) (Pakkokeinolaki 806/2011, 1146/2013, 624/2019)¹ регламентируются случаи задержания лица по подозрению в совершении преступления как сотрудником полиции, так и любым лицом; основания ареста лица, а также основания освобождения задержанного или арестованного лица, перечень должностных лиц, имеющих право принять решение об аресте лица и другие вопросы.

Уголовно-процессуальный закон Финляндии (Laki oikeudenkäynnistä rikosasioissa (689/1997))² регулирует такие вопросы: право определенных субъектов выдвигать обвинение; правовое положение защитника; гражданский иск в уголовном деле; подсудность уголовных дел и компетенция судов; предъявление обвинения; принятие решения без

проведения основного слушания (судебного разбирательства); принятие решения на основании признания вины (аналогично российскому особому порядку судебного разбирательства); основные слушания (судебное разбирательство); язык судебного разбирательства; рассмотрение уголовного дела, возбужденного исключительно потерпевшей стороной; процессуальное положение сторон; расходы (в российском законодательстве – процессуальные издержки); голосования в судебном разбирательстве; решения суда.

Кодекс уголовного судопроизводства 1997 года в Финляндии именуют (Oikeudenkäymiskaari Rättegångs Balk (4/734))³, он регламентирует деятельность судов, рассматривающих уголовные дела, их состав и компетенцию, процедурные вопросы рассмотрения судами уголовных дел, также определяет процессуальный порядок рассмотрения дел.

Таким образом, можно говорить о том, что уголовно-процессуальное законодательство Финляндии представлено различными законами, ряд уголовно-процессуальных институтов России и Финляндии имеют схожие черты. Интересным представляется то, что порядок производства расследования, судебного разбирательства, регламентируются отдельными нормативными правовыми актами, в отличие от России.

¹ URL: https://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/2011/en20110806_20131146.pdf (дата обращения: 08.08.2020 г.).

² URL: <https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/1997/en19970689.pdf> (дата обращения: 08.08.2020 г.).

³ URL: https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/1734/en17340004_20150732.pdf

УДК 343.13

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10379

© Н.В. Осодоева, 2020

Научная специальность 12.00.09 – уголовный процесс

НЕОБХОДИМО ЛИ ЗАКРЕПИТЬ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС «ЗАПОДОЗРЕННОГО» В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ?

Наталия Васильевна Осодоева,

доцент кафедры уголовного процесса,

кандидат юридических наук

Восточно-Сибирский институт МВД России (670045, Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110)

E-mail: osodoeva84@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена одной из проблем уголовно-процессуальной науки – внесению изменений в уголовно-процессуальное законодательство об участии «заподозренного» и наделении его самостоятельным процессуальным статусом. Автор анализирует мнения ученых по данному вопросу. Обосновывается мнение, согласно которому закрепление в УПК РФ такого участника как «заподозренный», повлечет ненужное нагромождение УПК РФ. В указанной работе исследуется мнение процессуалистов о необходимости регламентации процессуального статуса «заподозренного» в уголовно-процессуальном законодательстве, его прав и обязанностей при производстве доследственной проверки. Автор убежден, что вынесение постановления о подозрении в отношении лица усложнит процесс производства доследственной проверки.

Ключевые слова: заподозренный, уголовный процесс, доследственная проверка, подозрение.

DO NEED TO PIN PROCEDURAL STATUS SUSPECTED IN CRIMINAL PROCEEDINGS?

Nataliya V. Osodoeva,

Associate Professor of the Department of Criminal Procedure,

Candidate of Legal Sciences

East Siberian Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia (670045, Irkutsk, ul. Lermontova, d. 110)

Abstract. The article is devoted to one of the problems of criminal procedure science – amendments to the criminal procedure legislation suspected and granting it an independent procedural status. The author analyzes the opinions of scientists on this issue. The opinion is justified under which fixing such a participant in the code of criminal procedure of the Russian Federation suspected will cause unnecessary accumulation of the code of criminal procedure of the Russian Federation. This paper examines the opinion of processualists on the need to regulate the procedural status suspected in criminal procedure legislation their rights and obligations during the pre – investigation check. The author is convinced what is making a ruling, notification of suspicion in relation to the person will complicate the process of pre-investigation verification.

Keywords: suspected, criminal proceeding, pre-investigation check, suspicion.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Осодоева Н.В. Необходимо ли закрепить процессуальный статус «заподозренного» в уголовном судопроизводстве? Вестник экономической безопасности. 2020;(6):187-8.

На протяжении длительного времени в отечественной уголовно-процессуальной науке ведется дискуссия о процессуальном положении лица, в отношении которого проводится доследственная проверка для вынесения решения об отказе в возбуждении уголовного дела или, напротив, возбуждении уголовного дела.

Лицо, в отношении которого проводится проверка, называется по-разному: «условным подозреваемым», «фактическим подозреваемым», «скрытым подозреваемым», «потенциально преследуемым лицом», «преследуемым» и «заподозренным». Представляется, что эти обозначения являются

тождественными при рассмотрении указанного вопроса.

На сегодняшний день в теории уголовного процесса не существует единого мнения о том, кто же является «заподозренным».

По данному вопросу существуют условно две позиции в теории уголовного процесса.

По мнению большинства, «заподозренным» является лицо, в отношении которого у органов предварительного следствия и дознания имеются основания подозревать в совершении преступления, но до момента получения им статуса подозреваемого. При этом следует заметить, что авторы считают не-

обходимым внести изменения в УПК РФ, предусматривающие процессуальный статус «заподозренного» лица, регламентировать его права и обязанности при производстве доследственной проверки¹.

Наиболее обоснованным представляется мнение некоторых авторов, полагающих нецелесообразным внесение таких изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство².

Представляется, что с мнением ученых первой позиции, указывающих на внесение изменений в УПК РФ, предусматривающих процессуальное положение и процессуальный статус «заподозренного», согласиться сложно, поскольку появление нового участника в УПК РФ приведет к ненужному нагромождению. Кроме того, из анализа мнений известных процессуалистов следует, что по существу «заподозренным» является лицо, в отношении которого проводится предварительная проверка. Однако ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ предусматривает, что при проведении доследственной проверки в отношении лица ему обязательно разъясняются положение ст. 51 Конституции РФ, право пользоваться услугами адвоката, право принесения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ. Кроме того, при необходимости в отношении указанного лица могут быть применены меры безопасности, а также он предупреждается о возможном наступлении уголовной ответственности за разглашение данных досудебного производства.

Весьма интересной является еще одна проблема, которая обсуждается в теории уголовного процесса среди ученых, в связи с необходимостью закрепления процессуального положения «заподозренного» в УПК РФ.

¹ Чувилев А.А. Институт подозреваемого в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968. С. 18; Ретюньских И.А. Процессуальные проблемы задержания лица по подозрению в совершении преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 35; Карнеева Л.М. Привлечение к уголовной ответственности // Законность и обоснованность. М., 1971. С. 61; Коновалов Е.Ф. Розыскная деятельность следователя. М., 1973. С. 6; Образцов В.А. Выявление и избрание преступника. М., 1997. С. 144; Клепов М.Н. Теория и практика становления процессуального статуса подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 73; Варнавский Д.А. Уголовное преследование лица на стадии проверки сообщения о преступлении: статья // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² Чиннова М.В., Сучков А.В. К вопросу о законности и обоснованности принятия процессуальных решений и проведения проверочных мероприятий на стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе России // Российский судья. 2013. № 6. С. 14–18.

Л.А. Сиверская предлагает после поступления заявления или сообщения в правоохранительные органы выносить постановление о проведении по нему проверки³. Аналогичной точки зрения придерживается Н.И. Полищук⁴.

Рассматривая данный вопрос, нельзя оставить без внимания мнение известного ученого А.А. Давлетова, согласно которому необходимо выносить уведомление о подозрении⁵.

Д.А. Варнавский, объединяя вышеизложенные мнения, полагает необходимым внести изменения в УПК РФ и закрепить необходимость выносить постановления «о проведении проверки сообщения о преступлении и уведомления о подозрении подлежат объединению в единый процессуальный документ»⁶. Обосновывая свою позицию, Д.А. Варнавский полагает, что вынесенное постановление следователя или дознавателя может быть обжаловано в порядке ст. 125 УПК РФ.

Думается, что с мнениями процессуалистов сложно согласиться по данному поводу, поскольку с принятием заявления, сообщения соответствующие должностные лица обязаны провести доследственную проверку, принять решение в срок не позднее 3 суток со дня его поступления, а при необходимости указанный срок может быть продлен в некоторых случаях до 10 суток, а также и до 30 суток, то есть УПК РФ предусматривает сроки с момента регистрации и принятия поступившего заявления или сообщения о преступлении. Представляется, что вынесение постановления следователями (дознавателями), напротив, усложнит сам процесс производства доследственной проверки в связи с усеченными сроками, загромождая их работу. Кроме того, УПК РФ предусматривает возможность обжалования действий (бездействий) и решений должностных лиц в порядке ст. 125 УПК РФ, поэтому принятие такого постановления будет излишним.

³ Сиверская Л.А. Рассмотрение сообщений о преступлениях: правовое регулирование и процессуальный порядок: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 108.

⁴ Полищук Н.И. Новый взгляд на стадии уголовного процесса // Современное право. 2009. № 6. С. 89–92.

⁵ Давлетов А.А. Проблема статуса уголовно преследуемого лица в стадии возбуждения уголовного дела // Российский юридический журнал. 2015. № 4. С. 61–67.

⁶ Варнавский Д.А. Уголовное преследование лица на стадии проверки сообщения о преступлении: статья // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10380

© А.Ф. Ахмедов, 2020

Научная специальность 12.00.11 – судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

ОСОБЕННОСТИ КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ

Асхаб Фахрудинович Ахмедов,
аспирант кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности
Российский университет дружбы народов (117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. В ходе своего становления и развития служба судебных приставов претерпевает многочисленные организационно-правовые изменения, обусловленные как государственной политикой, так и социально-экономическими предпосылками. Автором рассмотрены проблемы теории и практики надзора за деятельностью судебных приставов.

Ключевые слова: Федеральная служба судебных приставов, правоохранительный орган, принудительное исполнение, судебный пристав.

FEATURES OF BAILIFFS ACTIVITY CONTROL

Askhab F. Akhmedov,
Graduate Student of the Department of Judicial Power, Law Enforcement and Human Rights Activities
Peoples' Friendship University of Russia (117198, Moscow, ul. Miklukho-Maklaya, d. 6)

Abstract. During its formation and development, the bailiff service undergoes numerous organizational and legal changes due to both state policy and socio-economic prerequisites. The author considered the problems of the theory and practice of supervision of the activities of bailiffs.

Keywords: Federal bailiff service, law enforcement agency, enforcement, bailiff.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ахмедов А.Ф. Особенности контроля за деятельностью судебных приставов. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):189-92.

За последние десятилетия в Российской Федерации произведены значительные изменения в функционировании органов исполнительной власти с целью построения действенной структуры федеральных органов исполнительной власти. Причем потребность изменения правового положения судебных приставов появилась давно. В 1997 г. был принят ФЗ «О службе судебных приставов», и с тех пор статус органа оставался неизменным.

До 2020 г. Федеральная служба судебных приставов (далее – ФССП) являлась частью федеральных органов исполнительной власти. В сентябре 2019 г. Государственная Дума РФ одобрила в третьем чтении закон о службе в органах принудительного исполнения РФ. Согласно положениям закона, с 1 января 2020 г. Федеральная служба судебных приставов стала силовым ведомством.

В 2020 году институту судебных приставов исполняется 155 лет. Он формировался постепенно,

его совершенствование было напрямую связано с развитием правовой системы, а также с различными политическими, экономическими и социальными изменениями. За время становления и развития института судебных приставов были как периоды расширения его функций и полномочий, так и их сокращения; полного его упразднения, так и его возрождения; роста престижности в обществе, так и падения. Тем не менее его цели всегда оставались неизменными, тогда как формы исполнения или задачи деятельности претерпевали значительные изменения.

На сегодняшний день деятельность по совершенствованию механизмов исполнительного производства набирает обороты, и, если дальнейшая его реформа будет осуществляться при непосредственном участии профессионального юридического сообщества, то государство получит нависший процент исполнения судебных решений [4, с. 84–95].

Деятельность Федеральной службы судебных приставов регламентируется федеральным законом об исполнительном производстве, гражданским законодательством. В Федеральном законе «О судебных приставах» от 21.07.1997 г. № 118-ФЗ [5] указываются права и обязанности, ответственность лиц, способы осуществления деятельности, процессуальная документация. Сотрудники ФССП также обязаны подчиняться другим нормативным актам, например, правительственным постановлениям об обеспечении должностных лиц стрелковым оружием, форменной одежде и знаках отличия, указам Президента и др.

Согласно общей концепции административной реформы, служба подведомственно относится к Министерству юстиции Российской Федерации. На государственном уровне представители службы подчиняются Конституции. Приставы обязаны выполнять судебные постановления, в частности, предпринимать все меры для поиска имущества ответчика.

В перечень должностных обязанностей пристава входит следующее: принятие мер по полному и своевременному выполнению исполнительной документации (листов, приказов); предоставление сторонам дела возможности изучать материалы производства, копировать их, делать выписки, причем время ознакомления ограничивается рабочим временем территориального подразделения; рассмотрение заявлений и ходатайств от ответчика, взыскателя, третьих лиц, вынесение постановлений по документам, объяснение сроков, других процессуальных особенностей (если судебный пристав заинтересован в результате производства, не может оставаться беспристрастным, он обязан заявить самоотвод); обработка персональной информации, если это требуется для исполнения судебного решения; объявление должника в розыск, поиск ребенка на основании исполнительной документации, в том числе и за пределами РФ; ведение производства по правонарушениям административного характера в порядке, предусмотренном кодифицированным актом; при подозрении на совершение преступления пристав обязан составить соответствующий доклад и направить его дознавателю или старшему должностному лицу; обеспечение безопасности участников, поддержание порядка во время судебного раз-

бирательства; осуществление привода сторон, которые не выполняют предписания и не являются в зал для заседания в добровольном порядке; регулярное прохождение профессиональной, физической подготовки; основная обязанность сотрудника ФССП – предпринимать действия для выполнения судебных предписаний.

Что касается полномочий представителей службы, то здесь законодатель предусмотрел широкие правомочия: получение необходимых данных, персональной информации, справок, необходимых для производства по делу; проверка работодателей на предмет исполнения листа в отношении сотрудников, которые состоят у них в штате (своевременное списание денег с банковской карты); передача физическим лицам, организациям, участвующим в производстве, поручений, которые обязательны для выполнения; посещение помещений, в которых проживают или ведут коммерческую деятельность ответчики, проведение осмотра объектов, вскрытие их при отсутствии согласия стороны, причем наносить визиты приставы могут только в рабочее время, выходные дни, праздники не предназначены для таких действий; наложение ареста на собственность (исключение составляет имущество, не участвующее в обороте, вещи, на которые не может обращаться взыскание); арест ценностей и денег ответчика, находящихся на банковских вкладах, в кредитных организациях; использование помещений нежилого типа при условии согласия лица-собственника для временного хранения арестованных активов; объявление розыска ответчика, его собственности, несовершеннолетнего ребенка; вызов граждан, участвующих в исполнительном процессе, в отделение для уточнения вопросов; применение разумной физической силы в случае сопротивления при совершении действий по розыску, аресту имущества. Кроме того, для достижения положительного результата судебные приставы могут использовать в отношении нарушителя методы психологического воздействия [3, с. 152–156].

Права представителей ФССП ограничены законодательством. Для соблюдения интересов сторон осуществляется надзор за судебными приставами. Что касается контроля за приставами внутри структуры, то для этого существует старший сотрудник,

занимающийся организацией деятельности своих подчиненных.

Главная инстанция над судебными приставами – управление ФССП. Лицо может обратиться туда, если старшее должностное лицо отказалось удовлетворить его жалобу.

Практика показывает, что безрезультатное обращение к старшему приставу – повод написать заявление в органы прокуратуры.

Что касается иерархии внутри отдельного подразделения, территориальные органы возглавляются руководителем – главным судебным приставом, полномочия которого распространяются на субъект государства. Он назначается по приказу от Министерства юстиции. У главного пристава есть заместители, назначаемые на государственную службу приказом, изданным ФССП. В обязанности руководителя входит: распределение обязанностей между нижестоящими лицами; организация деятельности аппарата, подразделений; мероприятия по аттестации сотрудников; проведение дознания по уголовному производству, действия по делам об административных нарушениях.

На уровне районов действуют районные и межрайонные подразделения.

Центральный аппарат также контролирует работу судебных приставов и, в свою очередь, делится на управления: по организации производства; по обеспечению установленного порядка работы судебных органов; по организации дознания; по информационным технологиям; правовой отдел; по защите государственных сведений; контрольно-ревизионное отделение; по рассмотрению обращений во время исполнительного процесса; по взаимодействию со СМИ.

Главный судебный пристав Российской Федерации (директор ФССП) осуществляет свою деятельность именно в Центральном аппарате. Он назначается Президентом и имеет одного первого заместителя и пять заместителей для осуществления надзора.

Орган контролирует отдельные исполнительные производства при подаче жалоб, организует дознание при подозрении на преступление, защищает государственную тайну, проверяет деятельность исполнителей на местах, своевременное выполнение ими своих обязанностей. При не-

обходимости сотрудники имеют право снимать с должности лиц, уклоняющихся от возложенных обязательств.

В обязанности директора ФССП входит: руководство подразделениями по принудительному исполнению судебных решений, контроль за их деятельностью, соблюдением прав граждан; надзор за охраной зданий и помещений судов; принятие решения о наблюдении за такими объектами круглосуточно (при возникновении повышенной опасности), определение перечня лиц, которым предоставляется постоянное право ношения огнестрельного оружия; контроль за безопасностью при совершении действий исполнительного характера; определение тактики исполнительных действий, контроль за поиском имущества, ответчика, его несовершеннолетнего ребенка, в том числе на международном уровне; установление особенностей профессиональных взаимоотношений между сотрудниками, служебной дисциплины с учетом специфики государственной службы; издание приказов и распоряжений в связи с деятельностью судебных приставов; отмена решений нижестоящего должностного лица по поступившей жалобе при несоответствии требованиям законодательства; предоставление статистики в органы прокуратуры для анализа состояния преступности; определение порядка создания банков данных, нужных представителям ФССП для исполнения решений судов.

За деятельностью службы следят не только вышестоящие должностные лица, но и другие ведомства, в том числе и Генеральная прокуратура. Стоит отметить, что прокурорский надзор за деятельностью службы является самой молодой отраслью надзора [1].

Ее представители следят за выполнением предписаний законов, соблюдением прав граждан, принимают жалобы от физических, юридических лиц. Сотрудники прокуратуры инициируют проверки в главных и территориальных органах, предписывают устранить выявленные нарушения, привлечь виновных лиц к ответственности.

В перечень надзорных задач за действиями приставов-исполнителей входит: надзор за соблюдением законодательства сотрудниками ФССП; защита прав и свобод организаций, граждан; контроль законности решений, постановлений от су-

дебных приставов; своевременное выявление, пресечение правонарушений, привлечение виновных лиц к предусмотренной законом ответственности; выполнение оперативных и розыскных мероприятий.

Прокурорский надзор за исполнением законов судебными приставами предусматривает мероприятия в ответ на поступление жалоб и заявлений от участников процесса. Они могут быть следующими: заявление протеста; представление; вынесение постановления; прокурорское предостережение о необходимости соблюдения законодательства. Протест выносится должностному лицу или в суд, рассматривается в течение 10 дней с момента его подписания. Результаты выполненных мер прокурор получает в виде отчета в письменном виде.

Представление направляется лицу, уполномоченному устранять нарушения, документ подлежит незамедлительному выполнению. Если при прокурорской проверке в деяниях будет выявлен состав преступления, выносится постановление о направлении документов в органы следствия для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Кроме того, прокурор имеет право вынести постановление о рассмотрении дела в рамках административного производства. Стоит отметить, что обязательным элементом данного акта прокурорского реагирования является требование о привлечении виновных к ответственности [2, с. 49–55].

Предостережение выносится в письменном виде, если есть угрозы совершения противоправных деяний, направляется должностным лицам. Если предписания, указанные в документе, не выполняются, сотрудник привлекается к ответственности. Прокурор во время исполнительного производства, его проверки, обладает широкими полномочиями. К ним относятся: вызов должностных лиц для дачи разъяснений по поводу нарушения законодательства; требование предоставления материалов и документов в указанные сроки; проведение проверок по поступившим от граждан, организаций обращениям; возбуждение дел об административ-

ных нарушениях, требования назначить виновным наказания; обращение в суд с заявлением признать решения, нормативные акты не соответствующими действительности.

Роль Генеральной прокуратуры в осуществлении контроля сводится к следующему: проведению надзора; взаимодействию с государством, международными организациями, органами, налаживанию тесного сотрудничества для более эффективной деятельности; заключению соглашений о юридической помощи, способствующих борьбе с преступностью; содействию в создании правовых актов, в том числе в международной сфере; управлению объектами, которые находятся под ведомственным контролем прокуратуры.

Литература

1. Азизова В.Т., Гамидова М.М. Проблемы регулирования и осуществления прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки, 2019. Т. 34. Вып. 1.
2. Елгина Н.О., Кузьмина Д.К. Актуальные проблемы осуществления прокурорского надзора за соблюдением законов судебными приставами-исполнителями // Научный форум «Юриспруденция, история, социология, политология и философия»: сб. статей по материалам XX международной научно-практической конференции. 2018. С. 49–55.
3. Карпов О.В., Бережная Т.А. К вопросу о правовом статусе судебных приставов // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 16. С. 152–156.
4. Кравцов Д.И., Бусыгина О.С. Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ / Право и социальные отношения. № 2 (8). 2018. С. 84–95.
5. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/> последнее посещение 12 октября 2020 г.

УДК 34

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10381

© Е.И. Гайнутдинова, 2020

Научная специальность 12.00.11 – судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МИГРАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Екатерина Ирековна Гайнутдинова,
аспирант

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
(117218, Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34)
E-mail: ms.katerina1993@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена историческому обзору становления и развития миграционной службы Российского государства. Автор полагает, что исторический опыт управления миграционными процессами неизбежно должен быть востребован государством в формировании миграционной политики настоящего и будущего времени.

Ключевые слова: миграционная служба, ГУВМ МВД России, мигранты, миграционная политика, государственное управление миграцией.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE MIGRATION SERVICE RUSSIAN STATE

Ekaterina I. Gainutdinova,
Graduate Student

Institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation
(117218, Moscow, ul. B. Cheremushkinskaya, d. 34)

Abstract. The article is devoted to the historical review of the formation and development of the migration service of the Russian state. The author believes that the historical experience of managing migration processes must inevitably be demanded by the state in the formation of migration policy of the present and future time.

Keywords: migration service, GUVM of the Ministry of internal Affairs of Russia, migrants, migration policy, state migration management.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гайнутдинова Е.И. Становление и развитие миграционной службы Российского государства. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):193-7.

Государственное управление миграционными процессами имеет многовековую историю. В определенную историческую эпоху цели и задачи государственного воздействия на миграционные отношения отличались, но общим признаком можно отметить наличие государственного управления в переселенческой политике для освоения территорий России. Опыт и разработка теоретических моделей управления миграционными процессами позволили создать различные концепции деятельности миграционной службы для реализации интересов Российского государства. В конечном счете, деятельность современной миграционной службы – ГУВМ МВД России – должна быть направлена на достижение задач, закрепленных в Концепции государственной миграционной политики на 2019–2025 гг.

Управление миграционными процессами в России является важной государственной задачей. Современные проблемы управления миграционными процессами в России имеют свой генезис. Проблемы освоения территорий страны, ее заселения, повышения демографии не утратили своей актуальности и в настоящее время. Исторический опыт управления миграционными процессами неизбежно должен быть востребован государством в формировании миграционной политики будущего времени. Управленческие решения – это основной инструмент для регулирования миграционных процессов. Ошибки в управлении миграционными процессами порождают отрицательные социальные явления, такие как бюрократизм, коррумпированность государственного аппарата, нелегальную миграцию. Механизм управления миграционными

процессами имеет правовую основу, осуществляется в соответствии с принципами оперативности, непрерывности и своевременности. Но сложность и многоступенчатость регулирования миграционных процессов показали свою неэффективность в период кризиса 2014–2015 годов. Основная функция управления миграционными процессами, как мы отмечали, возлагается на ГУВМ МВД РФ, но необходимо также привлечение региональных органов власти и институтов гражданского общества для обеспечения контроля за деятельностью миграционной службы.

Исторический обзор необходим для изучения миграционных процессов в Российском государстве. В 2019 году исполнилось 300 лет со дня образования подразделения полиции по контролю и регистрации иностранных граждан, прибывающих в Российское государство. Отчет юбилейной даты ведется от 11 сентября 1719 года, когда Петр I подписал указ для исполнения Сенату «О явке иноземцам, приезжающим в Санкт-Петербург для записи в канцелярию полицмейстерских дел». С той исторической даты ведет свою деятельность служба по вопросам миграции в структуре МВД России.

Если провести аналогию с историей, то весь период миграционной службы России условно можно подразделить на три этапа: первый этап – XVIII–XX вв., так называемый досоветский период развития, второй этап, именуемый советским периодом, охватывает 1917–1991 гг., и третий этап с 1992 г. по настоящее время (постсоветский период), что соответствует периодизации российского права, отраженной в трудах некоторых ученых [1]. Соответственно каждый период миграционной службы характеризовался присущими ему особенностями в организации и управлении по перемещению иностранными подданными. На каждой стадии развития миграционной службы создавались новые структурные подразделения либо реформировались уже имеющиеся. Рассмотрение генезиса миграционной службы российского государства, позволит нам – как и иным ученым, обращающимся к изучению истории различных правовых явлений [2–7] – изучить особенности зарождения и последующее развитие данной службы.

Изученные нами документы позволяют сделать вывод, что с начала XVIII века государством осу-

ществлялось правовое регулирование миграционных процессов, вырабатывалась миграционная политика и законодательство в интересах России. Образован институциональный орган государственной власти по управлению и контролю за иностранными подданными. Основными инструментами регулирования и стимулирования миграционных процессов того периода являлись денежные выплаты за счет казны въезжающим иностранцам и предоставление им различных льгот, т.е. правовое регулирование и экономическая заинтересованность. Так вот, уже в то время являлись обыденностью невыплаты или занижение суммы денежных средств, предназначенных въезжающим иностранцам для выплаты, сотрудниками полиции, Канцелярии и паспортных столов. Обычной практикой являлось завышение сумм денежной компенсации, подлежащей выплате иностранцам (а на руки выдавалась гораздо меньшая сумма), что вполне соответствует сегодняшнему пониманию термина «коррупционные проявления», как говорится, идентичность проблем для решения имеют место быть. Злоупотребления чиновников миграционной службы XVIII–XX вв. были характерны для чиновников всего государственного аппарата того времени. Воровство, казнокрадство, взяточничество, злоупотребления должностным положением, – типичные должностные преступления государственных служащих того периода.

В начале XIX века правоприменительные функции в сфере миграции осуществляла полиция Министерства внутренних дел Российской империи. Непосредственно, отмеченная функция возлагалась на паспортно-визовый стол, сотрудники которого выполняли регистрацию и учет прибывших иностранных граждан, а при необходимости вели наблюдение за иностранцами, пребывающими на территории России. В отмеченный период уже выполнялась работа по соблюдению паспортного контроля иностранными подданными, была налажена система миграционного учета и делопроизводства. В XIX веке в миграционной политике России используются уже современные инструменты, такие как, привлечение специалистов-иностранцев, наличие имущественного ценза, квотирование количества иммигрантов, установление визового режима.

Все это позволило более эффективно контролировать полицией миграционные процессы в Российской Империи и создать паспортную систему, которая оставалась практически неизменной до 1917 года [8]. Более того, многие элементы этой паспортной системы сохранились до наших дней, хотя и в несколько улучшенном виде. Министерство внутренних дел Российской империи регулировало миграционные процессы в интересах государства, и при этом наделялось достаточными полномочиями. Исходя из соображений государственной безопасности, МВД было полномочно временно прекращать въезд иностранных подданных в Россию.

После революции 1917 года все органы управления и власти Российской империи были упразднены, в том числе и МВД России. Создавались советские органы власти и управления. В результате революции происходит резкая смена политики, что затронуло и миграционные процессы, которые сосредотачиваются на внутренних переселениях, но революция ничего не изменила в вопросе получения взяток должностными лицами государственного аппарата.

Спустя ровно 200 лет после подписания указа Петром I, Декретом ВЦИК РСФСР от 25 июня 1919 года была создана паспортно-визовая служба, на которую возлагались правоприменительные функции по управлению в сфере внешней и внутренней миграции.

В мае 1920 года решением межведомственной комиссии НКВД РСФСР на милицию возлагается выполнение указов, распоряжений и постановлений органов власти, регламентирующие пребывание иностранных граждан в РСФСР. При Главном управлении милиции в Москве и Петрограде были сформированы иностранные подразделения [9]. Впоследствии приказом НКВД РСФСР от 31 августа 1923 полномочия по учету, регистрации и контролю за иностранцами возлагались на центральное административное управление НКВД РСФСР.

Декретом ЦИК СССР от 05.06.1925 года было принято «Положение о въезде в СССР и выезде из СССР», исполнение которого было возложено на паспортно-визовые подразделения НКВД СССР. В 1930 году НКВД СССР было упразднено и функции по учету, регистрации иностранцев были переданы в ОГПУ. Но в 1935 году, в связи с восстановлением

наркомата внутренних дел, в ведение НКВД СССР и его терорганов были переданы иностранные отделы и столы исполнительных комитетов, которые до этого времени находились в ведении ОГПУ. На основании Постановления СНК СССР от 4 октября 1935 года в Главном управлении милиции, управлениях милиции республик, краев и областей были созданы отделы, отделения и группы виз и регистрации иностранцев (ОВиР) [9]. ОВиР принимало решение о выдаче иностранным гражданам разрешения на въезд, проживание, предоставление гражданства СССР, осуществляла контроль за соблюдением иностранцами правил проживания и передвижения по территории СССР. ОВиР в структуре МВД СССР – МВД России действовал до 1993 года, после чего произошло объединение паспортной службы и отделов виз и регистраций и на их основе была организована паспортно-визовая служба (ПВС) органов внутренних дел Российской Федерации, как в центре, так и на местах, которая в свою очередь просуществовала до 2004 года, до создания ФМС России.

С распадом Советского Союза в декабре 1991 года, бывшие союзные республики стали независимыми государствами, на территории которых продолжались национальные конфликты, имело место дискриминация русской части населения в национальных республиках. Перечисленные факторы повлекли массовый приток иммигрантов (беженцы и вынужденные переселенцы) из бывших республик. В период 1991–1995 годы в Российскую Федерацию прибыло свыше 600 тыс. беженцев и вынужденных переселенцев [9].

С этого периода начинается третий этап истории органов миграционной службы в Российском государстве. Происшедшие изменения в общественной жизни государства повлекли изменения и в структуре органов, контролирующих миграционные процессы. В июне 1992 года Президент России Б.Н. Ельцин подписал указ о создании Федеральной миграционной службы России на основе Комитета по делам миграции при Министерстве труда и занятости населения Российской Федерации. На вновь созданный орган возлагалась реализация государственной политики в сфере миграционных отношений и регулирование трудовой миграции, создание системы управления миграционными процессами,

разработка и принятие правовых актов и миграционных программ, а также установления связей по вопросам международного сотрудничества в сфере миграции [10].

Указом главы государства В.В. Путина от 17 мая 2000 г. «О структуре федеральных органов исполнительной власти», ФМС России была упразднена, а ее функции переданы в Министерство по делам Федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации. Аргументом принятия подобного решения была точка зрения, что миграционная служба должна быть гражданским ведомством без функций правоохранительного органа и заниматься беженцами, трудовыми мигрантами. На следующий год, 16 октября 2001 г., Министерство по делам Федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации было упразднено, и его функции в части реализации миграционной политики переданы в Министерство внутренних дел Российской Федерации. Данное решение объяснялось тем, что главной задачей миграционной службы должно было стать противодействие незаконной миграции.

23 февраля 2002 г. Федеральная миграционная служба была образована в составе МВД России. Тот период эволюции миграционной службы характеризуется слабым управлением и принятием организационных решений. В центральном аппарате МВД России было создано новое структурное подразделение – Федеральная миграционная служба. Структура миграционной службы после передачи ее в МВД России осталась практически без изменений. С принятием этого решения начался самостоятельный этап (2002–2006 гг.) миграционной политики и базисных преобразований, отражавший смену ее курса и переориентацию на борьбу с незаконной миграцией, усилению контрольных функций и органов в миграционной системе. Все это говорило о переходе миграционной политики на вектор, характеризующийся ограничением иммиграции.

В марте 2004 г. при пересмотре структуры органов исполнительной власти РФ, ФМС вновь была воссоздана в качестве самостоятельного ведомства. В соответствии с п. 13 Указа Президента РФ от 09.03.2004 года № 314 и Указом Президента Российской Федерации от 19 июля 2004 г. № 928 «Вопросы Федеральной миграционной службы» паспор-

тно-визовая служба была преобразована в «Федеральную миграционную службу» (ФМС России) в структуре МВД РФ. Была образована ФМС России, которой передали правоприменительные функции, функции по контролю и надзору, и функции по оказанию государственных услуг в сфере миграции МВД России.

С 1 января 2006 года созданы территориальные органы ФМС России, объединившие подразделения паспортно-визовой службы и подразделения по делам миграции МВД России, ГУВД, УВД субъектов федерации, с выводом их в отдельную структуру прямого подчинения Правительству РФ. То есть ФМС России стала самостоятельным органом исполнительной власти с правом законодательной инициативы по изданию профильных законов в сфере своей деятельности. Управление миграционными процессами, в том числе трудовой миграцией, становится основным направлением деятельности ФМС России.

Но ФМС России не удалось взять под полный контроль миграционные процессы в стране и пресечь нелегальную миграцию. Избыточное администрирование и создание бюрократических препон в процедуре получения разрешительных документов для трудоустройства в России мигрантов вынуждало их искать работу в обход установленных законодательных требований.

5 апреля 2016 года Указом Президента Российской Федерации ФМС России была упразднена, а ее функции и полномочия переданы Главному управлению по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации, функциями которой стали реализация государственной политики в сфере миграции (эмиграции, иммиграции), в том числе противодействия незаконной миграции, гражданства, регистрации физических лиц, беженцев и иных категорий мигрантов, предусмотренных законодательством. Таким образом, это девятая по счету реорганизация миграционной службы, начиная с июня 1992 года. Неоднократное реформирование миграционной службы отрицательно сказалось, как на деятельности и мотивации сотрудников, так и на достижениях самой службы.

Вновь созданная структура ГУВМ МВД РФ прошла процедуру оптимизации, по итогам которой сократили дублирующие структуры: кадровое

обеспечение, службу тыла, финансовое обеспечение. Итогом реорганизации миграционной службы должно стать установление простого и прозрачного алгоритма трудоустройства иностранных граждан без избыточно усложненных и бюрократических процедур.

Литература

1. Осокин Р.Б. Уголовно-правовая охрана общественной нравственности: история и зарубежный опыт противодействия: монография. Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2013. 156 с.

2. Осокин Р.Б. Эволюция мошенничества и его способов по русскому уголовному законодательству досоветского периода // Актуальные проблемы уголовного законодательства и правоприменительной практики: материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2002. С. 148–154.

3. Исполнительная власть в России: история и современность, проблемы и перспективы развития. М.: РГБ, 2007.

4. Осокин Р.Б. Генезис норм об уголовной ответственности за жестокое обращение с животными в досоветский период // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 12-1 (104). С. 396–399.

5. Осокин Р.Б., Кокорев В.Г. Реализация и уголовно-правовая охрана права на свободу вероисповедания в России: история и современность //

Эволюция государства и права: история и современность: сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета; отв. ред. С.Г. Емельянов. Курск: Университетская книга, 2017. С. 291–296.

6. Жижилева А.А. История развития института медиации: перспективы развития и совершенствования // Право, общество, государство: история, современные тенденции и перспективы развития: сборник научных трудов по материалам Международной заочной студенческой научно-практической конференции. Воронеж: РИТМ, 2017. С. 64–66.

7. Суслин Э.В. Правовое регулирование миграции и свободы передвижения в России в XIX–XX вв. Историко-правовое исследование: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2006. С. 281–287.

8. Дибель В.Ю. Правовые предпосылки истории развития регистрации граждан по месту пребывания и по месту жительства в России. Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 7. С. 120–126.

9. Воробьева О.Д. Методологические основы разработки миграционной политики. В сб.: Миграция населения. Вып. 6: Миграционная политика. Приложение к журналу «Миграция в России». М., 2001. С. 25.

10. Волох В.А. Проблемы управления миграционными процессами в современной России // Управление. 2017. № 2 (16). С. 35–43.

УДК 343.2
ББК 67.401.011
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10382

© М.А. Гусаченко, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МВД РОССИИ
ПО РАСКРЫТИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ С ПРИМЕНЕНИЕМ
СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ**

Марина Александровна Гусаченко,
адъюнкт

Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России
(142007, Домодедово, мкрн. Авиационный, ул. Пихтовая, д. 3)
E-mail: gusachenko82@mail.ru

Аннотация. В настоящее время довольно часто совершаются преступления и административные правонарушения в сети «Интернет», в том числе при помощи средств связи. Однако, если преступления общеуголовной направленности с каждым годом все труднее раскрываются без применения специальных технических мероприятий, то так называемые «удаленные» преступления практически невозможно раскрыть без применения специальных цифровых технологий. Цель представленной работы – исследование взаимодействия подразделений МВД России по раскрытию преступлений террористической направленности с применением специальных технических мероприятий. Методология исследования – анализ научной литературы по заданной проблеме, а также практического отечественного опыта.

Ключевые слова: подразделения МВД России, технические мероприятия, терроризм, преступление, раскрытие, уголовное право, оперативная деятельность.

**INTERACTION OF DIVISIONS OF THE MINISTRY
OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA
ON DISCLOSURE OF CRIMES OF A TERRORIST
ORIENTATION WITH APPLICATION
OF SPECIAL TECHNICAL MEASURES**

Marina A. Gusachenko,
adjunct

All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(142007, Domodedovo, mkrn. Aviatzionnyy, ul. Pikhrovaya, d. 3)

Abstract. Currently, crimes and administrative offenses are often committed on the Internet, including by means of communication. However, if crimes of a general criminal orientation are more and more difficult to solve every year without the use of special technical measures, the so-called «remote» crimes are practically impossible to solve without the use of special digital technologies. The purpose of this work is to study the interaction of the Russian Ministry of internal Affairs units in solving terrorist crimes using special technical measures. Research methodology – analysis of scientific literature on a given problem, as well as practical domestic experience.

Keywords: divisions of the Ministry of internal Affairs of Russia, technical measures, terrorism, crime, disclosure, criminal law, operational activities.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гусаченко М.А. Взаимодействие подразделений МВД России по раскрытию преступлений террористической направленности с применением специальных технических мероприятий. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):198-201.

Различные подразделения МВД России принимают активное участие в раскрытии преступлений террористической направленности. Взаимодействие подразделений МВД России позволяет выявлять подозреваемых в совершении таких преступлений, устанавливать факты наличия у преступных элементов нелегального оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств. В юридической литературе особое внимание обращается на высокую степень

общественной опасности преступлений террористической направленности. Борьбу с терроризмом необходимо рассматривать как многоаспектную задачу, в которой требуется участие разных служб и подразделений в системе МВД России [1].

Ученые и практики неоднократно в своих работах рассматривали проблемы и вопросы, связанные с взаимодействием подразделений МВД России при раскрытии преступлений террористической

направленности, включая применение специальных технических мероприятий. На протяжении последних десятилетий создавалась и совершенствовалась законодательная база, направленная на эффективное раскрытие преступлений в сфере терроризма. Условием для взаимодействия между разными подразделениями является наличие объективной взаимосвязи между теми, кто участвует в этом процессе.

Подразделения МВД России при взаимодействии, ориентированном на раскрытие преступлений террористической направленности, руководствуются общей целью, участвуют в информационном обмене, разрабатывают и проводят специальные технические мероприятия. Эффективность данной работы зависит от условий и ресурсов, имеющихся для ее организации. Главными принципами взаимодействия между подразделениями являются разграничение компетентности, научность и законность. В зависимости от вида субъектов, взаимодействие может видоизменяться [2].

При взаимодействии подразделений в рамках раскрытия преступлений террористической направленности с подготовкой и применением специальных технических мероприятий осуществляется информационное взаимодействие. Примером здесь может быть направление информации в отдел по борьбе с терроризмом об обнаруженном подполье бандформирования. В рамках этой же работы могут предоставляться консультации и уточняться методы решения конкретных задач. К примеру, при наличии информации о причастности группы подозреваемых к совершению преступления за ними может быть установлена слежка с использованием данных о местоположении, получаемых с мобильных устройств [3].

Также при необходимости может быть решен вопрос с прослушиванием телефонных переговоров. Консультации здесь необходимы для подбора конкретных способов и методов, при помощи которых те же телефонные переговоры будут перехватываться, прослушиваться, при которых будет уточняться конкретное местоположение представителя преступной группы на момент совершения телефонного звонка. Консультации и согласование методов для проработки плана специальных технических мероприятий необходимо рассматривать в

качестве методического взаимодействия между подразделениями МВД России [4].

На управленческом уровне в ходе раскрытия преступлений террористической направленности между подразделениями налаживается функциональное взаимодействие. Оно подразумевает совместное выполнение заинтересованными сторонами функций управления.

И такое взаимодействие осуществляется на разных этапах, начиная от совместной деятельности по предупреждению преступлений, заканчивая комплексными оперативно-разыскными мероприятиями. Взаимодействие между подразделениями МВД России на этапе раскрытия преступлений террористической направленности может носить прямой или косвенный характер.

До 2006 г. действовал ФЗ-130 от 1998 г. Им предусматривалось взаимодействие в борьбе с терроризмом между ФСБ, ФСО, МВД России, ФПС и МО России. Сегодня подразделения, которые прямо или косвенно работают в сфере противодействия терроризму, в пределах своей компетенции участвуют в разработке и реализации специальных технических мероприятий, направленных на раскрытие преступлений террористической направленности.

За счет деятельности таких подразделений предоставляются для использования технические средства для отслеживания местоположения мобильных устройств подозреваемых, внедряются программы перехвата переговоров с использованием радиотелефонной связи, выделение конкретных средств и технических решений зависит от конкретной поставленной задачи. К примеру, если требуется установить местоположение подозреваемых, то осуществляется перехват телефонных переговоров [5].

Также следует обратить внимание, что осуществление, так называемой, «прослушки» позволяет выявить связь между членами террористической группировки и тем, кто их финансирует. Как показывает практика, для этого достаточно отследить и проанализировать электронную переписку, получить сведения о финансовых счетах в платежной системе, через которые осуществляется финансирование бандформирований. На базе МВД России есть несколько подразделений, которые взаимодействуют между собой при раскрытии преступлений террористической направленности.

Так, органы следствия собирают объективную информацию по признакам совершенного преступления, проводят опрос свидетелей и выносят постановление о проведении экспертиз с целью получения объективных данных о том, что совершенное преступление является актом терроризма.

По результатам работы следственных органов формируется круг подозреваемых лиц в совершении преступления. Подтвердить или опровергнуть причастность к совершенному преступлению можно только на основании сведений, которые определяются в ходе оперативно-разыскной работы. Как раз оперативные подразделения и выполняют эту функцию, в ходе которой устанавливаются места проживания или временного пребывания подозреваемых лиц, проходят задержания и обыски [6].

С учетом того, что руководство группировкой практически всегда осуществляется на уровне какой-то крупной бандитской ячейки, то в дальнейшем к работе по раскрытию преступлений террористической направленности подключаются технические подразделения в составе МВД России. Ими разрабатываются и при их же поддержке проводятся специальные технические мероприятия, направленные на выявление заказчика преступления, сообщников, источников финансирования деятельности террористической группировки и т.д.

В составе следственно-оперативной группы представлены следователи и оперативные сотрудники, которые одними из первых выезжают на место преступления. Если мы говорим о террористическом акте, то здесь главной задачей для них является фиксирование следов совершенного преступления, опрос свидетелей, оформление постановлений о назначении специальных экспертиз и т.д.

При наличии террористов-смертников их личность устанавливается путем изучения данных с камер наблюдения, списков пассажиров и т.д. Современные технологии позволяют на базе технических подразделений МВД России не просто установить личность преступников, но и отследить маршрут их передвижения по городу за счет установленных камер наблюдения с функцией распознавания лица.

При помощи компьютера и технологий обработки данных достаточно фоторобота для того, чтобы в массе записей с камер наблюдения выявить террористов. Взаимодействие между подразделениями МВД России при раскрытии преступлений террористической направленности осуществляется на основе норм уголовно-процессуального законодательства, на основе ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», ФЗ «О полиции», а также ведомственных нормативных правовых актов. Формы координации деятельности между подразделениями МВД России, включая взаимодействие на этапе планирования и проведения специальных технических мероприятий, определены в ст. 6 Положения о координационной деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. В ходе планирования и проведения специальных технических мероприятий устраняются причины и условия для совершения новых преступлений террористической направленности, устанавливаются личности причастных и сопричастных к указанной категории преступлений, перекрываются каналы финансирования террористических группировок и каналы поставки оружия [7].

С учетом развития информационно-коммуникационных технологий и появления новых возможностей для обеспечения анонимности их пользования, можно утверждать, что одной из главных задач МВД в данной области является внедрение эффективной системы обеспечения информационно-коммуникационной связи между всеми подразделениями МВД России.

К настоящему времени взаимодействие между разными подразделениями МВД России регулируется за счет действия нескольких десятков нормативных правовых актов. В некоторых из них отдельные положения дублируются, а иногда и противоречат друг другу.

Есть необходимость в классификации средств и технологий, используемых на этапе планирования и осуществления специальных технических мероприятий.

Более того, есть необходимость в протоколировании совершенных операций и принятых решений в рамках взаимодействия между разными подразделениями МВД России. Это необходимо для разграничения полномочий и сферы ответственности

одних подразделений от полномочий и сферы ответственности других. Планирование и осуществление специальных технических мероприятий должно носить комплексный характер и связано с выполнением подразделениями МВД России других задач, направленных на разведку, проведение следственных мероприятий.

Очевидно, что подразделения МВД России при проведении работы по раскрытию преступлений террористической направленности используют различные технические средства. Поэтому способы и специальные методы взаимодействия тоже нуждаются в классификации. С учетом новых технических достижений во взаимодействии между подразделениями должны быть включены новые технологии отслеживания и перехвата информационных потоков, технологии аналитики данных, полученных в ходе оперативно-разыскной работы.

Работа по планированию и проведению специальных технических мероприятий включает в себя обмен информацией, выявление лиц, которые нелегально проживают в населенных пунктах, выбор способов и средств взаимодействия на основе современных информационных технологий, выбор технологий для получения объективных данных о причастности к совершенному преступлению тех или иных лиц.

В идеальном случае специальные технические мероприятия позволяют не просто установить конкретных подозреваемых и их нахождение, но и принадлежность к конкретной террористической организации. В перспективе представляется необходимым обмен технологиями и опытом в сфере производства и использования технических средств, направленных на противодействие терроризму и раскрытие преступлений террористической направленности.

Для решения проблемы технического обеспечения необходимо в ходе работы МВД России использовать современное сертифицированное оборудование, которое разработано специально для проведения специальных оперативно-разыскных мероприятий.

С учетом разнообразия технических средств и технологий должна быть разработана их класси-

фикация, а также разработан единый подход к их сертификации для планирования и использования во время проведения специальных технических мероприятий. Формы взаимодействия подразделений МВД России по раскрытию преступлений террористической направленности должны быть расширены.

Литература

1. Амельяков И.Ф., Голева Т.В. Вектор власти и вектор авторитета руководителя ОВД в управлении человеческими ресурсами // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 2.
2. Войнов П.Н., Клименко Б.А., Пойдунов А.А., Кадуцкий П.А. Комплексный подход в подготовке сотрудников ОВД к действиям по задержанию вооруженных и невооруженных преступников // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 3.
3. Грищенко Л.Л., Синоводов И.А. К вопросу о подготовке сотрудников территориальных органов МВД России в особых условиях // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3 (47).
4. Дело «Финогенов и другие против России» [Finogenov and Others v. Russia] (жалобы № 18299/03 и № 27311/03): постановление Европейского Суда по правам человека от 20 декабря 2011 г. URL: <http://hudoc.Echr.coe.int>
5. Казак Б.Б. О некоторых вопросах законности правоохранительной деятельности при проведении контртеррористической операции // Правоприменительная деятельность: история и современность: матер. междунар. науч. конф., посвященной памяти доцента М.В. Геворкяна. Псков, 2017.
6. Кардаш И.Л. Нормативные основы участия войск национальной гвардии Российской Федерации в территориальной обороне и контртеррористической операции // Вестник военного права. 2017. № 1.
7. Киреев М.П., Беляев А.А. Контртеррористическая операция, ее правовой режим: теоретико-правовой аспект // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3 (43).

УДК 34.096

ББК 67.73

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10383

© П.А. Лосев, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРОИЗВОДСТВА АВТОТЕХНИЧЕСКИХ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПО ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫМ ПРОИСШЕСТВИЯМ С УЧАСТИЕМ ПЕШЕХОДОВ

Павел Александрович Лосев,

эксперт отделения автотехнических исследований

ЭКЦ УМВД России по Тверской области (170005, Тверь, пл. Мира, д. 1/70)

E-mail: cross.keng@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются актуальные вопросы производства автотехнических судебных экспертиз по дорожно-транспортным происшествиям с участием пешеходов. Существующим методиками исследования для решения вопроса о соответствии действий водителя транспортного средства установленным требованиям Правил дорожного движения предусмотрено решение вопроса о наличии либо отсутствии технической возможности у водителя предотвратить наезд на пешехода, в том числе с учетом возможности выхода пешехода за пределы опасной зоны при своевременном принятии необходимых мер водителем.

В некоторых дорожно-транспортных ситуациях, несмотря на установленное в ходе исследования отсутствие у водителя транспортного средства технической возможности предотвратить факт наезда на пешехода, в случае, если водитель до момента контактирования с пешеходом не применял мер к торможению, либо применил указанные меры с некоторым опозданием относительно момента возникновения опасности для движения, экспертным путем возможно определить значение фактической скорости движения транспортного средства в момент наезда на пешехода и гипотетическое значение скорости движения транспортного средства в момент наезда на пешехода в случае своевременного применения водителем мер к торможению. Указанные значения скоростей могут служить основой для дальнейшего исследования обстоятельств ДТП, в том числе методами судебно-медицинской экспертизы и установления причинно-следственных связей между действиями водителя транспортного средства и наступившими последствиями (тяжестью травм, полученных пешеходом).

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, автотехническая судебная экспертиза, наезд на пешехода, исследование технической возможности предотвратить наезд на пешехода, причинно-следственная связь между действиями участников дорожного движения и наступившими последствиями.

ABOUT SOME ASPECTS OF THE PRODUCTION OF AUTOMOTIVE FORENSIC EXAMINATIONS FOR ROAD ACCIDENTS INVOLVING PEDESTRIANS

Pavel A. Losev,

Expert of the Department of Automotive Research

ECC of the Ministry of internal Affairs of Russia in the Tver region (Tver, Tver', pl. Mira, d. 1/70)

Abstract. This article deals with current issues of production of automotive forensic examinations on road accidents involving pedestrians. Existing research methods for solving the question of whether the actions of the driver of a vehicle meet the established requirements of traffic rules provide for the solution of the question of whether or not the driver has the technical ability to prevent a pedestrian from hitting, including taking into account the possibility of a pedestrian leaving the dangerous zone if the driver takes the necessary measures in a timely manner.

In some road traffic situations, despite the fact that the driver of the vehicle does not have the technical capability to prevent the fact of hitting a pedestrian, if the driver did not apply braking measures before contacting the pedestrian, or applied these measures with some delay relative to the moment of danger to traffic, it is possible to determine the actual speed of the vehicle at the time of the pedestrian collision and the hypothetical speed of the vehicle at the time of the pedestrian collision if the driver applies timely braking measures. These speed values can serve as a basis for further investigation of the circumstances of the accident, including by forensic medical examination and establishing causal relationships between the actions of the driver of the vehicle and the consequences (the severity of injuries sustained by the pedestrian).

Keywords: road traffic accident, auto technical forensic examination, hitting a pedestrian, investigation of the technical ability to prevent hitting a pedestrian, cause-and-effect relationship between the actions of road users and the resulting consequences.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Лосев П.А. О некоторых аспектах производства автотехнических судебных экспертиз по дорожно-транспортным происшествиям с участием пешеходов. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):202-4.

Наезд автомобиля на пешехода – один из самых распространенных видов дорожно-транспортных происшествий. В нашей стране наезды на пешехода составляют примерно 35–40%, а в городах и крупных населенных пунктах – до 50–60% всех происшествий [1, с. 2]. Так, согласно официальным статистическим данным ГИБДД по итогам 2019 года на территории Российской Федерации зарегистрировано 164 358 дорожно-транспортных происшествий, из них 48 734 происшествий произошли с участием пешеходов, в которых 4 917 человек погибло, 45 940 получили ранения [4]. При этом в подавля-

ющем большинстве случаев наезды вызваны недисциплинированностью и невнимательностью пешеходов [1, с. 2]. Однако, в ряде случаев, водители транспортных средств также проявляют невнимательность к постоянно меняющейся дорожной обстановке и начинают принимать необходимые меры для предотвращения ДТП с некоторым опозданием, либо вообще не применяют какие-либо меры.

Установление всех обстоятельств дорожно-транспортных происшествий возложено на специализированные подразделения органов ГИБДД и следственных органов. Одним из ключевых результатов расследования обстоятельств дорожно-транспортных происшествий с участием пешеходов является оценка соответствия действий водителя (водителем) транспортного средства и пешехода (пешеходов) требованиям, установленным Правилами дорожного движения Российской Федерации, а также установления наличия причинно-следственной связи между выявленным несоответствием в действиях участников дорожного движения и наступившими последствиями. Зачастую, для решения данной задачи требуются специальные технические знания.

Основной формой применения специальных технических познаний при расследовании ДТП является производство автотехнической судебной экспертизы. Предметом ее является установление на основе познаний в автотехнике состояния причастных к дорожно-транспортному происшествию систем «водитель-автомобиль-дорога-среда» (ВАДС), их элементов, связей в системах и между ними [2, с. 45–46].

В соответствии с имеющимися в настоящее время методиками исследования автотехническая судебная экспертиза при наличии необходимых данных позволяет решить вопрос о наличии либо отсутствии технической возможности у водителя транспортного средства предотвратить наезд на пешехода путем торможения в заданных дорожных условиях, в том числе и возможность выхода пешехода за пределы опасной зоны при своевременном применении необходимых мер водителем.

В некоторых дорожно-транспортных ситуациях, несмотря на установленное в ходе исследования отсутствие у водителя транспортного средства технической возможности предотвратить факт наезда на пешехода, если водитель до момента контактирования с пешеходом не применял мер к торможе-

нию, либо применил указанные меры с некоторым опозданием относительно момента возникновения опасности для движения, экспертным путем возможно определить значение фактической скорости движения транспортного средства в момент наезда на пешехода и гипотетическое значение скорости движения транспортного средства в момент наезда на пешехода в случае своевременного применения водителем мер к торможению.

Следует указать, что эксперт не может исследовать причинную связь между несоответствием действий водителя требованиям Правил и наступившими последствиями, поскольку последнее понятие включает в себя степень вреда и величину ущерба, причиненных в результате ДТП, оценить изменение которых при изменении параметров взаимодействия ТС (транспортного средства) и пешехода при наезде не представляется возможным методами автотехнической экспертизы [3, с. 6]. Однако, указанные значения скоростей могут служить основой для дальнейшего анализа и исследования обстоятельств ДТП, в том числе методами судебно-медицинской экспертизы и установления причинно-следственных связей между действиями водителя транспортного средства и наступившими последствиями (тяжестью травм, полученных пешеходом).

Рассмотрим следующий пример из экспертной практики. На регулируемом перекрестке произошло дорожно-транспортное происшествие. Перекресток представлял собой пересечение двух проезжих частей, состоящих из шести полос движения, по три полосы в каждом направлении, также на проезжую часть по границам перекрестка была нанесена дорожная разметка 1.14.1 «Пешеходный переход» и установлены дорожные знаки 5.19.1, 5.19.2 «Пешеходный переход». В материалах доследственной проверки имелась видеозапись, перекопированная из карты памяти видеорегистратора, установленного на транспортном средстве марки А. государственный регистрационный знак ХХХ (далее по тексту – транспортное средство А.). В результате просмотра указанной видеозаписи было установлено, что перед происшествием транспортное средство А. осуществляло движение по средней полосе прямо, в момент проезда регулируемого перекрестка на светофоре был включен разрешающий сигнал. Пешеход В., находившийся до происшествия на тротуаре, в неко-

торый момент времени начал пересекать проезжую часть, по которой двигалось транспортное средство А., по регулируемому пешеходному переходу справа налево относительно направления движения транспортного средства на запрещающий сигнал светофора перпендикулярно относительно направления движения транспортного средства А. В результате произошел наезд транспортного средства А. на пешехода В. передним правым углом кузова и пешеход получил телесные повреждения. Впоследствии от полученных травм пешеход скончался.

Проведенной автотехнической экспертизой было установлено, что в рассматриваемой дорожно-транспортной ситуации при заданных исходных данных у водителя транспортного средства А. значение остановочного пути несколько превышало значение удаления транспортного средства от места наезда на пешехода в момент возникновения опасности для движения. Однако, превышение расчетного значения остановочного пути над расчетным значением удаления транспортного средства в указанный момент составило всего 0,8 м. В соответствии с экспертной методикой исследования на основании полученных результатов экспертом был сделан вывод о том, что в рассматриваемой дорожно-транспортной ситуации у водителя транспортного средства техническая возможность остановить управляемое транспортное средство до линии движения пешехода могла отсутствовать, следовательно, возможно сделать вывод о том, что несоответствий в действиях водителя транспортного средства А. требованиям абзаца 2 пункта 10.1 Правил дорожного движения РФ при возникновении опасности для движения может не усматриваться.

Вместе с тем, при просмотре предоставленной видеозаписи можно сделать вывод, что водитель транспортного средства применил торможение только после наезда на пешехода. Если произвести расчет значения гипотетической скорости движения транспортного средства А. в момент наезда на пешехода при условии принятия водителем мер торможения в заданный момент возникновения опасности для движения, то получим, что гипотетическая скорость транспортного средства А. в момент наезда на пешехода при своевременном применении водителем мер к торможению могла составить около 1,5 км/ч. При этом установленная по видеозаписи

скорость движения автомобиля А. перед наездом на пешехода составляла около 55 км/ч.

Таким образом, несмотря на то, что в указанной дорожно-транспортной ситуации водитель транспортного средства не имел технической возможности остановить управляемое транспортное средство до линии движения пешехода, тем не менее при своевременном применении мер к торможению, он мог значительно снизить скорость движения управляемого транспортного средства в момент пересечения линии движения пешехода.

На основании вышеизложенного, несмотря на то, что методами автотехнической экспертизы исследовать причинную связь между действиями водителя и наступившими последствиями происшествия не представляется возможным, а возможно лишь установить взаимосвязь между действиями водителя транспортного средства и фактом дорожно-транспортного происшествия, тем не менее в отдельных случаях, если водитель транспортного средства до момента контактирования с пешеходом не применял мер к торможению, либо применил указанные меры с некоторым опозданием относительно момента возникновения опасности для движения, экспертным путем возможно определить значение фактической скорости движения транспортного средства в момент наезда на пешехода и гипотетическое значение скорости движения транспортного средства в момент наезда на пешехода в случае своевременного применения водителем мер к торможению. Указанные значения скоростей могут служить основой для дальнейшего анализа и исследования обстоятельств ДТП, в том числе методами судебно-медицинской экспертизы и установления причинно-следственных связей между действиями водителя транспортного средства и наступившими последствиями (тяжестью травм, полученных пешеходом).

Литература

1. Шапоров Ю.И. Применение специальных технических познаний при расследовании дорожно-транспортных происшествий. Минск: НИИСЭ, 1989. 73 с.
2. Мальцев С.А., Семенов Ю.Н., Семенова О.С. Влияние антропометрических данных пешеходов на скорость их передвижения. Кемерово, 2005. 10 с.
3. Экспертная практика № 76. М., ЭКЦ МВД России. 2014.
4. URL:/http://www.stat.gibdd.ru

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10384

© А.В. Токолов, 2020

Научная специальность 12.00.13 – информационное право

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Александр Владимирович Токолов,

аспирант кафедры информационного права, информатики и математики
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)
(117638, Москва, ул. Азовская д. 2, корп. 1)

Научный руководитель: А.В. Морозов, заведующий кафедрой информационного права,
информатики и математики ВГУЮ, академик РАЕН,
доктор юридических наук, профессор

Аннотация. Рассматривается правовое регулирование цифровых финансовых активов и перспективы его развития в РФ. Проанализированы обновления федерального законодательства о цифровых активах и цифровой валюте. Акцент сделан на необходимости комплексного правового регулирования не только отдельных правоотношений, возникающих в рамках финансового права, но и смежных с ними гражданских и международных правоотношений.

Ключевые слова: правовое регулирование, цифровой финансовый актив, криптовалюта, биткоин, блокчейн, виртуальная валюта.

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF DIGITAL FINANCIAL ASSETS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Aleksandr V. Tokolov,

Postgraduate student of the Department of Information Law, Informatics and Mathematics
All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)
(117638, Moscow, ul. Azovskaya, d. 2, corp. 1)

Abstract. The article deals with the legal regulation of digital financial assets and prospects for its development in the Russian Federation. The article analyzes updates to federal legislation on digital assets and digital currency. The emphasis is placed on the need for comprehensive legal regulation of not only individual legal relations arising within the framework of financial law, but also related civil and international legal relations.

Keywords: legal regulation, digital financial asset, cryptocurrency, bitcoin, blockchain, virtual currency.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Токолов А.В. Особенности правового регулирования цифровых финансовых активов в Российской Федерации. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):205-9.

В Российской Федерации с 1 января 2021 г. вступает в силу Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон) [2]. Этот закон значительно изменяет существующий правовой режим использования криптовалют и блокчейна в РФ.

Согласно п. 2 ст. 1 Закона:

«Цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в

капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы».

Определение «цифрового права» содержится в ст. 141-1 ГК РФ:

«Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные

права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу» [1].

Поскольку цифровые финансовые активы (далее – ЦФА) названы в законе в качестве цифровых прав, следует предположить, что на них распространяются положения ст. 141-1 ГК РФ.

Однако цифровыми финансовыми активами согласно закону являются не все цифровые права, например «утилитарные цифровые права» определенные в ст. 8 Федерального закона от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3] к ЦФА не относятся. К ЦФА относятся только четыре вида цифровых прав:

- денежные требования,
- возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам,
- права участия в капитале непубличного акционерного общества,
- право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг

Денежные требования – это требования передачи денег, т.е. рублей РФ или иностранной валюты. Кстати криптовалюты, такие как биткойн и эфир, с точки зрения законодательства РФ деньгами не являются.

Эмиссионные ценные бумаги согласно ст. 2 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О рынке ценных бумаг» это любые ценные бумаги, которые характеризуются одновременно следующими признаками:

- закрепляют совокупность имущественных и неимущественных прав, подлежащих удостоверению, уступке и безусловному осуществлению с соблюдением установленных настоящим Федеральным законом формы и порядка;
- размещаются выпусками или дополнительными выпусками;

– имеют равные объем и сроки осуществления прав внутри одного выпуска независимо от времени приобретения ценных бумаг.

Российское законодательство к числу эмиссионных ценных бумаг относит акции, облигации, опционы эмитента и российские депозитарные расписки.

Также следует отметить что к ЦФА в РФ относятся только права участия в капитале непубличного акционерного общества, но не права участия в других хозяйственных обществах, в частности, к ним не относятся права участия в обществе с ограниченной ответственностью зарегистрированного в РФ. Тут следует принять во внимание что корпорации или компании зарегистрированные в других юрисдикциях могут не соответствовать в точности определениям хозяйственных обществ установленных законодательством РФ [4, с. 503–509].

Согласно п. 3 ст. 1 Закона:

«Цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам».

Не совсем понятно, что имелось в виду под «международной денежной или расчетной единицей», опять же, чисто формально, таковыми могут считаться Ripple или биткойн, и, таким образом, на них не будут распространяться ограничения предусмотренные законодательством РФ о цифровых валютах. Но мы бы все же предположили, что на практике Ripple или биткойн будут рассматриваться именно как цифровые валюты.

Оговорка «в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных» дает основание предположить, что речь идет о классических криптовалютах вроде биткойна или эфира, которые создаются централизованно и не означают обязательств какого-либо лица [7, с. 110–115].

Если же такое средство платежа означает денежное обязательство какого-либо лица, что имеет место в некоторых стейблкоинах, то оборот таких инструментов в РФ будет незаконным вне одобрения Банком России информационных систем или не через зарегистрированных операторов обмена, в силу того что такие инструменты подпадают под определение ЦФА.

Резиденты РФ согласно закону имеют право иметь, покупать и продавать цифровую валюту, брать и давать ее в долг, дарить, передавать по наследству, но не имеют права использовать ее для расчетов за товары, работы и услуги (п. 5 ст. 14 Закона). То есть цифровую валюту резидент РФ может купить, скажем, за доллары у нерезидента, и может продать за рубли резиденту. При этом, используемая информационная система в которой это происходит может не отвечать требованиям изложенным в законе к информационной системе в которой выпускаются ЦФА согласно этому Закону. Но резидент РФ не может цифровую валюту принимать в оплату или рассчитываться нею за товары, работы, услуги.

Это похоже на режим использования иностранной валюты в РФ, хотя следует подчеркнуть что ЦВ иностранной валютой не является, и нормы законов об иностранной валюте напрямую к ЦВ неприменимы. Резиденты РФ также имеют право иметь, покупать и продавать иностранную валюту. Но использовать, скажем, доллары США, для расчетов не разрешено.

Закон прямо не говорит о возможности внесения цифровой валюты в уставной капитал российского хозяйственного общества. В РФ такая практика уже имела место, в уставный капитал компании «Артель» был внесен биткойн, оформлено это было передачей доступа к электронному кошельку.

Поскольку внесение в уставной капитал не является операцией продажи работ или услуг, мы по-

лагаем, что данный Закон не запрещает такие операции и в будущем.

До вступления в силу Закона в РФ отсутствовали какие-либо ограничения на операции с криптовалютой, в том числе на обмен ее на товары, работы, услуги. И, таким образом, «цифровая валюта» полученная резидентом РФ при продаже своих товаров, работ, услуг в обмен на цифровую валюту до вступления в силу Закона, после его вступления в силу должна считаться правомерно приобретенным имуществом [8, с. 43–54].

В соответствии с п. 5 ст. 1 Закона:

«К правоотношениям, возникающим при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов в соответствии с настоящим Федеральным законом, в том числе с участием иностранных лиц, применяется российское право».

Если подойти к данной формулировке чисто формально, то российское право применяется только к тем финансовым активам выпуск, учет и обращение которых происходят именно так как описано в Законе. Если же они происходят не так, то ним вообще не применяется российское право. Даже если все участники сделки резиденты РФ, все сервера в РФ, предмет сделки акции или денежные обязательства российской компании, но ИС работает не так как описано в законе – то она вне действия российского права. Вывод абсолютно логичный, но странный. Возможно авторы закона хотели сказать что-то другое, но сформулировали так, как сформулировали.

Другая возможная трактовка: российское право применяется к любым ЦФА описанным в законе, даже для иностранных лиц. Иными словами, если предмет сделки подпадает под определение ЦФА в законе, даже если стороны сделки иностранные лица, к сделке должно применяться российское право. Иными словами, при этой трактовке российское право распространяется на деятельность всех фондовых бирж в мире торгующих облигациями и другими инструментами подпадающими под определение ЦФА по российскому праву. Мы полагаем, что такая трактовка все же неправомерна, так как мы не можем предположить, что этот Закон может регулировать деятельность, скажем Токийской или Лондонской фондовой биржи если там осуществляются сделки с электронными облигациями и други-

ми активами подпадающими под понятие ЦФА [5, с. 255–258].

На практике мы предполагаем, что будет осуществляться запрет на доступ резидентов РФ к любым «информационным системам» не соответствующим требованиям Закона, т.е. к любым не одобренным Банком России, в том числе к зарубежным биржам и системам основанным на блокчейне, кроме как через «оператора обмена цифровых финансовых активов» (см. п. 1 ст. 10 Закона). Как мы уже установили выше, согласно Закону в РФ выпускать ЦФА используя блокчейн нельзя, согласно Закону любая информационная система, в том числе «распределенный реестр» должны быть жестко централизованы [6, с. 237–240].

Однако, эта статья дает право резидентам РФ совершать сделки с ЦФА выпущенными в информационных системах, организованных в соответствии с иностранным правом (то есть в информационных системах которые уже не должны соответствовать требованиям российского права), если такие сделки обеспечиваются оператором обмена цифровых финансовых активов (далее – ООЦФА).

ООЦФА может обеспечивать заключение таких сделок двумя способами указанными в Законе:

- 1) Путем сбора и сопоставления разнонаправленных заявок на совершение таких сделок.
- 2) Путем участия за свой счет в сделке с цифровыми финансовыми активами в качестве стороны такой сделки в интересах третьих лиц.

В Законе это прямо не указано, однако представляется что ООЦФА может продавать и покупать цифровые валюты за деньги (в сделках с резидентами РФ – за рубли, с нерезидентами за иностранную валюту).

Одно и то же лицо может быть оператором обмена цифровых финансовых активов и оператором информационной системы в которой осуществляется выпуск и обращение ЦФА.

ООЦФА по данному закону получается неким аналогом криптобиржи. Банк России будет вести «реестр операторов обмена цифровых финансовых активов», и осуществлять такую деятельность смогут только лица внесенные в реестр.

ООЦФА в РФ может таким образом выступать шлюзом между «иностранными», децентрализованными системами (нам кажется в этом отноше-

нии особенно интересен Ethereum), и финансовой системой РФ. Так же как и на криптобиржах, на аккаунтах пользователей в ООЦФА могут отражаться права на активы выпущенные в децентрализованных системах, и они даже могут передаваться с аккаунта одного пользователя на аккаунт другого пользователя, а также покупаться и продаваться за деньги. Напрямую покупать ЦФА за ЦВ в РФ нельзя, но ООЦФА может предоставлять возможность продать ЦВ за деньги, и купить за эти же деньги ЦФА.

Иными словами в централизованной ИС могут осуществляться операции с ЦФА выпущенных в централизованных «иностранных» системах, в частности может осуществляться их получение от иностранных контрагентов из децентрализованных систем, или отчуждение иностранным контрагентом в выводом в децентрализованную систему.

Резидент РФ у которого на счету в ООЦФА имеются ЦФА, может эти ЦФА с помощью ООЦФА продать или обменять, причем другой стороной сделки может выступить как резидент имеющий аккаунт у того же ООЦФА, так и нерезидент пользующийся децентрализованной «иностранный» системой.

Таким образом, в целом Закон вводит существенные ограничения по использованию цифровых валют по сравнению с существующим положением в РФ. При этом он открывает интересные возможности для работы с «цифровыми финансовыми активами» (ЦФА), которые однако требуют соответствующего подхода со стороны операторов информационных систем и операторов обмена цифровых финансовых активов, зарегистрированных Банком России.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // «Российская газета», № 238-239, 08.12.1994.
2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета», № 173, 06.08.2020.

3. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 03.08.2020, № 31 (часть I), ст. 5018.

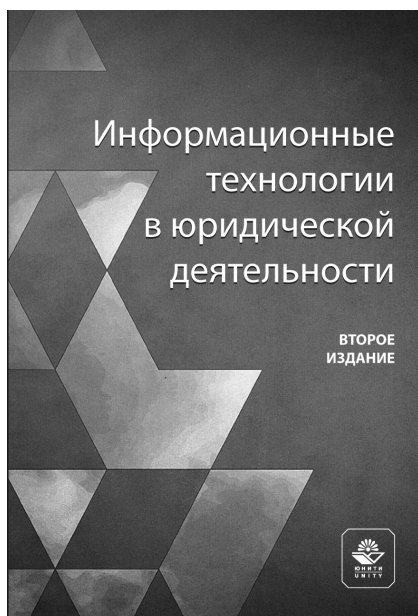
4. Баклашова Ю.Ю. Проблемы правового регулирования цифровых финансовых активов в РФ // В сборнике: Российское право на современном этапе. Сборник научных трудов XIV Международной научно-практической конференции. М., 2020. С. 503–509.

5. Батчаев Ш.А. Актуальные проблемы гражданско-правового регулирования цифровых финансовых активов // Молодой ученый. 2020. № 21 (311). С. 255–258.

6. Протопопова О.В., Мехдиев Т.Э.О. Криптовалюта как вид цифрового финансового актива и цифровые права: проблемы и перспективы законодательного регулирования // Евразийский юридический журнал. 2020. № 2 (141). С. 237–240.

7. Раздорожный К.Б. Криптовалюта как цифровой финансовый актив. правовая природа и финансово-правовое регулирование в Российской Федерации // В сборнике: Цифровизация рыночных отношений: вопросы экономики и права. материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 110–115.

8. Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Цифровые финансовые активы: проблемы и перспективы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 6 (115). С. 43–54.

Информационные технологии в юридической деятельности. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. А.И. Уринцова. 351 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Рассмотрены основные понятия и категории информатики в юриспруденции, программное обеспечение, охватывающие практически все области юридической деятельности. Предложена оригинальная схема направлений информатики в аспекте их изучения в юридическом вузе. Приведены примеры использования в юридической деятельности современных информационных технологий, таких как мультимедиа, экспертные системы и др. Отдельные главы посвящены рассмотрению технологий работы с правовыми информационными системами, структуры, состава и принципов функционирования программного обеспечения информационных технологий. Изложены основы информационной безопасности и защиты информации

в компьютерных системах. Разобраны проблемы защиты информации на персональном компьютере от потери и разрушения, несанкционированного доступа, вопросы восстановления утраченных данных, надежного удаления данных и т.д. Особое место отведено вопросам обеспечения защиты информации в компьютерных сетях.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Правоохранительная деятельность».

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10385

© С.С. Маилян, 2020

Научная специальность 12.00.14 – административное право; административный процесс

**СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ
АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА
В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ:
РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ**

Самвел Суменович Маилян,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. В статье представлен ретроспективный анализ сущности и особенностей административного надзора в России и зарубежных странах. В качестве примера приведен опыт как стран дальнего зарубежья (Германия, Франция, Англия, США, Швейцария), так и ближнего (Беларусь, Узбекистан, Казахстан). В заключение автор делает ряд выводов.

Ключевые слова: административный надзор, полицейский надзор, probation.

**THE ESSENCE AND FEATURES
OF ADMINISTRATIVE SUPERVISION
IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES:
A RETROSPECTIVE ANALYSIS**

Samvel S. Mailyan,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article presents a retrospective analysis of the essence and features of administrative supervision in Russia and foreign countries. As an example, the experience of both far abroad countries (Germany, France, England, USA, Switzerland) and neighboring countries (Belarus, Uzbekistan, Kazakhstan) is given. In conclusion, the author draws a number of conclusions.

Keywords: administrative supervision, police supervision, probation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Маилян С.С. Сущность и особенности административного надзора в России и зарубежных странах: ретроспективный анализ. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):210-3.

По мнению Б.В. Волженкина, всякий современный исследователь при изучении логики развития юридической мысли непременно обязан обращаться к ее историческим истокам, поскольку это может помочь подчеркнуть определенные идеи и спроецировать их, хотя и в преображенном виде, на реалии и обстоятельства сегодняшнего дня [3, с. 7]. Подобный подход исповедуют многие ученые, а посему при исследовании, в частности, различных аспектов становления института полицейского надзора рассматривают его в контексте его исторического развития в России и за рубежом, сравнивают его виды, направления и модели, анализируют ключевые идеи и теории, существующие в правовой доктрине.

Как указывает О.В. Филимонов, «Первое упоминание о надзоре как о правовом последствии совершенного преступления встречается в Уложении царя Алексея Михайловича. Надзор при этом рассматривается как мера пресечения уклонения подозреваемого от следствия и суда. О надзоре как об исправительном наказании, соединенном с высылкой, впервые упоминается в Синодском Указе от 30 января 1723 года. Этот закон распространялся на лиц, виновных в преступлениях против религии» [7, с. 117].

О.И. Бекетов замечает, что возникновение полицейского надзора за преступниками, как самостоятельного правового института, восходит ко временам XVIII века, когда впервые стало применяться

осуждение «по подозрению», представлявшее собой, в сущности, средство защиты общества от подозреваемого. В последующем полицейский надзор применялся как одна из мер по предупреждению опасности, которая могла исходить от преступников, отбывших свое наказание и вышедших на свободу. Таким образом, основой института полицейского надзора является уголовно-процессуальное законодательство [1, с. 7].

В XIX веке в России полицейский надзор устанавливался в отношении лиц, осужденных на ссылку в Сибирь (без дозволения полиции или помещика ссылке было запрещено покидать или менять место жительства). Рассуждая о природе надзора того времени, И.Я. Фойницкий выделяет две его функции: первая – это непосредственно полицейский надзор, который носит принудительный характер и призван обеспечить общественную безопасность; вторая – патронат, носящий попечительный характер и имеющий своей целью оказание поддержки освобожденному лицу в борьбе с его трудностями и соблазнами свободной жизни [8, с. 483]. Ученый также отмечает, что первопричиной ограничений, обусловленных применением полицейского надзора, является опасность рецидива со стороны освобожденного.

С точки зрения Н.В. Темниковой, учитывая изменения формы государственного правления, особенности экономического развития и сопутствующую внешнеполитическую обстановку, можно выделить четыре этапа развития и становления института административного надзора в России [6, с. 52]:

1. «Доимперский» – имел место во времена Древнерусского феодального государства, когда в обществе назрела потребность в организации правоохранительной деятельности, а именно полицейских функций, то есть функций контроля и принуждения.

2. «Имперский» – существовавший в эпоху правления Петра I, издавшего указ об учреждении в Санкт-Петербурге должности генерал-полицимейстера, что послужило началом для создания профессиональной полиции, в обязанности которой вменялся также полицейский надзор.

3. «Советский» – действовал с 1917 года. Здесь, однако, стоит отметить, что административный над-

зор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, существовал лишь с 1966 по 1996 гг.

4. «Современный» – начался вместе с распадом СССР и действует по сей день [6, с. 59–60].

Следует сказать, что как в России XVIII века, так и многих странах Западной Европы того времени на практике применялось требование поручительства, до предоставления которого наказанный оставался в тюрьме [6, с. 59–60]. Так, к примеру, в соответствии с законами Франции надзор назначался судом и состоял в следующем: «1) Государство и потерпевшее лицо имели право требовать от его родителей и поручителей представления определенной суммы поручительства хорошего поведения, на случай учинения освобожденным какого-либо преступления или проступка отвечало поручительство; 2) если поручительство представлено не было, то освобожденный оставался в распоряжении администрации, которая могла указать ему для жительства определенную местность по своему усмотрению; 3) при нарушении этого указания администрация могла задержать освобожденного и заключить его под стражу до истечения срока надзора» [6, с. 486].

И.Я. Фойницкий полагает, что подобная система была несостоятельна и мало эффективна, поскольку администрация действовала лишь в своих интересах, игнорируя общественные, а поручительство было сведено к незначительным суммам, доступным даже самым низшим слоям общества, где преступников в ту пору всегда было достаточно много. В итоге количество лиц, уклонявшихся от полицейского надзора, иногда достигало 70% от общего числа поднадзорных. Обратная картина наблюдалась в Англии и Германии той эпохи, где надзор носил попечительный и профилактический характер и состоял в оказании материальной, индивидуальной, коллективной и другой помощи освобожденному.

В настоящее время административный надзор используется как в правовых системах западных государств, так, например, и в странах – участницах Содружества независимых государств.

В Германии надзор за лицами, освобожденными из тюрем, применяется с 1975 года. Соответствующая информация об установлении надзора передается в надзорный участок по месту жительства поднадзорного. За ним закрепляют ответственного,

который приглашает поднадзорного для проведения ознакомительной беседы, выяснения имеющихся у него проблем и их характера, а также для уточнения определенных биографических данных. В результате такой беседы ответственное лицо подготавливает план оказания помощи поднадзорному и обсуждает его с последним.

Во Франции в 2004 году вступила в силу норма, согласно которой все лица, осужденные на срок более пяти лет за преступления сексуального характера, обязаны носить электронные браслеты, позволяющие отслеживать передвижения и место нахождения поднадзорных.

Надо сказать, что на современном этапе в Германии, Франции, Японии, Польше, Испании и ряде других стран правила и порядок осуществления административного надзора, устанавливаемого по согласованию с судом, во многом схожи с актуальной российской практикой, где такой надзор носит принудительный характер, и поднадзорный не только не вправе покидать место жительства без уведомления соответствующих органов, но и не может находиться в определенных местах.

Административный надзор, применяемый в Швейцарии, носит «охранительный» характер и осуществляется незаметно для поднадзорного, чтобы не затруднять его жизнь. Суть такого надзора состоит в помощи поднадзорному обрести жилье, наладить быт и найти подходящую работу [2, с. 369].

В Англии и США получило распространение использование probation – судебно-правового института, позволяющего не применять фактическое наказание за совершенное противоправное деяние, а при наличии определенных условий применить иные меры уголовно-правовой ответственности. Probation представляет собой условное неназначение наказания или же условное назначение наказания, сопряженное с установлением на определенный срок за осужденным индивидуального надзора специального должностного лица (агента, помощника или уполномоченного по probation). В обязанности указанных должностных лиц входит наблюдение как за поведением поднадзорного, так и за тем, как поднадзорный соблюдает условия и требования probation, например: продолжение профессионального обучения, прохождение курса ле-

чения, воздержание от посещения определенных судом мест (казино, увеселительные заведения и т.п.), запрет на владение и/или использование оружия, информирование судебного органа о смене места жительства или работы и т.д. Соблюдение всех условий и требований до окончания срока probation позволяют поднадзорному избежать какого-либо наказания, а, следовательно, избежать судимости и всех связанных с ней ограничений [2, с. 369]. Надо сказать, что институт probation, к примеру, также применялся в Германии, но в конце 60-х гг. XX века был заменен административным надзором [4, с. 236].

В Республике Беларусь административный надзор реализуется в двух формах: профилактической и превентивной. Так, профилактическое наблюдение устанавливается за лицами: а) совершившими тяжкие и особо тяжкие преступления в течение срока судимости после отбытия наказания; б) освобожденными условно-досрочно; в) имеющими отсрочку наказания; г) в отношении которых применена условная мера наказания; д) несовершеннолетними, осужденными с применением мер воспитательного воздействия. Превентивный надзор устанавливается судом, и за его нарушение поднадзорный может быть привлечен как к административной, так и к уголовной ответственности [5, с. 117].

В Республике Узбекистан административный надзор устанавливается в отношении лиц, которые: а) освобождаются из мест лишения свободы; б) осуждены к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений два и более раз и при этом не желают менять образ жизни и продолжают после освобождения допускать нарушения общественного порядка. Основная цель административного надзора в Узбекистане заключается, во-первых, в предупреждении повторных преступлений со стороны лиц ранее судимых и, во-вторых, в формировании у них положительной социальной ориентации [9].

В Республике Казахстан применение мер административного надзора нацелено на предупреждение рецидивной преступности. Надзор устанавливается судом на срок от 6 месяцев до 1 года за лицами, отбывшими наказание и вышедшими на свободу, и сопряжен с ограничениями в отношении поднадзорного (на посещение определен-

ных мест, на пребывание в определенных местах и т.д.) [10].

Рассуждая об особенностях организации административного надзора в странах с постсоветского пространства, С.М. Полежаев и Ф.П. Васильев отмечают, что в большинстве этих стран надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, рассматривается как уголовно-правовой институт, сущность которого проявляется именно в осуществлении социальной помощи и ресоциализации осужденных, а не в надзоре за ними [2, с. 367–372].

В заключение отметим, что в результате ретроспективного анализа сущности и особенностей административного надзора в России и зарубежных странах можно сделать вывод о том, что данный вид государственной деятельности осуществлялся как в отношении подозреваемых и обвиняемых, так и в отношении осужденных и освобожденных из мест лишения свободы. При этом надзор носил характер предупредительный, охранительный и попечительный.

Литература

1. Бекетов О.И. Полицейский надзор: теоретико-правовое исследование: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Челябинск, 2011.
2. Васильев Ф.П., Полежаев С.М. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы в России и в зарубежных странах // Научные исследования: от теории к практике: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 30 апр. 2015 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015.
3. Волженкин Б.В. Служебные преступления. М.: Юристъ, 2000.
4. Зырянов С.М. Административный надзор органов исполнительной власти: дис. ... д-ра юрид. наук / С.М. Зырянов. М., 2010.
5. Редько Н.Л. Постпенитенциарный надзор по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 4.
6. Темникова Н.В. Предупреждение преступлений поднадзорных лиц: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
7. Филимонов О.В. Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности: Монография / Под ред. М.В. Щедрина. М.: Изд-во Проспект, 2015.
8. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением: Городец: Добросвет, 2000.
9. Закон Республики Узбекистан от 9 декабря 1992 года № 750 – XII «Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из учреждений по исполнению наказаний».
10. Закон Республики Казахстан от 15 июля 1996 года № 28-І «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». URL: <http://bestprofi.com/home/document/87983231?0>
11. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1011

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10386

© М.М. Мирзохофизён, 2020

Научная специальность 12.00.14 – административное право; административный процесс

**АДМИНИСТРАТИВНЫЕ НОРМЫ ПРАВООТНОШЕНИЯ
В МЕХАНИЗМЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
УЧАСТИЯ ГРАЖДАН РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА**

Мирзоали Мирзохофиз Мирзохофизён,

адъюнкт 3-го факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России (125993, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8)

E-mail: mirzohafizov81@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены правовые отношения, складывающиеся по поводу участия граждан в обеспечении общественного порядка в Республике Таджикистан, имеющие ярко выраженный публичный характер, и по этой причине, регулируются преимущественно нормами административного права – применение норм других отраслей права носит вспомогательный характер. Урегулированность соответствующих правоотношений нормами административного права вовсе не охватывает синергию регулирующего воздействия административно-правового механизма, в рамках которого нормы административного права играют важную, порой, ключевую роль, однако, скорее, выступают надстройкой по отношению к остальным элементам обсуждаемого механизма.

Ключевые слова: общественные отношения, механизм административно-правового регулирования участия граждан, общественный порядок.

**ADMINISTRATIVE NORMS OF LEGAL RELATIONS
IN THE MECHANISM OF ADMINISTRATIVE
AND LEGAL REGULATION OF PARTICIPATION
OF CITIZENS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
IN ENSURING PUBLIC ORDER**

Mirzoali M. Mirzokhofizien,

Adjunct of the 3 rd of the Faculty Training of Scientific and Pedagogical Staff
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia (125993, Moscow, ul. Zoya and Alexandra Kosmodemyanskikh, d. 8)

Abstract. In the article, the author considers the legal relations that develop regarding the participation of citizens in ensuring public order in the Republic of Tajikistan, have a pronounced public character, and for this reason, they are mainly regulated by the norms of administrative law – the application of the norms of other branches of law is auxiliary. The regulation of the relevant legal relations by the rules of administrative law does not cover the synergy of the regulatory impact of the administrative-legal mechanism, in which the rules of administrative law play an important, sometimes key role, but rather act as a superstructure in relation to the other elements of the mechanism under discussion.

Keywords: social relations, the mechanism of administrative-legal regulation of participation of citizens, public order.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Мирзохофизён М.М. Административные нормы правоотношения в механизме административно-правового регулирования участия граждан Республики Таджикистан в обеспечении общественного порядка. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):214-7.

Собственно, единое понимание сущности и содержания механизма административно-правового регулирования в литературных источниках отсутствует, прежде всего, по причине синтетического характера данной конструкции, используемой для научного обозначения явлений объективной действительности; иными словами, что бы не вкладывали авторы в понятие административно-правового механизма, соответствующие элементы, инструмен-

ты, явления, так или иначе, присутствуют в объективной действительности, а научные конструкции и их применение способствуют более точному, упорядоченному их пониманию.

В целом, под правовым регулированием в современной административистике принято понимать публичный механизм, с помощью которого идентифицируется подлежащий к упорядочению с применением правовых норм круг общественных

отношений и позволяющий идентифицировать тип, способ и метод их регламентации [4, с. 92]. Соответственно, административно-правовое регулирование предполагает регламентацию общественных отношений, возникающих в сфере публичного регулирования, упорядоченных с применением норм административного права.

Механизм административно-правового регулирования является по отношению к собственно административно-правовому регулированию, специфической и комплексной надстройкой. При этом, категория механизма административно-правового регулирования выступает в современной науке административного права в качестве одной из ключевых [1, с. 7–14; 3; 7, с. 3–12]. Применение данной категории к познанию и исследованию системы административного права и право понимания, позволяет применить к ним инструментальный подход, в рамках которого право раскрывается через контекст юридических средств, которые применяются для надлежащего решения системы публичных задач [6].

Говоря о подходах к пониманию содержания и структуры механизма административно-правового регулирования, представляется целесообразным отметить, что ключевая дискуссия касается вопроса о содержании (перечне) структурных элементов такого механизма, при этом, по данному вопросу как среди классиков науки административного права (советского периода), так и среди современных авторов, единства мнения не наблюдается.

Обобщая существующие подходы¹, и не вдаваясь в избыточное теоретизирование, представляется возможным констатировать, что под механизмом административно-правового регулирования в сфере участия граждан в обеспечении охраны общественного порядка в Республике Таджикистан надлежит понимать совокупность административно-правовых средств воздействия на общественные отношения по обеспечению личной и общественной безопас-

ности, складывающиеся в процессе исполнительно-распорядительной деятельности государственных органов, связанной с обеспечением участия граждан в инициативной форме или в сотрудничестве в деятельности по обеспечению общественной безопасности.

В результате, с учетом субъективного состава, административно-правовой механизм регулирования участия граждан в обеспечении охраны общественного порядка (далее также ООП) в Республике Таджикистан делится на четыре ключевых элемента:

- механизм оказания содействия участию граждан в ООП, оказываемого государственными органами в процессе осуществления исполнительно-распорядительной деятельности (включая отбор в установленных случаях, регистрацию, учет, обучение, нормативно-методическое, организационное, техническое обеспечение, а также социальную поддержку в установленных случаях;

- регулирование непосредственно деятельности граждан по обеспечению общественного порядка через регламентацию их административно-правового статуса и издание индивидуальных правоприменительных актов по вопросам непосредственной деятельности (например, поручений сотрудников органов внутренних дел);

- взаимодействие органов государственного управления и граждан, добровольно оказывающих содействие в обеспечении порядка, в рамках системной правоохранительной деятельности по обеспечению общественного порядка;

- привлечение граждан, осуществляющих содействие компетентным государственным органам в обеспечении общественного порядка, к юридической ответственности, за нарушения, за правонарушения, связанные с такой деятельностью и/или возникшие в ее ходе, а, равно как, привлечение к ответственности любых других субъектов правоотношений, препятствующих такой деятельности без наличия законных оснований.

Каждый из представленных элементов опосредуется специфическими правоотношениями и должен быть урегулирован специальными нормами административного права.

Государству отводится ключевая роль в соответствующих отношениях их регулировании, прежде всего, потому, что граждане, в соответствующем

¹ См.: Обидин В.С., Делягин И.В., Ускова А.С. Административно-правовое регулирование деятельности органов внутренних дел / Курс лекций. М., 2012. С. 8; Веремеенко И.И. Административно-правовое регулирование в сфере охраны общественного порядка. М., 1981. С. 4; Еропкин М.И., Попов Л.Л. Административно-правовая охрана общественного порядка. М., 1985. С. 27; Еропкин М.И. Советское административное право / Учебник. М., 1975. С. 38; Серегин А.В. Советский общественный порядок и административно-правовые средства его укрепления. М., 1975. С. 26 и др.

порядке и форме, оказывают содействие в решении публичных задач, отнесенных к компетенции специально уполномоченных органов государственной власти, в определенных случаях, подменяя или дополняя такие органы в процессе исполнительно-распорядительной деятельности по обеспечению общественного порядка. При этом, на органы государственной власти возлагается новое исполнительно-распорядительное полномочие по содействию, организации и контролю за участием граждан в обеспечении общественного порядка.

Ключевым элементом механизма административно-правового регулирования во всех случаях принято считать нормативную основу [2, с. 248], являющаяся совокупностью норм административного права и смежных отраслей, в данном случае, регулирующих административные отношения по участию граждан в обеспечении общественного порядка в Республике Таджикистан, поскольку без наличия соответствующих норм в реальной действительности отсутствовали бы юридические средства соответствующего регулирования.

Именно административно-правовые нормы целесообразно рассматривать в качестве ключевых административно-правовых средств публичного воздействия на правоотношения в сфере добровольного участия граждан в обеспечении общественного порядка.

Нормы Закона РТ «Об участии граждан в обеспечении общественного порядка» целесообразно рассматривать как общие административные нормы по поводу участия граждан в ООП, содержание которых непосредственно подчинено нормам конституционного законодательства Республики. Конституция Республики Таджикистан [8] в ст. 5 гарантирует, что «права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством», а в соответствии со ст. 14, «права и свободы человека и гражданина регулируются и охраняются Конституцией, законами республики, признанными Таджикистаном международно-правовыми актами». При этом, «права и свободы человека и гражданина осуществляются непосредственно. Они определяют цели, содержание и применение законов, деятельность законодательной, исполнительной и местных органов государственной власти и самоуправления и обеспечиваются судебной вла-

стью». Соответствующие положения составляют первооснову участия граждан в обеспечении общественного порядка в Республике Таджикистан, как через сотрудничество с органами внутренних дел, так и в инициативной форме.

Нормы Закона РТ «Об участии граждан в охране общественного порядка», в той или иной степени, касаются всех перечисленных выше ключевых элементов административно-правового механизма регулирования участия граждан в обеспечении охраны общественного порядка в Республике Таджикистан. При этом, по сути, лишь вопросы ответственности граждан, добровольно участвующих в обеспечении общественного порядка, возникающие в связи с осуществлением такой деятельности, в упомянутом законе не раскрыты, а лишь представлены отсылочной нормой ст. 12, в соответствии с которой «физические и юридические лица привлекаются к ответственности за нарушение положений настоящего Закона в соответствии с законодательством Республики Таджикистан» [9].

Несмотря на наличие определенного комплекса проблем и противоречий в административно-правовом регулировании участия граждан Республики Таджикистан в обеспечении общественного порядка, представляется целесообразным констатировать, что нормы упомянутых выше административно-правовых нормативных актов обеспечивают относительно комплексное и непротиворечивое регулирование правоотношений в рассматриваемой сфере.

Нормы о юридической ответственности граждан, участвующих в обеспечении общественного порядка на добровольных основах, детализируются в кодифицированных законах об административной уголовной ответственности, а также в нормах гражданского законодательства Республики Таджикистан, регламентирующих вопросы гражданско-правовой ответственности.

Рассматривая аспекты реализации механизма административно-правового регулирования участия граждан в охране общественного порядка в Республике Таджикистан, представляется необходимым детально рассмотреть административные правоотношения в механизме административно-правового регулирования участия граждан Республике Таджикистан в охране общественного порядка.

Правоотношения являются вторым элементом механизма административно-правового регулирования участия граждан в обеспечении общественного порядка.

Поскольку в правоотношениях находят свое отражение нормы права, два упомянутых элемента механизма административно-правового регулирования участия граждан в охране общественного порядка в Республике Таджикистан находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости.

В общем смысле, под правоотношением следует понимать всякое общественное отношение, урегулированное нормами права; в таком определении имеет место единство формы и содержания – в правоотношении «проявляется соотношение реального поведения субъектов правоотношений с их субъективными правами и обязанностями» [5, с. 58].

Совокупность прав и обязанностей субъектов (физических лиц и организаций) правоотношений определяет их административно-правовой статус, который также реализуется в правоотношениях. Речь идет и о гражданах, участвующих в обеспечении общественного порядка на добровольной основе (включая коллективную организационную структуру такого участия – добровольную дружину), об оказывающих им содействие и регулирующих деятельность органов внутренних дел, в лице должностных лиц и уполномоченных сотрудников, об иных органах государственной власти, участвующих в взаимодействии, а также гражданах и организациях, вступающих в контакт с добровольными гражданскими помощниками непосредственно в ходе осуществления последней деятельности по обеспечению общественного порядка.

В этой связи, механизм добровольного участия граждан в обеспечении общественного порядка в особых ситуациях, как думается, себя исчерпывает, и вступает в силу особый механизм привлечения граждан к соответствующим работам, деятельности, в императивном порядке. Основания и форма участия граждан в ООП в особых ситуациях могут иметь важное значение для целей легитимации и юридической квалификации их действий, потому,

как представляется, разграничение соответствующих условий должно найти отражение в действующем законодательстве об участии граждан в ООП. При этом, в определенных ситуациях, гражданам может быть предоставлена свобода выбора – либо действовать на добровольных основаниях и принимать на себя ответственность за решения и действия, либо подчиняться законодательству о введении особого правового положения.

Литература

1. Аврутин Ю.Е. Проблемы законодательной модернизации механизма административно-правового регулирования в контексте обеспечения надлежащего публичного управления // Административное право и процесс. 2015. № 8. С. 7–14.
2. Актуальные проблемы административно-правового регулирования. Т. 1. М., 2010. С. 248.
3. Константинов А.В. Некоторые аспекты понятия и сущности механизма административно-правового регулирования // Вестник науки и образования. 2015. № 10 (12).
4. Мицкевич Л.А. Очерки теории административного права. М., 2015. С. 92.
5. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношениях. М., 1974. С. 58.
6. Чуряев А.В. Административное право с точки зрения инструментального правопонимания. М., «Административное право и процесс». 2016. № 9 // СПС «Консультант-Плюс».
7. Шергин А. П. Понятие и содержание механизма административно-правового регулирования // Научный портал МВД России. 2009. № 1. С. 3–12.
8. Конституция Республики Таджикистан (в редакции референдума от 26.09.1999 г., от 22.06.2003 г., от 22.05.2016 г.) // <https://adliya.tj/ru/constitution>
9. Положение о Министерстве внутренних дел Республики Таджикистан: Утверждено Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 28 декабря 2006 г. № 592 (в редакции Постановления Правительства РТ от 30.05.2008 г. № 283, 29.04.2009 г. № 274, от 30.12.2011 г. № 673, от 30.12.2015 г. № 819).

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10387

© В.М. Палий, А.А. Затолокин, 2020

Научная специальность 12.00.14 – административное право; административный процесс;
12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

НОРМАТИВНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ

Виталий Михайлович Палий,
доцент кафедры административной деятельности ОВД,
кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);
Александр Александрович Затолокин,
доцент кафедры конституционного и административного права,
кандидат юридических наук
Краснодарский университет МВД России (350005, Краснодар, ул. Ярославская, д. 128)
E-mail: zatolokin09@rambler.ru

Аннотация. Проведен анализ различных по юридической силе источников права, регламентирующих вопросы предоставления государственных услуг в сфере миграции. Осуществлена их систематизация и классификация. Намечены пути дальнейшего совершенствования правового регулирования предоставления государственных услуг в сфере миграции.

Ключевые слова: правовое регулирование государственных услуг, система источников права, нормативные акты федерального и регионального уровня, административные регламенты, необходимость разработки и принятия отдельного федерального закона.

LEGAL REGULATION OF THE PROVISION OF PUBLIC SERVICES IN THE FIELD OF MIGRATION

Vitaliy M. Paliy,
Associate Professor of the Department of Administrative Activities of the Internal Affairs Directorate,
Candidate of Legal Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Aleksandr A. Zatolokin,
Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law,
Candidate of Legal Sciences
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, d. 128)

Abstract. The analysis of various legal sources of law regulating the provision of public services in the field of migration is carried out. They were systematized and classified. Ways to further improve the legal regulation of public services in the field of migration are outlined.

Keywords: legal regulation of public services, the system of sources of law, federal and regional regulations, administrative regulations, the need to develop and adopt a separate federal law.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Палий В.М., Затолокин А.А. Нормативное правовое регулирование предоставления государственных услуг в сфере миграции. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):218-21.

Деятельность органов исполнительной власти по предоставлению государственных услуг получила правовую основу с принятием Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [1] в 2010 году (далее также ФЗ-210). При этом, говорить о полной урегулированности данного вида деятельности, как на рубеже 2010, так и в настоящее время, не приходится. Поскольку, на момент подписания Феде-

рального закона не было четкого понимания, какая деятельность относится к функциям по контролю и надзору, а какая к услугам. В настоящий же момент, существует объективная необходимость дальнейшего совершенствования правового обеспечения предоставления услуг, в том числе и в электронном виде.

Пролить свет в вопросе разграничения функций по контролю и надзору от функций по предоставлению государственных услуг позволили фунда-

ментальные исследования, продемонстрировавшие трансформацию государственного менеджмента и прочно закрепившие в научном мире новейшие дефиниции, всесторонне раскрывающие процесс предоставления государственных услуг [2, с. 57]. Научное переосмысление государственного управления в рассматриваемой сфере позволило выделить целый пласт социально значимых функций органов исполнительной власти, представив их в новой, качественной ипостаси – государственных и муниципальных услуг. Опубликование и внедрение в практическую деятельность органов внутренних дел результатов подобных исследований детерминировало массовое принятие административных регламентов предоставления государственных и муниципальных услуг.

В настоящее время вопросы предоставления государственных услуг урегулированы федеральным, региональным законодательством, а также ведомственными нормативными актами (административными регламентами). Однако, вопрос правового обеспечения и тактики осуществления административных процедур при предоставлении конкретных видов услуг, зачастую, остается не проработанным. Акцентирование внимания на этих и других проблемах, имеющихся в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг, позволит оптимизировать данное направление деятельности государственных органов, что в свою очередь положительно отразится на качестве жизни в нашей стране.

Обращаясь к конкретной сфере предоставления услуг (сфере миграции), следует отметить, что данные государственные услуги являются наиболее значимыми среди всех остальных услуг, поскольку именно они служат механизмом приобретения устойчивой правовой связи между человеком и Российской Федерацией. В настоящей статье предпримем попытку анализа различных по юридической силе источников права, регламентирующих вопросы предоставления государственных услуг в сфере миграции, дадим оценку их влияния на рассматриваемый институт, а также наметим пути дальнейшего совершенствования правовой базы по предоставлению государственных услуг в сфере миграции.

Бесспорно, что основная роль в правовом регулировании государственных услуг принадлежит

Конституции Российской Федерации (статья 6 которой [3], закрепила основополагающие постулаты института гражданства). Влияние Конституции на различные общественные процессы сложно переоценить, поскольку она является источником воли многонационального народа Российской Федерации и определенным мерилем правовых (и даже моральных) ценностей, позволяющим обеспечить выстраивание общественных отношений в русле гуманизма и законности.

Следующим источником права, регламентирующим рассматриваемые вопросы, является указанный выше Федеральный закон [1], который стал важнейшим источником права, изменившим подходы во взаимодействии граждан и чиновников. В нем впервые функции органов исполнительной власти рассматриваются как услуги, предоставление которых основывается на важнейших принципах, полностью коллиерирующих с принципами построения гражданского общества. Закон провозгласил «разворот лицом» чиновничьего аппарата различных ведомств, к человеку, к непосредственному потребителю государственных услуг. Федеральный закон упростил механизмы обращения граждан в государственные органы, закрепив возможность межведомственного взаимодействия, минимизации представляемых документов и даже их дистанционного получения.

Дальнейшим шагом, на пути гуманизации и правового совершенствования рассматриваемого вида деятельности, должен был стать Указ Президента Российской Федерации «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» [4]. Причем данный Указ шел в абсолютном фарватере проводимой административной реформы, провозгласившей отказ органов исполнительной власти от реализации несвойственных их целям создания функций, а также закрепившим, что государственными органами, реализующими функции по оказанию государственных услуг, являются федеральные агентства. О необходимости приведения в соответствие системы и структуры органов власти с Указом Президента РФ нами неоднократно отмечалось в предыдущих работах [5, с. 44].

При этом, следует отметить, что большинство исторически сформировавшихся функций струк-

турных подразделений МВД России, в последующем признанных государственными услугами, по-прежнему оказываются сотрудниками полиции, в том числе:

- получение паспорта гражданина Российской Федерации и заграничного паспорта;
- предоставление адресно-справочной информации;
- регистрация граждан.

Однако несмотря на имеющиеся противоречия (в частности оказания услуг не Федеральным агентством, а Министерством), все же рассматриваемый Указ является важнейшим источником права, в том числе и для дальнейшего научного осмысления новых этапов административной реформы.

Важным источником права, регламентирующим рассматриваемые вопросы, является Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации» [6], в котором закреплены основы деятельности государственных органов по осуществлению паспортной работы на всей территории Российской Федерации. Справедливости ради, следует отметить, что на момент подписания указанного постановления (1997), в стране еще активно использовались действующие паспорта, но уже не существующей страны СССР. Поэтому принятие Правительством соответствующего Постановления стало не только своевременным, но и необходимым и позволило в кратчайший промежуток времени осуществить замену паспортов СССР на паспорта Российской Федерации. Основным субъектом паспортной работы, осуществляющим выдачу документа, его замену или изъятие, согласно указанного Постановления является Министерство внутренних дел Российской Федерации.

Жизнь современного общества не стоит на месте, и возможно в ближайшее время потребуются обновление или же полная замена данного Постановления, поскольку на протяжении довольно длительного времени в Российской Федерации обсуждается вопрос замены традиционного паспорта на электронную карту, содержащую расширенную информацию (в том числе и биометрические данные) о ее носителе [7, с. 88].

Следующая группа нормативных правовых документов – административные регламенты предоставления государственных услуг. Необходимо отметить, что все имеющиеся регламенты, разработаны на основе типовых документов, и соответствуют единым положениям, содержащимся в ФЗ-210. В настоящее время наиболее востребованными услугами в сфере миграции являются выдача паспорта гражданина Российской Федерации, выдача заграничного паспорта, предоставление адресно-справочной информации, а также регистрация граждан. Все вышеперечисленные государственные услуги в должной мере обеспечены необходимыми Административными регламентами. Анализ регламентов, регулирующих процесс получения вышеуказанных услуг, позволяет говорить о двух типах их предоставления, а именно электронное получение услуги и личное посещение подразделений ОВМ (или Многофункциональных центров). При этом электронный тип предоставления услуги не дает возможности полностью дистанционно ею воспользоваться.

Так, согласно Приказа МВД России от 16.11.2017 № 864 [8], утвердившего соответствующий Административный регламент, даже при электронном типе получения государственной услуги по выдаче заграничного паспорта, гражданин обязан лично предоставлять весь пакет документов в подразделения ОВМ (в целях сверки ранее поданных сведений с оригиналами). Кроме того, электронная форма предусматривает и личное присутствие при получении результатов предоставления государственной услуги, то есть при выдаче заграничного паспорта.

Административный регламент по предоставлению государственной услуги в сфере адресно-справочной информации (Приказ МВД России от 30.09.2017 № 752) [8] предусматривает в рамках электронного типа получения услуги возможность предварительной записи (в целях личного посещения) в подразделение ОВМ, что по сути дела, никакого отношения к предоставлению государственных услуг в электронной форме не имеет.

Подобная ситуация является парадоксальной и позволяет чиновникам говорить о предоставлении государственных услуг в электронной форме, хотя, как таковая услуга оказывается при личном посещении гражданином подразделений по вопросам миграции. Электронная форма предусматривает

полностью дистанционный процесс предоставления услуги, вплоть до отправки документов гражданину.

Таким образом, подводя итог исследованию вопросов нормативно-правового регулирования предоставления государственных услуг в сфере миграции следует отметить, что систему источников права, регламентирующих рассматриваемые вопросы можно представить в виде двух уровней: первый – федеральные нормативные правовые акты; второй – ведомственные приказы (административные регламенты). Проведенный административно-правовой анализ законодательства в рассматриваемой сфере позволил убедиться в необходимости дальнейшего совершенствования правового регулирования процедур предоставления государственных услуг. В частности, необходимо:

1. Внести изменения в Постановление Правительства от 08.07.1997 № 828 «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации», в части закрепления нового образца документа, удостоверяющего личность (пластиковой карты/иного электронного носителя информации), с подробнейшим его описанием.

2. В административных регламентах (Приказ МВД России от 16.11.2017 № 864 и Приказ МВД России от 30.09.2017 № 752) исключить обязанность гражданина, при выборе электронного типа получения государственных услуг, предоставлять лично оригиналы документов в подразделения ОВМ.

В заключении следует отметить, что в настоящее время процесс предоставления государственных услуг в сфере миграции подробно урегулирован законодательством Российской Федерации (но при этом не полностью ему соответствует в том числе Указу № 314), однако оптимизация имеющихся источников права по предложенным направлениям будет способствовать совершенствованию данного вида государственного управления и в конечном итоге выразится в большей удовлетворенности граждан процессом предоставления государственных услуг.

Литература

1. Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 № 210-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 22.09.2020).
2. Затолокин А.А. Государственная политика в сфере безопасности дорожного движения. Краснодар, 2017.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 22.09.2020).
4. Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 22.09.2020).
5. Затолокин А.А. Предоставление государственных услуг в сфере безопасности дорожного движения. Краснодар, 2013.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 08.07.1997 № 828 «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 22.09.2020).
7. Гура Г.М. Особенности паспортной системы Российской Федерации // Территория науки. 2013. №5.
8. Приказа МВД России от 16.11.2017 № 864 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по оформлению и выдаче паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации» [Электронный ресурс] <https://www.gosuslugi.ru> (дата обращения: 22.09.2020).

УДК 343

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10388

© М.Е. Потокова, 2020

Научная специальность 12.00.14 – административное право; административный процесс

ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ СОТРУДНИКАМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мария Евгеньевна Потокова,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: potokova.maria@yandex.ru

Научный руководитель: С.Н. Бочаров, профессор кафедры административного права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, профессор

Аннотация. В статье анализируются особенности предоставления медицинской помощи сотрудникам ОВД. Подчеркивается, что оказание медицинской помощи сотрудникам, как и любым иным лицам, регламентируется как Конституцией Российской Федерации, так и рядом общих и специальных нормативных правовых актов. Указывается, что в настоящее время, согласно нормам законодательных актов, сотрудники ОВД не имеют права обращаться в медицинские учреждения, не относящиеся к ведомственным. По нашему суждению, подобный законодательный подход приводит к проблеме интеграции ведомственной медицины в общероссийскую систему здравоохранения.

Ключевые слова: оказание медицинской помощи, медицинское обеспечение, сотрудник ОВД, медицинские организации государственной системы здравоохранения, ведомственные медицинские учреждения.

PECULIARITIES OF PROVIDING MEDICAL ASSISTANCE TO EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Marya E. Potokova,

Adjunct of the Faculty of Training Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article analyzes the features of providing medical care to internal affairs officers. It is emphasized that the provision of medical assistance to employees as well as to any other person is regulated both by the Constitution of the Russian Federation and by a number of general and special regulatory legal acts. It is indicated that at present, according to the norms of legislative acts, police officers do not have the right to contact non-departmental medical institutions. In our opinion, such a legislative approach leads to the problem of integrating departmental medicine into the all-Russian health system.

Keywords: provision of medical care, medical support, Internal Affairs Officer, medical organizations of the public health system, departmental medical institutions.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Потокова М.Е. Особенности оказания медицинской помощи сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):222-4.

Предоставление медицинского обеспечения является важной социальной гарантией для сотрудника полиции. Однако существуют некоторые противоречия. Во-первых, отсутствие в штате большинства медицинских заведений, относящихся к МВД России квалифицированных специалистов узкого профиля. Во-вторых, данный процесс является достаточно сложным, если его субъектами становятся сотрудники, проживающие в отдаленных и труднодоступных регионах России, в связи с отсутствием медицинских заведений МВД России.

Проанализируем положения законодательных актов, регулирующих указанный процесс. Согласно ч. 1 ст. 41 Конституции Российской Федерации право на охрану здоровья и медицинскую помощь

имеет каждый человек¹. Данное положение представляет собой общее основание предоставления медицинской помощи.

Каждому человеку требуется медицинская помощь в определенный период времени. При рассмотрении специальных нормативных правовых актов мы определили, что оказание медицинской помощи – значимая социальная гарантия. Предоставление медицинской помощи представляет собой достаточно специфический процесс, что порождает

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 11, ст. 1416.

две противоположные стороны его осуществления [1, с. 117].

В ч. 1 ст. 45 ФЗ от 7 февраля 2011 г. «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции») регламентируется предоставление медицинского обеспечения сотрудникам правоохранительных органов. Данный процесс осуществляется согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 15.12.2018 г. № 1563 в медицинских учреждениях, относящихся к МВД Российской Федерации и иных. В ч. 2 ст. 45 ФЗ «О полиции» сказано о праве получения сотрудником полиции медицинской помощи, например, протезирование.

Сотруднику полиции согласно ст. 11 ФЗ от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» гарантируется оказание медицинской помощи¹. В Приказе МВД России от 24.04.2019 № 275 установлен порядок медицинских осмотров и лечения сотрудников ОВД, прикрепленных к клиникам МВД России, в том числе с выездом по месту проживания, при проявлении симптомов. Данный процесс осуществляется в зависимости от местоположения лиц и графика выезда компетентных работников поликлиники. При этом учитывается количество транспортных средств и рассчитывается удаленность места пребывания нуждающихся в помощи лиц от расположения поликлиник МВД².

О.В. Равнюшкин подчеркивает важность закрепления в законодательстве предоставление бесплатного медицинского обеспечения [5, с. 28–29]. При анализе предоставления медицинской помощи сотрудникам полиции, выявлены проблематичные

аспекты. Этот процесс охватывает не только пациентов и лечащих врачей, но и фонды обязательного медицинского страхования (далее – ОМС). Сотрудники органов внутренних дел не являются застрахованными в сфере ОМС согласно Федеральному закону от 29.11.2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»³. На данную категорию лиц возложена обязанность получения медицинской помощи в ведомственных лечебных учреждениях, что ограничивает доступность получения медицинских услуг от других лечебных учреждений, не подведомственных МВД России. В то же время происходит сложный процесс интеграции медицинских учреждений МВД в национальную систему здравоохранения. Следует организовать поэтапное внедрение с повышением качества медицинского обслуживания [3, с. 260–265]. К.С. Миклошевич предлагает вернуть сотрудников полиции в систему ОМС в случае отсутствия динамики развития законодательства, регламентирующего предоставление медицинской помощи. [1, с. 119].

Сотрудник полиции имеет право обратиться в государственные или муниципальные поликлиники при отсутствии в субъекте Российской Федерации, в котором он находится, штатных узкоспециализированных специалистов или оборудования. При этом производится возмещение финансовых затрат данным организациям.

Стоит обратить внимание на своевременное медицинское обеспечение, на оказание медицинской помощи, требующей использование высоких технологий и уникальных методов лечения и на доступность медицинского обслуживания сотрудникам, проживающих в отдаленных и труднодоступных районах государства.[1, с. 117–118].

Так, согласно ст. 11 Федерального закона от 19.07.2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» обеспечивается медицинская помощь сотруднику полиции, включая получение лекарств и других видов

¹ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 30 нояб. 2011 г. № 342-ФЗ (в ред. 16.12.2019): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 07 нояб. 2011 г.: одобрен Сов. Фед. Федер. Собр. Рос. Федерации 25 нояб. 2011 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 49 (I). Ст. 7020; 2019. № 51 (I). Ст. 7484.

² Об отдельных вопросах медицинского обеспечения и санаторно-курортного лечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, граждан Российской Федерации, уволенных со службы в органах внутренних дел Российской Федерации, граждан Российской Федерации, уволенных со службы в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также членов их семей и лиц, находящихся на их иждивении, в медицинских организациях системы Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ Министерства внутренних дел Рос. Федерации от 24 апр. 2019 г. № 275. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 29 нояб. 2010 г. № 326-ФЗ (в ред. от 24.04.2020 г.): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19 нояб. 2010 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24 нояб. 2010 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 49, ст. 6422; 2020. № 17, ст. 2725.

помощи [5, с. 29]. В случае, если ему необходима высокотехнологичная помощь, он имеет право проходить лечение в государственных поликлиниках. При этом производится возмещение финансовых расходов данным организациям¹.

При необходимости осуществляется направление сотрудников полиции на лечение или плановое обследование в медицинские центры, в которых им будет оказана помощь. В этом случае происходит уведомление органа, заключившего договор с клиникой [4, с. 61].

При оказании скорой медицинской помощи, а также высокотехнологичной помощи, расходы медицинской организации не возмещаются. Однако данные расходы можно возместить при предоставлении счет-фактуры и иных необходимых данных о медицинском обслуживании. В случае нахождения сотрудника в командировке, в отпуске или по иным причинам, возмещение реализуется согласно выписке из амбулаторной карты больного с указанием диагноза, установленным лечащим врачом. Оформляется временная нетрудоспособность сотрудника².

В определении Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 г. № 1634-О³ сказано об отказе медицинских сотрудников поликлиники МВД в принятии предоставленной негосударственным медицинским центром справку о прохождении лечения сотрудника.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 29.12.2006 г. № 25-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»⁴ сотрудники не

подлежат обязательному социальному страхованию при временной нетрудоспособности⁵.

В заключение можем отметить, что медицинское обеспечение сотрудников ОВД Российской Федерации является важнейшей социальной гарантией, которая регламентирована Конституцией Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами.

Сотрудники органов внутренних дел не обслуживаются в федеральных медицинских учреждениях, не относящихся к ведомству. Кроме того, подобный подход нормативного правового регулирования предоставления медицинской помощи приводит к проблеме интеграции ведомственной медицины в общероссийскую систему здравоохранения.

Литература

1. Миклошевич К.С. Медицинское обеспечение сотрудников органов внутренних дел // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2015. № 4. С. 116–121.

2. Москаленко О.Л., Карпенко О.А., Филимонова Л.А., Згура Ю.А., Малышенко С.В., Яскевич Р.А. Возможности получения медицинской помощи сотрудникам МВД в рамках существующего законодательства РФ // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2019. Т. 11. № 5. С. 87–90.

3. Петров С.А. Актуальные проблемы правового регулирования медицинского обеспечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (на примере ФКУЗ «МСЧ МВД по Нижегородской области») // Актуальные проблемы государства, права и гуманитарных наук: сб. материалов межвуз. науч.-практ. конф. Н. Новгород, 2015. С. 260–265.

4. Поползухина Л.А., Кузнецов Р.Н. Правовое регулирование предоставления медицинского обеспечения сотрудникам органов внутренних дел // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. № 1. С. 60–62.

5. Равнюшкин А.В. Некоторые аспекты реализации сотрудниками органов внутренних дел права на медицинскую помощь // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1 (39). С. 28–32.

¹ О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ (в ред. 01.03.2020): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 07 июля 2011 г.: одобрен Сов. Фед. Федер. Собр. Рос. Федерации 13 июля 2011 г. // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900; 2020. № 9. Ст. 1121.

² О признании приказа об увольнении незаконным, восстановлении на службе, взыскании денежного содержания за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда россиян [Электронный ресурс]: определение Верховного Суда Рос. Федерации от 14 нояб. 2016 г. № 47-КГ16-13. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Робаева Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 65 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации россиян [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2015 г. № 1634-О. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Об обязательном медицинском страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством: федер.

закон Рос. Федерации от 29 дек. 2006 г. № 25-ФЗ (в ред. 08.06.2020): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 дек. 2006 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 27 дек. 2006 г. // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2007. № 1 (ч. 1), ст. 18; 2020. № 24, ст. 3749.

⁵ Об утверждении Порядка выдачи листков нетрудоспособности россиян: приказ Минздравсоцразвития России от 29 июня 2011 г. № 624н // Рос. газ. 2011. 11 июля.

УДК 34

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10389

© Е.Ю. Родионова, С.В. Калинина, 2020

Научная специальность 12.00.14 – административное право; административный процесс

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Елена Юрьевна Родионова,

главный эксперт отдела нормативно-правового обеспечения ГУООП МВД России,
кандидат юридических наук
(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»);

Светлана Викторовна Калинина,

доцент кафедры административной деятельности ОВД,
кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматриваются некоторые проблемные вопросы помещения и содержания несовершеннолетних иностранных граждан в специализированных учреждениях; на примере деятельности центров временного содержания несовершеннолетних правонарушителей, делается обоснованный вывод о необходимости законодательного урегулирования сроков содержания в специальных учреждениях несовершеннолетних иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих принудительному административному выдворению за пределы Российской Федерации.

Ключевые слова: иностранные граждане, несовершеннолетние, специализированные учреждения, административное выдворение, сроки содержания, оформление документов.

ROOM AND KEEPING IN SPECIALIZED INSTITUTIONS OF MINOR FOREIGN CITIZENS

Elena Yu. Rodionova,

Chief Expert of the Department regulatory support GUOOP of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Legal Sciences
(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house);

Svetlana V. Kalinina,

Associate Professor of the Department of Administrative Activity of the Department of Internal Affairs,
Candidate of Legal Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. In article some problematic issues of the room and keeping of minor foreign citizens in specialized institutions are considered; on the example of activity of detention centers of minor offenders, the valid conclusion about need of legislative settlement of terms of keeping in special facilities of the minor foreign citizens and persons without citizenship who are subject to compulsory administrative exclusion out of borders of the Russian Federation is drawn.

Keywords: foreign citizens, minor, specialized institutions, administrative exclusion, contents terms, paperwork.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Родионова Е.Ю., Калинина С.В. Особенности содержания в специализированных учреждениях несовершеннолетних иностранных граждан. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):225-9.

В настоящее время вопросы миграции являются одними из наиболее актуальных для российского общества. Достаточно часто миграционные процессы связывают с негативными последствиями, такими как незаконное пребывание иностранных граждан на территории Российской Федерации, преступность мигрантов. Здесь наиболее незащищенной частью становятся несовершеннолетние – дети мигрантов, которые или родились на территории Российской Федерации, или приехали вместе с родителями.

Регламентация правового положения детей-мигрантов осуществляется в различных сферах жизнедеятельности. К сожалению, Россия не участвует в «Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей»¹, однако большинство ее положений в России реализуется.

В частности, ребенок трудящегося-мигранта имеет право на имя, регистрацию рождения и гражданство, а также социальные права.

¹ Принята 18.12.1990 Резолюцией 45/158 на 69-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // СПС «КонсультантПлюс».

Однако, в настоящее время, родители-мигранты, находясь на территории России вне соблюдения правил пребывания и проживания не только не несут обязанности перед государством, но также не могут и реализовать своих прав. В первую очередь, связанных с социальной сферой – здравоохранение и образование. Приезжая и находясь в России на «нелегальном» положении, такие иностранные граждане подвергают собственных детей серьезным рискам и угрозам, в то время как сами, при этом, находятся под угрозой административного выдворения¹.

Если в отношении иностранных граждан – родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего принято решение об административном выдворении за пределы Российской Федерации, с их содержанием в специально отведенных помещениях органов внутренних дел, то несовершеннолетний должен быть помещен в специализированное государственное учреждение для несовершеннолетних:

– центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей в случае совершения подростком административного правонарушения² (далее – ЦВСНП);

– специализированное учреждение для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации³;

– учреждения органов здравоохранения.

В специализированное учреждение для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации направляются безнадзорные и беспризорные несовершеннолетние, нуждающиеся в

помощи государства, в частности, оставшиеся без попечения родителей или законных представителей. На таких несовершеннолетних составляется акт о необходимости приема несовершеннолетнего в специализированное учреждение для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации. Акт заверяется оперативным дежурным территориального органа МВД России. Копия указанного акта в течение пяти суток направляется в орган управления социальной защиты населения.

В случае помещения несовершеннолетнего в учреждение здравоохранения составляется акт, утвержденный Приказом Минздрава России и МВД России от 20 августа 2003 года № 414/633 «О взаимодействии учреждений здравоохранения и органов внутренних дел в оказании медицинской помощи несовершеннолетним, доставленным в органы внутренних дел».

Если же в отношении иностранных граждан – родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего не принято решение об административном выдворении за пределы Российской Федерации, а только административный штраф, то несовершеннолетний после проведения с ним необходимого разбирательства может быть передан родителям (законным представителям).

Очевидно, что немалая роль в перечисленных мероприятиях отводится сбору достоверной информации, что особенно важно в условиях нелегальной миграции, когда иностранные граждане, лица без гражданства не заинтересованы афишировать свое пребывание на той или иной территории.

Главным управлением по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации Министерства внутренних дел Российской Федерации⁴ осуществляется сбор, обобщение и анализ информации о практике помещения и содержания в ЦВСНП лиц, являющихся иностранными гражданами, подлежащими принудительному выдворению за пределы Российской

¹ Ст. 3.10. Административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // СПС «КонсультантПлюс».

² Приказ МВД России от 01 сентября 2012 г. № 839 «О совершенствовании деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Ст. 13 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Правительства РФ от 27 ноября 2000 г. № 896 «Об утверждении Примерных положений о специализированных учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации» (вместе с «Примерным положением о социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних», «Примерным положением о социальном приюте для детей», «Примерным положением о центре помощи детям, оставшимся без попечения родителей») // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Приказ МВД России от 18 июля 2011 г. № 849 «Об утверждении Положения о Главном управлении по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Федерации, в целях выработки предложений по установлению сроков содержания указанных лиц, в том числе в целях обеспечения оформления необходимых для их выдворения документов.

В 2018 году в ЦВСНП содержалось 1 500 несовершеннолетних жителей других государств, из них за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 18.8¹ Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) – 1 001 подросток.

За 6 месяцев 2019 года в ЦВСНП поступило 722 несовершеннолетних жителей других государств, в том числе стран СНГ – 702 (в том числе жителей государств – участников Соглашения о сотрудничестве в вопросах возвращения несовершеннолетних в государства их постоянного проживания²: Азербайджанской Республики – 18, Республики Армения – 6, Республики Беларусь – 4, Республики Казахстан – 11, Грузии – 1, Киргизской Республики – 241, Республики Молдова – 14, Республики Таджикистан – 320, Республики Узбекистан – 72, Украины – 17), из них 328 – за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 18.8 КоАП РФ.

В соответствии с частью 5 статьи 3.10 (Административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства) КоАП РФ, в целях исполнения назначенного иностранному гражданину или лицу без гражданства административного наказания в виде принудительного выдворения за пределы Российской Федерации судья вправе применить к таким лицам содержание в специальном учреждении, предусмотренном Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 115-ФЗ).

В соответствии пунктом 1 статьи 20 Федерального закона № 115-ФЗ, таким специальным учреждением, в которое должны помещаться в качестве

меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении иностранные граждане, подлежащие административному выдворению за пределы Российской Федерации, в том числе несовершеннолетние, является центр временного содержания иностранных граждан (далее – ЦВСИГ), созданный в структуре территориальных органов МВД России³.

Анализ сведений о лицах, содержащихся в ЦВСИГ, свидетельствует о наличии сложностей, связанных с длительными сроками оформления свидетельств на возвращение и своевременным поступлением ответов из консульских учреждений иностранных государств.

Так, сроки направления консульскими учреждениями ответов на запросы территориальных органов МВД России и оформленных свидетельств о возвращении в государства гражданской принадлежности достигают от 10 до 16 месяцев из посольства Республики Казахстан, 9 месяцев из посольства Республики Узбекистан, до 7 месяцев из посольства Азербайджанской Республики, 6 месяцев и более из посольства Республики Кыргызстан, Республики Таджикистан, Республики Беларусь, Республики Молдова, Республики Туркменистан.

В то же время, имеется практика помещения указанной категории несовершеннолетних, подлежащих выдворению за пределы Российской Федерации, в ЦВСНП – структурные подразделения территориальных органов МВД России на региональном (районном) уровне, обеспечивающие и осуществляющие в пределах своей компетенции функции по приему и временному содержанию несовершеннолетних правонарушителей, проведению с ними индивидуальной профилактической работы и дальнейшему их устройству.

Согласно части 6 статьи 22 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности правонарушений

¹ Ст. 18.8. Нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации.

² Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в вопросах возвращения несовершеннолетних в государства их постоянного проживания (Заклучено в г. Кишиневе 07.10.2002) // СПС «Консультант-Плюс».

³ Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2013 № 1306 «Об утверждении Правил содержания (пребывания) в специальных учреждениях Министерства внутренних дел Российской Федерации или его территориального органа иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии» // СПС «Консультант-Плюс».

несовершеннолетних», несовершеннолетние могут находиться ЦВСНП в течение времени, минимально необходимого для их устройства, но не более 30 суток. В исключительных случаях это время может быть продлено на основании постановления судьи на срок до 15 суток.

Руководствуясь указанным положением, в случаях помещения несовершеннолетних, подлежащих принудительному выдворению в ЦВСНП, срок их содержания продляется до момента оформления соответствующих документов, необходимых для исполнения решения суда о выдворении. При этом обстоятельства, связанные с процедурой длительного оформления документов, рассматриваются в качестве исключительных и влекущих необходимость продления срока содержания в ЦВСНП.

Например, в соответствии с постановлением Рамоновского районного суда Воронежской области от 15 июня 2018 года несовершеннолетний Д. помещен в ЦВСНП на «время необходимое для выдворения его из Российской Федерации и передачи родителям, на срок до 30 суток». Постановлением судьи Коминтерновского районного суда г. Воронежа от 13 июля 2018 года по делу № 7-6/2018, срок содержания несовершеннолетнего Д. продлен на 15 суток.

Аналогичный принципиальный подход к продлению сроков содержания в ЦВСНП применен при вынесении решений в отношении несовершеннолетнего З. по делам № 7-5/2017 от 26 октября 2017 года, № 7-7/2017 от 9 ноября 2017 года, № 7-7/2017 от 23 ноября 2017 года, № 7-8/2017 от 8 декабря 2017 года. Таким образом срок содержания несовершеннолетнего З. в ЦВСНП продлевался 4 раза и составил в общей сложности более 3 месяцев.

Подобная правоприменительная практика не соответствует целям и задачам ЦВСНП, но, в то же время, эпизодически применяется в судах Краснодарского края, Калужской, Курской, Омской, Псковской, Рязанской, Ростовской, Свердловской областей. Проведенный анализ помещения несовершеннолетних в Центры в 2018 году и первом полугодии 2019 года позволяет сделать вывод о том, что практика вынесения судами решений о содержании в ЦВСНП в качестве меры обеспечения исполнения

решений о выдворении несовершеннолетних иностранных граждан не носит системный характер.

Правовое регулирование сроков содержания лиц, подлежащих выдворению за пределы Российской Федерации в специальных учреждениях, относится исключительно к функционированию отраслевых механизмов, обеспечивающих принудительное выдворение за пределы Российской Федерации иностранных граждан, совершивших административные правонарушения.

В целях устранения недостатков нормативного регулирования на которые неоднократно указывалось Конституционным Судом Российской Федерации, в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации внесен законопроект № 306915-7, предусматривающий дополнение КоАП статьей 27.20 «Сроки содержания иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации, в специальных учреждениях», закрепляющей срок содержания иностранного гражданина или лица без гражданства в специальных учреждениях МВД России или его территориального органа (не более 90 суток со дня вынесения постановления об административном выдворении за пределы Российской Федерации), правила продления указанного срока (судебный порядок), а также устанавливающей возможность для иностранного гражданина или лица без гражданства обратиться в суд с заявлением о проверке законности и обоснованности его дальнейшего содержания в специальном учреждении.

Полагаем, что вносимых указанным проектом Федерального закона изменений достаточно для урегулирования сроков содержания в специальных учреждениях несовершеннолетних иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих принудительному административному выдворению за пределы Российской Федерации. Аналогичную позицию по вопросу необходимости установления сроков занимает Главное управление по вопросам миграции МВД России¹.

Практика позиционирования ЦВСНП в качестве специальных учреждений, предназначенных для содержания несовершеннолетних иностранных граждан

¹ Совершенствование законодательства // https://мвд.рф/help/legal_info

дан, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации, и вынесение на этом основании судебных решений о содержании их в ЦВСНП до момента выдворения, представляется не соответствующей смысловому содержанию правовых норм, заложенному законодателем в основу регулирования отношений, возникающих как в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, так и в миграционной сфере.

Обеспечение единообразного подхода к рассмотрению судами дел указанной категории будет способствовать исключению практики помещения в ЦВСНП несовершеннолетних иностранных граждан, подлежащих выдворению, а также повышению эффективности использования специально созданной инфраструктуры для осуществления процедур их содержания и последующего выдворения – ЦВСИГ.

Литература

1. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей Принята 18.12.1990 Резолюцией 45/158 на 69-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // СПС «КонсультантПлюс».
2. Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в вопросах возвращения несовершеннолетних в государства их постоянного проживания (Заключено в г. Кишиневе 07.10.2002) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Правительства РФ от 27 ноября 2000 г. № 896 «Об утверждении Примерных положений о специализированных учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации» (вместе с «Примерным положением о социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних», «Примерным положением о социальном приюте для детей», «Примерным положением о центре помощи детям, оставшимся без попечения родителей») // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2013 № 1306 «Об утверждении Правил содержания (пребывания) в специальных учреждениях Министерства внутренних дел Российской Федерации или его территориального органа иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Приказ МВД России от 18 июля 2011 г. № 849 «Об утверждении Положения о Главном управлении по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Приказ МВД России от 01 сентября 2012 г. № 839 «О совершенствовании деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел. Джафаров Н.К., Калинина С.В., Кардашевский В.В., Низаметдинов А.М., Потапенкова И.В., Сулова Г.Н., Эриашвили Н.Д. учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция / Издательство: Юнити-Дана: Закон и право. 2017.
10. Кардашевский В.В., Морукова А.А., Калинина С.В., Дорошенко О.М., Родионова Е.Ю. Деятельность подразделений по делам несовершеннолетних. М., 2017.

УДК 34

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10390

© Н.В. Румянцев, М.Б. Кузнецов, 2020

Научная специальность 12.00.14 – административное право; административный процесс

О ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ И ЗАКРЕПЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СТРУКТУРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО АРЕСТА КАК ВИДА АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ

Николай Викторович Румянцев,

профессор кафедры административного права Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,

доктор юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: rumyantsev.n.v@ya.ru;

Максим Борисович Кузнецов,

преподаватель-методист ОПУП ООУП управления учебно-методической работы

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: m.borisovich@hotmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается процесс формирования и закрепления современной структуры административного ареста как вида административного наказания. Представлен анализ использования ареста на различных исторических этапах развития нашего государства, сделаны выводы по дальнейшему развитию данного вида административного наказания.

Ключевые слова: административное наказание, административный арест, КОАП РФ, развитие административного законодательства.

ON THE PROCESS OF DEVELOPMENT AND CONSOLIDATION OF THE MODERN STRUCTURE OF ADMINISTRATIVE ARREST AS A TYPE OF ADMINISTRATIVE PUNISHMENT

Nikolay V. Rumyantsev,

Professor of the Department of Administrative Law

of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',

Chief Researcher of the Federal Research Institute of the Federal Penal Correction Service of the Russian Federation,

Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Maksim B. Kuznetsov,

Teacher-Methodist of the OPUP OUP of the Department of educational and methodical work

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. This article examines the process of formation and consolidation of the modern structure of administrative arrest as a type of administrative punishment. The article presents an analysis of the use of arrest at various historical stages of the development of our state and draws conclusions on the further development of this type of administrative punishment.

Keywords: administrative punishment, administrative arrest, Administrative Code of the Russian Federation, development of administrative legislation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Румянцев Н.В., Кузнецов М.Б. О процессе развития и закрепления современной структуры административного ареста как вида административного наказания. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):230-4.

В настоящее время административным законодательством за совершение правонарушений предусмотрен ряд административных наказаний. Среди них необходимо выделить административный арест, который является особенным, исключительным и самым строгим видом административного наказания. Административный арест связан с ограничением столь значимого блага – свободы, поэтому фор-

мирование столь сурового наказания на законодательном уровне, вызывает обусловленный интерес. Исторический процесс формирования актуальной структуры административного ареста связан с процессом формирования административного права и отражает не только потребности общества и государства, но и содержит в себе отклики на изменения характера правонарушений. Такой вид наказания

как арест, долгое время применялся государством в качестве одного из самых распространенных способов правового воздействия на правонарушителя. С течением времени процесс применения ареста подвергался влиянию исторических факторов и претерпевал значительные изменения. Изучение процесса формирования административного ареста как вида административного наказания позволит определить основные этапы его развития.

В период существования Российской Империи арест применялся с давних времен и являлся широко используемым видом наказания. Популярность применения данного вида наказания, на наш взгляд, является следствием ощутимого ограничительного воздействия на свободу при возможности назначения данного вида наказания за проступки и деяние, отличающиеся по степени общественной опасности от преступлений. Вышеуказанный вид наказания, заключающийся в изоляции нарушителя правовых норм от общества, можно найти в различных исторических документах и нормативно-правовых актах. Однако, наиболее подходящим историческим нормативным источником, содержащим кодифицированную, обобщенную и изученную информацию предыдущих лет, по нашему мнению, следует считать Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (далее – Уложение). Уложение, принятое в 1845 году в царствование Николая I, является результатом колоссальной работы законодателей того периода. Помимо использования при подготовке Уложения внутреннего законодательства Российской Империи, его составителями, как отмечает Мулукаев Р.М., были применены достижения западноевропейской юридической науки и в определенной степени принципы буржуазного права [1]. Такой подход при составлении вышеназванного нормативного акта оказал существенное влияние на его структуру, особенно это выражено в подробном изложении оснований и описании порядка исполнения наказаний. Именно в Уложении закрепляется деление противоправного поведения на преступления и проступки, а также деление наказаний на уголовные и исправительные. В качестве одного из видов исправительных наказаний во второй главе «О наказаниях» в статье 34 присутствует такая мера наказания как кратковременный арест. Согласно Уложению, кратковременный арест

следовало применять за незначительные нарушения полицейских постановлений. Такую меру наказания в соответствии с примечанием к статье 61 в некоторых особенных случаях можно было проводить в установленном порядке, без формального судопроизводства, фактически в административном порядке. Место отбывания определялось судом, однако с учетом сословного подхода, существовавшего длительный период времени, при применении наказаний для дворян, купцов и духовенства арест мог проходить в виде домашнего ареста, а для мещан и крестьян в виде содержания в ведомственном учреждении, в тюрьме или на гауптвахте. Относительно краткосрочности ареста отметим, что в Уложении можно определить в качестве минимального срока 1 день, а в качестве максимального – 3 месяца. Несмотря на принадлежность к уголовным наказаниям, кратковременный арест, прежде всего, предусматривал исправительный характер наказания, это следует, на наш взгляд, из назначения за незначительные нарушения, кратковременности срока и неотдаленного места отбывания наказания. Так же вышеуказанные черты краткосрочного ареста могут являться следствием общей тенденции того периода времени, как отмечала Карданова М.А., к большей гуманности и стремлением законодателя устранить излишнюю жестокость [2]. Примечательной чертой законодательного регулирования того периода, следует отметить обобщенное восприятие законодателем преступлений и проступков, несмотря на то, что «...механизм преступления характеризовался посягательством на само благо, охраняемое законом, а проступка – нарушение норм, охраняющих те или иные ценности» [3]. Оба вида противоправных деяний считались предметом регулирования уголовного права, а не полицейского (административного), что ограничивало выделение правонарушений и наказаний за них в отдельную сферу правового регулирования и как следствие, определяло место незначительных правонарушений среди уголовных, а такой вид наказания как арест – включался в структуру уголовных наказаний. Соглашаясь с утверждением Гасаналиева А.Ш. о том, что именно в рассматриваемый период времени на смену полицейскому законодательству постепенно приходит административное [4], мы видим признаки проявления этого постепенного перехода на примере

конкретного вида наказания, которое содержало в себе черты и меры воздействия административного характера.

Арест как мера наказания перешел и в советское законодательство. В результате смены государственной власти, широко применимой стала тенденция к признанию тюремных наказаний пережитком ушедшей эпохи царизма, так же неотвратимо произошло и переосмысление ареста как уголовного наказания на законодательном уровне. Арест как сформулированная мера административного наказания появилась в 20-х гг. XX века. В этот период административные наказания законодательно закреплялись по общей структуре, которая выражалась в определении административного органа, уполномоченного привлекать к административной ответственности и указанию срока ответственности. В таком подходе прослеживается передача законодателем права назначения взысканий административного характера от судебной власти к административной. Примером такого перехода можно считать закрепление в Декрете «О порядке всеобщей трудовой повинности» принятом Советом народных комиссаров РСФСР 29 января 1920 г. правовых норм, наделяющих комитеты по трудовой повинности возможностью применения административного ареста. Такая возможность была указана в пункте «В» части 5 Декрета и выражалась в предоставлении комитетам возможности в случаях незначительных нарушений со стороны трудящихся, подвергать их наказанию в административном порядке, вплоть до передачи в штрафные трудовые части или ареста на срок до одной недели по постановлению уездных комитетов, а по постановлению губернских – до двух [5]. На этом этапе применения административно-правовых норм наказания за исключением перехода полномочий по назначению административного ареста от судебной власти к административной, арест сохранил основные черты, а именно: 1) краткосрочность; 2) назначение за проступки и незначительные правонарушения, которые не несли в себе высокой общественной опасности; 3) исправительный характер наказания.

В период 1930-х годов арест стал использоваться, как дисциплинарное наказание. Это можно проследить в ряде постановлений изданных ЦИК СССР и СНК СССР [6–8]. Вышеуказанные постановления

утверждали ряд нормативно-правовых актов, среди которых: Устав о дисциплине рабочих и служащих водного транспорта Союза ССР, Положение о дисциплинарных взысканиях на транспорте, Устав о дисциплине работников связи Союза ССР и т.д. В перечисленных нормативных актах в общем отражается наделение лица, замещающего должность начальника (руководителя), а также обладающего правом найма и увольнения работника, полномочиями по применению дисциплинарного взыскания в виде ареста. Использование ареста в виде дисциплинарной санкции отражает не только отсылку к исправительному характеру данного наказания, но и попытку придать ему черты воспитательного воздействия.

В период 1960-х годов, арест вновь указывается и используется в нормативно-правовых актах как административное наказание. Так в принятом 15 февраля 1962 г. Указе Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников» законодателем был применен ряд важных нововведений при закреплении вышеуказанного вида административного наказания. Среди них стоит отметить новый, относительно прошлых лет, подход к назначению административного ареста. Теперь административный арест назначался за неподчинение законному требованию сотрудника правоохранительных органов, выполняющего обязанности по охране общественного порядка. Наказание назначалось исключительно постановлением народного судьи и только в случае если с учетом личности правонарушителя и обстоятельств дела иных мер было бы недостаточно [9]. Здесь же закрепился и новый максимальный срок – до 15 суток. В данной норме прослеживается решение закрепить возможность назначения ареста исключительно в судебном порядке, то есть вернуть аресту административный характер. Как отмечено выше, теперь арест следует применять исключительно при недостаточности иных мер, то есть уже в качестве меры крайнего, более строгого воздействия. Вышеизложенное, в совокупности с максимальным сроком – до 15 суток, по нашему мнению, выражает стремление законодателя использовать административный арест в качестве наказания носящего суровый характер. Но, данные

элементы структуры административного ареста не были восприняты законодателем как постоянные и закреплялись частично, раздроблено только в ряде нормативно-правовых актов.

Стоит отметить, что возможность наложения ареста предусматривалась различными нормативно-правовыми актами, причиной этого, а так же отсутствия единой структуры административного ареста стало, как отмечал Кирин А.В. в своей работе, наличие продолжавших свое действие правовых норм, закрепленных в различных законодательных и подзаконных актах, принятых в различные годы различными органами государственной власти [10].

В качестве решения вопроса разрозненного административного законодательства 23 октября 1980 года Верховным советом СССР приняты Основы законодательства союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях [11]. Именно этот нормативно-правовой акт утверждал основные правила применения законодательства об административных правонарушениях. Административный арест в нем подробно описывается в ст. 19 в которой установлено: «1) административный арест устанавливается и применяется лишь в исключительных случаях за отдельные виды административных правонарушений на срок до пятнадцати суток; 2) административный арест назначается районным (городским) народным судом (народным судьей); 3) административный арест не может применяться к беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до двенадцати лет, к лицам, не достигшим восемнадцати лет, к инвалидам первой и второй групп» [11]. Среди прочего наиболее важным изменением является окончательное и единое закрепление использования административного ареста законодателем в качестве меры административного наказания, применяемой в исключительных случаях, назначаемой только народным судом и только на определенный срок до 15 суток, что подчеркивает, на наш взгляд, стремление законодателя придать осязаемость и выделить строгий характер данного вида наказания с целью применения в наиболее тяжких составах административных правонарушений. Более того, с целью обеспечения соблюдения прав человека, четко указывается перечень лиц, к которым данный вид администра-

тивного наказания применить нельзя. По сути вышеуказанные условия и правила применения административного ареста, сформировали устойчивую структуру данного вида административного наказания. Именно в такой структурной форме административный арест будет указан в качестве одного из видов административного воздействия в принятом ВС РСФСР 20 июня 1984 года Кодексе РСФСР об административных правонарушениях [12]. Вышеуказанный нормативно-правовой акт окончательно кодифицировал законодательство об административных правонарушениях того времени, а с учетом постепенно вносимых изменений, оставался актуальным вплоть до принятия Государственной думой 20 декабря 2001 года Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) [13].

Унаследовав сформированную структуру административного ареста, КоАП РФ существенно детализировал и дополнил ее. Так в ч. 1 статьи 3.9 помимо уже закрепленного срока ареста на 15 суток, законодательно расширен перечень правонарушений, по которым предусмотрен арест до 30 суток, что указывает на усиление роли и значения административного ареста как вида наказания, а также выделяет данные правонарушения по степени общественной опасности и усиливает превентивный характер ареста для данных составов правонарушений. Помимо этого, существенно расширен перечень лиц, не подлежащих административному аресту, а сам арест может являться наказанием исключительно в тех случаях, когда только его применение будет соответствовать достижению целей административного наказания.

Таким образом, обобщив основные исторические этапы процесса формирования административного ареста мы видим, как законодатель постепенно придавал суровость административному аресту, выделив его как наказание за совершение тяжких правонарушений, назначаемое исключительно в судебном порядке и заключающееся в изоляции правонарушителя от общества. Как итог, такой вид наказания как административный арест пройдя множественные этапы формирования сохранил свою актуальность и занял важное место среди других видов административного наказания.

В настоящее время административный арест регулярно указывается как мера наказания по различным составам административных правонарушений. Долгосрочность применения в качестве меры наказания указывает не только на его неизбежную необходимость, но и на эффективность применения данной нормы административной ответственности. Его текущая структура обеспечивает как реализацию гарантий справедливости и неизбежность назначения наказания за совершенное правонарушение, так и общие гарантии защиты прав и свобод личности. Но, по нашему мнению, с учетом определения современного понятия гарантий прав и свобод личности, актуальной тенденции на демократизацию различных наказаний и с учетом ряда предложений авторитетных ученых в области административного права, вопрос о необходимости дальнейшего изменения структуры административного ареста остается открытым.

Литература

1. Мулукаев Р.С. История отечественного государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2012. 200 с.
2. Карданова М.А. Полицейский арест в монархической России: Историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Кубан. гос. аграр. ун-т. Краснодар, 2005. 192 с.
3. Логецкий А.П. Преступление и проступок в уголовном праве XIX-начала XX веков: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Моск. гос. юрид. акад. М., 2003. 35 с.
4. Гасаналиев А.Ш. Формирование основных институтов административного права и административно-правовая мысль России XIX – начала XX веков: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Даг. гос. универ. Махачкала. 1999. 129 с.
5. Декрет Совета Народных Комиссаров «О порядке всеобщей трудовой повинности» от 29 января 1920 г. // «Собрание узаконений 1920 г.» № 8. 49 с.
6. Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 3 ноября 1930 г. № 47/603а // СЗ СССР. 1930. № 56. Ст. 585.
7. Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 27 мая 1934 г. № 96/1165 // СЗ СССР. 1934. № 29. Ст. 222.
8. Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. № 3/656 // СЗ СССР. 1935. № 20. Ст. 163.
9. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1962 г. «Об усилении ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников» / Ведомости Верховного Совета СССР. М.: Издание Верховного Совета СССР, 1962. № 8 (21 февраля). 217–224 с.
10. Кирин А.В. Теория административно-деликтного права: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.14 / Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. М., 2012. 398 с.
11. Ведомости Верховного Совета СССР. М.: Издание Верховного Совета СССР, 1980. № 44 (29 октября). 909–964 с.
12. Ведомости Верховного Совета СССР. М.: Издание Верховного Совета СССР, 1984. № 27 (4 июля). 581–588 с.
13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ / Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). ст. 1.

УДК 342.92
ББК 67.401.011
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10391

© К.А. Султанов, Е.В. Кашкина, 2020

Научная специальность 12.00.14 – административное право; административный процесс

АНАЛИЗ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Камиль Арифович Султанов,

старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса,
кандидат экономических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: mpkr@mail.ru;

Екатерина Валерьевна Кашкина,

доцент кафедры подготовки сотрудников полиции для подразделений
по охране общественного порядка и подразделений по вопросам миграции,
кандидат юридических наук, доцент
Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России
(142007, Домодедово, мкрн. Авиационный, ул. Пихтовая, д. 3)
E-mail: 000049@bk.ru

Аннотация. Анализируются понятия форм профилактического воздействия в рамках Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Выявляются несоответствия категорий лиц, установленных федеральным законодательством и ведомственными нормативными актами МВД России, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа с целью профилактики совершения новых административных правонарушений. Обосновывается неэффективность существующих профилактических мер. Методология работы представлена совокупностью наиболее распространенных приемов и методов исследований. Среди них можно отметить такие, как анализ и синтез законодательства в рамках темы исследования, использование формально-юридического метода, структурно-логическое изложение исследуемого материала. Предлагаются новые подходы, позволяющие скорректировать исследование проблемы индивидуальной профилактики, направленные на разработку более эффективных форм профилактического воздействия.

Ключевые слова: индивидуальная профилактика, правонарушение, правовое информирование, профилактическая беседа, формы профилактического воздействия, полиция, субъект, административная деятельность, КоАП РФ.

ANALYSIS OF ADMINISTRATIVE AND JURISDICTIONAL ACTIVITIES OF THE POLICE FOR THE PREVENTION OF ADMINISTRATIVE OFFENSES

Kamil' A. Sultanov,

Senior Lecturer of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Ekaterina V. Kashkina,

Associate Professor of the Department of Training Police Officers for Units
for the Protection of Public Order and Units on Migration Issues,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(142007, Domodedovo, mkrn. Aviatsionnyy, ul. Pikhovaya, d. 3)

Abstract. The article analyzes the concepts of forms of preventive influence in the framework of Federal law No. 182-FZ of 23.06.2016 «On the basics of the system of crime prevention in the Russian Federation». Inconsistencies between the categories of persons established by Federal legislation and departmental regulations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, in respect of which individual preventive work is carried out in order to prevent the Commission of new administrative offenses, are identified. The ineffectiveness of existing preventive measures is justified. The methodology of the work is represented by a set of the most common research techniques and methods. Among them are the analysis and synthesis of legislation in the framework of the research topic, the use of the formal legal method, and the structural and logical presentation of the material under study. New approaches are proposed to correct the study of the problem of individual prevention, aimed at developing more effective forms of preventive action.

Keywords: individual prevention, offence, legal information, preventive conversation, forms of preventive exposure, police, subject, administrative activity, Administrative code of the Russian Federation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Султанов К.А., Кашкина Е.В. Анализ административно-юрисдикционной деятельности полиции по профилактике административных правонарушений. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):235-9.

Для выполнения обязанностей по защите личности от угроз жизни и здоровью, охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности полиция наделена соответствующими правами и полномочиями, значительный объем которых реализуется в сфере принятия правовых решений в административном порядке. Особенную роль в системе профилактики совершения новых административных правонарушений в МВД России занимают участковые уполномоченные полиции [2, с. 17–33].

В 2019 году Министерством юстиции Российской Федерации был зарегистрирован приказ МВД России, утверждающий Инструкцию по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке (далее Инструкция). Указанный документ в действии меньше года, однако за столь малый период его существования возникли вопросы по его применению и его соответствию ряду положений федерального законодательства. Рассмотрим лишь некоторые из них – это формы профилактического воздействия, регламентированные п. 35 Инструкции, а именно правовое информирование и профилактическая беседа. Итак, подпункт 35.1, в части проведения правового информирования участковым уполномоченным полиции, содержит отсылку к лицам, указанным в подпунктах 24.2–24.6, которым уделяется особое внимание при проведении правового информирования. Разбирая приведенные пункты, мы увидим, что, во-первых, подпунктов всего четыре, от 24.1 до 24.4, а во-вторых, внимание должно уделяться:

«24.2 Посещает жилые помещения в целях общения и установления взаимного доверия с их собственниками и иными гражданами, проживающими в них.

24.3. Взаимодействует с собственниками или представителями собственников объектов, расположенных на территории административного участка, в целях обеспечения общественного порядка и общественной безопасности.

24.4. Вручает визитные карточки гражданам и представителям организаций, расположенных на территории административного участка».

Скорее всего, разработчики допустили техническую ошибку, и предполагалось, что особое вни-

мание при правовом информировании должно уделяться лицам, указанным в подпунктах 25.2–25.6, а именно:

иностранным гражданам и лицам без гражданства, постоянно проживающим или временно находящимся на территории Российской Федерации с нарушением правил въезда либо режима пребывания (проживания);

лицам, склонным к совершению бытовых преступлений;

лицам, страдающим наркоманией и алкоголизмом;

лицам, пострадавшим от преступлений или подверженным риску стать таковыми в силу их малолетнего либо престарелого возраста, а также имеющим психические расстройства;

лицам без определенного места жительства и занятий, находящимся на территории обслуживаемого административного участка.

Далее обратим внимание на круг лиц, фигурирующих в пп. 35.1 Инструкции, а именно отсылки к категориям, указанным в пп. 33.1–33.6 отсутствует, следовательно правовое информирование до сведения всех граждан, проживающих на административном участке.

Определив, с какими категориями лиц, согласно Инструкции, проводится индивидуальная профилактика, отметим, что одним из нововведений в Инструкции является закрепление такой формы профилактического воздействия как правовое информирование, заключающееся в доведении до сведения граждан и организаций информации, направленной на обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, общества и государства от противоправных посягательств. Приведенное определение понятия «правовое информирование» закреплено в ст. 18 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее ФЗ № 182), и перекликается с пп. 97 п. 11 Положения о МВД России [7].

Существуют различные взгляды касательно сущности правового информирования. Так, А.В. Жайворонок, С.А. Тимко, А.Д. Щербаков считают индивидуальную профилактику, к которой относится правовое информирование, виктимологической профилактикой, которая сводится к оказанию по-

мощи лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми (пп. 25.5 Инструкции). Соответственно, реализация данной формы профилактики, исходя из определения, односторонне и направлена на виктимность, то есть на повышение правовой грамотности, бдительности граждан, проживающих на обслуживаемом административном участке, недопущение и нейтрализацию фактов, провоцирующих к совершению преступлений и правонарушений в отношении данных лиц.

Однако правовая информация доводится до лиц путем применения различных мер образовательного, воспитательного, информационного, организационного или методического характера. По мнению Р.А. Осипова, правовое информирование необходимо рассматривать в контексте его взаимосвязи с правовым воспитанием [3, с. 153–158], которое включает в себя правовую пропаганду, правовое обучение, юридическую практику, самовоспитание [4, с. 325].

Допустим, что формированию определенной системы знаний о базовых понятиях права, его принципах и действующих правовых норм, определяющих должное поведение, формирующих правовую культуру и повышающих правосознание членов общества способствует совокупность приведенных элементов правового информирования. Тем не менее, предложенный в Инструкции способ доведения до сведения граждан информации путем размещения ее на информационных стендах, в средствах массовой информации, в сети «Интернет» и т.п., носит методический характер. Подобное ограничивает возможный потенциал рассматриваемой формы индивидуального воздействия, что подтверждает виктимный характер и односторонность приведенного способа. С одной стороны информация доведена (обратят внимание лица правосознательные), а с другой – не востребована той целевой аудиторией, на которую рассчитана (лиц, указанных в пп. 25.2–25.6 Инструкции) либо должна быть рассчитана, но не предусмотрена (пп. 33.1–33.6 Инструкции).

Мы не будем приводить характеристики лиц, указанных в рассматриваемых подпунктах, укажем лишь, что одной из причин культивирования нигилизма в их среде является неудовлетворенность своим социально-правовым статусом, за счет чего про-

исходит падение уровня культуры и правосознания. Если не превозносить экономику, финансы и технологический прогресс, а во главу угла поставить дисциплину, законопочетание и, политико-правовую культуру, то есть произвести модернизацию в головах людей и их сознании [2, с. 31], это способствует выработке у них, принимаемым обществом и государством, линии правомерного поведения. Соответственно, вышеприведенные составляющие формы правового информирования способствуют не только защите лиц, от преступных посягательств, но и являются сдерживающим фактором, в случае если с лицом была проведена разъяснительная (профилактическая) беседа, с соблюдением основных педагогических требований [1, с. 155–160].

Профилактическая беседа, регламентированная ст. 20 ФЗ № 182, также вменяется обязанностью участковому уполномоченному (пп. 35.2 Инструкции). Однако участковые уполномоченные полиции в ходе опроса, проводимого в рамках занятий во Всероссийском институте повышения квалификации сотрудников МВД России, отмечают низкую эффективность профилактической беседы, так как категории лиц, с которыми ведется индивидуальная профилактическая работа (пп. 33.1–33.6 Инструкции), в большей мере имеют устойчивое, в нередких случаях ярко выраженное, антисоциальное поведение. Помимо этого, при умении расположить к себе во время беседы, с целью установления доверительных отношений, участковый уполномоченный должен, на основе жизненного и профессионального опыта, способствовать решению различного рода проблем, провоцирующих к противоправному поведению, тем не менее, исходя из определения профилактическая беседа следует, что данная норма носит сдерживающий характер, так как направлена исключительно на разъяснение негативных последствий антиобщественного поведения.

Примечательно, что меры воспитательного воздействия, направленные на лиц, предусмотренных ч. 2 ст. 24 ФЗ № 182, не соответствуют с лицами, указанными в пп. 33.1–33.6 Инструкции:

1. Безнадзорные и беспризорные дети – в отношении данной категории, согласно п. 33 Инструкции, участковым уполномоченным полиции не проводится профилактическая работа. Исходя из

Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», в отношении данной категории несовершеннолетних, согласно приказу МВД России от 15.10.2013 № 845, участковый уполномоченный осуществляет контроль за поведением, в пределах компетенции.

2. Лица, отбывающие наказания, не связанные с лишением свободы – в отношении которых участковый уполномоченный полиции осуществляет контроль за поведением, что также подтверждено пп. 3 п. 7 Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России, по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительной инспекции, преступлений и других правонарушений [6].

3. Лица, занимающиеся бродяжничеством и попрошайничеством – как отдельная категория не входит в перечень п. 33 Инструкции.

4. Несовершеннолетние, подвергнутые принудительным мерам воспитательного воздействия –

5. Лица без определенного места жительства – как отдельная категория не входит в перечень п. 33 Инструкции.

6. Другие категории лиц, предусмотренные законодательством Российской Федерации, в том числе лица, прошедшие курс лечения от наркомании, алкоголизма и токсикомании и реабилитацию, а также лица, не способные самостоятельно обеспечить свою безопасность, с их согласия:

– обращаем внимание, что пп. 33.4 и 33.5 инструкции говорится о лицах, больных алкоголизмом и наркоманией, тогда как ФЗ № 182 – о лицах, прошедших курс лечения от данных болезней;

– лица, не способные самостоятельно обеспечить свою безопасность – отдельной категорией, согласно Инструкции, не являются, им уделяется лишь особое внимание при правовом информировании и проведении участковым уполномоченным полиции профилактического обхода административного участка;

– остаются другие категории лиц, предусмотренные законодательством Российской Федерации, и здесь можно возразить – в данное понятие и войдут лица, предусмотренные п. 33 Инструкции. При внимательном изучении части 2 ст. 24 ФЗ № 182 мы увидим, что законодатель под лицами, в отношении

которых проводится индивидуальная профилактическая работа, подразумевал лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, под которой понимается ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность гражданина (инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнью, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и тому подобное), которую он не может преодолеть самостоятельно [8].

Соответственно, круг лиц, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа строго ограничен рамками пункта 33 Инструкции, следовательно возникает вопрос о легитимности осуществления профилактической деятельности участкового уполномоченного полиции в рамках ФЗ № 182, а равно об эффективности и целесообразности существующих форм профилактического воздействия на лиц, в отношении которых осуществляется профилактическая деятельность.

Для проведения профилактических бесед и правового информирования, участковый уполномоченный должен знать обширную нормативную базу не только в сфере юриспруденции, но и здравоохранения, социальной сфере, обладать психолого-педагогическими знаниями и навыками решения сложившихся сложных жизненных ситуаций, владеть информацией о существующих видах государственной помощи, для направления по подведомственности нуждающегося в ней, в том числе достаточно большим жизненным опытом. Подобное будет вызывать уважение и доверие со стороны граждан и лиц, проживающих на обслуживаемом административном участке. К сожалению, уровень доверия к участковому уполномоченному на сегодняшний день по данным ВЦМОМ [5], составляет 59%, что означает, есть к чему стремиться и над чем работать. Полагаем, для начала необходимо:

• посредством опроса установить, сколько лиц обращает внимание на различного рода информацию (информационно-правовую), размещенную в общественных местах на стендах и в периодической печати, насколько эффективна представленная информация;

- средний возраст участкового уполномоченного полиции и стаж в должности, его коммуникативные навыки, умение довести информацию как информационного, так и профилактического характера;

- определить среднестатистический портрет профилируемых лиц и разработать рекомендации и иную литературу, способствующую установлению контакта и проведения профилактической работы;

- повышение квалификации участковых уполномоченных полиции, как по профилю деятельности, так и по смежным направлениям.

В соответствии с полученными результатами возможно потребуются корректировка концепции содержания и методов проведения правового информирования и профилактической беседы.

Литература

1. Кириллов С.И., Уткин В.А., Шмарион П.В. Содержание и методика проведения профилактических бесед с лицами, состоящими на учете в органах внутренних дел // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 3. С. 155–160.
2. Матузов Н.И. Правовой нигилизм как образ жизни // Вестник Саратовской юридической академии. 2012. № 4 (87). С. 17–33.
3. Осипов Р.А. Правовое информирование: понятие и соотношение со смежными категориями // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 3 (104). С. 153–158.
4. Общая теория государства и права: академический курс: в 3 т. 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2001. Т. 3. С. 325.
5. Опрос показал, сколько россиян доверяют сотрудникам полиции // РИА Новости. 6 ноября 2019. <https://ria.ru/20191106/> (дата обращения: 01.09.2020 г.).
6. Приказ Минюста России и МВД России от 4.10.2012 № 190/912 «Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительной инспекций, преступлений и других правонарушений» // СПС «Консультант-Плюс».
7. Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».
8. Федеральный закон от 10.12.1995 № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».

УДК 351.81
ББК 67.401.213
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10392

© П.М. Фидель, 2020

Научная специальность 12.00.14 – административное право; административный процесс

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ И МОДЕРНИЗАЦИЯ МЕР
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ
ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
НА ОБЪЕКТАХ ВОЗДУШНОГО ТРАНСПОРТА**

Петр Михайлович Фидель,

адъюнкт

Академия управления МВД России (125993, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8)

E-mail: p_fidel@mail.ru

Научный руководитель: Н.Н. Пестов, кандидат юридических наук

Аннотация. Рассматривается комплексное принятие административных реформ, предупредительных и профилактических мер уполномоченными органами, ужесточение принудительных мер, способных в значительной степени оказать влияние на снижение угроз авиационной безопасности.

Ключевые слова: общественная безопасность, антиобщественное поведение, воздушный транспорт, правонарушения, вред, меры принуждения, полиция.

**IMPROVEMENT AND MODERNIZATION OF MEASURES
OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL COERCION
TO ENSURE PUBLIC SAFETY AT AIR TRANSPORT FACILITIES**

Petr M. Fidel',

Adjunct

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

(125993, Moscow, ul. Zoya and Alexandra Kosmodemyanskikh, d. 8)

Abstract. The article discusses the complex adoption of administrative reforms, preventive and preventive measures by the authorized bodies, the tightening of coercive measures that can significantly affect the reduction of threats to aviation security.

Keywords: public safety, antisocial behavior, air transport, offenses, harm, coercive measures, police.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Фидель П.М. Совершенствование и модернизация мер административно-правового принуждения по обеспечению общественной безопасности на объектах воздушного транспорта. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):240-4.

Реализация полицией мер административно-принуждения происходит с целью поддержания общественного порядка, обеспечения общественной безопасности, предупреждения и пресечения преступных деяний, административных правонарушений, а также выявления и наказания правонарушителей [8]. По сути, административно-процессуальная деятельность полиции прямо или косвенно связана с применением ею различных мер административного принуждения. К сущностным чертам административно-правового принуждения относят:

– принуждение как реакция органов внутренних дел на неправомерное, опасное для общества поведение;

– правовое принуждение применяется только к тем субъектам права, которые нарушили соответ-

ствующие правовые нормы (правовое принуждение персонифицировано);

– правовое принуждение реализуется на основании актов применения норм права;

– принуждение применяется на основе норм права, регламентирующие меру, условия, порядок применения;

– применение принудительных мер к гражданам и юридическим лицам принадлежит только государству, за которым законодательно закреплены такого рода полномочия [6].

При отсутствии линейного либо организационного подчинения между сторонами данного охранительного правоотношения, административно-правовое принуждение осуществляется в рамках неслужебного подчинения. В данном контексте важным

видится обратить внимание также на: разнообразие и множественность субъектов, обладающих правом осуществления административной юрисдикции; административному принуждению могут подвергаться как физические лица, так и юридические лица, а также коллективные субъекты. Административно-правовое принуждение целостно регламентируется нормами административного права, закрепившими типы и виды мер принуждения, основания, порядок и условия их применения [9].

В научной литературе, административное принуждение рассматривается в качестве метода административно-правового воздействия. Так, А.И. Каплунов отмечает, что административное принуждение выступает специальным видом государственного принуждения и методом государственного управления. Его назначение состоит в применении органами внутренних дел, установленных нормами административного и административно-процессуального права принудительных мер воздействия, которые направлены на осуществление соответствующего исполнения юридических обязанностей лицами ввиду совершения ими преступных деяний, правонарушений или в случае возникновения обстоятельств, несущих потенциальную угрозу безопасности личности или общества [14].

Ввиду того, что новые угрозы транспортной безопасности значительно актуализировались в современных условиях, они требуют принятия конструктивных, эффективных и своевременных мер [10]. В законодательной части данным факторам не отводится должное внимание в полной мере. Проводимая политика в области обеспечения воздушной безопасности по своим сущностным характеристикам узконаправлена и в большей степени сосредоточена лишь на антитеррористической защищенности, значимость которой велика, однако она не исчерпывает эффективное противодействие другим актуальным угрозам.

Одной из приоритетных задач полиции на объектах воздушного транспорта является охрана общественного порядка и общественной безопасности. При этом профилактическую направленность имеет и само административное принуждение, поскольку с его помощью пресекается и наказывается антиобщественное поведение. Благодаря этому

достигается воспитательное воздействие на лиц, имеющих склонность к правонарушениям. Исходя из этого, можно заключить, что предупредительная роль мер административного права оказывает влияние на устранение деструктивных характеристик в личностном поведении. К примеру, борьба с употреблением алкогольной продукции является предупредительной мерой значительного числа правонарушений, которые имеют место на объектах воздушного транспорта. Среди них: хищения, хулиганство, побои и другие нарушения общественного порядка и общественной безопасности.

Для профилактики нарушения общественного порядка и общественной безопасности на объектах воздушного транспорта эффективным видится использование следующих мер:

- информирование пассажиров о правилах поведения и об ответственности за их нарушение;
- демонстрация сотрудниками транспортной полиции решительности в применении мер административно-правового принуждения и противодействия противоправным действиям в случае необходимости;
- поиск среди право послушных граждан поддержки посредством демонстрации заботы об их интересах и безопасности;
- формирование у правонарушителей убеждения об обязательном пресечении противоправных действий, обеспечение оперативного прибытия к месту конфликта и привлечение вспомогательных сил;
- разъяснение сотрудниками полиции правонарушающей стороне оснований и порядка применения специальных мер административно-правового принуждения, которые предполагают использование специальных средств и оружия, а также применения физической силы;
- составление документального подтверждения факта противоправного деяния гражданина, с обязательным уведомлением нарушителя общественной безопасности.

Важным видится обратить внимание, что сотрудники полиции имеют право на исполнение сопровождения самолета в период полета при наличии данных о вероятности нарушения на нем правил авиационной безопасности. Это могут быть данные об угрозе террористического акта, угона воздуш-

ного судна, и другие. Более того, они имеют право задерживать багаж, грузы и почту, которые содержат предметы и вещества, запрещенные к перевозке воздушными судами [12].

В соответствии с приказом МВД России от 29 октября 2001 г. № 951 «О неотложных мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел и внутренних войск по борьбе с терроризмом, отнесенным к компетенции МВД России» [4], Главным управлением внутренних дел на транспорте МВД России совместно с Государственной службой гражданской авиации Минтранса России в свое время прорабатывался вопрос о целесообразности сопровождения нарядами транспортной милиции международных и внутренних авиарейсов. Проводились расчеты, организовывались рабочие встречи, изучалось мнение специалистов. Однако вопрос не был решен с практической точки зрения.

Согласно результатам опроса мнения сотрудников органов внутренних дел, на авиационном транспорте, положительный ответ на вопрос: «Считаете ли Вы целесообразным возврат к сопровождению воздушных судов нарядами полиции?» – дали 82% респондентов. В настоящее время Федеральным законом от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» с учетом изменений и дополнений, внесенных в него Федеральным законом от [2] 3 февраля 2014 г. № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обеспечения транспортной безопасности» [7], по-прежнему остаются не урегулированными вопросы сопровождения воздушных судов, находящихся в стадии полета, в том числе силами полиции.

Согласно смысловому содержанию данного Закона полиция на объектах авиационной инфраструктуры и авиационных транспортных средствах, в том числе в зонах транспортной безопасности, осуществляет свою деятельность в соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [3]. Однако, действующие законодательные положения не исключают возможности введения сопровождения воздушных судов сотрудниками полиции. Для этого необходима дополнительная правовая регламентация на межведомственном уровне. В качестве примера по аналогии можно

привести совместный приказ МВД России № 1022, Минтранса России от 27 декабря 2013 г. № 487 «Об утверждении Инструкции по организации работы нарядов полиции линейных управлений (отделов) МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте и работников локомотивных и поездных бригад по обеспечению правопорядка в поездах дальнего следования и пригородного сообщения» [5].

Так, институт сопровождения воздушных судов в современных условиях видится крайне важным. Выработка нормативного правового акта, который бы детально урегулировал все, связанные с этим вопросы, видится целесообразным и необходимым в условиях обострившихся проблем безопасности. По сей день, как на федеральном, так и на ведомственном уровнях не выработан четко регламентированный порядок сопровождения воздушных судов. Также не урегулированы вопросы, связанные с передачей и поступлением соответствующей информации о нарушении требований авиационной безопасности для организации сопровождения воздушного судна во время полета [13].

Важно отметить, что предшествующая система касательно предоставления соответствующих прав по сопровождению воздушных судов полиции и инспекторам Ространснадзора в общем виде удовлетворяла рекомендациям руководящих документов ИКАО. Согласно им, сотрудник службы безопасности на борту есть служащий государственного учреждения (а не правительственных организаций, что видится наиболее уместным), которому правительственными структурами государства-эксплуатанта и правительством государства регистрации разрешено находиться на борту воздушного судна с целью защиты данного воздушного судна и находящихся на его борту лиц от актов незаконного вмешательства. Данные положения перекликаются с нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) [1].

Также, следует отметить, что ст. 11.3. КоАП РФ за нарушение требований авиационной безопасности устанавливается административная ответственность. В качестве дополнения данной превентивной меры может явиться использование на российских гражданских воздушных судах обязательной ви-

део-регистрации. На основании уже сложившегося опыта применения средств видеоконтроля на автомобильных дорогах России, можно сформулировать положительный вывод об их влиянии на безопасность дорожного движения, а потому его заимствование может благоприятно отразиться на поддержании воздушной безопасности [12]. Факт размещения на борту видеокамер будет дополнительным стимулом необходимости надлежащего поведения на борту на протяжении всего полета. Кроме того, это послужит хорошим напоминанием об установленной законом ответственности за противоправные деяния и ее неотвратимости. Применение на бортах российских воздушных судов видеокамер представляется возможным в соответствии со статьей 36 Воздушного кодекса «Допуск к эксплуатации гражданских воздушных судов и государственных воздушных судов» [15].

Следует также обстоятельно подойти к рассмотрению вопроса об организации дистанционного наблюдения за исполнением требований в области авиационной безопасности на борту воздушного судна с применением аудио- и видеосистем в рамках федерального государственного контроля в области авиационной безопасности. Предупреждение, выявление и пресечение правонарушений, а также обязательных требований, установленных в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации в области воздушной безопасности, благоприятно отразится на всей системе контроля.

На основании постановления Правительства Российской Федерации от 4 октября 2013 г. № 880 «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в области транспортной безопасности» [7]. Минтранс России на основании выработанных договоренностей с МВД России, ФСБ России и Министерства экономического развития России было поручено утвердить перечень отнесенных к первой категории объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, на которых осуществляется дистанционное наблюдение за исполнением требований в области транспортной безопасности с применением аудио- и видеосистем.

Видится необходимым включить в указанный перечень воздушные суда, следующие по маршру-

там, на которых достаточно часто зафиксированы случаи нарушения общественного порядка на борту. Данная мера будет носить не только превентивный характер, но и позволит оперативно реагировать на осложнение обстановки на борту.

Особое внимание должно быть уделено мерам административного принуждения. К примеру, административному задержанию, во время нахождения воздушного судна в полете. Реализация данной меры административного принуждения требует рассмотрения вопроса о введении дополнительных, аналогичных по содержанию, принудительных мер, не связанных с административными правонарушениями, которые осуществляются на основании положений ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации в целях обеспечения безопасности лиц, пребывающих на борту воздушного судна [11].

Таким образом, поддержание общественного правопорядка на объектах воздушного транспорта требует расширения спектра государственных принудительных мер. Органы внутренних дел должны сосредоточить усилия в направлении организации всего комплекса защитных мер, предупреждения и предотвращения преступлений, а также административных правонарушений с учетом расширившихся возможностей современных средств коммуникации, способов получения информации, видеонаблюдения и т.д. Принудительные меры должны использоваться в том числе и в качестве профилактического эффекта для строгого соблюдения гражданами общественной безопасности на воздушном транспорте.

Литература

1. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
3. Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
4. Приказ МВД России от 29 октября 2001 г. № 951 «О неотложных мерах по совершенствова-

нию деятельности органов внутренних дел и внутренних войск по борьбе с терроризмом, отнесенным к компетенции МВД России» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

5. Приказ МВД России № 1022, Минтранса России от 27 декабря 2013 г. № 487 «Об утверждении Инструкции по организации работы нарядов полиции линейных управлений (отделов) МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте и работников локомотивных и поездных бригад по обеспечению правопорядка в поездах дальнего следования и пригородного сообщения» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

6. Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

7. Собрание законодательства РФ. 2013. № 41. Ст. 5193. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

8. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право. М., 2005. С. 491.

9. Демченко Н.В., Дорофеева Ж.П. Административно-правовой механизм регулирования деятельности полиции по обеспечению транспортной безопасности // Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина. 2018. № 4 (54). С. 216–217.

10. Елагин А.Г., Кирюхин В.В. Участковый уполномоченный полиции и правосознание граждан // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3 (47). С. 60–63.

11. Пестов Н.Н., Кирюхин В.В., Янченко И.Л. Обеспечение органами внутренних дел правопорядка на транспорте: исторические, правовые и организационные аспекты: монография. М.: Проспект, 2019. С. 38–42.

12. Подготовка сотрудников полиции к несению службы по охране общественного порядка в особых условиях: учебное пособие / сост. Д.В. Ковалев, В.Ю. Егоров, А.В. Желтобрюх, А.А. Сошин, П.М. Фидель. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2016. С. 124.

13. Зиганшин М.М. Правовое регулирование обеспечения транспортной безопасности в деятельности полиции // Российская юстиция. 2017. № 1. С. 13–16.

14. Каплунов А.И. О понятии административного принуждения как отраслевого вида государственного принуждения // Правоведение. 2004. № 3. С. 126.

15. Степаненко Ю.В., Абрамов Н.А., Березкин А.М. Обеспечение безопасности на борту воздушного судна // Научный портал МВД России. 2015. № 2 (30). С. 70–76.

УДК 347.9

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10393

© Н.Ш. Гаджиалиева, 2020

Научная специальность 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

КАССАЦИОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ВТОРАЯ КАССАЦИЯ)

Наида Шамильевна Гаджиалиева,

доцент кафедры гражданского процесса

Юридический институт Дагестанского государственного университета (Махачкала, ул. Кормасова, д. 8)

E-mail: naidka79@mail.ru

Аннотация. Затронуты вопросы реформирования кассационного производства в гражданском процессе России, в частности, рассмотрены особенности процессуального порядка кассационного производства в судебной коллегии Верховного Суда РФ, указано на недостатки его законодательной регламентации.

Ключевые слова: гражданский процесс, пересмотр судебных актов, вторая кассация, кассационное производство, судебная реформа, Верховный суд РФ.

CASSATION PROCEEDINGS IN THE JUDICIAL COLLEGIUM OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION (SECOND CASSATION)

Naida Sh. Gadzhaliyeva,

Associate Professor of the Department of Civil Procedure

Law Institute of Dagestan State University (Makhachkala, ul. Korkmasova, d. 8)

Abstract. The article touches upon the issues of reforming the cassation proceedings in the civil procedure in Russia, in particular, the features of the procedural order of the cassation proceedings in the judicial collegium of the Supreme Court of the Russian Federation are considered, the shortcomings of its legislative regulation are pointed out.

Keywords: civil process, revision of judicial acts, second cassation, cassation proceedings, judicial reform, the Supreme Court of the Russian Federation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гаджиалиева Н.Ш. Кассационное производство в судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации (вторая кассация). Вестник экономической безопасности. 2020;(6):245-8.

Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ кардинальному реформированию подверглась система пересмотра судебных актов в цивилистическом процессе. Законодателем были внесены изменения организационно-правового и процессуально-правового характера, которые затронули и кассационное производство. Произошедшие изменения требуют последовательного теоретического исследования новых правил кассационного производства. В этой связи мы рассмотрим новый порядок кассационного производства в судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации (далее также ВС РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ является вторым звеном в механизме кассацион-

ного обжалования. В юридической литературе и в судебной практике порядок кассационного судопроизводства в высшей судебной инстанции именуют второй кассацией. Анализ норм, регламентирующих кассационное производство, позволяет говорить, что кассационное производство в судебной коллегии Верховного суда РФ отличается от судопроизводства в кассационном суде общей юрисдикции и состоит из двух этапов.

Первый этап кассационного производства – предварительное проверочное производство, которое начинается с изучения судьей кассационной жалобы, представления, а также материалов гражданского дела, если они были истребованы, и заканчивается вынесением судьей определения об отказе в передаче кассационной жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кас-

¹ СЗ РФ. 2018. N 49 (ч. 1). Ст. 7523.

сационной инстанции, если отсутствуют основания для пересмотра судебных постановлений в кассационном порядке¹, либо вынесением определения о передаче кассационной жалобы, представления с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции².

Задача судьи заключается в том, чтобы по результатам изучения жалобы, представления, приобщенных к ним документов, а также по результатам изучения гражданского дела, если оно было истребовано, решить вопрос о наличии либо об отсутствии предусмотренных законом оснований для передачи жалобы или представления на рассмотрение суда кассационной инстанции. На данном этапе кассационного производства какие-либо судебные заседания не проводятся, лица, участвующие в деле, не вызываются и не заслушиваются. Изучение жалобы, представления производится по материалам, приложенным к жалобе, представлению, а при необходимости истребуются и изучаются все материалы дела.

Второй этап кассационного производства – производство в суде кассационной инстанции, которое может иметь место лишь в случае, если жалоба, представление были переданы на рассмотрение этих инстанций. Начинается данный этап с назначения к рассмотрению гражданского дела в заседании суда кассационной инстанции и заканчивается вынесением определения суда кассационной инстанции.

Кассационная жалоба (представление) подаются непосредственно в судебную коллегия ВС РФ с

¹ Согласно ч. 3 ст. 390.7 ГПК РФ Председатель Верховного Суда Российской Федерации, его заместитель вправе не согласиться с определением судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции и до истечения срока подачи кассационных жалобы, представления на обжалуемый судебный акт вынести определение об отмене данного определения и передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. Время рассмотрения этих жалобы, представления в Верховном Суде Российской Федерации при исчислении данного срока не учитывается.

² Согласно ч. 4 ст. 390.7 ГПК РФ кассационные жалоба, представление, поданные в судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации или в судебную коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации на судебные постановления, указанные в части второй статьи 390.4 ГПК РФ, с делом в случае передачи их для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции направляются соответственно в судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации или в судебную коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации.

соблюдением сроков кассационного обжалования. После изменений, внесенных в ГПК РФ в 2018 г. срок кассационного обжалования был сокращен с шести месяцев до трех месяцев.

Согласно ч. 1 ст. 390.3 кодифицированного гражданского процессуального источника моментом начала течения трехмесячного срока является день вынесения определения кассационным судом общей юрисдикции, рассмотревшим кассационные жалобу или представление по существу³.

Объекты пересмотра после внесенных изменений регламентируются ч. 2 ст. 390.4 ГПК РФ⁴, которая фактически разграничивает полномочия между первой и второй кассацией. Снимаются ранее возникавшие достаточно сложные практические вопросы обжалования определения судьи первой кассационной инстанции об отказе в передаче жалобы на рассмотрение по существу и вообще принципиальной возможности обращения во вторую кассационную инстанцию, если дело по существу в первой не было рассмотрено.

Однако нельзя не отметить и существенное ограничение права кассационного обжалования

³ Согласно ст. 390.3 ГПК РФ срок подачи кассационных жалобы, представления в судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации, пропущенный по причинам, признанным судом уважительными, может быть восстановлен судьей соответствующей судебной коллегия. Заявление о восстановлении пропущенного срока подачи кассационных жалобы, представления рассматривается судьей без проведения судебного заседания и без извещения лиц, участвующих в деле. По результатам рассмотрения данного заявления судья выносит определение о восстановлении пропущенного срока подачи кассационных жалобы, представления или об отказе в его восстановлении. При этом Председатель Верховного Суда Российской Федерации, заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации вправе не согласиться с определением судьи Верховного Суда Российской Федерации, указанным в части третьей настоящей статьи, и вынести определение об отказе в восстановлении пропущенного срока подачи кассационных жалобы, представления или о его восстановлении.

⁴ Ими являются вступившие в законную силу решения и определения районных судов, верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, принятые ими по первой инстанции, а также на апелляционные и иные определения верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, апелляционных судов общей юрисдикции, принятые ими в качестве суда апелляционной инстанции, если кассационные жалоба, представление были рассмотрены кассационным судом общей юрисдикции; на определения кассационного суда общей юрисдикции, за исключением определений, которыми не были изменены или отменены судебные постановления мировых судей или вынесенные по результатам их обжалования определения районных судов.

в судебную коллегия по гражданским делам ВС РФ – до нее не могут более дойти постановления мировых судей, если кассационный суд их не изменил или не отменил. Некоторые ученые подвергли критике такое решение законодателя. Так, по мнению Е.С. Смагиной «лишение права обжаловать во вторую кассационную инстанцию тех лиц, не в пользу которых состоялось неизменное кассационным судом решение, и сохранение этого права для лиц, не в пользу которых состоялось измененное решение, может рассматриваться как посягающее на начала равенства и состязательности процесса»¹.

В действительности определение кассационного суда общей юрисдикции, принятое по жалобе на судебный акт мирового судьи, может быть обжаловано в Верховный Суд только в том случае, если этим определением обжалуемый акт мирового судьи отменен или изменен.

Эта особенность в целом соответствует действующему порядку кассационного обжалования актов мировых судей. До внесения последних изменений в ГПК РФ президиумы судов субъектов были последней инстанцией для обжалования судебных актов мировых судей. В случае отказа в передаче кассационной жалобы на решение мирового судьи в президиум суда субъекта РФ возможности для дальнейшего обжалования судебного акта мирового судьи не было. Такая возможность была только в том случае, если дело было передано для рассмотрения в президиум суда субъекта РФ, поскольку жалоба на постановление президиума могла быть подана в Верховный Суд РФ.

Таким образом, в настоящее время вопрос о возможности подачи в судебную коллегия Верховного Суда РФ жалобы по делу, рассмотренному мировым судьей, зависит от наличия нового критерия, а именно от того, была ли отмена либо изменение акта мирового судьи в Кассационном суде общей юрисдикции. Полагаем, что такое решение законодателя снова актуализирует вопросы о наличии инстанционной системы пересмотра, снижает возможности процессуального контроля законности и обоснованности судебных актов мировых судей. Как справедливо отметила Е.А. Борисова «миро-

вые судьи и районные суды, процессуально «не отвечая» за правильность разрешенного дела, будучи уверенными в исправлении допущенных ими ошибок областными и равными по компетенции судами в результате апелляционной, а затем и кассационной проверки, получают определенную свободу действий»².

Порядок и пределы рассмотрения дела. Судопроизводство в судебной коллегии ВС РФ осуществляется в коллегиальном составе судей, включающем в себя судью-председательствующего и двух судей. Проведение кассационного пересмотра в высшей судебной инстанции регламентировано ст. 390.12 кодифицированного гражданского процессуального источника³. В судебной коллегии Верховного Суда РФ по результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления согласно ч. 7 ст. 390.12 ГПК РФ выносится определение.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

В интересах законности судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы или представления. При этом суд не вправе проверять законность судебных постановлений в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных постановлений, которые не обжалуются.

² Борисова Е.А. Новеллизация законодательства в сфере проверки судебных актов по гражданским и административным делам: цели и средства их достижения // Вестник гражданского процесса. 2020. № 2. С. 53–85.

³ Кассационные жалоба, представление с делом, рассматриваемые судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации, докладываются одним из судей, участвующих в рассмотрении данного дела. Судья-докладчик излагает обстоятельства дела, содержание судебных постановлений, принятых по делу, доводы кассационных жалобы, представления, послужившие основаниями для подачи кассационных жалобы, представления в судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации. Лица, указанные в частях второй и третьей статьи 390.12, если они явились в судебное заседание, вправе дать объяснения по делу. Первым дает объяснение лицо, подавшее кассационные жалобу, представление.

¹ Смагина Е.С. Завершена ли «процессуальная революция»? // Вестник гражданского процесса. 2019. № 4. С. 113–123.

Основания отмены или изменения судебного акта во второй кассации. Согласно действующему законодательству такими основаниями являются только существенные нарушения норм материального и (или) процессуального права, повлиявшие на исход дела (ст. 390.14 ГПК РФ).

В юридической литературе высказываются различные точки зрения относительно критерия существенности нарушения. Так, например, К.И. Комиссаров полагает, что «существенность означает ошибку принципиального характера или значительное нарушение чьих-либо прав»¹. С.Ю. Кац в качестве критерия существенности рассматривает, нарушение норм, закрепляющих основные положения гражданского процесса и основные права лиц, участвующих в деле (право на суд, независимость судей и подчинение их только закону, гласность судебного процесса и др.)². П.Я. Трубников, напротив, полагает, что различный подход к ос-

нованиям отмены решений в кассационном и надзорном порядке не согласовывается с требованием о максимальной защите субъективных гражданских прав³.

По нашему мнению, позиции С.Ю. Кац и К.И. Комиссарова представляются более предпочтительными, поскольку носят содержательный характер, и по сути сводятся к тому, что критерием существенности нарушения выступает совокупность двух условий:

1) эти нарушения повлияли на исход дела;

2) без устранения этих нарушений невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Таким образом, кассационное производство в судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ – это процедура повторного пересмотра судебных актов в кассационном порядке, проводимая только при наличии существенных нарушений норм материального и процессуального права, которая основана на принципе выборочной кассации и носит исключительный характер.

¹ См.: Комиссаров К.И. Указ. соч. С. 31.

² С.Ю. Кац в качестве критерия существенности рассматривала нарушение норм, закрепляющих основные положения гражданского процесса и основные права лиц, участвующих в деле (право на суд, независимость судей и подчинение их только закону, гласность судебного процесса и др.);

См.: Кац С.Ю. Возбуждение производства в порядке надзора по гражданским делам. М., 1965. С. 29.

³ См.: Трубников П.Я. Судебный надзор по гражданским делам нуждается в дальнейшем совершенствовании // Советское государство и право. 1970. № 9. С. 45.

УДК 34
ББК 67.6
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10394

© М.Г. Жерновой, Е.В. Чиненов, А.М. Попов, 2020

ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ СОТРУДНИКАМИ ОВД В УСЛОВИЯХ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19)

Михаил Геннадиевич Жерновой,
преподаватель кафедры криминалистики,
кандидат медицинских наук

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина (308024, Белгород, ул. Горького, д. 71)
E-mail: Mihail_Zhernovoy@mail.ru;

Евгений Владимирович Чиненов,
начальник кафедры криминалистики,
кандидат экономических наук, доцент

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина (308024, Белгород, ул. Горького, д. 71)
E-mail: chinenovvg@yandex.ru;

Алексей Михайлович Попов,
доцент кафедры криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (125080, Москва, ул. Врубеля, д. 12)
E-mail: pantambov@yandex.ru

Аннотация. Представлены основные концептуальные подходы к оказанию первой помощи пострадавшим сотрудниками ОВД, гражданскими служащими и работниками системы МВД в условиях новой 2019-nCoV инфекции. Способ распространения и пути передачи новой COVID-19 инфекции отражаются на особенностях оказания первой помощи пострадавшим. Учитывая тот факт, что в силу выполнения своих служебных обязанностей работники и служащие правоохранительных структур обязаны при необходимости проводить мероприятия по оказанию первой помощи, важно учитывать нюансы ее оказания в условиях распространения новой 2019-nCoV инфекции.

Ключевые слова: сотрудники ОВД, гражданские служащие, работники МВД, коронавирус, новая 2019-nCoV инфекция, COVID-19, пострадавший.

FEATURES OF FIRST AID BY POLICE OFFICERS IN THE CONTEXT OF A NEW CORONAVIRUS INFECTION (COVID-19)

Mihail G. Zhernovoy,
Lecturer of the Department of Criminology,
Candidate of Medical Sciences

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilina (308024, Belgorod, ul. Gorky, d. 71);

Evgeniy V. Chinenov,
Head of the Department of Criminology,
Candidate of Economic Sciences, Associate professor

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilina (308024, Belgorod, ul. Gorky, d. 71);

Aleksey M. Popov,
Associate Professor of the Department of Criminology,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (125080, Moscow, ul. Vrubelya, d. 12)

Abstract. The article presents the main conceptual approaches to providing first aid to victims by police officers, civil servants and employees of the Ministry of internal Affairs in the new 2019-nCoV infection. The method of spread and transmission of the new COVID-19 infection are reflected in the features of first aid to victims. Given the fact that due to the performance of their official duties, employees and employees of law enforcement agencies are required to carry out first aid measures if necessary, it is important to take into account the nuances of its provision in the context of the spread of the new 2019-nCoV infection.

Keywords: police officers, civil servants, employees of the Ministry of internal Affairs, coronavirus, new 2019-nCoV infection, COVID-19, victim.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Жерновой М.Г., Чиненов Е.В., Попов А.М. Особенности оказания первой помощи сотрудниками ОВД в условиях новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Вестник экономической безопасности. 2020;(6):249-55.

Неблагоприятная эпидемиологическая обстановка, складывающаяся на территории Российской Федерации и ряда зарубежных стран, накладывает серьезный отпечаток на особенности выполнения сотрудниками правоохранительных органов своих служебных обязанностей, в частности, при оказании при необходимости, пострадавшим первой помощи. Негативная эпидемиологическая ситуация связана с распространением в мире новой коронавирусной инфекции (COVID-19) или, как ее еще обозначают, 2019-nCoV. В первых числах марта 2020 года Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила вспышку 2019-nCoV пандемией [8–10].

К основным типичным проявлениям 2019-nCoV инфекции следует отнести: гипертермию (>90%), сухой непродуктивный кашель или с незначительным отхождением мокроты (80%), одышку смешанного характера (55%), мышечные боли и повышенную утомляемость (44%), дискомфорт в грудной клетке (>20%). Клиническими вариантами COVID-19 считают следующие, в зависимости от проявлений: 1) ОРВИ легкой степени течения; 2) воспаление легких с отсутствием дыхательной недостаточности; 3) пневмония с острой дыхательной недостаточностью; 4) острый респираторный дистресс-синдром; 5) септическое состояние с последующим развитием септического шока [2; 7].

Средний возраст заболевших находится в диапазоне 35–55 лет. У пациентов пожилого возраста 2019-nCoV инфекция протекает особенно тяжело. Этому способствуют сопутствующие заболевания: патология сердечно-сосудистой системы (32%), сахарный диабет (24%) [6].

Заболеваемость 2019-nCoV инфекцией детей очень редка. Объясняется это их меньшей восприимчивостью к коронавирусу и проявляется, как правило, ринофарингитом или поражением нижних дыхательных путей и легких [4].

Смертность пациентов с 2019-nCoV инфекцией наступает вследствие осложненных пневмоний, острого респираторного дистресс-синдрома, сепсиса и развивающегося в результате него инфекционно-токсического шока, полиорганной недостаточности [7].

Подозрительными относительно возможного инфицирования лица коронавирусом 2019-nCoV следует считать следующие случаи:

– наличие симптомов острого респираторного заболевания верхних дыхательных путей, пневмоний в совокупности с отягощенным эпидемиологическим анамнезом;

– посещение эпидемиологически неблагополучных в отношении 2019-nCoV за последние 14 суток;

– при выявлении в последние 2 недели близкого контакта с лицами, находящимися под мониторингом в связи с подозрением на 2019-nCoV, у которых в последующем появились клинические проявления инфекции 2019-nCoV;

– при выявлении в последние 2 недели близкого контакта с лицами, у которых коронавирусная инфекция 2019-nCoV достоверно подтверждена лабораторными исследованиями [3–5].

Случай инфицирования 2019-nCoV можно считать вероятным, если имеются клинические признаки развившейся пневмонии с тяжелым характером течения, проявления острого респираторного дистресс-синдрома (ОРДС) или наступление септического состояния в сочетании с неблагоприятным эпиданамнезом [4; 8].

Случай инфицирования 2019-nCoV можно считать подтвержденным, если соблюдаются следующие условия: к имеющимся клиническим признакам развившейся пневмонии с тяжелым характером течения, проявлениям острого респираторного дистресс-синдрома (ОРДС) или наступившему септического состояния в сочетании с неблагоприятным эпиданамнезом присовокупляется лабораторно подтвержденный ПЦР-методом положительный тест на коронавирус 2019-nCoV [5].

Вследствие быстрого распространения 2019-nCoV по территории Российской Федерации и в зарубежных странах компетентным органам и структурам в системе аппарата государственной власти пришлось предпринимать оперативные шаги по выработке тактики и стратегии при выполнении служебных задач работниками и сотрудниками системы ОВД, включая и особенности оказания первой помощи населению в условиях пандемии. Еще одним направлением в рамках профилактики распространения нового инфекционного заболевания будет являться оказание помощи в патрулировании сотрудниками правоохранительных органов мест наибольшего скопления людей и улиц и осуществле-

ние контроля за лицами, находящимися на самоизоляции и карантине [1; 4].

Аналогичные функции возлагаются и на полицейских ряда зарубежных государств. В ряде стран Европы меры по предотвращению распространения заболеваемости 2019-nCoV схожи по своей сути с теми, которые применяются при профилактике распространения 2019-nCoV и оказании первой помощи пострадавшим сотрудниками правоохранительных структур в условиях пандемии. А сотрудники силовых правоохранительных структур США прекратили непосредственное прямое общение с населением на территории отделений и направляют сотрудников полиции для общения с населением из так называемых мобильных, или как их еще называют, полевых пунктов полиции [3; 5].

В условиях новой коронавирусной инфекции (COVID-19) особый интерес вызывают особенности оказания первой помощи пострадавшим сотрудниками ОВД, гражданскими служащими и работниками МВД России, которые имеют потенциальный риск инфицирования новой коронавирусной инфекцией 2019-nCoV [8; 10].

Особое внимание следует обращать на лиц, нуждающихся в оказании первой помощи, при контакте с которыми выясняется информация о их прибытии с территории, охваченной пандемией COVID-19, потенциальном, вероятном или реальном контакте с лицами, заболевшими новой коронавирусной инфекцией или являющихся носителями COVID-19 [1].

Контакт с такими лицами возможен при непосредственном выполнении своих служебных обязанностей, в процессе конвоирования лиц с подозрением на инфицированность новой коронавирусной инфекцией, больных COVID-19, либо в процессе транспортировки для применения к ним принудительных мер медицинского характера. Риск заражения сотрудников ОВД, работников МВД России и гражданских служащих многократно возрастает при необходимости в процессе проведения процессуальных действий оказания таким лицам первой помощи [2; 6].

При прибытии работников МВД, сотрудников ОВД и гражданских служащих с территорий, где были зафиксированы факты вспышки новой коронавирусной инфекции (COVID-19), внимание

к их состоянию здоровья должно быть особенно пристальным. Сами сотрудники ОВД, работники МВД и гражданские служащие должны соблюдать ряд последовательных правил, а в ряде случаев и ограничений. К таковым действиям следует отнести: информированность о потенциальном риске заражения медицинских учреждений МВД России по месту прикрепления для оказания медицинских услуг без личного посещения медицинского учреждения; оформление листка нетрудоспособности с целью пребывания на дому в условиях карантина в течении не менее чем 14 дней; поставить в известность непосредственного руководителя о выданном листе освобождения от обязанностей по службе; обратиться в территориально закрепленное медицинское учреждение с целью забора биологического материала и последующего определения инфицированности новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) [9; 10].

В ходе выполнения своих профессиональных обязанностей сотрудники правоохранительных органов могут столкнуться с ситуацией, когда требуется незамедлительное оказание пострадавшему первой помощи для спасения жизни или предотвращения инвалидизации. В Постановлении Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. № 417 «Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации» отражены основные положения прав и обязанностей лиц при оказании первой помощи, распространяющиеся и на сотрудников ОВД при выполнении ими служебных обязанностей [8–10].

В процессе осуществления манипуляций по оказанию пострадавшему первой помощи рекомендуется следовать следующим правилам:

- необходимо акцентировать внимание на собственной безопасности (обязательно применение средств индивидуальной защиты: резиновые перчатки, медицинские маски, очки);
- в случае, если при оказании первой помощи велика вероятность заразиться самому, стоит воздержаться от ее оказания и незамедлительно вызвать медицинского работника, обязательно сообщив последнему о высокой вероятности инфицирования пострадавшего коронавирусом 2019-nCoV;

– определить степень угнетения сознания у пострадавшего и наличие у него спонтанного дыхания;

– оценка адекватности спонтанных дыхательных движений у пострадавшего производится субъекто-визуально, без близкого контакта «лицом к лицу» с пострадавшим. Если возникли сомнения, необходимо обратиться за квалифицированной медицинской помощью, одновременно с этим начав компрессионное воздействие на грудную клетку согласно правилам проведения сердечно-легочной реанимации;

– по завершении оказания первой помощи необходимо тщательно обработать поверхность рук дезинфицирующим раствором либо мыльным раствором под струей проточной воды [8–10].

В отдельных случаях мероприятия по проведению сердечно-легочной реанимации приходится осуществлять применительно к детям различных возрастных групп и младенцам. Необходимо помнить, что дети и младенцы особенно чувствительны к адекватной вентиляции легких кислородом, снижение парциального давления в крови которого может привести к необратимым последствиям для организма или гибели ребенка. Поэтому в данной ситуации следует говорить об оправданном риске при проведении искусственного дыхания методом «изо рта в рот» или «изо рта в нос» в процессе оказания первой помощи, даже не смотря на возможность заразить ребенка 2019-nCoV или заразиться самому, так как отказ от проведения искусственного дыхания при непосредственном контакте с пациентом может привести к трагическим последствиям [2; 6].

Опасность заражения 2019-nCoV при оказании сотрудниками ОВД во время несения службы пострадавшему первой помощи резко возрастает при контакте с биологическими средами (слюна, отделяемое из носовых ходов). Подобная ситуация может возникнуть при выполнении манипуляций по проведению сердечно-легочной реанимации, в частности, при проведении искусственного дыхания. В данной ситуации недопустим непосредственный контакт выполняющего искусственное дыхание и пострадавшего без использования индивидуальных средств защиты (медицинская маска, резиновые перчатки, очки). Только таким образом возможно

минимизировать шансы заражения 2019-nCoV инфекцией [9].

Высок риск заражения сотрудников правоохранительных структур 2019-nCoV при оказании первой помощи при травмах (особенно лицевой части головы). В этой ситуации неизбежен контакт с биологическими средами пострадавшего (кровь, слюна, отделяемое носовых ходов). При наложении давящей повязки на поврежденные части лица пострадавшего, на незащищенные слизистые оболочки, кожные покровы, конъюнктиву и роговицу глаз человека, оказывающего первую помощь, может попасть слюна потерпевшего. Особенно велик риск инфицирования коронавирусной инфекцией при втирании физиологических жидкостей в склеру и конъюнктиву глаз или незащищенные слизистые оболочки (например, при случайном непроизвольном движении или в попытке удалить попавшие на незащищенные участки тела физиологические жидкости). Ведущее место с точки зрения профилактики заражения 2019-nCoV инфекцией здесь отводится таким средствам индивидуальной защиты, как медицинская маска и очки [7].

В ходе выполнения своих служебных обязанностей сотрудники ОВД могут столкнуться с такой нозологической формой как эпилепсия. Во время приступа эпилепсии сознание пострадавшего резко угнетено, он не отдает отчет своим действиям, мышцы резко напряжены, наблюдаются клонико-тонические судороги, изо рта идет густая вязкая пена, которая в результате глубокого форсированного дыхания через рот может попасть на незащищенные участки тела и слизистые оболочки человека, оказывающего первую помощь. Роль индивидуальных средств защиты в предотвращении заражения 2019-nCoV инфекцией в данном случае трудно переоценить [8].

Возможны ситуации, когда сотрудникам ОВД придется оказывать помощь при нарушении проходимости дыхательных путей. Например, при механической асфиксии (повешение), асфиксии от обтурации (закрытие верхних дыхательных путей инородным телом) или утоплении. Во всех перечисленных случаях контакт с пациентом может быть невозможен ввиду отсутствия сознания. Следовательно, получить какие-либо данные об инфицированности пострадавшего 2019-nCoV не представит-

ся возможным. Выполнять искусственное дыхание (при необходимости) и манипуляции по восстановлению проходимости верхних дыхательных путей нужно с осторожностью, обязательно используя индивидуальные средства защиты [1–3].

В некоторых случаях, при выполнении своих служебных обязанностей, правоохранители сталкиваются с отравлениями, как пищевыми, так и химической этиологии (например, отравления на производствах, в быту или с целью суицида). Первая помощь в данном случае будет заключаться в незамедлительном промывании желудка пострадавшего (беззондовым или зондовым способом). При этом неизбежен контакт с физиологическими средами отравившегося (слюна, промывные воды). На одно из ведущих мест в использовании индивидуальных средств защиты при этом, наряду с медицинской маской и очками, выступают резиновые перчатки, предотвращающие возможность попадания слюны и промывных вод пострадавшего на кожные покровы рук лица, оказывающего первую помощь [3–5].

Отдельно следует рассмотреть особенности оказания первой помощи сотрудниками правоохранительных органов в условиях 2019-nCoV инфекции на объектах транспорта. Помощь пострадавшему может оказываться на объектах железнодорожного, водного, воздушного, автомобильного и иных видов транспорта. Особенность в этом случае будет заключаться в относительной автономности объекта транспорта, ограниченности пространства пределами габарита объекта и, как следствие, стесненностью помещения, а так же, как правило, высокой скученностью людей. Относительная автономность объекта транспорта затрудняет своевременный доступ к пострадавшему специализированной медицинской помощи, что зачастую обязывает сотрудников ОВД, находящихся на месте происшествия, проводить необходимые действия по оказанию первой помощи. Ограниченность пространства габаритами объекта и, как правило, высокая скученность людей, затрудняет некоторые манипуляции при оказании первой помощи и создает благоприятные условия для максимальной концентрации коронавируса в окружающем воздухе в случае нахождения на объекте транспорта человека, больного 2019-nCoV инфекцией, или носителя.

Воздушно-капельный, воздушно-пылевой и контактный пути заражения способствуют скорейшему распространению коронавируса COVID-19 среди населения [8–10].

Немалое значение имеет и место, где сотрудники ОВД могут оказываться быть привлечены к оказанию первой помощи в условиях пандемии 2019-nCoV (открытая или закрытая местность). К открытой местности будут относиться: улицы, парки, скверы, лесополосы, стадионы и т.д. К закрытым местам отнесем: жилые, офисные и промышленные помещения, театры, кинотеатры, столовые, кафе и т.д. В условиях открытой местности вероятность заразиться новой коронавирусной инфекцией при оказании первой помощи пострадавшему гораздо ниже, нежели в замкнутом пространстве. Прежде всего это связано с достаточной проветриваемостью и активной циркуляцией воздуха на открытых пространствах, что способствует снижению концентрации патогенных микроорганизмов в единице объема вдыхаемого воздуха. Немалое значение имеет ультрафиолет солнечного излучения, губительным образом влияющий на вирусы. Важное влияние на вирулентность патогенных микроорганизмов, в том числе и на возбудителя 2019-nCoV, играют такие факторы внешней среды, как температура, влажность, солнечная активность и др. [9; 10].

При оказании пострадавшему первой помощи во время выполнения служебных обязанностей сотрудник ОВД может столкнуться с ситуацией, когда ввиду сложившихся объективных причин пострадавшего придется доставлять в ближайшее медицинское учреждение на служебном транспорте. В процессе общения с пострадавшим или со слов третьих лиц сотруднику ОВД может стать доступна информация о том, пострадавший инфицирован 2019-nCoV, либо является носителем коронавируса. Учитывая тот факт, что мероприятия по оказанию первой помощи уже были начаты и сотрудник правоохранительных органов, их оказывавший, уже условно инфицирован 2019-nCoV, прекращать их целесообразно. Дальнейшее оказание первой помощи следует осуществлять, используя элементарный стандартный набор индивидуальных средств защиты: медицинская маска, очки, резиновые перчатки. По окончании транспортировки пострадавшего в

медицинское учреждение необходимо проветрить салон служебного транспортного средства, обработать его дезинфицирующими антисептическими растворами. Подвергнуть аналогичной первичной санитарной обработке и кожные покровы кистей рук. Для более тщательной дезинфекции салона служебного транспортного средства целесообразно прибегнуть к использованию ламп с ультрафиолетовым излучением (кварцевание) [4–7].

Мероприятия по предупреждению завоза и распространения 2019-nCoV на территории РФ регламентированы Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 24.01.2020 № 2 «О мероприятиях по недопущению распространения новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019-nCoV» [8].

Специфические меры профилактики 2019-nCoV инфекции на данный момент находятся на стадии разработки. К неспецифическим профилактическим мерам инфекции, вызванной новой коронавирусной инфекцией 2019-nCoV можно отнести:

- изоляция больного или условно зараженного новой 2019-nCoV инфекцией в отдельное помещение и минимизация его контактов с другими людьми;
- использование индивидуальных средств защиты, таких как медицинская маска (менять необходимо каждые 2 часа), очки, резиновые перчатки;
- регулярное мытье и обработка кистей рук дезинфицирующими антисептическими растворами;
- соблюдение инфицированными 2019-nCoV «кашлевой гигиены»;
- обеззараживание окружающего вдыхаемого воздуха;
- проведение мероприятий по дезинфекции;
- орошение ротоглотки и слизистой оболочки носовых ходов 0,9% раствором натрия хлорида;
- местное применение лекарственных средств, обладающих барьерными свойствами (оксолиновая мазь);
- своевременное обращение в медицинские учреждения в случае появления симптомов острой респираторной вирусной инфекции;
- избегать посещения мест массового скопления людей;
- употребление в пищу термически обработанных продуктов и бутилированных напитков [8–10].

Следует помнить, что риск заражения новой 2019-nCoV инфекцией сотрудниками ОВД весьма велик и не прибегая к мероприятиям по оказанию первой помощи пострадавшим. Учитывая особенность путей передачи инфекции, вызванной COVID-19 (воздушно-капельный, воздушно-пылевой, контактный) заражение возможно и при регулярном штатном исполнении служебных обязанностей. Риск инфицирования возрастает при нахождении в закрытом непрветриваемом пространстве и в местах массового скопления людей. Заражение возможно как при непосредственном контакте с больным 2019-nCoV инфекцией, так и при соприкосновении с окружающими предметами и поверхностями, деталями одежды вследствие попадания на них физиологических жидкостей организма при чихании или кашле [2–6].

Подводя итоги вышесказанному, отдельно необходимо отметить, что сотрудники правоохранительных структур при выполнении своих служебных обязанностей подвергаются повышенному риску заражения 2019-nCoV инфекцией. Это обусловлено следующими обстоятельствами: в обязанности сотрудников ОВД, гражданских служащих и работников МВД входит оказание при необходимости первой помощи пострадавшим, которые могут быть инфицированы 2019-nCoV; особенности исполнения служебных обязанностей зачастую связаны с несением службы в местах массового скопления людей, что способствует распространению возбудителя новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Литература

1. Commonwealth of Australia | Department of Health. Novel coronavirus (2019-nCoV) URL: <https://www.health.gov.au/health-topics/novel-coronavirus-2019-ncov>.
2. Corman V.M. et al. Detection of 2019 novel coronavirus (2019-nCoV) by real-time RT-PCR// Eurosurveillance. 2020. Т. 25. № 3. С. 2000045.
3. European Commission. Novel coronavirus 2019-nCoV URL: https://ec.europa.eu/health/coronavirus_en.
4. Huang C. et al. Clinical features of patients infected with 2019 novel coronavirus in Wuhan, China // The Lancet. 2020.

5. Ji W. et al. Homologous recombination within the spike glycoprotein of the newly identified coronavirus may boost cross-species transmission from snake to human // *Journal of Medical Virology*. 2020.

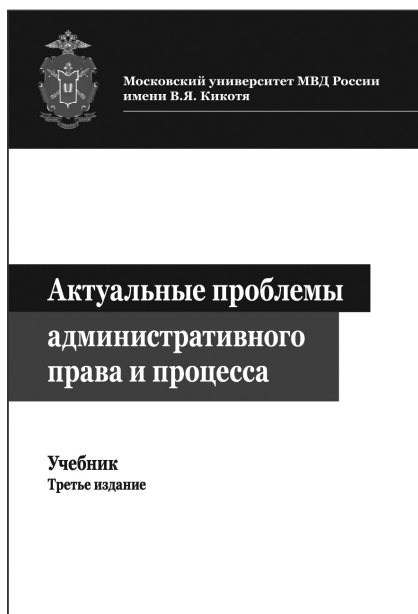
6. The Centers for Disease Control and Prevention (CDC). Interim guidance for healthcare professionals on human infections with 2019 novel coronavirus (2019-nCoV). URL: <https://www.cdc.gov/coronavirus/2019-nCoV/hcp/index.html>.

7. Wu P. et al. Real-time tentative assessment of the epidemiological characteristics of novel coronavirus infections in Wuhan, China, as at 22 January 2020 // *Eurosurveillance*. 2020. Т. 25. №. 3. С. 2000044.

8. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 24.01.2020 № 2 «О мероприятиях по недопущению распространения новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019-nCoV».

9. Постановление Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. № 417 «Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации».

10. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. О новой коронавирусной инфекции. URL: https://rospotrebnadzor.ru/region/korono_virus/punkt.php.

Актуальные проблемы административного права и процесса. 3-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. О.В. Химичевой, О.В. Мищуриной. 480 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрен комплекс вопросов административного права и административной деятельности органов власти и управления: общетеоретические аспекты административного права, проблемы управленческого права, административной ответственности и административного процесса, проблемы административно-правового регулирования предпринимательской деятельности, налогов, финансов, банковской деятельности. Раскрыты вопросы обеспечения законности в сфере административной деятельности органов государственной власти и управления, некоторые средства обеспечения законности.

Для подготовки магистров юриспруденции, аспирантов, специалистов по программам Правовое обеспечение национальной безопасности и Правоохранительная деятельность. Может быть полезен научно-педагогическим работникам, занимающимся проблемами административного права и административного процесса.

УДК 34
ББК 67.6
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10395

© А.В. Тумаков, Е.С. Рогачев, Л.Ю. Миронова, 2020

**ОБ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА
ЧАСТНЫХ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ-ИСПОЛНИТЕЛЕЙ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Альберт Владиславович Тумаков,

начальник кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса,
кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: albert-tumakov@ Rambler.ru;

Елисей Сергеевич Рогачев,

доцент кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса,
кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: elisey@mail.ru;

Лариса Юрьевна Миронова,

доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин,
кандидат филологических наук

Тамбовский филиал АНО ВО «Российский новый университет» (392000, Тамбов, ул. Пензенская/К. Маркса, д. 61/175 (корпус 3)

E-mail: larushka.m@mail.ru

Аннотация. Анализируется возможность повышения эффективности процесса исполнения судебных решений через внедрение института частных судебных приставов-исполнителей, рассматривается международный опыт интеграции элементов частного исполнения в государственную систему принудительного исполнения, формулируется вывод о полезности института частного исполнения, призванном разрешить актуальную проблему неэффективности действующего механизма принудительного исполнения актов судебных и иных юрисдикционных органов.

Ключевые слова: частные судебные приставы-исполнители, ФССП России, исполнительно производство, альтернативная система исполнения.

**ON THE ORGANIZATIONAL AND LEGAL SUPPORT
OF THE FUNCTIONING OF THE INSTITUTE OF PRIVATE
BARRIERS-EXECUTORS IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Albert V. Tumakov,

Head of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure,
Candidate of Legal Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Elisey S. Rogachev,

Associate Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure,
Candidate of Legal Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Larisa Yu. Mironova,

Associate Professor of the Department of State and Civil Law Disciplines,
Candidate of Philological Sciences

Tambov branch of ANO VO «Russian new University» ((392000, Tambov, ul. Penzenskaya/K. Marksa, d. 61/175 (korpus 3)

Abstract. The article analyzes the possibility of improving the efficiency of the process of enforcement of court decisions through the introduction of the Institute of private bailiffs, examines the international experience of integrating elements of private enforcement into the state system of enforcement, the usefulness of the institution of private execution, which is designed to solve the urgent problem of the ineffectiveness of the existing mechanism for the enforcement of acts of judicial and other jurisdictional bodies, is concluded.

Keywords: private bailiffs, FSSP of Russia, enforcement proceedings, alternative enforcement system.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Тумаков А.В., Рогачев Е.С., Миронова Л.Ю. Об организационно-правовом обеспечении функционирования института частных судебных приставов-исполнителей в Российской Федерации. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):256-9.

На сегодняшний день принудительное исполнение актов судебных и иных юрисдикционных органов обеспечивается подразделениями Федеральной службы судебных приставов (ФССП России).

В соответствии с проектом итогового доклада о результатах деятельности Федеральной службы судебных приставов за 2019 год, количество возбужденных в 2019 году исполнительных производств возросло на 13,8%, в том числе количество поступивших судебных актов увеличилось на 3,3 млн, или на 12,5%, а количество постановлений уполномоченных органов – на 5 млн, или 14,6%.

Общее количество находившихся на исполнении исполнительных производств достигло 102,9 млн. В среднем у одного судебного пристава-исполнителя на исполнении находилось 4,3 тыс. исполнительных производств, что в 16,3 раза превышает норму нагрузки на судебного пристава-исполнителя, установленную постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации и Минюста России от 15.08.2002 № 60/1 «Об утверждении норм нагрузки судебных приставов».

В условиях возрастающей нагрузки на судебных приставов-исполнителей эффективность принудительного исполнения актов судебных и иных юрисдикционных органов снижается (обратная пропорциональная зависимость), что в итоге негативно отражается на имущественном обороте (рост просроченной задолженности), способствует усилению недоверия общества к государственным институтам и демотивирует участников оборота в вопросах защиты своих нарушенных прав.

Дальнейшее расширение штатной численности ФССП России представляется экстенсивным путем развития, лишь усиливающим нагрузку на федеральный бюджет без существенного роста эффективности («раздуть» штатную численность ФССП России в 16 раз (пропорционально превышению нагрузки на судебного пристава-исполнителя – см. выше) просто невозможно).

Конечно, возможно и целесообразно повышение эффективности принудительного исполнения посредством внедрения новых технологий и автоматизации, однако, в конечном итоге, не все меры принудительного исполнения можно «обесчеловечить».

Например, выход в адрес должника для составления описи имущества, вопросы вселения и выселения, розыск имущества должника и т. п. – все это требует активного личного участия судебного пристава-исполнителя.

Очевидно, что с подобной проблемой неудовлетворительного качества государственного принудительного исполнения сталкиваются и другие государства. Для многих из них выходом стало привлечение к выполнению задач в сфере принудительного исполнения частных лиц, наделяемых отдельными властными полномочиями. Как правило, эти лица именуется частными судебными исполнителями и функционально встраиваются в единую систему принудительного исполнения актов судебных и иных юрисдикционных органов.

Об эффективности механизма частного принудительного исполнения свидетельствует, например, опыт Казахстана, в котором институт частных судебных исполнителей был внедрен с 2011 года.

В ходе последовательной реформы системы исполнительного производства в Казахстане был взят курс на поэтапное упразднение государственной службы судебных исполнителей, с тем чтобы в дальнейшем перейти практически полностью на исполнение судебных и иных актов на частной основе.

При этом положительный эффект деятельности судебных исполнителей на частной основе выразился в следующем:

- 1) повышение качества исполнения судебных и иных актов;
- 2) снижение жалоб на неисполнение судебных актов со стороны взыскателей;
- 3) снижение сроков и улучшение оперативности исполнения;
- 4) сокращение государственных затрат (бюджета) на обеспечение исполнения судебных и иных актов.

Представляется, что с учетом опыта зарубежных стран, внедривших у себя институт частного принудительного исполнения (Казахстан, Молдова, Чехия, страны Прибалтики и иные), целесообразно поэтапно включать его и в российское правовое поле.

Соответствующие правотворческие инициативы (например, со стороны Торгово-промышлен-

ной палаты Российской Федерации) уже имеют место и в целом поддерживаются исполнительной властью. К тому же, определенные элементы частного исполнения (без элементов государственного принуждения) присутствуют в давно практикуемой коллекторской деятельности. В качестве еще одного примера наделения частных лиц государственно-властными полномочиями можно привести нотариат (частнопрактикующих нотариусов).

О возможности повышения эффективности процесса исполнения судебных решений через внедрение института частных судебных приставов-исполнителей неоднократно высказывались и представители российского научного сообщества.

Так, по мнению директора Центра законодательства и корпоративных отношений Российского союза промышленников и предпринимателей И.В. Котелевской, «альтернативная система исполнения позволит существенно снизить нагрузку на государственную службу судебных исполнителей, поскольку взыскание значительного числа средств будет осуществляться в рамках частного исполнительного производства».

В свою очередь, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права НИУ ВШЭ М.А. Ерохина, обращая внимание на проблему перегруженности работой территориальных органов ФССП России и недостаточности их финансирования, отметила допустимость создания института частных судебных исполнителей в России, однако без устранения государственной системы принудительного исполнения.

В то же время представляется, что наделение частных исполнителей полномочиями по принудительному исполнению сопряжено с неизбежными рисками возможных злоупотреблений полномочиями. Доказательством тому можно привести многочисленные случаи неправомерных действий со стороны коллекторов при взыскании задолженности в частном порядке.

Очевидно, что в подобных ситуациях на первый план выходит задача обеспечения надлежащего контроля деятельности частных судебных приставов-исполнителей.

Так, например, по мнению преподавателя кафедры частного права Европейского университета

Молдовы Ю.И. Оанча, опыт Молдовы по внедрению института частных исполнителей показал недостаточную проработку вопросов ответственности судебного исполнителя с точки зрения возможности обжалования его действий (бездействия). Особенно это актуально для ситуаций нарушения ими требований законодательства при исполнении судебных решений по гражданским делам, когда такое нарушение могло причинить имущественный вред, вызвать убытки одной из сторон дела.

Отдельного внимания заслуживают вопросы регулирования взаимоотношений частных судебных приставов-исполнителей со взыскателями. Поскольку эти взаимоотношения приобретают частноправовой характер (заказчик – исполнитель), то и базой для них должен стать естественным образом гражданско-правовой договор. Такой договор будет относиться, скорее всего, к категории смешанных, объединяя элементы таких поименованных договоров, как договор возмездного оказания услуг и, например, агентский договор.

Так, например, один из судов Канады признал контракт между судебным исполнителем и гражданином смешанным, содержащим элементы договора поручения и оказания услуг.

С учетом изложенного на начальном этапе внедрения института частных судебных приставов-исполнителей авторами предлагается следующее:

- не «урезать» компетенцию государственных органов принудительного исполнения, с тем чтобы предоставить взыскателям возможность выбора между частным и государственным принудительным исполнением (сохранить смешанную систему принудительного исполнения);
- ограничить перечень мер принудительного исполнения, относящихся к компетенции частных судебных приставов-исполнителей;
- внедрять частное исполнение в отношении должников-юридических лиц как профессиональных участников имущественного оборота, обладающих заведомо большим потенциалом по защите своих прав;
- определить отдельным законодательным актом правовой статус частных судебных приставов-исполнителей либо включить соответствующие положения в действующий ФЗ «Об органах при-

нудительного исполнения Российской Федерации» (название закона может быть изменено, например, на ФЗ «О системе принудительного исполнения Российской Федерации»);

– предусмотреть необходимость создания саморегулируемых профессиональных объединений частных судебных приставов-исполнителей (СПО), а также обязательное страхование гражданской ответственности частных судебных приставов-исполнителей;

– утвердить нормативным правовым актом типовую форму и предусмотреть публичный характер договора (ст. 426 ГК РФ), заключаемого частным судебным приставом-исполнителем со взыскателем, во избежание включения в него кабальных условий, а также недобросовестного уклонения частного судебного пристава-исполнителя от оказания услуг;

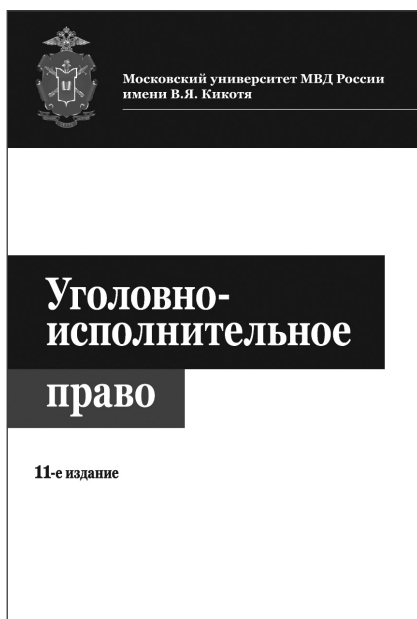
– разработать систему оплаты услуг частных судебных приставов-исполнителей в зависимости от стоимости (суммы) фактически исполненного ими (предусмотреть обратную пропорциональную зависимость процентных ставок оплаты и размера фактически произведенного исполнения); в дальнейшем, по отдельным социально-значимым исполнительным производствам (взыскание алиментов,

сумм компенсации вреда, причиненного жизни и здоровью) может быть внедрен механизм бюджетного финансирования деятельности частных судебных приставов-исполнителей;

– предусмотреть на законодательном уровне финансовые санкции (неустойку) перед взыскателем за допущенные частным судебным приставом-исполнителем нарушения (просрочку) в ходе исполнительного производства как частно-правовой способ обеспечения исполнения им своих обязанностей.

Естественно, должен быть разработан механизм государственного и корпоративного контроля за деятельностью частных исполнителей (например, через упомянутое выше саморегулирование либо через лицензирование, аккредитацию). Одновременно, должны быть предусмотрены меры публичной (административной) ответственности частных исполнителей за правонарушения в указанной сфере.

С учетом изложенного, представляется, что институт частного исполнения станет полезным нововведением, призванным разрешить актуальную проблему неэффективности действующего механизма принудительного исполнения актов судебных и иных юрисдикционных органов.

Уголовно-исполнительное право. 11-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. С.М. Иншакова, А.П. Скибы. 303 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены вопросы, касающиеся понятия и предмета уголовно-исполнительного права, системы уголовно-исполнительного законодательства, правового положения лиц, в отношении которых исполняется наказание, общих принципов исполнения наказания.

Освещены вопросы исполнения всех видов уголовных наказаний (обязательные работы, ограничение свободы, арест) и наказаний, применяемых в отношении осужденных военнослужащих. Рассмотрены освобождение от отбывания наказания, участие адвоката в подготовке и рассмотрении дел Европейским судом по правам человека, тюремные системы зарубежных стран.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших юридических образовательных учреждений, а также специалистов уголовной юстиции и исполнения наказания.

УДК 378
ББК 74
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10396

© И.Н. Смирнова, 2020

Научная специальность 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования;
13.00.08 – теория и методика профессионального образования

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНФОРМАТИКИ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Инна Николаевна Смирнова,

доцент кафедры информатики, информационных технологий и защиты информации
института естественных, математических и технических наук,

кандидат педагогических наук

Липецкий государственный педагогический университет (398020, Липецк, ул. Ленина, д. 42)

E-mail: innasmi@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки к изменениям в методической системе обучения будущих учителей информатики, механизм использования совокупности педагогических технологий для формирования у них профессиональных компетенций.

Ключевые слова: методическая система, педагогические технологии, педагогическая практика, профессиональные компетенции, процесс обучения, системно-деятельностный подход.

IMPROVING THE METHODOLOGICAL SYSTEM FOR TRAINING FUTURE COMPUTER SCIENCE TEACHERS IN THE CONTEXT OF REFORMING THE EDUCATION SYSTEM

Inna N. Smirnova,

Associate Professor of the Department of Informatics, Information Technologies and Information Security
of the Institute of Natural, Mathematical and Engineering Sciences,

Candidate of Pedagogical Sciences

Lipetsk State Pedagogical University (398020, Lipetsk, ul. Lenina, d. 42)

Abstract. The article discusses the prerequisites for changes in the methodological system of training future teachers of computer science, the mechanism of using a set of pedagogical technologies to form their professional competencies.

Keywords: methodological system, pedagogical technologies, pedagogical practice, professional competence, learning process, system-activity approach.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Смирнова И.Н. Совершенствование методической системы подготовки будущих учителей информатики в условиях реформирования системы образования. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):260-3.

Педагогическое образование на сегодняшний день кардинальным образом меняет методы, формы и средства подготовки специалиста [1]. Постоянно изменяющиеся условия обучения, особенно в период осуществления государственных реформ в сфере образования диктуют необходимость менять методику подготовки педагогических кадров (рис. 1).

Эффективность педагогической деятельности современной школы – это, прежде всего, поиск эффективных средств, методов подготовки педагогических кадров в вузах. Качество знаний обучающихся в общеобразовательных учреждениях находится в прямо пропорциональной зависимости от того,

насколько качественно и эффективно сформированы профессиональные компетенции у сегодняшних молодых специалистов, влияющих в процесс преподавания.

Современное образование в педагогических вузах основано на переходе из классической системы специалитета на бакалавриат, который лежит в основе многоуровневой болонской системы. Реформы современного образования говорят о необходимости смены средств, технологий, приемов и методов подготовки будущих учителей. Исходя из этого, процесс обучения в вузе должен осуществляться с помощью действенного управления учебным процессом, постоянно

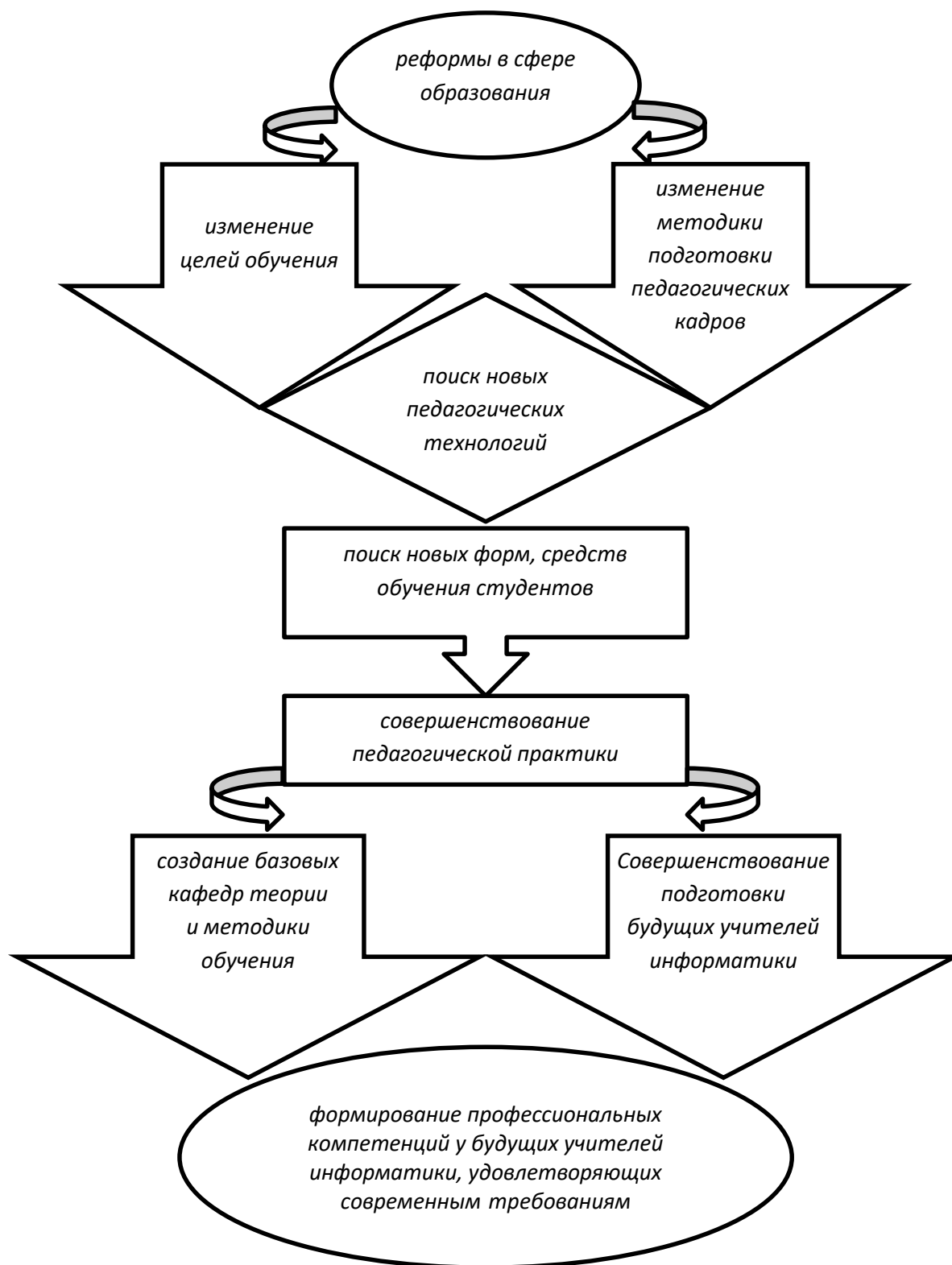

Рис. 1. Взаимосвязь реформирования системы образования и процесса подготовки будущих учителей

меняться, трансформироваться под современные условия.

Именно данные предпосылки подтолкнули к необходимости изменений в методической системе обучения будущих учителей информатики, таким

образом, необходимо систематически знакомить студентов с их профессиональной деятельностью с учетом требования сегодняшнего дня. Повышение эффективности работы школ должно явиться конечным итогом нашей деятельности. Во все время об-

учения в стенах вуза будущие учителя-предметники изучают большое количество профессиональных дисциплин и знакомятся с преподавательской деятельностью на разнообразных учебных и производственных практиках, закрепленных образовательными стандартами высшего образования Российской Федерации, каждая отдельная практика делает возможным последовательный характер профессионального роста будущих учителей. От процесса профессиональной подготовки студентов и организации их педагогической практики во многом зависит дальнейший успех будущей преподавательской деятельности.

Традиционно в педагогической практике возникают трудности при организации учебного процесса начинающими учителями, поэтому вовлечение студентов на педагогической практике в учебный процесс обуславливается в ФГБОУ ВО «Липецкий государственный университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского» посредством создания базовых кафедр в школах города. Данные кафедры призваны совершенствовать педагогическую практику студентов обучающихся на педагогических специальностях, в нашем случае – это кафедра теории и методики обучения информатике. Преемственность теоретических знаний методики преподавания информатики с их практическим применением четко прослеживается в работе данной кафедры.

Трудно переоценить то значение, которое в последнее время приобретает грамотная подготовка будущего учителя информатики, поэтому необходимость активной разработки более совершенных педагогических технологий, приемов, методов, форм, средств, которые способствовали бы повышению эффективности каждого отдельного урока проведенного студентами на педагогической практике. В науке нередко происходит объяснение проблемы и ее решение посредством реализации явления, опыта в смежной сфере или области, обобщение его путем преодоления усредненных форм работы. Например, педагогические технологии, то что видят и слышат все, но понимают и выражают по-разному. Причина кроется в различной установке на восприятие опыта и уровне готовности к овладению знаниями, информацией. Между тем, восприятие и овладение студентами знаниями в области современных ме-

тодик и технологий способствует формированию у них профессиональных компетенций [2].

Студент вуза, на сегодняшний день, должен решить ряд важнейших задач, например, узнать требования, предъявляемые к учителям в современной школе, познакомиться с образовательными программами для различных типов учебных образовательных учреждений; с компонентами учебно-методических комплексов по своему профильному предмету; приобрести, расширить, закрепить и углубить психолого-педагогические знания, полученные на лекционных, практических и семинарских занятиях, а также в процессе самостоятельной неаудиторной работы; получить представление о педагогической деятельности в качестве учителя и классного руководителя; пополнить багаж знаний о профессионально значимых навыках и умениях, необходимых для успешного осуществления учебно-воспитательной работы в общеобразовательных учреждениях; вырабатывать креативный, исследовательский подход к профессиональной деятельности, формировать и развивать умения анализировать проделанную работу и ее результаты; научиться осуществлять внеклассную работу с обучающимися, актуализировать и развивать творческую инициативность при решении поставленных учебно-воспитательных задач; научиться работать с детским коллективом; вести школьную документацию, необходимую для работе учителя-предметника и классного руководителя-воспитателя; убедиться в правильности профессионального выбора, выработать свой индивидуальный стиль.

В процессе подготовки будущих учителей информатики развитие понимается как цель формирования профессиональных компетенций, для чего предусматривается организация активного их участия в лекционных и практических занятиях, самостоятельной и внеаудиторной деятельности.

Как известно, процесс обучения и формирования профессиональных компетенций, в частности, в сформированности навыков, выступает в качестве основ учебного процесса. Главное заключается в осознании необходимости использования активных форм обучения и системно-деятельностного подхода на протяжении всего периода обучения в вузе.

Формирование профессиональных компетенций будущих учителей в свою очередь базируется

на предметных знаниях базовой части изучаемых дисциплин, а также на самостоятельной, научно-исследовательской, творческой работе, при этом овладение профессиональными навыками должно осуществляться в рамках педагогической практики. Раздвижение границ обучения будущих учителей информатики осознается нами как необходимость многообразия видов деятельности, подходов, приемов, как способов формирования профессиональных компетенций. Идея применения активных форм обучения и системно-деятельностного подхода, приоритетная в современном методологическом осознании, ориентация на поиск эффективных методов обучения, доминирующих в науке, делают перспективу подготовки современного учителя информатики наиболее реальной. Данная работа с будущими учителями закладывается при опосредованном и непосредственном управлении этими процессами со стороны преподавателя педагогического вуза относительно содержания образовательной программы. Прежде чем будущие учителя-предметники покажут свои теоретические знания, полученные в стенах вуза на педагогической практике, у них должна быть сформирована система мотивации к эффективной профессиональной деятельности. Говоря о мотивации в процессе педагогической практики, необходимо предполагать, что основные составляющие профессиональных знаний, умений и навыков уже сформированы.

Идея, положенная в основу обучения будущих учителей, представляет собой технологию обучения, основанную на синтезе активных форм обучения и сочетании деятельностного подхода. Единство этих видов деятельности призваны сформировать у студентов целостность профессиональных компетенций. В процессе подготовки в вузе формирование профессиональных компетенций положено в основу содержания профессиональной подготовки студентов и предусматривает особую организацию учебного процесса, направленного на оптимальное соотношение работы с теоретическим и практическим материалом. Данной работой мы занимаемся в ФГБОУ ВО «Липецкий государственный университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского» на занятиях по дисциплине «Теория и методика преподавания информатики». Разнообразная деятельность в процессе учебы предусматривает обе-

спечение сформированности профессиональных компетенций в процессе работы над теоретическим проблемным заданием, обязательным для каждого студента

Одним из средств эффективного воздействия на становление и развитие профессиональных качеств считается дискуссионная форма занятий. Развитие коммуникационных умений направлено на выработку диалогических способностей, умения вести диалог, отстаивать свою точку зрения [5].

Формирование разносторонне развитой личности будущего учителя информатики в процессе образования определяется успешностью решения поставленных задач освоения профессиональными знаниями. Использованию возможностей, умственного, профессионального развития служит методика обучения, – которой должен обладать каждый современный учитель.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 440301 «Педагогическое образование» (квалификация (степень) бакалавр) от 11.01.2016 г. № 40536. 17 с.
2. Смирнова, И.Н. Теория и методика обучения информатике на базовом и профильном уровнях. Учебное пособие. / И.Н. Смирнова. Липецк: ЛГПУ им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2016. 72 с.
3. Смирнова И.Н. Формирование профессиональных компетенций будущих учителей на основе межпредметных связей // Ученые записки Орловского государственного университета. № 4 (73), 2016.
4. Смирнова И.Н. Организация проектной деятельности студентов в условиях нового образовательного стандарта // Известия ВГПУ. №4 (273), 2016.
5. Смирнова И.Н. Педагогическая практика студентов в рамках нового образовательного стандарта / Информационные технологии в процессе подготовки современного специалиста межвузовский сборник научных трудов. ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского» кафедра информатики, информационных технологий и защиты информации. Липецк, 2016. С. 168–173.

УДК 372.888.1
ББК 74.26
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10397

© Л.В. Юркина, Ю.А. Балакирева, 2020

Научная специальность 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования

ФАКТОРЫ УСПЕШНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ПОДРОСТКАМИ И ЮНОШАМИ

Лера Валерьевна Юркина,
доцент кафедры психологии и педагогической антропологии,
кандидат педагогических наук, доцент
Институт гуманитарных и прикладных наук
Московский государственный лингвистический университет (119034, Москва, ул. Остоженка, д. 38)
E-mail: lera.yurkina@gmail.com;
Юлия Александровна Балакирева,
студентка второго курса магистратуры
Институт гуманитарных и прикладных наук
Московский государственный лингвистический университет (119034, Москва, ул. Остоженка, д. 38)
E-mail: balakireva.43@mail.ru

Аннотация. Современные концепции обучения как в школе, так и в вузе, подчеркивают особую важность изучения иностранного языка для использования его в общении и профессиональной деятельности. В свете внедрения стандартов нового поколения необходимо разработать инновационные формы и методы преподавания иностранного языка, обеспечивающие достаточное качество его усвоения. Рассмотрены факторы успешности изучения иностранных языков подростками и юношами. В качестве таковых представлены базовые личностные характеристики: тревожность и настойчивость. Эмпирическое исследование на подростковой и юношеской группах выявило корреляционную связь личностных характеристик с успешностью изучения иностранных языков. Предложены психолого-педагогические рекомендации учителям и школьным психологам по индивидуализации работы с обучающимися исследуемых возрастных групп.

Ключевые слова: успешность обучения, иностранный язык, юношеский возраст, подростковый возраст, тревожность, настойчивость.

FACTORS OF SUCCESS IN LEARNING FOREIGN LANGUAGES BY ADOLESCENTS AND YOUNG MEN

Lera V. Yurkina,
Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogical Anthropology,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Institute of Humanities and Applied Sciences
Moscow State Linguistic University (119034, Moscow, ul. Ostozhenka, d. 38);
Yulia A. Balakireva,
Second-year student
Institute of Humanities and Applied Sciences
Moscow State Linguistic University (119034, Moscow, ul. Ostozhenka, d. 38)

Abstract. The modern model of teaching at school and at the university emphasizes the particular importance of learning a foreign language for its use in communication and professional activity. In the light of the introduction of new generation standards, it is necessary to develop innovative forms and methods of teaching a foreign language, ensuring a sufficient quality of its assimilation. The factors of success in learning foreign languages by adolescents and young men are considered. As such, basic personal characteristics are presented: anxiety and persistence. An empirical study on adolescent and youth groups revealed a correlation between personal characteristics and the success of learning foreign languages. Psychological and pedagogical recommendations for teachers and school psychologists on the individualization of work with students of the studied age groups are offered.

Keywords: learning success, foreign language, adolescence, anxiety, perseverance.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Юркина Л.В., Балакирева Ю.А. Факторы успешности изучения иностранных языков подростками и юношами. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):264-8.

Актуальность. Выявление эффективных всех его уровнях. В Федеральном государственном условий освоения иностранных языков становится образовательном стандарте основного общего образования (ФГОС ООО) [5] прописаны требования важной проблемой современного образования на разования (ФГОС ООО) [5] прописаны требования

к результатам усвоения основной образовательной программы, которые должны обеспечить успешность изучения такой предметной области как филология, которая является обязательной для освоения, что подчеркивает актуальность исследуемой проблемы. К этой области, в частности, отнесены иностранные языки. На уровне среднего общего образования иностранные языки выносятся отдельным пунктом 9.1.2, и успешность их освоения подразделяется на два уровня: базовый и углубленный [6].

Все требования к результатам освоения образовательной программы установленные ФГОС ООО и СОО разделены на три группы: личностные, метапредметные и предметные.

Метапредметные требования включают в себя усвоение универсальных учебных действий (УУД), а именно таких их видов, как регулятивные, познавательные и коммуникативные.

Регулятивные УУД обеспечивают организацию и коррекцию учебной деятельности. К ним относятся: целеполагание: определение цели и учебной задачи; планирование: установление последовательности действий с поставленной целью и с учетом предполагаемого результата; прогнозирование: способность предположить результат и его характеристики; коррекция: умение внести изменения в план; оценка: определение и осознание усвоенного, нахождение «пробелов» в знаниях; саморегуляция: способность преодолевать возникшие препятствия и конфликты. Именно регулятивные УУД представляют для нас наибольший интерес, в связи с необходимостью перехода к самообучению и самовоспитанию в подростковом и юношеском возрастах для реализации стратегии обучения в течение всей жизни.

Постановка проблемы. На основе рассмотрения отдельных компонентов регулятивных УУД и их влияния на успешность обучения, было выявлено что подростки испытывают трудности на этапах прогнозирования и саморегуляции. Во многом это обусловлено состояниями неконтролируемой тревожности, которая мешает им корректно представить результат деятельности, внести корректировки в первоначальный план, вследствие чего успеваемость часто снижается. Также следует отметить, что у подростков и юношей, имеющих пониженный

уровень настойчивости, возникают сложности на этапе самоорганизации, так как малейшие затруднения могут привести к блокировке деятельности.

Исходя из этого, было выдвинуто предположение, что существует связь между успешностью обучения иностранным языкам в подростковом и юношеском возрастах и такими личностными характеристиками как настойчивость и тревожность. Обозначенные характеристики, в свою очередь, являются основой для формирования регулятивных УУД.

Следовательно, важными задачами психолого-педагогического сопровождения подростков и юношей являются: выявления групп риска, разработка программы помощи подросткам с низким уровнем тревожности для повышения их успеваемости по иностранным языкам и повышения их конкурентоспособности среди абитуриентов, разработка программы помощи подросткам с высоким уровнем тревожности для улучшения их психологического здоровья и предотвращения возникновения осложнений, а так же выявление группы учащихся с пониженной настойчивостью с целью ее повышения, что способствует успешности в обучении и поступлению в высшее учебное заведение.

Проблема ранее уже разрабатывалась в различных аспектах, а именно было проведено исследование, целью которого было выявление связи тревожности с успешностью в обучении иностранным языкам в подростковом возрасте [1].

Методология и методы исследования. Теоретическая база исследования строится на работах, Г.М. Андреевой, Ю.К. Бабанского, З. Фрейда, Р. Мэй, Ч. Спилбергера, К. Хорни, А.М. Прихожан, У. Мак-Дауголла и др. Основываясь на позиции Г.М. Андреевой, под терминами «успешность в обучении» и «успеваемость» понимался положительный социально значимый результат, эмоциональная удовлетворенность обучающегося от учебного процесса и результат деятельности, а за количественный показатель успешности принимались отметки, поставленные учителем, за определенный период времени (по Ю.К. Бабанскому). Успеваемость зависит от ряда факторов, среди которых, в современной инклюзивной парадигме, особое внимание уделяется личностным характеристикам.

Для измерения уровня тревожности и уровня настойчивости учащихся в исследовании использовались диагностические методики «Шкала оценки уровня реактивной и личностной тревожности» (Ч.Д. Спилбергер, Ю.Л. Ханин), а именно шкала личностной тревожности, и тестовая методика «Исследование волевой саморегуляции» (А.Г. Зверков, Е.В. Эйдман), из которой учитывалась шкала настойчивости.

Использованные методики являются надежными и валидными, так как методика Ч.Д. Спилбергера апробировалась в диссертации А.А. Данилкова на выборке, состоящей из 1 221 ребенка в возрасте от 11 до 17 лет, а тестовая методика А.Г. Зверкова использовалась в диссертации Е.В. Галановой на выборке, состоящей из 60 подростков в возрасте от 13 до 14 лет, обучающихся в общеобразовательной школе № 34 города Старый Оскол Белгородской области. Также данная методика использовалась в диссертации Е.П. Казиковой [3] на выборках, состоящих из юношей и подростков.

Процедура исследования. Было сформулировано несколько гипотез: а) подростки, имеющие повышенный уровень тревожности более успешны в изучении иностранных языков, чем подростки, имеющие пониженный уровень тревожности; б) юноши, имеющие повышенный уровень настойчивости более успешны в обучении иностранным языкам, чем юноши, имеющие пониженный уровень настойчивости.

Исследование было проведено на базе московских школ. Выборка состояла из 108 испытуемых, среди которых 59 подростков, а именно 19 мальчиков и 40 девочек в возрасте от 11 до 14 лет ($M=12,22$; $Sd=0,696$; $Min=11$; $Max=14$; $Md=12$), и 49 юношей, а именно 16 мальчиков и 33 девочек в возрасте от 14 до 17 лет ($M=15,88$; $Sd=0,526$; $Min=14$, $Max=17$, $Md=16$). Испытуемые являлись учащимися 6-х, 7-х, 10-х классов московских школ.

Для выявления уровня успешности обучающихся по иностранному языку были проанализированы документы и продукты деятельности испытуемых: по классным журналам были собраны и усреднены оценки по I изучаемому языку и II изучаемому языку за последнее учебное полугодие.

Для проверки гипотез исследования использовались методы статистической обработки: критерий

проверки на нормальность Шапиро-Уилка, непараметрический критерий Ро Спирмена, непараметрический критерий U Манна-Уитни, включенные в статистический пакет IBM SPSS Statistics ver.23.

Результаты. Ответы испытуемых по опроснику «Шкала оценки уровня реактивной и личностной тревожности» Ч.Д. Спилбергера в модификации Ю.Л. Ханина и по тестовой методике «Исследование волевой саморегуляции» А.Г. Зверкова и Е.В. Эйдмана были обработаны по предлагающимся ключам, после чего по критерию Шапиро-Уилка данные были проверены на нормальность распределения.

В связи с тем, что распределение по переменной «Личностная тревожность» отличалось от нормального, для дальнейших расчетов нами были использованы непараметрические критерии.

Для дальнейшей обработки результатов нами использовались такие критерии, как U Манна-Уитни для независимых выборок и критерий ранговых корреляций Спирмена, общая выборка была разделена нами на несколько по следующим параметрам: пол и оценки, возраст и оценки.

На основе анализа эмпирических данных не выявлено наличие связи личностных характеристик и успешности обучения у девочек подросткового возраста, а также в общей выборке по подросткам.

Кроме этого, не обнаружено значимых различий по уровню тревожности и настойчивости у девочек подросткового возраста с отметками «удовлетворительно» и «отлично» по 1-ому иностранному языку, и по уровню настойчивости и тревожности у мальчиков подросткового возраста с отметками «удовлетворительно» и «отлично» по 1-ому и 2-ому иностранным языкам.

Однако эмпирические данные подтверждают наличие следующих связей и отношений:

- У мальчиков подростков существует обратная корреляционная связь между уровнем личностной тревожности и отметками по 2-ому иностранному языку ($r = -0,542$; $p = 0,017$). Результаты представлены на рис. 1 в виде корреляционной плеяды;

- У мальчиков подростков существует прямая корреляционная связь между уровнем настойчивости и отметками по 1-ому иностранному языку ($r = 0,461$; $p = 0,047$) (рис. 1);

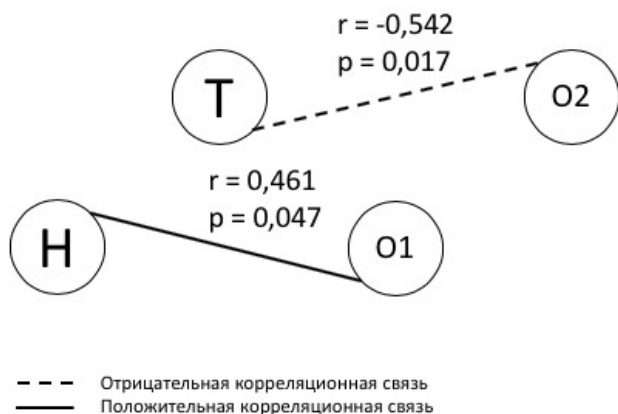

Рис. 1. Корреляционная плеяда.
Выборка мальчиков подросткового возраста

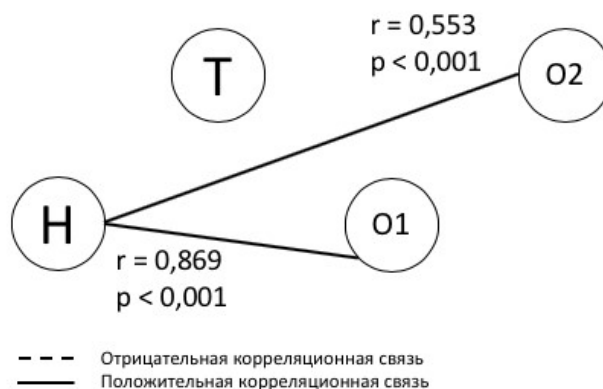

Рис. 2. Корреляционная плеяда.
Выборка школьников юношеского возраста

• У юношей существует прямая корреляционная связь между уровнем настойчивости и отметками по 1-ому ($r = 0,553$; $p < 0,001$) и 2-ому иностранным языкам ($r = 0,869$; $p < 0,001$) (рис. 2);

• Обнаружены значимые различия по уровню тревожности у девочек подростков с отметками «удовлетворительно» и «отлично» по 2-ому иностранному языку;

• Обнаружены значимые различия по уровню тревожности у подростков с отметками «удовлетворительно» и «отлично» по 2-ому иностранному языку;

• Обнаружены значимые различия по уровню настойчивости у юношей с отметками «удовлетворительно» и «отлично» по 1-ому и 2-ому иностранным языкам.

Обсуждение результатов. Полученные результаты могут быть объяснены тем, что с личностными характеристиками и успеваемостью обучающихся связаны сроки изучения иностранного языка. Следовательно, подростки прикладывают больше усилий в изучении первого иностранного языка, так как дольше его изучают, получая хороший результат, но сильнее переживают за изучение второго языка, не справляясь с возникающей тревожностью, получая низкие отметки, в связи с характеристиками возрастного периода.

В то же время юноши, уровень тревожности которых находится в нормальном диапазоне в связи с возрастными характеристиками, больше проявляют настойчивость в изучении иностранных языков в связи с тем, что у них развивается ответственность за будущее и вследствие этого учащиеся добива-

ются высоких результатов. Однако, если настойчивость не развита или развита мало, то юноши чаще получают невысокие отметки.

Также на полученные результаты может влиять возраст начала изучения иностранного языка. Поэтому в перспективе нами планируется более глубокое исследование с учетом предполагаемых дополнительных факторов.

Выводы и рекомендации. Исходя из результатов проведенного исследования, можно заключить, что между личностными характеристиками и успеваемостью по иностранным языкам существуют связи в подростковом и юношеском возрастах. В свою очередь подростки с высоким уровнем личностной тревожности и низким уровнем настойчивости и юноши с низким уровнем настойчивости не могут эффективно усваивать учебные программы, регламентированные ФГОС ООО и СОО, в связи с чем, возникает необходимость проведения мероприятий по психолого-педагогическому сопровождению таких учащихся с целью нормализации их состояния, и кроме того с целью формирования регулятивных универсальных учебных действий, а именно таких их элементов как: целеполагание, планирование, прогнозирование, коррекция, оценка, саморегуляция.

Из этого следует, что психологу, работающему в школе, необходимо проводить активную работу с учащимися, имеющими сложности в освоении иностранных языков. Желательно диагностическое исследование школьников с целью выявления причин пониженной успеваемости, которое может включать методики, использованные в нашем ис-

следовании. При обнаружении уровня тревожности, отличающегося от нормального у подростков и заниженного уровня настойчивости у юношей необходимо проводить коррекционную работу. Такая работа предполагает: беседу с обучающимися, групповые тренинги на снижение уровня тревожности (тренинг Т.А. Руденко [7]), совместную беседу с родителями ребенка на актуальные проблемные темы.

Можно посоветовать учителям иностранных языков составить программу интегрированных занятий, которые будут включать в себя упражнения психологической разгрузки на иностранном языке [4; 8–10].

Школьному психологу нужно также проводить занятия со всеми школьниками 9–10 класса для развития регулятивных универсальных учебных действий. Нами предлагается ряд упражнений, которые помогают сформировать регулятивные учебные действия и подходящих к изучаемым возрастным группам [2].

Таким образом, при помощи школьного психолога учащиеся с повышенным уровнем тревожности и с недостаточно сформированными регулятивными универсальными учебными действиями, смогут нормализовать свое психоэмоциональное состояние, поднять уровень успеваемости.

Литература

1. Балакирева Ю.А. Взаимосвязь тревожности и успешности в обучении иностранным языкам в подростковом возрасте // Интерактивное образование: информационно-публицистический образовательный журнал. М.: ООО «СТК-Пресс», 2019. С. 36–38.
2. Вите И.Я. Формирование у обучающихся регулятивный универсальных учебных действий // Методическое пособие. 2013. 75 с.
3. Казикова Е.П. Эмоциональная зависимость учащихся подросткового и юношеского возраста от педагога: дис. на соиск. учен. степ. канд. психол. наук. СПб.: 2018. 153 с.
4. Крившенко Л.П., Юркина Л.В. Педагогика: учебник и практикум. М.: Изд-во Проспект. 2020. 400 с.
5. Приказ от 17.12.2010 г. № 1897 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» (в редакции Приказа Минобрнауки России от 29.12.2014 г. № 1644).
6. Приказ от 06.10.2009 г. № 413 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» (в редакции Приказа Минобрнауки России от 29.12.2014 г. № 1645).
7. Руденко Т.А. Дрожи как осиновый лист // Тренинг на преодоление тревожности – 2019. URL: <https://ped-kopilka.ru/blogs/blog71372/trening-dlja-podrostkov-13-17-let-drozhu-kak-osinovyj-list-preodolenie-trevozhnosti.html> (дата обращения: 20.05.2020).
8. Сунцова Я.С., Шрейбер Т.В. Технологии работы психолога с подростками: учебно-методическое пособие / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», Институт педагогики, психологии и социальных технологий, Кафедра общей психологии. Ижевск: Удмуртский университет, 2019. Ч. 1. 2019. 137 с.
9. Юркина Л.В. Ключевые вопросы преподавания и воспитания: рекомендации молодым педагогам // Вестник РМАТ. 2014. № 4. С. 109–115.
10. Юркина Л.В. Тестовые материалы для психолого-педагогической диагностики: учебно-методическое пособие. М.: Изд-во МИТХТ. 2013. 68 с.

УДК 377

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10398

© В.В. Балахонский, А.А. Рожков, В.А. Торопов, 2020

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К ПРЕСЕЧЕНИЮ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЙ: ПРАВОВОЙ, ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Виталий Витальевич Балахонский,

профессор кафедры философии и социологии,

доктор философских наук, профессор

Санкт-Петербургский университет МВД России (198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1)

E-mail: balakhonsky@mail.ru;

Антон Алексеевич Рожков,

начальник кафедры юридической психологии,

кандидат педагогических наук, доцент

Санкт-Петербургский университет МВД России (198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1)

E-mail: anrozkov@mail.ru;

Виктор Алексеевич Торопов,

профессор кафедры физической подготовки и прикладных единоборств,

доктор педагогических наук, профессор

Санкт-Петербургский университет МВД России (198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1)

E-mail: toropov.v.a@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию правовых, педагогических и психологических аспектов формирования готовности сотрудников полиции к пресечению противоправных действий. Авторами представлена структура модели «готовности сотрудника полиции к пресечению противоправных действий», представлены результаты эмпирического исследования, в рамках которого осуществлена оценка сформированности каждого элемента модели «готовности» у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

Ключевые слова: меры пресечения, готовность к пресечению противоправных действий, модель готовности, эмоционально-волевая устойчивость, конфликтологическая компетентность.

FORMATION OF THE READINESS OF POLICE OFFICERS TO SUPPRESS ILLEGAL ACTIONS: LEGAL, PEDAGOGICAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS

Vitaly V. Balakhonskiy,

Professor of the Department of Philosophy and Sociology,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (198206, St. Petersburg, ul. Letchika Pilyutova, d. 1);

Anton A. Rozhkov,

Head of the Department of Legal Psychology,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (198206, St. Petersburg, ul. Letchika Pilyutova, d. 1);

Viktor A. Toropov,

Professor of the Department of Physical Training and Applied Martial Arts,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (198206, St. Petersburg, ul. Letchika Pilyutova, d. 1)

Abstract. The article is devoted to the study of the legal, pedagogical and psychological aspects of the formation of the readiness of police officers to suppress illegal actions. The authors present the structure of the model of «readiness of a police officer to suppress illegal actions», present the results of an empirical study, within the framework of which an assessment of the formation of each element of the «readiness» model among cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia is carried out.

Keywords: preventive measures, readiness to suppress illegal actions, model of readiness, emotional-volitional stability, conflictological competence.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Балахонский В.В., Рожков А.А., Торопов В.А. Формирование готовности сотрудников полиции к пресечению противоправных действий: правовой, педагогический и психологический аспекты. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):269-74.

Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3 «О полиции» указывает, что полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности; полиция незамедлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных посягательств» [1].

В целях реализации данных функций закон наделяет сотрудников полиции правом применять меры пресечения. Данные меры могут существенно ограничивать личные права граждан, поэтому закон обязывает сотрудников полиции применять их только в случаях, специально предусмотренных законом.

Решение проблемы правомерного применения сотрудниками полиции мер пресечения находится в области их профессиональной подготовки, которая осуществляется в образовательных организациях МВД России различного уровня.

В процессе научной деятельности по изучению обозначенной проблематики мы пришли к пониманию необходимости теоретического обоснования модели готовности сотрудника полиции к пресечению противоправных действий.

Проведенный нами анализ структурного и функционального подходов в исследовании содержания деятельности сотрудников полиции, связанной с пресечением противоправных действий [2; 5; 7] позволил нам сформулировать понятие «готовности сотрудника полиции к пресечению противоправных», выделить «модель готовности» и определить основные подходы, обеспечивающие ее формирование.

Под готовностью сотрудника полиции к пресечению противоправных действий следует понимать состояние мобилизации им интеллектуальных, физических, эмоционально-волевых ресурсов, необходимых для пресечения противоправных действий. Данный подход в понимании явления «готовности» является процессуальным, а не предметным и позволяет ее оценивать не только как достигнутый уровень организованности действий сотрудника, но учитывать динамику ее проявления в зависимости от объективных условий служебной деятельности,

сложившейся правовой ситуации и субъективных факторов.

Структурными элементами модели готовности сотрудника полиции к пресечению противоправных действий являются:

1. Способность сотрудника полиции распознавать криминально значимые признаки подготавливаемого или совершаемого противоправного поведения в действиях неограниченного круга лиц.

2. Способность сотрудника полиции проводить юридический анализ ситуации путем сравнения признаков наблюдаемой ситуации с признаками нормы права, что обеспечивает квалификацию деяния.

3. Знание сотрудником полиции порядка действий, направленных на пресечение противоправных действий и их документирование.

4. Умение сотрудника полиции взаимодействовать с различными категориями граждан при применении к ним мер пресечения.

5. Способность сотрудника полиции применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие.

6. Способность сотрудника полиции сохранять эмоционально-волевою устойчивость в условиях конфликтного взаимодействия.

7. Способность сотрудника полиции к решительным действиям, связанным с применением мер пресечения, в условиях необходимости.

Каждый из элементов модели готовности должен быть сформирован в процессе профессиональной подготовки сотрудников полиции на уровне, позволяющем пресекать противоправные действия и не допускать со стороны сотрудников ошибок и правомерных действий. Это означает, что в учебных условиях, условиях моделирования противоправных действия, каждый элемент должен приобрести уровень автоматизма.

Такой подход является трудоемким, но в полной мере оправданным, так как в реальных условиях служебной деятельности присутствуют сбивающие факторы, которые могут привести к нарушению структуры выполняемого действия. В этих условиях сформированные автоматизмы определяют эффективность правоохранительной деятельности.

В целях исследования правового, педагогического и психологического аспектов формирования

готовности сотрудников полиции к пресечению противоправных действий на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя и Санкт-Петербургского университета МВД России было проведено эмпирическое исследование. В исследовании приняли участие курсанты 4 курса и слушатели 5 курса обучающиеся на различных факультетах. Общая выборка составила 290 человек.

В целях определения уровня сформированности структурных элементов модели готовности сотрудника полиции к пресечению противоправных действий «способность распознавать криминально значимые признаки подготавливаемого или совершаемого противоправного поведения в действиях неограниченного круга лиц», «способность проводить юридический анализ ситуации путем сравнения признаков наблюдаемой ситуации с признаками нормы права», «знание порядка действий, направленных на пресечение противоправных действий и их документирование» нами было проведено анкетирование. В качестве вопросов анкеты были изложены ситуации из служебной деятельности сотрудников полиции, связанные с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, которые следовало оценить и выбрать вариант решения.

Результаты опроса показали, что 88,15% респондентов знают основания применения мер пресечения сотрудниками полиции, успешно и грамотно проводят юридический анализ ситуации; 90,4% респондентов знают порядок действий, направленных на пресечение противоправных действий и их документирование; 71,7% респондентов правильно оценили в анализируемых ситуациях ограничения и запреты на применение мер пресечения. Большинство неправильных ответов было связано анализом респондентами ситуаций, в которых описаны действия граждан, находящихся в алкогольном опьянении, несовершеннолетних, женщин, граждан, оказывающих пассивное сопротивление.

На вопрос «Всегда ли сотрудник полиции обязан предупреждать о намерении применить физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие» 37,6% респондентов не смогли дать верный ответ. Они указали на обязательный характер предупреждения, не учитывая, что сотрудник поли-

ции должен действовать с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются физическая сила, специальные средства или огнестрельное оружие, характера и силы оказываемого ими сопротивления и имеет право не предупреждать о своем намерении применять данные меры пресечения [1].

Результаты исследования позволили сделать вывод о том, что курсанты и слушатели на высоком уровне усвоили теоретический материал, но процесс юридического анализа ситуации и знание порядка действий, направленных на пресечение противоправных действий, не доведены до уровня автоматизма. По нашему мнению, это связано с отсутствием у обучающихся практического опыта по пресечению противоправных действий, а также ориентированностью педагогического процесса на оценку знания курсантами и слушателями содержания нормативных правовых актов, а не умения их применять в конкретных ситуациях служебной деятельности.

В целях определения уровня сформированности структурных элементов модели готовности сотрудника полиции к пресечению противоправных «способность применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие», «способность к решительным действиям, связанным с применением мер пресечения, в условиях необходимости», которые в большей степени зависят от физической и функциональной подготовленности курсантов и слушателей, нами в процессе анкетирования было предложено респондентам ответить на следующие вопросы: «Занимаетесь ли вы каким-либо видом спорта и имеете ли спортивный разряд или спортивное звание?», «Оцените свою физическую подготовленность задержания невооруженного правонарушителя», «Оцените свою физическую подготовленность задержания вооруженного правонарушителя». Результаты анкетного опроса представлены в таблицах 1, 2, 3.

Анализ результатов проведенного опроса позволяет констатировать, что 28,5% респондентов активно занимаются спортом. Курсанты и слушатели на последних курсах обучения высоко оценивают свои физические качества и подготовленность к физическому противоборству с правонарушителем.

Таблица 1

Знание курсантами и слушателями пределов применения физической силы и специальных средств (%)

Спортивный разряд или звание	4 курс		5 курс	
	юноши	девушки	юноши	девушки
3 разряд	18,3	10,6	13,6	6,4
2 разряд	6,1	4,9	6,4	3,3
1 разряд	10,6	6,1	5,5	3,3
КМС	3,8	4,9	2,7	0
МС	1,5	0	1,8	0
разряд не имею	59,7	73,6	70,0	86,9

Таблица 2

Самооценка курсантами и слушателями физической подготовленности (задержание невооруженного правонарушителя) (%)

Уровень самооценки	4 курс		5 курс	
	юноши	девушки	юноши	девушки
отлично – хорошо	58,3	30,8	63,6	34,4
удовлетворительно – неудовлетворительно – затрудняюсь ответить	41,7	69,2	36,4	65,6

Таблица 3

Самооценка курсантами и слушателями физической подготовленности (задержание вооруженного правонарушителя) (%)

Уровень самооценки	4 курс		5 курс	
	юноши	девушки	юноши	девушки
отлично – хорошо	51,7	29,3	68,2	23,3
удовлетворительно – неудовлетворительно – затрудняюсь ответить	48,3	70,7	31,8	76,7

Отличительным моментом является то, что девушки значительно слабее оценивают свою физическую готовность к пресечению противоправных действий, что может быть обусловлено невысокой практикой непосредственного противоборства с правонарушителем сотрудниц-женщин и ориентированностью их на выполнение должностных обязанностей, не связанных с регулярным пресечением противоправных действий.

В целях проверки адекватности самооценки курсантами и слушателями своих физических качеств и подготовленности к пресечению противоправных действий нами был проведен анализ успе-

ваемости курсантов и слушателей по дисциплине «Физическая подготовка». Анализ проводился путем изучения данных журнала контроля посещения учебных занятий и успеваемости учебных взводов и наблюдения за проведением учебных занятий. Анализ подтвердил высокий уровень физической подготовленности курсантов и слушателей (как юношей, так и девушек) к пресечению противоправных действий правонарушителей, что отражено в таблице 4.

В целях оценки сформированности структурного элемента модели готовности сотрудника полиции к пресечению противоправных действий «уме-

Таблица 4

Данные журнала контроля посещения учебных занятий и успеваемости учебных взводов (%)

Оценка успеваемости за учебный год	4–5 курс	
	юноши	девушки
отлично	48,3	43,3
хорошо	38,6	40,6
удовлетворительно	13,1	14,7
неудовлетворительно	0	1,4

ние взаимодействовать с различными категориями граждан при применении к ним мер пресечения» был проведен опрос курсантов и слушателей на предмет знания ими психологических особенностей личности. Результаты опроса показали слабую осведомленность респондентов в вопросах психологического оценивания граждан. При опросе курсанты и слушатели смогли назвать типы темперамента, но с затруднениями распознавали даже свой тип. Они не смогли перечислить иные типологии личности и раскрыть их содержание. Анализ полученных данных позволяет прогнозировать однотипность действий курсантов и слушателей при взаимодействии с различными категориями граждан без учета их типологических и индивидуальных особенностей, что может приводить к большей конфликтности взаимодействия в условиях пресечения противоправных действий.

В целях оценки сформированности структурного элемента модели готовности сотрудника полиции к пресечению противоправных действий «способность сохранять эмоционально-волевую устойчивость в условиях конфликтного взаимодействия» проведено исследование психофизиологических характеристик стрессоустойчивости с помощью методики «Теппинг-тест», методики определения воспроизведения временных интервалов – Индивидуальная минута [6, с. 96–100].

Результаты исследования показали, что большинство курсантов и слушателей имеют средний и среднеслабый тип нервной системы ($M=2,80$ $SD=0,79$). Данные показатели позволяют прогнозировать высокий уровень эмоциональной устойчивости в условиях конфликтного взаимодействия при условии знаний стратегий и тактик пове-

дения в конфликте. В тоже время, опрос курсантов и слушателей показал низкий уровень их конфликтологической компетентности, что снижает способность конструктивно разрешать конфликты.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в процессе профессиональной подготовки сотрудников полиции в образовательных организациях МВД России уделяется внимание всем элементам предложенной нами модели «готовности к пресечению противоправных действий». В тоже время не все элементы имеют необходимый уровень автоматизма.

Для решения выявленной проблемы нами были определены педагогические условия повышения уровня готовности сотрудников полиции к пресечению противоправных действий. Среди них наиболее важными мы считаем:

1. При формировании способности у сотрудников распознавать криминально значимые признаки подготавливаемого или совершаемого противоправного поведения в действиях неограниченного круга лиц, способности проводить юридический анализ ситуации путем сравнения признаков наблюдаемой ситуации с признаками правовой нормы, а также знания порядка действий, направленных на пресечение противоправных действий и их документирование показало высокую эффективность применение учебных средств, подготовленных на основе деятельностного подхода в психологии, предложенного А.Н. Леонтьевым [4] и положений теории П.Я. Гальперина [3] о поэтапном формировании умственных действий и понятий.

2. Формирование у сотрудников полиции умения взаимодействовать с различными категориями

граждан при применении к ним мер пресечения должно являться неотъемлемой частью их профессиональной подготовки. Данное умение должно формироваться педагогом-психологом и предполагает способность сотрудника полиции распознавать тип темперамента человека, акцентуацию характера, тип конфликтной личности, овладение приемами бесконфликтного общения.

3. Развитие у сотрудников полиции способности сохранять эмоционально-волевую устойчивость в условиях конфликтного взаимодействия должно предполагать не только овладение сотрудником копинг-стратегий поведения, но и поддержание высокого уровня физической подготовленности. Обучение сотрудников полиции копинг-стратегиям наиболее целесообразно проводить в условиях социально-психологического тренинга при моделировании ситуаций служебной деятельности. Также на этапе профессиональной подготовки следует привлекать как можно большее количество курсантов и слушателей к занятиям спортом и другим формам двигательной активности.

4. Развитие способности у сотрудника полиции применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие осуществляется в процессе постоянной тренировки, так как все эти действия относятся к сложным комплексным координационным действиям, а их результат в большинстве наблюдаемых случаев не устойчив во времени.

5. Формирование способности у сотрудника полиции к решительным действиям, связанным с применением мер пресечения, предполагает доведение действий до автоматизма. Автоматизмы позволяют сотруднику полиции в условиях сбивающих факторов сохранить эффективность и результативность

деятельности, а положительный опыт приводит к формированию уверенности в собственных действиях и решительности.

Литература

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3 «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. №7. С. 900.
2. Баркалов С.Н. Комплексное формирование готовности обучающихся образовательных организаций МВД России к обеспечению личной безопасности в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия // Автономия личности. 2020. № 1 (21). С. 146–153.
3. Гальперин П.Я. Лекции по психологии. М.: Книжный дом «Университет», 2002. С. 148–152.
4. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2004. 352 с.
5. Лупырь В.Г. Междисциплинарная интеграция в боевой подготовке курсантов вузов МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 1. С. 24–26.
6. Мерденова Л.А., Такоева Е.А., Тагаева И.Р., Нартикоева М.И. Характеристика общего состояния организма по показателям индивидуального восприятия времени // ВНМТ. 2018. №4. С. 96–100. <https://doi.org/10.24411/1609-2163-2018-16196>.
7. Баркалов С.Н., Флусов Е.В. Комплексное применение физических упражнений в служебно-боевой подготовке курсантов образовательных организаций МВД России // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2014. № 3. С. 3–7.

УДК 378
ББК 74.4
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10399

© А.А. Березина, 2020

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

К ВОПРОСУ О ЦИФРОВИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Анна Александровна Березина,
директор

Смоленский филиал Международного юридического института
(214000, Смоленск, ул. Октябрьской Революции, д. 9, корп. 1)
E-mail: anyamui@mail.ru

Аннотация. В статье приводится краткая характеристика реалий современной системы образования; цифровизация высшего образования в России соотносится с применением информационно-коммуникационных технологий; обосновывается важнейшая задача образовательной системы современного общества; охарактеризованы основы педагогического использования информационных технологий; приводится авторское понятие информатизации образования; рассмотрены основы педагогического проектирования в условиях дистанционного образования при пандемии.

Ключевые слова: высшее образование, цифровизация, информационно-коммуникационные технологии, педагогическое проектирование, модели дистанционной формы обучения.

ON THE ISSUE OF DIGITALIZATION OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIA

Anna A. Berezina,
Director

Smolensk Branch of the International Law Institute
(214000, Smolensk, ul. October Revolution, d. 9, corp. 1)

Abstract. This article provides a brief description of the realities of the modern education system; digitalization of higher education in Russia correlates with the use of information and communication technologies; substantiates the most important task of the educational system of modern society; the basics of pedagogical use of information technologies are characterized; the author's concept of informatization of education is given; considered the basics of pedagogical design in the context of distance education during a pandemic.

Keywords: higher education, digitalization, information and communication technologies, pedagogical design, distance learning models.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Березина А.А. К вопросу о цифровизации высшего образования в России. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):275-9.

Актуальность заявленной темы обусловлена пониманием того, что результатом системной реализации политики государства в высшем образовании в России и в поддержке информатизации стало развитие практики дистанционной формы обучения, характеризующееся интерактивностью, продуктивностью и активностью не только со стороны обучаемых в ВУЗе, но созданием условий для доступного удаленного обучения. Это определяет требования к организации учебного процесса, который должен быть выстроен и спроектирован в рамках сетевого взаимодействия со студентами, к созданию информационно-образовательной среды удаленного обучения, к управлению познавательной деятельностью обучаемых дистанционно, своевременно, на основе строгого учета их изменяющихся образова-

тельных потребностей и физических возможностей здоровья.

Таким образом, предметом данной статьи являются предпосылки, определившие следующие реалии современной системы образования: новые аспекты в создании условий и организации процесса удаленного обучения студентов; активное проектирование и реализация практики дистанционной формы обучения с учетом возможностей обучаемых. В литературе по теме статьи [2–4; 10 и др.] именно проблемы возможностей обучаемых при пандемии, и готовности обучающихся к работе в подобных условиях отражены недостаточно.

В связи с этим, целью является определение организационно-педагогических условий интеграции дистанционной формы обучения и установления

необходимого баланса между государственными требованиями, потребностями личности и общества во введении удаленного обучения и достаточным уровнем готовности обучающихся к работе в подобных условиях.

Методологию цели определили воззрения на способы и стратегии современного состояния дистанционной формы обучения, на которое повлияли глобальные изменения в науке, технике, социуме и экономике. Они стали причиной увеличения степени информатизации в обществе, способствовали распространению информационных коммуникаций в социальной жизни и созданию удаленных образовательных пространств. Отмеченные тенденции позволили создать сети связей между людьми на расстоянии, обеспечить разновременный доступ к различным ресурсам, услугам и продуктам.

«Постиндустриальное» или «информационное общество» характеризуется исключительно интенсивным развитием и широким проникновением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), базирующихся на средствах микроэлектроники для обработки, хранения, сбора, передачи, поиска и представления текстов, данных, звука и образов во все области жизни. ИКТ – это информационные процессы и способы работы с информацией, которые осуществляются средствами телекоммуникации и вычислительной техники.

Информационно-коммуникационные технологии стали одним из определяющих стимулов в поступательном развитии современной мировой экономики, дав возможность подходить к решению социальных и экономических проблем на качественно новом эффективном творческом уровне. Средства новых информационных технологий, телекоммуникационных систем и информатики формируют новую информационно среду жизнедеятельности людей, закладывая тем самым фундамент информационно-социального общества. Информационное общество представляет собой новую форму цивилизации, которая генерирует новые социально-политические механизмы разрешения проблем и задач, стоящих перед отраслями информационных технологий. Широкий круг этих механизмов имеют латентный характер и требуют критической оценки и адекватного анализа. Структура нового «информационного» общества гораздо сложнее, чем струк-

тура обществ, предшествующих ему. Это обусловлено тем, что компьютерные коммуникации, являющиеся основополагающим звеном этого общества, являются продуктом специфической индустрии, а не самостоятельной, производственной единицей. Поэтому в понятие информационного общества должны входить специфические характеристики, которые смогли бы максимально полно отразить суть подобного общественного устройства.

Главной целью развития информационного общества является не интенсивный рост производства материальных благ, а использование творческого потенциала каждого индивидуума, его социальной ориентированности, формирование новых видов активности, для которых характерны преобладание творческих элементов и иных стилей управления – личностного, интеллектуального, гетерогенного, антибюрократического.

Наряду с исключительной доступностью применения всего потенциала информационных технологий в системе высшего образования необходимо, на взгляд автора статьи, говорить об индивидуальных возможностях каждого учащегося по использованию этого мощного инструмента. Информационно – коммуникационные технологии, играющие роль социального конструкта, предъявляют высочайшие требования к информационной культуре, информационной грамотности и информационной компетентности в условиях перманентного их совершенствования, качественного изменения через облегчение условий их труда и повышения производительности.

В данных условиях максимальную актуальность получают вопросы профессиональной ориентации студентов ВУЗов для успешной адаптации в непрерывно изменяющихся и трансформирующихся условиях, потому что, как известно, развивающемуся обществу необходимы нравственные, образованные, предприимчивые люди, способные овладевать возрастающим потоком информации и знаний, методиками освоения новых информационных технологий.

Тесно связанная с концепцией трансформации и развития общества, концепция информатизации требует значительных усилий на многочисленных направлениях, таких как ликвидация все еще имеющейся компьютерной неграмотности, созда-

ние культуры применения информационных технологий, что является элементами социализации личности.

В новых условиях важнейшей задачей образовательной системы современного общества, в том числе и дистанционного обучения в системе высшего образования, стало обеспечение каждому человеку свободного открытого доступа к образовательной цифровой среде. При этом должны учитываться его интересы, потребности, физические и интеллектуальные возможности, способности. Поэтому свободный доступ к информации становится наиболее важным и защищаемым человеческим правом.

Педагогическое использование информационных технологий, компьютерной и организационной техники, различных образовательных сервисов и телекоммуникационных систем обусловлено характером и интенсивностью процессов информатизации, происходящих в социуме.

Цифровое образовательное пространство, поддерживаемое государственными структурами, определяет, прежде всего, социальную среду, в которой создаются возможности и благоприятные условия для личностного роста студентов, повышения уровня образованности, совершенствования интеллектуальных возможностей, культуры коммуникации и межличностного общения, социальных, межэтнических и других видов отношений. Для подобного образовательного пространства, как отмечает Л.П. Качалова [9], свойственны составляющие научного, военного, политического, общественного, государственного, экономического, социального, педагогического, информационного характера, непосредственно представляющие фундамент процесса обучения. Единство всех составляющих обеспечивается не только Государственным стандартом образования, но и Доктриной, образовательной государственной политикой, Федеральным законом «Об образовании». В совокупности взаимодействие в образовании достигается за счет тесной и разнообразной связи общества и института образования.

Высшее образование является целенаправленным процессом обучения и воспитания в интересах человека, государства и общества, который сопровождается констатацией достижения обучающимся

установленных государством необходимых образовательных цензов, главной целью которого является обеспечение необходимых условий для максимального удовлетворения нужд граждан, рынка труда и общества в целом в образовании посредством формирования новых институциональных механизмов, обеспечивающих регулирование в образовательной сфере, обновление содержания и структуры образования, развитие как фундаментальных, так и практических направлений образовательных программ, создание системы непрерывного образования, обеспечивающей в современных условиях информатизацией образования.

Под информатизацией образования следует понимать целенаправленную деятельность по теоретическому обоснованию, организации и внедрению в практику учебного процесса коммуникационно-информационных технологий. Информатизация направлена на повышение уровня профессиональной и общеобразовательной подготовки специалистов, на создание условий по подготовке граждан к общественной, личной и профессиональной жизни, для эффективной деятельности в информационном обществе. Информатизация на базе максимально широкого применения технологий информационно-коммуникационного характера позволяет обеспечить оперативное управление системой высшего образования в рамках повышения качества и эффективности организационных процессов. В научно-педагогической и методической деятельности оно способствует повышению качественных и эффективных показателей работы педагогического состава. Информатизация позволяет отслеживать результативность педагогических разработок и технологий, определять актуальность, целесообразность и потребность их использования в учебно-образовательном процессе.

Информатизация в системе обучения и получения высшего образования, в том числе в удаленной форме, способствует не только совершенствованию механизмов управления, но и, основываясь на применении коммуникационных сетей и автоматизированных баз данных, создает единое виртуальное образовательное пространство, ускоряет процесс получения образовательных результатов, организует эффективное взаимодействие субъектов в рамках единого информационного поля.

Благодаря внедрению цифровизации происходит оперативная и разнообразная разработка методик обучения, позволяющих раскрыть интеллектуальный потенциал студентов. Подобная оперативность достигается за счет обеспечения специализации и профилизации процесса обучения, его соответствия возрастным особенностям, индивидуальным наклонностям. Информатизация способствует совершенствованию навыков приобретения знаний, анализу видов и типов текстов с обработкой и интерпретацией полученных данных. Стратегия и методология отбора содержания, выбор организационных форм, получение обратной связи, соответствие требованиям ФГОС – это аспекты применения информатизации, отражающие потребности современного информационного общества. Необходимо отметить и диагностический потенциал информатизации в учебно-образовательном процессе. Он заключается в разработке, в создании и применении компьютерных систем диагностирования, оценки, тестирования, а также контроля уровня знания, умений и навыков по использованию Интернет-технологий и ресурсов.

В современных условиях модернизации высшего образования наиболее признанным и распространенным является системный подход. Он подразумевает выделение в обучении с помощью дистанционных технологий и интегративных системобразующих связей. Это один из наиболее важных методологических подходов, определяющих основу психолого-педагогических условий организации обучения студентов.

Основным же теоретическим способом исследования процесса дистанционной формы обучения на современном этапе модернизации высшего образования становится проектирование. Оно позиционируется как упрощенное отражение специально организованной педагогической системы в структуре педагогического объекта. Способ педагогического проектирования определяет взаимоотношения элементов и ориентирован на успешную организацию процесса обучения студентов.

Целесообразность применения педагогического проектирования в представлении автора статьи, обусловлена тем, что оно позволяет проводить предварительную разработку элементов предстоящей

деятельности профессорско-преподавательского состава ВУЗа и студентов.

Популярность педагогического проектирования привела к появлению разнообразных видов моделей. Анализ литературы по проблеме применения дистанционных технологий в обучении студентов [1; 5; 6 и др.] показал, что существуют следующие технологии:

- организационные (процессные), которые регулируют педагогический процесс на базе пошаговой организации;
- структурно-функциональные представляют процесс управления совместной педагогической деятельностью с точки зрения решения множества педагогических задач с определением основных функциональных элементов;
- стадийные, которые базируются на стадиях управленческого процесса, которые следуют друг за другом (сначала идет целевой, затем социально-психологический, потом оперативный и т.д.);
- поэтапно-ситуационные схемы прогнозируют ситуации, которые основаны на определенных этапах педагогического процесса;
- компетентностные, на основе компетентностного подхода.

Согласно позиции А.Н. Дахина [8], существование разнообразных педагогических моделей обусловлено смысловой составляющей применяемых терминов в методологических контекстах (педагогическом, историческом, философском, психологическом), а также в русле соответствующих школ научно-педагогической направленности.

В каждой из представленных моделей для проектирования процесса дистанционной формы обучения студентов есть свои особенности и преимущества. Однако, в авторском представлении, за основу следует принимать структурно-функциональную модель. Ее основным преимуществом является то, что она не только предполагает выделение основных элементов в процессе обучения (преподаватель, материал, обучаемый, тьютор и др.), но и определяет специализацию выполнения отдельных функций выделенных элементов.

Для проектирования структурно-функциональной модели процесса дистанционной формы обучения студентов важно также понимание сущности ключевого понятия «модели». Так, В.А. Тестов [11,

с. 38] предлагает понятие «мягкой» модели, определяя ее как «мудрость гибкого управления учебным процессом через советы и рекомендации». Практик С.О. Грунина [7, с. 73] подразумевает под моделью материально или мысленно представленный объект, замещающий оригинал и сохраняющий при этом его доминантные для исследования черты.

Автор данной статьи убежден, что в качестве ключевого понятия «модели» следует подразумевать продуманную структуру, которая воспроизводит определенную часть действительности в схематизированной форме. Переводя данную точку зрения в русло исследуемой проблемы проектирования процесса дистанционного обучения, обозначим, что под моделью процесса обучения студентов понимается абстрактная (отвлеченная) структура, которая упрощенно воспроизводит процесс применения дистанционных технологий в практической и теоретической подготовке студентов, находящихся на дистанционном обучении. Ее структурно-функциональный характер заключается в определении элементов процесса, входящих в эту модель и выполняющих определенные функции.

Таким образом, основным результатом работы можно считать вывод о том, что для проектирования структурно-функциональной модели процесса дистанционной формы обучения студентов важным является выбор методологических подходов, которые определяют наполнение содержания, методов и форм обучения, а также организацию их взаимодействия. А также обозначенный автором статьи круг педагогических моделей, из которых можно выбрать наиболее подходящую к обучению студентов.

Литература

1. Аверченко Л.К. Дистанционная педагогика в обучении взрослых // *Философия образования*. 2011. № 6 (39). С. 322–329.
2. Антонова Д.А., Оспенникова Е.В., Спирин Е.В. Цифровая трансформация системы образования. Проектирование ресурсов для современной цифровой учебной среды как одно из ее основных направлений // *Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета*. Серия: Информационные компьютерные технологии в образовании. 2018. № 14. С. 5–37.
3. Буданцев Д.В. Цифровизация в сфере образования: обзор российских научных публикаций // *Молодой ученый*. 2020. № 27 (317). С. 120–127.
4. Буцык С.В. «Цифровое» поколение в образовательной системе российского региона: проблемы и пути решения // *Открытое образование*. 2019. № 1. С. 27–33.
5. Гриневич Е.А. Методика дистанционного изучения информатики студентами экономических специальностей // *Информатизация образования*. 2011. № 1. С. 36–44.
6. Громова Т.В. Формирование готовности преподавателя вуза к деятельности в системе дистанционного обучения. М.: ТЕЗАРУС. 2006. 32 с.
7. Грунина С.О. Аксиологические и структурные подходы к моделированию воспитательной системы педагогического вуза // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. 2011. № 2. С. 73–76.
8. Дахин А.Н. Моделирование в педагогике // *Идеи и идеалы*. 2010. Т. 1. № 3. С. 11–20.
9. Качалова Л.П. Личностно-ориентированный подход в образовании: педагогика личности: пособие по спецкурсу. Шадринск: Шадрин. Дом Печати. 2007. 82 с.
10. Корягина Е.Д. Цифровой аватар образования // *Теоретическая экономика*. 2019. № 2 (50). С. 62–66.
11. Тестов В.А. «Жесткие» и «мягкие» модели обучения. М.: Педагогика. 2004. № 8. С. 35–39.

УДК 378.147

ББК 74.40

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10400

© И.В. Брызгалова, 2020

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЕКТНОЙ МЕТОДИКИ В ПРОЦЕССЕ ПОВЫШЕНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИНТЕРЕСА КУРСАНТОВ ВУЗОВ ФСИН РОССИИ

Ирина Викторовна Брызгалова,

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета
Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний (160002, Вологда, ул. Щетинина, д. 2)

E-mail: pingvin1977@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме повышения познавательно-профессионального интереса курсантов вузов ФСИН России. Проводится эксперимент по выявлению первоначального уровня познавательно-профессионального интереса курсантов, внедрению в учебный процесс проектной методики и исследованию уровня профессионально-познавательного интереса после применения активных методов обучения. Представлены краткие методические описания учебных занятий с применением метода проектов по курсу История государства и права России.

Ключевые слова: познавательно-профессиональный интерес, проектная методика, курсанты вузов ФСИН России, История государства и права России, «квази-проект», скринкаст, мультимедийная презентация, педагогическое наблюдение.

THE USE OF PROJECT METHODOLOGY IN THE PROCESS OF IMPROVING EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL INTEREST OF STUDENTS OF UNIVERSITIES OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

Irina V. Bryzgalova,

Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the Faculty of Law
Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service (160002, Vologda, ul. Shchetinina, d. 2)

Abstract. The article is devoted to the problem of increasing the cognitive and professional interest of University cadets of the Federal penitentiary service of Russia. An experiment is being conducted to identify the initial level of cognitive and professional interest of cadets, introduce project methods into the educational process, and study the level of professional and cognitive interest after applying active teaching methods. Brief methodological descriptions of training sessions using the project method for the course History of state and law of Russia are presented.

Keywords: educational and professional interest, project methodology, University students of the Federal penitentiary service of Russia, history of state and law of Russia, «quasi-project», screencast, multimedia presentation, pedagogical observation.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Брызгалова И.В. Использование проектной методики в процессе повышения познавательно-профессионального интереса курсантов вузов ФСИН России. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):280-3.

Основной целью педагогических работников образовательных организаций высшего образования Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России) является повышение качества образования, подготовка специалистов, способных адаптироваться к изменениям в обществе и уголовно-исполнительной системе, активно взаимодействовать с коллегами, научиться принимать решения в профессиональной деятельности. Для достижения данной цели необходимо двухстороннее взаимодействие преподавателя и обучающихся, которое должно проявляться в развитии мотивации и формировании познавательно-профессионального интереса.

Копытов А.Д. рассматривает познавательный интерес как фундамент профессионального [1]. Профессиональный интерес выражается в заинтересованности, желании, потребности познавать содержание своей будущей профессии. Для формирования и развития познавательно-профессионального интереса обучающихся преподаватель должен изучить первоначальный уровень такого интереса, а далее с помощью различных методов, способов, приемов и средств создавать условия для самостоятельной творческой деятельности, саморазвития и самообразования. Среди них называются активные методы и средства создания ситуаций, стимулиру-

ющих профессионально-познавательный интерес обучающихся к дисциплине, а также сочетания различных форм учебной деятельности для решения задач в этих ситуациях [2, с. 21].

В 2019/20 учебном году в Вологодском институте права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний преподавателями кафедры государственно-правовых дисциплин был осуществлен эксперимент, в котором приняли участие курсанты 1-го курса юридического факультета. Целью эксперимента стало исследование и повышение уровня профессионально-познавательного интереса курсантов.

На первом этапе эксперимента с помощью метода педагогического наблюдения был выявлен первоначальный уровень развития познавательно-профессионального интереса у курсантов. Педагогическое наблюдение осуществлялось в начале учебного года по следующим критериям: активно ли курсант включается в служебную и учебную деятельность; отвлекается ли курсант от поставленной служебной или учебной задачи; сосредоточенно ли слушает и воспринимает информацию курсовых офицеров и преподавателей; насколько умеет самостоятельно выполнять поставленную задачу, какие эмоции сопровождают служебную и учебную деятельность курсанта, насколько широк кругозор курсанта; использование курсантом своего свободного времени, проявление интереса к будущей профессии.

Наблюдение показало, что большинство курсантов (более 50%) инициативно, с интересом начинают свою служебную и учебную деятельность. В служебной деятельности (суточные наряды, физическая и строевая подготовка) курсанты менее активны, объясняя это «монотонностью», «однообразием», необходимостью следовать четким правилам. В первый месяц обучения они проявляют повышенную активность, но к концу второго месяца обучения активность снижается. Причиной тому становятся, по мнению курсантов, «неинтересные, не связанные с практической направленностью учебные дисциплины». Далеко не все курсанты (менее 50%) могут сосредоточенно слушать и воспринимать служебную и учебную информацию. Многие курсанты могут воспринимать только 30–40% той информации, которая им сообщается. Впоследствии они начинают отвлекаться, «терять

нить разговора». В итоге много информации либо не усваивается курсантами, либо вообще теряется. Обучающиеся очень эмоционально воспринимают свой статус «курсанта». Они гордятся данным положением, начинают пользоваться определенным авторитетом среди сверстников, членов семьи, соседей по постоянному месту проживания. Данный факт положительно сказывается на желании узнать больше нового о своей будущей профессии. Но в то же время более 30% курсантов не до конца понимают, какая служба и деятельность ждут их в будущем. Следовательно, курсанты не умеют рационально использовать свое свободное время, тратя его практически полностью на отдых, общение в социальных сетях. Тем самым отмечается достаточно низкий кругозор курсантов: только 9 чел. из 93 любят читать художественную и публицистическую литературу, 6 чел. увлекаются просмотром научно-документальных фильмов, 4 чел. любят поэзию, 14 чел. занимаются спортом, коллекционированием, изучением родословной своей семьи. Остальные же курсанты четко не смогли определить круг своих любимых занятий. Таким образом, уровень познавательно-профессионального интереса проявляется у каждого курсанта по-разному, индивидуально. В самом начале служебно-учебной деятельности он достаточно высок, но в последствие начинает снижаться.

На втором этапе эксперимента для поддержания познавательно-профессионального интереса курсантов преподавателями в процесс обучения была введена проектная методика. По мнению, Н.Д. Дудиной проектная деятельность обучающихся – это совместная учебно-познавательная и творческая деятельность, имеющая общую цель, согласованные методы, способы деятельности, направленные на достижение общего результата деятельности. Образовательная деятельность становится более осмысленной и практически значимой. Студенты превращаются в субъектов активной поисковой деятельности, при этом формируются их общие и профессиональные компетенции [3, с. 89].

Именно метод проектов положительно влияет на развитие профессионально-познавательного интереса обучающихся, который проявляется в возможности курсантам понять проблемную ситуацию, определить пути решения поставленной перед

ними проблемы, разработать план, представить творческий продукт.

Проектная технология была внедрена в учебный курс История государства и права России. Первое занятие у первокурсников по теме «Общественный строй Московской Руси в XVI–XVII вв.» с применением метода «квази-проекта». Заранее с курсантами была проведена консультационная работа по созданию проектов. Преподаватель описал особенности проектной работы (в том числе выделил этапы работы) и установил конкретные сроки сдачи работы. Также были определены темы проектов, например, «Правовой статус привилегированного населения в Московской Руси: боярство, дворянство, духовенство» [4, с. 12]. В результате первое занятие такого рода у курсантов успешно состоялось, обучающиеся получили первые знания по созданию проектов, расширили умения и навыки самостоятельной работы (научились находить необходимую информацию, выстраивать стратегию выполнения заданий, работать в команде), вести дискуссию.

Второе учебное занятие с применением проектной методики было проведено по теме «Развитие уголовного и процессуального права в России в первой четверти XVIII века». Данное занятие было усложнено тем, что курсанты самостоятельно выбирали форму проекта (напр., реферат с публичным выступлением или мультимедийная презентация) и формулировали тему проектной работы. Курсанты, обладая начальным опытом разработки и защиты проектных исследований, активно и творчески подошли к данному процессу. Во-первых, они самостоятельно разделились на подгруппы и определили названия проектов: «Преступления в уголовном праве начала XVIII века», «Цели и виды наказаний в России в начале XVIII века», «Пытки в судебном процессе начала XIX века». Во-вторых, обучающиеся при создании проектов широко использовали интернет-ресурсы. Так, по теме проекта «Цели и виды наказаний в России в начале XVIII века» курсанты совершили «путешествие» по виртуальным музеям. На основе картин русских художников представили аудитории мультимедийные презентации – в виде выставок по истории развития института уголовных наказаний в России начала XVIII века. Третий проект «Пытки в судебном процессе в начале XVIII века» был раз-

работан на основе книг и видео-лекций петербургского писателя-историка Е.В. Анисимова. Проект был представлен в виде реферата с демонстрацией мультимедийных слайдов и выдержек материала из видеолекций.

В результате второго занятия курсанты ЭГ приобрели устойчивые умения и навыки в области самостоятельной работы, общения в коллективе, деятельности в разноуровневых группах, устойчивую эмоциональную заинтересованность.

На третьем занятии по проектной методике перед курсантами была поставлена задача повышенной сложности – разработать проект сценария ролевой игры и представить в виде мультимедийной презентации или скринкаста [5, с. 468–469]. Необходимо отметить, что курсанты активно откликнулись на предложение преподавателя и с повышенным интересом достигали поставленной цели. Преподаватель в свою очередь определил общую тему проекта «Судебная реформа 1864 года», консультировал, советовал, направлял. Курсантами самостоятельно были определены три мини-сценки ролевой игры «Мировой суд», «Суд присяжных», «Адвокатура». Придерживаясь данного плана, каждая мини-группа курсантов разработала сценарий для своего выступления, придерживаясь определенного алгоритма. Первые две мини-группы привлекли для разыгрывания своих сценариев представителей третьей подгруппы. Например, при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей для защиты в судебном процессе подсудимого и потерпевшего из третьей подгруппы привлекались адвокаты (поверенные). При подготовке содержательной части проекта курсанты самостоятельно изучили основные теоретические вопросы данной темы, дополнительную литературу, проанализировали ход громких судебных процессов конца XIX века (Дело Веры Засулич, Мултанское дело, дело Грузинского и др.), познакомились с биографией и речами известных адвокатов того времени (А.Ф. Кони, В.Д. Спасовича, А.И. Урусова и др.), с деятельностью мировых судей (Г.В. Груздева, Н.А. Неклюдова, А.Н. Унковского, А. Фета). Кроме того, использовали наглядные материалы виртуальных тематических выставок (напр., цикл выставок научной библиотеки им. М. Горького «Адвокаты России»), попытались воссоздать интерьер судебных залов России

в конце XIX века. Заключительной фазой сценария было разработка скринкаста.

По завершении данного занятия большинство курсантов высказалось, что на первоначальном этапе у них возникали трудности с разработкой и представлением проектов. Но в дальнейшем появился устойчивый познавательный интерес к изучаемой теме, повышенное желание изучить дополнительный материал к своему проекту, чувство соперничества и стремление показать лучший результат.

На третьем этапе эксперимента после применения в учебном процессе проектной методики было осуществлено повторное педагогическое наблюдение по разработанным критериям. Результаты наблюдения показали, что уровень познавательно-профессионального интереса у курсантов возрос: расширился кругозор – 67 чел., возникло правильное понимание особенностей своей будущей профессии – 57 курсантов. Во время самостоятельной подготовки курсанты меньше времени стали проводить в социальных сетях и на игровых сайтах, стараются рационально использовать свое свободное время, осуществлять смену деятельности (от подготовки к теоретическим вопросам к решению творческих заданий) – 69 курсантов. По мнению работников художественной и учебной библиотек института, курсанты, которые готовятся к занятиям в интерактивных формах, в большей степени обращаются к дополнительной литературе (периодические издания, монографии) и электронным библиотекам. Наблюдение показало, что «сосредоточенно воспринимают информацию» – 51 человек, 79 курсантам нравится их будущая профессия, и они понимают особенности службы, 3 курсантов также дали положительный ответ, но пока недостаточно представляют условия своей профессиональной деятельности. Все курсанты изменили свое отношение к вопросу подготовки к предстоящим занятиям, стараются принимать в этом активное участие. У большинства курсантов поменялось эмоциональное отношение к служебной и учебной деятельности – 72 курсанта испытывают «радость, гордость».

Таким образом, применение проектной методики в образовательном процессе активизирует и повышает уровень развития познавательно-профессионального интереса у курсантов, улучшает их мотивацию в процессе обучения самостоятельной

познавательной деятельности, формирует положительный эмоциональный фон в коллективе сверстников и в общении с преподавателем, позволяет реализовывать способность осуществлять выбор, проявлять творческий и креативный подход в обучении.

Литература

1. Копытов А.Д. Содержание понятия «профессиональный интерес» / А.Д. Копытов // Вестник Томского государственного педагогического университета. 1999. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-ponyatiya-professionalnyu-interes> (дата обращения: 30.09.2020).
2. Бабюк Г.Ф. Формирование профессионально-познавательного интереса студентов на основе деятельностного подхода / Г.Ф. Бабюк // Среднее профессиональное образование. 2012. № 4. С. 19–21.
3. Дудина Н.Д. Проектная и исследовательская деятельность студентов СПО в системе практико-ориентированного обучения / Н.Д. Дудина / Моделирование и конструирование в образовательной среде: сб. материалов IV Всероссийской (с международным участием) научно-практической, методологической конференции для научно-педагогического сообщества / под ред. И.А. Артемьева, В.О. Белевцовой, Н.Д. Дудиной, М.Н. Бученковой (Москва, 18 апреля 2019 года). М.: ГБПОУ «Московский государственный образовательный комплекс», 2019. С. 88–91.
4. Брызгалова И.В., Перебинос Ю.А. Организация и учебно-методическое обеспечение самостоятельной работы обучающихся в образовательных организациях ФСИН России: практическое руководство / И.В. Брызгалова, Ю.А. Перебинос. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2018. 69 с.
5. Перебинос Ю.А. Проблемы и перспективы использования электронных образовательных ресурсов при преподавании теоретико-исторических юридических дисциплин в вузах уголовно-исполнительной системы / Ю.А. Перебинос // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: Мат. междунар. науч.-практ. межведом. конф. (Самара, 16–17 июня 2016 года). Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. С. 467–469.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10401

© В.М. Бычков, К.П. Калашников, М.В. Бычков, 2020

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

**ЗНАЧИМОСТЬ ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ И ИХ ЗАВИСИМОСТЬ
ОТ НАВЫКОВ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ,
СВЯЗАННОЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ ДЛЯ ПРЕСЕЧЕНИЯ
ПРОТИВОПРАВНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ**

Вадим Михайлович Бычков,

доцент кафедры физической подготовки, кандидат педагогических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Константин Павлович Калашников,

доцент кафедры физической подготовки, кандидат педагогических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Михаил Васильевич Бычков,

старший преподаватель кафедры физической подготовки,
отличник физической культуры РФ, почетный сотрудник МВД РФ,
мастер спорта СССР международного класса по боксу, вице-президент федерации бокса МВД РФ
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. В статье раскрывается значимость волевых качеств в процессе подготовки в профессиональной деятельности сотрудника полиции.

Ключевые слова: волевые качества, физическая сила, иностранный гражданин, защита жизни, физическое утомление.

**THE SIGNIFICANCE OF STRONG WILLED QUALITIES AND THEIR
DEPENDENCE ON PHYSICAL TRAINING SKILLS IN THE PROFESSIONAL
ACTIVITY OF A POLICE OFFICER RELATED TO THE USE OF PHYSICAL
FORCE TO PREVENT ILLEGAL ENCROACHMENTS OF THE OFFENDER**

Vadim M. Bychkov,

Associate Professor of the Department of Physical Training, Candidate of Pedagogical Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Konstantin P. Kalashnikov,

Associate Professor of the Department of Physical Training, Candidate of Pedagogical Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Mikhail V. Bychkov,

Senior Lecturer of the Department of Physical Training, Excellent Worker of Physical Culture of the Russian Federation,
Honorary Employee of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Master of sports of the USSR of international class in Boxing,

Vice President of the Boxing Federation of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article reveals the importance of strong-willed qualities in the process of training in the professional activity of a police officer.

Keywords: strong-willed qualities, physical strength, foreign citizen, protection of life, physical fatigue.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Бычков В.М., Калашников К.П., Бычков М.В. Значимость волевых качеств и их зависимость от навыков физической подготовки в профессиональной деятельности сотрудника полиции, связанной с применением физической силы для пресечения противоправных посягательств правонарушителя. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):284-7.

Полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности [1].

Исходя из сущности назначения полиции, становится понятно, что сотрудникам полиции ежедневно приходится сталкиваться с негативными ситуациями и социально опасными личностями, в связи с чем служба в полиции требует от сотрудника личной самоорганизации, самообладания, уме-

ния быстро и правильно принимать решение и при необходимости отразить противоправные действия или провести задержание правонарушителя. Для эффективного решения своих профессиональных задач в негативной среде, где существует нервное напряжение, эмоциональное и физическое утомление, одним словом, где существует «стрессовая обстановка», сотрудник полиции должен обладать целым рядом специальных профессиональных качеств, среди которых большое значение имеют волевые качества. Такими качествами в первую очередь являются: самообладание, целеустремленность, настойчивость, решительность, выдержка, смелость, инициативность, энергичность, самостоятельность, дисциплинированность и другие. Одно из решающих значений для сотрудника полиции имеют навыки связанные с применением физической силы к правонарушителю или их группе.

Рассматривая волевые качества, нельзя не остановиться на психическом состоянии человека.

Психическое состояние – это функциональный уровень психической активности в зависимости от условий деятельности человека и его личностных особенностей. Умение управлять своим психическим состоянием в условиях стрессо-факторов или сбивающих факторов является важным условием обеспечением личной безопасности как любого человека, так и сотрудника полиции. Под стрессо-факторами понимаются различные угрозы жизни и здоровью человека, а под сбивающими факторами – голод, жара, сильные звуки и т.п. [4]. Физическая подготовка имеет прямое влияние на скорость принятия полицейским решения в стрессовой ситуации и отражение посягательств на права и свободы граждан, а так-же на собственную безопасность и жизнь полицейского.

При осуществлении профессиональной деятельности сотрудника полиции очень значимо наличие у него такого волевого качества, как самообладание. Самообладание – это волевое качество, характерное для людей, которые управляют своими мыслями и чувствами, своими действиями и поступками вопреки складывающейся стрессовой ситуации.

Психическое состояние – это всегда нечто целостное, выражающееся:

– в отношении человека к работе, к определенной житейской ситуации, к какому-то конкретному человеку;

– в реакции на окружающую обстановку;
– в оценке личностью своего настроения, своих возможностей и вообще своего «Я».

Чем сложнее ситуация, чем сильнее раздражение, тем тяжелее состояние психической напряженности. Различают так называемую операционную напряженность, связанную с трудностями профессиональной деятельности, и эмоциональную, определяемую отношением человека к тем или иным ситуациям.

Существуют следующие трактовки понятия «психическая напряженность»:

– психическая напряженность является только отрицательным фактором и выражается в понижении функций человека;

– психическая напряженность способствует повышению психического тонуса человека при выполнении наиболее ответственных действий;

– психическая напряженность воздействует вначале благоприятным образом, однако может достигнуть и такой степени, когда начинает оказывать дезорганизующее влияние на человека и переходит в тяжелый стресс. В данном случае подразумеваются степени стресса – от положительного («эвстресс») до отрицательного («дистресс»). В последнем наблюдается уже не напряжение, а перенапряжение [4].

Самоконтроль, способность с помощью усилия воли тормозить факторы, влияющие на человека, о которых говорилось только что, которые препятствуют достижению цели – эта способность является таким волевым качеством как выдержка.

Энергичность также является волевым качеством и представляет собой возможность человека действовать быстро и с большим напряжением своих сил, физических и духовных. Физическая и психическая работоспособность – две стороны одного и того же явления и тесно связаны друг с другом, но вместе с тем у них есть особенности. При максимальных физических нагрузках человек тратит лишь 80% своей энергии, а 20% природа оставляет в резерве. И только при высочайшей натренированности или когда складываются опасные для жизни обстоятельства человек использует эти двадцать процентов и достигает небывалой физической работоспособности.

В отличие от физической работоспособности для психической почти обязательным условием является сохранение заданного режима деятельности на протяжении длительного более или менее дли-

тельного отрезка времени. Например, оперативный сотрудник ожидает появление преступника (засада) и находится под воздействием сильных стрессовых раздражителей, т.е. налицо активная психическая нагрузка. Длительное воздействие таких раздражителей снижает психическую работоспособность.

С понятием работоспособности связано понятие помехоустойчивости – способности сохранять эффективность психической деятельности в условиях помех (холод, дождь, жара, голод, шум, усталость, свет и т.п.). При отсутствии помехоустойчивости не может быть высокой работоспособности, т.е. психическая работоспособность будет постоянно колебаться: малейшая помеха – и работоспособность сразу упадет.

Таким образом, в основе личной безопасности сотрудника полиции лежит действительность, которую сотрудник полиции для себя сформировал, и место, которое он осознанно или неосознанно в этой действительности сам себе отвел. Знание закономерностей бытия и точное интуитивное ощущение или понимание общего направления хода развития событий является базой культуры обеспечения безопасности сотрудника полиции и позволяет ему принимать наиболее целесообразные и эффективные меры по нейтрализации или минимизации угроз и опасностей личной безопасности. Физическая подготовленность является одним из основополагающих факторов влияющих на способность полицейского решать профессиональные задачи связанные с силовым противостоянием с правонарушителем. Исходя из этого следует особое внимание уделять подготовке полицейского к применению физической силы в отношении правонарушителя. Необходимо совершенствовать программное обеспечение физической подготовки в органах внутренних дел с целью повышения эффективности применения силы сотрудником полиции, что позволит качественно улучшить подготовку сотрудников полиции и повлияет на их способность быстро принимать решение в обстановке противодействия правонарушителю, а так-же устойчивы навык применения боевых приемов борьбы против правонарушителя поможет качественно улучшить волевые качества полицейского.

Понятие «защищенность сотрудников», особенно в контексте вопросов обеспечения их личной безопасности, вряд ли правомерно сводить только к

проблеме защищенности от преступных действий, хотя оба этих понятия в реальности неразрывно связаны. Профессиональная защищенность сотрудника полиции включает целый комплекс взаимосвязанных, но самостоятельных компонентов. Среди них можно назвать следующие: экономическая, правовая, социальная, кадровая, специальная, психологическая, физическая и др. защищенность.

Все виды деятельности связаны с преодолением трудностей и требуют от человека физических, умственных, интеллектуальных и волевых усилий. Часто успеха добиваются не самые талантливые, а самые трудолюбивые, волевые, что связано с подчинением поведения определенным нормам и правилам и проявление такого поведения отражается в волевом качестве как дисциплинированность.

С точки зрения современных подходов, физическое воспитание непосредственно содействует формированию всесторонне развитой личности в процессе физического совершенствования. Достижение этой цели обеспечивается решением взаимосвязанных между собой основных задач, направленных на гармоничное физическое развитие; укрепление здоровья; воспитание ценностных ориентаций на физическое и духовное совершенствование личности; воспитание эмоционально-волевых качеств [3].

Эмоционально-волевая подготовка – необходимая составляющая физической, технической, тактической и теоретической подготовки сотрудника полиции, без которой немыслима его деятельность [2].

Проведенный анализ специальной литературы позволяет утверждать, что эмоционально-волевые качества не являются врожденными. Но нужно понимать, что они все же зависят от темперамента, который определяется физиологическими особенностями нервной системы. Реакция человека на сложные ситуации в определенной степени зависит от скорости и силы психических реакций, но вообще развитие эмоционально-волевых качеств личности связано с процессом деятельности и приобретения личного опыта человеком.

Темперамент – качество личности, сформировавшееся на основе генетической обусловленности типа нервной системы и в значительной мере определяющее стиль поведения. Существует четыре основных типа темперамента: сангвиник, холерик, меланхолик, флегматик. Тип темперамента в значи-

тельной степени определяет формирование механизма защиты в ситуации угрозы или опасности. В зависимости от типа характера человеком используются те или иные волевые качества в большей или меньшей мере [4].

Важнейшей составляющей успешного противостояния полицейского правонарушителю и задержания последнего является состояние уверенности сотрудника полиции. Уверенность—это психологическое состояние человека и его сложно диагностировать но можно формировать. Уверенностью называется твердое устойчивое убеждение в истинности чего-либо, отсутствие сомнений (Абсолютная, полная уверенность. Уверенность в победе. Уверенность в правильности избранного пути. Уверенность в будущем, в завтрашнем дне. Уверенность в справедливости, в правильности принятого решения). Нам интересна уверенность у сотрудника полиции в успешном выполнении приема самообороны без оружия и в последующем задержании правонарушителя. Откуда же берется уверенность в успешном выполнении того или иного боевого приема борьбы? А из непосредственных поединков полицейского с успешным исходом в тренировочном процессе и в практической работе при успешном выполнении своих профессиональных обязанностей при силовом задержании преступника. В спорте в контактных видах спорта проводятся соревнования в которых спортсмен совершенствует свои умения и подбирает для себя наиболее подходящие средства и методы для достижения победы. Уверенность спортсмена растет с опытом. Отсюда вывод, что необходимо в тренировочном процессе сотрудника полиции при отработке приемов самообороны и задержания проводить поединки по упрощенным правилам, что максимально приближает полицейского к реальным «уличным» условиям поединка. Но существует сложность в том, что приемы задержания очень травмоопасны и проводить поединки с их использованием возможно только по упрощенным правилам и в максимально идеальных условиях для их выполнения, что далеко от практики. Основой успешного приема задержания является упреждающий, встречный, опережающий, ошеломляющий удар или бросок, что создаст положительные условия для выполнения успешного задержания, а следовательно на занятиях по самообороне без оружия

больше внимания следует уделять поединкам с использованием боксерской техники, техники кикбоксинга (удары ногами), техники борьбы. Эти умения создадут внутреннюю уверенность у полицейского в успешном выполнении приемов самообороны и активного противостояния преступнику с дальнейшим задержанием.

Заключение. Развитие волевых качеств у человека способствует объективной реакции на сложные жизненные ситуации (сложные по своему психическому влиянию). Эмоционально-волевые качества человека непосредственно связаны с формированием личности и осознанием своего собственного «Я», что влияет на адаптацию в сложной ситуации и принятие правильного решения для устранения неблагоприятных условий.

Чем лучше специальная волевая подготовленность сотрудника полиции для решения своих служебных задач, тем меньшее психологическое напряжение он испытывает при их выполнении, и тем быстрее психика возвращается в нормальное состояние. Для нормальной работы полицейского ему необходимо оказывать психологическую помощь и снимать нервное и психическое напряжение, для чего создаются целые отделы психологической помощи и психологического сопровождения сотрудников, осуществляющие психокоррекцию и психотерапию, что способствует укреплению состояния уверенности при силовом противостоянии с правонарушителем.

Литература

1. Федеральный закон «О полиции». М., 2011. 80 с.
2. Герасимов И.В. Формирование морально-волевых и психологических качеств сотрудников ОВД в процессе занятий по физической подготовке: научно-практическое пособие / И.В. Герасимов. Екатеринбург, 2011. 28 с.
3. Гирин А.В. Организация морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах / А.В. Гирин. М., 2012. 24 с.
4. Иванов А.В. Формирование стрессо- и психофизической устойчивости сотрудников ОВД к действиям в экстремальных условиях: учебно-методическое пособие / А.В. Иванов. М., 2012. 88 с.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10402

© С.С. Жевлакович, 2020

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ И ВЕДОМСТВЕННЫЕ КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К СПЕЦИАЛЬНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ВЫПУСКНИКОВ

Сергей Степанович Жевлакович,

профессор кафедры педагогики,

кандидат социологических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. В статье излагается авторская концепция структуры и содержания ведомственных квалификационных требований к специальной профессиональной подготовке выпускников образовательных организаций МВД России.

Ключевые слова: профессиональные стандарты, федеральные государственные образовательные стандарты, квалификационные требования к военной профессиональной подготовке, специальной профессиональной подготовке, вид профессиональной деятельности, обобщенные трудовые функции, трудовые функции, профессионально-служебные функции, трудовые действия, профессиональные компетенции, индикаторы достижения компетенций, специализация.

PROFESSIONAL STANDARDS AND DEPARTMENTAL QUALIFICATION REQUIREMENTS FOR SPECIAL PROFESSIONAL TRAINING OF GRADUATES

Sergey S. Zhevlakovich,

Professor of Department of Pedagogics, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article presents the author's concept of the structure and content of departmental qualification requirements for special professional training of graduates of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: professional standards, federal state educational standards, qualification requirements for military training, special professional training, type of professional activity, generalized labor functions, labor functions, professional and service functions, labor actions, professional competencies, indicators of competence achievement, specialization.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Жевлакович С.С. Профессиональные стандарты и ведомственные квалификационные требования к специальной профессиональной подготовке выпускников. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):288-94.

В прошлом веке в Российской Федерации отсутствовали специальности высшего образования, созданные в целях подготовки кадров для органов внутренних дел. В связи с этим обучение специалистов для МВД России осуществлялось на основе специальностей высшего образования, которые были ориентированы при их создании на иные области и сферы профессиональной деятельности.

Вузам МВД России приходилось всячески приспособливать эти специальности к специфике содержания и организации ведомственной подготовки кадров. Автор по долгу служебных обязанностей, разрабатывая ведомственные примерные образовательные программы, с 90-х годов прошлого века активно участвовал в реализации этих усилий.

С появлением государственных образовательных стандартов в качестве исходных нормативных правовых документов, регламентирующих требования к реализации основных образовательных программ, первоначально приходилось совместно с коллегами из ведомств силового блока упорными усилиями добиваться включения в стандарты по специальностям, реализуемым вузами МВД России, особых прав, исключений для ведомственных образовательных организаций. Только при этом условии можно было хоть как-то приспособливать эти стандарты к ведомственной специфике подготовки кадров.

В то же время говорить об оптимальных условиях для реализации ведомственными образовательными организациями этих специальностей не при-

ходилось. Соблюдая требования стандартов, вузы вынуждены были включать в свои образовательные программы избыточные компоненты, сокращая вследствие этого учебное время, выделяемое на профильную подготовку и практики. Безусловно, это неизбежно негативно сказывалось на качестве подготовки кадров.

С учетом этих обстоятельств по инициативе МВД России было открыто семь новых специальностей, ориентированных на подготовку кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка¹. Автору пришлось разрабатывать все поколения государственных образовательных стандартов по этим специальностям. В процессе этой работы удалось поэтапно, последовательно ориентировать указанные стандарты на специфику содержания и организации подготовки кадров для МВД России и других федеральных государственных органов, осуществляющих подготовку кадров. Эту специфику удалось закрепить на законодательном уровне в статье 81 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

В настоящее время вузам МВД России предстоит разработка новой версии основных образовательных программ (далее ООП) в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования, версия три плюс плюс (далее – ФГОС ВО). Поводом для разработки данной версии образовательных стандартов стала необходимость приведения ООП вузов в соответствие с новым видом нормативных правовых документов – профессиональными стандартами.

ООП должны быть соотнесены с требованиями заказчиков кадров, работодателей, которые сформулированы в виде профессиональных стандартов.

В соответствии с ФГОС ВО при разработке ООП образовательная организация формирует требования к результатам ее освоения в виде универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций выпускников. Универсальные и общепрофессиональные компетенции

¹ Специальность: Правовое обеспечение национальной безопасности, Правоохранительная деятельность, Судебная экспертиза, Экономическая безопасность, Безопасность информационных технологий в правоохранительной сфере, Педагогика и психология девиантного поведения, Психология служебной деятельности. Вновь открываемое направление подготовки (бакалавриат): Обеспечение законности и правопорядка.

установлены ФГОС ВО в качестве обязательных. Профессиональные компетенции определяются образовательной организацией самостоятельно на основе профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников. При этом вуз может учитывать рекомендации примерной основной образовательной программы (далее – ПООП) по соответствующей специальности (направлению подготовки). При отсутствии профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников, профессиональные компетенции определяются образовательной организацией на основе анализа требований к профессиональным компетенциям, предъявляемых к выпускникам на рынке труда, обобщения отечественного и зарубежного опыта, проведения консультаций с ведущими работодателями, объединениями работодателей отрасли, в которой востребованы выпускники, иных источников.

В вузах МВД России и других федеральных государственных образовательных организациях, осуществляющих подготовку кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка, перечень профессиональных компетенций, формируемых в рамках специализаций (профилей, направленности программы), определяется на основе квалификационных требований к военной профессиональной, специальной профессиональной подготовке выпускников, устанавливаемых федеральным государственным органом, в ведении которого находятся соответствующие образовательные организации².

С учетом этих обстоятельств представляется весьма актуальным анализ и сопоставление понятий «профессиональный стандарт» и «квалификационные требования к военной профессиональной, специальной профессиональной подготовке выпускников». Тем более, что опыт разработки ведомственных квалификационных требований к специальной профессиональной подготовке выпускников вузов МВД России вызывает много вопросов.

Понятие «профессиональный стандарт» определено нормативно. Определена и структура профессиональных стандартов. На ее основе разработан

² Часть 2 статьи 81 Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

комплекс стандартов, который постоянно пополняется. По отношению к понятию «квалификационные требования к специальной профессиональной подготовке выпускников» в МВД России эту работу только предстоит проделать.

Представляется, что проблема *структуры и содержания* квалификационных требований к военной профессиональной, специальной профессиональной подготовке выпускников, *роли и места* квалификационных требований при проектировании образовательной организацией ООП, требует серьезного исследования и обоснования. Результаты исследования необходимо закрепить нормативно. Это позволит установить единообразие в подходах к разработке и реализации квалификационных требований и ООП, обеспечит создание качественных документов, работающих эффективно.

Трудовой кодекс Российской Федерации определяет *профессиональный стандарт*, как характеристику квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности, в том числе определенной трудовой функции¹.

Каждый профессиональный стандарт (далее – ПС) ориентирован на определенный вид профессиональной деятельности и фиксирует трудовые функции, присущие данному виду профессиональной деятельности.

Вид профессиональной деятельности – вид трудовой деятельности человека, обладающего комплексом специальных теоретических знаний, практических умений и навыков в определенной области и (или) сфере профессиональной деятельности, определенным уровнем профессиональной квалификации.

Трудовая функция – спектр, диапазон задач и обязанностей, которые должен исполнять работник в рамках своей трудовой деятельности по должности.

В соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации трудовая функция заключается в выполнении работы по соответствующей должности в соответствии со штатным расписанием либо по определенным профессии или специальности с указанием квалификации либо в вы-

полнении конкретного вида работы, поручаемой работнику².

Структура профессиональных стандартов центральных элементов:

1. Перечень *обобщенных* трудовых функций³, уровень квалификации, установленный для каждой обобщенной трудовой функции.

2. Характеристика каждой обобщенной трудовой функции, в том числе:

- возможные наименования должности,
- требования к уровню образования и обучения,
- требования к опыту практической работы,
- особые условия допуска к работе.

3. Перечни *конкретных* трудовых функций, присущих для каждой обобщенной функции.

4. Для каждой конкретной трудовой функции:

- перечень *трудовых действий*, присущих трудовой функции,
- перечень *знаний*, необходимых для осуществления трудовой функции,
- перечень *умений*, необходимых для осуществления трудовой функции.

При определении профессиональных компетенций на основе профессиональных стандартов образовательная организация осуществляет выбор профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников, из реестра профессиональных стандартов (перечня видов профессиональной деятельности), размещенного на специализированном сайте Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации «Профессиональные стандарты».

В соответствии с ФГОС ВО из каждого выбранного профессионального стандарта образовательная организация выделяет одну или несколько обобщенных трудовых функций (далее – ОТФ), соответствующих профессиональной деятельности выпускников, на основе установленных профессиональным стандартом для ОТФ уровня квалификации⁴ и требований к образованию и обучению. ОТФ

² Ст. 57.2 Трудового кодекса Российской Федерации.

³ Обобщенная трудовая функция – совокупность связанных между собой трудовых функций.

⁴ Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 12 апреля 2013 г. № 148н «Об утверждении уровней квалификации в целях разработки проектов профессиональных стандартов» (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 27 мая 2013 г., регистрационный № 28534).

¹ Ст. 195.1 Трудового кодекса Российской Федерации.

может быть выделена полностью или частично, с учетом не всех трудовых функций, присущих данной ОТФ.

Таким образом, образовательный стандарт допускает различные варианты реализации образовательной организацией содержания специализации (профиля): в полном объеме или только части. То есть допускается возможность реализации в рамках специализации (профиля) узких специализаций (узких профилей).

В то же время, как уже отмечалось, образовательные организации, осуществляющие подготовку кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка, в том числе вузы МВД России, перечень профессиональных компетенций, формируемых в рамках специализаций (профилей, направленности программы), определяют на основе квалификационных требований к специальной профессиональной подготовке выпускников (вузы, в которых обучение сочетается с правоохранительной службой) или военной профессиональной подготовке выпускников (вузы, в которых обучение сочетается с военной службой), которые устанавливаются федеральным государственным органом, в ведении которого находятся соответствующие организации (далее – квалификационные требования, КТ).

Таким образом, квалификационные требования и профессиональные стандарты – документы аналогичного функционального предназначения. Квалификационные требования можно рассматривать в качестве специфической разновидности профессиональных стандартов.

В связи с этим при определении структуры и содержания квалификационных требований необходимо учитывать опыт разработки профессиональных стандартов. В то же время не менее важно учитывать и специфику квалификационных требований, в том числе:

- ведомственный характер документа;
- целевой характер подготовки выпускников.

Проводя сравнительный анализ профессиональных стандартов и квалификационных требований, необходимо сопоставить понятийные аппараты, терминологию, используемые в этих документах.

Специальность (направление подготовки) предназначена для подготовки обучающихся к выполне-

нию определенного спектра *видов профессиональной деятельности* в определенной области и (или) сфере профессиональной деятельности, например: в области юриспруденции, в сфере правоохранительной деятельности.

Специализация (профиль, направленность подготовки) основной образовательной программы предусматривает подготовку выпускников к выполнению *определенного вида профессиональной деятельности* из спектра, присущего специальности (направлению подготовки), например: оперативно-розыскная деятельность или административная деятельность полиции.

Целевой характер подготовки выпускников в вузах МВД России позволяет готовить их для замещения конкретной должности в конкретном функциональном подразделении территориального органа внутренних дел. В связи с этим автором при разработке примерных учебных планов МВД России, наряду с понятием «специализация», было введено понятие «узкая специализация», означающее подготовку специалиста для замещения конкретной должности. В свою очередь *должность*, следуя терминологии профессиональных стандартов, может быть идентифицирована, отождествлена с определенной *обобщенной трудовой функцией* в рамках определенного вида профессиональной деятельности.

Таким образом, узкая специализация основной образовательной программы, наряду с другими узкими специализациями, отнесенными к определенной специализации, предусматривает подготовку выпускников к замещению определенной должности или, следуя терминологии профессиональных стандартов, к выполнению одной из обобщенных трудовых функций, присущих определенному виду профессиональной деятельности. Например: узкая специализация «профессионально-служебная деятельность оперативного уполномоченного уголовного розыска» или узкая специализация «профессионально-служебная деятельность оперативного уполномоченного по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией», отнесенные к специализации «оперативно-розыскная деятельность».

В соответствии с узкими специализациями осуществляется набор кандидатов на обучение в

вузы МВД России. Аналогично комплектуются и факультеты в этих вузах. В связи с этим квалификационные требования в МВД России разрабатываются в соответствии с каждой узкой специализацией, предназначенной для подготовки специалистов для замещения определенной должностной категории.

Как уже отмечалось, каждый профессиональный стандарт ориентирован на определенный вид профессиональной деятельности и соответствующий комплекс обобщенных трудовых функций. В тоже время каждые квалификационные требования ориентированы на конкретную должность или, следуя терминологии профессиональных стандартов, на одну из обобщенных трудовых функций. Поэтому структура квалификационных требований должна несколько отличаться от структуры профессиональных стандартов.

Конкретные ведомственные квалификационные требования к специальной профессиональной подготовке выпускников служат основой для определения вузами МВД России перечня профессиональных компетенций, присущих конкретной специализации, и перечня профессионально-специализированных компетенций, присущих конкретной узкой специализации в рамках данной специализации. В то же время эти компетенции должны быть соотнесены с установленными ФГОС ВО типами задач профессиональной деятельности, к решению которых должны готовиться выпускники. Поэтому структура квалификационных требований должна соотноситься с данными компонентами структуры ФГОС ВО.

Основываясь на результатах сравнительного анализа профессиональных стандартов и квалификационных требований, предлагается следующая концептуальная модель структуры квалификационных требований.

Структура квалификационных требований к специальной профессиональной подготовке:

1. Описание содержания профессионально-служебной деятельности по должности (должностных обязанностей сотрудника), для замещения которой осуществляется подготовка по узкой специализации:

а) перечень *типов задач профессиональной деятельности*, определяющий структуру содержания

служебной деятельности сотрудника по должности и согласованный с перечнем типов задач профессиональной деятельности, установленным в соответствующем ФГОС ВО;

б) перечни *профессионально-служебных функций* по каждому типу задач профессиональной деятельности, определяющих основные направления профессионально-служебной деятельности сотрудника по должности.

2. Перечни *умений*, необходимых для осуществления каждой профессионально-служебной функции и обеспечивающих способность специалиста выполнять отдельные элементы, из которых состоит профессионально-служебная деятельность при реализации профессионально-служебной функции: конкретные действия, способы, приемы.

3. Обобщенные перечни *знаний*, необходимых для осуществления каждой профессионально-служебной функции, структурированные с учетом:

а) видов нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность сотрудников функциональных подразделений, в которых выпускнику предстоит замещать должность, по осуществлению профессионально-служебной функции (без указания конкретных актов, поскольку они периодически заменяются новыми);

б) знаний, которые являются теоретической базой профессионально-служебной деятельности сотрудника по осуществлению профессионально-служебной функции.

Эту часть (основную) структуры квалификационных требований целесообразно оформлять в виде таблицы:

I. Квалификационные требования. Основная часть.

Тип задач профессиональной деятельности	Профессионально-служебные функции	Умения	Знания
1.	1.1.	- - ...	- - ...
	1.2.	- ...	- ...

2.	2.1.	-- ...	-- ...
	2.2.	- ...	- ...

...

Кроме рассмотренной основной части в структуре квалификационных требований к специальной профессиональной подготовке целесообразно включить следующие компоненты, характеризующие основные требования, предъявляемые к лицам, претендующим на замещение должности, для замещения которой осуществляется подготовка выпускников:

II. Требования, предъявляемые к лицам, претендующим на замещение должности, для замещения которой осуществляется подготовка выпускников по узкой специализации

1. *Возможные должности, подлежащие замещению выпускниками, успешно завершившими обучение по узкой специализации* (наименование должности/должностей).

2. *Требования к образованию и обучению* (высшее и (или) среднее профессиональное; квалификация).

3. *Особые условия допуска к выполнению профессионально-служебной деятельности по должности* (при наличии).

По усмотрению кадровых аппаратов этот перечень может быть расширен.

На основе квалификационных требований вуз МВД России определяет следующие компоненты ООП:

а) *Профессиональные (профессионально-специализированные) компетенции.*

Это компетенции, относящиеся к определенному типу задач профессионально-служебной деятельности, установленному ФГОС ВО – оперативно-служебный. Поэтому данные компетенции должны быть отнесены к группе (категории) «Оперативно-служебная деятельность».

Определяя данную группу компетенций, целесообразно ограничиться минимальным количеством компетенций. Следуя терминологии профессиональных стандартов, данные компетенции должны обеспечивать способность выпускников выполнять обобщенную трудовую функцию, соответствующую обязанностям по должности, подлежащей замещению после успешного завершения обучения по программе узкой специализации.

При проектировании формулировок компетенций необходимо использовать перечень профессионально-служебных функций, зафиксированных в

квалификационных требованиях по узкой специализации.

б) *Индикаторы достижения профессиональных компетенций.*

Прежде всего, это индикаторы достижения профессиональных компетенций, отнесенных в ООП к группе (категории) «Оперативно-служебная деятельность».

При определении индикаторов достижения компетенций необходимо использовать перечни умений и знаний, установленных в квалификационных требованиях по узкой специализации.

Содержание основной части квалификационных требований к специальной профессиональной подготовке выпускников может использоваться образовательной организацией также и при определении индикаторов иных компетенций данной ООП.

Рассмотренная концептуальная модель структуры квалификационных требований к специальной профессиональной подготовке выпускников ориентирована, прежде всего, на разработку и реализацию ООП, предназначенных для подготовки выпускников к замещению конкретной должности, например: оперуполномоченный уголовного розыска, участковый уполномоченный полиции, следователь, дознаватель и т.д. Этот вариант применим в том случае, когда объемы подготовки специалистов данной категории позволяют формировать в ведомственных вузах специализированные учебные группы, отдельные потоки обучающихся, факультеты.

Особое место занимают ООП, предназначенные для реализации узких специализаций, ориентированных не на конкретную должность, а на специфику конкретной службы, например: сотрудник ГИБДД из числа среднего начальствующего состава. Этот вариант применим в том случае, когда объемы подготовки специалистов отдельных должностных категорий одной службы минимальны и не позволяют формировать в ведомственных вузах соответствующие специализированные учебные группы. Это относится, прежде всего, к подготовке специалистов для служб, в структуре которых большое количество подразделений различного профиля. В этом случае предусматривается не целевая подготовка специалистов для замещения конкретной должности, а комплексная подготовка специалистов для данной службы в целом.

С учетом специфики этого сегмента подготовки кадров должны разрабатываться и соответствующие квалификационные требования к специальной профессиональной подготовке выпускников.

Перечни профессиональных функций в данных квалификационных требованиях должны формироваться с учетом двух компонентов:

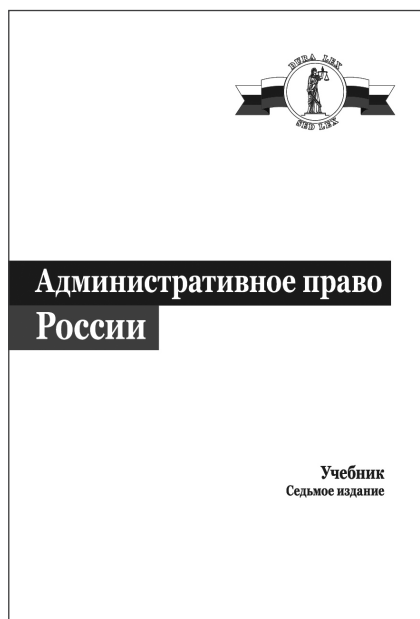
а) общий для всех должностных категорий данной службы компонент содержания профессиональной деятельности, например: профессионально-служебные функции в сфере административно-правовой деятельности – для ГИБДД;

б) комплекс профессионально-служебных функций, ориентированных на специфику деятельности основных подразделений, функционирующих в структуре данной службы.

При этом делался акцент на профессионально-служебные функции наиболее многочислен-

ных должностных категорий данной службы. Более углубленную подготовку по линии конкретной должностной категории обучающийся должен проходить во время практики. После завершения обучения выпускник направляется в соответствии с распределением в то или иное подразделение данной службы с учетом имеющихся вакансий. При необходимости он может пройти дополнительную целевую подготовку в системе повышения квалификации по программе, ориентированной на специфику деятельности данного конкретного структурного подразделения.

Автор надеется, что результаты проведенного исследования, изложенные в данной публикации, будут востребованы образовательными организациями при разработке основных образовательных программ в соответствии с ФГОС ВО (версия три плюс плюс).

Административное право России. 7-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. В.Я. Кикотя, Н.В. Румянцева. 744 с. Гриф МО РФ. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Серия «Dura lex, sed lex».

В учебнике предложено оригинальное видение предмета административного права, механизма административно-правового регулирования общественных отношений, во многом отличающееся от стереотипов, сложившихся в административно-правовой науке в течение многих десятилетий. Особое внимание уделено таким малоизученным вопросам административного права, как особенности административно-правового статуса организаций (в том числе государственных учреждений, должностных лиц), основы правоохранительной службы, административно-правовые действия, методы осуществления административной деятельности, осно-

вы теории административно-публичного обеспечения безопасности.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших учебных заведений юридического профиля.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10403

© Ф.К. Зиннуров, Г.Г. Чанышева, Д.Р. Марданов, Г.Д. Марданов, 2020

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СИТУАЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Фоат Канафиевич Зиннуров,

начальник Казанского юридического института МВД России,
доктор педагогических наук, заслуженный сотрудник ОВД РФ, профессор
Казанский юридический институт МВД России (420108, Казань, ул. Магистральная, д. 35);

Гульнара Габдухаковна Чанышева,

профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права,
доктор педагогических наук, профессор
Казанский юридический институт МВД России (420108, Казань, ул. Магистральная, д. 35);

Дамир Рустамович Марданов,

начальник кафедры уголовного процесса,
кандидат педагогических наук, доцент
Казанский юридический институт МВД России (420108, Казань, ул. Магистральная, д. 35);

Георгий Дамирович Марданов,

преподаватель кафедры экономики, финансового права и информационных технологий
в деятельности органов внутренних дел,
кандидат технических наук

Казанский юридический институт МВД России (420108, Казань, ул. Магистральная, д. 35)

Аннотация. Рассматриваются формы реализации ситуационного обучения в образовательных организациях МВД России. Метод ситуационного анализа представлен как один из наиболее эффективных способов осуществления образовательного процесса в образовательных учреждениях МВД России.

Ключевые слова: ситуационное обучение, образовательные технологии, образовательные программы, правоохранительные органы, образовательный процесс, компетенции, педагогические технологии, ситуация, метод case-study, ситуационные упражнения.

FORMS OF IMPLEMENTATION OF SITUATION TRAINING IN THE EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MIA OF RUSSIA

Foat K. Zinnurov,

Head of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Doctor of Pedagogical Sciences, Honored Officer of the Department of Internal Affairs of the Russian Federation, Professor
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (420108, Kazan', ul. Magistralnaya, d. 35);

Gul'nara G. Chanysheva,

Professor of the Department of Criminology and Penal Law,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (420108, Kazan', ul. Magistralnaya, d. 35);

Damir R. Mardanov,

Head of the Department of Criminal Procedure,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (420108, Kazan', ul. Magistralnaya, d. 35);

Georgiy D. Mardanov,

Lecturer of the Department of Economics, Financial Law and Information Technology of the Activities of Internal Affairs Bodies,
Candidate of Technical Sciences
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (420108, Kazan', ul. Magistralnaya, d. 35)

Abstract. The article considers the forms of implementation of situational training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The method of situational analysis is one of the most effective ways of implementing the educational process in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: situational training, educational technologies, educational programs, law enforcement agencies, educational process, competencies, pedagogical technologies, situation, case-stage method, situational exercises.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Зиннуров Ф.К., Чанышева Г.Г., Марданов Д.Р., Марданов Г.Д. Формы реализации ситуационного обучения в образовательных организациях МВД России. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):295-301.

Обществом и государством на современном этапе обозначены задачи перед Министерством внутренних дел Российской Федерации по повышению профессиональных качеств полицейских, сотрудников, что является первоочередным в системе подготовки в образовательных учреждениях МВД России [1, с. 52], поиску форм и методов обучения, новых подходов к уже известным методам и методологии обучения, что создает необходимость анализа научных разработок и практического обоснования новейших идей и технологий [1, с. 52], а также положений современной дидактики к уже известным и применяемым технологиям обучения и реализации образовательных программ. В современной дидактике в образовательных учреждениях МВД России, по нашему мнению, актуальным становится усиление активного обучения как одного из способов реализации этой необходимости активного применения и реализации технологии ситуационного анализа в процессе обучения и реализации образовательных программ в образовательных учреждениях МВД России (рис. 1). Особенности и специфика данной технологии заключаются в возможности достижения прогнозируемых результатов, в результате взаимодействия с другими обучающимися, в том числе с участием сотрудников, работников правоохранительных органов, позволяющая выполнить комплексные взаимосвязанные (взаимодополняющие) мнения, выслушивая различные точки зрения

и подходы, аргументировать свою позицию и понимать позиции других участников образовательного процесса. Данная технология может использоваться как самостоятельно, так и входить в традиционные методы обучения такие, как деловая и ситуационно-ролевые игры.

Работа в группе, анализируя конкретную практическую ситуацию, способствует усвоению знаний обучающимися, позволяющим сформировать навыки практического решения задач, существующих в практической деятельности правоохранительных органов, также создается возможность рассмотрения разнообразных подходов и возможностей решения проблем, адаптации к различным решениям создавшейся ситуации, мнению других участников образовательного процесса, участвующих в принятии решений. Основной целью анализа ситуаций, применяемых в процессе обучения в образовательных учреждениях МВД России, является включение обучающихся в активную деятельность, позволяющую развивать компетенцию, связанную с практической деятельностью, формировать знания, умения, навыки, позволяющие осуществлять действия и принимать решения в служебной деятельности.

Применение в образовательном процессе технологии анализа ситуации в образовательном учреждении МВД России способствует формированию метакомпетенций:

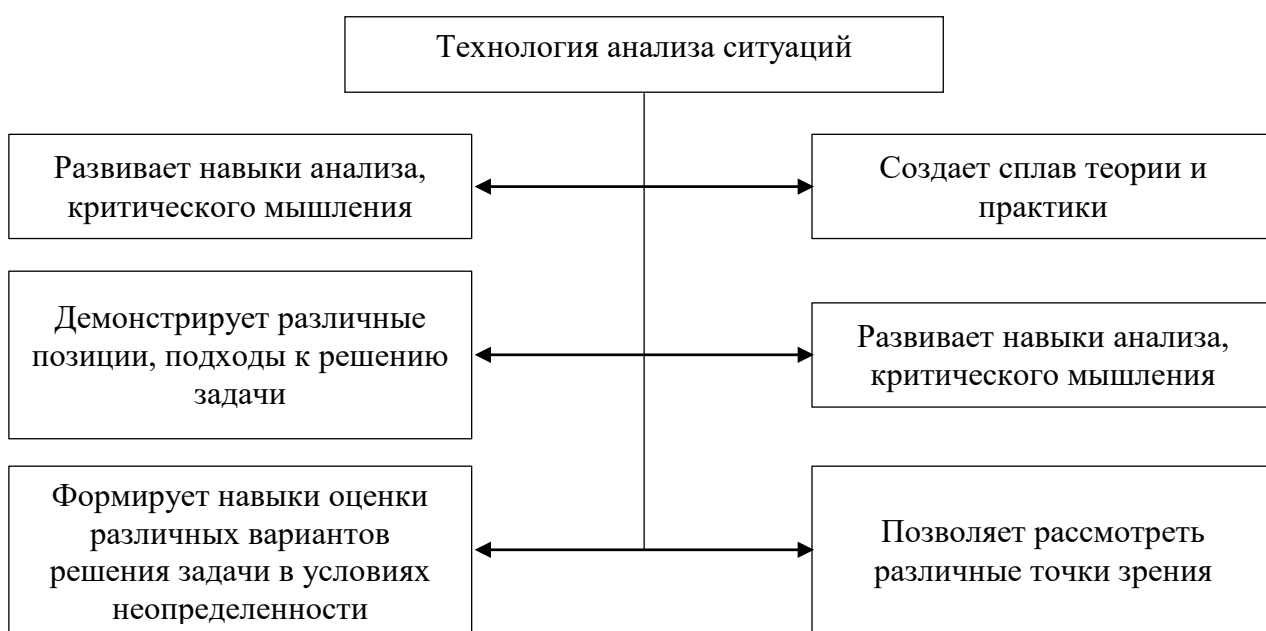

Рис. 1.

- отработки коммуникативных навыков, позволяющих выражать свои мысли, умения слушать, высказывая свои мысли, аргументировать и контраргументировать точки зрения;

- выработки уверенности в себе, своих силах, формирования навыков рационального поведения в условиях неполной информации при решении ситуаций;

- развития умений и формирования навыков предоставления информации, работы с презентационным материалом, интерактивные умения, позволяющие эффективно осуществить взаимодействие с участниками и принимать коллективные решения;

- приобретения экспертных умений и навыков;

- осваивания партнерских отношений по приобретению навыков сотрудничества, позволяющих осуществлять самооценку – самокоррекцию индивидуального стиля общения, поведения;

- изменения мотивации, как правило, к проявлению активного, повышенного интереса к заняти-

ям, обучению, позволяющее, самостоятельно учась, получать необходимые знания для решения ситуационных заданий, усваивать алгоритм принятия управленческих решений;

- формирования и развития персональной и коллективной ответственности, развития личных ценностей и установок, навыков управления деловой репутацией и позитивного имиджа [2, с. 4].

Метод ситуационного анализа – один из наиболее эффективных способов осуществления образовательного процесса в образовательных учреждениях МВД России. При такой форме обучения участникам могут представляться конкретные факты или события, формирующие конкретную ситуацию, имеющую место в определенное время и связанное с конкретной ситуацией и с осуществлением служебной деятельности полиции. В задачу обучающихся входит путем анализа и последующего коллективного обсуждения принятие возможного решения в процессе взаимодействия (рис. 3).

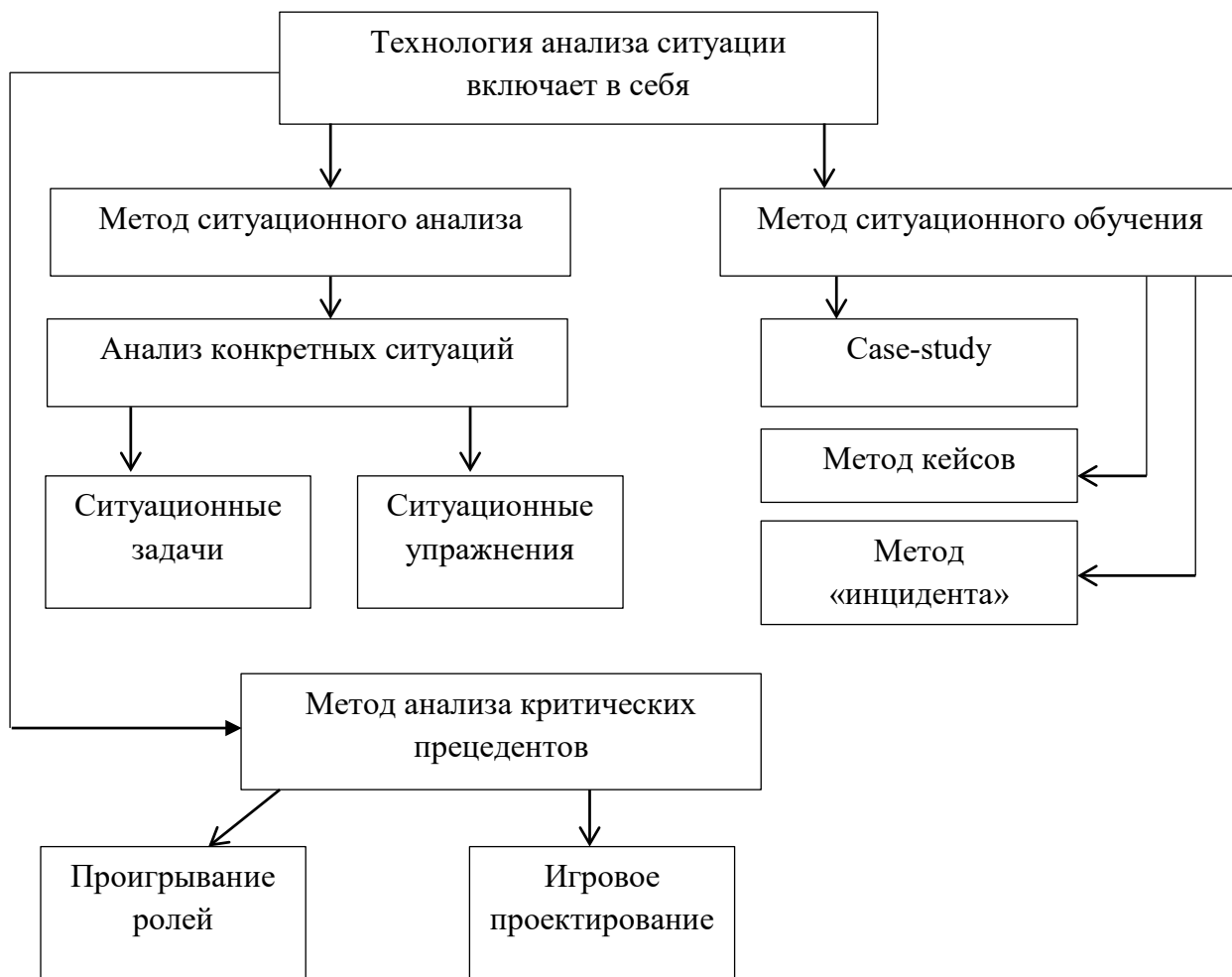

Рис. 2.

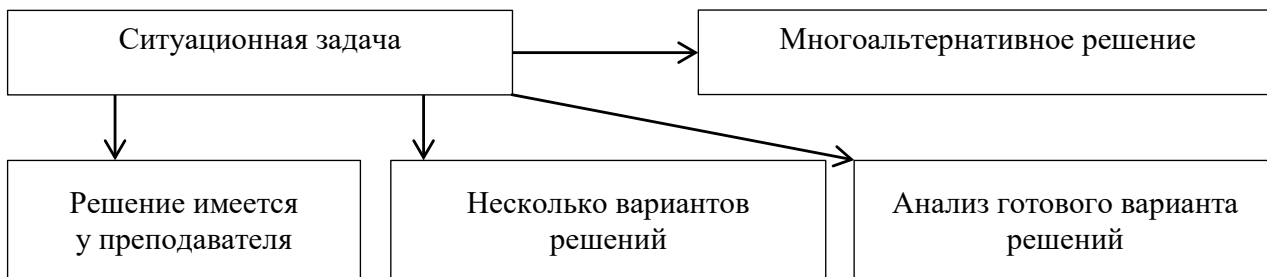

Рис. 3.

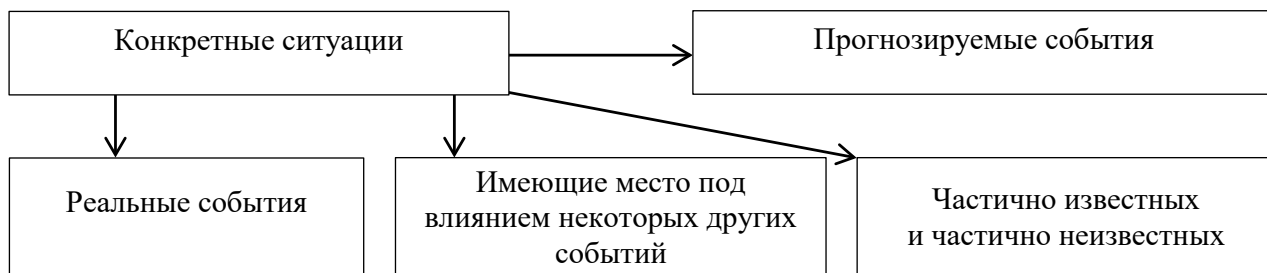

Рис. 4.

Ситуационные задачи могут быть конкретные и базовые (рис. 4).

Базовой ситуацией может называться обобщенное описание конкретных ситуаций, которые можно отнести к определенному классу и определенной сложности.

В практике обучения могут использоваться различные ситуации (рис. 5).

Метод ситуационного анализа, используемый и применяемый в образовательном процессе в образовательных учреждениях МВД России, позволяет, по моему мнению, решить следующие задачи:

- более эффективно подчинять учебный процесс воздействию преподавателей;
- обеспечить активную работу обучающихся;
- осуществлять постоянный контроль над качеством обучения и усвоения знаний;
- дает возможность рассмотрения наиболее сложных ситуаций в практической деятельности, позволяющих в последующей деятельности сокращать время на принятие решений.

Типичные ошибки:

- создается тесная взаимосвязь теории и практики;
- возможность участия практических работников в рассмотрении решений ситуационных заданий.

Наиболее распространен метод ситуационного анализа конкретных ситуаций (рис. 6–7). Ситуация

представляет собой совокупность взаимосвязанных фактов и явлений, которые характеризуют определенные этапы, события практической деятельности, требующей от обучающихся осуществления определенных действий, дачи оценок, принятия решений.

В основе ситуационного упражнения лежит конкретная ситуация. При этом материал в ней должен быть подкреплен результатами исследований, другой информацией. Для ситуационного упражнения не является обязательным наличие конкретно сформулированного вопроса. Ситуационная задача может не иметь однозначного решения. В данном случае могут иметь место множество решений, которые могут быть ближе к оптимальному. Целесообразно использовать ситуационные задачи, в которых нет конкретных решений, которые разрешают проблемы, тогда решением задачи будет определение направленности, в котором необходимо действовать в сложившейся обстановке. Метод ситуационного упражнения позволяет большее внимание уделять индивидуальному подходу к решению проблемы, чем групповому. Наиболее эффективным является применение ситуационных упражнений при изучении юридических дисциплин [2, с. 4].

Метод ситуационного обучения (case-study) – конструирование дизайнов единичных и множественных случаев [2, с. 4]. Или данный метод позволяет обучать способам решения практико-ориенти-

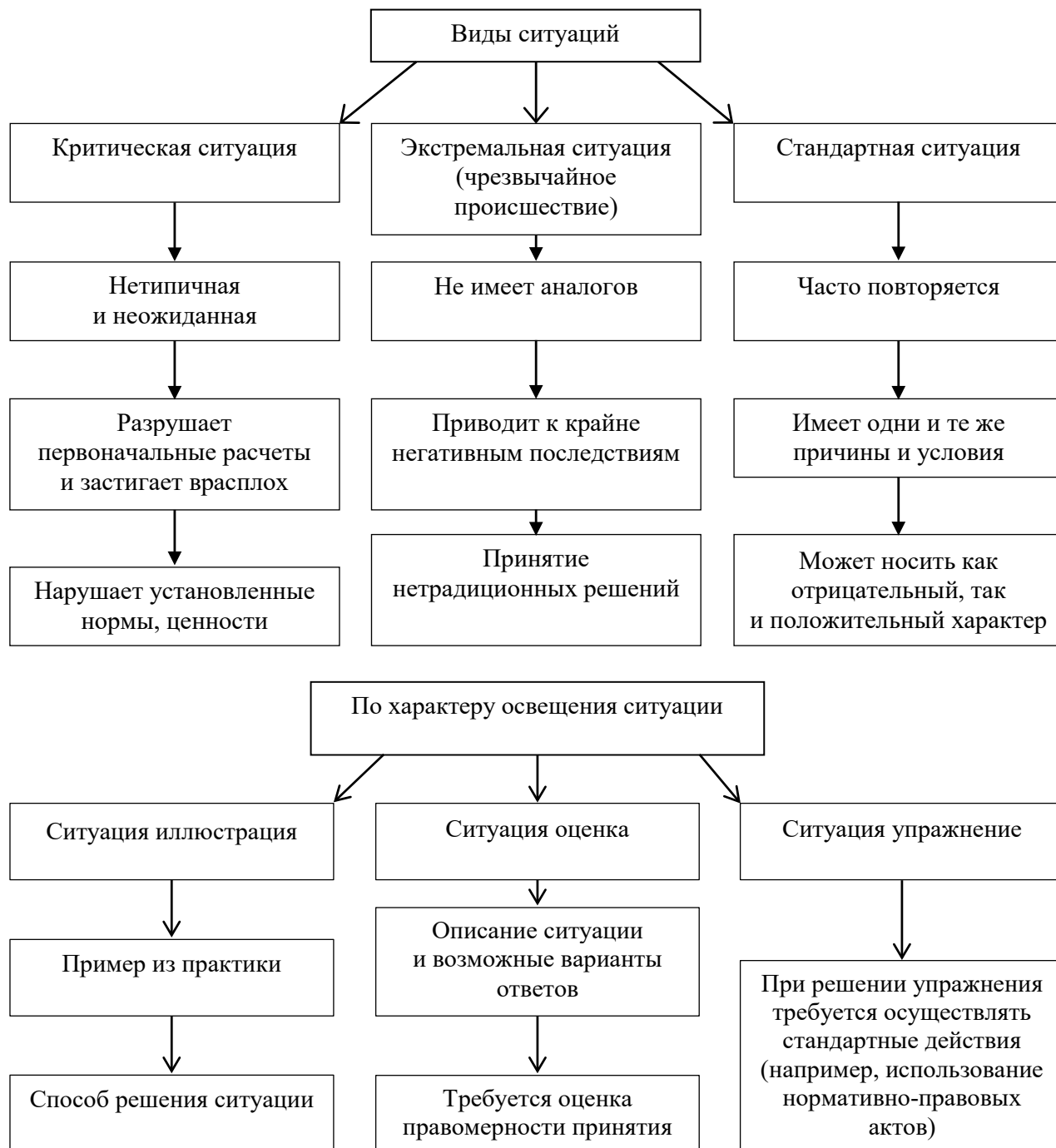

Рис. 5.

рованных неструктурированных образовательных, научных или профессиональных проблем [2, с. 89].

В отличие от учебных задач в case-study отсутствует четкий набор исходных данных, которые необходимо использовать для получения правильного решения. Данный метод является продолжением лекционных занятий и нахождения данных в рамках конкретной ситуации. Он дает возможность реализовывать междисциплинарный характер обучения, что позволяет сформировать у обучающихся

самостоятельность, инициативность, ориентацию в информационном пространстве, в широком круге вопросов, возникающих в профессиональной деятельности. При этом работа происходит в группах с осуществлением делового партнерства и создает возможность синергетического эффекта, т.е. создание эффекта синхронности и умножения знаний.

Чаще всего используются следующие ситуации (рис. 8).

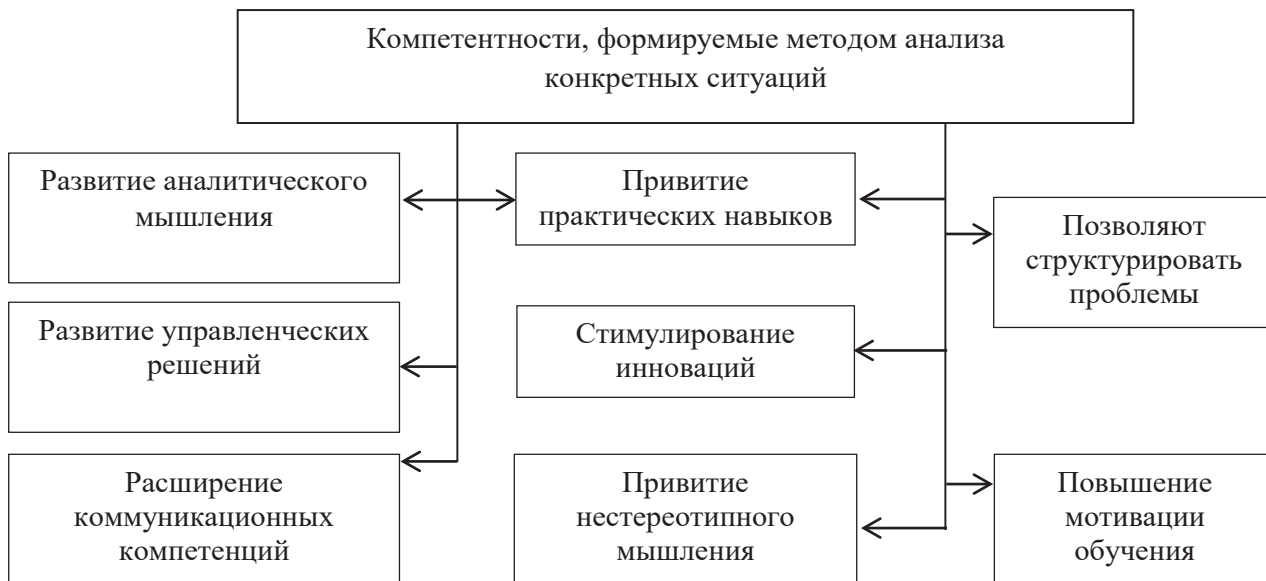

Рис. 6.

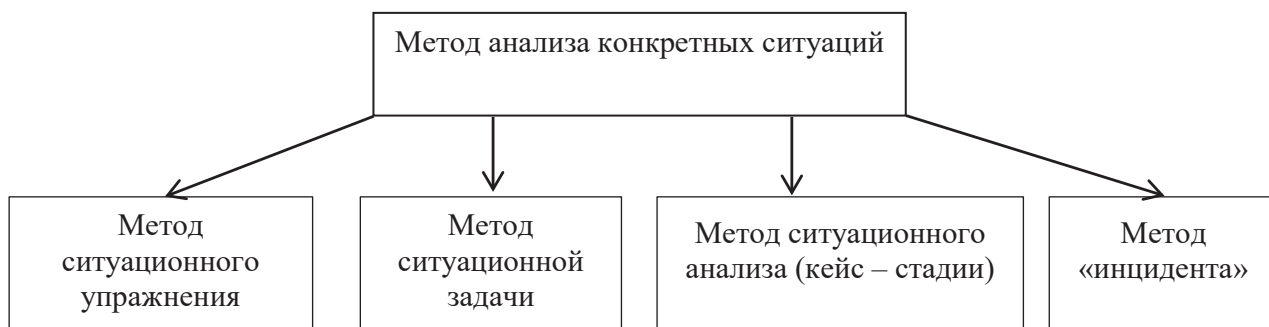

Рис. 7.

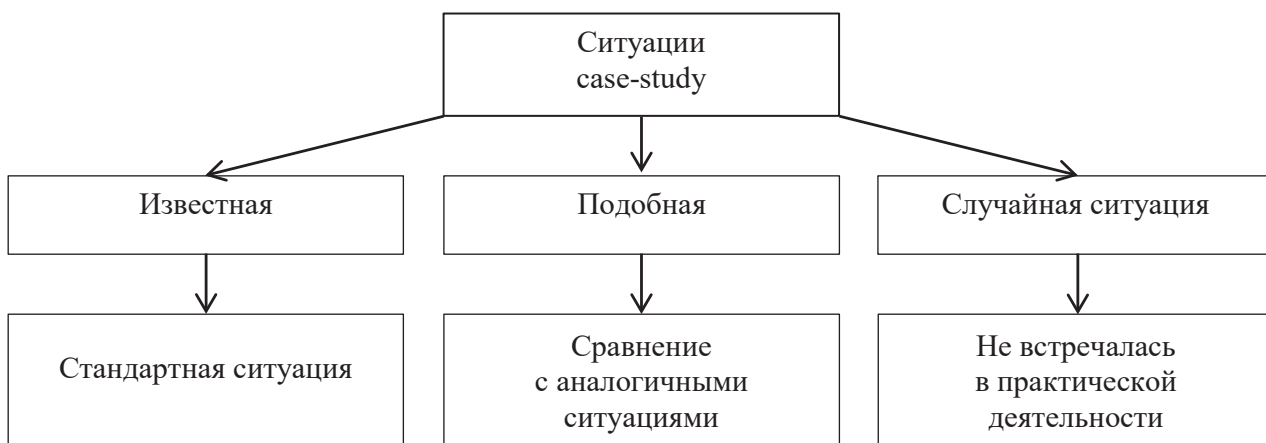

Рис. 8.

Как один из эффективных методов обучения дисциплинам юридического профиля применяется анализ кейсов, являющийся разновидностью case-study, или запутанных случаев. Данный метод позволяет активизировать обучающихся на решение реальных или воображаемых ситуаций в виде ми-

кроситуаций и необходимости действовать в данной обстановке.

Еще один метод, применяемый на практике, – метод анализа инцидентов или случаев неприятного характера. Отличием от предыдущего метода является то, что его целью является поиск информации,

ее сбор, систематизация для принятия решения самим обучающимся.

Наиболее близким к методу анализа инцидента является метод анализа критических инцидентов, сутью которого является предположение, что глубокого понимания всех обстоятельств или последовательности событий можно достичь с помощью анализа одного определенного аспекта ситуаций – или критического инцидента [5].

Решение ситуационных задач связано с анализом конкретных ситуаций, происходящих или которые могут произойти в критической деятельности правоохранительных органах. При решении ситуационных задач преподаватель и обучающийся выступают равноправными партнерами, которые совместно решают задачу. Применение метода ситуационного обучения развивает творческое мышление обучающихся, их познавательный интерес и способности, мотивируя их к самостоятельности и активности. При применении ситуационного метода обучения – при разработке задания необходимо глубокая проработка правоприменительной практики, по результатам которой возможно создание данных заданий, а также при проведении занятий желательно участие работников правоохранительных органов, что создаст возможность более тща-

тельного анализа ситуации, как со стороны преподавателя, обучающихся, так и практических работников, всестороннего анализа конкретной ситуации с теоретической и практической точки зрения.

Литература

1. Лупырь В.Г., Осипов О.О. Становление и инновационное развитие кафедры огневой подготовки омской академии МВД России [Текст] // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 3. С. 52–58.
2. Современные образовательные технологии: учебное пособие / под ред. Н.В. Бордовской. 2-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2011. 432 с.
3. Гуслова М.Н. Инновационные педагогические технологии: учебник. М.: Academia, 2018. 672 с.
4. Матяш Н.В. Инновационные педагогические технологии: проектное обучение. М.: Academia, 2018. 256 с.
5. Памфилова А.П. Инновационные педагогические технологии [Электронный ресурс] // URL: studentam.net/content/view/1270/123/ (дата обращения: 05.11.2020).

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10404

© Л.А. Казанцева, 2020

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ МОДЕРНИЗАЦИИ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ГЛОБАЛЬНОГО
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**

Людмила Александровна Казанцева,
доктор педагогических наук, профессор
(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматриваются возможности и перспективы повышения эффективности использования современных информационных и коммуникационных технологий в высшей школе в условиях удаленного обучения. Для этого необходимо существенно адаптировать продуктивные отечественные концепции личностно-деятельностного, синергетического, субъект-субъектного, проблемно-модульного подходов к осуществлению многомерного процесса профессионального и личностного развития и саморазвития как педагогов, так и студентов в условиях современных технологий удаленного обучения. В статье также конкретизированы личностно-профессиональные характеристики студента как субъекта учебно-познавательной деятельности и прогностического процесса саморазвития на личностном и профессиональном уровне.

Ключевые слова: современное информационное пространство, студент-субъект, преподаватель-субъект, субъект-субъектное взаимодействие, продуктивное мышление, клиповое мышление, субъектность, самопроцессы.

**PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL MODERNIZATION
STRATEGIES HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION
IN A MODERN GLOBAL INFORMATION SOCIETY**

Lyudmila A. Kazanceva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)

Abstract. The possibilities and prospects of increasing the efficiency of using modern information and communication technologies in higher education in the context of distance learning are considered. To do this, it is necessary to essentially adapt the productive domestic concepts of personality-activity, synergetic, subject-subject, problem-modular approaches to the implementation of the multidimensional process of professional and personal development and self-development of both teachers and students in the context of modern technologies of distance learning. The article also concretizes the personal and professional characteristics of a student as a subject of educational and cognitive activity and a prognostic process of self-development at a personal and professional level.

Keywords: modern information space, student-subject, teacher-subject, subject-subject interaction, productive thinking, clip thinking, subjectivity, self-processes.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Казанцева Л.А. Психолого-педагогические стратегии модернизации высшего профессионального образования в условиях современного глобального информационного общества. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):302-4.

В последнее время в силу серьезной причины (пандемии) происходит резкий переход к удаленному обучению в российских вузах и старших классах школы. Вместе с тем, объективная необходимость внедрения в вузах во всем мире сначала дистанционного, а затем онлайн-обучения была обусловлена вызовом конца прошлого и начала нового тысячелетия – глобализацией стремительно меняющегося принципиально нового информационного, деятельностного и коммуникативного мирового пространства. В последнее десятилетие в научной литературе появились, в том числе, такие понятия, как «клиповая информация», «фейковая информа-

ция», «клиповое мышление», характеризующие их молниеносную сменяемость и низкую развивающую функцию для субъектов образовательного процесса, профессиональной подготовки и личности в целом, приводящих к стрессам и психологическому профессиональному и личностному выгоранию. Противостоять этим процессам невозможно. В принципиально новых социокультурных условиях необходимо очень ответственно подходить к многомерному процессу развития личности и профессионализма и современных педагогов, и современных студентов как открытых, неравновесных, саморазвивающихся систем в условиях непредсказуемости,

нестандартности, противоречивости. Практика внедрения в вузы удаленного обучения «здесь и сейчас» обнаруживает недостаточную эффективность в силу ряда причин:

- недостаточной теоретико-методологической, теоретической, технологической его проработанности как самоценной инновационной системы (с учетом аргументированной продуктивной интеграции элементов мировых информационных и коммуникационных образовательных моделей и технологий) личностного и профессионального субъектного развития;

- недостаточно развитой вузовской электронной информационно-образовательной среды; отсутствия электронных образовательных технологий с учетом специфики отдельных дисциплин и особенностей общенаучной и профессиональной подготовки в целом;

- неготовности педагогов и студентов в полной мере использовать цифровые платформы и сервисы для виртуального продуктивного взаимодействия, взаиморазвития и взаимокоррекции;

- формальным «переносом» педагогом традиционных лекций и даже практических занятий в «голосовой режим» общения с аудиторией, или режим видео-конференции, или предоставление преподавателем учебных материалов, заданий, диагностирующих и контрольно-тестирующих материалов по электронной почте студентам;

- отсутствием целостной методики поэтапного, многомерного, вариативного психолого-педагогического сопровождения студентов в принципиально новой информационно – образовательной и коммуникативной среде.

Особую значимость в эффективности инновирования образовательного процесса в вузе на основе современных информационных и коммуникативных технологий (даже в условиях форс-мажора) приобретает зародившаяся в конце прошлого века концепция перехода от субъект-объектного к субъект-субъектному образованию. В первом случае было принято считать, что априори субъект – это педагог, а обучающийся – объект педагогического воздействия, во втором – и педагог и обучающийся – субъекты. Однако, можно ли было утверждать, что любой педагог или студент априори «субъект». В современной отечественной фундаментальной психологической науке проблема психологии субъекта,

субъектности занимает особое, весьма значимое место. Зародившись в недрах философии, категория «субъект» была осмыслена в психологии изначально в трудах С.Л. Рубинштейна. Он считал субъектность системообразующим качеством личности. Преобразуя объект и реализуясь как субъект собственной активности, субъект преобразуется сам. Особое внимание проблеме психологии субъекта, субъектности уделено в психологических трудах К.А. Абульхановой-Славской, В.В. Знакова, в психолого-акмеологических исследованиях А.А. Деркача и др. В них субъектность интерпретируется и обосновывается как высший уровень активности личности, системности проявления качеств, свойств и способностей в реализации самопроцессов, индивидуальности психической организации и самооценности, как уникальная способность интегрироваться во внешнее и внутреннее (личностное) пространство, качественно преобразовывая и то, и другое.

Необходимо разработать систему качественных характеристик «субъектности» педагога и студента на полипарадигмальной основе; валидные технологии их замера и оценки характера динамики в зависимости от сочетания разных психолого-педагогических условий и учета индивидуальности личности; инвариантные и вариативные технологии ее развития и саморазвития. Именно сейчас как никогда важны новые эффективные формы взаимодействия педагога и студентов на основе субъектности (информационные, коммуникационные технологии, мультимедиа-технологии и др., реализуемые в мировой Сети, стали мощным катализатором развития субъектности личности и наоборот).

Личностно-профессиональное качество субъектности – это результат овладения им на основе разработки педагогом и студентом индивидуальной траектории личностного и профессионального само- и взаиморазвития. В образовательной практике может быть выделено несколько видов субъектного взаимодействия:

- студент-информационное, деятельностное, коммуникативное глобальное пространство и его индивидуальные границы;

- студент-студент (на основе толерантного учебно-познавательного диалога, мозгового штурма, разработки коллективных творческих проектов, интеграции индивидуального и коллективного познавательного опыта и опыта развития);

педагог-студент (моделирование и реализация интерактивного взаимодействия каждым из них, психолого-педагогическое сопровождение, эвристическое управление, интегрируемое в «самопроцессы», со-деятельность, со-творчество, взаиморазвитие, взаимокоррекция, осмысление и осуществление процессов индивидуального перехода в новые качественные состояния);

педагог-информационное, деятельностное, коммуникативное глобальное актуальное и прогнозируемое пространство и индивидуальные способы самореализации и саморазвития в нем, индивидуальные особенности и границы самопроцессов в контексте осуществленных внешних (субъект-субъектных и субъект-объектных) взаимодействий и преобразований.

Основу развития субъектности и педагога и студента составляют инвариантные психологические самопроцессы: 1) самосознание; 2) самопонимание; 3) самоотношение; 4) самоопределение; 5) самоактуализация; 6) само моделирование; 7) самореализация; 8) самоуправление; 9) рефлексия и самокоррекция.

Новые технологии обучения и взаимодействия педагога и студентов предполагают значительное увеличение степени их свободы для осознанного определения целей, ценностей индивидуальной траектории обучения и развития студентов. При этом формальное, жесткое управление педагогом учебной деятельностью студентов будет неэффективным.

Методика развития у студентов способности (как устойчивой характеристике личности) продуктивно реализоваться и саморазвиваться в многомерном, вариативном, противоречивом, нестандартном информационном, деятельностном коммуникативном пространствах на основе моделирования индивидуальной траектории может быть реализована поэтапно (с учетом принципиально нового характера педагогической деятельности):

– *обучающе-развивающий этап*: представление учебной и связанной с ней прикладной информации в виде смыслово и логически завершенных модулей. В модули также включаются эвристические предписания, характеризующие сущность и структуру приемов (а в конечном счете методов) познания (анализ, сравнение, систематизация, абстрагирование, моделирование, прогнозирование и др.) и

описание особенностей мышления: способность к целеполаганию, ценностно-мотивационному самоопределению, критичность, логичность, системность, вариативность, дополнительность, диалогичность, открытость, интегративность, нестандартность, противоречивость и др.

В модули включаются дополнительные комментарии преподавателя, показывающие студентам особенности личностно-профессиональной проработки выбранной и систематизированной информации и применяемых методов мышления и особенностей мыследеятельности;

– *этап продуктивного виртуального субъект-субъектного диалога* педагога со студентами как открытых, гетерогенных, самоценных, способных к саморазвитию систем. Наиболее продуктивная интеграция взаимодействия при этом осуществляется на основе кейс-стади, нестандартных заданий, гипертекстов (изначально моделируемых и предлагаемых педагогом, а, затем, студентами). Особое внимание уделяется развитию способности студентов к внутримыследеятельностному диалогу. Затем сформированный опыт вариативного диалога переносится на субъект-субъектный диалог в системе «студент-студент». Этот этап представляет продуктивную интеграцию взаимодействия субъект и развития самопроцессов (прописанных выше);

– *этап творческой самореализации и творческого саморазвития и педагога, и студентов, формирование лидерских способностей, формирование ценностно-смыслового фундамента субъект-субъектного взаимодействия студентов с внешними субъектами*. Интеграция студентов в мировое информационное и коммуникативное пространство, стремление к лидерству на основе личностных развивающих амбиций;

– *этап ценностно-мотивационного саморазвития* и педагогом, и студентами способности (как устойчивого личностного качества) противостоять внешней негативной манипуляции сознанием, мышлением, нравственностью, социальным поведением, в том числе средствами массмедиа. Умение студентов противостоять позиции «пассивной жертвы» влияния разнородной глобальной информации асоциального характера, приводящей к девиантному и деликвентному поведению. Развитие у студентов способности создавать свои тексты и создавать позитивные модели общения.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10405

© А.Ю. Нестеров, 2020

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

ПРИМЕНЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ С СОТРУДНИКАМИ ОВД

Андрей Юрьевич Нестеров,

заместитель начальника кафедры огневой подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Аннотация. Рассматриваются элементы образовательных технологий и методического обеспечения огневой подготовки в системе профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников ОВД, направленные на формирование навыков эффективного владения и использования огнестрельного оружия согласно требованиям, предъявляемым обществом и государством к представителям исполнительной власти.

Ключевые слова: дидактическая система, технология, методическое обеспечение, огневая подготовка, стрельба из табельного оружия, круговая тренировка, формирование навыков, стрелковая подготовка.

APPLICATION OF EDUCATIONAL TECHNOLOGIES FOR THE ORGANIZATION AND CONDUCT OF FIRE TRAINING SESSIONS WITH POLICE OFFICERS

Andrey Yu. Nesterov,

Deputy Head of the Department of Fire Training Educational and Scientific Complex of Special Training
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article deals with the elements of educational technologies and methodological support for fire training in the system of professional service and physical training of police officers, aimed at developing skills for effective possession and use of firearms in accordance with the requirements of society and the state for representatives of the executive power.

Keywords: didactic system, technology, methodological support, fire training, shooting from service weapons, circular training, skill formation, shooting training.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Нестеров А.Ю. Применение образовательных технологий для организации и проведения занятий по огневой подготовке с сотрудниками ОВД. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):305-9.

Федеральный закон «О полиции» в лице государства и общества наделяет сотрудников полиции правами применять различные виды принудительного воздействия, включая состоящее на вооружении огнестрельное оружие [1].

Повышение правовой грамотности правонарушителей, использование ими современных видов огнестрельного оружия и средств защиты от него, усиление контроля со стороны государства за соблюдением законности в деятельности сотрудников полиции, рост роли общественных организаций, интернет-сообществ и средств массовой информации приводят к росту требований к сотрудникам ОВД в случае применения ими физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия.

В связи с остающейся сложной криминогенной ситуацией в стране, в связи с возрастающими требованиями к уровню владения табельным оружием сотрудниками правоохранительных органов про-

блемы огневой подготовки в современных условиях приобретают особую актуальность.

Огневая подготовленность является важной частью службы сотрудника органов внутренних дел, без которой невозможно полноценно выполнять служебные обязанности по обеспечению правопорядка и защиты общества и государства от противоправных действий. Для обеспечения общественной безопасности, предупреждения преступлений и укрепления законности и правопорядка в обществе, Федеральным законом «О полиции» от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ предусмотрено, что сотрудник ОВД имеет право на применение огнестрельного оружия. Закон четко прописывает аспекты, при которых оружие можно применять. На сотрудника, которому государство предоставило право на применение огнестрельного оружия, возлагается большая ответственность. Кроме юридической, в данном аспекте присутствует и фактическая сторо-

на, суть которой заключается в знаниях, умениях и навыках, позволяющих не только оперативно, но и грамотно применять огнестрельное оружие сотруднику в служебной деятельности.

Уверенное и эффективное владение огнестрельным оружием является основой профессиональной подготовки сотрудника ОВД [2]. Это гарантирует обеспечение безопасности жизни и здоровья человека и гражданина, защиту прав общества в различных условиях.

Педагогический аспект огневой подготовки включает в себя содержание и формы организации учебного процесса, а также поиск наиболее эффективных методик и средств, приближенных к реальным условиям профессиональной деятельности. Неоспоримым остается тот факт, что существенную роль в совершенствовании огневой подготовки играет зарубежный опыт.

Известно, что содержание огневой подготовки имеет сложную целостную структуру, вбирающую такие компоненты, как меры безопасности, знания внутренней и внешней баллистики, устойчивые навыки по нормативам огневой подготовки, стрелковая подготовка, знания нормативных правовых документов, регламентирующих деятельность сотрудников ОВД, навыки выполнения подготовительных упражнений, профессиональную и психологическую подготовленность [3]. Эти компоненты достигаются путем грамотно выстроенной дидактической системы обучения огневой подготовке.

Тема методического обеспечения достаточно популярна среди ученых и вызывает интерес для исследования. Множество авторов описывают огневую подготовку с разных точек зрения. Данная тема актуальна с точки зрения повышения уровня огневой подготовки сотрудников ОВД. Методическое обеспечение представляет собой комплекс, являющийся дидактическим средством по управлению подготовкой педагогического работника, посредством включенной в него учебно-методической информации [6; 7]. Именно методическое обеспечение отображает основные элементы образовательного процесса и задает его структуру. В огневой подготовке методическим обеспечением является комплекс знаний, описывающих учебный процесс подготовки стрелка [5].

Большинство предлагаемых методик обучения различным видам стрельбы из огнестрельного оружия включают подготовительный этап, базовый этап и этап совершенствования. Такое подразделение является весьма условным. Все этапы являются единой составляющей учебного процесса и следуют друг за другом. Отличительной особенностью начального этапа является то, что при выполнении подготовительных упражнений у обучающихся закладываются базовые, фундаментальные навыки в отработке элементов производства выстрела, являющиеся необходимыми для последующего быстрого, качественного и эффективного формирования самых разнообразных стрелковых умений и навыков. Значительная часть стрелков нуждается в преодолении психологического барьера, влияющего на правильность их действий при стрельбе из боевого оружия (боязнь боевого оружия, звука выстрела, яркой вспышки в момент выстрела, отдачи оружия после выстрела, ожидание выстрела и т.п.). Необходимо помнить, что пока обучающийся не добьется стабильности результатов при выполнении подготовительных упражнений, не обретет уверенность в себе и в правильности своих действий с оружием, переход к следующему этапу, с большой вероятностью, приведет к негативным последствиям и замедлит процесс обучения в целом. При несвоевременном переходе на этап совершенствования, ошибки, допускаемые при выполнении подготовительных упражнений, закрепляются. В дальнейшем для их устранения потребуется много времени и привлечение значительного количества ресурсов. В период службы сотрудника его уровень стрелковой подготовки может иметь нестабильный характер, т.е. варьировать от низкого к более высокому, и наоборот. Для недопущения серьезных ошибок в стрельбе, которые могут привести к неудовлетворительным результатам, является важным умение обучающегося формировать и контролировать свое рабочее состояние, а также осуществлять постоянный анализ своих действий при производстве каждого выстрела, который стрелок проводит самостоятельно. Переход к очередному этапу возможен лишь в том случае, когда обучающийся достиг определенного уровня в освоении элементов подготовки предыдущего и у него сформировались необходимые умения и навыки. В случае если обучающийся начинает ре-

гулярно показывать неудовлетворительные результаты, то очевидным решением будет возвращение на предыдущий этап подготовки [4; 5].

На занятиях по огневой подготовке обучающиеся приобретают необходимые знания, которые передаются преподавателем различными способами. Для увеличения моторной плотности при проведении занятий и достижения более быстрого освоения учебного материала среди элементов образовательной технологии, используется метод круговой тренировки. Также эффективным является использование на практических занятиях не всей совокупности учебных мест этого метода обучения, а ряда его элементов.

Практика показала, что распределение учебных мест и используемых в них учебных материалов можно представить следующим образом:

– 1-е учебное место: Подготовка (разминка) без патрона. Производится отработка действий с оружием по подаваемым командам; изучение приемов и правил стрельбы; отработка и совершенствование техники стрельбы; выполнение подготовительных (корректирующих) упражнений для недопущения, а также устранения ошибок при стрельбе.

– 2-е учебное место: Огневой рубеж (применяется в стрелковых комплексах, инфраструктура которых позволяет его организацию). Производится работа с боевым оружием и боевыми патронами по приведению оружия к нормальному бою, выполнению подготовительных (корректирующих) упражнений.

Использование данного учебного места особенно эффективно при подготовке сотрудников ОВД к учениям и соревновательным мероприятиям.

– 3-е учебное место: Огневой рубеж. Осуществляется выполнение упражнений стрельб (НОП-2017) и специальных упражнений (в усложненных условиях), контроль соблюдения мер безопасности и правильности действий с оружием.

– 4-е учебное место: Тактическая подготовка. Осуществляется отработка способов устранения задержек при стрельбе, в том числе в различных моделируемых ситуациях; обучение тактическим действиям как индивидуальным, так и в составе группы; отработка оптимального применения оружия в условиях, моделирующих огневой контакт с правонарушителем.

– 5-е учебное место: Вспомогательная подготовка. Производится отработка нормативов (НОП-2017); отработка специальных (комплексных) нормативов.

– 6-е учебное место: Теоретическая подготовка. Изучение нормативных правовых актов МВД России, регламентирующих организацию огневой подготовки в ОВД. Проведение анализа стрельбы. Заполнение стрелковой документации. Повторение и изучение сведений по материальной части оружия и боеприпасов. Изучение условий и порядка выполнения упражнений НОП-2017 и специальных упражнений. Разработка стратегии и тактики выполнения упражнений стрельб. Изучение задержек при стрельбе, поломки оружия и способов их оперативного устранения. Повторение ранее изученного теоретического материала.

Контроль знаний теоретического раздела огневой подготовки осуществляется выборочно на каждом занятии.

– 7-е учебное место: Работа на тренажерах (при наличии стрелковых тренажеров и других технических средств обучения в тире). Производится выявление ошибок в технике стрельбы; отработка и совершенствование выполнения упражнений стрельб, а также их отдельных элементов; обучение технике стрельбы и тактике применения оружия в создаваемых тренажером визуальных ситуациях.

Помимо использования традиционных тренажеров, практика доказывает эффективность применения и простых, мобильных, легко изготавливаемых из подручных материалов приспособлений. Путем присоединения к оружию предмета небольшой массы и придания ему хаотичного движения, достигается усложнение процесса прицеливания, что способствует отработке техники прицеливания и обработки спуска при выполнении упражнений стрельб, выработки оптимального алгоритма действий на огневом рубеже, формированию мышечной памяти обучающихся. Использование данного тренажера по мере необходимости и под контролем преподавателя позволяет не допускать и исправлять такие традиционные стрелковые ошибки, как ожидание выстрела и подергивание. Использование данного тренажера возможно при выполнении обучающимися самых разнообразных упражнений стрельб как при работе вхолостую, так и с патроном.

Для достижения наилучших результатов важна комплексная и последовательная работа на каждом учебном месте с отработкой необходимых обучающимся упражнений, исходя из их уровня подготовленности.

Техника стрельбы изучается по элементам, после чего обучающиеся могут приступать к полноценному выполнению отработки выстрела или конкретного упражнения без патрона (вхолостую).

На этапе отработки техники выполнения стрелковых упражнений преподавателю/инструктору необходимо наглядно показывать правильность их выполнения сначала поэлементно, а затем в целом с подробным рассказом, чтобы обучающихся смогли сформировать полноценное зрительное представление об изучаемом приеме.

При обучении правильной, эффективной и точной стрельбе в различных искусственно смоделированных условиях оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности первостепенное значение имеет методически грамотное применение технологий обучения и систематическая тщательная работа по закреплению полученных знаний, умений и навыков. Для этого изученный ранее материал повторяется обучающимися на каждом учебном месте, повторяется, доводя до выработки устойчивых навыков.

Использование современных технологий и технических средств обучения, освоение современных техник стрельбы в процессе выполнения служебных обязанностей играет огромную роль в подготовке сотрудников ОВД к эффективному применению оружия.

Перед сотрудниками кафедр, учебно-научных комплексов и центров специально-физической подготовки стоит главная цель – обучить личный состав правильно обращаться с оружием и уметь стрелять на высоком уровне, постоянно работать над научно-методическим обеспечением учебного процесса не только в учебной дисциплине «Огневая подготовка» для курсантов, но и профессиональной подготовке действующих сотрудников ОВД. В каждом подразделении к такой задаче относятся по-разному. Однако это не значит, что в некоторых подразделениях данный аспект игнорируется. Огневая подготовка была, есть и будет важной частью профессионального уровня сотрудника ОВД. Государство возло-

жило на него обязанность следить за порядком и наделило его правом применения огнестрельного оружия. И каждый сотрудник должен понимать тот социальный статус, который он имеет. Ввиду этого у него должно формироваться особое мировоззрение как борца с преступностью. Именно оно рождает в сотруднике такое состояние как внутренняя мотивация. Она заставляет сотрудника более качественно относиться к служебным обязанностям, в перечень которых входит огневая подготовка. Поэтому перед каждым преподавателем или инструктором стоит не только цель объяснить сотруднику правила применения огнестрельного оружия, но также и мотивировать сотрудника показывать максимальные результаты. Это также косвенно облегчает работу инструктора, так как такой сотрудник ищет пути самообразования и не нуждается в особом внимании и поддержке преподавателя. Важно разработать полноценные методики, которые позволили бы воспроизводить полученные навыки и умения вне зависимости от ситуации, в любом положении, необходимом для стрельбы. Необходимо разрабатывать качественные современные методики огневой подготовки сотрудников полиции с целью успешного выполнения ими служебных задач в ситуациях повышенного риска.

Таким образом, использование современных образовательных технологий и современных методик для организации и проведения занятий по огневой подготовке с сотрудниками ОВД, повышает моторную плотность проведения занятий, позволяет эффективнее использовать материально-техническую базу стрелковых объектов, технические средства обучения, предоставляет возможность формировать подгруппы со схожим уровнем стрелковой подготовленности и подбирать на занятиях для них оптимальные методы, приемы и средства обучения, эффективно работать на рабочих местах.

Использование электронного УМК, современных тренажеров, метода круговой тренировки и ее элементов в обучении сотрудников ОВД работе с огнестрельным оружием является эффективным для выполнения ими в дальнейшем оперативно-служебных и служебно-боевых задач. Внедрение этих элементов в организацию практических занятий по огневой подготовке, учебно-тренировочного процесса

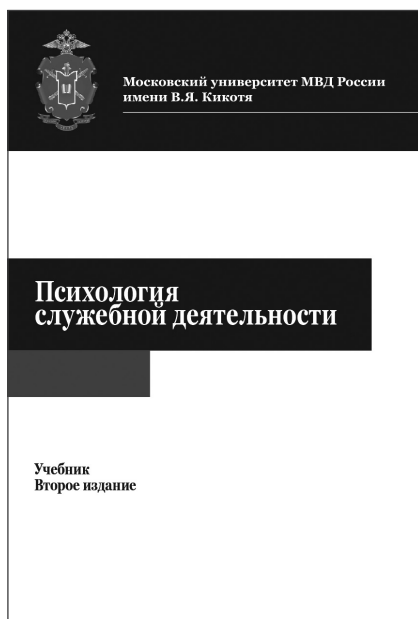
спортсменов в образовательных организациях и территориальных подразделениях МВД России может оказать позитивное влияние на формирование готовности сотрудников ОВД к пресечению правонарушений и обеспечению правопорядка в обществе. Это гарантирует обеспечение безопасности жизни и здоровья человека и гражданина, защиту прав общества.

Литература

1. Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции»: [фед. Закон: принят Гос. Думой 28 янв. 2011 г.]. М.: Проспект, 2011.
2. Приказ МВД России «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации»: № 880 от 23.11.2017.
3. Приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки

кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации».

4. Байкин Р.Ф. Интегрирование элементов метода круговой тренировки в методику проведения практических занятий по огневой подготовке / Р.Ф. Байкин // Вестник сибирского юридического института МВД России, 2017. № 3. С. 97–101.
5. Корсаков Ю.В. Роль специальных упражнений при проведении учебных занятий по стрельбе / Ю.В. Корсаков // Мир науки. М., 2018. Т. 6. № 5.
6. Косовский В.Б. Огневая подготовка сотрудников органов внутренних дел на этапе совершенствования навыков стрельбы из пистолета / В.Б. Косовский // Общество: социология, психология, педагогика. М., 2017. № 11. С. 179–181.
7. Тихомиров С.Н. Электронный учебно-методический комплект дисциплины как компонент информационно-образовательной среды университета / Тихомиров С.Н. // Научные исследования и образование. 2018. № 1 (29). С. 54–57.

Психология служебной деятельности. 2-е изд., перераб. и доп. Учебник. Цветков В.Л. и др. 351 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник разработан в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения по специальности 3705.02 «Психология служебной деятельности». Рассмотрены основы психологической работы в органах внутренних дел. Основное внимание уделяется таким вопросам, как психологическая подготовка сотрудников ОВД, технологии психологической помощи и психологической реабилитации сотрудников ОВД, организация психологической работы в ОВД.

Для курсантов, студентов вузов, психологов, а также всех интересующихся проблемами практической психологии.

УДК 378:796:799

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10406

© Е.А. Никоноров, А.Н. Кулиничев, А.Н. Воротник, А.А. Третьяков, 2020

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

**ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ЗАНЯТИЙ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ
НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Евгений Анатольевич Никоноров,

начальник кафедры административного права и административной деятельности полиции,

доктор педагогических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Андрей Николаевич Кулиничев,

заместитель начальника кафедры физической подготовки,

кандидат педагогических наук, доцент

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина (308024, Белгород, ул. Горького, д. 71);

Александр Николаевич Воротник,

доцент кафедры физической подготовки,

кандидат педагогических наук

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина (308024, Белгород, ул. Горького, д. 71);

Андрей Александрович Третьяков,

доцент кафедры физической подготовки,

кандидат педагогических наук, доцент

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина (308024, Белгород, ул. Горького, д. 71)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Статья посвящена оценке эффективности занятий физической культурой в образовательных организациях высшего образования. Сравнивается организация и проведение занятий физической культурой в ведомственной и гуманитарной образовательных организациях. Для оценки эффективности проводится анализ уровня физической подготовленности обучающихся. Определяется уровень соматического здоровья. Анализируется академическая успеваемость в течении семестра и количество пропущенных занятий по болезни. В результате сравнительного анализа доказываем эффективность регулярных систематических занятий физической культурой вплоть до окончания обучения в образовательной организации высшего образования.

Ключевые слова: физическая культура, физическая подготовка, курсанты, студенты, здоровье, функциональные резервы организма, учебная успеваемость.

**RESEARCH ON THE IMPACT
OF PHYSICAL EDUCATION ON EDUCATIONAL ACTIVITIES
IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS**

Evgeniy A. Nikonorov,

Head of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Police,

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Andrey N. Kulnichev,

Deputy Head of the Department of Physical Training,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilina (308024, Belgorod, ul. Gorky, d. 71);

Aleksandr N. Vorotnik,

Associate Professor of the Department of Physical Training,

Candidate of Pedagogical Sciences

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilina (308024, Belgorod, ul. Gorky, d. 71);

Andrey A. Tret'yakov,

Associate Professor of the Department of Physical Training,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilina (308024, Belgorod, ul. Gorky, d. 71)

Abstract. The article is devoted to the evaluation of the effectiveness of physical training in educational institutions of higher education. The article compares the organization and conduct of physical culture classes in departmental and humanitarian educational organizations. To assess the effectiveness of the analysis of the level of physical fitness of students. The level of somatic health is determined. We analyze

academic performance during the semester and the number of missed classes due to illness. As a result of comparative analysis, the effectiveness of regular systematic physical education classes up to the end of training in an educational organization of higher education is proved.

Keywords: physical culture, physical training, cadets, students, health, functional reserves of the body, academic performance.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Никоноров Е.А., Кулиничев А.Н., Воротник А.Н., Третьяков А.А. Исследование влияния занятий физической культурой на образовательную деятельность в образовательных организациях высшего образования. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):310-5.

Введение. Новый этап развития высшей школы, усиление требований к уровню знаний ставят задачу повышения качества образования в сфере физической культуры обучающихся в образовательных организациях высшего образования. Среди главных проблем – необходимость смены ориентации высшего образования от подготовки специалиста конкретного профиля к формированию разносторонне развитого профессионала [1; 2]. Профессионала, обладающего уровнем культуры и мобильно действующего в меняющихся условиях динамического общества. Это касается и ведомственных образовательных организаций. Многие выпускники ведомственных образовательных организаций после окончания обучения выбирают гражданские специальности. При этом основным критерием результативности системы высшего образования является сформированность у студентов – выпускников способности к самообразованию, мотивации к постоянному повышению своей личной и профессиональной культуры [3; 4].

Отмечается, что физическая культура, ее социальная роль в современном обществе возрастает. Она становится потребностью, как общества, так и личности.

Одним из современных направлений, повышающих уровень исследований физической культуры как части общей культуры является системный подход [5; 6]. Представленный подход позволяет объединить различные знания об исследуемом объекте в целостную систему.

В процессе физического воспитания осуществляется морфологическое и функциональное совершенствование организма человека, формирование и улучшение его важных физических качеств, двигательных умений и навыков, а также знаний [7; 8]. Диапазон возможностей в совершенствовании физической природы человека практически безграничен [9; 10].

Следует отметить, что занятия физической культурой в гражданских образовательных организациях преследуют цель воспитания здорового и работоспособного специалиста. В ведомственных образовательных организациях направленность занятий определяется служебными задачами и профессиональной готовностью.

Программой дисциплины «Физическая культура» в гражданских образовательных организациях предусмотрены обязательные теоретические и практические занятия, а также элективные курсы (практические занятия по выбору). При подготовке бакалавров данный курс рассчитан на два года. Хотя обучение в образовательной организации продолжается в течении четырех лет.

Программой дисциплины «Физическая подготовка» в ведомственных образовательных организациях предусмотрены обязательные теоретические и практические занятия. Занятия проводятся в течение всего периода обучения. Что в свою очередь должно оказывать положительное влияние на уровень подготовленности будущих специалистов.

Организация и методы исследования. Исследование проводилось на базе Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ «БелГУ») и Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина (Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина). В исследовании приняли участие студенты и курсанты 2, 4 курсов. Данные курсы были выбраны в связи с программой обучения. По окончанию 2 года обучения в НИУ «БелГУ» у студентов заканчиваются занятия по дисциплине «Физическая культура», а в конце 4 года заканчивается обучение в образовательной организации. Исследовались составляющие соматического здоровья девушек и юношей с помощью экспресс-методики по Г.Л. Апанасенко (1988). Рассчитывались средние показатели пропусков учебных занятий по причине болезни. Средняя

успеваемость в течение семестра. Сравнивался уровень физической подготовленности у юношей челночный бег 4×20, подтягивания и бег 1 км, у девушек челночный бег 10×10, наклоны туловища из положения лежа за 1 минуту (пресс) и бег 1 км. Общее число обучающихся 110 (60 юношей и 50 девушек).

Результаты и их обсуждение. Анализируя особенности проведения занятий физической культурой в разных образовательных организациях, можно отметить, что в НИУ «БелГУ» выделяются преимущественно занятия по выбору. Студенту предлагается посещать занятия по предложенному виду спорта в свободное от учебных занятий время. От этого страдает регулярность и систематичность занятий. В Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина занятия по физической подготовке носят обязательный характер. Занятия проводятся не менее 2 раз в неделю по учебному расписанию.

Одним из анализируемых показателей, который позволяет оценивать объективно успешность образовательной деятельности и уровень здоровья, является уровень заболеваемости обучающихся в исследуемом периоде. Нами были проанализированы изменения данного показателя в течение нескольких семестров обучения. Были выделены пропуски лишь по болезни.

В ходе аналитического исследования полученных данных, можно сделать вывод о том, что уровень заболеваемости на начальном этапе обучения достаточно высокий во всех образовательных организациях. Это говорит о том, что начальный этап обучения является одним из сложных во всех аспектах развития личности будущего специалиста, включая психологический и физический аспекты.

Несмотря на высокие показатели заболеваемости в 3 и 4 семестрах, их количество в дальнейшем уменьшается. При этом данные показатели меньше

у курсантов Бел ЮИ МВД РФ имени И.Д. Путилина. Данный факт можно связать с регулярным проведением учебной дисциплины «Физическая подготовка» вплоть до окончания учебы.

Еще к объективным показателям успешности образовательной деятельности обучающихся можно отнести их академическую успеваемость. Для этого были проанализированы учебные журналы и системы учета академической успеваемости студентов и курсантов. Результаты отображены в таблице 1.

Учитывая стабильно повышающиеся показатели среднего балла курсантов по итогам сдачи экзаменационной сессии за период обучения, можно сказать о динамично прогрессирующем уровне подготовленности курсантов на протяжении всего периода обучения. В то время как у студентов стабильность оценок наблюдалась лишь во 2 семестре. В таблице, отражающей динамику изменения успеваемости за период обучения, видно, имеются периоды, связанные с улучшением показателей успеваемости, так и периоды с их снижением.

Для определения показателей уровня соматического здоровья в исследования использовалась экспресс-методика Г.Л. Апанасенко. Оценка предполагала расчет индексов и перевод результатов в баллы, которые суммируются. Сумма баллов соответствует определенному уровню здоровья. Полученные результаты представлены в таблицах 2 и 3. Измерения в образовательных организациях проводилось у обучающихся 2 и 4 курсов.

Анализируя результаты соматического здоровья юношей, можно прийти к выводу, что регулярные занятия физической культурой позволяют сохранять показатели здоровья. При этом, как видно из таблицы, сравнивая результаты студентов 2 и 4 курса НИУ «БелГУ», старшие курсы уступают по общей оценке здоровья младшим. Общее значение

Таблица 1

Динамика изменения оценок во 2 и 7 семестрах обучения

		1 месяц	2 месяц	3 месяц	4 месяц	5 месяц	X	m	F-критерий Фишера	P	t-критерий Стьюдента	P
Бел ЮИ МВД РФ	2 семестр	3,9	4,1	4	4	4	4,00	0,03	0,03	-	-2,75	0,05
	7 семестр	4	4,3	5	4,4	4,8	4,50	0,18				
НИУ «БелГУ»	2 семестр	3,9	4,1	4,2	4,1	4,2	4,10	0,05	1,00	-	2,58	0,05
	7 семестр	3,7	4	3,9	4	3,9	3,90	0,05				

Таблица 2

Показатели соматического здоровья у юношей

Юноши		Данные	Индекс Кетгле, усл.ед.	Баллы	Силовой индекс, усл.ед.	Баллы	Жизненный индекс, усл.ед.	Баллы	Индекс Робинсона, усл.ед.	Баллы	Время восстановления после 20 присед-й	Баллы	Общий балл	УЗ Апанасенко
НИУ «БелГУ»	2 курс	Среднее	21,32	-0,38	63,33	0,08	57,15	1,00	83,08	3,00	1,1	5,1	8,09	среднее
		Ошибка	1,83	0,65	8,08	1,32	8,15	1,29	3,33	0,41	0,2	0,52	2,02	
	4 курс	Среднее	22,35	0,27	65,59	0,57	60,96	1,07	85,20	0,43	1,2	5,0	7,07	среднее
		Ошибка	1,65	0,39	7,02	1,22	11,99	1,49	2,62	1,09	0,09	0,46	2,40	
Достоверность			-	-	-	+	-	-	+	-	-	+		
Бел ЮИ МВД РФ	2 курс	Среднее	24,38	0,22	60,82	0,12	57,78	1,11	84,00	3,00	1,3	5,2	9,00	средний
		Ошибка	2,18	0,67	11,42	1,58	11,01	1,54	0,00	0,23	0,24	0,64	2,2	
	4 курс	Среднее	23,83	0,30	66,16	0,71	67,97	1,30	81,00	3,00	1,0	5,2	9,50	средний
		Ошибка	2,08	0,48	6,72	1,15	6,87	1,14	0,00	0,56	0,11	0,41	2,27	
Достоверность			+	+	-	-	-	-	-	-	-	-		

Таблица 3

Показатели соматического здоровья у девушек

Девушки		Данные	Индекс Кетгле, усл.ед.	Баллы	Силовой индекс, усл.ед.	Баллы	Жизненный индекс, усл.ед.	Баллы	Индекс Робинсона, усл.ед.	Баллы	Время восстановления после 20 присед-й	Баллы	Общий балл	УЗ Апанасенко
НИУ «БелГУ»	2 курс	Среднее	21,42	0,14	44,99	0,14	47,21	0,71	77,63	3,11	1,50	3,15	6,71	ниже среднего
		Ошибка	2,19	0,38	4,58	0,38	11,60	0,70	2,45	0,24	0,15	0,34	1,80	
	4 курс	Среднее	20,16	0,25	48,49	0,71	40,25	0,29	68,75	2,14	1,50	3,1	6,13	ниже среднего
		Ошибка	1,86	0,46	10,05	0,58	17,23	1,11	2,84	0,67	0,11	0,32	3,48	
Достоверность			-	-	+	+	+	-	+	-	-	-	+	
Бел ЮИ МВД РФ	2 курс	Среднее	20,39	0,24	49,94	0,43	46,05	0,71	79,20	3,23	1,50	3,2	7,00	средний
		Ошибка	2,19	0,69	11,14	0,62	4,19	0,95	0,00	0,41	0,24	0,45	1,63	
	4 курс	Среднее	20,95	0,14	53,92	1,25	45,62	0,43	76,21	3,33	1,30	3,15	7,29	среднее
		Ошибка	2,17	0,38	9,77	1,38	8,42	1,40	2,08	0,62	0,31	0,56	1,80	
Достоверность			-	-	+	-	-	-	-	-	-	-		

Таблица 4

Сравнение результатов уровня физической подготовленности у девушек

Девушки		3 семестр			7 семестр			F-критерий Фишера	P	t-критерий Стьюдента	P
		X	m	σ	X	m	σ				
НИУ «БелГУ»	наклоны	4,1	0,4	0,3	4	0,2	0,4	1,33	–	-0,22	–
	10×10	4,3	0,3	0,4	3,9	0,5	0,5	1,25	–	-0,17	–
	1 км	4,0	0,5	0,3	3,8	0,3	0,4	1,33	–	0,17	–
Бел ЮИ МВД России	наклоны	4,2	0,4	0,4	4,5	0,1	0,6	1,50	0,05	-1,46	0,05
	10*×10	4,1	0,5	0,5	4,6	0,2	0,7	1,40	0,05	-1,30	0,05
	1 км	4,2	0,4	0,3	4,4	0,3	0,5	1,67	0,05	-1,20	0,05

Таблица 5

Сравнение результатов уровня физической подготовленности у юношей

Юноши		3 семестр			7 семестр			F-критерий Фишера	P	t-критерий Стьюдента	P
		X	m	σ	X	m	σ				
НИУ «БелГУ»	подтяг-я	4,3	0,2	0,2	3,8	0,3	0,3	1,50	–	0,28	–
	4×20	4,1	0,1	0,3	3,8	0,3	0,2	0,67	–	-0,32	–
	1 км	4,2	0,4	0,2	3,8	0,2	0,3	1,50	–	0,22	–
Бел ЮИ МВД РФ	подтяг-я	4,1	0,3	0,1	4,5	0,1	0,6	6,00	0,05	-2,53	0,05
	4×20	4,3	0,2	0,3	4,6	0,2	0,7	2,33	0,05	-2,83	0,05
	1 км	4,2	0,3	0,2	4,5	0,3	0,5	2,50	0,05	-1,89	0,05

уровня различается на целый балл. Несмотря на это данные соответствуют среднему уровню здоровья. У курсантов Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина ситуация обратная. С ростом курса увеличивается и оценка уровня здоровья. Так на 2 курсе у юношей $9,0 \pm 2,2$ балла, а на 4 курсе $9,5 \pm 2,27$ баллов. Динамика не значительная, но положительная. Данные результаты демонстрируют положительное влияние регулярных занятий физическими упражнениями на показатели соматического здоровья у юношей.

У девушек анализируя показатели соматического здоровья прослеживаем тенденцию, как и у юношей. Изменение общей оценки уровня здоровья у девушек на момент проведения исследования меньше, чем у юношей.

Согласно рабочим программам учебных дисциплин «Физическая подготовка» и «Физическая культура» были определены нормативы для проверки уровня физической подготовленности у обучающихся. Для девушек это поднимание туловища из положения лежа на спине, челночный бег 10×10 и бег на дистанции 1 км, а для юношей подтягивание

на перекладине, челночный бег 4×20 метров и бег на дистанции 1 км. Результаты представлены в таблицах 4 и 5.

Полученные результаты у девушек оценивались по общим нормативам. Средний балл во всех испытаниях в 3 семестре был не ниже 4 баллов, что указывает на высокий уровень физической подготовленности девушек. Сравнивая результаты уже на старших курсах можно определенно сделать вывод о значимости занятий физической культурой. Так у курсанток Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина имеется положительная динамика в нормативных упражнениях, а у студенток НИУ «БелГУ» к сожалению, данная динамика отрицательная.

У юношей в данных испытаниях прослеживается те же тенденции, что и у девушек. Со старшими годами обучения у студентов НИУ «БелГУ» уровень физической подготовленности снижается, а курсантов Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина увеличивается. Данные обстоятельства еще раз доказывают эффективность регулярных занятий физической культурой на протяжении всего периода обучения в высшем учебном заведении.

Заключение. Анализ результатов исследования показал, что регулярные занятия физической культурой на протяжении всего периода обучения оказывают положительное воздействие не только на уровень физической подготовленности, но и на показатели здоровья, заболеваемости и академической успеваемости. Что, в свою очередь, положительно сказывается на функциональных возможностях организма обучающихся. Ведь период обучения в образовательной организации высшего образования носит активный формирующий характер. Полученные на данном этапе знания, сформированные умения и навыки позволят в дальнейшем обучающимся состояться в профессии, справиться с различными рода трудностями. И самое главное, активная юность дает предпосылки здоровой и активной зрелости.

Литература

1. Гавришова Е.В. Зависимость психического и социального здоровья студентов от особенностей мотивации достижений / Гавришова Е.В., Горелов А.А., Румба О.Г. // Мир образования – образование в мире. 2018. № 3 (71). С. 127–132.
2. Гарец Д.Б. О формировании творческих способностей курсантов образовательных организаций высшего образования МВД России на начальном этапе / Гарец Д.Б., Александрова А.Н., Горелов А.А. // Психология и педагогика служебной деятельности. 2019. № 2. С. 82–83.
3. Кадуцкая Л.А. Адаптационная модель организации двигательной активности обучающихся / Кадуцкая Л.А., Волошина Л.Н., Кондаков В.Л., Ирхин В.Н. // Теория и практика физической культуры. 2020. № 1. С. 20–21.
4. Кондаков В.Л. Влияние образа жизни на здоровье студентов вузов Белгорода / Кондаков В.Л., Копейкина Е.Н., Бочарова В.И. // В сборнике: Повышение конкурентоспособности кадров в условиях современного образования. Материалы международной научно-практической конференции. 2019. С. 108–117.
5. Кондаков В.Л. Двигательная активность студентов как основа повышения интереса к занятиям физической культурой и спортом в вузе / Кондаков В.Л., Богоева М.Д., Копейкина Е.Н., Балышева Н.В. // В сборнике: Педагогическое образование в системе высшей школы. Белгородский университет кооперации, экономики и права. 2015. С. 206–216.
6. Кондаков В.Л. Дефицит двигательной активности как фактор ухудшения здоровья, снижения умственной и физической работоспособности студентов / Кондаков В.Л., Копейкина Е.Н., Усатов А.Н. // В сборнике: Педагогический кластер в образовательном процессе высшей школы. Материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. Белгородский университет кооперации, экономики и права. 2017. С. 299–308.
7. Кулешова М.В. Двигательная активность как средство социализации студентов / Кулешова М.В., Румба О.Г., Горелов А.А. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 21. № 3-4 (155-156). С. 79–88.
8. Румба О.Г. О перспективах социализации кадетов средствами физической культуры и спорта / Румба О.Г., Марин А.П., Горелов А.А. // Вестник спортивной науки. 2019. № 1. С. 75–80.
9. Усатов А.Н. Взаимосвязь энергозатрат и их восполнения в зависимости от двигательной активности и места проживания студентов / Усатов А.Н., Кондаков В.Л., Копейкина Е.Н., Балышева Н.В. // Теория и практика физической культуры. 2020. № 7. С. 30–32.
10. Щербин Д.В. Направленность личности и двигательная активность студентов как взаимосвязанные компоненты / Щербин Д.В., Воронин И.Ю., Кондаков В.Л., Копейкина Е.Н., Балышева Н.В. // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-10. С. 265–275.

УДК 378
ББК 74.48
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10407

© Н.Н. Новик, 2020

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

ФОРМИРОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В ЦИФРОВОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Наталья Николаевна Новик,
доцент кафедры дошкольного образования,
кандидат педагогических наук
Института психологии и образования
Казанский (Приволжский) федеральный университет (420021, Казань, ул. М. Межлаука, д. 1)
E-mail: novik-n-n@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено изучению проблемы определения степени развития у будущих педагогов дошкольных образовательных организаций (ДОО) индикаторов функциональной грамотности в современных условиях интенсивного перехода образовательного пространства ДОО в цифровое. В работе анализируются результаты опроса работников и руководителей ДОО по обозначенной проблеме. Даны рекомендации для выстраивания стратегии развития цифровой грамотности будущих педагогов ДОО в процессе их профессиональной подготовки.

Ключевые слова: профессиональное образование, высшее образование, грамотность, цифровая грамотность, функциональная грамотность, воспитатели, детский сад.

FORMATION OF FUNCTIONAL LITERACY OF FUTURE TEACHERS IN THE DIGITAL PROFESSIONAL EDUCATIONAL SPACE

Natalya N. Novik,
Associate Professor of the Department of Preschool Education,
Candidate of Pedagogical Sciences
Institute of Psychology and Education
Kazan (Volga Region) Federal University (420021, Kazan, ul. M. Mezhlauka, d. 1)

Abstract. The study concerns the determining of the degree of development of indicators of functional literacy in future teachers of preschool educational organizations in a context of transition of the education to digital environment. The author analyzes survey findings of workers and heads in preschool educational organizations on the issue. Given recommendations to build the strategy of digital literacy development in their professional training.

Keywords: professional education, higher education, literacy, digital literacy, functional literacy, educators, kindergarten.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Новик Н.Н. Формирование функциональной грамотности будущих педагогов в цифровом профессиональном образовательном пространстве. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):316-9.

Постановка проблемы

Анализ сложившейся ситуации свидетельствует о том, что на наших глазах произошла «цифровая» революция, которая обозначила необходимость решения первостепенной задачи – подготовку специалистов новой формации.

Разумеется, от специалиста любого профиля, любого профессионального уровня требуется непрерывное обновление знаний, актуализация компетенций. Особенно ярко это обнаружилось в последнее время: рынок технологий быстро меняется, образовательным организациям необходимо не просто учитывать эти изменения, но и предсказывать их.

Анализ последних исследований и публикаций

Анализ научных исследований по заявленной теме позволяет сделать выводы, что проблемой цифровой грамотности начали интересоваться с введением в образовательный процесс IT технологий. Так, до 2020 года в основном встречаются исследования, касающиеся цифрового образования и цифровых компетенций педагогов. Например, рассматривались вопросы управления развитием цифровых компетенций педагогов (Ильина А.В., Коптелов А.В., Машуков А.В., Обоскалов А.Г., 2019), о цифровых компетенциях педагога в свете современного образования (Васильева А.А., Потапо-

ва И.Н., Таратута И.В.), ученых волновала проблема повышения уровня компетенций по использованию цифровых интерактивных технологий в профессиональной деятельности (Бем Н.А., Новикова Е.Ю., Сумина Г.А., Тяпкина Е.В.) и др. А вот публикации 2020 года с введением дистанционного образования уже посвящены в большинстве своем связи цифровой грамотности и цифровой культуре общества (Каштанова Е.В., Лобачева А.С., 2020), рассматривалась связь цифровой грамотности и цифровых компетенций в плане достижения профессионального успеха (Гладилина И.П., Кадыров Н.Н., Строганова Е.В., 2019), уточнялись понятия цифровой грамотности цифровой личности (Бороненко Т.А., Кайсина А.В., Федотова В.С., 2020), рассматривались ожидания возможности и риски цифрового образования (Перминова Л.М., 2020) и др. Однако выявления влияния и связи функциональной грамотности педагога с цифровой грамотностью исследований почти нет.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы

Внедрение цифровых образовательных инструментов в образовательных организациях различного уровня не предусматривает отмены традиционных занятий. И если еще полгода-год назад речь велась лишь о включении элементов онлайн-обучения в образовательный процесс, предусматривающий принцип смешанного обучения, то в условиях изменения обстоятельств приоритетные позиции были переданы именно цифровой образовательной среде.

Однако онлайн-обучение – это только одна из многочисленных возможностей, предоставляемых процессом цифровизации профессионального и высшего образования. Один из таких аспектов – возможность выстраивать персональные траектории развития – не только профессионального, но и личностного. Доступ к технологиям онлайн-обучения помогает смягчить такие проблемы, как недостаток преподавателей, недоступность образования детям с особенностями развития или ограниченными возможностями здоровья, территориальная недоступность школ...

Формулирование цели статьи

Цель нашего исследования – определить степень развития у педагогов ДОО индикаторов функциональной грамотности, в том числе циф-

ровой грамотности; определить стратегические направления работы преподавателей вуза по их корректировке.

Изложение основного материала статьи

Вузы-флагманы сегодня уже не мыслят организацию образовательного процесса без освоения технологий виртуальной реальности, лабораторий для проведения научных экспериментов и проектирования. Наиболее комфортная обучающая среда предусматривает формирование индивидуального образовательного трека обучающихся в процессе освоения программы в условиях комбинирования разных форм обучения.

Выявить типичные проблемы, с которыми столкнулись в ситуации вынужденного внедрения дистанционного образования, помог опрос преподавателей и студентов (опрос проводился в Институте психологии и образования Казанского федерального университета среди студентов и преподавателей кафедры дошкольного образования, в котором приняли участие – 47 студентов заочной формы обучения (3–4 курсы), 44 студента магистра 1–2 курса заочной формы обучения и 10 преподавателей, всего 101 человек). Наш выбор студентов только заочной формы обучения обусловлен тем, что данные студенты-практики уже имеют опыт работы в дошкольных образовательных организациях.

Взяв за основу определение А.А.Леонтьева, мы пришли к заключению, что Функциональная грамотность (ФГ) – это выработанная в процессе учебной и практической деятельности способность к компетентному и эффективному действию, умение находить оптимальные способы разрешения проблем, возникающих в ходе практической деятельности, и воплощать найденные решения. Термин «функциональная грамотность» появился в документах ЮНЕСКО в 60-х годах прошлого столетия, и подразумевает качество человека, умеющего не только читать, но и понимать прочитанное, а также написать краткое изложение о своей повседневной жизни.

С целью изучения сформированности ФГ у педагогов дошкольных образовательных организаций (ДОО) мы предложили им оценить себя по предложенным индикаторам, проставив баллы от 1 до 10. Рассматривались следующие индикаторы ФГ: грамотность компьютерная, информацион-

ная, коммуникативная, грамотность при решении бытовых проблем, грамотность действий при ЧС, владение иностранными языками, правовая (общественно-политическая) грамотность.

В опросе приняли участие педагоги двух детских садов города Казани. Параллельно данные вопросы были предложены и руководителям детских дошкольных организаций: помимо самооценки руководителям необходимо было представить результаты наблюдения за сформированностью ФГ своего коллектива (каждого педагога отдельно).

Результаты опроса представлены в диаграммах. Индикаторы ФГ: 1 – компьютерная; 2 – информационная; 3 – коммуникативная; 4 – при решении бытовых проблем; 5 – действий при ЧС; 6 – владение иностранными языками; 7 – правовая, общественно-политическая грамотность.

Анализируя представленные в диаграммах данные, мы обратили внимание на то, что руководители думают о своих подчиненных лучше, чем сами педагоги о себе. Вероятно, сниженная самооценка или излишнее критическое отношение к себе и своим достижениям в период вынужденной работы в дистанционном формате повлияли на результаты.

Выводы из данного исследования и перспективы

Полученные результаты считаем необходимым рассматривать через призму особенностей педагогического коллектива, но также нужно иметь в виду, что не только самообразование воспитателей, но и правильно организованная деятельность руководства дошкольной организации может по-

влиять на совершенствование функциональных качеств личности педагога, таких как: инициативность, способность творчески мыслить, находить нестандартные решения, выбирать профессиональный путь, готовность обучаться в течение всей жизни.

Поскольку основная часть респондентов является студентами заочного обучения, то в Казанском федеральном университете, в частности на кафедре дошкольного образования Института психологии и образования, для данной формы обучения, помимо традиционной работы с обучающимися, уже несколько лет внедрены ЦОРы (цифровые образовательные ресурсы) по каждому из изучаемых предметов. В рамках изучения дисциплин в такой форме предусмотрены и индивидуальные консультации с преподавателем. Преподаватели постоянно совершенствуют методы организации их обучения в условиях дистанционного формата, чтобы помочь по возможности ликвидировать пробелы в определенных критериях ФГ, закрепить и повысить эффективность уже сформированных.

Литература

1. Бем Н.А., Новикова Е.Ю., Сумина Г.А., Тяпкина Е.В. Повышение уровня компетенций педагога по использованию цифровых интерактивных технологий в профессиональной деятельности // Вестник Саратовского областного института развития образования. 2018. № 2 (14). С. 96–102.
2. Бороненко Т.А., Кайсина А.В., Федотова В.С. Цифровая грамотность цифровой лично-

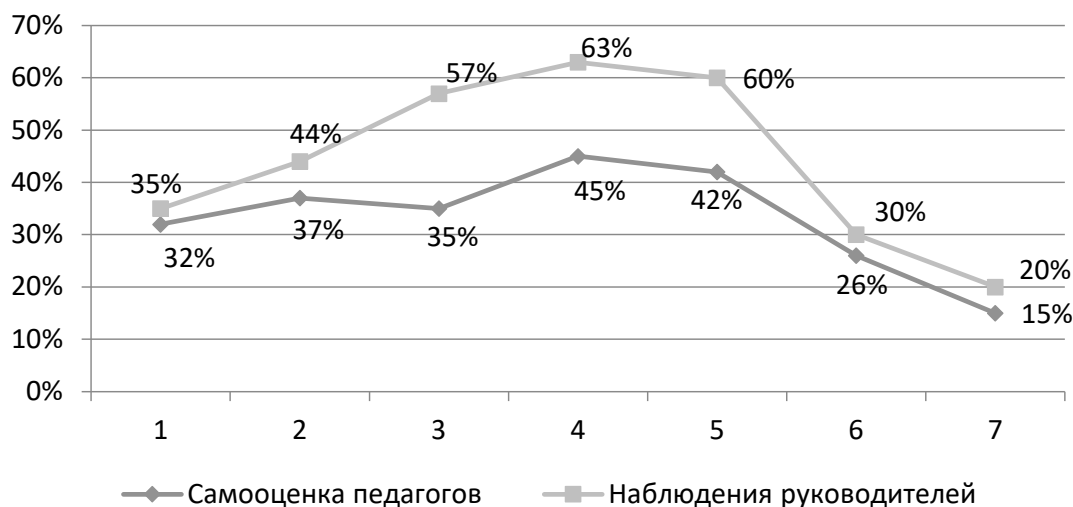

Рис. 1. Диаграмма, отображающая средние показатели индикаторов ФГ в детском саду № 1

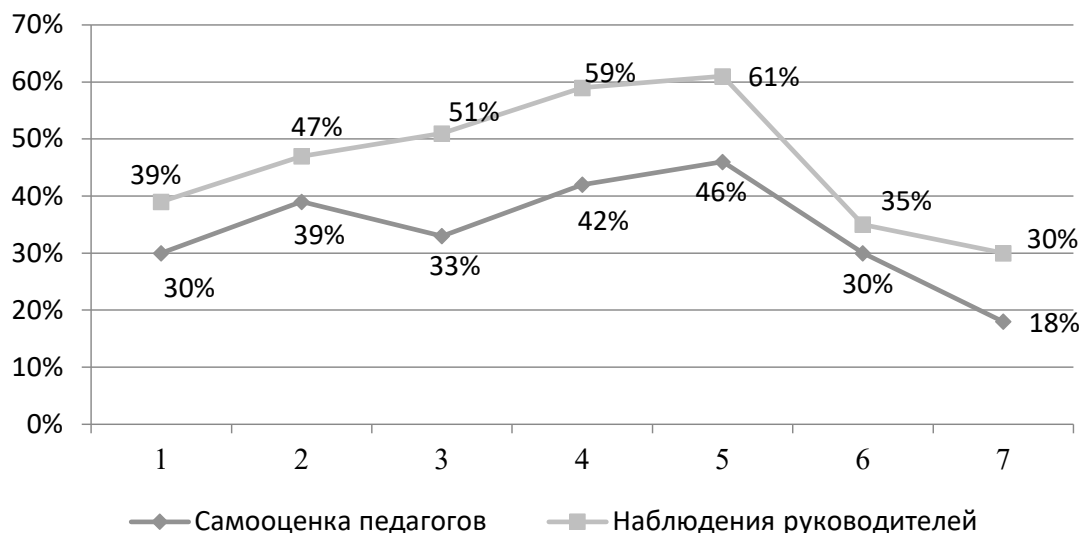

Рис. 2. Диаграмма, отображающая средние показатели индикаторов ФГ в детском саду № 2

сти: к вопросу об уточнении понятий // Инновационные проекты и программы в образовании. 2020. № 4 (70). С. 47–56.

3. Васильева А.А., Потапова И.Н., Таратута И.В. Цифровые компетенции педагога в свете современной системы образования // АПК: инновационные технологии. 2019. № 4. С. 43–47.

4. Ильина А.В., Коптелов А.В., Машуков А.В., Обоскалов А.Г. Управление развитием цифровых компетенций педагогов // Современное педагогическое образование. 2019. № 4. С. 114–120.

5. Каштанова Е.В., Лобачева А.С. Цифровая грамотность и цифровая культура общества // В сборнике: Шаг в будущее: искусственный интел-

лект и цифровая экономика: SMART NATIONS: экономика цифрового равенства // материалы III Международного научного форума. 2020. С. 218–225.

6. Перминова Л.М. Цифровое образование: ожидания возможности, риски // Педагогика. 2020. № 3. С. 28–37.

7. Песков Д. «Цифровое» образование: пусть никто не останется лишним // Песков Д. «Цифровое» образование: пусть никто не останется лишним // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4171063> (дата обращения: 14.09.2020).

8. Образовательная система «Школа 2100». Педагогика здравого смысла / под ред. А.А. Леонтьева. М.: Баласс, 2003. С. 35.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10408

© Д.А. Платонов, В.Л. Дементьев, 2020

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

ФОРМИРОВАНИЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Дмитрий Анатольевич Платонов,

начальник кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки,
кандидат педагогических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Владимир Львович Дементьев,

профессор кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки,
доктор педагогических наук, профессор

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: fizpo-mosumvd@yadex.ru

Аннотация. Работа посвящена совершенствованию профессиональной подготовки в образовательных организациях МВД России посредством формирования у курсантов профессионально значимых качеств личности. Выявление специализированных волевых качеств сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих оперативно-служебную деятельность, связанную с пресечением правонарушений при активном противодействии правонарушителя, позволило конкретизировать и формализовать педагогические воздействия на курсантов на занятиях по физической подготовке, а в целом разработать педагогическую технологию формирования данных качеств.

Ключевые слова: оперативно-служебная деятельность, профессиональная подготовка, психические способности и качества, физическая подготовка, волевые качества, педагогическая технология.

FORMATION OF SPECIALIZED STRONG-WILLED QUALITIES OF POLICE OFFICERS IN CADETS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Dmitriy A. Platonov,

Head of the Department of Physical Training of the educational and scientific complex of special training,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Vladimir L. Dement'ev,

Professor of the Department of Physical Training of the educational and scientific complex of special training,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The work is devoted to improving professional training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia through the formation of professionally significant personal qualities in cadets. The identification of specialized strong-willed qualities of employees of internal affairs departments engaged in operational and official activities related to the suppression of offenses with active counteraction of the offender, allowed to concretize and formalize the pedagogical effects on cadets in physical training classes, and in general to develop pedagogical technology for the formation of these qualities.

Keywords: operational and service activities, professional training, mental abilities and qualities, physical training, strong-willed qualities, pedagogical technology.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Платонов Д.А., Дементьев В.Л. Формирование специализированных волевых качеств сотрудников полиции у курсантов образовательных организаций МВД России. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):320-4.

Актуальность. В последнее десятилетие как в нашей стране, так и за рубежом существенно возросли требования к профессиональной подготовленности сотрудников полиции. Данное положение в основном связано с такими причинами, как: рост миграционных процессов, усиление террористиче-

ских угроз, сложность социально-экономической и эпидемиологической ситуации в мире, которые во многом обусловлены глобализацией общества.

Концепция кадровой политики МВД России [1; 2 и др.] определяет ключевые профессиональные требования к сотрудникам полиции, которые нашли

свою детализацию в Наставлениях по физической подготовке сотрудников органов внутренних дел (ОВД) [3]. Значимость данных требований и их реализуемость в профессионально-прикладной подготовленности сотрудников ОВД состоит в том, что именно от их физической и психической готовности защищать закон и правопорядок в основном зависит успешность борьбы с преступностью, сохранение жизни и здоровья граждан, самих сотрудников полиции, а в целом – сохранение и укрепление государственности в нашей стране.

Специфика профессиональной деятельности сотрудников ОВД заключается в необходимости контакта с маргинальными личностями и преступниками, а также разрешения возникающих при этом конфликтных ситуаций. Успешное и эффективное решение профессиональных задач в негативной среде и, зачастую, при наличии «стрессовой обстановки», т.е. на фоне нервного напряжения, эмоционального и физического утомления, сотрудник ОВД должен осуществлять на основе целого ряда специальных профессиональных двигательных компетенций, сформированных психических способностей и специализированных качеств. Для этого сотруднику полиции требуется наличие хорошо развитых физических качеств, владение умениями и навыками применения боевых приемов борьбы (БПБ) для пресечения нападения или активного сопротивления правонарушителя (как одного, так и группы), его задержания и сопровождения в ОВД, уверенность в своих силах, стойкость, решительность и другие специализированные волевые качества.

Формирование специальных двигательных компетенций, психических способностей и качеств, способствующих эффективности их применения при пресечении правонарушения, у сотрудников ОВД и у курсантов образовательных организаций (ОО) МВД России осуществляется на занятиях по физической подготовке. Причем именно физическая подготовка курсантов в ОО МВД России закладывает тот фундамент, на котором формируется профессиональная подготовленность сотрудников ОВД к применению физической силы в процессе оперативно-служебной деятельности. В этой связи ни у кого не возникает сомнений необходимости и потребности существенной модернизации физи-

ческой подготовки курсантов в ОО МВД России в качестве адекватного ответа на современные вызовы для сохранения правопорядка. Неиспользуемым резервом для совершенствования физической подготовки курсантов в ОО МВД России является возможность целенаправленного формирования у них специализированных волевых качеств, характерных для сотрудников полиции, осуществляющих оперативно-служебную деятельность, связанную с пресечением правонарушений при активном противодействии правонарушителя.

Цель исследования – разработка педагогической технологии формирования специализированных волевых качеств в процессе освоения учебной дисциплины «Физическая подготовка» в ОО МВД России, направленной на совершенствование профессиональной подготовленности курсантов к последующей оперативно-служебной деятельности.

Методы исследования – анализ и обобщение научных данных, представленных в специальной литературе, педагогическое наблюдение, моделирование, анкетирование, методы математической статистики.

Результаты исследования. Анализ специальной литературы, в которой приведены результаты изучения и воспитания волевых качеств личности, позволил выявить их большую значимость, сложность их выделения в целостной волевой сфере и изучения каждого качества в отдельности, социальную необходимость и востребованность их целенаправленного формирования и развития, в особенности в специфических областях профессиональной деятельности человека. При этом, как указывают специалисты, волевые качества на протяжении жизни способны изменяться и развиваться, а достигают наибольшего развития в процессе трудовой (профессиональной) деятельности [6; 8; 9 и др.]. Причем подготовка молодежи к определенному виду трудовой деятельности в различных специальных ОО уже рассматривается как определенная профессиональная деятельность [5].

Огромным потенциалом для развития волевых качеств обладают занятия физической культурой (как самостоятельные, так и организованные) и спортом [4; 7; 11 и др.]. В этой связи требуется отметить, что профессиональная деятельность сотрудника полиции при пресечении правонарушения

при активном противодействии правонарушителя тождественна противоборству спортсменов-единоборцев в поединке (например, в кикбоксинге, рукопашном бое, дзюдо, боевом самбо и др.).

Анализ и обобщение научных данных, представленных в специальной литературе, позволили выявить совокупность волевых качеств, которую составили как качества, выделенные специалистами в качестве характерных для сотрудников полиции, успешно осуществляющих профессиональную деятельность, так и качества, характерные (специализированные) для высококвалифицированных спортсменов-единоборцев.

На основе анкетирования 187 сотрудников полиции из выявленной совокупности, состоящей из 11 волевых качеств, респондентами было выделено 5 наиболее значимых специализированных волевых качеств (уверенность, смелость, самообладание, решительность, стойкость) в деятельности сотрудника ОВД, осуществляющего оперативно-служебную деятельность, связанную с пресечением правонарушений при активном противодействии правонарушителя. На целенаправленное формирование этих 5 специализированных волевых качеств у курсантов ОО МВД России на занятиях по физической подготовке и была направлена разработанная нами педагогическая технология.

Педагогическая технология формирования специализированных волевых качеств у курсантов ОО МВД России представляет собой определенную систему педагогических воздействий, базирующуюся на применении дидактических принципов обучения, воплощенную в выявленном содержании теоретической подготовки и реализуемую на основе использования разработанных приемов обучения и выполнения тренировочных и специальных упражнений, игровых заданий согласно определенным педагогическим требованиям.

В рамках предлагаемой технологии теоретическая подготовка осуществляется в форме лекций (на основе использования объяснительно-иллюстративного метода) и бесед (на базе применения методов убеждения, поощрения и принуждения), а ее продолжительность составляет 10–15 минут в предварительной и заключительной части занятия.

В предварительной части занятия на лекциях курсантам, во-первых, кратко и доступно объясня-

ется (с приведением примеров из военной, правоохранительной и спортивной деятельности, характеризующих силу воли, высокий нравственный потенциал конкретного человека, реализуя принцип наглядности) роль и значение специализированных волевых качеств в профессиональной деятельности сотрудника полиции для создания у курсантов требуемой мотивации (реализуя принцип сознательности и активности); во-вторых, доходчиво сообщаются общие и специальные знания (реализуя принцип научности). В беседах, которые проводятся на последующих после лекций занятиях, осуществляется контроль знаний и представлений, которые сформировались у курсантов после проведения лекций. В конце лекции или беседы преподаватель четко формулирует цели и задачи конкретного занятия и акцентирует внимание курсантов на специфических особенностях учебно-тренировочной работы, которую они будут выполнять для целенаправленного развития определенного специализированного волевого качества.

В заключительной части занятия теоретическая подготовка осуществляется в форме беседы и обсуждения, которые могут проводиться по усмотрению преподавателя как со всей группой курсантов, так и индивидуально. В беседе с курсантами подводятся итоги занятия и определяются ближайшие цели и задачи (в том числе и в самоподготовке), выделяются и отмечаются (похвалой или оценкой) лучшие занимающиеся, делаются замечания и разбираются причины недостаточно добросовестной работы на занятии отдельных курсантов. С группой может проводиться обсуждение поступков или проступков курсантов, которые оказали положительное или отрицательное влияние на проведение занятия. Также проводятся индивидуальные беседы и обсуждения с курсантами, у которых появились определенные вопросы, относящиеся как к самостоятельным, так и к учебно-тренировочным занятиям.

Необходимо отметить, что в ходе проведения теоретической подготовки требуется обязательно осуществлять формирование морально-нравственных основ личности курсанта, т.к. «именно в комплексном подходе к воспитанию подрастающего поколения лежит успех работы с ним» [10, с. 71]. У курсантов ОО МВД России необходимо вос-

питывать нравственные чувства и качества, формировать определенные понятия, представления, взгляды и убеждения, прививать привычки и навыки поведения, исходя из моральных принципов и общественных требований к сотрудникам полиции. Для этого при проведении бесед на основе использования метода убеждения обучающимся разъясняются существующие традиции, нормы поведения и требования как к сотрудникам полиции, так и к курсантам ОО МВД России. А метод принуждения (наказания) используется для оказания определенного воздействия на курсанта, который нарушил дисциплину, морально-нравственные нормы общественного поведения и т.п. В целом это позволяет корректировать поведение курсантов и предупреждать их нежелательные поступки в процессе профессиональной подготовки в ОО МВД России.

После овладения курсантами необходимым объемом знаний, непосредственно относящихся к воспитанию и развитию специализированных волевых качеств, и созданием у них устойчивой и достаточно сильной мотивации, требуется переходить к их практическому формированию.

Практическое формирование специализированных волевых качеств у курсантов ОО МВД России проводится на занятиях по физической подготовке на основе действующей учебной программы, согласно отраженному в ней содержанию и принятым методам обучения. Исходя из предлагаемой нами технологии, вносимые изменения в учебно-тренировочный процесс заключаются: 1) в применении приемов обучения и педагогических требований, акцентирующих влияние используемых методов на волевою сферу с целью формирования того или иного волевого качества; 2) в использовании отдельных элементов (частей) содержания образования в качестве специальных упражнений и игровых заданий для развития волевых качеств; 3) в применении тренировочных упражнений для развития волевых качеств, но в рамках обусловленной учебной программой направленности занятия.

На практических занятиях применение приемов обучения и педагогических требований, по сути, направлено на «психологизированность» применяемых методов и средств физической подготовки курсантов, которые используются на конкретном

занятии согласно осваиваемому разделу учебной программы. Для приемов обучения, применяемых в предлагаемой технологии, характерно наличие определенного содержания организуемой деятельности курсантов, что реализуется в упражнениях и игровых заданиях, и обусловленность цели их применения, которая отражается и подчеркивается в соответствующих педагогических требованиях. При этом педагогические требования могут выполнять разные функции: выступать как определенная задача, которую необходимо выполнять, осуществляя ту или иную деятельность; отображать нормы профессионального поведения; побуждать или сдерживать те или иные действия в виде конкретных указаний; стимулировать осознанные действия или поведение и т.д.

В предлагаемой технологии использование специальных и тренировочных упражнений и игровых заданий базируется на применении дидактических принципов «от простого к сложному» и «от легкого к трудному», т.е. исходя из их координационной сложности и физической трудности. Требуется отметить, что трудности, которые курсанты преодолевают на занятиях, должны быть им посильны, но при этом достаточны для создания тренировочного эффекта, а предлагаемые упражнения и задания – выполнимы.

В рамках предлагаемой технологии к тренировочным упражнениям могут относиться практически все используемые в общей физической подготовке курсантов упражнения, но выполняемые согласно конкретным педагогическим требованиям; к специальным – упражнения из изучаемого в данный конкретный момент специального содержания образования курсантов, двигательную основу которых составляют действия, характерные для оперативно-служебной деятельности сотрудников полиции.

Построение игровых заданий в ходе проведения физической подготовки курсантов в ОО МВД России осуществляется на базе моделирования типичных компонентов служебно-оперативной деятельности сотрудников ОВД, представленных в содержании образования, которое они изучают в тот или иной момент времени.

Заключение. Специфика профессиональной деятельности человека определяет и способствует

формированию определенных специальных психических способностей и профессионально значимых качеств личности специалиста. Специализированные волевые качества являются профессионально значимыми качествами личности сотрудника полиции, важность целенаправленного формирования которых не вызывает сомнения у специалистов.

Для сотрудника ОВД, осуществляющего оперативно-служебную деятельность, связанную с пресечением правонарушений при активном противодействии правонарушителя, сформированность специализированных волевых качеств (уверенности, смелости, самообладания, решительности, стойкости) являются необходимым условием успешности и эффективности его профессиональной деятельности.

Предлагаемая нами педагогическая технология формирования специализированных волевых качеств в процессе освоения учебной дисциплины «Физическая подготовка» в ОО МВД России направлена на совершенствование профессиональной подготовленности курсантов к последующей оперативно-служебной деятельности. Технология представляет собой реализацию процесса физической подготовки курсантов на основе использования: дидактических принципов; теоретической подготовки; совокупности приемов обучения, используемых в рамках применяемых методов и действующей учебной программы и направленных, посредством выполнения тренировочных и специальных упражнений, игровых заданий согласно выделенным педагогическим требованиям, на формирование специализированных волевых качеств у курсантов ОО МВД России. Предлагаемый подход к выделению и использованию тренировочных и специальных упражнений, игровых заданий позволяет в приведенной технологии сопряженно (одновременно) формировать как специализированные волевые качества, так и необходимые курсантам в их последующей профессиональной деятельности физические качества и двигательные умения и навыки.

Литература

1. Приказ МВД РФ от 10 августа 2012 г. № 777 «Об организации морально-психологической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации».
2. Приказ МВД России от 31 марта 2015 г. № 385 (ред. от 26.07.2016) «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации».
3. Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации».
4. Ерегина С.В. Педагогические технологии в подготовке юных дзюдоистов: учебно-метод. пособ. / С.В. Ерегина. М.: ГБОУ ДО «Московский учебно-спортивный центр» Москомспорта, 2012. 240 с.
5. Кон И.С. Психология ранней юности / И.С. Кон. М.: Просвещение, 1989. 255 с.
6. Маклаков А.Г. Общая психология: учеб. для вузов / А.Г. Маклаков. СПб.: Питер, 2011. 583 с.
7. Матвеев Л.П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты: учеб. для вузов физ. культуры / Л.П. Матвеев. М.: Советский спорт, 2010. 340 с.
8. Непопалов В.Н. Психические процессы и личность: учеб. пособ. / В.Н. Непопалов, Е.В. Романина, А.В. Родионов. М.: Физическая культура, 2009. 224 с.
9. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б.М. Бим-Бад. М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. 528 с.
10. Сысоев Ю.В. Воспитание готовности к труду и обороне от древней Греции до современной России / Ю.В. Сысоев, В.А. Жеребкова, Е.Ю. Сысоева. Смоленск: Изд-во «Смядынь», 2018. 112 с.
11. Холодов Ж.К. Теория и методика физической культуры и спорта: учеб. для студ. учреждений высш. образования / Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов. М.: Изд-кий центр «Академия», 2018. 496 с.

УДК 378.1

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10409

© В.А. Тихомиров, М.А. Ефременко, Я.А. Абрамов, 2020

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

РАЗРАБОТКА УПРАЖНЕНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА РАЗВИТИЕ СПЕЦИФИЧЕСКИХ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ КАК СОСТАВНОЙ ЧАСТИ ЛОВКОСТИ

Владимир Андреевич Тихомиров,

преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: tikhomirov90.96@mail.ru;

Максим Андреевич Ефременко,

старший преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: maximkaefremenko@yandex.ru;

Ярослав Андреевич Абрамов,

преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: aaroslav780@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются понятия «ловкости», «координации движений», «координационные способности». В целях минимизации получения травм, а также развития необходимых физических качеств, способствующих профессиональному эффективному и успешному выполнению обязанностей, возложенных на сотрудников полиции, в курсе дисциплины «Специальная физическая подготовка» введены упражнения на развитие специфических координационных способностей.

Ключевые слова: координационные способности, ловкость, упражнения на развитие координации, физические упражнения.

DEVELOPMENT OF EXERCISES AIMED AT THE DEVELOPMENT OF SPECIFIC COORDINATION ABILITIES AS AN INTEGRAL PART OF AGILITY

Vladimir A. Tikhomirov,

Lecturer of the Department of Physical Training of the educational and scientific complex of special training, Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Maxim A. Efremenko,

Senior Lecturer of the Department of Physical Training of the educational and scientific complex of special training, Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Yaroslav A. Abramov,

Lecturer of the Department of Physical Training of the educational and scientific complex of special training, Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. This article deals with the concepts of «agility», coordination of movements, «coordination abilities». In order to minimize injury, as well as to develop the necessary physical qualities, which contribute to the professional effective and successful performance of the duties assigned to police officers in the course of the discipline «Special physical training», exercises have been introduced to develop specific coordination abilities.

Keywords: coordination abilities, agility, coordination development exercises, physical exercises.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Тихомиров В.А., Ефременко М.А., Абрамов Я.А. Разработка упражнений, направленных на развитие специфических координационных способностей как составной части ловкости. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):325-9.

Основы организации физической подготовки в органах внутренних дел определены «Наставлением по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации», которое утверждено Приказом МВД России от 1 июля

2017 г. № 450, а также специальной литературой по «Теории и методике физического воспитания». Особое внимание в литературе уделяется таким жизненно важным физическим качествам как: быстрота, сила, выносливость, ловкость, гибкость [1].

Ежедневная профессиональная деятельность сотрудника полиции, которая осуществляется, например, такими специалистами, как оперативный сотрудник полиции, сотрудник патрульно-постовой службы полиции, участковый уполномоченный полиции сопряжена с опасностью для жизни и здоровья. Согласно п. 1 ст. 1 ФЗ о полиции «Полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства (далее также – граждане; лица), для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности» [3]. Исходя из предназначения и обязанностей сотрудника, требование к его координационным способностям (далее – КС) значительно выше, чем в иных профессиональных сферах деятельности граждан, так как их действия должны быть точные, быстрые, своевременно организованные и высоко координированные.

Сотрудникам приходится сталкиваться с применением боевых приемов борьбы, как правило, в нестандартной обстановке, в неожиданно изменяющихся условиях под влиянием факторов внешней среды. В создавшихся условиях сотрудник должен своевременно реагировать, быстро и четко выполнять необходимые действия, приспосабливаться к сложившейся обстановке. Для того чтобы все вышеперечисленное было осуществимо, полицейский должен обладать таким физическим качеством, как ловкость.

Под ловкостью в специальной литературе понимают «процесс выполнения сложных координационных движений, с быстрым переключением от одних двигательных актов к другим и с выработанным умением целесообразно действовать в соответствии с внезапно изменившимися условиями» [4, с. 167]. Необходимость в овладении сотрудниками полиции таким физическим качеством подтверждается внедрением специальных координационных упражнений в программу образовательных организаций системы МВД России.

Особая роль в специальной литературе отведена такому понятию как «координация движений», на основе которого и раскрываются такие понятия как «КС» и «ловкость». Одним из основных компонентов ловкости является координация движений,

то есть процесс регулирования согласованного и последовательного выполнения сочетания движений, посредством дифференцированного по силе, времени и направлению мышечного напряжения [4, с. 167]. Рассмотрим содержание ловкости через ее свойства, признаки и факторы.

Свойства ловкости:

1. Правильность (адекватно и точно).
2. Быстрота (своевременно и скоро).
3. Рациональность (целесообразно и экономично).
4. Находчивость (инициативно и стабильно).

Признаки ловкости:

1. Двигательная находчивость (отличает ловкость от координации движения).
2. Выступает как интегральное проявление координационных способностей.
3. Сложное и комплексное психофизическое качество, уровень которого определяется степенью развития психомоторных способностей человека.

Факторы, определяющие ловкость:

1. Деятельность ЦНС.
2. «Богатство» динамических стереотипов.
3. Умение управлять мышечным тонусом.
4. Полноценность восприятия собственных движений и окружающей обстановки.
5. Степень развития систем.

В своем труде «О ловкости и ее развитии» Н.А. Берштейн называет ловкость «царицей движения», так как, учитывая вышеизложенное, ловкость – это целый комплекс способностей, который «следует рассматривать в более широкой системе управления движениями со стороны ЦНС» [5, с. 168].

На сегодняшний день науке известно от 5 общих до 15 более специальных и специфических проявляемых координационных способностях, которые нуждаются в дифференцированном подходе к их оценке и развитию, в связи с этим в науке и практике возникла потребность отойти от термина «ловкость» и использовать понятие КС.

КС – это такие способности конкретного человека, которые при точной оценке пространственных, временных и силовых характеристик движений, соблюдении ритма и темпа, способности контролировать свои действия и стабильности позы в пространстве, а также избирательном реагировании

быстро и точно на сигналы позволяют эффективно и рационально решать возникшую двигательную задачу. В данный момент учеными предложены различные классификации КС, что в свою очередь приводит к отсутствию единообразного подхода к рассмотрению данной системы в целом. Применение боевых приемов борьбы является сложно координационным действием, требующее от исполнителя владения специфическими сложными КС [4, с. 172]. Именно они должны развиваться и совершенствоваться у сотрудников на занятиях по физической подготовке. Остановимся на классификации, которая включает специфические КС:

1. Кинестетическая дифференциация.
2. Пространственная ориентация.
3. Сложная двигательная реакция.
4. Способность к поддержанию ритма.
5. Способности к сохранению позы статической и динамической устойчивости (баланс, равновесие).

Кинестетическая дифференциация подразумевает под собой способность, которая проявляется в результате получения сигналов от различных рецепторов, чаще всего от тактильного, зрительного и проприоцептивного источников и сопровождается последующей дифференциацией пространственных, временных и силовых характеристик двигательного действия [6, с. 28].

Упражнение. Целью данного упражнения является развитие кинестетической дифференциации, а именно проявление этого качества в процессе выполнения боевых приемов борьбы. Данное упражнение нужно выполнять в паре (далее партнер № 1 и партнер № 2). Для этого оба партнера должны быть в кимоно и в перчатках для рукопашного боя. Партнер № 1 становится в боевую стойку, спиной к стене, тем самым мы ограничиваем его пространство. Партнер № 2 располагается в боевой стойке, напротив. Задача партнера № 2 выполнять неожиданные произвольно выбранные одиночные удары руками и ногами, захваты за кимоно и подсечки с различной силой, скоростью выполнения, а также под различными векторами направления движений. Задача партнера № 1 своевременно реагировать на действия партнера № 2, противостоять ему посредством уходов с линии атаки, «нырков», «уклонов», «подставок», «отбивов», «щитов», а также срывов

захватов и освобождения от них. Данное упражнение позволяет эффективно развивать кинестетическую дифференциацию, так как в процессе его выполнения происходит комплексное воздействие на тактильный, зрительный и проприоцептивный анализаторы.

Пространственная ориентация – это способность владеть своим телом и двигательным поведением в пространстве. Очень важная координационная способность, необходимая при выполнении пространственных двигательных задач, например, кувырков, ударов в прыжке, бросков и т.д.

Упражнение. Целью данного упражнения является развитие пространственной ориентации, а именно проявление этого качества в процессе выполнения боевых приемов борьбы. Данное упражнение нужно выполнять в паре. Для этого оба партнера должны быть в кимоно. Так как при выполнении упражнения будут использоваться акробатические элементы, необходимы гимнастические маты для минимизации травматизма. Партнер № 1 становится на произвольном расстоянии, но не менее чем расстояние, необходимое для выполнения двух акробатических элементов (например, кувырков), от партнера № 2. Задача партнера № 2 считать количество акробатических элементов, которые ему необходимо выполнить для сокращения дистанции с партнером № 1, приступить к выполнению упражнения, а далее взять удобный захват за кимоно партнера № 1 и выполнить произвольный бросок. Начинать выполнение упражнения следует с использованием простых акробатических элементов и бросков, а далее постепенно усложнять, экспериментируя с дистанцией и сложностью бросков и акробатических элементов. Данное упражнение позволяет эффективно тренировать вестибулярный аппарат.

Сложная двигательная реакция подразумевает под собой способность точно и быстро реагировать на сигналы, которые должны быть распознаны в группе других сигналов, а также своевременно реагировать на этот сигнал минимизируя время, затраченное на принятие решения [6, с. 27].

Упражнение. Целью данного упражнения является развития сложной двигательной реакции, а именно проявление этого качества в процессе выполнения боевых приемов борьбы. Данное

упражнение нужно выполнять в паре. Для этого оба партнера должны быть в кимоно. Оба партнера становятся в боевую стойку напротив друг друга, на расстоянии вытянутой руки. Выполнение упражнения будет производиться под 3 условных сигнала (либо звуковых, либо конклюдентных). 1 сигнал – (либо один хлопок в ладоши, либо поднятый красный флаг), 2 сигнал – (либо два хлопка в ладоши, либо поднятый белый флаг), 3 сигнал – (либо три хлопка в ладоши, либо поднятый синий флаг). По первому сигналу партнер № 1 наносит произвольный удар рукой либо ногой по партнеру № 2. Задача партнера № 2 выполнить защитные действия посредством уходов с линии атаки, «нырков», «уклонов», «подставок», «отбивов», «щитов». По второму сигналу партнер № 2 выполняет произвольную комбинацию из ударов и бросков, в свою очередь партнер № 1 остается в стойке и не оказывает сопротивления партнеру № 2. По третьему сигналу партнер № 1 наносит произвольный удар рукой либо ногой по партнеру № 2. Задача партнера № 2 выполнить защитные действия посредством уходов с линии атаки, «нырков», «уклонов», «подставок», «отбивов», «щитов», а далее произвести произвольную комбинацию из ударов и бросков. Целесообразнее всего подавать сигналы не последовательно, а в случайном порядке, чтобы повысить эффективность развития сложной двигательной реакции.

Способность к поддержанию ритма – еще одна из важных координационных способностей, которая проявляет себя дуально: как способность воспроизводить заданный темп движений в циклических упражнениях; как способность воспроизводить специально структурированный ритм движения при решении ациклических двигательных задач. Ритм движений является важной характеристикой двигательных действий.

Упражнение. Целью данного упражнения является развития способности поддержания ритма, а именно проявление этого качества в процессе выполнения боевых приемов борьбы. Для выполнения этого упражнения нам потребуется пневматическая груша. Упражнения на данном снаряде достаточно разнообразны. Сама по себе работа на пневматической груше заключается в обязательном ощущении и воспроизведении ритма. Так для новичков необхо-

димо расположиться во фронтальной стойке напротив снаряда таким образом, чтобы груша оказалась на уровне глаз, руки были согнуты в локтях, кулаки были собраны у подбородка и направлены тыльной стороной к груше. После нанесения первого удара груша должна выполнить три удара об платформу, только после этого наносится второй удар и так далее. Работа на данном снаряде развивает не только ощущение ритма, но и улучшает так называемый «тайминг», скорость, серийность и точность ударов, а также укрепляет мышцы плечевого пояса.

Способности к сохранению познестатической и динамической устойчивости (баланс, равновесие) характеризуются умением контролировать пространственное положение тела при сохранении равновесия и стабильности позы.

Упражнение. Целью данного упражнения является развития способности к сохранению познестатической и динамической устойчивости, а именно проявление этого качества в процессе выполнения боевых приемов борьбы. Для выполнения этого упражнения нам потребуется балансирующая платформа, гантель – 100 г, а также медецинбол – 1000 г. Данное упражнение нужно выполнять в паре. Оба партнера становятся напротив друг друга. Балансирующую платформу переворачиваем выпуклой стороной вниз. Партнер № 1 становится на ровную сторону платформы, на правую ногу, левую сгибает в коленном суставе. В левую руку берет гантель, а правую руку убирает к правому плечу, развернув ладонь к партнеру. Далее выполняет произвольные удары левой рукой и старается сохранить равновесие, в этот момент партнер № 2 в правую руку партнера № 1 кидает медецинбол. Партнер № 1 должен поймать медецинбол, вернуть его обратно партнеру № 2 и при этом продолжать бить удары, сохраняя равновесие. Выполнять упражнение следует на две стороны (на правую и на левую). Данное упражнение позволяет развивать и статическое и динамическое равновесие.

Таким образом, рассмотрение понятий «ловкость», «координации движений», «координационные способности» применительно к деятельности сотрудников полиции, позволило проанализировать и систематизировать признаки, свойства и факторы, определяющие ловкость, а также определить особое место «ловкости» в широкой системе управления

движениями со стороны ЦНС через предложенные упражнения, направленные на развитие специфических координационных способностей, совершенствование которых необходимо для успешного выполнения боевых приемов борьбы. Приведенные в статье классификации КС свидетельствуют об отсутствии единообразного подхода к рассмотрению данной системы в целом. В силу этого, данный вопрос остается актуальным и требует его дальнейшего подробного изучения.

Литературы

1. Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации».
2. Ашмарин Б.А., Виноградов Ю.А., Вяткина З.Н. / Под ред. Б.А. Ашмарина / Теория и методика физического воспитания: Учеб. Для ТЗЗ студентов фак. Физ. культуры пед. ин-тов по спец. 03.03 «Физ. культура». М.: Просвещение, 1990. С. 12.
3. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ.
4. Учебно-методическое пособие по дисциплине «Физическая культура» «Теоретические основы развития физических качеств» / сост. Л.А. Коновалов. Тольятти: Изд-во ПВГУС, 2015.
5. Бернштейн Н.А. О ловкости и ее развитии. М.: Физкультура и спорт, 1991.
6. Иссурин В., Лях В. «Координационные способности спортсменов». Изд. Олимпия / Человек 2019 г.

Педагогическая системология. Теория, методика, исследования, практика. Учеб.-метод. пособие. Столяренко А.М. 319 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены науковедческие, методологические, а также ряд теоретических и прикладных проблем педагогики с позиций общей теории систем.

В части первой анализируются зарождение, развитие и современное состояние системных исследований в педагогике. На основе анализа системных исследований в разных науках делается вывод об обязательности адаптации положений общей теории систем к специфике природы и закономерностей педагогических явлений и проблем. Излагается и обосновывается педагогическая системология – специальная методология, организация и методика системных исследований, реализующая положения общей теории систем применительно к специфике реальностей педагогической природы.

В части второй описан опыт исследований автора и других ученых, в ходе которых создавалась и совершенствовалась педагогическая системология. Применение положений педагогической системологии позволило по-новому осветить некоторые фундаментальные положения педагогики и предложить практическое применение их для совершенствования педагогической практики в современных условиях создания нового демократического, социального, правового общества в России. Они нашли отражение в главах по общей педагогике, социальной педагогике, педагогике личности, педагогике высшего образования, педагогике управления, юридической педагогике, экстремальной психопедагогике и физиологической педагогике.

Для исследователей педагогических проблем, преподавателей, аспирантов, а также студентов педагогических вузов и педагогов-практиков.

УДК 398:052.244

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10410

© Х.А. Тоноян, Л.Ф. Колокатова, К.Н. Костиков, М.В. Власов, 2020

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ПО ПРЕДМЕТУ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Хорен Аветисович Тоноян,

профессор кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки,

доктор педагогических наук, профессор

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: professor-tonoyan@mail.ru;

Лариса Федоровна Колокатова,

профессор кафедры физического воспитания,

кандидат педагогических наук, профессор

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (440028, Пенза, ул. Германа Титова, д. 28)

E-mail: ntbest@list.ru;

Константин Николаевич Костиков,

преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: kostia2350@mail.ru;

Михаил Владимирович Власов,

преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: kuis188@rambler.ru

Аннотация. В статье анализируются вопросы, связанные с подготовкой специалистов высших учебных заведений России в условиях цифровой информационно-образовательной среды. Показаны пути обновления высшего профессионального образования в том числе в сфере физической культуры с использованием дистанционных и интерактивных технологий.

Ключевые слова: образовательные технологии, информационно-образовательная среда, интерактивные технологии, профессиональная подготовка.

TRAINING OF STUDENTS IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF RUSSIA IN THE MODERN DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN THE SUBJECT OF PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS

Horen A. Tonoyan,

Professor of the Department of Physical Training of the educational and scientific complex of special training,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Larisa F. Kolokatova,

Professor of the Department of Physical Education,

Candidate of Pedagogical Sciences

Penza State University of Architecture and Construction (440028, Penza, ul. German Titov, d. 28);

Konstantin N. Kostikov,

Lecturer of the Department of Physical Training of the educational and scientific complex of special training

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Mihail V. Vlasov,

Lecturer of the Department of Physical Training of the educational and scientific complex of special training

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article analyzes issues related to the training of specialists of higher educational institutions in the digital information and educational environment. The ways of updating higher professional education in the field of physical culture using remote and interactive technologies are shown.

Keywords: educational technologies, information and educational environment, interactive technologies, professional training.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Тоноян Х.А., Колокатова Л.Ф., Костиков К.Н., Власов М.В. Подготовка студентов в высших учебных заведениях России в условиях современной цифровой образовательной среды по предмету физическая культура и спорт. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):330-2.

Аннотация. Введение. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [8] нацеливает коренным образом перестраивать систему образования.

Современные вызовы экономики и безопасности, требует коренных преобразований в системе физкультурного образования, сохранения и укреплении здоровья, формирование системы практических умений и навыков, способствующие достижению объективной готовности индивида к осуществлению успешной и эффективной профессиональной деятельности. За последние несколько лет в системе высшего образования России высоко оценено значение инновационных и педагогических технологий, обеспечивающих творческий характер профессионального образования, профессионально-прикладной физической подготовки и формирования физической культуры студентов за весь период обучения [1; 2; 6].

Поиск путей обновления высшего профессионального образования по физической культуре в педагогических вузах России обусловлен рядом причин, в том числе тем, что:

1. Отмечается увеличение объема деятельности будущих студентов, осуществляемой в экстремальных условиях, связанной со значительным эмоциональным напряжением, повышением ответственности, психофизическими затратами.

2. Проблемы недостаточной сформированности у выпускников высших учебных заведений России, готовности к профессиональной деятельности вызваны отставанием программ и методик преподавания, в рассматриваемом случае это касается сферы физического воспитания.

3. Физическое воспитание, как педагогический процесс высшего профессионального образования, не может не обновлять организационные формы учебного процесса по физической культуре.

4. Современная профессиональная деятельность требует от будущего специалиста не только теоретических знаний, но и специальной психофизической подготовленности, формирования готовности к выполнению профессиональных и служебных задач в экстремальных условиях.

В этой связи, можно констатировать, что современные цифровые технологии предоставляют

новые инструменты для развития университетов и других образовательных учреждений во всем мире.

Гипотеза. Успешное развитие психофизических качеств будущих студентов педагогических вузов, возможно посредством создания в вузе информационно-дидактической среды (ИДС), ориентированной на реализацию образовательных потребностей личности студентов, их способностей, эффективную организацию самостоятельной учебной деятельности.

Методы и организация исследования.

Исследование проводилось на базе Московского государственного университета технологии и управления им. К.Г. Разумовского и Пензенского государственного университета архитектуры и строительства. Нами было сформировано две группы: контрольная в количестве 16 человек и экспериментальная – 12 человек.

В эксперименте использовался большой арсенал информационных средств: информационно-поисковые, экспертные системы, обучающие и контролирующие программы, система компьютерно-интеллектуальной поддержки мышления (КИП-М), компьютерные тренажеры, автоматизированные системы управления психофизической подготовленностью студентов, в том числе специализированные тренажерно-обучающие комплексы [4].

Использовались различные методы, в том числе: 1. моделирования условий выполнения двигательных действий 2. сопряженного воздействия на когнитивные характеристики личности.

Вышеперечисленные методы моделировались нами в процессе педагогического эксперимента в лабораторных условиях с использованием тренажерно-обучающих комплексов (ТОК).

В целях разработки методики формирования и совершенствования необходимых психофизических качеств нами были определены перечень необходимых психофизических качеств студентов для успешной подготовки к будущей профессиональной деятельности. Подобран широкий круг средств и методов обобщенного и избирательного воздействия на различных этапах организации занятий по физическому воспитанию [4].

Тестирование уровня психофизической подготовленности проводилось с помощью разработанных ранее компьютерных программ [5].

Одной из задач, проводимого нами педагогического эксперимента было выявление эффектив-

ности организации учебных занятий в условиях цифровой образовательной среды.

Анализ динамики изменения индекса психофизиологического напряжения (ИПФС) в моделируемой нами деятельности позволил подобрать адекватные методы коррекции и активации психофизиологического состояния персонально для каждого тестируемого студента. В режиме реального времени испытуемый мог наблюдать за эффективностью своей работы.

Была установлена взаимосвязь между малоразмерными двигательными действиями, выполняемыми при разных видах нагрузки с психофизическими и когнитивными качествами обучающейся личности. Критериально высокий уровень психофизиологической активности наблюдался при использовании малоразмерных двигательных действий, реализуемых игровым методом в компьютерных играх, сопряженных с психофизиологическим показателем ловкости [5; 7].

Таким образом, учитывая принципы и компоненты классического системного подхода, представленные интерактивные, компьютерные технологии могут использоваться в целях тестирования, оптимизации состояний и адаптации студентов в высших учебных заведениях России к профессиональной и профессионально-прикладной деятельности.

Заключение. По итогам проведенного педагогического эксперимента мы пришли к выводу, что цифровая трансформация образования в учебном процессе по физическому воспитанию должна способствовать решению следующих проблем:

- формирование набора компетенций у студентов;
- внедрение новых технологий в образовательный процесс;
- повышение мотивации обучающихся к получению новых знаний в развитии профессиональных психофизиологических качеств;
- приобретения навыков управления готовностью к выполнению служебных задач, которые имеют большое значение для успешной подготовки специалиста в условиях цифровой экономики.

Таким образом, рационально сконструированная информационно-дидактическая среда по физическому воспитанию создает предпосылки для выявления, раскрытия и развития способностей будущих специалистов к профессиональной деятель-

ности, развитию мышления и освоению новых способов деятельности.

Литература

1. Грызлова Л.В. Подготовка профессиональных кадров по физической культуре и спорту в условиях модернизации высшего образования / Л.В. Грызлова, А.В. Кокурин // Теория и практика физической культуры. 2015. № 8. С. 13–14.
2. Дементьев В.Л. Физическая культура и спорт в профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел / В.Л. Дементьев, Д.А. Платонов // Экстремальная деятельность человека. 2017. № 1. С. 58–61.
3. Колокатова Л.Ф. Компьютерные программы для профессионально-прикладной физической подготовки студентов вузов архитектурно-строительного профиля / Л.Ф. Колокатова // Компьютеризация обучения и проблемы гуманизации образования в техническом вузе: материалы м/н. науч.-метод. конф. (12–14 марта 2003 г.) / Пенз. арх. стр. академия Пенза, 2003. С. 393.
4. Съедугин А.П. Методы программирования физических упражнений при игровых режимах их выполнения с использованием бытовых компьютерных устройств: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Съедугин Асексей Петрович; Всерос. научно-иссл. инст. физ. культ. М., 2000. 20 с.
5. Чубаров М.М. Методика исследования и оценки психофизиологических характеристик и физических показателей студентов: учебно-практическое пособие / М.М. Чубаров, Л.Ф. Колокатова; Моск. гос. инд. унив. М., 2004. 46 с.
6. Тоноян Х.А. Теоретико-методические аспекты подготовки квалифицированных кадров в сфере физической культуры на основе педагогических технологий / Х.А. Тоноян // Монография. МУ МВД РФ им. В.Я. Кикотя. 2019. 399 С.
7. Чубаров М.М. Компьютерная, информационная поддержка практических занятий по физическому воспитанию: учебное пособие / М.М. Чубаров, Л.Ф. Колокатова; Моск. гос. инд. унив. М., 2007. 125 с.
8. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Российская газета. 2018. № 97 с.

УДК 378
ББК 74
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10411

© К.Л. Ходжабегова, 2020

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

АББРЕВИАЦИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ КАК ИНОСТРАННОМ – ОДИН ИЗ ПРОДУКТИВНЫХ СПОСОБОВ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Клара Львовна Ходжабегова,
доцент кафедры русского языка,
кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматривается аббревиация как продуктивный вид словообразования в русском языке как иностранном, предложен авторский мини-словарь аббревиатур, используемых в служебной деятельности сотрудников ОВД.

Ключевые слова: русский язык как иностранный (РКИ), аббревиатуры в русском языке, мини-словарь аббревиатур для слушателей ФПИС МосУ МВД России.

ABBREVIATIONS IN RUSSIAN LANGUAGE AS FOREIGN – ONE OF THE PRODUCTIVE WAYS OF WORD FORMATION

Clara L. Khodzabegova,
Associate Professor of the Department of Russian Language,
Candidate of Legal Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article considers abbreviation as a productive type of word formation in Russian as foreign language. The author offers a mini-dictionary of abbreviations used in the official activities of police officers.

Keywords: Russian as a foreign language (RusFL), abbreviations in Russian, mini-dictionary of abbreviations for students of the Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ходжабегова К.Л. Аббревиация в русском языке как иностранном – один из продуктивных способов словообразования. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):333-41.

Общеизвестно, что русский язык считается одним из трудных для изучения. Заметим, что это относится прежде всего к изучению языка его носителями. Трудности, естественно, сохраняются и при изучении русского языка как иностранного. Более того, количество трудностей в таком случае имеет тенденцию к росту. Это обстоятельство учитывается при преподавании РКИ, который стал формироваться в качестве самостоятельного предмета примерно с середины XX века и продолжает развиваться. В русском языке существуют различные способы словообразования, одним из распространенных, как, впрочем, и в ряде других языков, является аббревиация, продуктом которой выступают аббревиатуры, «слова, составленные путем сокращения двух или нескольких слов» (по С.И. Ожегову).

Аббревиация как способ словообразования стала весьма распространенным явлением языка достаточно давно, но XX век, и тем более XXI век, можно

считать с сегодняшней точки зрения эпохой расцвета аббревиации благодаря развитию межкультурных коммуникаций, ускорению темпов развития в целом, соответственно и темпов развития языка. По нашему мнению, широкая распространенность аббревиации в русском языке не требует доказательств, так как любой человек, изучающий русский язык, вне зависимости от того, в какой сфере деятельности он будет его применять, обязательно встречает на своем пути значительное, даже можно сказать, большое количество аббревиатур. С этим обстоятельством неизбежно столкнутся слушатели, обучающиеся на Факультете подготовки иностранных специалистов МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя. Поэтому желательно приобщать их к пониманию и правильному употреблению аббревиатур едва ли не с первых шагов в изучении русского языка.

Как только обучаемые ознакомятся с алфавитом и звуковой системой русского языка, имеет смысл

знакомить их со сложносокращенными словами, так как им надо знать, что в служебной документации и не только, название нашего вуза Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя может выглядеть как МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, т.е. они должны быть ознакомлены как с полной, так и с краткой формой записи названия учебного учреждения, в котором им предстоит проходить профессиональную подготовку в течение пяти лет. Многие понятия, которыми учащимся придется оперировать в процессе обучения, а также и в дальнейшей деятельности, могут иметь как полную, так и краткую форму выражения, в том числе и в виде сложносокращенных слов, которые иностранцам надо понимать (то есть, знать, что каждое обозначает) и, что немаловажно, уметь их правильно произносить, как, например, Факультет подготовки иностранных специалистов – полная форма, ФПИС – сокращенный вариант.

Естественно, что с первых занятий постепенно начинаем знакомить наших слушателей со словарями – Русским орфографическим словарем около 200 000 слов./ Под ред. В.В. Лопатина, О.Е. Ивановой. Изд. 4-е, испр. доп. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2016. 896 с. (Фундаментальные словари русского языка), Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов / Под ред. проф. Л.И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М.: Мир и Образование, 2015. (Новые словари) и другими, расширяя этот список и стараясь воспитать в наших слушателях потребность иметь словари в качестве своих близких друзей и советчиков.

Наши слушатели – представители стран как ближнего, так и дальнего зарубежья – обучаются, как правило, по очной форме образования. И задача преподавателей максимально использовать аудиторные занятия в условиях непосредственного контакта преподавателей со слушателями и последних между собой. Разделяя мнение Ю.В. Сорокопуд о преимуществах такого обучения, полагаем, что они действительно состоят «в максимальном объеме «обучающе-воспитывающих» взаимодействий (подчеркнем особо – **взаимодействий** – **К.Х.**) всех участников образовательного процесса, в возможности использовать все виды педагогического кон-

троля, в широкой представленности групповых методов обучения и, наконец, в возможности дать максимальный объем содержательного материала».

Рассматривая нормы словоупотребления, а также появление новых слов и новых значений слов в русском языке, автор учебника «Русский язык и культура речи в юриспруденции» З.В. Баишева использует для описания этого явления следующую терминологию, в частности «появление новых слов» и «создание сложносокращенных слов». Думается, что термин «появление» подразумевает внезапное, неожиданное возникновение, как бы не зависящее от желания и воли человека, а создание – это целенаправленная деятельность. Кстати говоря, вышеупомянутый Толковый словарь русского языка снабжает отглагольное существительное «появление» определением неожиданное, т.е. неожиданное появление. Словотворчеством занимается практически весь народ, каждый носитель языка когда-либо что-либо придумал, другой вопрос, прижилось ли новое слово в языке, как оно было принято и воспринято самим языком и, вероятно, не в последнюю очередь – лингвистами.

Преподаватели РКИ, конечно, осознают, в какой сложной ситуации оказываются их ученики, особенно те, которые начинают изучать русский язык с нуля. С одной стороны, приехавшие в Москву люди оказываются перед лицом абсолютно нового для них языка в положении если не новорожденных, то малышей первого года жизни, с другой – часто бывает, что они достаточно мотивированы и стараются как можно быстрее и лучше изучить новый для них язык, так как именно через посредство этого языка наши слушатели прокладывают себе путь к овладению избранной профессией.

Преподавателям и обучаемым следует обратить внимание и на произношение аббревиатур. Желательно, чтобы преподаватели РКИ проводили со слушателями своих групп **экскурсии по Университету**, показывая, где и какие находятся подразделения, давая возможность слушателям записать и повторить вслух их наименования в полной и краткой форме.

На аудиторных занятиях необходимо, чтобы учащиеся делали соответствующие записи в тетрадях по предлагаемой нами табличной форме и, главное, чтобы каждый из них повторил вслух несколько

**Таблица для работы с часто употребляемыми аббревиатурами
в процессе преподавания РКИ
в МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя**

№№ п.п.	Сложносокращенное слово	Транскрипция	Указание на родовую принадлежность	Полный вариант
1.	МВД России	эмвэдэ	С. р.	Министерство внутренних дел Российской Федерации

раз краткий вариант, понимал, что означает сложносокращенное слово, правильно его произносил, это будет способствовать освоению русской фонетики и лексики в их взаимосвязи и взаимодействии. По такой таблице можно организовывать работу на занятиях, давать домашние задания по написанию транскрипции сложносокращенных слов, а при овладении языком хотя бы в небольшой степени – и на составление предложений с использованием сокращений.

Род сокращения определяется по ведущему слову, например, в аббревиатуре МВД ведущим является слово министерство, относящееся к среднему роду, следовательно, данное сокращение обозначает имя существительное среднего рода. Однако существуют и исключения, в частности, сложносокращенное МИД (Министерство иностранных дел) тоже обозначает министерство, но отнесено к мужскому роду, так же, как ТАСС – Телеграфное агентство Советского Союза. Данное сокращение используется по традиции в Российской Федерации и в настоящее время. «ТАСС **уполномочен** заявить.» – такую фразу можно видеть в средствах массовой информации, а иногда и слышать.

Некоторые аббревиатуры настолько хорошо вписались в современный русский язык, что трудно представить наш язык без ставших привычными, как бы всегда существовавшими в языке, словами АПН, АТС, ВТБ, ЗАГС (существует и вариант написания **загс**), ЖЭК, КВН, МГУ, ООН, ЮНЕСКО и многих других. Это является свидетельством высокой продуктивности данной словообразовательной модели.

Слушателям рекомендуется включать в личную таблицу только те сложносокращенные слова, которые были ими освоены.

Полагаем целесообразным представить свой мини-словарь аббревиатур русского языка для лиц, изучающих РКИ в Московском университете МВД

России имени В.Я. Кикотя. Это обусловлено, с нашей точки зрения, тем, что, поступив в МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, слушатели встречаются с аббревиатурами буквально на каждом шагу. Поэтому, думается, необходимо облегчить им вхождение в специальность. Нижеприводимые сложносокращенные слова могут быть использованы в преподавании РКИ будущим юристам, экспертам-криминалистам, педагогам и психологам.

Считаем возможным знакомить наших слушателей со сложносокращенными словами, чтобы они привыкали правильно **произносить** аббревиатуры, тренируясь таким образом в овладении фонетикой и лексикой одновременно. Для мини-словаря подобраны такие словарные единицы, которые будут им необходимы как сотрудникам ОВД, однако в предлагаемый мини-словарь были включены некоторые аббревиатуры, которые, если можно так определить, имеют мировую известность, их должен знать любой человек, хотя бы в небольшой степени знакомый с русской национальной культурой, например, ГАБТ – Государственный академический Большой театр оперы и балета (находится в центре Москвы). В мини-словаре нашлось место и для ряда сокращений, имеющих исторический характер, например, ВОВ – Великая Отечественная война Советского Союза, ВЧК – Всероссийская Чрезвычайная комиссия и другие подобные.

Надо иметь в виду, что в языке встречаются аббревиатуры-близнецы, которые выглядят и произносятся совершенно одинаково, но в разных сферах жизнедеятельности имеют разное значение, в нашем словаре они снабжены значком *. Значительное количество аббревиатур, включенных в наш словарь, не представлены в других словарях, так как носят внутриведомственный характер.

Если аббревиатуры МВД, ФПИС, ОВД необходимо знать и активно использовать всем слушателям, обучающимся в МосУ МВД России имени

В.Я. Кикотя, то словосокращение ИПСД ОВД предполагает его использование прежде всего будущими педагогами и психологами органов внутренних дел различных стран.

Представленная в мини-словаре терминология (более 270 единиц) размещена в алфавитном порядке.

Мини-словарь аббревиатур

А

- АД – административная деятельность
- АЗС – автозаправочная станция
- АиФ – Аргументы и факты (газета)
- АМН – Академия медицинских наук
- АП – административное право
- АПН* – Академия педагогических наук
- АПН* – Агентство печати «Новости»
- АСУ – автоматизированная система управления
- АТП – автотранспортное предприятие
- АЭС – атомная электростанция

Б

- БАМ – Байкало-Амурская магистраль (железная дорога)
- БТИ – Бюро технической инвентаризации

В

- ВАЗ – Волжский автомобильный завод
- ВАК Минобрнауки России – Высшая аттестационная комиссия Министерства образования и науки Российской Федерации
- ВВП – внутренний валовый продукт
- ВНИИ – Всероссийский научно-исследовательский институт (любого профиля)
- ВНИИ МВД России – Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации
- ВНИИДАД России – ВНИИ документооборота и документооборота Российской Федерации
- ВОВ – Великая Отечественная война Советского Союза
- ВОЗ – Всемирная организация здравоохранения
- ВОСР – Великая Октябрьская Социалистическая Революция
- ВС РФ – Верховный Суд Российской Федерации
- ВЦИК – Всесоюзный Центральный Исполнительный Комитет
- ВЧК – Всесоюзная Чрезвычайная комиссия

Г

- ГА ООН – Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций
- ГАБТ – Государственный академический Большой театр оперы и балета
- ГД ФС РФ – Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации
- ГИА – государственная итоговая аттестация (для лиц, получивших среднее образование)
- ГИАЦ МВД России – Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации
- ГИБДД – Государственная инспекция безопасности дорожного движения
- ГИП – Государственная информационная политика
- ГК* – Гражданский кодекс
- ГК* – Градостроительный кодекс
- ГОВД – городской отдел внутренних дел
- ГОСТ – государственный стандарт
- ГПУ – Главное политическое управление
- ГРУ – Главное разведывательное управление
- ГУМ – Главный универсальный магазин
- ГУЛАГ – Главное управление лагерей

Д

- ДВ – длинные волны
- ДНК – дезоксирибонуклеиновая кислота
- ДГСК МВД России – Департамент государственной службы и кадров Министерства внутренних дел Российской Федерации
- ДПС – дорожно-патрульная служба
- ДСП, дсп (*употребляются оба варианта*) – для служебного пользования
- ДТП – дорожно-транспортное происшествие

Е

- ЕГЭ – Единый государственный экзамен в средних школах Российской Федерации
- ЕС – Европейский Союз
- ЕЭС – Европейский экономический совет
- ЕСПЧ – Европейский Суд по Правам Человека

Ж

- ЖКХ – жилищно-коммунальное хозяйство
- ЖСК – жилищно-строительный кооператив

З

ЗАГС, загс – запись актов гражданского состояния (*употребляются оба варианта написания*)

И

ИВС – изолятор временного содержания

ИВЦ – Информационно-вычислительный центр

ИГП – История государства и права

ИНН – индивидуальный (идентификационный) номер налогоплательщика

ИПКИР – Институт повышения квалификации информационных работников

ИПС – информационно-поисковая система

ИПСД ОВД МосУ МВД России – Институт-факультет психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ИСТИНА МГУ – Интеллектуальная Система Тематического Исследования Научно-технической Информации Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Следует помнить, что в языке существует и имя существительное истина, но эти два слова совпадают по количеству букв и их составу, но имеют различные значения.

ИТ – информационные технологии

ИТК – исправительно-трудовая колония

ИТР – инженерно-технический работник

ИТУ – исправительно-трудовое учреждение

К

КАД – кольцевая автомобильная дорога

КамАЗ – Камский автомобильный завод

КБ – конструкторское бюро

КВН – Клуб веселых и находчивых (интеллектуальная игра, в том числе и организуемая на телевидении)

Квс – командир воздушного судна

КГБ – Комитет государственной безопасности СССР

КДН – комиссия по делам несовершеннолетних

КЗоТ – Кодекс законов о труде

КИК – командно-измерительный комплекс

КИП* – контроль за исполнением поручений*

КИП* – контрольно-измерительный прибор*

КЛА – космический летательный аппарат

КНП – контрольно-наблюдательный пункт

КПД – коэффициент полезного действия

КПЗ – камера предварительного заключения

КПК – Коммунистическая партия Китая

КоАП РФ – Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации

КПП – контрольно-пропускной пункт

КПРФ – Коммунистическая партия Российской Федерации

КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза

КС РФ – Конституционный Суд Российской Федерации

КТО – контртеррористическая операция

КФМ России – Комитет финансового мониторинга Российской Федерации

Л

Л. – Ленинград (в настоящее время Санкт-Петербург)

ЛВС – локальная вычислительная сеть

ЛГ – Литературная газета

ЛГУ – Ленинградский государственный университет (в настоящее время Санкт-Петербургский государственный университет)

ЛК – Лесопромышленный комплекс

ЛЭП – линия электропередач

М

М. – Москва

МАГАТЭ – Международное агентство по атомной энергии

МАПРЯЛ – Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы

МВД – Министерство внутренних дел

МВД России – Министерство внутренних дел Российской Федерации

МВТ* – Международный военный трибунал

МВТ* – Министерство внешней торговли

МВФ – Международный валютный фонд

МГБ – Министерство государственной безопасности

МГИМО(У) – Московский государственный институт международных отношений (Университет)

МГП – международное гуманитарное право

МГУ – Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

МГУ-ППИ – Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова – Пекинский политехнический институт

МИД – Министерство иностранных дел

МК – Московский комсомолец (газета)

МКАД – Московская кольцевая автомобильная дорога (вокруг Москвы в границах 60-х годов XX века)

МКК – Международный Комитет Красного Креста и Красного Полумесяца

МОБ – Министерство общественной безопасности

МОК – Международный олимпийский комитет

МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя – Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

МПА СНГ – Межпарламентская ассамблея Союза Независимых Государств

МПФ МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя – Международно-правовой факультет Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя

МРОТ – минимальный размер оплаты труда

МСЭ – медико-социальная экспертиза

МУР – Московский уголовный розыск

МУС – Международный Уголовный Суд

МЧС России – Министерство по чрезвычайным ситуациям и гражданской обороне Российской Федерации

МХАТ – Московский художественный академический театр, (их в настоящее время два: один имени М. Горького, другой имени А.П. Чехова).

Н

НАТО – Военно-политический союз ряда европейских и североамериканских стран, созданный в 1949 г. для отражения внешней агрессии

НВФ – незаконное вооруженное формирование

НИВЦ МГУ – Научно-исследовательский вычислительный центр МГУ

НИЛСЭ – Научно-исследовательская лаборатория судебных экспертиз Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

НКВД – Народный Комиссариат внутренних дел

НОТ – научная организация труда

НПФ – Негосударственный пенсионный фонд

НСВ – несовершенный вид глагола

НСД – несанкционированный доступ

НТЦ – научно-технический центр

НЭП – новая экономическая политика

Энэс – научный сотрудник

О

ОВД – орган внутренних дел

ОВИР – Отдел виз и регистрации

ОГ – оперативная группа

ОГРН – основной государственный регистрационный номер

ОКБ – опытно-конструкторское бюро, особое конструкторское бюро

ОКУД – Общероссийский классификатор управленческой документации

ОМОН – отряд милиции особого назначения

ОМС – обязательное медицинское страхование

ООДиР – отдел организации делопроизводства и режима МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

ООН – Организация Объединенных Наций

ОПГ – организованная преступная группировка

ОПЕК – Организация стран-экспортеров нефти

ОПМ* – Операция по поддержанию мира

ОПМ* – оперативно-поисковое мероприятие

ОПП* – опорный пункт полиции

ОПП* – оперативно-поисковое подразделение

ОПС – организованное преступное сообщество

ОРБ – оперативно-разыскное бюро

ОРВИ – острая респираторная вирусная инфекция

ОРД ОВД – оперативно-разыскная деятельность органов внутренних дел

ОРУД – отдел регулирования уличного движения

ОСАГО – обязательное страхование автогражданской ответственности

ОСВОД – Общество спасения на водах

ОСТ – отраслевой стандарт

ОТК – отдел технического контроля

П

ПАСЕ – Парламентская Ассамблея Совета Европы

ПВО – противовоздушная оборона

ПДД – Правила дорожного движения
ПДК – предельно допустимая концентрация
ПК – персональный компьютер
ПМ – пистолет Макарова
ПМЖ – постоянное место жительства
ПНД – план научной деятельности
ПОНБ – правовое обеспечение национальной безопасности
ПСД – психология служебной деятельности
ПУ – программное управление

Р

РАМН – Российская академия медицинских наук
РАН – Российская академия наук
РГГУ – Российский государственный гуманитарный университет
РИА – Российское информационное агентство
РКИ – русский язык как иностранный
РОВД – районный отдел внутренних дел
РУБОП и РУОП – региональное управление по борьбе с организованной преступностью
РУДН – Российский университет дружбы народов
РЯ – русский язык
РЭ – радиоэлектронный
РЭ-разведка – радиоэлектронная разведка

С

СБ – служба безопасности
СВ – совершенный вид глагола
СВР России – Служба внешней разведки Российской Федерации
СВЧ – сверхвысокая частота, сверхвысокочастотный
СЗ – сборник законов
СИЗО – Следственный изолятор
СК – Следственный комитет
СКВ – свободно конвертируемая валюта
СКМ* – служба криминальной милиции
СКМ* – социальная карта москвича
СМИ – средства массовой информации
СНГ – Содружество Независимых Государств
СНК – Совет Народных Комиссаров
СОБР – специальный отряд быстрого реагирования
СПб. – Санкт-Петербург

СПбГУ – Санкт-Петербургский государственный университет
СПИД – синдром приобретенного иммунодефицита
СПСК – социально-психологическая самооценка коллектива
ССК МГУ – Студенческий спортивный клуб МГУ
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
СФ ФС РФ – Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации
США – Соединенные штаты Америки
СЭС – санитарно-эпидемиологическая станция

Т

ТАСС – Телеграфное агентство Советского Союза
ТБО – технические и бытовые отходы; твердые бытовые отходы
ТВ – телевидение
ТГП – теория государства и права
ТЗ – техническое задание
ТК* России – Трудовой кодекс Российской Федерации
ТК* – Таможенный кодекс
ТНК – транснациональная корпорация
ТСО – технические средства обучения
ТСЭ – теория судебной экспертизы
ТЭЦ – Теплоэлектроцентраль, станция, вырабатывающая тепловую энергию для централизованного отопления

У

УБОП – Управление по борьбе с организованной преступностью
УБЭП и УЭП – Управление по борьбе с экономическими преступлениями
УВИР – Управление виз и регистрации
УДО – условно-досрочное освобождение
УЗИ – ультразвуковое исследование
УКВ – ультракороткие волны, ультракоротковолновый
УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации
УМВД – Управление МВД России по какому-либо региону

УНК судебных экспертиз (*можно создать и новое слово УНКЭС*) – Учебно-научный комплекс судебных экспертиз

УОНИиРИД – Управление организации научных исследований и редакционно-издательской деятельности МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

УПК* – установка для передвижения космонавтов

УПК* РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

УРЛС – Управление по работе с личным составом МосУ МВД России

УРЮИ МВД России – Уральский юридический институт МВД России

УУМР – Управление учебно-методической работы МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

УФД – Унифицированная форма документа

УЮИ МВД России – Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

Ф

ФБР – Федеральное Бюро расследований (США)

ФЗ – Федеральный закон

Ф.И.О. и ф.и.о. – Фамилия, имя, отчество

ФКЗ – Федеральный конституционный закон

ФПИС МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя – Факультет подготовки иностранных специалистов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ФПС России – Федеральная пограничная служба России

ФРГ – Федеративная Республика Германия

ФС РФ – Федеральное Собрание Российской Федерации

ФСБ России – Федеральная служба безопасности России

ФСТЭК России – Федеральная служба по техническому и экспертному контролю Российской Федерации

ФТС России – Федеральная таможенная служба Российской Федерации

ФЭУ МВД России – Финансово-экономическое управление МВД России

ФЭУ МосУ МВД России – Финансово-экономическое управление Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Ц

ЦАР – Центрально-Африканская Республика

ЦВМ – цифровая вычислительная машина

ЦК ВКП(б) – Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)

ЦНС – центральная нервная система

ЦОД – Центр обработки данных

ЦРУ – Центральное разведывательное управление США

ЦСКА – команда Центрального спортивного клуба армии (по различным видам спорта)

ЦСУ – Центральное статистическое управление

ЦЭМИ – Центральный Экономико-математический Институт Российской Академии наук

Ч

Чел. и ч. – человек

ЧК (или Чека) – Чрезвычайная комиссия по борьбе с саботажем (1918–1922 гг.)

ЧМ – частотная модуляция

ЧМТ – черепно-мозговая травма

ЧОН – части особого назначения

ЧОП – частное охранное предприятие

ЧП и чепэ – чрезвычайное происшествие

ЧПУ – числовое программное управление

ЧС – чрезвычайная ситуация

Ш

ШИЗО – штрафной изолятор

ШОС – Шанхайская организация сотрудничества (или «Шанхайская пятерка»)

Э

ЭВМ – электронно-вычислительная машина

ЭДО – электронный документооборот

ЭКГ – электрокардиограмма

ЭКЦ МВД России – Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации

ЭМП – электромагнитное поле

ЭПС – электронная магнитно-поисковая система

ЭШУ – Электрошоковое устройство

Ю

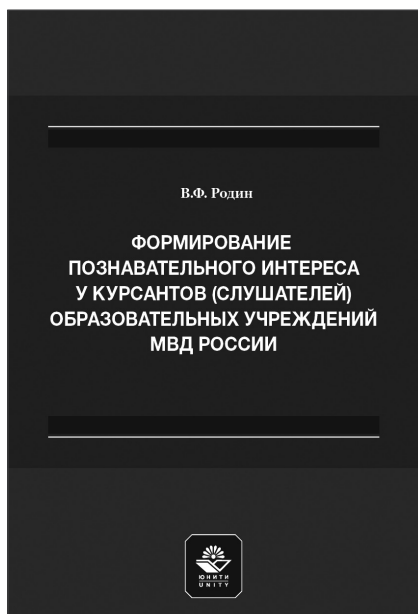
ЮНЕП – Программа ООН по окружающей среде

ЮНЕСКО – Специализированное учреждение ООН по вопросам образования и науки

Литература

1. Байшева З.В. Русский язык и культура речи. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002, С. 36–38.
2. Журавленко И.И., Борзунов К.К., Кадулин В.Е. Основы информационной безопасности: Учебное пособие / Под общей редакцией А.С. Овчинского, М., Московский университет МВД России. 2007. 192 с.
3. Знания создают будущее. МГУ имени М.В. Ломоносова. М., 2009. 2018.
4. Илларионов В.П., Галустьян О.А. Россия и Армения. Размышления о прошлом, настоящем и будущем. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 319 с.
5. Маклаков А.Г. Общая психология: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2012. 583 с.: ил. (Серия «Учебник для вузов»).
6. Немов Р.С. Психология: Учеб. пособие для учащихся педучилищ, студентов пед. ин-тов и работников системы подготовки, повышения квалификации и переподготовки пед. кадров. М.: Просвещение, 1990. 301 с.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов / Под ред. проф. Л.И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М.: Мир и Образование, 2015. (Новые словари).
8. Резниченко И.Л. Словарь ударений русского языка. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 201. 944 с. (Настольные словари русского языка).
9. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М. А. Современный русский язык. 14 изд. М.: АЙРИС-пресс, 2016. 448 с. (От а до Я).
10. Русский орфографический словарь около 200 000 слов./ Под ред. В.В. Лопатина, О.Е. Ивановой. Изд. 4-е, испр. доп. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2016. 896 с. (Фундаментальные словари русского языка).
11. Сорокопуд Ю.В. Педагогика высшей школы / Ю.В. Сорокопуд. Ростов н/Д: Феникс, 2011. 541, (1) с. (Высшее образование).
12. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. 3-е изд. М.: Изд-во МГУ, 2008. 352 с.; ил. (Классический университетский учебник).
13. Федотова Н.Л. Методика преподавания русского языка как иностранного. Задачник к практическому курсу. СПб.: Златоуст, 2013. 200 с.

Формирование познавательного интереса у курсантов-слушателей образовательных учреждений МВД России. Монография. Родин В.Ф. 159 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Автор дает целостное представление о теории и современном понимании проблем формирования познавательного интереса обучающихся в вузах МВД России.

В центре внимания находятся вопросы методологической теории и практики формирования познавательного интереса в комплексе мероприятий профессионального и личностного развития курсантов (слушателей).

Для профессорско-преподавательского состава, а также адъюнктов и курсантов (слушателей) вузов МВД России.

УДК 37

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10412

© С.Н. Жуков, Б.А. Подливаев, В.А. Панков, О.Н. Юртаев, 2020

МОДЕЛИРОВАНИЕ ТРЕНИРОВОЧНЫХ НАГРУЗОК В КАРАТЭ В УСЛОВИЯХ ПРЕДСОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Сергей Николаевич Жуков,

аспирант

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)

(105122, Москва, Сиреневый бульвар, д. 4)

E-mail: sergey.zhukov@ Rambler.ru;

Борис Анатольевич Подливаев,

кандидат педагогических наук, профессор,

эксперт Экспертного отдела

Федеральный центр подготовки спортивного резерва (105005, Москва, ул. Казакова, д. 18, стр. 8)

E-mail: podlivaev@mail.ru;

Вадим Александрович Панков,

главный научный сотрудник,

доктор педагогических наук, профессор

Федеральный научный центр физической культуры и спорта (105005, Москва, Елизаветинский пер., д. 10, стр. 1)

E-mail: vadipankov@yandex.ru;

Олег Николаевич Юртаев,

старший преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: 50guest50@gmail.com

Аннотация. Предложена модель предсоревновательной подготовки высококвалифицированных спортсменов каратистов, использующих технику ката. В процессе исследования дана оценка интенсивности тренировочных нагрузок в условиях соревнований, а также при моделировании оптимальных тренировочных программ для тренировки техники ката и специальной выносливости в условиях однократного и двукратного повтора специальной тренировочной работы. Доказана эффективность применения режимов тренировочных нагрузок при увеличении темпо-ритмической структуры движений в ката и интенсивности выполняемых действий.

Ключевые слова: дисциплина каратэ, техника ката, высококвалифицированные спортсмены, интенсивность нагрузок, моделирование тренировочных нагрузок.

MODELING OF TRAINING LOADS IN KARATE IN THE CONDITIONS OF PRE-COMPETITION TRAINING

Sergey N. Zhukov,

Postgraduate Student

Russian State University of Physical Culture, Sports, Youth and Tourism (105122, Moscow, Sirenevyy bul'var, d. 4);

Boris A. Podlivaev,

Candidate of Pedagogical Sciences, Professor,

Expert of the Expert Department

Federal center for training sports reserve (105005, Moscow, ul. Kazakova st., d. 18, str. 8);

Vadim A. Pankov,

Chief Researcher, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Federal Scientific Center for Physical Culture and Sports (105005, Moscow, Elizavetinsky per., d. 10, str. 1);

Oleg N. Yurtaev,

Lecturer of the Department of Physical Training of the educational and scientific complex of special training

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article offers a model of pre-competition training of highly qualified karate athletes using the kata technique. In the course of the research, the intensity of training loads in competition conditions is estimated, as well as when modeling optimal training programs for training kata technique and special endurance in conditions of a single and double repetition of special training work. The effectiveness of using training load modes when increasing the tempo-rhythmic structure of movements in kata and the intensity of performed actions is proved.

Keywords: discipline of karate, kata technique, highly trained athletes, the intensity of the loads, modeling of training loads.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Жуков С.Н., Подливаев Б.А., Панков В.А., Юртаев О.Н. Моделирование тренировочных нагрузок в каратэ в условиях предсоревновательной подготовки. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):342-5.

Каратэ, как вид спорта, успешно зарекомендовало себя на мировой арене, что способствовало вхождению его в программу XXXII Олимпийских игр в Токио. Использование техники ката является наиболее прогрессивным стилем ведения боя в дисциплине каратэ, с учетом этого спортсмен должен соблюдать строгую темпо-ритмовую структуру на фоне высокой интенсивности выполняемых действий. Регламент времени, детерминированный правилами соревнований, стимулирует спортсмена в условия высокой интенсивности, что вызывает преждевременное утомление, влекущее за собой технические ошибки. Поэтому, успешная соревновательная реализация каратистов высокого класса в предсоревновательной подготовке ставит задачу разработки тренировочных заданий, основанных на учете процессов утомления на фоне высокой интенсивности тренировочных нагрузок.

В традиционном каратэдо техника ката представляет собой систему элементов атакующих и оборонительных действий, выполняемых в определенной последовательности, основанных на принципе ведения поединка с воображаемым противником. Как правило, выполнение ката осуществляется по методу строго регламентированного упражнения, посерийно, что позволяет целенаправленно решать задачи сопряженного обучения двигательным действиям и совершенствования ведущих физических качеств [3].

В этой связи в спортивном каратэ является важным изучение реакции организма в ответ на соревновательную нагрузку, и способы управления специальной подготовленностью квалифицированных спортсменов [4]. Собственный соревновательный опыт и тренерская практика показывает, что контроль тренированности спортсменов не используется в достаточной мере, что затрудняет определение эффективности предспортивной подготовки. Комплекс тренировочных воздействий в основном, ограничивается учетом внешних параметров, и сводится к содержательной его части, в тоже время контроль реакции организма спортсмена на выполняемую нагрузку не принимается во внимание. Такая позиция обусловлена узконаправленностью тренировочного процесса квалифицированных спортсменов, что снижает значимость планирования тренировочных нагрузок с учетом контроля тренированности, до-

стижения модельных значений и функционирования основных систем, априори влияющих на реализацию технико-тактического потенциала в условиях соревновательной обстановки.

Цель. Изучение процесса энергообеспечения квалифицированных спортсменов, специализирующихся в ката в условиях, приближенных к соревновательной обстановке.

Гипотеза исследования заключалась в предположении, что оценка интенсивности выполняемых нагрузок высококвалифицированными спортсменами с учетом концентрации лактатной фракции, способствует контролю признаков утомления в условиях, моделирующих соревновательные нагрузки.

Контроль выполняемых нагрузок с учетом признаков утомления высококвалифицированных борцов в ката позволит смоделировать оптимальные тренировочные программы для стабилизации проявления технических и тактических приемов, в условиях предсоревновательной подготовки. Поэтому, основной задачей исследования было изучение реакции организма спортсменов на максимальную тренировочную нагрузку с учетом рабочих значений ЧСС и показателей концентрации лактата в крови.

Методы и организация исследования. Опытная группа высококвалифицированных спортсменов состояла из 6-ти человек, в возрасте $22 \pm 2,6$ лет, со стажем занятий каратэ – 10 лет.

В процессе исследования была смоделирована высокоинтенсивная повторная нагрузка с двукратным выполнением техники ката, и жестким интервалом отдыха, не превышающим 10 с. В процессе исследования была дана сравнительная оценка интенсивности выполняемой нагрузки и фракции лактата в крови высококвалифицированных спортсменов в условиях однократного и двукратного повторения тренировочной работы, а также в соревновательных условиях.

Контроль интенсивности тренировочных нагрузок выполнялся с помощью пульсометра «POLAR» и был обработан на основе применения программного обеспечения «POLAR INTERFACE PLUS» [6]. Оценка фракции лактата в крови в условиях выполнения тренировочных заданий и в соревнованиях проводилась с помощью «Mini photometer plus LP 20».

Таблица 1

Показатели интенсивности и фракции лактата в крови высококвалифицированных каратистов в условиях выполнения тренировочных заданий и в соревнованиях

Название ката	Показатели энергообеспечения тренировочных ката				
	Время, с	ЧСС, уд/мин, исх.	ЧСС, уд/мин, ср	ЧСС, уд/мин, мах	La, мМоль/л
При однократном выполнении					
Хср	79,7	115,8	161,6	180,3	8,6
σ	20,8	1,1	5,1	1,6	0,9
При двукратном выполнении					
Хср	167,6	117,0	170,3	184,3	11,2
σ	35,4	2,0	5,5	1,6	1,7
В соревновательном режиме					
Хср	79,7	143,2	181,2	192,2	11,5
σ	20,4	1,5	2,7	1,7	1,3

Результаты и их обсуждение. Результаты исследования отразили преимущественно гликолитическую направленность выполнения тренировочных нагрузок ката [1; 2; 5]. Сравнительный анализ выполнения высокоинтенсивных заданий показал, что величина энергозатрат в условиях соревнований была выше, чем при однократном и двукратном повторе тренировочной работы, что показано в табл. 1.

Анализ полученных результатов исследования показал, что исходные значения ЧСС в соревновательном режиме в среднем, в 1,2 раза выше, чем при однократном и двукратном выполнении тестового задания ($143,2 \pm 1,5$ уд/мин в соревновательном; $115,8 \pm 1,1$ уд/мин и $117,0 \pm 2,0$ уд/мин при однократном и двукратном выполнении соответственно), что свидетельствует о влиянии внешнего фона соревновательной обстановки на функциональное состояние высококвалифицированных спортсменов.

Средние значения ЧСС в соревновательных условиях в 1,2 раза выше, чем при однократном выполнении тестового задания, и в 1,1 раза выше, чем при двукратном выполнении тестового задания ($181,2 \pm 2,7$ уд/мин в соревновательном; $161,6 \pm 5,1$ уд/мин и $170,3 \pm 5,5$ уд/мин при однократном и двукратном выполнении соответственно), что свидетельствует об увеличении темпо-ритмовой структуры движений на интенсивность соревновательной реализации.

Интерес вызывают максимальные значения ЧСС в процессе соревнований ($192,2 \pm 1,7$ уд/мин), показатели которых в среднем, в 1,2 раза превышают значения при однократном и двукратном выполнении тестового задания ($180,3 \pm 1,6$ уд/мин и $184,3 \pm 1,6$ уд/мин соответственно), при этом в последних двух случаях эти значения являются практически одинаковыми. Данный факт свидетельствует о высокой степени интенсивности в условиях соревновательных нагрузок и возникновении алактатного режима работы высококвалифицированных каратистов.

Примечателен тот факт, что средние значения La в соревнованиях и при двукратном выполнении тестового задания являются идентичными ($11,5 \pm 1,3$ мМоль/л и $11,2 \pm 1,7$ мМоль/л соответственно), и в 1,3 раза выше, чем при однократно выполняемом тестовом задании ($8,6 \pm 0,9$ мМоль/л). Данный факт свидетельствует о возникновении анаэробных реакций в организме высококвалифицированных спортсменов в условиях соревнований и двукратном выполнении тестового задания.

Время, затраченное на выполнение технико-тактических действий при однократном выполнении тестового задания и в условиях соревнований, является одинаковым ($79,7 \pm 20,8$ с. и $79,7 \pm 20,4$ с. соответственно), что в 2,1 раза экономичнее, чем при двукратном выполнении тестового задания

(167,6±35,4 с.), что является оптимальным условием для моделирования технико-тактических действий ката в предсоревновательной подготовке высококвалифицированных спортсменов в каратэ.

Заключение. В соревновательном режиме выполняемых действий, а также при двукратном выполнении тестового задания, на фоне высокой интенсивности возникают анаэробные реакции в организме высококвалифицированных спортсменов, что вызывает признаки утомления, которые оказывают отрицательное влияние на техническом исполнении ката и нарушении темпо-ритмовой структуры движений, что свидетельствует о низкой переносимости высокоинтенсивных тренировок в связи с низкими показателями выносливости в условиях анаэробной работы, детерминированной временными ограничениями в соответствии с правилами соревнований.

В этой связи построение тренировочных нагрузок по примеру двукратного выполнения тестового задания на фоне жесткого режима отдыха, не превышающего 10 с., является соревновательной моделью в тренировке специальной выносливости высококвалифицированных каратистов техникой ката.

Тренировка техники ката в дисциплине каратэ является более эффективной при однократном выполнении тестового задания, что не вызывает признаков утомления у высококвалифицированных спортсменов в условиях предсоревновательной подготовки, и не отражается на проявлении технических ошибок.

Таким образом, моделирование тренировочной программы предсоревновательной подготовки высококвалифицированных спортсменов в каратэ техникой ката может включать тренировку техни-

ко-тактических действий ката при однократном выполнении тестового задания, до полного их закрепления, и внедрения двукратного выполнения специального тренировочного задания на фоне высокой интенсивности, что является оптимальным условием для тренировки специальной выносливости высококвалифицированных спортсменов в каратэ.

Литература

1. Жуков С.Н. Механизмы энергообеспечения тренировочных и соревновательных упражнений по ката у мужчин в спортивном каратэ-до / С.Н. Жуков, Б.А. Подливаев, Б.И. Тараканов // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2014. № 12 (118). С. 66–70.
2. Жуков С.Н. Моделирование тренировочных нагрузок в спортивном каратэ-до (ката) / С.Н. Жуков, Б.А. Подливаев // Фан-Спортга. 2015. № 1. (48). С. 19–21.
3. Матвеев Л.П. Основы спортивной тренировки / Л.П. Матвеев. М., ФиС, 1999. 280с.
4. Новик С.А. Средства специальной подготовки юных каратистов и их распределение в годичном цикле: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Новик С.А. М., 1998. 23 с.
5. Подливаев Б.А. Механизмы энергообеспечения в соревнованиях по ката в спортивном каратэ-до / Б.А. Подливаев, С.Н. Жуков // Актуальные проблемы спортивной борьбы: сборник научных трудов / под ред. И.Д. Свищева. М.: СпортУнивер-Пресс, 2003. С. 52–60.
6. Янсен П. ЧСС, лактат и тренировки на выносливость: перевод с англ. / П. Янсен. Мурманск: Тулома, 2006. 160 с.

УДК 37
ББК 74
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10413

© А.О. Костылев, 2020

**ЗНАЧЕНИЕ СОБЛЮДЕНИЯ
УСТАНОВЛЕННОЙ ФОРМЫ ОДЕЖДЫ
И СТРОЕВОЙ ВЫПРАВКИ ПЕРЕМЕННЫМ СОСТАВОМ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ
ДЛЯ ВОСПИТАНИЯ ЛЮБВИ К ИЗБРАННОЙ ПРОФЕССИИ**

Алексей Олегович Костылев,
доцент кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях
учебно-научного комплекса специальной подготовки,
кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Дается анализ участия образовательных учреждений в охране общественного порядка при проведении массовых мероприятий и прохождении парадом в честь дня Победы и определяется ведущее значение гордости курсантов за принадлежность к полиции и носимую ими форму.

Ключевые слова: форма одежды, строевая подготовка, торжественные ритуалы и парады, обеспечение охраны общественного порядка, массовые мероприятия, форменное обмундирование и экипировка, внешний вид.

**THE IMPORTANCE OF COMPLIANCE
WITH THE ESTABLISHED FORM OF CLOTHING
AND MILITARY BEARING OF THE VARIABLE COMPOSITION
OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS
OF RUSSIA FOR THE EDUCATION OF LOVE FOR THE CHOSEN PROFESSION**

Alexey O. Kostylev,
Associate Professor of the Department of Internal Affairs Bodies in Special Conditions
educational and scientific complex of special training,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article analyzes the participation of educational institutions in the protection of public order during mass events and parades in honor of Victory day and determines the leading value of cadets' pride in belonging to the police and the uniform they wear.

Keywords: uniform, drill, ceremonial rituals and parades, public order protection, mass events, uniforms and equipment, appearance.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Костылев А.О. Значение соблюдения установленной формы одежды и строевой выправки переменным составом образовательных организаций системы МВД России для воспитания любви к избранной профессии. Вестник экономической безопасности. 2020;(6):346-8.

Во все времена государства стремились к тому, чтобы представители полиции выделялись на общем фоне, имели отличительные знаки и присущую только им форму одежды. В России также уделялось большое значение форме и экипировке сотрудников правоохранительных органов. К примеру, можно вспомнить опричников времен Ивана Грозного, у которых к седлу были приторочены метла и волчий хвост. Этим подчеркивалось, что опричники борются со всякой нечистью и непотребством в обществе. В наши дни к таким знакам различия не прибегают,

но форма сотрудников полиции по-прежнему заметно выделяется на улицах города.

Поступая в образовательные организации системы МВД России, молодые юноши и девушки уже в первые дни учебы одевают форму сотрудников полиции. И форму эту они обязаны с честью носить на протяжении всей службы.

Организация обучения и воспитания в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя построена так, что все работает на привитие курсантам чувства гордости за принадлежность к

правоохранительным органам. Командиры и начальники всех степеней в ходе выполнения распорядка дня прививают обучаемым умение правильно носить предметы форменного обмундирования и экипировки. Любое построение предполагает проверку внешнего вида и строевой выправки. Результаты очевидны. И если в первые дни форма на первокурсниках порой смотрится мешковато, то уже через пару месяцев они выглядят подтянуто и молодежато.

Традиции воспитания уважительного отношения к форменному обмундированию уходят на несколько веков назад. В Российской империи издавались сборники правил ношения форменной одежды, орденов и других знаков отличия гражданскими чинами МВД. За соблюдением установленной формы одежды всеми должностными лицами осуществлялся строгий надзор.

Строевые тренажи, передвижения строем, исполнение строевых песен – вот лишь некоторые элементы строевой подготовки. Эти умения совершенно не лишние для сотрудника органов внутренних дел. Именно в образовательных учреждениях МВД России закладывается строевая выправка будущих офицеров и умение красиво и правильно носить форменное обмундирование. Эти умения проявляются в процессе проведения торжественных ритуалов и парадов. В Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя сложились красивые традиции приведения к Присяге первокурсников на Поклонной горе и вручения погон выпускникам на Красной площади. В 2019 году парадный расчет Университета впервые представил органы внутренних дел Российской Федерации на военном параде на Красной площади. Участию курсантов и слушателей в этих мероприятиях предшествовала многодневная строевая подготовка. На строевом плацу под барабан отрабатывался строевой шаг и равнение в шеренгах. Физическая нагрузка была очень велика. Но проделанная работа оказалась не напрасной. Парадные расчеты показали высокую строевую выучку. Помимо внешней красоты эти ритуалы оказывают неизгладимое морально-психологическое воздействие на их участников и зрителей. Чувство принадлежности к правоохранительному сообществу накладывает на всех курсантов и слушателей Университета особую ответственность за

свое поведение на улицах города и в иных общественных местах.

Однако следует отметить и другую сторону ношения переменным составом установленной формы одежды. В обществе еще встречаются психически неуравновешенные лица и граждане, которые негативно относятся к сотрудникам полиции. С их стороны в адрес курсантов, носящих полицейскую форму, можно услышать словесные оскорбления, натолкнуться на иные формы неправомерного поведения. Особенно часто это проявляется по отношению к курсантам женского пола и первокурсникам. Так 6 апреля 2015 г. на станции метро «Театральная» неизвестный, впоследствии оказавшийся преступником-рецидивистом, ударил ножом в спину курсанта первого курса¹, а 9 апреля 2017 г. в центре Москвы вблизи факультета заочного обучения неизвестный ударил ножом в живот девушку курсанта². В обоих случаях нападавших нашли и задержали. В Следственном комитете против них возбудили уголовные дела по статье «Применение насилия в отношении представителя власти». Следствие не исключает, что полицейская форма в данном случае могла повлиять на не совсем психически здорового прохожего как красная тряпка на быка, обострив его ненависть к стражам порядка. В этих условиях для обеспечения личной безопасности, курсантам, проживающим далеко от Университета, руководством разрешено прибывать в гражданской одежде.

Однако эта сторона ношения формы не может повлиять на отношение к избранной профессии, а лишь нацеливает курсантов увереннее овладевать знаниями, в том числе психологическими навыками и боевыми приемами борьбы, для того чтобы в нужный момент суметь защитить не только себя, но и сограждан. В средствах массовой информации гораздо больше заметок о героических поступках, совершенных курсантами при следовании на учебу или возвращении с нее. Так 26 декабря 2019 г. курсант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя рядовой полиции Евгений Волков в вагоне электропоезда на станции «Новокузнецкая» Замоскворецкой линии Московского метрополитена увидел, как неизвестная нанесла ножом удар

¹ <https://www.ntv.ru/novosti/1562779/>

² <https://news.rambler.ru/incidents/36568472>

другой женщине, после чего попыталась скрыться. Мгновенно оценив обстановку, курсант бросился за злоумышленницей и задержал ее¹. И таких примеров можно привести немало. Это свидетельствует о правильной постановке учебно-воспитательного процесса в Университете, направленного на подготовку сотрудников полиции, способных в любую минуту прийти на помощь попавшим в беду гражданам.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя с момента возникновения никогда не был в стороне от участия в обеспечении охраны общественного порядка в г. Москве, а также в других регионах страны. По указанию ДГСК МВД России сводные отряды Университета направлялись в различные районы города и на объекты, где требовалось привлечение дополнительных сил для обеспечения общественной безопасности.

Вместе с тем, надо понимать, что привлечение большого количества переменного состава к охране общественного порядка требует повышенного внимания к их специальной подготовке, внешнему виду, морально-психологическому и тыловому обеспечению. Особенно выражено такая подготовка велась с курсантами и слушателями перед проведением XXII Олимпийский зимних игр и XI Паралимпийский игр 2014 года в городе Сочи, а также перед Чемпионатом мира по футболу FIFA 2018 года. За несколько месяцев до их проведения отобранный для участия в обеспечении охраны общественного порядка личный состав прошел специальный курс обучения, получил необходимые теоретические и практические знания, которые помогли с честью выполнить поставленную задачу. Конечно, данные примеры носят исключительный характер. Привлечение же переменного состава Университета к охране общественного порядка

происходит достаточно регулярно. В чем же заключается его подготовка к столь ответственному мероприятию?

Уже на первом году обучения все курсанты проходят специальную профессиональную подготовку по программе Полицейский, которая позволяет им осуществлять деятельность по несению службы при выполнении задач по охране общественного порядка. Курсанты первого курса, большинству из которых еще не исполнилось 18 лет, к несению службы в городе не привлекаются.

Остальной переменной состав за годы обучения неоднократно участвует в обеспечении охраны общественного порядка. В период подготовки к обеспечению общественного порядка и общественной безопасности во время собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и иных массовых мероприятий (за несколько дней до их проведения) преподаватели кафедр деятельности органов внутренних дел в особых условиях, административной деятельности, психологии проводят инструктажи и тренировки с личным составом. Особое внимание при этом уделяется отработке тактических приемов несения службы в условиях осложнения обстановки, поведенческих навыков курсантов при возникновении экстремальных ситуаций. Все это позволяет курсантам, задействованным при несении службы по охране общественного порядка четко понимать поставленную задачу и правильно ориентироваться при возникновении нестандартных ситуаций во время проведения массовых мероприятий.

Постигая в стенах Университета премудрости выбранной профессии, каждодневно общаясь в кругу друзей и единомышленников курсанты и слушатели получают прививку от негативного воздействия молодежных субкультур, приобретают практические навыки несения службы по охране общественного порядка, гордо несут на плечах погоны с золотистой буквой «К».

¹ https://news.rambler.ru/incidents/43418849/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_sour

**ПОЛЕЗНЫЙ УЧЕБНИК. РЕЦЕНЗИЯ.
«УГОЛОВНОЕ ПРАВО. ОБЩАЯ ЧАСТЬ.
ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ»**

Роман Борисович Осокин,
профессор кафедры ЮР2 «Цифровая криминалистика», доктор юридических наук, профессор
Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (105005, Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1)
E-mail: osokinr@mail.ru

Аннотация. Представлена рецензия на учебник «Уголовное право. Общая часть. Для экономических специальностей: учебник / Ю.В. Трунцевский, В.В. Севальнев, Е.В. Черепанова; под общ. ред. В.И. Авдийского, И.И. Кучерова. М.: КНОРУС, 2020. 360 с.».

Ключевые слова: уголовное право, общая часть, преступления, квалификация, судебная практика, экономическая деятельность, учебник.

**HELPFUL TUTORIAL. REVIEW.
«CRIMINAL LAW. A COMMON PART.
FOR ECONOMIC SPECIALTIES»**

Roman B. Osokin,
Professor of the Department of YR2 «Digital Forensics», Doctor of Legal Sciences, Professor
Moscow State Technical University named after N.E. Bauman (105005, Moscow, ul. 2nd Baumanskaya, d. 5, str. 1)

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Осокин Р.Б. Полезный учебник. Рецензия. «Уголовное право. Общая часть. Для экономических специальностей». Вестник экономической безопасности. 2020;(6):349-50.

Успешное функционирование и дальнейшее развитие Российской Федерации как суверенного государства невозможно без обеспечения ее экономической безопасности, которая осуществляется посредством задействования совокупности самых различных, в том числе и правовых средств. Поэтому разработка методических и практических рекомендаций об особенностях уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности имеет большую теоретическую и прикладную значимость.

Глубокое понимание правовой и социальной природы преступления и наказания, исключающих преступность деяния обстоятельств, условий и оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания определяет правильность юридической оценки содеянного, помогает установить и изобличить преступников, определить наиболее эффективную меру наказания. Этому способствует тесная связь уголовного права с другими науками уголовно-правового комплекса: криминологией, уголовно-исполнительным правом, уголовным процессом. Занимая среди них основополагающее место, уголовное право способствует более глубокому

усвоению важнейших положений указанных наук и более успешному решению практических задач реализации уголовной политики по защите государственных и частных интересов, в условиях демократического государственного устройства, в том числе в сфере экономических отношений.

Цель курса «Уголовное право. Общая часть» для экономических специальностей» состоит в обеспечении системного усвоения студентами (бакалавриата, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и студентов специалитета, обучающихся по специальностям «Правоохранительная деятельность», «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Судебная экспертиза») знаний по уголовному праву, привитии им определенных навыков по квалификации преступных деяний в сфере экономической деятельности на основе анализа всех элементов и признаков составов преступлений. Учебник составлен на основе требования государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования с учетом тенденций совершенствования уголовного законодательства на современном этапе государственного строительства, актуальных задач, решаемых право-

применительными органами в борьбе с преступностью в условиях рыночной экономики. Структура учебника в основном соответствует системе Общей части действующего уголовного законодательства, изучаемые темы увязываются с положениями науки уголовного права.

Следует отметить, что рецензируемая работа коллектива авторов является новаторской работой, в которой впервые в юридической учебной литературе в системной взаимосвязи рассмотрены вопросы Общей части уголовного права на примерах преступлений в сфере экономической деятельности, связанные с необходимостью соблюдения должного баланса в соблюдении экономической безопасности Российской Федерации и обеспечении прав и законных интересов предпринимателей в ходе производства по уголовному делу.

На примере судебной практики по экономическим преступлениям изложены основные вопросы Общей части уголовного права. Учебник выполняет функцию обучения, он содержит материал для закрепления знаний, полученных на занятии. Поэтому помимо теоретического материала, содержащего систематическое изложение знаний уголовного права, в учебнике широко представлены материалы обобщения судебной практики и примеры уголовных дел.

Авторы приводят имеющиеся в юридической литературе подходы ученых относительно формирования теоретических положений Общей части уголовного права на основе устоявшихся научных взглядов и судебной практики по делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, высказывают свою позицию по исследуемым проблемам.

Изложенный материал учебника в целом позволяет получить достаточно глубокие знания об основных проблемах уголовного права, его предмете, принципах и методах; об уголовном законе и пределах его действия, в том числе в сфере экономики.

Авторами достаточно детально раскрыта характеристика отдельных видов преступлений, ответственность за которые установлена нормами гл. 22 УК РФ. При этом приведен как нормативный материал, характеризующий диспозиции статей, так и фактический материал – обобщение судебной практики, примеры уголовных дел.

В этой связи нельзя не отметить то, что работа подготовлена с учетом последних изменений уголовного и экономического законодательства.

В целом структура и содержание исследования заслуживают одобрения и не вызывают принципиальных критических замечаний.

Работа структурирована, написана хорошим юридическим языком. При ее написании авторы использовали широкий круг современных юридических источников, в том числе опубликованных и в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Вне сомнения данный учебник найдет использование в самых различных образовательных технологиях, заочном и дистанционном обучении.

Учебник получился цельным и интересным, и, принимая во внимание методологическую, образовательную, науковедческую и практическую направленность его содержания, полагаю, что он будет интересен и полезен не только преподавателям и учащимся (у преподавателя он формирует педагогическое сознание и раскрывает перед ним логику обучения, и тем самым служит руководством к организации учебного процесса; для учащегося учебник является источником, содержанием и инструментом усвоения учебного материала по уголовному праву), но и широкому кругу читателей, интересующихся проблемами обеспечения экономической безопасности, а также прав и законных интересов граждан по делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности и как книга для домашнего чтения.

Подводя итоги, можно сказать, что общий замысел учебника, его идейная направленность и методологические установки являются правильными. В процессе их реализации, в целом, выдержаны основные дидактические принципы – научности, последовательности, систематичности, доступности. Методическая и дидактическая системы учебника хорошо разработаны. Книга отличается разнообразием представленного фактического материала. Важно также, что она имеет потенциал для развития у слушателей интереса к пониманию правовой и социальной природы преступления и наказания.